

Владимир Юрьевич ПОЛУБОТКО
(Латинист)

ЯЗЫК ДРЕВНИХ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ и его бореальная предыстория

ВРЕМЯ И МЕСТО, АНТРОПОЛОГИЯ
И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ

По материалам сайта polubotko1950.ru

на 09.04.2023 г.

(продолжает обновляться)

Ростов-на-Дону

2003-2023

Содержание

ОТ АВТОРА.....	8
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПРОТОБОРЕАЛЬНАЯ ЭПОХА	37
Пролог, или Глава с нулевым номером.....	37
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. БОРЕАЛЬНЫЙ ЯЗЫК МОНОКОНСОНАНТНОЙ ЭПОХИ	74
Глава первая. ПЕРВЫЙ ПЕРИОД: ПЕРВЫЕ СЛОВА, ПЕРВЫЕ ИДЕИ.....	74
Глава вторая. ВТОРОЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ РАННЕБОРЕАЛЬНОГО ЯЗЫКА, или САМЫЕ ПЕРВЫЕ СЛОЖЕНИЯ КОРНЕЙ.....	83
Глава третья. ТРЕТИЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ РАННЕБОРЕАЛЬНОГО ЯЗЫКА....	86
Глава четвёртая. ЧЕТВЁРТЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ РАННЕБОРЕАЛЬНОГО ЯЗЫКА: ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГЛУХИХ ПРИДЫХАТЕЛЬНЫХ И ИХ ДАЛЬНЕЙШИЙ ПЕРЕХОД В СПИРАНТНОЕ (ФРИКАТИВНОЕ) СОСТОЯНИЕ	94
Глава пятая. ПЯТЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ РАННЕБОРЕАЛЬНОГО ЯЗЫКА: ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЗВОНКИХ ПРИДЫХАТЕЛЬНЫХ. ВОПРОС ОБ УЧАСТИИ В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ СОНОРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ	100
Глава шестая. ШЕСТОЙ И ПОСЛЕДНИЙ ПЕРИОД МОНОКОНСОНАНТНОЙ ЭПОХИ: ПОСЛЕДНИЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ К НОВОМУ БРОСКУ	112
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. БОРЕАЛЬНЫЙ ЯЗЫК БИКОНСОНАНТНОЙ ЭПОХИ	133
Глава седьмая. СОМНЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ	133
Глава восьмая. ЗАКОНЫ, ЗАПРЕТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ БОРЕАЛЬНОГО ЯЗЫКА БИКОНСОНАНТНОЙ ЭПОХИ	135
Глава девятая. ВОПРОС О РАЗМЕЖЕВАНИЯХ И ГРАНИЦАХ.....	163
Глава десятая – КУЛЬМИНАЦИЯ, или ЭПОХА УПРОЩЕНИЯ	170
Глава одиннадцатая. ЗАКОН ОТКРЫТОГО СЛОГА.....	184
Глава двенадцатая. ЗЕРКАЛЬНЫЕ КОРНИ. СПИРАНТНЫЕ ЗЕРКАЛЬНЫЕ КОРНИ.....	185
Глава тринадцатая. НЕОБХОДИМЫЕ ОГОВОРКИ ПО ПОВОДУ ГРАФИКИ .	188
Глава четырнадцатая. ПОРЯДОК РАСПОЛОЖЕНИЯ СТАТЕЙ, ОПИСЫВАЮЩИХ 203 БИКОНСОНАНТНЫХ КОРНЯ	189
Глава пятнадцатая. ПОРЯДОК РАСШИФРОВКИ БИКОНСОНАНТНЫХ КОРНЕЙ	192
ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ. СЛОВАРЬ ПОЗДНЕБОРЕАЛЬНОГО (РАННЕИНДООЕВРОПЕЙСКОГО) ЯЗЫКА.....	200
ОСНОВНОЙ СПИСОК	203
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОК.....	598
ЧАСТЬ ПЯТАЯ, она же и последняя. НЕИЗБЕЖНЫЕ ВЫВОДЫ.....	648
ПРИЛОЖЕНИЯ	689
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	695

Посвящаю памяти трёх человек, в наибольшей степени повлиявших на меня при написании этой книги...

Первый – это мой отец Юрий Константинович Полуботко (1923 – 1970).

Единственно важным событием в жизни моего отца было участие во Второй Мировой войне. Он побывал на самых страшных её участках, но как заговоренный оставался в живых там, где порою погибали все: переплывал в ледяной воде Днепр во время нашей трагической попытки сходу взять Киев; остался единственным из живых, когда батальон попал на минное поле.

А потом он в штабе дивизии стрелял из пистолета в своего командира полка за то, что тот отдал перед этим преступный приказ; был за это разжалован в рядовые, лишён всех наград и отправлен на передовую в составе штрафного подразделения; затем он, совершая очередной подвиг, был ранен, затем его снова восстановили в офицерском звании, но с понижением...

И опять – новые испытания: штурм Дуклинского перевала, Варшава, затем – взятие Берлина...

У меня такое впечатление, что он родился для войны, всё своё детство и всю свою юность настраивался только на неё, затем участвовал в ней, а после этого жил воспоминаниями и

впечатлениями о ней одной. Мой приход в этот мир он едва заметил – до такой степени он был весь в тех событиях. Но некоторые наставления он мне всё же дал, и, если бы не они, то я бы и не написал этой книги. Все свои самые первые знания о Белой расе, о славянах и индоевропейцах я получил именно от него.

На снимках:

1945, конец мая, Берлин, младший лейтенант Ю.К. Полуботко;

1952, остров Уруп (Курильские острова), старший лейтенант Ю.К. Полуботко и я, автор этой книги, в возрасте двух лет.

Второй человек, которому я посвящаю эту книгу, – это великий русский лингвист Николай Дмитриевич Андреев (1920 – 1997).

В марте 1987-го года я случайно зашёл в книжный магазин на Новом Арбате в Москве. И там обратил внимание на книгу с интересным заглавием – что-то про индоевропейский язык. И купил эту книгу. Когда я приступил к чтению, оно сразу же захватило меня, но я натолкнулся на колоссальные препятствия: книга требовала огромного умственного напряжения и столь же огромных знаний.

Я не сразу оценил её по достоинству, ибо для такого чтения нужно было и самому созреть – нравственно и интеллектуально. А потому я лишь время от времени выборочно читал то один фрагмент, то другой – в зависимости от настроения или наличия свободного времени... Было очень интересно и после каждого такого прочтения у

меня возникали какие-то мысли, но тогда ещё не ясные и не чёткие, а сбивчивые и туманные. Что же касается личности автора, то я о ней и вовсе не думал.

И только много лет спустя передо мною предстала вся картина научной жизни Андреева: это был выдающийся русский лингвист, математик и мыслитель... Его научные подвиги я перечислить не в силах, но один из них имеет прямое отношение к этой моей книге. Это его фундаментальный труд «Раннеиндоевропейский праязык», на который я буду в дальнейшем постоянно ссылаться. И это и есть та самая книга, которую я купил на Новом Арбате.

У Андреева написание его книги ушло **тридцать лет** жизни; у меня на прочтение её ушло **тринадцать лет!**

Тринадцать лет я созревал и созревал, и только под конец этого срока я пришёл к собственным идеям, которые и воплотил уже в этом своём труде. Эту книгу я понимаю так: я сделал то, на что Андрееву не хватило жизни. Если бы он прожил на свете ещё лет десять, то он бы к этим идеям несомненно бы и сам пришёл.

Андреев так же, как и мой отец, был на фронте и воевал в качестве офицера, и, хотя судьба его сложилась намного счастливее, чем у моего отца, но война и для него не закончилась 1945-м годом. Она для него продолжалась всю его жизнь, ибо его научная деятельность натывалась на такое сильное противодействие, что это иначе, как военными действиями, назвать нельзя. Силы, мешавшие отечественной индоевропеистике, не имеют, как кажется, ничего общего с немецким фашизмом, но то, что это была и есть одна из форм фашизма – это для меня совершенно несомненно! Андреев был не только гением лингвистики, но и настоящим героем, потому что пробить свои идеи сквозь те препятствия, которые ему искусственно чинились советскими научными фашистами, это был самый настоящий подвиг.

Информационная война, развязанная против индоевропеистики, пока не закончилась. Хотя успехи наступающих и налицо, но они временны, и эта моя книга – вклад в неизбежное поражение фашизма!

И – третий человек! Я уже написал эту книгу и занимался доработкою отдельных её моментов, когда однажды случайно зашёл в книжный магазин в Ростове и наткнулся на сборник статей какого-то немца по имени Ганс Фридрих Карл Гюнтер (1891 – 1968). Это была антропология на стыке с лингвистикой. А я всегда воспринимал эти две науки как две стороны одной медали! Прямо в магазине зачитался так, что не мог оторваться... Книгу Гюнтера я перечитывал столько раз, что она мне запомнилась почти наизусть. Это было то самое, что я слышал от своего отца, это было то самое, к чему меня привели научные изыскания Андреева. И это было то

самое, о чём я всю свою жизнь и сам думал, думал и думал!

В Гюнтере меня поражает ещё и то, что он предупреждал Гитлера о невозможности нападения на русский народ, который, имея нордическое происхождение, будет сражаться до последней капли крови.

В моём отце меня поражает то, что он, хотя и воевал с немцами, но потом, рассказывая мне о войне, всегда отзывался о них с уважением. Он знал немецкий язык и учил меня ему с детства.

В Андрееве меня поражает то, что во время войны он просился в разведку и мечтал быть заброшенным в Германию, но его не взяли из-за того, что у него был поволжско-немецкий акцент. И хорошо, что не взяли! Это ведь так только говорится, что свято место пусто не бывает. Бывает и ещё как! Если бы Андреев погиб в ту войну, то на его месте так бы никто и не появился. Не было ему равных.

Все трое вызывают моё восхищение: вечно молодые, красивые, умные парни, а старость и смерть – это для них всего лишь условность...

Каждый из троих не знал о существовании двух других, и только я усилием своей мысли свёл их воедино. Пусть они будут всегда вместе!

А вот ещё – то общее, что я у них заметил:

Гюнтер и Андреев родились, хотя и в разные годы, но оба – 16-го февраля и прожили на свете – каждый по 77 лет. Мой отец родился 5-го февраля и прожил намного меньше – ему не давала покоя немецкая пуля, застрявшая у него неподалёку от сердца со стороны спины. Но он мне всегда говорил, что мечтает дожить до 2000-го года, то есть – до 77 лет.

Всем троим – одновременно и в равной степени – я посвящаю эту свою книгу!

ОТ АВТОРА

*Если на свете чего-либо много,
то, несомненно, было такое время,
когда этого было меньше, ещё
меньше... и даже не было вовсе.*

Из размышлений

1. Цели и предварительные условия

Конечная цель моей работы: проследить во времени и пространстве происхождение индоевропейцев, используя в качестве путеводной нити их язык.

Говоря о становлении индоевропейского языка и того языка, от которого он произошёл, я исхожу из простого правила окружающей нас действительности: если на свете чего-то много, то было время, когда этого было меньше, а ещё раньше – не было и вовсе.

Применительно к лингвистике это означает следующее: если мы допустим, что некий исключительно высокоразвитый народ имеет язык, состоящий из миллиона слов (пусть так!), то нам придётся допустить и то, что было время, когда этот народ пребывал на более низкой ступени развития и имел в своём распоряжении слов вдесятеро меньше. То есть: этот народ обходился всего лишь ста тысячами слов.

Ещё раньше он довольствовался десятью тысячами слов, потому что был менее развитым.

Ещё раньше у него была одна-единственная тысяча слов.

Ещё раньше – сотня.

Пятьдесят...

Двадцать...

Десять...

Ноль!

Ноль слов – это то, к чему мы придём таким путём со всею неизбежностью!

Точно то же самое можно будет сказать и о количестве идей (мнений, открытий): если некий народ имеет в своём распоряжении миллион важных идей, то, несомненно, было такое время, когда весь его багаж знаний состоял из ста тысяч идей, ещё ниже – из десяти тысяч, ещё ниже – из тысячи и так далее.

Если же не придерживаться этой точки зрения, то тогда придётся предположить, что описываемый умный народ возник внезапно, из ничего и по чьей-то воле. И с первого же момента своего существования имел в своём распоряжении развитый язык, состоящий из большого количества слов. И развитый багаж знаний, состоящий из большого количества этих самых знаний (идей, мнений, открытий, установок). В качестве подарка от каких-то вышестоящих инстанций, а не в качестве завоевания, добытого тягчайшим умственным и физическим трудом на протяжении огромного количества поколений!

В рамках этого нового предположения придётся допустить и мгновенное возникновение жизни на Земле, и мгновенные возникновения планет, звёзд, галактик и многое-многое другое, что очень сильно расходится с моими представлениями о мире и в полемику о чём я ни с кем вступать даже и не собираюсь. Просто-напросто: тот, кто верит в волшебство, в колдовство, в возникновение предметов и явлений из ничего, а равным образом и в возможность их бесследного исчезновения, должен немедленно прекратить чтение этой книги и заняться чем-нибудь другим.

Именно с нулевой ступени я и хочу проследить возникновение и развитие раннего ностратического – по старой терминологии – языка. Или, как его ещё называют: бореального. В дальнейшем я буду придерживаться именно этого термина: язык – бореальный, а люди – бореицы или протобореицы.

Итак, в моей книге речь пойдёт о **бореальном языке** – о том самом, из которого на более позднем этапе выделились **раннеиндоевропейский** язык и языки некоторых других народов – прежде всего, **уральских** (угро-финских) и **алтайских**. Уникальный **юкагирский** язык примыкает сюда же на правах отдельной особой единицы.

С огромными (я это подчёркиваю!) оговорками сюда же примыкают и языки коренных народов Чукотки, Камчатки, нивхский и корейский языки. Какое-то ещё более отдалённое отношение ко всему этому имеют языки эскимосов и алеутов. Какое именно – тайна. Скорее всего, во всех этих случаях речь идёт либо о слишком больших языковых потерях, при которых язык лишь условно может считаться бореальным, либо о некотором количестве приобретений – с бореальной стороны – в сторону небореальную.

Список бореальных языков может быть в будущем и расширен, но только за счёт отдельно взятых языков отдельно взятых народов – либо давно сошедших с исторической сцены и ныне не существующих (урартский, шумерский), либо притаившихся где-то за пределами Старого Света – в джунглях, в горах, в пустынях, в резервациях.

Пока же ничто не позволяет выйти за границы того Бореального круга, в котором поместились

- 1) индоевропейцы,
- 2) алтайцы,
- 3) уральцы и
- 4) юкагиры.

Ничто не позволяет говорить о пятом номере внутри этого круга! И лишь за его пределами, хотя и прижимаясь к нему – то почти вплотную, то не очень, – находятся те, кого я с большой долей сомнения назвал выше. Возможно, для них следует отчертить второй круг, но уже с пунктирными границами.

2. Реконструкция событий: вербальное – невербальное, бореальное – небореальное...

Если чего-то много, то было время, когда этого было меньше, ещё меньше и даже не было вовсе. Если существует что-то сложное, то было время, когда это сложное было проще и даже намного проще – вплоть до примитивности. Например, современный человек, предком которого раньше была обезьяна. Или обезьяна, предком которой раньше был одноклеточный организм в Первичном океане.

Поэтому я исхожу из того, что в истории человечества была эпоха, когда слов не было вовсе. Однако люди к тому времени уже были людьми, и они как-то же общались между собою. Люди ведь не хуже обезьян, которые, не имея в своём запасе ни единого слова, умудряются каким-то образом обмениваться между собою ценною информацией; примерно так же это делают и медведи, и волки, и дельфины, и вороны...

Улюлюканье, вой, свист, причмокивания, прищёлкивания языком, вопли, окрашенные в различные интонации, а кроме того, жесты, движения всем телом, кивки головою, гримасы – вот приблизительно те средства общения, которыми пользовались люди до возникновения членораздельной речи. Бесперывная череда всё новых и новых событий ставила людей перед необходимостью постоянно оповещать друг друга о нахождении пищи, об опасности со стороны врагов или сил природы, о собственном гневе или недовольстве, о собственной радости... Они это самое и делали, всё более и более усложняя при этом систему существующих сигналов.

Только нам сейчас нужно понять, каких именно – неязыковых, невербальных!

А какие ещё в те времена могли быть сигналы, кроме перечисленных выше?

Ответ может быть только таким: никаких!

Однако на каком-то этапе стали получать преобладающее значение именно те из сигналов, которые произносились с помощью голосовых связок. Поначалу это были различные шумные формы выдоха воздуха из лёгких и гортани, но со временем особое значение получали и другие звуки, образованные другими органами речи: языком и его движениями во рту, губами, зубами, носом.

Кроме воя и криков различной степени громкости, которые были и раньше, стали появляться такие звуки, которые нынче можно было бы изобразить с помощью конкретных фонетических знаков – тех самых знаков, которые, когда их станет больше, начнут аккуратно укладываться в строгие таблицы, где звуки различаются по звонкости-глухости, мягкости-твёрдости, по способу образования и по многим другим признакам.

Я исхожу из того, что вначале звуков именно такого качества было очень мало – всего несколько, позже их стало больше, позже – ещё больше... Позже эти звуки стали складываться между собою в конструкции – сначала в простые, потом – в сложные, позже – в очень сложные... И всё это время действовали и прежние способы общения с помощью жестов и интонаций. Их никто не отменял, но их роль медленно, но верно шла на убыль.

По мере всех этих процессов всё более усложнялись чисто языковые средства общения: появлялись всё новые и новые слова, возникали новые части речи, грамматические явления и т.д. и т.п. Всё это давным-давно всем известно и понятно. Моя задача состоит совсем не в том, чтобы говорить о вещах понятых и открытых ещё задолго до появления на свет родителей моих родителей. Она намного конкретнее: проследить возникновение раннебореального языка ОТ НУЛЕВОЙ ТОЧКИ до той более высокой ступени, когда из него выделились **раннеиндоевропейский** язык и другие ранние языки **бореального (ностратического) сверхсемейства** языков.

Ранняя индоевропейская ступень – это та самая, которую описал в своей работе выдающийся русский лингвист **Николай Дмитриевич Андреев**. Ступень, на которой индоевропейский праязык обладал, по его мнению, всего лишь двумястами тремя смысловыми единицами. (Позже я выясню для себя, что 203 корневых слова – это не всё, чем обладали ранние индоевропейцы, и значительно увеличу этот список, но на какое-то время я принимал эту цифру за основу.)

Естественно, что при таком подходе останутся без особого внимания все те остальные языки мира, которые не ведут свою родословную от языков бореального происхождения. Это языки народов Северной и Южной Америк, Африки, Новой Гвинеи, Австралии, Океании, многих народов Азии и некоторых народов Европы. В последнем случае я имею в виду так называемые палеокавказские языки, они же, по другой терминологии, сино-кавказские.

И это не есть досадное упущение моей работы, это просто такая постановка вопроса: я не собираюсь посягать на общемировой масштаб, у меня очень узкая и чёткая задача.

3. От Фердинанда де Соссюра до Николая Дмитриевича Андреева

Сначала был великий швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр (1857 – 1913), которого называют отцом лингвистики 20-го века. Я бы его назвал ещё и отцом серьёзной индоевропеистики. Затем был француз Антуан Мейе (1866 – 1936)... Существует мнение, что потом их дело продолжил их ученик – выходец из Сирии – Эмиль Бенвенист (1902 – 1976). Якобы именно он, развивая идеи Фердинанда де Соссюра, сделал в 1935-м году открытие о строении раннеиндоевропейского корня, который мог состоять только и только **из двух согласных**. У меня есть сомнения насчёт того, что это было именно так, и я вполне допускаю, что автором этой идеи как раз Фердинанд де Соссюр и был... Однако кто бы ни был, на самом деле, автором этого открытия, но двусогласный или **биконсонантный** корень – вот то, с чего всё начиналось!..

Открытие это нуждалось в расширении, в проверке, в обосновании, в дальнейшей разработке. И вот, уже после Второй Мировой войны русский лингвист Николай Дмитриевич Андреев, зажённый идеей о **биконсонантности** раннеиндоевропейского корня, проделал огромный труд – длиною в три десятилетия! – и вывел науку об индоевропейском языкознании на качественно новый уровень.

Впервые у наших современников появилась возможность увидеть тот ранний и, как кажется, до крайности примитивный язык, на котором говорили далёкие предки славян и римлян, греков и индийцев, армян и албанцев, тохарцев и кельтов, литовцев и иранцев 30–40 тысяч лет тому назад! Андреев показал в своей работе **203 слова**, каждое из которых состояло из **двух разных согласных** и одного гласного между ними, не имевшего самостоятельного значения и служившего лишь для связки этих самых согласных.

История химии делится на то, что было ДО возникновения таблицы Менделеева и на то, что наступило в этой науке ПОСЛЕ появления таблицы. Вот так же точно и наука об индоевропейских и

других бореальных языках делится на две эпохи: на ту, что была ДО великого открытия Н.Д. Андреева, и на то, что наступило ПОЗЖЕ.

Я бы назвал ещё двух гигантов индоевропейского языкознания: это Борис Владимирович Горнунг (1899 – 1976) – он из российских немцев – и Виктор Владимирович Мартынов (1924 – 2013). И ещё одно имя – уже не столь большое, но всё же значительное: Алексей Нилович Савченко (1907 – 1987).

Личность Бенвениста вызывает у меня сомнения и, по разного рода причинам, наводит на тяжёлые раздумья о его моральном облике; все остальные вызывают моё полное восхищение. И всё же законодателей и пророков индоевропеистики я бы назвал только двух: это Фердинанд де Соссюр и Николай Дмитриевич Андреев.

И ещё: метод, которым пользовались перечисленные лингвисты, называется **компаративистикой**. То есть: методом сравнительно-исторического анализа. Соответственно и такие лингвисты называются компаративистами.

4. Попытки разгрома индоевропеистики

В годы правления Брежнева в нашей стране возникло направление языкознания, которое я считаю ложным, а потому – безнравственным. Возможно, я ошибаюсь, но я бы назвал основоположником этого направления Владислава Марковича Иллича-Свитыча (1934 – 1966). Это была зловещая и таинственная фигура.

Называя вещи своими именами, скажу так: с приходом Брежнева начался ползучий разгром отечественной индоевропеистики. Все серьёзные исследования потихоньку сворачивались и столь же потихоньку заменялись на видимость научной деятельности или даже на откровенную фальсификацию в духе Иллича-Свитыча.

Очень коротко (и в моём вольном пересказе) суть учения всех языковедов-индоевропеистов этого направления брежневской эпохи сводится к следующему:

Отличительной чертой белых аборигенов древней Европы является их **умственная неполноценность**. Эта неполноценность – единственная в своём роде, и аналогов ей на нашей планете – не зарегистрировано.

В силу своего феноменального скудоумия, эти самые аборигены были не способны самостоятельно прийти к созданию собственного языка и потому получили его в дар от выходцев из других регионов и от людей с другим расовым типом – более счастливым в умственном отношении. А именно – то ли от смуглых жителей Передней Азии и Аравийского полуострова, то ли от темнокожих выходцев из Индии, то ли от монголоидов Восточной Азии...

Своего собственного языка у людей североευропейского или нордического расового типа – или вообще никогда не было, или же он когда-то и был, но затем **бесследно** исчез.

Бесследно – это означает, что нигде и ни в каком виде он теперь не встречается на поверхности Земного шара.

Служители данного направления настаивают на этом последнем – самом категорическом образом. С помощью простого умолчания они бьются за эту идею с таким остервенением, как будто от этого зависит что-то очень важное в их жизни...

Между тем, на нашей планете существует, по разным оценкам, то ли три, то ли пять рас:

- Европеоидная,
- Монголоидная,
- Негроидная.

Есть мнение, будто Австралоидная раса является не ответвлением Негроидной, а совершенно самостоятельным, четвёртым по счёту расовым явлением. Подобным же образом мнения разделяются и по поводу Американской ветви Большой Монголоидной расы. Существует мнение, что индейцы – это отдельная человеческая раса...

Так вот: монголоиды, негроиды, австралоиды и индейцы обеих Америк говорят как на чужих языках, взятых откуда-то со стороны,

так и **на языках своего собственного происхождения**. Это последнее означает, что они люди умные и в принципе способны на создание своих собственных языков. То, что они их не всегда удерживают и переходят порою на языки чужого происхождения, – вполне естественный процесс, возникающий в ходе трений и передвижений по Земле всевозможных национальных и расовых групп, различающихся между собою численно или в культурном отношении.

И лишь одна-единственная человеческая раса – Европеоидная – якобы не смогла достичь таких вершин в своём развитии. Голубоглазые блондины не смогли создать языка собственного производства и обратились за помощью к услугам каких-то других рас. А каких именно – это уже не столь важно – это дело вкуса каждого отдельного автора каждой отдельной лингвистической фальшивки.

Манифестом расистского направления в советском языкознании является грандиозный двухтомный труд со следующими исходными данными:

Т.В. Гамкрелидзе, В.В. Иванов.

Индоевропейский язык и индоевропейцы.

Издательство Тбилисского Университета.

Тбилиси, 1984.

Главная мысль тбилисского двухтомника заключается в следующем:

– индоевропейцы произошли из библейских мест и относительно недавно – примерно несколько тысячелетий тому назад; произошли – это означает: внезапно возникли; где они были за десять тысяч лет до этого или за пятьдесят – неизвестно и неважно...

– в их языке якобы содержится множество слов, которые подтверждают их былое существование на фоне высоких гор, пустынь и солёных озёр...

– расовый облик этих детей пустыни был переднеазиатским – об этом говорится совершенно недвусмысленно на тот случай, если

кто-то из простодушных читателей всё же подумает, что это были высокие голубоглазые блондины...

– перейдя из района Вавилона в Европу, эти так называемые «индоевропейцы» и впрямь встретили на завоёванной земле светловолосых и голубоглазых аборигенов и осчастливили их своим языком, который те приняли с благодарностью, так как ничего путного у них до этого не было...

– на протяжении всей своей истории индоевропейцы подвергались мощному просветительскому воздействию со стороны превосходящих их в культурном отношении семитохамитских и картвельских народов, которые всё это время курировали индоевропейцев...

– народы уральского языкового семейства с особенным удовольствием брали в рабство именно арийцев; делали они это настолько часто и успешно, что само слово «ариец» у них превратилось в синоним рабства...

– в Западной Европе существует множество каких-то мегалитических сооружений; поскольку научно доказано, что эти камни обтёсывались и складывались не таким способом, как это делалось на Ближнем Востоке, то, стало быть, эти строители никак не могли быть индоевропейцами, ибо жителям Европы не свойственно додумываться до чего-либо умного самостоятельно – всякую технологию (например, язык) они могли взять только из библейских мест и ниоткуда больше; это означает, что эти камни были обтёсаны и поставлены какими-то другими племенами, неизвестной породы...

– индоевропейцы в той или иной степени родственны или как-то близки семитохамитским и картвельским народам, а также и темнокожим индийским дравидам и имеют с ними очень много общего в языке...

По поводу последнего. Дравидологи издавна ломают голову над тем, откуда взялись дравидийские языки и кому они родственны. Вроде бы нащупали какое-то отдалённое родство с древним эламским языком, который и сам неизвестного происхождения, но и это призрачное родство – ничего не объясняет и тонет в густом тумане. И только у Иванова и Гамкрелидзе уже всё давным-давно открыто:

дравиды свалены в одну ностратическую кучу с индоевропейцами, семитохамитами, угро-финнами и картвелами.

Совершенно особо хочется выделить раздел их книги, посвящённый так называемой глоттизации (по другой терминологии, это «глоттализация»). Поясню: это такой особый способ гортанного произношения согласных, который свойствен некоторым народам Земного шара, независимо от степени их родства.

Глоттизация, в частности, характерна для семитских языков, а также для некоторых кавказских, в том числе и картвельских.

Видимо, глоттизация имеет очень давнюю историю и восходит своими корнями к глубочайшей древности – к Нулевой точке развития этих языков. То есть: является чем-то фундаментальным.

Все лингвисты, занимающиеся индоевропеистикой, с некоторых пор разделились на два лагеря: одни считают, что в ПРАиндоевропейском языке глоттизация была, а уже потом исчезла; другие утверждают: её никогда и не было. И те, и другие приводят те или иные доводы в пользу глоттизации или против неё.

Стоит ли говорить, что Иванов и Гамкрелидзе утверждают: глоттизация – это исконное свойство индоевропейских языков, ныне утраченное. Глоттальная версия пронизывает насквозь всю их книгу в качестве общеизвестной истины и придаёт индоевропейским корням, которые приводят авторы, неузнаваемый вид.

Между тем, науке известен лишь один-единственный достоверный случай утраты языком глоттального способа произношения согласных. То, что это произошло в одном из диалектов кабардино-черкесского языка, – только подтверждает нетипичность этого события, ибо Кавказ – это, в лингвистическом смысле, совершенно уникальное место на нашей планете. В неиндоевропейских языках этой местности встречаются такие явления, которые не встречаются больше нигде. Общим же правилом для всех остальных земель является: если глоттальные звуки уже есть в языке, то они никуда и не исчезают!..

Почему ударились в глоттизацию другие лингвисты – понятно. От безысходности, от бессилия, от невозможности объяснить

некоторые таинственные явления в праиндоевропейском языке. Глоттальная теория вроде бы что-то проясняет и пытается поставить на свои места...

Иванов же и Гамкрелидзе настаивают на глоттизации по совершенно другой причине. Их не заботит поиск истины, у них опять на уме всё та же самая идея: надобно любой ценою подогнать индоевропейцев под семитохамитские и кавказские образцы. Подвернулась под руку глоттальная теория – сгодится и она!

Так была глоттизация-глоттализация или нет?

Данное моё исследование прослеживает путь развития индоевропейского языка со всеми его предыдущими фазами от Нуля и до исторических времён. Так вот: никаких следов глоттизации я в нём не обнаружил! Хотя и искал. Если бы глоттизация сначала была, а потом исчезла, то она непременно бы как-то заявила о своём былом существовании. Она бы оставила следы.

А их нет.

Нет таких следов ни в раннеиндоевропейском, ни в бореальном (или ностратическом), ни в протобореальном языках! Это ни хорошо, и ни плохо. Это просто такой факт: индоевропейцы и другие родственные им народы имеют одну лингвистическую историю; народы семитохамитские и так называемые сино-кавказские – совсем другую.

Что же касается тех таинственных моментов индоевропейского языка или его бореального предка, для объяснения которых и была выдвинута в качестве осторожного предположения глоттальная теория, то я заявляю следующее: всем этим явлениям я нашёл вполне реалистические объяснения, которые никак не связаны с глоттизацией. Но об этом – в других разделах моей работы. Пока же главное: глоттальная теория ничего не проясняет и ничего, кроме путаницы, не привносит.

От лингвистики до политики – один шаг.

Итак, белые европейцы – существа до такой степени неполноценные, что не смогли самостоятельно прийти к созданию собственного языка и для этой цели воспользовались помощью

смуглых старших братьев по разуму откуда-то с Аравийского полуострова или его окрестностей.

Получили квалифицированную помощь и обрели язык. Допустим, что это правда.

Но ежели они до такой степени недоумки, то каким образом после всего этого они же смогли создать Европейскую Цивилизацию?

В ответ на этот вопрос можно порассуждать в таком духе: никакой Европейской Цивилизации не было вовсе, и это всё выдумки белых расистов. Довольно глупо звучит, неубедительно.

Гораздо легче, однако, выдвинуть такую версию:

Европейская Цивилизация всё-таки была и есть, но и она возникла при решающем содействии или даже под руководством смуглых собратьев из того же самого региона!

Эта самая мысль напрямую нигде не высказывается в двухтомнике Иванова и Гамкрелидзе. Но стоит только внимательно вчитаться в посвящение, предисловие и особенно в более, чем многозначительные эпитафии («Свет идёт с Востока» и прочее), и уж тогда нужно очень сильно постараться, чтобы не заметить этой самой мысли. Она сама напрашивается – как естественный вывод.

5. Три причины

Как показывают наблюдения, все теории о происхождении индоевропейцев из Азии возникают благодаря одной из трёх причин:

1) Это может быть **искреннее заблуждение**, ставшее следствием недостатка информации.

Именно таковым было заблуждение некоторых (далеко не всех!) учёных 19-го века, впервые предположивших, что родина индоевропейцев – Индия. Тогда ещё были очень сильны наивные упования европейцев по поводу «загадочного Востока», доставшиеся им в наследство от писателей-романтиков с их постоянным поиском идеала где-то на стороне. Добавим сюда и тот факт, что французские просветители 18-го века, допустившие немало легкомысленных философских и художественных высказываний, так же поработали в

этом же направлении. Добавим сюда и тот оглушительный эффект, который произвели на европейцев первые переводы сказок «Тысячи и одной ночи». Добавим сюда некоторых немецких писателей-романтиков, которые попутно занимались ещё и лингвистикой. Добавим всё это и – простим, потому что это всё – не со зла. А от незнания и непонимания.

А знание и понимание – они всё-таки потом появились

Ещё в середине 19-го века находились учёные, которые утверждали, что индоевропейцы могли произойти только из Европы!

2) Это может быть подсознательным заблуждением или осознанным злодейством, но непременно связанным с **ветхозаветными представлениями** авторов этих заблуждений или злодейств. Индоевропейцы, дескать, пришли из тёплой и экзотической Индии (сгодятся и Иран, и Памир, и иные планеты, и Вавилон – последнее в особенности!) в холодную и прозаическую Европу; пришли так, как будто их изгнали из райских садов, куда они непременно должны будут потом вернуться – назад к чистым и прекрасным истокам. Часто такие идеи озвучивались учёными еврейской национальности, которые повторяли тем самым извечную мечту своего народа о возвращении из негостеприимной Европы в землю обетованную.

Есть и другие варианты – внешне другие, но в принципе те же самые. Особо хочется отметить поиск каких бы то ни было изначальных связей Европейской цивилизации с Тибетом. Идея – абсолютно бредовая и маниакальная. Тибет никогда и никого до добра не доводил. Напомню, что Чингисхан получал духовную подпитку именно на Тибете. Большевики там тоже что-то упорно искали – каких-то мистических подтверждений своей правоты. Немецкие военные преступники все свои злодеяния тщательно согласовывали ещё и с тибетскими мудрецами, а во время штурма Берлина полк тибетских охранников Гитлера погиб до последнего человека, защищая своего кумира от русского возмездия.

3) Ветхий Завет или Тибет – это ещё не всё. В этом деле существовал и существует ещё и **фактор национальный**. Частично я о нём уже сказал в предыдущем пункте. Порою приверженцами

теорий об азиатском происхождении индоевропейцев становились учёные азиатского, кавказского, НЕ индоевропейского происхождения.

А пункта с четвёртым номером я не знаю.

6. Андреевское направление

Итак, взглядов на проблему происхождения индоевропейцев, по большому счёту, существует лишь два. Первый – это всё то, что так или иначе напоминает мнение Иванова и Гамкрелидзе. Второй – это всё то, что так или иначе напоминает мнение Андреева.

Ни примирить, ни хотя бы как-то совместить эти две точки зрения совершенно невозможно – ни в фонетике, ни в семантике, ни в прилагаемом списке индоевропейских корней, ни в исторической части, ни в логической, ни в антропологической. Ни – и это самое главное! – в нравственной!

Нужно быть приверженцем либо той точки зрения, либо этой. Никакой компромисс между ними невозможен. Совершенно невозможно создать третью точку зрения, принципиально отличную и от той, и от этой. Как ни крути, получится или мнение Иванова и Гамкрелидзе, или мнение Андреева.

Моя книга – продолжение идей Николая Дмитриевича Андреева.

По его утверждению, родина индоевропейцев – это участок Европы между Рейном и Днестром. Именно там они и кочевали, никогда надолго не выходя ни к морям, ни к горам, видимо, сторонясь и тех, и других в силу того жизненного уклада, который они для себя к тому времени избрали.

Мои собственные исследования в принципе не расходятся с утверждением Андреева. Индоевропейцы были белыми людьми североευропейского (нордического) расового типа и создали свой язык сами, без помощи смуглых пришельцев из переднеазиатских гор и пустынь. В языке древних индоевропейцев я нашёл лишь два упоминания о неровном рельефе: это было, во-первых, корневое слово со значением «каменистый склон» или «каменистый подъём»,

возможно, имелись в виду скала или утёс, а во-вторых, это было корневое слово со значением «возвышенность, на которой спасаются от наводнения»... Всё. И никаких высоких гор, никаких морей и солёных озёр. (На последних Иванов и Гамкрелидзе настаивают особенно решительно.)

Фон, на котором десятками тысячелетий жили первые индоевропейцы и их кроманьонские предки – это дремучая тайга с реками и болотами. И равнина. А с нею и её постоянная проблема – чрезмерная влажность, от которой не так-то легко было спастись. И ещё: в их языке присутствовал постоянно упоминаемый страх потерять ориентиры в лесной местности. Единственно возможным ориентиром, считалась река, а точнее – её берега. Если бы индоевропейцы жили в горной местности, то такими ориентирами у них были бы как раз-таки горы, скалы, ущелья. В их же языке – ничего, кроме реки и её берегов, не считалось достойным ориентиром! Значит, они жили на равнине. А такие равнины и в самом деле возможны в Европе – в Западной, в Центральной. Или так: действие происходило в Восточной Европе, на просторах европейской части бывшего Советского Союза.

А если я ошибаюсь, то где ещё есть такая местность на нашей планете?

Если не там, где я сказал, то тогда только в Западной Сибири или в некоторых районах Канады – а больше нигде. Тайга сибирского типа на плоской местности только там.

Я в оба эти варианта категорически не верю – ни из чего не следует, что они хоть как-то близки к истине. Местом обитания первых индоевропейцев могло быть только устье Рейна. А точнее: совместная дельта Рейна и Мааса, находящаяся на территории современных Голландии и Бельгии.

Есть много серьёзных доводов в пользу именно такого предположения. Но самый главный из них – словарный состав раннеиндоевропейского языка. Этот язык описывает именно эту местность и никакую другую.

7. Книга в зелёной обложке

У меня в руках книга Николая Дмитриевича Андреева, знаменитого питерского лингвиста, полиглота, очень порядочного и умного человека. Тёмно-зелёный томик. Книга вышла в свет уже ПОСЛЕ произведения Иванова и Гамкрелидзе. Спустя два года.

Особо – о количестве страниц. У Андреева их ровно 328.

В огромном двухтомнике Иванова и Гамкрелидзе – 1328. Вряд ли это случайное совпадение. Андреев был, кроме всего прочего, ещё и великолепным математиком. И чувство юмора у него было – великолепное и математическое.

Надпись на обложке:

Н.Д. Андреев
РАННЕИНДООЕВРОПЕЙСКИЙ ПРАЯЗЫК.

Раскрываю. Моя собственная надпись: «*Москва, пр. Калинина, март 1987 г.*» Далее: АКАДЕМИЯ НАУК СССР, ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ... Ленинград, издательство «Наука», Ленинградское отделение, 1986.

Помню, в день покупки этой книги я впервые в жизни достал полный, без искажений текст знаменитого романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». Булгакова я всегда очень любил и всегда мечтал почитать настоящий текст его романа, а не тот вариант, который когда-то дозволила советская цензура. Между тем, книгу Андреева я купил себе в личное пользование, и спешить мне с нею было некуда, зато книгу Булгакова мне дали почитать лишь на те несколько дней, что мне ещё оставалось провести в Москве. Но в тот день для меня не было вопроса, за какую из двух книг хвататься в первую очередь. Я с жадностью стал читать именно Андреева, а Булгакова отложил в сторону.

Всё же, значение книги Андреева я понял не сразу же после её покупки в известном магазине на проспекте Калинина. Читал и перечитывал её много раз, но – поверхностно и вообще: много лет жизни упустил зря.

А с самим Андреевым так никогда и не встречался.

И даже в переписке с ним не состоял.

Мне очень жаль, что так получилось. Ведь эту свою работу я мог бы написать ещё тогда же. Сразу после внимательного и глубокого прочтения книги. Написать и преподнести этому самому Андрееву: вот возьми, это тебе!

8. Алгоритм Андреева и тезис о неделимости

203 раннеиндоевропейских корня, подробнейшим образом описанные Андреевым, – это и есть тот материал, который стал исходным для моей работы. Если бы я не изучил и самостоятельно не проверил и не перепроверил каждый из 203 «андреевских» корней и не убедился в достоверности описанной им картины, я бы ни за что на свете не согласился привязывать свои лингвистические убеждения к одному-единственному имени. Но я тщательно проработал труд Андреева по истории раннеиндоевропейского языка, убедился в его достоверности и взял его себе на вооружение. (Да и имя на самом-то деле не одно: слово «Андреев» вмещает в себе такие имена, как Фердинанд де Соссюр, Антуан Мейе и многие-многие другие.)

В чём же заключаются причины моей столь поразительной преданности идеям именно этого человека?

В том, что книга Андреева давала картину раннеиндоевропейского языка по схеме, воистину железной:

Брался тот или иной индоевропейский **биконсонантный** корень (то есть корень, состоящий **из двух согласных звуков** и одного гласного между ними) и тщательно описывался: какой он имел круг значений и в каких индоевропейских языках он встречается. Непременным условием каждого такого корня было то, что он должен **встречаться в подавляющем большинстве** индоевропейских языков. На каждый отдельный корень в книге Андреева отводится отдельная статья. Большую часть статьи занимают примеры употребления этого корня в индоевропейских языках: в германских, славянских, индийских и т.д. В некоторых случаях Андреев указывал: этот корень не встречается в таких-то и в таких-то языках. Но таких случаев мало. К примеру, славянские и летто-литовские языки не потеряли ни

единого раннеиндоевропейского корня; лишь отдельными единицами измеряются потери латинского языка, греческого и кельтских. Наибольшие потери понесли языки хеттский, тохарские А и В (турфанский и кучанский), армянский и албанский – по несколько десятков корней каждый.

Любой читатель книги Андреева вправе усомниться по поводу утверждения автора о том, что данный отдельный корень действительно является общеиндоевропейским. Может быть, автор врёт или фантазирует? На этот случай у автора всё предусмотрено.

Возьмём, к примеру, раннеиндоевропейский корень, который Андреев приводит в таком виде: **PL** (два согласных, без учёта гласного звука между ними – таково правило). Подробное описание этого корня дано в его работе на страницах 54–56.

Круг значений корня приблизительно можно описать такими современными словами: «**полный**», «**заполнить**», «**обилие**».

Корень встречается в следующих индоевропейских языках: ионическом диалекте древнегреческого, в классическом древнегреческом, в санскрите, в современном русском, в латинском, литовском, древнеисландском, готском, армянском, аланском, авестийском, древнеирландском, умбрском и т.д. Всего 96 примеров – каждый с указанием написания и оттенка значения. Если кто-то не верит, в то, что это так, пусть возьмёт словари по всем этим языкам и проверит. И тогда он убедится ещё раз: это и в самом деле **общеиндоевропейский корень**; все индоевропейские ответвления в Европе и в Азии, в настоящем и в прошлом сохранили его со значением исконным либо близким к исконному.

Но и это не всё.

В специальных разделах своей книги Андреев указывает на родство каждого из 203 корней другим языкам бореального происхождения – уральским и алтайским. Он приводит примеры из финского языка, из удмуртского, из якутского, из древнемонгольского и т.д. Например, корень **PL** с этим же самым значением существует и в языке ульчей, ороков, хантов, финнов. В языках, которые не являются индоевропейскими!

Особое значение Андреев придаёт языкам тунгусо-маньчжурским. Я не сразу понял, почему он это делает, но потом, когда вник в глубины этих языков, поразился: это и впрямь нечто необыкновенное на общепореальном фоне! Корень, нашедший своё подтверждение в тунгусо-маньчжурских языках, получает как бы особый вес.

Никаких семитохамитских, дравидийских и картвельских примеров Андреев не приводит ни разу. По причине отсутствия таковых!

Теперь всё сказанное выше изобразим в виде алгоритма:

1) Берётся корень, по тем или иным причинам производящий впечатление, что он – общеиндоевропейский.

2) Корень проверяется на биконсонантность. Он непременно должен состоять всего лишь из двух согласных; одна-две гласные, которые могут его сопровождать, не учитываются. Если корень не удовлетворяет требованию биконсонантности, то он беспощадно отбрасывается. Это может быть и в самом деле индоевропейский корень, но – непременно более поздний!

3) Биконсонантность бывает **истинная** и **ложная**. Огромное количество корней в индоевропейских языках являются по внешнему виду биконсонантными, но они – на самом деле – позднего происхождения и образовались от сложения других, более ранних корней, которые затем спрессовались и приняли такой биконсонантный вид. Искусство состоит в том, чтобы отделить поздние и ложные биконсонантные корни от ранних и истинных.

4) Биконсонантный корень, производящий впечатление истинного и раннего, проверяется всеми известными индоевропейскими языками: в первую очередь – древними, во вторую очередь – современными. Корень будет принят во внимание лишь в том случае, если он и впрямь **подтверждается подавляющим большинством** индоевропейских языков. Если такого подтверждения нет, корень отбрасывается.

5) Для того, чтобы этот корень был окончательно утверждён в статусе раннеиндоевропейского, ему нужно найти **подтверждения в**

других бореальных (ностратических) языках. Как минимум, корень должен присутствовать в одной из двух оставшихся бореальных ветвей – либо в уральской, либо в алтайской. Если он надёжно не подтверждается хотя бы одною из этих двух ветвей, он отбрасывается. Подавляющее большинство корней, которые приводит в своей работе Андреев, находят своё подтверждение и в уральской ветви, и в алтайской – **одновременно!** Незначительная часть (лишь несколько!) – только в одной из двух оставшихся. У Андреева нет ни единого случая, чтобы какой-либо биконсонантный корень не подтверждался ни у алтайцев, ни у уральцев, а был бы только индоевропейским достоянием.

Это и есть настоящее научное доказательство. 203 корня прошли такой жесточайший отбор, и на это Андреев потратил тридцать лет своей жизни!

Полученное им – чистое и несомненное золото. Золото высшей пробы! Всё остальное – отходы. В отходы попало немалое количество чистого золота, и мне потом на протяжении многих лет пришлось с ним разбираться, но в основной добыче Андреева не было ни единой крупицы мусора, и это совершенно точно!

Ничем подобным Иванов и Гамкрелидзе себя не обременяли. У них приводится огромное количество якобы индоевропейских корней без каких бы то ни было ссылок на источники, откуда они взяты. Все корни у этих авторов состоят **из любого количества согласных и различных гласных!** Огромное их число **не находит подтверждения** ни в каких словарях, и откуда они взялись – знают только сами авторы.

У меня есть некоторые критические замечания к книге Николая Дмитриевича Андреева. Например, такие:

1) Эта работа сверх всякой меры насыщена редчайшими терминами и абсолютно недоступна для широкого читателя. Даже оглавление в конце книги требует специальной подготовки и выглядит невразумительным для лингвиста, не прошедшего таковой!

Многие вполне чистоплотные в моральном отношении учёные ушли в стан Иванова и Гамкрелидзе не потому, что были изначально настроены скептически по отношению к умственным способностям человека Белой расы, а потому лишь, что у них не хватило ни времени, ни квалификации, ни терпения, чтобы разобраться в нечитаемой книге Андреева. Примкнуть к какому-то авторитету хотелось, вот они и примкнули, зачастую до конца не разобравшись в научной и нравственной стороне дела.

Со стыдом признаюсь: лично я потратил на чтение и осмысление книги Андреева 13 лет, прежде чем я начал писать эту книгу.

2) У Иванова и Гамкрелидзе материал подан как потрясающая сенсация. Голова кругом идёт только после одной пробежки по оглавлению. У Андреева же: одно сплошное преодоление тяжестей слога. Какой уж там товарный вид!

3) Книга Андреева нуждается в том, чтобы её пересказали простым и понятным языком для всех людей и, прежде всего, – для лингвистов, историков, литераторов, философов и культурологов, наконец – просто для студентов и школьников.

4) В книге Андреева есть некоторые маленькие неточности; они ничуть не уменьшают размеров научного подвига Николая Дмитриевича, но иметь их в виду – надо.

5) Цифру «203» можно и нужно безоговорочно признать в качестве некоей единицы измерения. Пусть это будет пока некая неподвижная цифра, но следует иметь в виду, что она во многом условна: позже мне удалось составить ещё один список раннеиндоевропейских биконсонантных корней, который не вступает в противоречие со списком Андреева, а лишь дополняет его. Оба списка с нужными пояснениями – и андреевский, и мой – будут показаны ниже в этой книге, а кроме того, я объяснил разницу между обоими списками в своей следующей книге: «Тайные знаки Арийской цивилизации», куда так же отсылаю.

6) Автор в той или иной форме проводит одну и ту же мысль: его 203 корня суть **неделимые единицы**, и глубже этого уровня копнуть уже невозможно.

И именно на опровержении тезиса о неделимости и построена вся моя работа!

Было ли раннеиндоевропейских корней 203 или немного больше – это не столь важно. Важно то, что я опроверг тезис о неделимости и чётко показал: делимость есть!

Вот почему я жалею, что не смог преподнести эту свою работу Андрееву. Пусть бы он сначала прочёл её, а потом бы уже и уходил – раз уж так положено.

Я доказываю, что каждый из описанных им 203 корней состоит из чего-то другого. Причём строительный материал, из которого создавались эти корни, имеет сложную, длительную и многоступенчатую предысторию, и я рассматриваю и её. И каждый кирпичик этого строительного материала я перебираю по отдельности. И каждому в отдельности из этих двухсот трёх корней я даю максимально подробное описание – с точки зрения его предыстории.

Принцип работы Андреева таков: биконсонантные корни и всё, что выше.

Принцип моей работы таков: биконсонантные корни и всё, что ниже, до дна, до нулевой глубины.

Я и от будущего не отрекаюсь, и в своей книге «Тайные знаки Арийской цивилизации» я потом выскажусь и об индоевропейской современности, и о том, какая участь ожидает индоевропейцев в последующие века, но в данной книге мой взгляд устремлён в тупиковое прошлое, в нулевую точку отсчёта. Современность для меня очень важна, но я проверяю её по тем великим событиям, которые произошли очень давно, в совместной дельте Рейна и Мааса, когда маленькое племя делало некий выбор – зачастую нравственный, а не только интеллектуальный и лингвистический.

9. Рамки, направления и терминология

Насчёт термина **«бореальный»**. В своё время этого термина не существовало вовсе, и, вместо него, был термин **«ностратический»**. Ностратические языки – это значит **«нашенские языки»**. Задиристо звучит: дескать, знай наших! Наши языки – не то, что ваши!.. Ничего плохого в этом термине нет, но вот однажды он был сурово осуждён в советском языкознании: мол, если этот термин признать годным к употреблению, то китайцам придётся называть эти языки **«вашенскими»**, а это непорядок – китайские товарищи могут обидеться, что мы не пускаем их в свою компанию. И предложили тогда наши лингвисты термин **«борейские языки»**, **«бореальные»**. Что значит **северные**. Звучит нейтрально и никому не обидно.

Тогда ещё не знали, что не только китайские товарищи могут обидеться, но и семитохамитские – тоже. И вот гром грянул: под грузом неопровержимых доказательств выяснилось, что дравиды и семитохамиты – не «нашенские», а все утверждения об обратном грубо сфальсифицированы.

И тут я вынужден прерваться и сделать отступление, которое так и просится в подстрочную сноску, но которое я всё же решительно оставляю внутри основного текста:

Поначалу термины «борейский» и «бореальный» казались совершенно одним и тем же, и их никто не различал. Лучше, конечно, было бы выбрать первое из этих слов и только его и использовать. Но в ходе информационной войны, развязанной против индоевропеистики, этим терминам было приписано совершенно разное значение. Не вдаваясь в подробности, скажу: термин «бореальный» применялся Николаем Дмитриевичем Андреевым, а соответственно и я придерживаюсь его же. Термин же «борейский», выдвинутый Сергеем Анатольевичем Старостиным, непримиримым врагом Андреева, получил совершенно другую «начинку», которая переворачивала всё с ног на голову.

Но всё намного сложнее!

«Бореальный» – это термин Андреева, а «борейский» – это тот термин, с помощью которого была сделана попытка торпедировать индоевропеистику. И в этом раскладе – всё просто и понятно.

Но как быть с названием человека, принадлежащего к одной из этих двух языковых общностей?

Ввести термины «бореец» и «бореалец»? По-моему, это было бы неправильно. Не следует идти на поводу у информационного террориста. Пусть будут в одной паре термины «бореальный» и «бореец», и пусть это будет моим предварительным условием. Я заранее оговорил его, и теперь слово «бореец» в моём тексте обретает андреевский смысл, а служители хаоса всё равно ведь придумают что-нибудь ещё.

Продолжу. Лично мне глубоко безразлично, кто там и как будет называть нас на своём языке, а на чисто эмоциональном уровне девиз «Знай наших!», зашифрованный в термине «ностратический», так даже и приводит меня в восторг, но термин «бореальный» мне всё же больше нравится. Он разумнее. На его основе можно образовать такое простое и нужное слово, как «бореец». Северянин. Просто и красиво. И я этим словом всё время и буду пользоваться в своей работе. Выражения «ностратический человек», «ностратик», «*homo nostraticus*» и ещё что-нибудь в этом роде – звучат нелепо. «Бореец» – лучше и проще.

Далее. Много говорится о том, что все люди на Земле по сути своей одинаковы; все плачут, все смеются, влюбляются, трудятся, хитрят, злятся и т.д. И так оно и есть. Но переносить это утверждение на лингвистику – глупо и преступно. Кроме сходств, у людей есть и различия. Например: разные языки. Или: разные пути, по которым эти языки развивались от нулевой точки и до наших дней... Очень важно понять, что многие народы прошли путь от неязыкового состояния к языковому – совершенно отдельно и независимо друг от друга! Подгонять все языки мира под одни и те же правила, штампы, стандарты и особенно под один и тот же первоисточник – это отнюдь

не безобидная наивность. Это – злодеяние, которое, проделав огромный круг через благие намерения и «ложь во благо», сходится с тем, что, является полной противоположностью благих намерений.

Но кроме языка, есть ещё и такая вещь, как раса. Люди не только выглядят по-разному, но и плачут и смеются по-разному. Глупо и преступно делать вид, что это не так. Например, у китайцев смех означает всего лишь согласие, японская улыбка ничего общего не имеет с улыбкою европейца; в Библии описаны потрясающие сцены плача людей переднеазиатского расового типа – это раздиране одежды на груди и вырывание волос на голове; нордический человек так не плачет. Джеймс Виллард Шульц, рассказывая о своей жизни среди индейцев, описывает, как в одном племени происходили любовные игры юношей и девушек: они наряжались и просто становились друг против друга в два длинных ряда и часами так стояли – скрывая своё волнение и изображая невозмутимость, но слегка поворачиваясь к противоположной стороне то одним боком, то другим и перешёптываясь между собою... У испанцев процесс ухаживания выглядит иначе; у эскимосов он не такой, как у испанцев...

10. Стиль и жанр

Неприятность, случившаяся с работой Николая Дмитриевича Андреева, который не сумел донести свои великие открытия широкому читателю, – случай самый обычный в истории Науки. В 18-м веке некий лорд Монбоддо написал книгу «О происхождении и прогрессе языка» (J.B. Monboddo. Of the origin and progress of language), вышедшую в Эдинбурге в 1773-м году. В этом шеститомном труде он вплотную подходил к открытиям Дарвина в биологии и Шлейхера в языкознании. Некоторые из его положений украсили бы работы и самых выдающихся лингвистов 20-го века.

И что же?

В вопросах языкознания предпочтение было отдано легковесным суждениям французских просветителей – внешне более солидным и понятным для широкого потребителя научной

продукции. Монбоддо был безжалостно поднят на смех, а вскоре и забыт.

Я прекрасно понимаю сам и призываю к такому же пониманию и своих читателей: **идёт информационная война**, в ней прокручиваются огромные деньги, а её результаты будут иметь глобальные последствия. Я исхожу из того, что **индоевропеистика** – **это фундаментальная наука**. Точно такая же, по степени важности, как атомная энергетика. Поэтому я постарался построить своё изложение просто и ясно, по возможности избегая тяжеловесных терминов и отдавая предпочтение простому и внятному русскому языку.

Жанр, в котором я написал эту свою книгу, с трудом поддаётся чёткому определению, но скажу так: для меня всегда образцом доходчивого научного языка и трезвости были книги Тура Хейердала. И в какие бы лингвистические дебри я ни вдавался, я всегда вспоминал про то, как Тур Хейердал погружался с туземцами в тайные родовые пещеры на острове Пасхи и делал там всё новые и новые открытия, а потом доводил всё это до сведения миллионов простых читателей и серьёзных учёных. И все его понимали. И мне хотелось бы рассказать о моих открытиях так же просто и интересно, как это делал великий норвежец.

Моя книга адресована профессиональным лингвистам и простым смертным одновременно. Такая направленность для меня принципиально важна.

Патриархи языкознания повергают в трепет обычных людей одним только количеством языков, которыми они владеют. Так вот: они не должны на меня досадовать из-за того, что я порою слишком уж подробно разъясняю некоторые вещи. Это не покровительственный тон и не нравоучение им, лингвистическим небожителям, перед которыми я и сам преклоняюсь, – это пояснение для тех читателей, которые в лингвистике не чувствуют себя уверенно, но тянутся к ней, имея для этого необходимый багаж

простейших школьных или университетских знаний плюс законное право разобраться в чём-то очень и очень для них важном.

Большую часть моей книги составляет словарь бореального или ностратического (что одно и то же) языка. То есть словарь того языка, на котором говорили сформировавшиеся на европейских берегах Атлантического океана древнейшие предки индоевропейцев – ещё кроманьонцы. Словарь состоит из двух частей, но это на самом деле один-единственный словарь. Позже читатель узнает, почему мне пришлось разделить словарь на две неравные части, но сейчас это разделение к делу не относится. Нужно считать так: словарь – один! Все мои мысли и выводы, которые звучат в этой книге на отрезках текста ДО словаря и ПОСЛЕ словаря, проистекают **исключительно** из этого самого словаря, из его конструкций моноконсонантных корней (их можно для простоты называть формулами), в которых я расшифровал предысторию каждого раннеиндоевропейского биконсонантного корня.

Любая критика в адрес моей книги не многого будет стоить, если эта самая критика будет происходить в отрыве от словаря, его конструкций и его расшифровок. Это будет недобросовестная критика, независимо от того, примет ли она форму покровительственного похлопывания по плечу или высокомерного командного окрика.

К сожалению, я начал сталкиваться с этим ещё до выхода в свет моей книги: несколько моих хороших и давних знакомых прекратили отношения со мною, после беглого знакомства с книгой. Уже когда книга была принята издательством и я держал это в тайне ото всех, произошли ещё две-три очень жестокие стычки с моими знакомыми, которые словно бы чувствовали, что эта книга вдруг заявит о себе и тогда обрушит что-то важное в их жизни...

И после выхода в свет моей книги я с этим же постоянно сталкивался. Против меня применялся такой приём: критикующий делает вид, что никаких таблиц и формул у меня в книге нет. А если и есть, то это такой пустяк, что о нём не стоит и упоминать. После чего критикующий подвергает атакам те мои сопутствующие основному изложению мысли, о которых я и сам говорил, что это не очень важно и что здесь я спокойно допускаю некоторый разброс в толкованиях,

ибо этот разброс ничего не меняет. Вести себя так – это очень стыдно. Это и невежество, и агрессия, и недобросовестность одновременно. Нравственный облик всех таких критиков, мягко говоря, у меня пребывает под большим вопросом.

И все эти нечистоплотные приёмы ради чего применяются-то?

Только ради того, чтобы доказать, что индоевропейцы не могли зародиться в Европе! Для кого-то очень важно доказать, что это не так, ибо на этом доказательстве строится чья-то большая политика, которая подводит мир к разрушительным последствиям.

Теперь о самом словаре. Его можно просто прочесть – от первой статьи и до последней. Но можно читать и вразброд – то одну статью, то другую. По желанию и по настроению. Наконец, его можно и нужно использовать как справочник, который всегда под рукою. Тем из читателей, которым не хватит терпения пропустить сквозь себя большое количество моих формул, я рекомендую просто принять на веру те результаты, к которым они приводят в каждой отдельной статье словаря. Если же результаты покажутся кому-то неожиданными или вызовут протест или недоверие, то тогда я бы всё-таки советовал погрузиться в эти самые формулы (в них нет ничего непостижимого) и убедиться в том, что они построены верно и не содержат никакого логического или математического сбоя, никакой мистики или фальсификации.

Желаю всем моим читателям приятного и полезного чтения!

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПРОТОБОРЕАЛЬНАЯ ЭПОХА

*Ноль – это не Пустота, а
Временное Состояние на пути от
Минуса к Plusу.*

Неуверенное предположение

Пролог, или Глава с нулевым номером

1. Путь от нуля и чуть выше

Бореальный язык с чего-то начинался. Было время, когда этого языка не было.

Вообще не было.

Ни в каких проявлениях.

И было время, когда этот язык уже существовал или, по крайней мере, делал первые шаги на своём пути.

Тот самый отрезок времени – от Чистого Нуля и до Первых Шагов – и есть тема данной главы. Этот отрезок был чем-то заполнен – какими-то лингвистическими и прочими событиями, и я о них сейчас расскажу.

Но для начала нужно понять следующее: самому раннему периоду в развитии раннебореального языка нужен номер. Так вот: цифра «один» здесь неуместна; она не подходит ни логически, ни математически, ни стилистически. Пусть это будет цифра «ноль». И пусть это будет **НУЛЕВОЙ ПЕРИОД!**

Для того чтобы осознать это лингвистическое явление – в некотором роде совершенно феноменальное, – для того, чтобы

проникнуть в его тайну, нужно будет мысленно войти в исследуемое время, а с ним – и в пространство.

И осмотреться по сторонам.

Если мы сделаем это, то обнаружим, что интересующий нас народ не владеет членораздельною речью: жесты, гримасы, свист, рычание, окрашенное различными интонациями, и прочие знаки невербального (то есть: НЕ словесного!) свойства – вот это и всё, чем он располагает. Ещё мы бы увидели, что у этого народа информации в виде всевозможных сигналов передаётся очень много и что счёт этим сигналам можно было бы вести десятками или даже сотнями.

Далее. Для того чтобы выполнить поставленную перед нами задачу и проникнуть в тайну происхождения раннебореального языка, мы должны из всех этих сигналов выделить лишь те, которые произносятся с помощью человеческого голоса, а всё остальное отбросить. Остальное – это жесты, мимика, создавшаяся ситуация, которая сама по себе является сигналом, всевозможные знаки, сделанные из неодушевлённых предметов: следы на земле, поломанные ветки, сигнальный огонь. Допускаю, что это могли быть и какие-то телепатические сигналы, неведомые нам, современным людям.

Так вот: раннебореальный язык не ведёт своей родословной от всех этих сигналов языка жестов и предметов! Как бы они ни были для нас интересны, мы их должны отбросить. Хотя бы уже только потому, что мы никогда не узнаем точно, какими же они были на самом деле.

Отбросили и забыли. Остались только звуковые сигналы. И вот о некоторых из них мы как раз-таки и имеем надёжный способ узнать. Но – всему своё время.

Пока же следует все звуковые сигналы поделить на две неравные части.

Первую из этих частей назовём так: ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СИГНАЛЫ.

Вторую – РАЦИОНАЛЬНЫЕ СИГНАЛЫ.

Эмоциональные сигналы состояли либо сплошь из одних только ГЛАСНЫХ звуков, либо в своём составе содержали ещё и сигналы другого свойства – звукоподражательные или откровенно звериные: рычание, свист, хрюканье, завывания, улюлюканье.

Сигналы же рациональные отличались от первых тем, что произносились только и только с помощью СОГЛАСНЫХ звуков.

Очень долгое время эмоциональные и рациональные сигналы мирно уживались в речи этих людей. Но что характерно: они всегда чётко разграничивались, никогда не смешивались и не считались одним и тем же! Постепенно роль первых всё более и более уменьшалась, а роль вторых – всё более и более увеличивалась.

Наконец наступил такой момент, когда рациональные сигналы окончательно восторжествовали над эмоциональными.

Доказать, что всё это было именно так и не иначе, – довольно просто. Совершенно достоверно известно, что бореальный язык на первых порах состоял только из одних согласных. Об этом уже было много сказано авторитетнейшими лингвистами (прежде всего, Фердинандом де Соссюром) за много десятков лет до моего рождения в 1950-м году, об этом и сейчас много говорится (зачастую с изумлением), и я повторяться не собираюсь.

Теперь рассуждаем так: можно ли допустить, что эти люди не знали гласных звуков вовсе или не умели их произносить?

Допустить такое – совершенно невозможно.

В самом деле: какими звуками они, эти люди, кричали, плакали, выли? Да любой современный грудной младенец только и делает, что издаёт гласные звуки! А обезьяны? Не только человекообразные, но даже и те из них, что стоят пониже, и те вопят ГЛАСНЫМИ звуками. Совершенно членораздельными, такими, что их можно записать с помощью человеческих фонетических знаков: [a], [o], [u] и так далее. Проблема для обезьян – как раз-таки согласные звуки, а не гласные. Согласные – труднее, гласные – намного легче. Несопоставимо легче. Почему же мы должны допустить, что для предков древних борейцев всё было наоборот?

Я думаю так: они умели произносить и произносили на самом деле и гласные, и согласные, но с собою в дальнейшую языковую историю они взяли только согласные. И разумное объяснение этому может быть только такое: гласные звуки выражали мимолётные эмоции, согласные же изображали более глубокие мысли и чувства. Они содержали в себе **идею труда и преодоления**.

Итак: язык этих людей не имел гласных звуков, но сами люди каким-то образом знали и употребляли гласные. Нет ли в этом утверждении противоречия?

Его не будет, если считать, что у них было два языка – **язык номер один (основной)** и **язык номер два (вспомогательный)**. Оба имели разные свойства и разную сферу употребления. При всём при этом в первом номере гласных не было, во втором – были.

Теперь я берусь доказать, что это не какое-то смелое предположение, туманное допущение или домысел, а нечто очень простое и естественное, не требующее особого богатства воображения.

В самом деле: любой современный язык содержит в себе такое же разделение на две половины. В том числе и любой европейский – например, русский или немецкий.

Что же это за две половины?

Первая половина – это междометия. Нечто эмоциональное, зыбкое, неточное.

Вторая половина – это всё остальное, что содержится в данном языке: существительные, прилагательные, глаголы... Со всем грандиозным, грамматическим аппаратом, который их обслуживает.

Междометия и «всё остальное» пребывают как бы в двух разных измерениях. В царстве междометий – одни законы, в царстве «всего остального» – другие.

Эти различия фундаментальны и многообразны, но я коснусь лишь фонетической стороны дела.

Свойством междометий практически любого языка на нашей планете является то, что они содержат в себе некоторое количество звуков, не свойственных данному языку в той половине, которую я в шутку назвал «всё остальное».

Я приведу примеры лишь из русского языка, а тот, кто захочет, с лёгкостью дополнит их примерами из других языков:

– Междометие *тпру!* содержит в себе дрожащий звук, абсолютно не свойственный русскому языку, но встречающийся в других языковых системах.

– Междометие *тьфу!* – содержит в себе сложнейшую аффрикату – то ли **tf**, то ли **tff**, аналогов которой подобрать трудно (не сомневаюсь, что в каком-нибудь экзотическом языке такая аффриката всё-таки существует).

– Придурковатый возглас *вау!* мало того, что содержит в себе губной звук, не свойственный русскому языку, мало того, что содержит в себе дифтонг – также не свойственный русскому языку, но ещё иногда и произносится в нос. Носовой дифтонг – такое бывает, но не у нас.

– Междометия *ага, ого, эге-гей!* и другие, подобные им, содержат в себе звонкий звук **h**, не свойственный русскому литературному языку. Не случайно выходцы из деревни, неуклюже пытающиеся скрыть своё происхождение, упорно произносят эти междометия со звуком **g**, выдавая одним этим предательским звуком всё своё убожество.

Междометия, которые условно записываются как *гм, угу, н-да, фьюить!, кс-кс, бррр!* и т.п., требуют каждое в отдельности исключительно сложных фонетических комментариев и находятся в сильнейшем отрыве от традиционной русской фонетики.

Русское слово *бог* не является междометием (хотя иногда и выполняет такую функцию: междометие «ей-богу»), но это совершенно особое слово, как бы пребывающее ВНЕ обычного словарного фонда. А потому и произношение у него необычное: *бох* (вместо ожидаемого по всем правилам *бок*), *боха, боху*. Оно опять-таки позволяет безошибочно определить культурный статус

говорящего. Человек, всерьёз претендующий на высокий культурный уровень, никогда не дерзнёт произнести **g** в выражениях «*ради бога*» или «*богу – богово*».

Ещё и сейчас есть на нашей земле племена, внутри которых употребляются два разных языка – в зависимости от каких-то обстоятельств. Например, есть племена, в которых мужчины говорят на одном языке, а женщины – на другом. Существуют племена, в которых женщины считают для себя неприличным произносить какой-то один согласный звук, который вполне позволительно произнести мужчине; женщины заменяют «неприличный» звук на другой – «приличный». Именно такая ситуация возникнет и в языке древних борейцев, и я её опишу позже в соответствующем разделе, а именно в части второй, в главе шестой.

У североамериканских индейцев, говоривших на разных языках, был общий, понятный для всех племён язык жестов, с помощью которого люди разных национальностей могли высказывать друг другу очень сложные мысли. Примерно то же самое существует у африканцев, только у них, вместо жестов, – барабанный бой, передающий на большие расстояния важную информацию...

Запасные (вспомогательные) языки могут использовать разные средства: жесты, свист, пение, звукоподражание, барабанный бой, что-то другое, но они ни в коем случае не отменяют основного языка, они никак не вторгаются в него. Их главное свойство: параллельность.

Что же касается ритуального употребления других языков, вместо своего родного, – об этом и говорить не стоит, это всем известно. Единственное, что сюда следует добавить: между языком ритуальным и языком родным иногда возникают перемишки разной степени прочности.

Вот так же и у протоборейцев: существовало две параллельных языковых системы, одна из которых допускала гласные звуки, а другая – не допускала.

Вот отсюда всё и пошло – с тех пор, как было принято окончательное решение не использовать в составе основного языка отброшенных или отеснённых в сторону некоторых звуковых сигналов.

Случилось это очень давно. И не в один день. Это был длительный переходный процесс. Я назову этот период НУЛЕВОЮ ЭРОЮ в истории языка древних борейцев.

Почему нулевая эра?

Отвечаю: всё, что было ДО, я принимаю за минус, а всё, что наступило ПОЗЖЕ – за плюс.

2. Немного антропологии

Прежде чем сделать совершенно необходимое в этой работе антропологическое отступление, хочу обратить внимание читателей на тот список литературы, который находится в конце моей книги. В пятом разделе списка можно найти, кроме всего прочего, ещё и следующие имена:

– Д. Джохансон и М. Иди;

а также:

– В.Б. Дрёшер;

а также:

– Я. Елинек.

Труды этих авторов взяты мною за основу при изложении тех моих идей, которые последуют ниже. Поскольку для меня принципиально важным является всячески избегать прямого цитирования, принятого в научной литературе, я таким способом хочу воздать дань своего уважения этим учёным и одновременно отметить, что в большой степени опираюсь в своей работе и на их исследования. То, что я делаю это без традиционных указаний на главы и страницы – это всего лишь стилистическая особенность моей книги, а отнюдь не злой умысел или небрежность.

Хочу заметить также, что авторы, названные выше, вовсе не одинокие скалы, громоздящиеся посреди интеллектуальной пустыни. Каждый из них является представителем определённой научной школы и, кроме личного собственного колоссального вклада в науку, опирается ещё и на исследования громадного количества других учёных. Главное из того, что всех их роднит – и этих авторов, и их учителей – это утверждение о том, что человек произошёл от обезьяны.

Каковое мнение разделяю и я.

(От себя добавлю, что все остальные теории по поводу происхождения человека я считаю глубоко аморальными, но это уже к делу не относится.)

И только теперь я осмеливаюсь приступить к изложению своих взглядов на антропологическую сторону дела.

Кем они были – древние люди, которым посвящена моя книга?

Это были предки кроманьонцев – люди, значительно отличающиеся от современных европеоидов по внешнему виду и по развитию. Говорить об их физическом облике в каких-то более точных антропологических терминах – я не решаюсь. А вот о месте их обитания выскажусь определённо.

Есть мнение, что родиной всего человечества является Африка. Было время, когда древние предки современных людей нигде, кроме Африки, не жили. Затем перенаселённость побудила людей к движениям за пределы этой части света.

Часть из покинувших Африку попала в Европу.

В рамках мнения об африканском происхождении людей Белой расы, считается известным маршрут этого передвижения – он пролегал по восточному берегу Средиземного моря, по территории нынешнего Израиля, где найдены останки человека, жившего два миллиона лет назад, а затем – по территории той земли, которая сейчас называется полуостровом Малая Азия.

Возраст самых древних останков человека, найденных когда-либо на европейском континенте, – один миллион лет. Останки эти обнаружены на юге Европы, в Италии. Совсем ни из чего не следует, что современные европейцы произошли именно от людей этого типа. Переселенческих волн было несколько. Некоторые из них образовали в дальнейшем тупиковые расовые типы и не оставили после себя наследников. Некоторые – оставили.

На всё, что я выскажу дальше, ни в малейшей степени не влияет, действительно ли предки людей Белой расы вышли из Африки или они пришли в Европу откуда-то ещё. Из Африки или не из Африки – это не имеет ни малейшего значения. Они пришли в Европу, и я считаю это фактом.

Если начать придираться и к этой моей установке и говорить, что предки Белых людей, мол, ниоткуда не приходили, а зародились прямо в Европе, и, даже, если это будет и в самом деле надёжно доказано археологическими данными, то и тогда это не будет иметь никакого значения для того, о чём я собираюсь рассказать.

В любом случае люди современной Белой расы имели предков, которые существовали (где – неважно)

- миллион лет тому назад,
- пять миллионов лет тому назад,
- десять миллионов лет тому назад,
- двадцать миллионов лет тому назад,
- сто миллионов лет тому назад...

Предок Белого Человека не мог возникнуть из воздуха. Он должен был проделать длинный путь от одноклеточного организма, до первого млекопитающего, похожего на маленькую мышку; затем он должен был пройти через этап обезьяны и лишь только затем стать пещерным человеком...

Как бы там ни было, но предок Белого Человека каким-то образом оказался в Европе, проделав перед этим колоссальный эволюционный, а может быть, и географический путь. Путь этот отличался от тех путей, которые проделали люди других рас...

Африка или не Африка – это не имеет значения, а вот отличался или не отличался – тут не может быть никаких сомнений, и здесь невозможны никакие компромиссы: отличался и фундаментально!

Позже, с наступлением ледникового периода, часть жителей Европы, которых уже определённо можно назвать кроманьонцами, избрала для себя местом обитания один из самых суровых в климатическом отношении районов континента. Вряд ли это было сделано ими добровольно. Скорее всего, их оттеснили туда более сильные племена.

Оттеснённые на Север – выжили. Приспособились к новым условиям, приобрели новые физические признаки и со временем, поэтапно стали тем, что сейчас называют североевропейским или нордическим (что одно и то же) расовым типом, являющимся одной из ветвей Большой Европеидной расы.

Людей этих я буду называть впредь словом «**борейцы**». Но я должен при этом напомнить своим читателям, что вкладываю в значение этого слова совсем не то же самое, что вкладывали Старостин и некоторые другие участники информационной войны против индоевропеистики. **«Борец», в моём понимании, – это предок индоевропейца и это древний североевропейский (нордический) человек.** Это не предок семита и не древний переднеазиат или средиземноморец. Путаница в понимании этого термина была введена искусственно в разрушительных и антинаучных целях. Из-за какой-то кучки расистов и религиозных фанатиков я не собираюсь отказываться от прекрасного термина.

Продолжу.

Для самых первых борейцев нужен, тем не менее, особый термин. Считаю вполне разумным назвать их так: **ПРОТОБОРЕЙЦЫ**. То есть: древние предки борейцев.

Термины «протоборейцы» и «борейцы» ни в коем случае не означают, что я уклоняюсь от увязывания этих людей с североевропейским (нордическим) расовым типом. Я не только не уклоняюсь от этого, но даже и решительно настаиваю на таком увязывании, в чём вижу едва ли не самую главную цель всей своей

работы. Тем не менее, я собираюсь пользоваться в основном лингвистическими терминами, а не антропологическими.

Когда спрашивают: «Откуда же произошли индоевропейцы?» – ответить можно так:

– из Африки, если придерживаться теории о том, что всё человечество родом оттуда;

– из других мест, если придерживаться других теорий.

(Лично я думаю, что это всё-таки была Африка, но, повторяю, это не имеет значения – Африка или не Африка и то, что я об этом думаю.)

Если же вопрос уточнить и задать его иначе, то и ответ будет другим: в каком месте Земного шара окончательно сформировалось единство североевропейской (или нордической – так короче звучит) расы и древнейшего индоевропейского языка?

На такой вопрос ответить можно так: это случилось в Северо-Западной Европе.

Все следы ведут туда и только туда – и антропологические, и лингвистические. Европа в те времена имела очертания, отличавшиеся от нынешних по причине грандиозных ледниковых событий, и уровень Мирового океана был значительно ниже того уровня, что мы наблюдаем сегодня, но это ничего не меняет. Родина индоевропейцев в нордическом понимании этого слова – именно там. И это мог быть только бассейн реки Рейн.

Горнунг ещё в 1963-м году писал, что на каком-то этапе своей истории индоевропейцы разделились на две зоны: на древнюю северо-западную зону (ДСЗЗ – район Бенилюкса и Западной Германии) и на древнюю юго-восточную зону (ДЮВЗ – Балканский полуостров).

Между тем: **если на свете чего-либо много, то было время, когда этого было меньше.** Если было две зоны, то было время, когда была всего-навсего одна зона. Вот эта одна – и есть родина индоевропейцев в нордическом понимании этого слова.

И это и есть совместная дельта Рейна и Мааса – та самая местность, которая описана в древнейшем «андреевском» варианте индоевропейского языка. Это дремучий лес на плоской заболоченной местности, и это большая река (с протоками и с притоками, разумеется), служащая единственным ориентиром для людей, живущих на её берегах.

Но эти люди, откуда-то ведь пришли в эту совместную дельту. Откуда?

Из Африки – это скорее всего.

Но ведь не напрямик же они двинулись с Африканского континента в нижнее течение Рейна? Они ведь и до этого где-то жили!

Где?

Выскажу предположение, которое, на самом деле, ничего не значит, ибо не имеет особого отношения к тому, что рассказывается в этой книге: они пришли к устью Рейна, спустившись по течению реки Маас. Если не так, то тогда можно допустить другой вариант: они продвинулись к низовью Рейна по берегу моря – пробираясь с юга на север, они оказались в том месте, где реки Маас и Рейн образовали совместную дельту...

Мне почему-то представляется, что идея Мааса предпочтительнее. Впрочем, всё это могут объяснить лишь археологи – вот и подождём, когда они скажут своё слово.

Да и все эти мысли, о том, где были ранние индоевропейцы до своего возникновения на Нижнем Рейне, к делу не относятся. Где они были до этого – не имеет значения, а важно лишь то, куда они двинулись после того, как прожили некоторое время в этой самой дельте.

И уже в этом вопросе никаких особых тайн не существует. Некоторое время ранние индоевропейцы проживали на территории современных Бельгии, Нидерландов и Люксембурга – на земле, которую нынче называют Бенилюксом, но ведь они не могли жить на одном месте целую вечность. Что было после этого?

Дальнейшие события развивались так:

– ранние индоевропейцы, по мере роста их численности, прошли вверх по течению Рейна вплоть до его истоков;

– в новой местности в непосредственной близости от истоков своей родной реки они натолкнулись на истоки реки другой, а именно – Дуная;

– поскольку этих людей не прельщала жизнь в гористой местности и они тяготели к жизни на равнинах (пусть даже и холмистых!), они продвинулись вниз по течению новой реки вплоть до восточных и северо-восточных районов Балканского полуострова, где и сформировалась горнунговская ДЮВЗ в значительном отрыве от ДСЗЗ;

– позже произошли другие перемещения: например, протославяне переместились с балканского юга на север, там сформировались как праславяне и уже после этого встретились там с италийскоязычными венетами, после какой-то встречи и образовались те, кого мы сейчас называем славянами; там же обитали предки летто-литовцев и германцев; а кроме того, ближайшие родственники протославян ушли на полуостров Малую Азию и там основали анатолийскую языковую группу (хетты, лувийцы, лидийцы, карийцы и прочие); были и другие события, но не о них сейчас речь;

– Ближний Восток, Сибирь, Кавказ, Индия, Северо-восточный Китай – всё это случилось в истории индоевропейцев позже.

А теперь предлагаю вернуться к событиям, о которых я не могу сказать, происходили ли они на северо-западе Европы или, может быть, в Африке, или где-нибудь на полпути между этими двумя регионами. Вопрос в этом случае упирается во время: были ли эти события миллион лет тому назад или сто тысяч лет – я не знаю. Я отвечаю лишь за последовательность описываемых ниже событий. Всё остальное пусть вычислит кто-то другой, когда наука созреет до такого уровня.

3. Первозык – первослова

Итак:

– ПРОТОБОРЕЙЦЫ;

– НУЛЕВАЯ ЭРА;

– ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ, А НЕ ЗВЕРИНЫЕ СРЕДСТВА ГОЛОСОВОГО ОБЩЕНИЯ, выраженные только и только согласными звуками.

Которых было всего три.

Именно так. Это было **ТРИ СОГЛАСНЫХ ЗВУКА**, каждый из которых имел какое-то значение. И это и был весь, образно говоря, запас слов, которым располагали протоборейцы. Все остальные средства общения, которыми они располагали, – пусть даже и весьма многочисленные! – не являлись словами, не были человеческою речью и не принимались во внимание при расширении языка.

Очень уж строго говоря, эти три звука вроде бы тоже ещё не есть настоящая человеческая речь; они довольно близки к тому, что мы вкладываем в современное понятие «междометие». Выразусь точнее: **это просто-напросто три междометия и ничего больше!** А все оговорки насчёт полного сходства или не очень полного с современным значением этого термина – они здесь несущественны.

И всё-таки принять термин «междометие» в качестве официально зарегистрированного – я не решаюсь. Он хорош и правилен – этот термин, и его можно использовать, но как бы не всерьёз – в рабочем порядке. Тут нужно что-то более глубокое и пронзительное, и даже – торжественное, поскольку речь идёт о явлении феноменальном.

Мне представляется наиболее подходящим назвать эти три звука термином **ПЕРВОКОРНИ**.

4. Ничто никуда не исчезло!

Предвижу возражения по этому поводу. Они будут звучать так: не может идти и речи ни о каких корнях, если в данном языке нет приставок, суффиксов и прочих морфем.

Да, это вроде бы так: в протобореальном языке и в самом деле не было никаких морфем и в помине, но то, что я назвал первокорнями, я сравниваю не с тогдашними составными частями тогдашнего языка (там всех составных частей всего-то и было три штуки!), а с теми последствиями, к которым эти первокорни привели в дальнейшем. Например, я сравниваю эти первокорни с современным русским языком и вижу их проявления практически во всех словах этого языка. То есть: я провожу свои сравнения не в горизонтальной плоскости какого-то одного временного пласта, а по вертикали. И, скорее всего, это даже и не вертикальный пласт, а некая объёмная трёхмерная структура, сильно вытянутая снизу вверх – из Прошлого в Будущее...

Важно понять: первокорни существуют рядом с нами. Они просто переливались из одного фонетического сосуда в другой. Они часть любого современного языка, имеющего бореальное происхождение.

5. Язык Нулевой Эры – первые три «слова»

Вся последующая история бореального языка и его прямого и непосредственного продолжения – языка индоевропейского, все индоевропейские языки со всем, что на них было сказано или написано в Хеттском государстве, в обоих Тохарских государствах, в Персии, в Индии, в Бактрии, в Греции, в Риме, в Скифских степях, в Аланском государстве, в недрах иллирийских, македонских, фракийских, венецких и дако-мизийских племён, в Исландии, в Ирландии, в Галлии, в Литве, в России, в Германии и во многих других местах – всё это восходит к этим трём первокорням.

Позже я расскажу о том, что бореальный язык на всём протяжении всей своей истории НЕ ЗНАЛ НИ ЕДИНОГО

ЗАИМСТВОВАНИЯ из языков другого происхождения. Получилось это по одной очень простой причине: борейцы не встречали ни единого народа, который бы мог их чему-то научить. Они сами других учили. Их – никто! И таким образом: значение этих трёх первокорней ещё более возрастает. Всё – только и только от них!

В настоящей работе я берусь доказать всё это и тщательно, шаг за шагом прослеживаю весь дальнейший путь развития этих трёх первокорней от их возникновения и до наших дней. Это будет путь длиною во многие-многие десятки тысяч лет или даже сотни тысяч, возможно, даже превышающий цифру «миллион». Но об этом – позже, по ходу дальнейшего повествования.

Пока же: три первокорня.

h

Во-первых, это первокорень, выраженный звуком **h**, – самым простым и самым естественным из всех существующих в человеческой речи звуков. Чистый выдох воздуха из гортани и почти ничего больше. «Почти» – потому что ещё возможны такие уточнения: сила выдоха, интонация и ситуация, при которой этот выдох был сделан. Кроме того, я полагаю: этот звук всегда произносился многократно. Возьмём на вооружение такой термин: **многократный звук!** (Вспомним: все звери и птицы произносят свои звуки многократно. Если кукушка, вместо своего обычного ку-ку, ку-ку, ку-ку..., пропоёт всего лишь одно ку-... и затем замолчит, то это означает: с нею что-то случилось; возможно, её испугнули или она погибла в эту же секунду.)

Итак: **h**, обыкновенный выдох Этот простой звук и значение имел самое простое и естественное: **ДЫХАНИЕ**, дуновение. Со всеми вытекающими отсюда дополнительными значениями. Например, такими: если есть дыхание, то есть и признаки жизни; дыхание – это сила; дыхание – это энергия того, кто дышит. А дышать могут не только люди или звери, но и природа с помощью ветра.

Будучи многократно повторяемым, этот звук в сопровождении определённых жестов (ну, допустим, биения кулаком в грудь, как это делают современные гориллы мужского пола) означал примерно

такую мысль: **я силён!** я здесь главный! **вот только троньте меня!** Сама многократность могла быть разного количества и качества – длительная, короткая, частая, редкая, прерывистая, нарастающая и так далее.

И ещё одно очень важное значение было у этого звука и на нулевом рубеже, и в более поздние эпохи: **дыхание – это такая чудесная сила, которая заставляет двигаться предметы, а сама при этом невидима.** Это **Невидимая Сила** – запомним это определение, мы ещё не раз к нему вернёмся, ибо дальнейшая бореальная и индоевропейская судьба этого первокорня будет связана также и с этими значениями. А доказательств тому, что эти значения именно таковы, будет более, чем достаточно.

rl^w

Во-вторых, это был ещё и первокорень, выраженный неким сонорным звуком (плавным, губным, мягким), который я обозначу так: **rl^w**. Говоря строгим научным языком (не для всех моих читателей понятным и нужным), это лабиализованное палатализованное **rl**. Это абсолютно точное определение.

Можно сказать ещё и так: бемольно-диезное **rl**.

В Минусовую Эру это был звук чмокания или поцелуя, возможно, похожий на аналогичные звуки в современных койсанских языках (бушменский и готтентотский). Это было какое-то чмокающее вытягивание или вытягивание воздуха через рот, сложенный в узкую трубочку. Позже это чмокание было осложнено участием голоса и стало восприниматься как часть человеческой речи в её рациональном варианте. Если этот звук и был глухим, то лишь в самом начале своей истории. В этом случае он напоминал то самое, что мы и сейчас с лёгкостью можем воспроизвести, дуя на свечу сложенными в узкую трубочку губами. Есть, однако, все основания полагать, что он был звонким. То, что он был таковым на завершающем этапе своей истории, – это абсолютно точно.

Звук этот, разумеется, существовал не просто так, а имел определённое значение, определённый смысл. Много позже от него образуются четыре других – родственных ему по смыслу и по

звучанию звука. Это будут сонорные **l** и **j**, а также – **w** и **r** (оба последних – в английском варианте произношения). Сильнейшее **смысловое и фонетическое** сходство этих четырёх звуков и позволило мне свести их к одному-единственному первоисточнику, а именно – согласному **rl^w**, от которого они потом разошлись в разные стороны как лучи.

Звук **rl** не удивит и не затруднит человека, даже и весьма далёкого от знания тонкостей фонетики; это нечто среднее между **r** и **l**. Заметим: один-единственный звук, не два.

Но моя-то задача описать не **rl**, а **rl^w**.

Произносится он так: губы стремятся выговорить английское **w**, но не простое, а мягкое или палатализованное (в чистом виде такое палатализованное **w** присутствует во французских словах *lui, nuit*). И всё-таки это **w** не есть то самое, что произносится реально. Органы речи лишь принимают такое положение, словно бы хотят этот звук воспроизвести. Произносятся же на самом деле современное английское **r** и звук **l^w** – очень мягкий, приближённый по степени мягкости к звуку **j**, что также не удивительно для некоторых европейских языков, которые знают множество тонких переходов от мягкого или сверхмягкого **l** к **j**. Вот это и есть **rl^w**.

В раннюю эпоху своего существования этот звук постепенно утратил свою первоначальную связь с чмоканьем или поцелуем и стал произноситься как звонкий сонорный плавный согласный – огублённый (лабиализованный или бемольный) и мягкий (палатализованный или диэзный). Этот звук был, видимо, очень напряжённым и долгим. Произноситься он мог только многократно – так, как это принято у животных и, в частности, у обезьян. Многократность же всякий раз окрашивалась в разные оттенки: частая или редкая, длительная череда выкриков или короткая, напряжённая, нарастающая и тому подобное.

Значение этого звука можно было бы передать современными словами примерно так: «нечто приятное, но трудное», «то, что доставляет человеку удовольствие, но требует от него определённых усилий». Под трудностями и усилиями совершенно однозначно

подразумевались сексуальные дела. Выразусь точнее: это было **междометие, выражавшее сексуальное вожделение.**

И это абсолютно несомненно: четыре междометия, которые позже образуются на базе этого первокорня (я о них расскажу позже), будут соединены между собою именно этим связующим значением!

Когда из чего-то одного образуется несколько других родственных предметов или явлений, – это называется дивергенцией. По этим нескольким предметам или явлениям второго поколения можно воссоздать картину того единственного первоисточника, от которого они образовались!

Представим себе замедленную киносъёмку взрыва порохового зёрнышка: медленно-медленно из одной точки расходятся в сторону огненные струйки. Допустим, что у нашего порохового зёрнышка таких струек будет всего четыре. А теперь представим, что мы прокрутим всё это назад: четыре огненные струйки медленно-медленно возвращаются назад в исходную точку.

Вот это самое я и сделал: **rl^w**, – это и есть тот самый первоисточник. Смысловый и фонетический. А я его воссоздал, рассмотрев звуки второго поколения.

Я и далее буду пользоваться этим методом обратной прокрутки событий. (Если говорить строго и официально, то это **метод обратной дивергенции.**)

m^{nŋ}

В-третьих, был ещё один первокорень, выраженный ещё одним сонорным, но уже носовым звуком. Он также был многократным, а ещё напряжённым и долгим, и произносился как нечто среднее между современными европейскими звуками **m**, **n** и **ŋ**. Для обозначения этого звука я предложил бы такой фонетический знак: **m^{nŋ}**.

Если предыдущий звук произошёл от втягивания или вытягивания воздуха через характерно сложенные губы, то этот произошёл от мычания. Невозможность открыть рот была с самого начала связана с тем обстоятельством, что он, этот самый рот, был забит пищею. Поскольку значение этого звука явно связано с идеей

обладания, с идеей жадности, с идеей собирания пищи в свою пользу, то становится вполне понятным и его происхождение: древний человек (тогда ещё очень похожий на обезьяну) с набитым ртом собирает пищу, хочет собрать ещё больше и заявляет об этом своём желании другим, имея в виду, что те могут воспрепятствовать этому желанию и претендовать на ту же самую пищу.

Закономерен вопрос: откуда мне стало известно, что такой звук существовал? Отвечаю: в формировании древнего бореального языка принимал участие целый ряд согласных звуков, которые могли происходить только от звука **m^{np}**. Ближайшие согласные, происшедшие от него – а это **m**, **n** и другие – обнаруживают явные фонетические и, как покажут дальнейшие исследования, – смысловые черты, которые, если их свести в одну точку, должны сойтись именно в звуке **m^{np}** и ни в каком другом.

Но тогда – кто сказал, что их непременно надо сводить в одну точку?

А это я сам же и заявил с самых первых строк своей книги: если чего-то много, то непременно было такое время, когда этого было меньше и даже не было вовсе. Из зёрнышка произрастает тоненький стебелёк, от стебелька отходят первые отростки, а со временем всё это превращается в огромное дерево с ветками, расходящимися в разные стороны. Это моя концепция. А если эту концепцию подвергнуть сомнению, то разом исчезает и вся моя книга со всем, что в ней написано, и, вместо неё, возникает идея волшебства, колдовства и мгновенного возникновения сложных явлений и предметов из пустоты. Без всякого развития от простого к сложному. Я сторонник Дарвина и противник религиозного фанатизма. И я уже призывал читателей, которым близка идея волшебных превращений, ни в коем случае не читать мою книгу.

Итак: дивергенция и междометие **m^{np}**. Звук такой же в точности или весьма похожий на этот, мы все легко произносим и поныне, когда находимся в состоянии задумчивости, сонливости, лени, сильной занятости или принятия пищи. Чтобы его произнести, нужно, выговаривая обычное зубное **n**, держать губы сомкнутыми так, как будто мы хотим сказать губное **m**, но при всём при этом приподнять спинку языка так, как будто мы хотим произнести **g** или

тот носовой звук, который в современных германских языках обозначается буквосочетанием **NG** и который в современной фонетике обозначается знаком **ŋ**.

Идея жадности и голода – вот что это такое. Протоборец высказывал этим звуком примерно такую мысль: «мне эта пища нужна, но я боюсь, что у меня её отберут», «это моя пища – не смейте трогать!»

Всё. Таков был язык **НУЛЕВОЙ ЭРЫ**.

Три рациональных «слова».

Не берусь утверждать, что на момент возникновения этих «слов» предки борейцев были людьми и делились на мужчин и женщин. Я так думаю, они тогда ещё очень сильно напоминали обезьян и делились на особи мужского и женского пола. Может быть, я и ошибаюсь, и антропологи опровергнут это моё утверждение: всё, быть может, произошло в намного более поздние сроки, когда эти самые особи уже приобрели человеческие черты. Не буду спорить. Но в любом случае: авторами всех этих трёх «слов» (то есть основателями раннебореального языка!) были, вне всякого сомнения, представители сильного пола, а именно – мужского. Лишь на очень поздней стадии развития раннебореального языка, а затем и раннеиндоевропейского, появятся отдельные слова, которым можно будет приписать женское авторство.

Итак: три первых рациональных «слова».

Всё остальное – знаки, жесты и прочее – система сигналов, которую нельзя назвать человеческим языком. Каждое из трёх «слов», быть может, имело варианты, произносилось с разными интонациями и в разных случаях понималось немного по-разному, но всё это уже не столь важно.

Важно то, что любой индоевропейский язык берёт начало только от этого источника и ни от чего более. Это же касается и других бореальных языков.

И это ни в коем случае не касается языков **НЕбореального** происхождения. У них были другие источники.

Многие мои читатели в этом месте моей книги начинают терять нить, за которую следовало крепко держаться с самого начала. И упорно сбиваются на мысль о том, что речь у меня идёт о языке общечеловеческом. Дескать от этой стартовой точки образовалась речь вообще всех людей на нашей планете. А потерять нить – это означает заблудиться в лабиринте.

Не теряйте её!

Нить же эта ведёт к положению фундаментальной важности: **языковых стартов от Чистого Нуля до первобытного языка было на нашей планете много.** И все они были разными. Никаких форм смешения, переплетения или заимствования между ними ни в коем случае не могло происходить на этой стадии, поэтому эти первоязыки либо погибали полностью, либо сохранялись полностью. На сегодняшний день на Земле существует большое количество отдельных языков и целых языковых семейств, чьи родственные связи с другими языковыми системами лингвисты не в состоянии обозначить никак. Думаю, что в будущем, некоторые из родственных связей будут всё же найдены. Но во многих случаях никакие усилия лингвистов не приведут ни к чему. И разумное объяснение этому может быть только такое: каждый такой отдельно взятый одинокий язык (или одинокое семейство языков) ведёт свою родословную от своего собственного первоисточника, от своего собственного Чистого Нуля.

Нечто очень похожее сказал по этому же поводу и великий Шлейхер:

Невозможно установить один праязык для всех языков, скорее всего, существовало множество праязыков. Это с очевидностью явствует из сравнительного рассмотрения ныне ещё живущих языков. Так как языки всё более и более исчезают и новые при этом не возникают, то следует предположить, что первоначально было больше языков, чем нынче. В соответствии с этим и количество праязыков было, по-видимому, несравненно бóльшим, чем это можно полагать на основе ещё живущих языков.

К этому следует добавить лишь вот что: идея единственного языка, от которого якобы произошли все языки на нашей планете, –

не просто неверна. Она глубоко порочна в своей основе и, если на ней настаивать и не отказаться вовремя, то и преступна.

6. Дивергенция – это взрыв в замедленной съёмке

Ещё раз о дивергенции в фонетике: это когда был один звук, а из него позже по каким-то причинам образуются два звука или более. А каждый из новообразованных опять расщепляется... Именно об этом явлении и пойдёт сейчас речь – о многоступенчатой дивергенции.

Итак, в рамках Нулевой Эры произошли следующие события:

Первокорень **h** продолжал сохранять свои прежние фонетические и смысловые свойства и оказался неподвластен никакой дивергенции. Это особый звук и, как покажут дальнейшие исследования, он и впредь будет вести себя совершенно по-особому. Дальнейшие его значения будут такими: «дух», «движение воздуха», «газовое облако», «Невидимая Сила».

Первокорень **r^w** (бемольно-диезный) станет со временем произноситься двумя разными способами в зависимости от того значения, которое ему припишут первобытные преобразователи протобореального языка. Появятся два вторичных корня, выраженных новыми звуками: **r^w** и **Г**. Чисто бемольный и чисто диезный.

Первый из них – корень **r^w** с сексуальным значением «увеличение в размере». Огублённое **r**, то есть: **r^w** встречается в различных языках мира, в нём нет ничего необычного.

Позже он разделится на корни **r** и **w** – оба в английском варианте произношения. Первый из этих двух – **r** – получит опять же сексуальное значение, а именно – «то, что направляется в нужную сторону (направляется так, как надо)»; второй же – **w** – будет обозначать идею простого роста – роста растений, роста волос на голове, роста взростающих детей.

В дальнейшей бореальной и индоевропейской языковой судьбе **r** всегда будет обозначать идею правильного направления и правильности вообще. Всё это я проиллюстрирую большим количеством примеров в соответствующих разделах книги. То же самое касается и **w** – связь этого звука с идеей роста и растительности очень заметна. Лично я едва ли не все свои открытия начал именно с того, что заметил то поразительное упорство, с каким этот звук встречается в раннеиндоевропейских словах, обозначающих идею роста.

Теперь о **l** с его значением «**нечто благополучное, приятное**». Это междометие раздвоится на два других: на **l** и на **j**. Оба мягкие или палатализованные (диззные).

Первый из этих звуков получит значение «**тяжесть**», «**усилие**», «напряжение сил» – ведь для того, чтобы обрести приятное, нужно сперва потрудиться. Второй станет обозначать «**благополучный исход дела**», «то, что хорошо (приятно) завершается». Позже это **j** перельётся в значение «**благополучно довести начатое дело до конца**». Ещё позже – в значение «**благополучно дойти до цели**», «**пройти сквозь всё и не погибнуть**».

В дальнейшей бореальной и индоевропейской языковой судьбе **l** будет всегда выступать именно со значением **тяжести и усилия**, а **j** – со значением **благополучного прибытия на место**. Позже, на страницах соответствующих разделов моей книги, я покажу, что такая смысловая характеристика этих двух звуков не даст ни единого сбоя, ни единого исключения! Она будет подтверждена самым несомненным образом.

Обобщаю сказанное: первокорень **rl^w**, дал в итоге четыре новых корня с четырьмя новыми значениями, близкими между собою по смыслу и фонетически. Напоминаю, что это и есть дивергенция – разветвление первоначальной идеи по логическим признакам и оформление этого самого разветвления с помощью фонетических изобразительных средств.

Весь этот процесс произошёл на протяжении незначительного количества времени – как некий интеллектуальный прорыв. Скорее

всего, всю эту работу выполнило одно-единственное поколение. Вполне допускаю, что и два, и три, но не больше.

А теперь зададимся простым и наивным вопросом: а как эта самая дивергенция срабатывала? Почему все эти изменения происходили? С какой стати?

Наиболее естественным ответом был бы такой: каждый раз некая отдельная человеческая личность (непреренно яркая и мыслящая) проявляла инициативу и произносила привычный всем остальным личностям (не столь ярким и мыслящим) звук с несколько новым оттенком, придавая ему и значение несколько новое – по сравнению с прежним. Ведомые человеческие личности слышали нововведение своего интеллектуального лидера, одобряли это новшество, принимали его к сведению и затем повторяли.

И, таким образом, это была творческая работа большого числа личностей. Фактически речь идёт о коллективном языкотворчестве...

Всё описанное выше произошло явно **раньше** того, о чём я расскажу далее. Целый ряд соображений заставляет меня настаивать на том, что последовательность событий была именно такова. Сомнения могут быть лишь по поводу паузы между теми событиями, что я уже описал и теми, о которых речь пойдёт дальше.

Сколь долго она длилась – десять лет, сто, тысячу?

Была ли она вообще?..

Думаю, что пауза всё-таки была. Людям нужно было осмыслить то приобретение, которое они сделали, прийти в себя, свыкнуться с мыслью, что они стали умнее, а их язык – богаче. Но это и всё, что я могу сказать...

Итак, события, происшедшие **позже**.

Первокорень, выраженный звуком **m^{np}**, также подвергся сложной обработке.

Вначале произошло его деление на три новых корня, каждый из которых имел новое значение:

– на **m** с таким, примерно, кругом значений: «**то, что я вижу, вот то и моё!**», «я могу завладеть этим, потому что это рядом», «я хватаю руками то, что вижу», «что можно схватить руками – то и моё», «овладевать с помощью рук, оттесняя соперников», «толкаться, захватывая добычу», «жадно действовать руками».

– на **n** со значением «это удалено от меня», «я не там, где находится это», «я не могу овладеть тем, что находится там – вдали от меня», «**я боюсь или не решаюсь овладеть этим, потому что это удалено от меня и скрыто во Враждебном Окружающем Пространстве**».

– и на **ŋ** со значением «**то, на что я могу положиться, имея это в своих руках и овладевая чем-либо**», «нечто надёжное в моих руках, помогающее мне овладевать нужным предметом», «нечто такое, на что я могу положиться», под чем подразумевался прежде всего КАМЕНЬ! Возможно, это могла быть и ДУБИНА – твёрдая на ощупь, прочная и надёжная.

Позже корень, выраженный звуком **m**, раздвоился. От него ответвился новый корень, выраженный принципиально новым звуком **b**, – шумным, звонким, не имеющим в этой системе координат глухой пары!

Поясню непосвящённым фонетическую сторону дела: **b** – это, в сущности, то же самое **m**. Оба звука губные или бемольные, оба звонкие. Но только при произнесении первого – струя воздуха выходит **изо рта**, а при произнесении второго – **через нос**. Когда человек страдает насморком и у него заложен нос, он невольно выговаривает, вместо **m**, – **b**. Переход от **m** к **b** и наоборот – довольно обычное явление в современных языках мира.

В истории раннебореального языка этот переход не был таким уж простым событием и носил характер открытия, до которого нужно было ещё додуматься. Переход от **m** к **b** происходил не во всех случаях, а лишь в некоторых – там, где это было нужно по смыслу, и осуществлялся он, как я полагаю, через промежуточный звук ^m**b** – типичный для современных африканских и папуасских языков. Позже

произошёл плавный переход от ^m**b** к чистому **b**, уже лишённому какой бы то ни было носовой окраски.

Стало быть, прежнее **m** раздвоилось на два звука – на **m** со значением намного более узким, чем у него было прежде, и на новое **b** с новым более узким значением.

Новое носовое **m** стало означать «**я охватываю взором и уже как бы присваиваю себе то, что увидел**», «я вижу и уже как бы владею тем, что вижу», «то, что я вижу, то и моё», «то, что я увидел, то и должно стать моим».

Дальнейшая судьба этого корня будет совершенно выдающимся явлением во всей истории языка древних борейцев и всех тех языков, которые произойдут от их языка. К этому я ещё много раз буду возвращаться, в том числе и в самом конце моей книги, когда начну подводить итоги всему сказанному. Пока же ограничусь лишь вот каким сообщением: этот звук в сознании носителей бореального языка получит значение **местоимения первого лица единственного числа** и будет участвовать в формировании огромного количества слов и грамматических значений.

Новое **b** означало на первых порах примерно то же самое, но увязывалось не со зрением или осмыслением увиденного, а с действиями рук. «Если я что-то хватаю, то это уже моё», «**я жадно захватываю в свою пользу, потому что это должно стать моим**», «я хватаю», «я уже схватил и это – факт, не подлежащий сомнению!» – вот его значение.

Дальнейшая бореальная и индоевропейская судьба этого корня будет самым несомненным образом связана с идеей хватания, жадности, хищности, озлобленности и тех или иных действий руками (собрание, подбирание, толкание, драка, работа). Обо всём этом я самым подробным образом расскажу в соответствующих разделах своей книги. Читатель убедится, что это моё утверждение не знает ни единого исключения. А это означает, что оно – правильно!

И всё же нужно сделать одно важное замечание по поводу этого самого **b**: в дальнейшем это будет глухой звук, а не звонкий! Это будет **p**, а не **b**. На деле это означает, что **m** породило из себя

сначала **b**, а уже затем **p**. В лингвистике знак $>$ означает понятие *перешло в*, а знак $<$ – понятие *произошло из*. Всё сказанное я могу выразить такую фонетическую формулу:

$$m > {}^m b > b > p.$$

В общем-то, ничего удивительного в этом нет. Если мне кто-нибудь сумеет доказать, что возможен переход от **m** к **p** напрямую, минуя промежуточное звено **b** по формуле:

$$m > {}^m p > p,$$

то я охотно поверю ему. Но доказательства эти должны быть убедительными – на материале каких-то хорошо изученных языков либо с применением чисто технических доводов. Папуасский язык **форе** с его системой согласных звуков, как раз-таки и наводит на мысль о возможности именно такой формулы, но по причинам, на которые сейчас не хочется отвлекаться, пример этого языка меня не убеждает.

Пока же я считаю, что таких доказательств нет, и полагаю, что переход от **m** к **p** мог быть осуществлён только через звонкие звенья.

Всё сказанное выше мне придётся повторить ещё дважды, сделав лишь небольшие поправки.

Читатель, мало посвящённый в лингвистические тонкости, теперь уже на лету схватит простую мысль: **n** и **d** – это ведь точно так же почти одно и то же; только в первом случае воздух выходит через нос, а во втором – через рот. Человек с заложенным носом скажет **d**, вместо **n**, так же точно, как он скажет **b**, вместо **m**. Например: *боя дядя*, вместо *моя няня*. Вот потому-то и нет ничего удивительного в том, как обошлась дивергенция с корнем **n** – она раздвоила его на **n** и на **d** по такой формуле:

$$n > {}^n d > d > t.$$

И точно так же я должен буду сказать, что звук **nd** является обычным делом для африканцев и папуасов; и точно так же я должен буду сказать, что охотно допустил бы переход от **n** к **t** без звонких посредников, а именно по формуле: **n** $>$ **nt** $>$ **t** или того проще – **n** $>$ **t**,

если бы только мог представить себе механизм такого перехода. И опять же: пример папуасского языка **форе** меня не может убедить.

Как видим, всё получилось очень похожим на предыдущий фонетический сюжет.

Теперь о значениях.

Новое **n** стало обозначать понятие «**я не вижу**», «я не вижу и не имею», «я не вижу и не беру руками», «**я не вижу, и этого не существует**». И это будет подтверждено всею дальнейшею судьбою бореального языка и всех индоевропейских языков. Примеров можно привести сколько угодно, ибо все индоевропейские слова, содержащие в себе **отрицание**, содержат в себе этот самый звук: русское НЕТ, шведское NEJ, латинское NON... Как видим, возникает мостик из бездны десятков тысяч лет и прямо в нашу современность.

Звук **t** получил столь же легко доказуемое значение **таинственного и враждебного пространства** – трёхмерного, на преодоление которого требуется **время**. В соответствующих разделах своей книги я приведу множество примеров, подтверждающих мою правоту. Причём, все эти примеры действуют прямо сегодня во всех современных бореальных и, прежде всего, индоевропейских языках. Например, в русском языке все указательные местоимения и местоимённые наречия, содержащие в себе **T**, обязаны фактом своего нынешнего существования именно этому первоначальному корню с пространственным значением. Позже я об этом расскажу намного подробнее в нескольких разных разделах моей книги.

Напомню, что первокорень **m^{np}** разделился поначалу на три части: на **m**, на **n** и на **п**. Судьбу первых двух ответвлений я уже описал – они очень похожи. Теперь настал черёд третьего ответвления – **п**.

И опять пояснение для непосвящённых в тонкости фонетики: звуки **п** и **g** – вещи очень близкие. Разница между ними лишь в том, что первое произносится с выдохом струи воздуха через нос, а второе – через рот. Дивергенция в данном случае происходила по такой формуле:

$\eta > {}^h g > g > k$.

И в этом третьем случае я бы охотно допустил переход напрямую: $\eta > k$, если бы чётко представлял себе, как такое может произойти, ибо пример папуасского языка **форе** мне представляется частным эпизодом.

В любом случае имел место следующий результат дивергенции: первоначальное η породило η вторичное с более узким значением и звонкое g , которое затем перешло в глухое k . Носовой звук обозначал идею надёжности, звук шумный (это было сначала звонкое g , а затем глухое k) получил конкретное значение: «камень», «нечто твёрдое и надёжное как камень». То, что k имеет самое несомненное отношение к идее камня, к идеям твёрдости и надёжности, я покажу в дальнейшем на множестве примеров в соответствующих разделах моей работы.

Удивительно до неправдоподобия: $\eta > k$... Как и в двух предыдущих случаях, носовой звук получил абстрактное значение, а звук неносовой (шумный) – значение конкретное! Стало быть, это всё было произведено сознательно!

Трижды сработал один и тот же механизм по одному и тому же принципу.

Задаю вопрос: каким образом это можно счесть случайным совпадением или как в это можно не поверить?

На этот вопрос получается убедительный ответ, который всё проясняет: весь этот тройной процесс произошёл на протяжении жизни одного-единственного поколения, участниками его был очень небольшой круг творцов; зачинателей же было и того меньше – это мог быть только один-единственный авторитетный человек. Он проявил инициативу, а она уже была правильно понята, подхвачена, одобрена и внедрена в язык умными и понятливыми соплеменниками. Растянуть такую сложную операцию на два или несколько поколений – всё равно, что перепрыгнуть пропасть в два или несколько прыжков. Только одно поколение, скорее всего лет десять – не больше. Люди в те времена долго не жили, и поколения были короче нынешних.

И всё-таки хочу уточнить и не рубить сгоряча.

В одно поколение мог уложиться только такой процесс – я его изображу несколько подробнее, чем это делал прежде, но предупреждаю: эти подробности особого значения не имеют и ими можно пренебречь, они для самых-самых дотошных читателей.

Итак:

m > mm > ^mb;

n > nn > ⁿd;

ŋ > ŋŋ > ^ŋg.

И не более того!

Переход же к глухим согласным мог происходить сколь угодно долго – на протяжении последующих трёх поколений, десяти поколений, ста, трёхсот... Разумеется, этот переход также был строго синхронным. Это было:

^mb > b > p;

ⁿd > d > t;

^ŋg > g > k.

Совершенно невозможно допустить, чтобы какая-либо из этих трёх строчек состоялась во времени раньше или позже двух других.

Но вернусь к началу этого процесса – к тому единственному поколению, которое всё это затеяло.

Видимо, такой интеллектуальный взрыв поставил протоборейцев на предел их умственных возможностей, ибо за подъёмом, как мы сейчас увидим, наступил спад.

Информации было слишком много, она была слишком сложна и требовала от широких народных масс слишком больших усилий. То, что было по плечу небольшой горстке интеллектуалов, оказалось слишком тяжёлою ношею для всех остальных.

Спустя некоторое время выяснилось, что не все носители раннебореального языка способны осилить тонкости произношения

звуков **п** и **п̣**. В результате чего – второй из этих звуков стал совпадать по своему произношению с первым.

Незыблемым законом для всех первобытных языков является категорический запрет на омонимы: не может быть так, чтобы два слова с разным значением имели одно и то же звуковое оформление. И вот, **п̣** исчезло не только как фонетическое явление, но и как смысловое. Это означает, что словарный запас ранних борейцев уменьшился на одну единицу.

Аналогичные явления будут происходить и впредь: интеллектуальные и культурные спады и подъёмы – это то, без чего, вероятно, нельзя обойтись никак.

Что же касается звука **п̣**, то по прошествии *очень большого количества времени* он вновь появится в бореальном языке, но уже при совершенно других обстоятельствах и с совершенно другим значением. И точно так же он затем исчезнет, уступив место более простому звуку **п**. Ещё позже (спустя несколько десятков тысяч лет), когда уже не будет первого общебореального языка, а будут языки бореального происхождения, он опять возникнет (в третий раз!), в индоевропейских языках, но уже не у всех, а лишь у некоторых – например, у германцев. В других бореальных ответвлениях он будет пользоваться несколько большим успехом. Особенно у народов, монголоидного расового типа – например в тунгусо-маньчжурских языках, носители которых чистокровные монголоиды.

Поразительно то, что ни в каком языке индоевропейского происхождения этот звук не является таким уж излюбленным – те же германцы произносят его лишь в определённых позициях и не очень часто, например, они не могут произнести его в начале слова.

Между тем, для многих языков Юго-Восточной Азии этот звук является самым обычным делом; там он встречается и в начале слова, и в конце. Я думаю, это связано с антропологическими особенностями людей разных рас: у разных рас – разные и органы речи. Органы речи, кроме того, эволюционируют: то, что было под силу произнести древним людям, то очень тяжело даётся людям современным. И наоборот.

Я уже упоминал выше о том, что звуки ^m**b**, ⁿ**d** и ^ŋ**g** свойственны современным папуасским и африканским языкам.

Между тем, никакого родства между этими языками пока не обнаружено, хотя попытки установить такое родство и предпринимались. Несомненным является только одно родство – расовое. И папуасы, и основная масса африканцев суть негроиды (хотя физические различия между ними довольно значительны). Стало быть, эти звуки являются специфической принадлежностью людей именно негроидной расы. Именно такой физический тип людей способен и склонен их произносить.

Считаю вполне допустимым, что эти совершенно немислимые для современного европейца звуки могли быть и у протоборейцев. В те далёкие времена их органы речи могли быть устроены иначе.

В истории саамского языка совсем не в такой уж глубокой древности был период так называемой деназализации, который я изображу так:

ŋk > gg;

mp > bb;

nt > dd

и т.д.

Как видим, это нам кое-что отдалённо напоминает.

В западноафриканском языке **лоома** шумные согласные с поразительною лёгкостью переходят в носовые сонорные (после чего приобретают фонетический вид совершенно неузнаваемый, с европейской точки зрения), а затем, побывав как бы в командировке и выполнив поставленное перед ними задание, они возвращаются обратно в своё прежнее состояние. Разумеется, делается это лоомцами не просто так, а с определённым грамматическим смыслом.

Но наиболее сильное впечатление производит папуасский язык **абелам**, который содержит в себе примерно такой расклад согласных звуков, существующих на данный момент:

m, n, ŋ...

^mb, ⁿd, ^ŋg...

p, t, k...

Конечно же, все эти три строки языка абелам восходят к одной-единственной строке, и лишь осознанные действия человека, его разум и могли разветвить эту первую и единственную строку на три современных, ибо, если на свете чего-либо много, то, несомненно, было такое время, когда этого было меньше, ещё меньше и даже не было вовсе.

По разным причинам, в которые я сейчас не могу углубляться, именно такая расстановка сил среди согласных языка абелам и убеждает меня в своей чрезвычайной близости к фонетическим процессам протобореального языка.

7. Взрыв продолжается!

Итак, закончилась дивергенция, и мы уже имеем не три корня, а десять!

Каждый из этих корней обладает одним удивительным свойством: он состоит из одного-единственного согласного звука.

Гласных же звуков описываемый язык к этому времени практически не имел. Если они и произносились, то как бы за пределами языка, они не считались речью, у них были какие-то совершенно другие функции.

Такое состояние будет продолжаться ещё очень и очень долго. Язык будет развиваться, будут появляться всё новые и новые корни, но свойство у них будет всё то же: каждый из них будет состоять из одного-единственного согласного звука.

И теперь я даю определение:

КОРЕНЬ, СОСТОЯЩИЙ ИЗ ОДНОГО СОГЛАСНОГО ЗВУКА, НАЗЫВАЕТСЯ МОНОКОНСОНАНТНЫМ КОРНЕМ.

Освещение дальнейших событий покажет, что моноконсонантные корни могут быть двух сортов: изолированными и конструктивными.

Новое определение:

ИЗОЛИРОВАННЫМ МОНОКОНСОНАНТНЫМ КОРНЕМ МЫ БУДЕМ СЧИТАТЬ ТАКОЙ КОРЕНЬ, КОТОРЫЙ ВЫРАЖЕН ОДНИМ-ЕДИНСТВЕННЫМ СОГЛАСНЫМ ЗВУКОМ И В ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ РЕЧИ СУЩЕСТВУЕТ ОТДЕЛЬНО, НЕ ВСТУПАЯ В СМЫСЛОВЫЕ ИЛИ ФОНЕТИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ С ДРУГИМИ КОРНЯМИ, А ОТДЕЛЯЯСЬ ОТ НИХ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫМИ ПАУЗАМИ И ВООБЩЕ – САМИМ СВОИМ СМЫСЛОМ.

Изолированные моноконсонантные корни – это и есть первые десять корней протобореального языка.

Но корнями они являются с точки зрения их дальнейшей судьбы; с точки зрения же того времени, когда они существовали в реальной человеческой речи, они, конечно же, были не корнями (какие же корни, если нет и в помине ни приставок, ни суффиксов?), а какими-то единицами этой самой человеческой речи? Какими?

Может быть, словами или предложениями?

Нет, конечно.

Люди того времени ещё не доросли до таких высот, чтобы общаться между собою словами или предложениями. Это были ещё очень дикие люди. И на этом этапе своей истории общались они между собою пока ещё с помощью ИНФОРМИРУЮЩИХ ВЫКРИКОВ – это мой термин. Никакого другого более подходящего названия этому явлению я подобрать не могу.

Ну, можно было бы ещё сказать так: это были междометия. И это чистая правда, «междометие» – это очень точное название. И всё же, с точки зрения Высокой Науки, такой термин обладает рядом недостатков.

О конструктивных моноконсонантных корнях речь пойдёт позже и не в этом разделе. Наперёд скажу: они уже смогут образовывать смысловые и фонетические конструкции, и их уже нельзя будет назвать выкриками. Это будут какие-то другие единицы информации.

Об изолированных моноконсонантных корнях я уже сказал практически всё. Пора подводить итоги.

8. Итоги

В дальнейшем я буду лишь в особо редких случаях изображать моноконсонантные корни с помощью фонетических знаков. Отныне это будут условные М, N, R, W и т.д., и лишь в редких случаях конкретные и очень точные [m], [n], [r], [w] и т.д. Так будет проще и понятнее.

Итак, мы имеем десять изолированных моноконсонантных корней, десять информирующих выкриков, которые выражены десятью согласными звуками. (На всякий случай отмечу, что никакого мистического или математического смысла в цифру «десять» я не вкладываю; то, что она такая круглая – это просто случайное совпадение.)

- 1) **Н** – Невидимая Сила, дыхание.
- 2) **L** – усилие.
- 3) **J** – ходьба, приход.
- 4) **R** – удлинение.
- 5) **W** – вырастание.
- 6) **M** – я вижу, я имею.
- 7) **B** (позже – **P**) – я овладеваю тем, что вижу; я жадно хватаю.
- 8) **N** – я не вижу, я не имею.
- 9) **D** (позже – **T**) – там, а не возле меня; я этого не беру, потому что это удалено от меня.
- 10) **G** (позже – **K**) – камень-инструмент, камень-оружие; нечто крепкое и надёжное в моих руках.

И теперь – то же самое, но под другим углом зрения:

I. **Идея видимой силы** и реального действия: $rl^w \rightarrow L, J, R, W$.

II. **Идея обладания** (имею - не имею): $m^{mj} \rightarrow M, N, B (P), D (T), G (K)$.

III. **Идея невидимой силы**: $h \rightarrow H$.

Вот откуда моя **непоколебимая уверенность** в том, что всё было именно так, а не иначе! Корней – десять. А строк – три.

И на этом я заканчиваю свой обзор Протобореальной Эпохи, потому что и сама эпоха закончилась и мне больше нечего о ней сказать.

Дальше речь пойдёт о моноконсонантных корнях, способных образовывать конструкции – смысловые и фонетические.

Это уже другой раздел моей книги.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

БОРЕАЛЬНЫЙ ЯЗЫК МОНОКОНСОНАНТНОЙ ЭПОХИ

Если чего-либо однородного много, то всегда можно определить, в чём заключается эта однородность и к какой одной и очень простой идее она сводится.

Простая истина

Глава первая. ПЕРВЫЙ ПЕРИОД: ПЕРВЫЕ СЛОВА, ПЕРВЫЕ ИДЕИ

Итак, полностью завершилась предыстория предыстории. Язык древних борейцев медленно вошёл в новую фазу, когда в нём впервые чётко выделилось **ДЕСЯТЬ СМЫСЛОВЫХ ЕДИНИЦ**, каждая из которых выражалась одним согласным звуком.

Каждая из этих единиц имела свой особый, самостоятельный и довольно узкий круг значений и фактически являлась тем, что мы бы сейчас назвали терминами «слово», «словосочетание» или даже «предложение». Равным образом справедливыми были бы и утверждения о том, что каждая из этих десяти единиц является ещё и «морфемой», и «фонемой», и «КОРНЕМ», и «речением», и «суждением», и «словопредложением» и просто отдельным согласным звуком и, может быть, чем-то ещё и ещё. Ну, например, «философскою категорией».

Поскольку ни один из этих терминов не является точным, мне представляется наиболее целесообразным назвать каждую такую отдельную языковую единицу двумя одинаково справедливыми терминами.

Первый из них звучит несколько громоздко, но зато – максимально точно. Я им буду пользоваться лишь в самых необходимых случаях, опасаясь слишком уж утяжелить свой слог.

Второй звучит легко и просто. Он не претендует на какой-то широкий охват затрагиваемой проблемы, но им очень удобно пользоваться, что я и буду делать в большинстве случаев.

Итак, первый термин: **МОНОКОНСОНАНТНЫЙ КОРЕНЬ**. То есть такой корень, который состоит из одного-единственного согласного звука и ничего больше.

Второй термин: **ЭЛЕМЕНТ**.

Прошу заметить: «моноконсонантные корни» и «элементы» суть одно и то же. Но, так как всякие синонимы непременно чем-нибудь да различаются между собою, так и эти два: первое звучит строго и очень конкретно, хотя и громоздко; второе – далеко не столь строго, но зато скромно и просто. (Точнее: притворяется таковым, ибо этим термином в таком же примерно контексте пользовались и Гумбольдт, и Лосев).

Полагаю, я понятно выразился.

Пока же я должен буду ещё раз подчеркнуть: элементы на ранней стадии своего существования выражались только и только согласными звуками. Гласных звуков на ранней стадии развития языка древних борейцев практически не было вовсе.

Между тем, протоборейцы, общаясь между собою, могли радоваться, жалобно выть или угрожающе рычать, и делали они это именно с помощью **ГЛАСНЫХ** звуков! Такое употребление гласных происходило, однако, как бы в другой системе координат; оно не было полноценною человеческою речью, а являлось наследием звериного состояния.

Ещё долгое время чисто звериный способ голосового общения и уже человеческий – сосуществовали вместе; звериный постепенно шёл на убыль, человеческий отвоёвывал свои позиции...

Человеческая речь развивалась у древних борейцев только и только с помощью согласных звуков. В сознании этих людей твёрдо укоренилось правило: сложная, ответственная мысль может быть выражена только так и никак иначе. Всё самое важное, что постигнуто сознанием и просится наружу в виде человеческой речи, всё это в обязательном порядке проходит сквозь фильтр согласных звуков. Всё то, что идёт мимо фильтра, то не столь важно, то и не выдерживает проверки временем, то течёт в каком-то отдельном русле и затем отсеивается, забывается, заменяется чем-то другим, столь же зыбким, случайным, кратковременным, как гласные звуки, случайно вырвавшиеся из глотки.

На чуть более продвинутой стадии развития языка древних борейцев появится один-единственный гласный звук (краткий, неясный и склонный при каждом удобном случае к полному исчезновению), который, как кажется, был весьма близок к современному гласному звуку *e*. В любом случае даже и этот звук не имел особого смыслового значения и служил только в качестве необходимых прослоек (или перегородок) в потоке согласных звуков, спасая их от полного слияния и придавая им больше звучности и силы.

Понадобились многие тысячелетия (выражусь точнее: десятки тысяч лет!), прежде чем в ходе сложнейших процессов возник ассортимент полноценных и разнообразных гласных звуков, наделённых в образовавшихся новых языках примерно теми же «полномочиями», что и согласные звуки. В настоящей работе эти процессы затрагиваться почти не будут; отдельные элементы или образовавшиеся на их базе новые слова бореального языка будут записываться, как правило, без каких бы то ни было указаний на какие бы то ни было гласные звуки.

Сплошные согласные. Да могло ли такое быть на самом деле?

И сейчас ещё есть на свете языки, в которых согласные звуки могут следовать друг за другом сплошным потоком. Даже и слишком далеко ходить не надо: возьмём чешский язык и его слова типа *vlk* (волк) и *smrt* (смерть). В первом из этих слов ударение падает на **l**, во

втором – на **г**. Но можно взять и более трудные для восприятия случаи: ительменские слова **чкчи** (*ложка*) или **кмкм** (*волос*). Германские и романские языки не терпят в начале слова более трёх согласных, а если и терпят, то лишь некоторые из согласных и лишь в некоторых допустимых последовательностях. Если предложить англичанину произнести русские слова **мзда**, **мхи**, **Мстислав**, **встреча**, **льдина**, **лбы**, **рты**, **рвы** или **вздремнуть**, то он просто ужаснётся, узнав, что русские так и сыплют такими скоплениями согласных и даже не замечают этого. На что ему можно ответить, что в абхазском и в некоторых других кавказских языках бывает и похуже. Древние абхазы относились к гласным до такой степени предвзято, что могли произносить и признавали только единственный гласный **а**. Но ведь это фактически то же самое, что и у древних борейцев!

У абхазов – **а**, у борейцев – **е**.

Говорить так – под силу человеку. Человеку для такого произношения нужна лишь привычка.

Для того чтобы произносимые согласные звуки не сливались в потоке речи древних борейцев в нечто неразличимое, между ними делались ПАУЗЫ.

Бывали случаи, когда паузы между двумя (и не более!) элементами ОСОЗНАННО НЕ ДЕЛАЛИСЬ в целях создания некоего подобия современным «словосочетаниям»; при этом происходило слияние двух согласных звуков в один – качественно новый. Именно эти слияния и были до поры, до времени чуть ли не единственно возможным источником возникновения новых моноконсонантных корней (элементов).

Итак, первые десять элементов, с которых началось ВСЁ в современных бореальных языках:

ЭЛЕМЕНТЫ, ПОСВЯЩЁННЫЕ ИДЕЕ ОБЛАДАНИЯ:

М

Элемент **М** описывает ситуацию, которую можно было бы передать такими современными словами:

- Я ВИЖУ;
- Я ОХВАТЫВАЮ ВЗОРОМ ТО, ЧТО ВИЖУ, И КАК БЫ ОВЛАДЕВАЮ ЭТИМ.

Кроме этого, элемент имеет ещё и «теневые значения» (примем это выражение в качестве рабочего термина) – то есть: такие значения, которые присутствуют в элементе, но не явно, а как бы подразумеваются. Это следующие идеи:

- то, что я вижу, то и существует;
- то, что я вижу, то и моё (или могло бы стать моим);
- я имею или хочу иметь;
- это – моё! это – для меня!

Р

Элемент **Р** подразумевает ситуацию, которую древний борец, знай он современный язык, мог бы описать для нас примерно так:

- я вижу этот предмет, не принадлежащий мне, и, преодолевая какие-то препятствия или даже чьё-то сопротивление, пытаюсь овладеть им.

Современный человек, наблюдая со стороны за употреблением в языке древних людей этого элемента, не вникая в их мысли и чувства, мог бы объяснить его значение несколько в иных выражениях:

- ЖАДНО ИЛИ АГРЕССИВНО ДЕЙСТВОВАТЬ РУКАМИ, пытаюсь овладеть чем-либо;
- жадно захапывать;
- оттеснять соперников;
- толкаться;

– собирать, подбирать (то есть: действуя руками, не встречая никакого сопротивления, спокойно овладевать лежащими или растущими полезными предметами).

Теневые значения этого элемента сводятся к двум идеям:

- 1) к идее хищности, жадности, алчности, озлобленности и
- 2) к хватанию, отбиранию, подборанию и другим действиям по захвату предметов с помощью рук.

ЭЛЕМЕНТЫ, ПОСВЯЩЁННЫЕ ИДЕЕ ОТДАЛЁННОСТИ ИЛИ ОТЧУЖДЁННОСТИ:

N

Элемент N переводится на современный язык строго и однозначно:

– Я НЕ ВИЖУ.

Говоря так, древний борец делал очень важное заявление, за которым подразумевался целый ряд фундаментально важных теневых суждений:

- это удалено или спрятано от меня, и вот я этого не вижу;
- ТО, ЧЕГО Я НЕ ВИЖУ, ТОГО И НЕ СУЩЕСТВУЕТ;
- чего не существует, о том нет смысла и говорить;
- то, чего я не вижу и чего не существует, то и не моё;
- я знаю, что это такое, но не вижу и не имею этого;
- этого нет;
- я не имею.

T

Элемент T описывает пространство и время, исходя из такого суждения древнего человека: любое хотя бы сколько-нибудь удалённое от меня место в Окружающем Пространстве, не заслуживает никакого доверия и безоговорочно воспринимается

мною в качестве опасного и враждебного. А также и из такого: там, где меня нет, там и нет возможности овладеть тем, что там находится.

Круг значений этого элемента (основных и теневых) таков:

- ТАМ; не здесь; вон в том месте;
- я вижу это пространство, но оно от меня удалено;
- УДАЛЁННОЕ ОТ МЕНЯ, НЕИЗВЕСТНОЕ И ПОТОМУ ВРАЖДЕБНОЕ ПРОСТРАНСТВО;
- враждебное пространство;
- тёмное пространство;
- враждебное и опасное пространство, на преодоление которого нужно время;
- ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ (как единое целое); время;
- трёхмерное пространство (длина, ширина и высота), объём.

ЭЛЕМЕНТ, ПОСВЯЩЁННЫЙ ИДЕЕ ПРОЧНОСТИ, НАДЁЖНОСТИ И ВЫЖИВАНИЯ

Элемент К

передаёт положительные эмоции уверенного в своей силе древнего борейца:

- Я ИСПОЛЬЗУЮ КАМЕНЬ;
- этот камень приносит мне пользу;
- с этим камнем у меня возникает ощущение НАДЁЖНОСТИ и БЕЗОПАСНОСТИ;
- КАМЕНЬ, каменный;
- такой же ТВЁРДЫЙ, как и камень (хотя и не камень);
- такой же НАДЁЖНЫЙ, как и камень.

ЭЛЕМЕНТЫ, ПОСВЯЩЁННЫЕ ИДЕЕ СИЛЫ И ДВИЖЕНИЯ

R

Элемент **R** первоначально был неким междометием с неким сексуальным содержанием. Он описывает процесс удлинения и вытягивания чего-либо в одну сторону. Круг значений элемента **R** таков:

- то, что было коротким, но потом стало длинным;
- удлиняющийся; удлинённый;
- ПРОДОЛГОВАТЫЙ; вытянутый, продольный.

W

Элемент **W** приближается по своему значению к элементу **R** и связан с идеей роста, произрастания, с движением увеличивающихся в размерах предметов, каковыми могут быть не только растения, но и волосы на теле человека, подрастающие дети и т.д. Круг значений этого элемента очень узок:

- РАСТИТЕЛЬНОСТЬ; расти; заросли, лес, росток, ветка.

Теневых значений практически нет, всё очень конкретно и просто.

L

Элемент **L** описывает преодоление человеком собственной усталости, которая возникает при подъёме тяжестей, при переходе по труднодоступной местности и при других физических усилиях. (Первоначально имелись в виду только сексуальные усилия, позже это значение отошло в сторону). Это просто междометие, произвольный выкрик (вроде нашего «раз-два, взяли!» или «эй, ухнем!»), который вырывался у древнего борейца, когда он испытывал заметное физическое напряжение. Круг значений:

- ПРЕОДОЛЕВАЯ УСИЛИЕ; усилие;
- затруднение;
- усилие при подъёме тяжестей.

Теневых значений практически нет.

Ј

Элемент **Ј** близок по своему значению к элементу **L** и передаёт примерно такую мысль:

– **БЛАГОПОЛУЧНО ДОБРАТЬСЯ ДО ЖЕЛАННОЙ ЦЕЛИ**, несмотря ни на какие трудности.

Первоначальное значение было сексуальным и обозначало благополучное выполнение сексуальных намерений. Позже сексуальный оттенок полностью утратился, и упор стал делаться сначала на достижение желанной и приятной цели, а затем на передвижение в пространстве к этой самой цели. Разумеется, передвижение – успешное, благополучное.

Понятия «добраться» и «благополучно» – здесь неразделимы; если человек добрался до своей цели и остался жив, то это уже хорошо; если же он не добрался, то это означает, что он погиб, и это плохо!

Н

Элемент **Н** самым естественным образом изображает тяжёлое дыхание человека при физических усилиях и больших душевных волнениях. Круг его значений довольно узок, но требует к себе совершенно особого подхода, пожалуй, не имеющего аналогов по степени сложности среди описанных выше девяти элементов раннебореального языка:

- страстное дыхание; **СТРАСТЬ**;
- ветер, **ДУНОВЕНИЕ**;
- **НЕВИДИМАЯ, НО РЕАЛЬНАЯ СИЛА**: дует и физически воздействует, но этого чудесным образом не видно!
- **ДУХ**; таинственная сила; Невидимая Энергия.

Наблюдение древних борейцев по поводу невидимой, но реальной силы самым парадоксальным образом одновременно подтверждалось и опровергалось двумя другими упомянутыми выше теневыми формулировками (см. элементы **М** и **Н**):

– то, что я вижу, то и существует!

и

– то, чего я не вижу, того и не существует!

В данном случае древнему борейцу было очевидно, что сила явно есть, но самой силы он видеть не мог, что как бы приводило к сомнению в достоверности существования этой силы и ощущению чего-то непостижимого. В дальнейшем мы увидим, что элемент Н будет приводить носителей раннебореального языка к полному переосмыслению каких-то понятий и представлений. Вплоть до того, что они будут меняться на прямо противоположные!

Таковы те десять элементов, которые приняты за основу в данной работе. Первые робкие попытки перейти к серьёзной человеческой речи – у предков бореальных народов началась именно с этого этапа их развития.

Глава вторая. ВТОРОЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ РАННЕБОРЕАЛЬНОГО ЯЗЫКА, или САМЫЕ ПЕРВЫЕ СЛОЖЕНИЯ КОРНЕЙ

И теперь я перейду ко второму периоду.

Второй период – это описанные в предыдущей главе 10 элементов со всем тем, что за ними стоит, плюс ещё два элемента.

В рамках этого периода – видимо, очень короткого, мимолётного! – произошли два весьма важных события с элементом **К**:

– во-первых, он в некоторых случаях слился с элементом **Ј**,

– а во-вторых, он в некоторых случаях слился ещё и с элементом **W**.

В результате чего образовались два новых элемента с новыми значениями, и общее число элементов возросло с цифры «10» до цифры «12».

Впервые заработала формула: $1 + 1 = 1$. Это, когда два элемента, сталкиваясь и утрачивая паузы между собою, сливаются настолько сильно, что через некоторое время превращаются в единое целое. Позже эта формула будет работать на полную мощь. Пока же она лишь заявляет о своём праве на существование.

Итак:

$$\mathbf{K + J = Kj}$$

Нечто надёжное + благополучно приходит = помощь, спасение, помощник.

Новый элемент **Kj** выражался одним-единственным звуком. Графический символ «j» в данной работе служит лишь для обозначения мягкости (палатализации) предшествующего согласного.

Элемент **Kj** имеет следующие значения:

- **ПОМОЩНИК**; тот, кто приходит на помощь;
- **ПОМОЩЬ**; то, что пришло на помощь;
- **ИНСТРУМЕНТ; ОРУЖИЕ**;
- спасение, спаситель, спасающий, спасать...
- убежище.

Теневое значение: нечто хорошее, приятное.

$$\mathbf{K + W = Kw}$$

Нечто надёжное + заросли = укрытие; укромное место.

Новый элемент **Kw** в данной системе символов выражается двумя графическими знаками, что ни в коем случае не должно вводить в заблуждение: он произносится как один-единственный звук **k^w**, отличающийся от **k** тем, что называется лабиализацией, – то есть характерным положением губ, как бы стремящихся произнести **w**, но всё же выговаривающих **k**.

Элемент **Kw** имеет следующие значения:

– НАДЁЖНОЕ МЕСТО, В КОТОРОМ МОЖНО СПРЯТАТЬСЯ ОТ ОПАСНОСТЕЙ И ВЫЖИТЬ;

– спрятаться; укрыться, затаиться;

– укрытие; укромное место; убежище.

Теневое значение – то же самое, что и в предыдущем случае: нечто хорошее, приятное.

Заметим: идея убежища, как мы видим, встречается у двух разных элементов – у **Kj** и у **Kw**.

Итак, впервые в истории раннебореального языка был проведён успешный опыт по созданию новых элементов с помощью сложения старых. Возможно, и до этого делались подобные же попытки, но в таком случае они успехом не увенчивались.

Первый период означает, что язык возник.

Второй период означает, что язык заработал в качестве постоянно действующего механизма или лучше сказать: растущего живого организма.

Много позже с помощью сложения двух элементов будет создана система биконсонантных корней, появление которой явилось грандиозным прорывом в будущее. Пока же, на рассматриваемом этапе, до этого было ещё очень далеко. И всё же – дерзкая попытка создать биконсонантные корни была сделана. Попытка была сразу же пресечена: горячие головы были усмирены, и под видом осторожности и чрезмерной медлительности восторжествовал здравый смысл. Рано было думать о создании высоких технологий, когда ещё не были созданы самые простые инструменты!

Глава третья. ТРЕТИЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ РАННЕБОРЕАЛЬНОГО ЯЗЫКА

Третий этап – это всё тот же список элементов, что и был прежде (10 + 2) со всеми их свойствами и характеристиками, плюс идея большей затраты энергии на произнесение элемента в тех случаях, когда возникала необходимость высказать мысль о многократности, превосходстве, множественности или усилении чего-либо. Идея осуществлялась с помощью простого повторения одного и того же элемента. В результате получался новый элемент, выраженный сначала **удвоенным** согласным, а затем – **долгим** согласным.

Но это была всего лишь первая ступень этого процесса.

Сколько ступеней было после этого – я затрудняюсь сказать (одна, две, три – скорее всего, не больше), но самую последнюю ступень я опишу с уверенностью. Как исторический факт.

Шумные глухие согласные, удлинившись, приобрели, в конце концов, звонкость и утратили долготу – это и есть самая последняя ступень.

На деле это означает, что в языке впервые появилось противопоставление согласных по **ЗВОНКОСТИ – ГЛУХОСТИ**. Звонкие и глухие элементы сохраняли при этом явное смысловое родство.

С сонорными всё получилось намного проще, и я о них расскажу позже.

Удвоенность или долгота согласных имеют научные названия: «гемината», «геминация», «геминированные согласные». В современных языках мира удвоение согласных – это самое обычное дело. Но есть и другой вариант геминации (очень редкий) – эмоциональное усиление согласного, связанное с большей затратой энергии на произнесение усиливаемого согласного.

Если мы обозначим любой шумный глухой согласный раннебореального языка знаком **t**, то тогда мы получим такую упрощённую формулу всего этого процесса:

t + t = tt > d.

(Напоминаю неспециалистам: знак > обозначает в лингвистике переход в другое состояние.)

В результате этого процесса возникает противопоставление **t – d**, ранее отсутствовавшее в раннебореальном языке.

Известно, что глухие согласные требуют бóльших энергетических затрат, чем звонкие. Удвоенный глухой согласный звук (геминированный) – тем более! Как же случилось, что очень напряжённое **tt** превратилось в менее напряжённое **d**? Возможно ли такое, бывает ли так?..

В конце этой книги любознательный читатель увидит довольно обширный список использованной литературы, в котором найдёт массу работ, явно, казалось бы, никак не связанных с языками бореального происхождения. Признáюсь: во многих из них я искал ответа именно на этот самый вопрос. Бывает ли такое вообще у людей, независимо от степени их родства? Выяснил: бывает.

В африканском языке **хауса** самым обычным делом является повторение одного и того же корня от двух до нескольких раз с целью передать идею множественности, усиленности, протяжённости во времени, или более сильную эмоциональную оценку. Это же мы видим и в русском языке (особенно в детском его варианте), но в языке хауса – всё это намного серьёзнее. Там это – грамматическая категория.

В индийском языке **пали** я оказался ещё ближе к цели: там из этих же самых соображений удваивается не весь корень, а только один согласный внутри корня.

В **корейском** языке я нашёл такую ситуацию: там все шумные фонемы могут быть только глухими и делятся на три сорта: на краткие (одинарные), долгие (геминаты), и на придыхательные. Звонких согласных там как бы и нет вовсе – они иногда возникают, но лишь как временное явление. То есть картина шумных согласных там выглядит так:

t – tt – th.

Последнее звено этой цепочки нас пока не интересует (в следующих главах мы к нему ещё вернёмся), но первые два – это как раз то самое, что на каком-то этапе возникло в раннебореальном языке.

В папуасском языке **форе** – картина в принципе такая же, как и в корейском. Согласные там делятся на три сорта: на глухие одинарные, на глухие двойные и на не интересующие нас в данном случае – глухие с носовым призвуком в начале произношения:

t – tt – ⁿt.

То есть: вместо противопоставления на глухие и звонкие, – опять же противопоставление между глухими по краткости и долготе.

Очень похожая картина наблюдается и в древнем **хурритском** языке.

В языках **исландском** и **индонезийском** существует противопоставление не на глухие и звонкие, а на глухие и ПОЛУзвонкие.

В **тофаларском** языке, на котором говорит маленькая тюркская народность, картина ещё более сложная: большая группа согласных там подразделяется на глухие, звонкие, полуглухие и полузвонкие!

То есть звонкость – это нечто такое, что измеряется в определённых единицах. Возможна стопроцентная звонкость, а возможна и пятидесятипроцентная. (В пятой главе я расскажу о том, как у борейцев возникла **сверхзвонкость**.)

Перебирая эти факты, я думал: всё это очень поучительно и стоит вплотную возле того, что мне нужно, и всё же это не совсем то самое, что я ищу.

И вот мои лингвистические раскопки привели меня к языкам дагестанским.

В **даргинском** языке, оказывается, есть диалекты двух разновидностей: 1) цудахарского типа и 2) урахинского и акушинского типов.

Диалекты первого типа имеют в своём составе такие слова:

къатта – долина

чутту – пирог

муртта – всадник

нуцатта – с меня ростом.

В диалектах же второго типа эти же самые слова приобрели со временем такое звучание:

къада – долина

чуду – пирог

мурда – всадник

нуцад – с меня ростом.

Иными словами: двойное **тт** переходит в одинарное **д**. Или строго по-научному:

тт > **д**.

И это и было тем, что я искал!

(Нечто похожее есть и в германских языках, но там, по разным причинам, это выглядит не столь убедительно, как в этом случае.)

И всё же особой радости от этого открытия я не получил. Да, такой процесс в принципе возможен. Но известно ведь и другое: кавказцы страшные выдумщики по части фонетики; в их фонетике есть такое, чего нет ни в каких других языках нашей планеты!

Даргинская модель – это для меня как бы запас прочности. Страховка. И всё-таки я выдвигаю и другую версию причин возникновения формулы **t + t = tt > d**.

Я уже говорил ранее, что согласные звуки в раннебореальном языке существовали в содружестве с единственно возможным тогда гласным звуком **е** – очень кратким, невнятным и склонным к полному уничтожению (редукции). Поэтому всю цепочку событий можно было бы описать и так:

$t^e + t^e > t^e t^e > t^e d^e > d^e$.

Во втором звене цепочки, как видим, возникла ситуация интервокального положения глухой фонемы. Положение же между двумя гласными часто ведёт к озвончению глухого согласного. Это самое обычное дело в языках мира: в испанском и в португальском

было именно так, в том же корейском при его отстранённости от всего звонкого, да и во многих других... И это уже третье звено. Далее: в звене $t^e d^e$ возникло противопоставление между t^e , уже существующим в языке и имеющим другое значение, и новым d^e с его новым значением. Ненужное и ставшее непонятным t^e было отброшено, нужное d^e – оставлено. Одно-единственное d^e , ставшее четвёртым и последним звеном этой цепочки.

В другой версии эти же самые события можно представить развивающимися по такому фонетическому сценарию:

$$t^e + t^e > t^e t^e > {}^e t t^e > d^e.$$

Предпоследнее звено ${}^e t t^e$ – это и есть та интервокальная позиция, которая и могла бы повлечь за собою озвончение глухой геминаты и переход её в краткое состояние.

Примерно таким я вижу этот процесс, но не слишком сильно настаиваю на том, что сумел воспроизвести в точности всю картину событий.

Одно несомненно: на входе было tt , на выходе – d .

Итак, удвоенные парные глухие стали звонкими. А что же сонорные? К чему привело удвоение этих элементов?

Сонорные после завершения этого процесса стали различаться лишь по долготе (краткие и долгие) и никак больше. И что очень важно: полученные пары так же точно сохраняли своё смысловое родство, как и пары шумных согласных.

Если мы изобразим этот процесс схематично, то у нас получится:

$$n + n = nn,$$

где знак n обозначает понятие «любой сонорный раннебореального языка». Иными словами возникло противопоставление:

$$n - nn.$$

Особо следует сказать об элементе **Н**: его новый вариант следует считать звонким согласным, близким по звучанию к украинскому «г» или чешскому «h».

Ещё раз напоминаю об исключительно важной роли **ПАУЗЫ** между элементами. Пауза предохраняла произносимые краткие или долгие согласные звуки от нежелательного слияния друг с другом.

Итак: все старые элементы остаются в силе, сохраняя свои прежние значения и свойства; одновременно с ними, дополнительно к ним (а не вместо них!) язык обогащается следующими новыми элементами, возникшими по следующим формулам:

$$\mathbf{P + P = PP > B}$$

Жадно действовать руками + жадно действовать руками = сильно **ЗЛИТЬСЯ**, действуя руками ещё энергичнее.

$$\mathbf{T + T = TT > D}$$

Там + там = **ЦЕЛЬ**, находящаяся в удалённом пространстве, которую нужно достичь; желанная цель; то место, куда я хочу прийти.

$$\mathbf{K + K = KK > G}$$

Твёрдое + твёрдое = **ЗЕМЛЯ**. Нечто твёрдое и надёжное под ногами, расположенное и имеющее свои свойства повсюду, а не только в одном месте.

Обращаю внимание на то, что мы здесь имеем дело с образным мышлением: «твёрдый и надёжный, словно камень», но ведь не камень же всё-таки!

$$\mathbf{Kj + Kj = KjKj > Gj}$$

Помощь + помощь = **УЛУЧШЕНИЕ**; нечто хорошее, положительное, предпочтительное.

Kw + Kw = KwKw > Gw

Укрыться + укрыться = **БЛАГОПОЛУЧНО ВЫЖИТЬ**; сделать нечто во имя выживания; **СЫТАЯ ЖИЗНЬ** (благодаря употреблению мясной пищи).

Последнее значение – очень позднее, и именно его следует учитывать, рассматривая дальнейшую судьбу этого моноконсонантного корня.

L + L = LL, в дальнейшем: Ll

Тяжело + тяжело = **ДВИЖЕНИЕ ВВЕРХ**, подъём, взлёт.

W + W = WW, далее: Ww

Растёт + растёт = **ИДЯ ЧЕРЕЗ ЛЕС**; иду и вижу: вокруг дерева, дерева и дерева;

R + R = RR, далее: Rr

Вытягивается в одну сторону + вытягивается в одну сторону = **НАПРАВЛЯЕТСЯ**; то, что движется, направляясь в одну сторону; заданное направление; правильный путь.

Напоминаю, что «вытягивается в одну сторону» – это слишком мягко сказано. Элемент **R** с самого начала своего существования имел сексуальное значение... Важно и другое: мы здесь имеем дело с образным мышлением. Предмет не имеет никакого отношения к сексуальным делам, но сравнивается с ними!

J + J = Jj, далее: Jj

Приходить + приходиться = приближаться к кому-либо или чему-либо то слева, то справа (и слева, и справа); обступать со всех сторон; **НАСТУПАТЬ СО ВСЕХ СТОРОН**; двигаться (надвигаться, атаковать, досаждать) с разных сторон.

M + M = MM, далее: Mm

Я вижу и имею + я вижу и имею = **МОЁ**, для меня, мне на пользу.

N + N = NN, далее: Nn

Я не вижу и не имею + я не вижу и не имею = то, что от меня спрятано. Я ищу это, я хочу завладеть этим, зная точно, что оно существует на самом деле, но это спрятано от меня **ВНУТРИ**.

Случай совершенно особый, знаменующий некое новое фундаментально важное философское открытие. Прежде считалось так: если я этого не вижу, то этого и не существует. Теперь же появился новый тезис: я этого не вижу, но это всё-таки существует, будучи спрятанным от меня.

H + H = HH, далее: Hh

Дыхание + дыхание = страстное дыхание; **СТРАСТЬ**; страстное стремление; боевой дух; сильное чувство (ненависть, страх, любовь, радость).

Напоминаю: **Hh** – это **звонкий** звук, украинское «г» или чешское «h», что одно и то же.

Итак, мы видим, что количество элементов в раннебореальном языке удвоилось: раньше их было 12, теперь же их стало 24.

На практике это означало, что древние борейцы могли с помощью языковых средств обмениваться между собою мыслями по двадцати четырём разным поводам! Причём каждая из этих 24 единиц речи не являлась чем-то застывшим и неподвижным; в зависимости от ситуации, она окрашивалась различными интонациями, жестами и гримасами, отчего и получала новые дополнительные оттенки...

Человеческая мысль двигалась всё дальше и дальше. Через некоторое время выяснилось: цифры «24» для борейцев явно недостаточно, и никаким дополнительным неязыковым средствам этой недостаточности не восполнить.

Глава четвёртая. ЧЕТВЁРТЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ РАННЕБОРЕАЛЬНОГО ЯЗЫКА: ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГЛУХИХ ПРИДЫХАТЕЛЬНЫХ И ИХ ДАЛЬНЕЙШИЙ ПЕРЕХОД В СПИРАНТНОЕ (ФРИКАТИВНОЕ) СОСТОЯНИЕ

Суть четвёртого этапа сводится вот к чему: это всё то же самое, что было достигнуто в рамках предыдущего третьего этапа, плюс образование новых элементов, которое происходило за счёт СЛОЖЕНИЯ каждого отдельно взятого шумного ГЛУХОГО элемента с элементом **Н** – пока единственным глухим задненёбным спирантом на тот момент. Более поздним следствием такого столкновения элементов каждый раз становилось возникновение спиранта или фрикативного согласного.

Напомню, что существует несколько синонимов для обозначения одного и того же вида согласных звуков: **ФРИКАТИВНЫЙ, ЩЕЛЕВОЙ, СПИРАНТ** и ещё многие другие слова, но уже не столь известные. Всё это абсолютно одно и то же. Чтобы избежать возможных недоразумений, я должен буду впредь принять лишь один из большого списка терминов, обозначающих звук, по определению Ольги Сергеевны Ахмановой, *«Шумный согласный, образуемый трением выдыхаемого воздуха при неполном сближении органов речи... Русск. [ф], [с], [х].»* Я выбираю термины **СПИРАНТ** и **СПИРАНТНЫЙ**. Они проще звучат. Впредь я буду стараться придерживаться только их.

Было ли возможно такое же столкновение со **ЗВОНКИМИ** согласными?

Было, но оно не приводило к созданию новых элементов. Звонкий согласный, если он слишком уж плотно сталкивался с глухим задненёбным спирантом, сам при этом становился глухим, а это приводило к неизбежной омонимии.

Поясню подробнее:

Слились, допустим, **Т + Н** и **Д + Н**. И тогда в каждом из этих двух случаев получилось бы одно и то же **ТН**, которое бы имело два

разных значения! Поскольку омонимия, в понимании древних борейцев, противоречила здравому смыслу (об этом ещё речь впереди, в другом разделе книги), то она, следственно, и находилась под строжайшим запретом. Таким образом, если слияния звонких элементов с глухим задненёбным спирантом и происходили в виде отдельных экспериментов отдельных личностей – не сомневаюсь, что так оно и было! – то плоды этого эксперимента сразу же отвергались коллективом носителей языка. Язык не должен затруднять понимания. Он должен облегчать его!

Много позже в языке древних борейцев возникнут ЗВОНКИЕ ПРИДЫХАТЕЛЬНЫЕ элементы. Так вот: у них будет своя собственная история, не имеющая никакого отношения к рассматриваемому в данной главе периоду!

Вопрос же об участии СОНОРНЫХ согласных в этом процессе – совершенно особый: проще всего было бы сказать, что сонорные к данному явлению не имеют никакого отношения, но я думаю, что всё было намного сложнее. Видимо, отношение – имели. Но материально выраженные следы соприкосновения сонорных с придыхательными – глухими или звонкими – до нас не дошли. Это факт. Вспыхнув ненадолго, этот источник излучения вскоре погас, и информацию о самой вспышке мы можем иметь не в виде прямых лучей, а лишь в виде отдельных, очень и очень слабых отблесков от других явлений – тоже очень древних, тонущих во мраке десятков тысяч лет... Оставляю этот сложный вопрос пока в стороне и вернусь к нему попозже. А сейчас продолжу прерванную тему, делая условную оговорку: сонорные к этому процессу не причастны.

Итак, в результате столкновения смычных глухих с единственным на тот момент глухим твёрдым задненёбным спирантом (симплеварный спирант) родился новый глухой придыхательный звук. А соответственно – и новый элемент.

Возникновение глухих придыхательных согласных повлекло за собою многочисленные и далеко идущие последствия. Из этих последствий вытекли другие последствия, из других – третьи, из третьих – четвёртые... И всё это растянулось по времени на многие-многие тысячелетия, прошло сквозь языки великих и малых цивилизаций и дошло вплоть до нашего времени.

Самым главным из того, что мы должны выделить во всей этой сложной череде процессов, следует назвать ВОЗНИКНОВЕНИЕ СПИРАНТОВ (фрикативных или щелевых согласных), которых прежде не было!

Позже некоторые из спирантов исчезли, но отнюдь не бесследно, а оставив после себя первые полноценные ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ, которых тоже прежде не было! Всё это имеет самое прямое отношение к современному состоянию всех без исключения бореальных языков. Можно с уверенностью заявить: это был один из самых крутых поворотов в истории раннебореального языка!

Поскольку элементу **Н** отводится такая необыкновенная роль, нелишне было бы напомнить читателю круг значений этого симплеварного задненёбного спиранта:

- страстное дыхание; **СТРАСТЬ**;
- ветер, дуновение;
- **НЕВИДИМАЯ, НО РЕАЛЬНАЯ СИЛА**: когда нечто дует и физически воздействует на предмет, но этого чудесным образом не видно!

- **ДУХ**; таинственная сила; Невидимая Энергия.

К этому списку значений следует добавить и ещё одно, теневое:

- нечто парадоксальное.

Новые элементы возникали следующим образом:

$$\mathbf{T + H = Th > \theta}$$

Удалённое от меня пространство + ветер = ветер, разносящий семена в пространстве; **САМОСЕВ**; приземляться, падать на землю; располагаться на земле.

Много позже, уже ко времени возникновения биконсонантных корней раннебореального и раннеиндоевропейского языков, спирант **θ** поменяет своё звучание на близкий к нему звук – спирант **s**, и в

соответствующих разделах моей работы будет обозначаться символом **S**.

Ко времени, когда произойдёт этот фонетический процесс, идея ветра, разбрасывающего семена по пространству, трансформируется в идею расточительности, растраты, извержения, взятия чего-то из большого запаса.

P + H = Ph > F

Жадно хватать + тяжело дыша = обрабатывать (грызть, очищать, отделять ненужное), **ПОДВЕРГАТЬ ОБРАБОТКЕ**.

Много позже **F** перешло в **Fw** – глухое **W**.

Ещё позже, уже в составе биконсонантных корней раннебореального и раннеиндоевропейского языков, **Fw** стало произноситься как **w**, то есть на слух перестало различаться с элементом **W**, имеющим совершенно другое значение! К тому времени все элементы превратятся в простой строительный материал для создания новых слов, и их первоначальное значение начисто забудется. Очень часто (если не сказать: в большинстве случаев!) звук **w**, превращался в **v** и именно в таком виде он существует во многих современных языках, в том числе и в славянских.

Кроме того, звук **w** – независимо от его происхождения – мог превращаться ещё и в гласный звук **u**, которого прежде никогда не было в раннебореальном языке!

K + H = Kh > X

Камень + дыхание = **ОГОНЬ** (высекаемый и раздуваемый).

Другой вариант толкования:

Камень + Невидимая Сила (дух огня) = **ОГОНЬ**.

Много позже согласный звук **x** превратится в гласный **a** – долгий или краткий, обогатив современные бореальные языки таким простым, естественным и очень нужным гласным звуком, которого прежде не могло быть даже и в принципе!

Kj + H = Kjh > Hj

Помогающая (нам) + Невидимая Сила = то, что происходит естественным образом; **ТО, ЧТО ИДЁТ СВОИМ ЧЕРЕДОМ И ВПОЛНЕ УСТРАИВАЕТ НАС**; то, что не вызывает тревоги потому, что так было, так есть и так будет; **ВСЕГДА, ДЛИТЕЛЬНО**.

Теневое значение этого суждения древних борейцев можно было бы выразить примерно так: жить можно, если всё идёт своим чередом; лишь бы только не было никаких неожиданностей.

Многие и многие тысячелетия спустя этот согласный звук превратится в чёткий гласный звук **е** – долгий или краткий.

Kw + H = Kwh > Hw

Укрытие + Невидимая Сила = опасность; предостережение об опасности: будь бдителен, **БУДЬ ОСТОРОЖЕН!**

Элемент **Hw** в составе раннеиндоевропейских корней будет встречаться очень часто и иметь при этом совершенно особое значение. Такая особая частота употребления позволяет с хорошою точностью «вычислить» его основное теневое значение – оно состоит, прежде всего, в **ВОЗМОЖНОЙ, А НЕ РЕАЛЬНОЙ УГРОЗЕ**. Будь осторожен на всякий случай; прямой опасности ещё нет, но она всё-таки возможна – такой перевод значения этого элемента был бы наиболее точен.

Много позже этот согласный звук превратится в чёткий гласный звук **о** – долгий или краткий, звук, которого не могло быть прежде даже и в принципе!

Подведём итоги четвёртого периода:

- 1) сначала возникают глухие придыхательные;
- 2) потом они плавно переходят в спиранты;
- 3) после этого в раннебореальном языке не остаётся глухих придыхательных;
- 4) звонким придыхательным ещё предстоит появиться, но до этого ещё очень далеко, **и пока нет никаких придыхательных – ни звонких, ни глухих.**

Это и есть полный итог четвёртого периода и четвёртой главы.

Тем не менее, если мы заглянем далеко-далеко вперёд за пределы не только четвёртого периода, не только Эпохи Моноконсонантных Корней, но даже и Эпохи Биконсонантных Корней – спустя десятки тысяч лет после описанных выше событий и их последствий, то мы увидим, что этот самый период номер четыре сработает ещё раз всеми своими тайными механизмами, и вот какой дополнительный пункт итогов получится:

- 5) все спиранты, кроме звука **s**, в конце концов, дружно поменяют своё звучание, и в частности, в ходе этих новых процессов впервые возникнут различные гласные звуки!

И напоследок – мой любимый вопрос: а бывает ли такое в известных языках мира?

Отвечу так: все до единого из описанных в этой главе фонетических процессов свойственны роду людскому, независимо от цвета кожи, уровня развития и места обитания.

В предыдущей главе я рассказывал о корейской системе согласных. Тогда же я обронил: мол, из цепочки **t – tt – th** третье звено нас пока не интересует, но мы к нему ещё вернёмся позже. Так вот о третьем звене: в корейском языке все придыхательные согласные образовались в сравнительно недавнее время по такой формуле:

t + h = th, а если точнее, то **t^h**.

То, что у корейцев это явление относительно недавнее, – абсолютно достоверно установлено лингвистами. Но вообще-то в этом нет ничего удивительного: подобные или похожие примеры можно было бы привести и из других языков, например, из индийских.

Что же касается переходов типа **th > θ**, то и здесь нет ничего удивительного: такие вещи мы видим в греческом, в албанском, в английском. Примеры можно было бы и продолжить.

Глава пятая. ПЯТЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ РАННЕБОРЕАЛЬНОГО ЯЗЫКА: ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЗВОНКИХ ПРИДЫХАТЕЛЬНЫХ. ВОПРОС ОБ УЧАСТИИ В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ СОНОРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

В третьей главе уже говорилось о звонком задненёбном спиранте **h**, получившем значение «страсть», «страстное стремление».

Именно этому спиранту и было предназначено в дальнейшем вступать в контакты со ЗВОНКИМИ шумными смычными согласными.

Для читателя, не слишком сильного в фонетике, напомним, что означают понятия «шумный» и «смычный».

В фонетике под этим подразумеваются звонкие согласные **b, g, d** и т.п., противопоставленные глухим **p, k, t** и т.д.

Все вместе эти звуки считаются шумными смычными и противопоставляются сонорным звонким **m, n, r, l, j, w**, о которых принято говорить, что они не могут иметь глухих пар (на самом деле – могут, но это редкое явление).

Кроме того, на свете существуют ещё и спиранты (фрикативные): **s, x, f** и т.д., которые могут быть и глухими и

звонкими, и которые дружно противостоят всем перечисленным выше согласным.

О спирантах, кроме одного-единственного **Нh**, пока забудем – по крайней мере, в этой главе. Спиранты жили в языке борейцев по своим собственным законам, и то, что касалось остальных согласных, к ним не имело отношения.

Итак, звонкий задненёбный спирант **Нh**, вступающий в контакты со звонкими согласными типа **b, g, d**.

Почему именно с ними? Думаю, что этот элемент мог образовывать конструкции с любыми другими элементами, независимо от их физических свойств, но вот СРАЩИВАТЬСЯ он мог только с ними и ни с чем больше. Союз с глухими смычными (типа **p, k, t**) был временным и непрочным (сошлись – разошлись); союз с сонорными – о нём совершенно особая речь и не сейчас.

Союз со звонкими шумными смычными оказался продуктивным в том смысле, что при таком союзе возникала НЕРАСТОРЖИМАЯ СВЯЗЬ. Она возникала не только по смысловым причинам, но и по чисто фонетическим.

Нh!

Итак, мы имеем элемент **Нh**. Это первое.

Второе – этот самый элемент порождает свою новую разновидность – элемент **Нh!** Такой же точно звонкий задненёбный спирант, но отличающийся некоторыми интонационными особенностями.

Что же это за звук такой? Почему он возник? Почему его надо изображать именно с восклицательным знаком?

Начну с того, что этот новый элемент был даже и не звонким, а СВЕРХЗВОНКИМ – примем это выражение в качестве официального термина. Какими именно средствами выражалась эта самая сверхзвонкость, я сказать с уверенностью не смогу, но на том, что она была, я настаиваю. Совершенно очевидно: сверхзвонкость имеет

отношение к энергетике и к интонации. Сверхзвонкость – это выражение некоего эмоционального подъёма, который возникал у говорящего. Не сомневаюсь, что произнесение этого звука было связано с какими-то характерными энергичными жестами.

Значение новоявленного элемента **Нн!** я опишу так:

- страстное, сильное переосмысление прошлого опыта, вплоть до его полного отрицания;
- призыв поступить наоборот, вопреки существующим порядкам;
- ощущение внутреннего озарения или прозрения;
- страстное стремление вырваться за пределы привычных представлений.

Но откуда же он взялся – этот необыкновенный элемент? От чего образовался?

Ответ может быть только таким: от прежнего элемента **Нн**, к которому приложилась новая интонация.

Но теперь возникает другой вопрос: а откуда взялась новая интонация?

Ответ на него мне не кажется слишком уж трудным делом: от жизненного опыта, от развития. Отчего ж ещё? Борейцы достигли какого-то очередного рубежа и на нём, на этом рубеже, постигли какие-то новые тайны... Хотя можно пофантазировать и в таком духе: в их жизни произошло какое-то грандиозное событие, перевернувшее многие из их прежних представлений. Вот отсюда и новая интонация. Этим событием могло быть переселение в новую местность с условиями, сильно отличными от прежних, резкая перемена климата или какие-то другие природные катаклизмы, какое-то очень важное изобретение... О том, что это было на самом деле, мы теперь никогда не узнаем, но факт остаётся фактом: у описываемого народа наступил период новых прозрений, новых постижений.

Итак, звонкий элемент **Нн!** возник.

Затем началось его сращивание с другими звонкими элементами типа **b, g, d**. С глухими элементами он срачиваться не мог, ибо глухое может взаимодействовать только с глухим, а звонкое только со звонким. Например, в русском языке невозможно произнести **сб**, можно только **зб**; равным образом нельзя сказать **бс**, можно только **пс**.

Процесс сращивания звонкого элемента с элементом **Hh!** выглядел так:

D + Hh! = Dh!

Желанная цель в пространстве + страстное переосмысление того, что произошло = **МЫ ДОСТИГЛИ ТОЙ ЦЕЛИ, КОТОРУЮ ХОТЕЛИ**; нужное для нас место; место, предназначенное для какой-либо деятельности; **РАБОЧЕЕ МЕСТО**; стройплощадка; **УЧАСТОК С ГРАНИЦАМИ, КОТОРЫЕ ОЧЕРЧЕНЫ ХОТЯ БЫ ТОЛЬКО ЖЕСТОМ РУКИ**.

Теневое значение: работать здесь!

V + Hh! = Vh!

Сильно злиться, энергично жестикулируя руками + страстное переосмысление = **НЕИСТОВЫЙ ВОСТОРГ**, переход от злобы к противоположному чувству, сопровождающийся специфическими эмоциональными жестами; нечто ценное; нечто драгоценное, блистательное, яркое, сияющее!

G + Hh! = Gh!

Земля + страстное переосмысление = **ХВАТИТ ДВИГАТЬСЯ, НАМ ПОРА ОТДОХНУТЬ!** остановка для отдыха; желание припасть к земле и отдохнуть; **ПРИВАЛ**; задержка, отдых.

Gj + Hh! = GjH!

Улучшение + страстное переосмысление = **ЩЕКотКА ПРИ РАСТИРАНИИ**; резкий переход от приятного ощущения к омерзительному; **ОСЯЗАНИЕ**; резкое ощущение; слишком

явственное ощущение; НЕПРИЯТНОЕ ОЩУЩЕНИЕ; нечто неприятное НА ОЩУПЬ.

В дальнейшем этот элемент будет мною графически изображаться немного иначе: Ghj.

Gw + Hh! = Gwh!

Выживание + страстное переосмысление = **ТО, ЧТО ПРИШЛОСЬ КСТАТИ**; то, что нам подходит; нечто желательное; нечто полезное.

Здесь смысл таков: речь идёт не о выживании или о спасении жизни (**Gw**), а совсем наоборот (**Hh!**): о жизненном комфорте, о жизненных удовольствиях.

В дальнейшем элемент будет графически изображаться так, как это было принято в работе Н.Д. Андреева: **Ghw**.

Всё. Я перечислил все без исключения сращения.

Много позже все эти новые сверхзвонкие элементы утратят свою специфическую интонацию и будут произноситься уже без неё. Соответственно они и записываться будут в моей работе без восклицательного знака. Например, вместо прежнего **Dh!**, будет просто **Dh**.

Небольшое отступление.

В большинстве случаев каждый из элементов, обозначаемый на письме двумя или тремя знаками, произносился как один-единственный звук, который не делится ни на какие составные части. Это элементы **Hw**, **Kj** и т.п. Но были и другие случаи: элемент произносился как один звук, но начало каждого такого звука было взрывным, а окончание – придыхательным. Это были элементы **Bh!** или **Bh**, **Dh!** или **Dh** и т.д. Аналогичным же образом произносились и «промежуточные» элементы, то есть те, которым была предназначена недолгая судьба: **Th**, **Ph** и др.

Теперь – несколько иная версия тех же самых событий:

Звонкий парный согласный не срачивается ни с каким **Нн!**, а просто произносится с другою интонацией – ИНТОНАЦИЕЙ СТРАСТНОГО ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ; элемент как бы множится на эту интонацию.

В результате чего рождается новый СВЕРХЗВОНКИЙ согласный звук, на произнесение которого требуется ещё большее количество звонкости или какой-то другой её энергетической разновидности, чем на произнесение старого звонкого.

Если мы обозначим идею страстного переосмысления простым восклицательным знаком (!), то все прежние формулы, ПОЛНОСТЬЮ СОХРАНЯЯ ВСЕ СВОИ ПРЕЖНИЕ ЗНАЧЕНИЯ, запишутся теперь так:

D + ! = D!, B + ! = B!, G + ! = G!, Gj + ! = Gj!, Gw + ! = Gw!

Закономерен вопрос: но ведь речь шла о звонких ПРИДЫХАТЕЛЬНЫХ, как же теперь быть с придыханием? Куда же оно делось?

Отвечу: а его, по этой версии, сначала и не было вовсе.

Оно появится много позже, когда страстная интонация начисто забудется, а необходимость произносить эти звуки не так, как простые звонкие, но с большим усилием – всё ещё будет держаться в памяти носителей языка. От старания произнести каждый такой звук сильнее, чем обычный звонкий, и родится, в конце концов, придыхание. Произойдёт этот процесс по такому образцу:

D + ! = D! – много позже: Dh!, ещё позже – просто Dh.

И всё остальное – точно так же.

И только по одной из этих двух версий мы и сможем объяснить тот поразительнейший факт, что глухие придыхательные превратились в глухие спيرانты, а звонкие придыхательные НЕ превратились в звонкие спيرانты.

В современном албанском языке буквосочетание **th** стало произноситься как [θ], а **dh** – как [ð]. Примерно то же самое могло бы произойти и в раннебореальном языке. Пусть с переходами **θ > s**, а **ð > z**. Но ведь ничего подобного не случилось.

Есть мнение: мол, в языках Земного шара не бывает так, чтобы звонкие придыхательные были, а глухих пар бы к ним не было.

Наоборот бывает, но вот так именно – нигде и никогда!

И так же точно и во всех остальных случаях, когда парные согласные помечаются каким-то особым оттенком звучания: помеченными (маркированными) могут быть и звонкие, и глухие. Либо – только глухие. И никогда – не бывает так, чтобы только звонкие!

Напомню, что это всего лишь мнение, которое существует в науке. Причём о существовании этого мнения могут не знать некоторые народы Земли.

Например, в западноафриканском языке **гбан** (и в других близкородственных языках) глухие согласные помечены глухостью – это и есть их маркировка в отличие от «основных» звонких. В **корейском** же языке – всё наоборот!

В третьей главе я уже рассказывал о геминатах. Напомню: это удвоенные или долгие согласные звуки. Но геминатами считаются ведь и такие согласные, которые усилились не за счёт удвоенности или долготы, а просто за счёт большей энергичности, выделяемой на их произношение. В некоторых дагестанских диалектах есть явление очень похожее на то, что я описал в этой главе: там, кроме согласных «простых», существуют ещё и противопоставленные им «напряжённые». И казалось бы: что в этом удивительного? Но дело-то в том, что есть такие диалекты, в которых «напряжённые» геминаты есть, а «простых» согласных, противопоставленных им, нет! Это я к тому клоню, что не так уж это и удивительно, что в раннебореальном и в древнем индоевропейском языках были звонкие придыхательные, а глухих пар к ним не было.

Можно привести и другие примеры: общепринято считать, что все народы мира склонны произносить любые звуки с помощью **выдыхания** воздуха. Но есть африканские народы, которые произносят свои звуки с помощью **вдыхания** в себя воздуха, как бы захлёбываясь. Общепринято считать, что органы речи у людей Земли расположены в голове – язык, губы, зубы, нос, щёки. Ну и конечно же, горло. Но есть опять же африканские народы, у которых органами речи являются, кроме всего прочего, ещё и мышцы груди и живота.

Народы мира не обязаны следовать правилам, разработанным в отрыве от этих самых народов. Что придумали, к чему пришли в ходе развития – вот то и имеют. Глупо и аморально считать, что все люди на свете должны следовать единым стандартам – в фонетике и во всех остальных сферах жизни.

О том, что звонких придыхательных у борейцев и древних индоевропейцев на самом деле никогда и не было, написано много глупостей. Я категорически отмечаю их.

Итак, если мы любой шумный звонкий смычный обозначим условным знаком **d**, то в таком случае мы получим такую простенькую схему всего пятого периода:

$$\mathbf{d + Hh! = dh! > dh}$$

или

$$\mathbf{d + ! = d! > dh.}$$

Иными словами: и при одной версии, и при другой мы имеем на выходе одно и то же сверхзвонкое придыхательное **dh**, лишённое явной эмоциональной окраски.

Важным итогом этого периода будет вот какой расклад:

– все глухие придыхательные в ходе длительного процесса превратятся, как уже говорилось, в спиранты;

– спиранты станут в оппозицию смычным; спиранты будут отныне жить и развиваться по одним законам; смычные – по совершенно другим;

– все смычные поделятся при этом НЕ НА ГЛУХИЕ И ЗВОНКИЕ, как это было прежде (и как это существует нынче в подавляющем большинстве языков всего Земного шара!), а НА ГЛУХИЕ, ЗВОНКИЕ И СВЕРХЗВОНКИЕ! Начнёт работать закон многоступенчатой звонкости.

Итак, спиранты суть несопоставимы с остальными шумными согласными, их нельзя сравнивать с ними, и они живут по своим особым законам. При большом желании, однако, в этот новый расклад звуков можно будет всё-таки включить и спиранты, но тогда они будут пребывать в нём на правах «СВЕРХГЛУХИХ»! Я против такого толкования, но всё же составлю таблицу, где отведу «сверхглухим» определённое место.

«СВЕРХГЛУХИЕ»	УМЕРЕННЫЕ		ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ
	ГЛУХИЕ	ЗВОНКИЕ	СВЕРХЗВОНКИЕ
(F)	P	B	Bh
(θ)	T	D	Dh
(X, H)	K	G	Gh
(Hj)	Kj	Gj	Ghj
(Hw)	Kw	Gw	Ghw

А теперь напомним одну из своих простых истин:

Если чего-либо однородного много, то всегда можно определить, в чём заключается эта однородность и к какой одной и очень простой идее она сводится.

Каждая строка этой таблицы позволяет свести себя к единому первоисточнику. Причём сделать это можно и по фонетическому, то есть чисто механическому (и формальному!) признаку, и по смысловому. Никакой фантастики, никакой мистики.

Левая колонка этой таблицы отражает состояние, которое существовало в раннебореальном языке относительно недолго – позже это всё деформировалось и разрушилось до неузнаваемости. Остальные же три колонки изображают то состояние, которое будет свойственно раннебореальному языку, а вслед за ним и индоевропейскому (раннему, среднему и позднему!) на протяжении последующих десятков тысяч лет.

А теперь вопрос: а были ли контакты между **СОНОРНЫМИ** элементами и элементом **Hh!** по одной версии либо **СОНОРНЫМИ** и интонацией страстного переосмысления по версии другой?

Я предлагаю сделать так: сначала допустить, что такие контакты были возможны – по одной версии и по второй. А уже затем – смоделировать эти контакты. И уже на основании полученных моделей – делать какие-то выводы.

Итак, моделирую (то есть: фантазирую):

M + Hh! = Mh! или **M + ! = M!**

я вижу + страстно переосмысливая = я вижу нечто неожиданное или невероятное!; я не знал прежде, что такое может быть, но всё-таки я это вижу.

N + Hh! = Nh! или **N + ! = N!**

я не вижу + страстно переосмысливая = я не сомневался, что увижу, но всё-таки не вижу!

или нечто совсем другое: я не вижу, но я всё-таки понимаю, что там кроется!

L + Hh! = Lh! или **L + ! = L!**

с усилием + страстно переосмысливая = некое физическое усилие, которое приводит к совершенно невероятному результату.

И на этом прекращаю своё фантазирование, ибо такие фантазии могут завести очень далеко.

Сонорных-то было 12 штук – 6 долгих и 6 кратких. Стало быть, должно получиться 12 новых сонорных элементов с интонацией страстного переосмысления. А ведь ещё можно пофантазировать и о слияниях 12 старых сонорных с глухим Н в рамках четвёртого периода; сонорные, произносящиеся с глухим придыханием существуют, например, в современном исландском языке. Такое в принципе возможно! И тогда у нас будет уже не 12 новых элементов, а 24! И тогда получится, что у борейцев на каком-то этапе их развития до двух третей элементов были сонорными. Конечно, такого не могло быть.

И всё же...

Следы чего-то очень похожего по смыслу на **M!** (**Mh!**), на **L!** (**Lh!**) и на **Rr!** (**Rrh!**) я действительно более-менее отчётливо вижу в составе некоторых биконсонантных корней. Это биконсонантные корни **MXw**, **MW**, **MR**, **MN**, а также те случаи, когда речь идёт о полёте – я их изобразил элементом **L!**. Это биконсонантные корни **GL** и **GwL**.

Но вот чего-либо похожего на **N!** (**Nh!**) или на **Nn!** (**Nnh!**) – я почти не вижу. Если нечто подобное и было, то оно могло совпасть по значению и по звучанию с уже существующими на тот момент элементами **N** и **Nn**...

Но разве могло так быть, чтобы с одними сонорными механизм срабатывал, а с другими нет? Ведь до сих пор правило было такое: или со всеми, или ни с одним!

Но так, чтобы со всеми – и с краткими, и с долгими – такого не получается.

Скажу больше: я даже мог бы доказать, что НИКОГДА не было таких формул с элементами **J** или **Jj**. Ведь свержзвонкое или очень напряжённое **J** – оно непременно оставило бы по себе следы – например, аффрикату **dž**. В древнегреческом языке мы видим звук **z**, являющийся наследием именно такого процесса в протогреческом языке. Но так далеко углубляться и не стоит: в современных

карачаево-балкарских диалектах при сравнении их с другими тюркскими языками легко прослеживается фонетическая цепочка от **j** до **z**.

Не было у древних борейцев придыхательного сонорного **j** – это очевидно.

Можно было бы привести весомые доводы и против того, что была возможность столкновения элементов **W** или **Ww** с идеей страстного переосмысления, но – не хочется даже и утруждать себя этим. Не было и здесь ничего. Потому что следов такого столкновения не осталось никаких.

Так что же было?

Полагаю, что идея вовлечь в процессы страстного переосмысления сонорные элементы всё-таки прокручивалась на практике носителями раннего бореального языка Моноконсонантной Эпохи. Но делалось это очень осторожно (людям спешить было некуда), и борейцы на каком-то этапе в этой идее разочаровались и отказались от неё. Возникали различные фонетические, логические и смысловые противоречия; язык насыщался минами замедленного действия, которые угрожали разрушить его, и легче было обойтись без этих формул, чем вовлекать и их в сложные процессы создания нового языка.

От формул-то отказались, и осторожность восторжествовала в который уж раз. Но отдельные, разрозненные следы проведённых экспериментов остались! Следы эти уже не содержали в себе никаких прямых признаков страстной интонации или придыхания; это были косвенные следы.

Напоследок – обычный вопрос: а бывает ли такое в языках других систем и происхождений? В основном я уже ответил на него: слияниями шумных согласных (глухих или звонких) с придыхательными – этим удивить невозможно. Очень редко, но в некоторых языках мира бывают и сонорные придыхательные: **rh**, **lh**, **mh**, **nh** и т.п.

А вот как быть с интонацией? В какой степени она может повлиять на развитие языка?

Отвечу так: в языках мира есть примеры полнейшего равнодушия к интонации, и есть примеры, когда язык попадает на настолько сильную зависимость от интонации, что после этого меняется вся его дальнейшая структура. К первым языкам можно причислить кабардино-черкесский, в котором практически нет даже вопросительной интонации, ко вторым – китайский и в особенности некоторые его диалекты. Поразительно то, что и кабардино-черкесский язык, и китайский находятся в родственных отношениях и пребывают в одном и том же так называемом сино-кавказском сверхсемействе языков.

Глава шестая. ШЕСТОЙ И ПОСЛЕДНИЙ ПЕРИОД МОНОКОНСОНАНТНОЙ ЭПОХИ: ПОСЛЕДНИЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ К НОВОМУ БРОСКУ

Ещё в рамках второго периода борецами была сделана дерзновенная попытка сложения моноконсонантных корней, то бишь элементов. Попытка эта, конечно же, исходила от наиболее ярких личностей, и поэтому-то она и была пресечена отпором широких кроманьонских масс, не готовых к такому резкому броску вперёд. Результатом её и стало возникновение двух новых элементов **Kj** (из **K + J**) и **Kw** (из **K + W**). Дальнейшие события показали, что простое сложение элементов – это было то самое, к чему неизбежно должны были прийти древние борецы.

Они это и делали – приходили. В тех случаях, когда сложенные старые элементы могли по фонетическим причинам «склеиваться» в нечто новое, возникали и новые элементы; в тех же случаях, когда «склеивание» было невозможно – ничего и не возникало. Просто существовали какие-то подобию современных словосочетаний, вот и всё.

Итак, мы подходим к такому рубежу в развитии бореального языка, когда можно будет сказать: все мыслимые варианты

сращивания элементов уже исчерпаны; МОНОконсонантные корни больше не сращиваются, и остаётся только складывать их в БИКОНсонантные конструкции, что и будет проделано. Борейцы войдут в новую эпоху своего развития, получат новую технологию, которая позволит им двигаться дальше уже на совершенно новых скоростях.

Но пока ещё этого не произошло, и остались некоторые небольшие приготовления к решающему броску в виде разрозненных, бессистемных слияний, о которых я и расскажу ниже.

В разные времена (с разницей в несколько десятилетий, думаю, не больше), по разным поводам и причинам возникли следующие новые элементы по следующим формулам:

$$\mathbf{N + G = NG > Ng}$$

Не вижу + земля = у меня под ногами.

Я не увидел этого, потому что это было на земле, а я туда как раз-таки не посмотрел. Отсюда и значения: **ВНИЗУ**, нижний, вниз.

В результате этого слияния получился ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫЙ БИКОНСОНАНТНЫЙ КОРЕНЬ, который стал вскоре моноконсонантным. Этот носовой звук уже был у борейцев прежде – ещё на самых первых порах развития их языка, но затем он был утрачен (смотрим пятый раздел Пролога). Много позже этот возродившийся было звук будет опять утрачен и заменён как встарь простым [n]. Пока же следует считать, что моноконсонантный корень Ng произносился как известное нам по современным германским языкам [ŋ].

$$\mathbf{Rr + L = RL > Rl}$$

Направленно + с усилием = действовать **ПРАВИЛЬНЫМ ОБРАЗОМ**; работать согласно существующей строгой технологии.

Результатом этой конструкции стал ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫЙ БИКОНСОНАНТНЫЙ КОРЕНЬ, который вскоре превратился в моноконсонантный. Произносился он как нечто среднее между **r** и **l**. Полагаю, это был твёрдый звук, говоря научно: не палатализованный,

но не настаиваю на этом. Нечто похожее у борейцев уже было ранее (смотрим пятый раздел Пролога), но задолго до описываемых событий.

Rr + J = Rrj

Направленно + благополучно приходить = успешно преодолеть трудное место, возникшее на пути; **БЛАГОПОЛУЧНО МИНОВАТЬ ПРЕПЯТСТВИЕ**. Не сворачивая с намеченного пути, благополучно достичь поставленной цели.

ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫЙ БИКОНСОНАНТНЫЙ КОРЕНЬ, выраженный долгим, палатализованным, напряжённым сонорным. На ранней стадии своего существования произносился как **rr'** – звук напряжённый, долгий и мягкий одновременно.

S + J = SJ > Sj

Израсходовав силы + благополучно приходить = быть на месте: просто: **БЫТЬ, НАХОДИТЬСЯ**, существовать.

Элемент Sj на начальном этапе был **ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫМ БИКОНСОНАНТНЫМ КОРНЕМ SJ**, который позже превратился в моноконсонантный и стал произноситься, как один-единственный звук. Либо это мягкое русское [c'] (или [s']) в слове **ОСЬ**, либо это сверхмягкое [s'] принятое в белорусском или польском языках, и имеющее заметный шипящий оттенок.

P + S = pS > fS > Ss

Действовать руками + расходуя силы = (беря из большого запаса) = **НАНОСИТЬ УДАР**.

Всё это же самое могло получиться и несколько иным способом:

F + S = fS > Ss;

обрабатывать + расходуя силы = **наносить удар**.

Отдать предпочтение одному из двух этих вариантов довольно трудно. Всё же я по разным причинам более выделяю первый из них и больше склонен верить именно в его справедливость.

Типичный случай ПРЕЖДЕВРЕМЕННОГО БИКОНСОНАНТНОГО КОРНЯ, который, не выдержав своей новой и необычной роли, превратился со временем в корень моноконсонантный... Произносился на поздней стадии своего существования как глухой долгий спирант [ss], очень возможно, что даже и так: [z] – звонкий краткий спирант! Это последнее предположение влечёт за собою очень далеко идущие выводы, но сейчас речь идёт не об этом... Записываться же мною этот моноконсонантный корень будет в дальнейшем так: **pS** – чистая условность, но, так будет лучше, ибо все тонкости его истинного произношения только уведат в сторону от основной идеи.

T + J = TJ > Tj

Через пространство + благополучно проходить = время;
НАСТУПИЛО ВРЕМЯ.

Простое определение: пространство – это то, на преодоление чего нужно время.

Лишь очень недолго это был ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫЙ БИКОНСОНАНТНЫЙ КОРЕНЬ – **TJ**, позже он стал звучать как **Tj** – то есть: как один-единственный звук. В современном русском произношении: Ть [tʲ] или [tʲ].

T + L = TL > Tl

В Пространстве + с усилием = вверх и вниз, поднимая(сь) и опуская(сь), **ПО ГОРИЗОНТАЛИ.**

ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫЙ БИКОНСОНАНТНЫЙ КОРЕНЬ, ставший вскоре моноконсонантным. Описать переход от двух единиц к одной – затрудняюсь, скажу только, что полученная в итоге единица (аллофон) воспринималась говорящими именно как один-единственный звук, который, имея определённую протяжённость во времени, начинался как **t**, а заканчивался как **l**.

В дагестанских языках и диалектах буква **тI** обозначает звук, напоминающий именно такое **тл'**. Причём существует много примеров, когда там этот звук просто-напросто утрачивает всякое сходство с **т** и переходит в чистое **л'**. В раннем бореальном языке всё случилось наоборот: много позже этот звук утратит свою вторую половину, а оставшаяся первая – не сразу, а через какое-то время примет вид звука **t**.

Звук, более или менее напоминающий **тл'**, существует и в других языках мира, но говорить с уверенностью, что это то самое, что было когда-то в раннебореальном языке описываемого периода я не осмеливаюсь.

D + J = DJ > Dj

Желанная цель + благополучно приходить = **ЖЕЛАНИЕ**.

Лишь на какое-то короткое время – это был **ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫЙ БИКОНСОНАНТНЫЙ КОРЕНЬ – DJ**, позже он стал звучать как **Dj** – то есть: как один-единственный звук. В современном русском произношении: «ДЬ» [д'] или [d'].

Nh! + Nw = Nhw!

Прозрение + возможная опасность = реальная, а не возможная опасность, **ПРИБЛИЖАЮЩАЯСЯ ОПАСНОСТЬ**.

Nhw! – выражается звонким и очень напряжённым, эмоционально насыщенным звуком!

Nh! + Nj = Nhj!

Прозрение + то, что идёт своим чередом = **МГНОВЕННО ОСОЗНАТЬ НЕОБЫКНОВЕННОСТЬ СЛУЧИВШЕГОСЯ**, побуждение к решительному действию – умственному или физическому; **РЕШИТЬСЯ, ОТВАЖИТЬСЯ**, осмелиться.

Очень важное замечание: **Nhj!** – выражается звонким, очень напряжённым и эмоционально насыщенным звуком!

Gw + K = GwK > KwK > Kk

Выживание + нечто прочное и надёжное = спасительная прочность, **ЗАЩИТА**, спасение от гибели, **СОПРОТИВЛЕНИЕ**, уверенное противодействие; надёжно оберегаться, быть уверенным в своей защищённости.

Таким образом возникает противопоставление исконно моноконсонантного корня **К** (дадим ему другое обозначение: **К₁**) и ПРЕЖДЕВРЕМЕННОГО БИКОНСОНАНТНОГО КОРНЯ **Кк** (второе обозначение: **К₂**). Определить в точных фонетических терминах произношение этого нового элемента – не решаюсь. Конечно же, оба символа – **Кк** и **К₂** – очень условны.

Кроме того, у меня иногда возникало сильное ощущение: на последнем этапе Моноконсонантной Эпохи появлялись ещё и некоторые другие элементы от слияния с элементом **Ј**. А именно: **Нj**, **Мj**, и **Лj**. В своих первых набросках я даже указывал, в каких именно биконсонантных корнях я усматривал эти элементы. Но потом я нащупал тайные следы исчезнувших придыхательных сонорных и сильно усомнился в существовании мягких сонорных да и вообще решил отказаться от идеи добиться предельной точности в описании тех событий. Всё равно ведь: идеальная точность невозможна; вне всякого сомнения, было что-то такое, о чём мы никогда не узнаем или будем только догадываться...

Но, как бы там ни было, а итог последнему шестому по счёту периоду можно подвести такой:

- сначала было 10 моноконсонантных корней,
- а теперь их стало более сорока.

Вот их полный список:

М-группа

1) **М (М₁)** – **я вижу** (*посмотри и ты тоже*), **я охватываю взором** (*это существует, потому что я вижу это*).

2) **Mm (M₂)** – **мне на пользу** (*и для тебя тоже*); **это моё, это – для меня.**

Оба элемента близки по произношению и по звучанию. При расшифровке легко различаются: 1-й встречается только в левой половине биконсонантного корня, 2-й – лишь в правой.

Элемент **Mh** не включён мною в М-группу, а вынесен в самый конец всего перечня моноконсонантных корней, где он имеет 46-й номер. Смотрим ниже.

N-группа

3) **N (N₁)** – **я не вижу** (*а, следовательно, этого не существует*).

4) **Nn (N₂)** – **внутри** (*я этого не вижу, потому что это внутри, но это всё-таки существует*).

5) **Ng – (N₃)** – **внизу, на земле** (*я этого не увидел, потому что это внизу, куда я не посмотрел своевременно, но это всё-таки существует*).

Все три элемента имеют общее происхождение и обладают сходством в значениях. 1-й из них встречается только в левой половине биконсонантного корня, 2-й – в правой и изредка в левой, 3-й – только в правой. Наибольшие трудности вызывают попытки различить 2-й и 3-й элементы; изредка – 1-й и 2-й. 1-й и 3-й – перепутать невозможно.

W-группа

6) **W (W₁)** – **растение, рост, вырастить.**

7) **Ww (W₂)** – **идя через лес, в лесу, лес, лесной; заросли.**

8) **F (W₃)** – **обрабатывать** (*инструментами, руками, зубами, лапами*), **подвергать обработке; жевать; терзать; тербить.**

Первые два элемента имеют общее происхождение и весьма сходны по звучанию и по смыслу. При расшифровке создаётся

впечатление, что эти различия были весьма непрочными и в самом скором времени вовсе утратились. На деле это означает, что под сомнение ставится количество элементов: два или один? Ответ на этот вопрос должен быть таким: всё-таки два! Их было категорически два, но – очень недолгое время. Этот же ответ можно изобразить и так: $Ww \rightarrow W$, или $W \rightarrow Ww$.

3-й элемент имеет совершенно другое происхождение. Принципиально иное. Фонетического сходства с первыми двумя членами группы поначалу вообще не было никакого, а смыслового – тем более. Звуковое сходство явилось следствием длительных процессов. При расшифровке 3-й элемент легко распознаётся и противопоставляется двум другим.

L-группа

9) **L (L₁) – напряжение сил, с трудом.**

10) **Ll (L₂) – подниматься, поднимать.**

Оба элемента имеют общее происхождение, сходны по звучанию и по смыслу. При расшифровке довольно легко различаются.

J-группа

11) **J (J₁) – благополучно приходить (дойти и не умереть – это уже хорошо!), успешно достичь цели.**

12) **Jj (J₂) – со всех сторон, отовсюду.**

Оба элемента имеют общую предысторию, близки по звучанию и по смыслу. Никаких трудностей при расшифровке не вызывают.

S-группа

13) **S (S₁) – сеять (о ветре), извергать, источать из большого запаса, расходовать.**

14) Sj (S₂) – **быть, находиться, располагаться.**

15) pS (S₃) – **наносить удар.**

Все три элемента имеют общее происхождение и обладают определённым фонетическим сходством. Сходство смысловое – уже далеко не столь очевидно. При расшифровке довольно легко различаются.

Говорить о 3-м элементе как о чём-то абсолютно достоверном можно лишь в четырёх случаях. Это очень редкий и нетипичный элемент.

Элемент S [s] к описываемому моменту полностью утратил своё прежнее сходство со спирантом [θ]. Это же утверждение справедливо и для обоих других элементов: Sj [s'] и pS [ss], последний из которых на каком-то этапе, быть может, приобрёл вид [z].

Т-группа

16) T (T₁) – **Окружающее Враждебное Пространство** (*фактически: название той страны, в которой жили борейцы!*); **необходимость помнить об опасности.**

17) Tj (T₂) – **пришло время.**

18) Tl (T₃) – **вверх и вниз, по вертикали.**

Все три элемента имеют общее происхождение и близки в смысловом отношении и фонетически.

Наибольшие трудности при расшифровке возникают при попытках строго разграничить функции элементов T₁, T₂, T₃. Порою возникает соблазн и вовсе соединить их в один общий элемент, от чего, конечно же, следует всё-таки воздерживаться, ибо их различие очевидно (хотя и очень глубоко спрятано).

D-группа

19) **D (D₁)** – желанная цель, удалённая цель, нечто удалённое и желательное (*то место, где нет меня, но куда я хочу попасть*).

20) **Dj (D₂)** – желание, желаемое, хотеть.

Оба элемента имеют общее происхождение, близки фонетически и семантически. При расшифровке лишь изредка позволяют усомниться в правильности выбора одного в ущерб другому.

K-группа

21) **K (K₁)** – камень, нечто очень твёрдое и надёжное.

22) **Gw + K, позже Kk (K₂)** – защищённость, сопротивление, надёжная защита от гибели.

Родство между обоими элементами есть, но довольно отдалённое. Лишь в Эпоху Упрощения (по поводу Эпохи Упрощения – здесь и далее см. ниже, в 10-й главе) они совпали в своём произношении, до этого различия были.

Наибольшие трудности при расшифровке создаёт элемент **Kk (K₂)**, фонетические и семантические свойства которого нуждаются в более тщательной расшифровке. На начальной стадии это был преждевременный биконсонантный корень, который лишь позже сжался до уровня моноконсонантного. Какое-то время существовало противопоставление между **K₁** и **K₂**. Позже эти различия стали сглаживаться, и во избежание паронимического, а затем и омонимического столкновения, элементы были разведены по разным позициям: 2-му было определено находиться только в левой позиции, а 1-му – в правой и только в двух похожих случаях – в левой. Оба последних исключения явно имеют какой-то смысл, но какой именно – понять трудно.

X-группа

23) **X (X_1) – огонь, костёр.**

24) **H (X_2) – Невидимая Сила; дух (*запах*), Дух (*божество*), дуновение, ветер, дыхание; газовое облако; испарение.**

25) **Hh (X_3) – страсть, страстное стремление.**

Все три элемента имеют сложную предысторию и совпали по звучанию лишь с наступлением Эпохи Упрощения.

1-й встречается относительно редко и отличается от двух других, прежде всего, своим смыслом.

2-й и 3-й было бы очень легко перепутать, если бы не жёсткое правило: 2-й встречается только в правой половине биконсонантного корня, 3-й – только в левой. Совершенно очевидно, что поначалу такого правила не существовало вовсе и оба элемента могли встречаться и слева, и справа, а различались не только по смыслу, но и по звучанию. Позже, когда фонетические различия между ними стали стираться, борейцам пришлось определить каждому из этих двух элементов своё место. И таким образом: была устранена возможность сначала паронимического столкновения, а затем, когда фонетические различия утратились полностью, и омонимического.

Xw-группа

26) **Hw (Xw_1) – возможная опасность; на случай возможной опасности; предосторожность на всякий случай.**

27) **Hhw!, позже Hhw (Xw_2) – реальная опасность; будь готов встретить опасность! приготовься к нападению!**

Оба элемента имеют весьма близкое происхождение и поначалу легко различались на слух и по смыслу. Позже фонетические различия между ними стали сильно ослабевать, и борейцам пришлось поступить так: первому из элементов было позволено размещаться только в правой половине корня, а второму – только в левой. Вскоре после этого фонетические различия между ними полностью утратились.

Xj-группа

28) **Hj (Xj₁)** – то, что идёт своим чередом; то, к чему мы привыкли; то, что бывает всегда и вполне устраивает нас.

29) **Nhj!**, позже **Nhj (Xj₂)** – решишь! прими решение! нужно собраться с силами!

Оба элемента имеют лишь очень отдалённое семантическое родство. Фонетическое различие между ними имело место лишь поначалу, позже оно стало стираться. Во избежание омонимического столкновения, оба элемента были разведены носителями языка следующим образом: 1-му было определено находиться только в правой половине корня, 2-му – только в левой. Позже звуковые различия между ними полностью утратились, но опасности появления запрещённой омонимии уже быть не могло.

Далее следуют обособленные элементы, не примыкающие ни к каким группам. Некоторые из них обнаруживают между собою весьма ощутимое сходство – фонетическое и смысловое, некоторые не обнаруживают.

Всё это, однако, не имеет никакого значения и при расшифровках не создаёт никаких помех.

Итак:

Обособленные элементы

30) **D!** или **Dh!**; позже: **Dh** – **нужный участок земли, наше стойбище, нужное место, место работы.**

31) **P** – **действовать руками, жадно захватывать.**

32) **B** – **злиться, злобно.**

Элемент **B** встречается только слева. Слухи, распущенные лингвистами определённой ориентации, что такой фонемы вообще не

было в древнем индоевропейском языке, – далеко не безобидны, ибо преследуют цель подвести происхождение индоевропейских языков куда-то к району дорогой их сердцу Аравийской пустыни.

33) **V!** или **Bh!**, позже: **Bh** – **восторг** (*сопровождающийся соответствующими жестами рук*).

34) **G** – **земля, надёжная твердь под ногами, двухмерное пространство, плоскость.**

35) **G!** или **Gh!**, позже: **Gh** – **остановка, задержка.**

36) **Kw** – **скрытно, укромно, тайно; засада.**

37) **Gw** – **выживание; система нормального жизнеобеспечения; мясная пища; наши домашние животные.**

Элемент встречается только в левой половине корня.

38) **Gw!** или **Ghw!**, позже: **Ghw** – **то, что нужно; то, что нам подходит.**

Элемент встречается только в левой половине корня.

39) **Kj** – **помощь, спасение; убежище.**

40) **Gj** – **улучшение, ожидаемое в будущем.**

Встречается только слева.

41) **Gj!** или **Ghj!** позже: **Ghj** – щекотка; сильное осязательное ощущение; неприятное ощущение.

Последняя цифра «41» – очень достоверна. И каждый её отдельный номер – столь же достоверен. Любой из этих элементов можно, образно говоря, пощупать и сказать: это элемент с таким-то номером.

Далее столь же несомненно следуют ещё четыре номера: 42, 43, 44 и 45.

Это особая **R-группа**. Особенность её заключается в том, что каждый её отдельный номер – в руках подержать невозможно или очень трудно. Он как бы выскользывает из рук, растекается в них, плавно переливаясь в другой номер.

Биконсонантных корней, содержащих в себе элементы R-группы, в списке биконсонантных корней Андреева насчитывается 24. Это очень большая и серьёзная цифра. Наблюдения показывают, что никакой моноконсонантный корень не мог встречаться так часто в составе такого небольшого списка высказываний. Конечно же, это были несколько разных элементов, а не один! Их звучание, происхождение и значение я уже описал выше самым подробным образом. Причём в правильности, в достоверности этих описаний я несколько не сомневаюсь. Трудность же состоит вот в чём.

При расшифровке биконсонантных корней, содержащих в себе элементы R-группы, выясняются поразительные вещи:

– В одних случаях трудно понять, имеем ли мы дело с элементом R или с элементом Rr; вроде бы и то правильно, и это. Получается что-то вроде элемента с расплывающимися звуковыми и смысловыми границами: **R→Rr...**

– В других случаях столь же затруднительно утверждать, имеем ли мы дело с элементом Rr или это уже Rl. Опять получается элемент с неясными фонетическими и семантическими очертаниями: **Rr→Rl...**

– И это притом, что нет ни единого случая, когда бы можно было затрудниться с выбором между R и Rl. Иными словами: есть $R \rightarrow Rr$ и есть $Rr \rightarrow Rl$, но нет $R \rightarrow Rl$.

Это совершенно поразительное обстоятельство! Явно вырисовываются ТРИ элемента, но указать, какой из них 1-й, какой 2-й, а какой 3-й – очень трудно, порою невозможно.

– Совершенно особым случаем является ещё один элемент – Rrj, который можно легко перепутать с элементом Rr. (Быть может, это тоже плавный переход $Rr \rightarrow Rrj$? Впрочем, вряд ли.) Но это не самое страшное, гораздо хуже то, что возникают сомнения уже фундаментального порядка: МОНОконсонантный ли это корень вообще или уже БИконсонантный. Rrj это или Rr + J?

Охотно допускаю, что R-группа таит в себе и другие неожиданности, до которых ещё предстоит добраться. Объяснения же этим противоречиям я даю такие:

– это могло быть отражением диалектных разногласий;

– это могли быть разногласия между двумя-тремя поколениями борейцев: молодые по-разному воспринимали на слух фонетическое наследие старших, а отсюда и такая нечёткость;

– наконец, это могли быть разногласия **личного** или **внутриплеменного порядка**, и все колебания могли свестись к **нескольким годам**.

Моё глубочайшее убеждение: правильно именно вот это последнее предположение! Оно базируется не только на моей интуиции (ссылаться на которую как бы несерьёзно), но ещё и вот на чём: 42-й номер (**R₁**), о котором речь пойдёт чуть ниже, таит в себе очень уж неприличное значение. Тут могли вступить в силу всем известные первобытные табуизмы: например, различие в произношении, допустимом **для мужчин** и позволительном **для женщин**. Могли быть и возрастные ограничения, и какие-то другие, но непременно связанные с нравственной стороной дела. Всё это можно наблюдать и в некоторых современных языках, на которых говорят народы, ведущие первобытный образ жизни.

Итак, продолжу прерванный список:

Особая R-группа

42) **R (R₁)** – член; нечто продолговатое, вытянутое; указательный палец (*указывающий направление движения*).

43) **Rr (R₂)** – направляться в одну сторону (*по направлению указательного пальца*), двигаться в правильную сторону.

44) **Rl (R₃)**, – действовать правильно, разумно; работать с соблюдением технологии.

45) **Rr + J**, позже: **Rrj (R₄)** – благополучно миновать трудный отрезок маршрута, следуя правильным путём.

Четвёртый элемент встречается только слева; третий – только справа. Самым несомненным образом это означает, что на каком-то этапе они обрели угрожающее фонетическое сходство, и возникла опасность паронимического конфликта между ними с последующим переходом к недопустимой омонимии. Вот тогда-то они и были разведены по разным половинам биконсонантных корней. Подобное же мы наблюдаем и с разводкою элементов **X₂** и **X₃**, **X_{j1}** и **X_{j2}**, **Xw₁** и **Xw₂**, **K₁** и **K₂**. Не сомневаюсь, что все эти перестановки произошли в одно и то же очень короткое время. Это была идея одного человека, и поначалу касалась она лишь одной паронимической пары элементов. Позже идея была подхвачена его единомышленниками и перенесена на другие пары элементов.

Ни из чего не следует, однако, что такое решение следует считать чем-то вполне естественным, чем-то общечеловеческим. Это было решение в духе специфически рационального мышления борейцев – людей североевропейского темперамента. Например, предки нынешних кавказцев, оказавшись они в этой ситуации, ни в коем случае не довели бы своё произношение до такой грани, когда один согласный звук можно было бы перепутать с другим из-за слишком большой трудности их выговаривания. Протокавказцы не боялись таких трудностей: они имели более утончённый слух и более утончённый аппарат органов речи, нежели борейцы, которые были не столь многословны и относились крайне сдержанно к возможности создания новых звуков. Рациональное для борейцев всегда было важнее эмоционального. С точки зрения других народов Земли, проблему опасного фонетического сходства двух моноконсонантных

корней можно было бы решить и иначе: например, с помощью различных интонаций. Но это опять-таки было бы слишком эмоциональным решением для рациональных и строгих борейцев, которые не все свои чувства доверяли языку.

К приведённому выше списку следует добавить ещё некоторое количество свержзвонких или придыхательных сонорных. Я думаю, что их было всего три (**Mh**, **Lh** и **Rrh**), но их существование было очень недолгим, и они в скором времени исчезли, лишившись придыхания и слившись с другими фонемами.

Элемент Mh являет собою совершенно особый случай. После двадцати лет раздумий (!) я решился, наконец (29.05.2021), присвоить этому элементу статус реально действовавшего и наполненного смыслом моноконсонантного корня:

46) **Mh** (**M₃**) – **я вижу внутренним взором** (*то, чего не видят все остальные*); **я вижу в отличие от вас** (*потому что вам не дано видеть это*); **я с изумлением вижу** (*и сообщаю и вам об этом*). Встречается только в левой половине биконсонантных корней.

Специфику этого элемента было то, что он долго не просуществовал и через какое-то время – видимо, весьма непродолжительное! – претерпел упрощение: **Mh** → **M**. И всё-таки время его существования было более продолжительным, нежели таковое же у двух других элементов, выраженных сонорными придыхательными. В системе биконсонантных корней данный элемент встречался всего лишь несколько раз. Исчез он по двум причинам: не всем было понятно его значение (как это кто-то может видеть то, чего не вижу я?), а кроме того, сама идея сонорного придыхательного не прижилась, и от неё отказались. Во всех дальнейших моих работах, кроме двух списков биконсонантных корней, этот элемент никак не будет выделяться и будет показываться лишь как элемент **M** (**M₁**).

Оставшиеся два элемента я упоминаю в качестве предполагаемых, но не опирающихся на надёжные доказательства:

(47) **Ll!** (позже: **Llh!**) – взлетать, летать, летящий.

(48) **Rr!** (позже: **Rrh!** или **Rh!**) – направляться за пределы обычного пространства.

Обращаю внимание: последний номер – это опять R-группа!

И последнее: я допускаю с довольно большой долей сомнения, что был и ещё один элемент и готов назвать его, но с одною оговоркою: он не перешёл в последующую Биконсонантную Эпоху, а так и остался в Моноконсонантной, смешавшись в ней с другими элементами, близкими по звучанию.

Прошу заметить: этому элементу я принципиально не присваиваю номера и не буду учитывать его при дальнейшем анализе биконсонантных корней. Я просто сообщаю, что он, возможно, существовал. Это элемент: **Hh!** – страстное переосмысление, внезапное озарение, прозрение.

Далее. Почему не возникли моноконсонантные корни Pw, Bw, Bhw; Tw, Dw, Dhw? В языках небореального происхождения есть и поныне звуки, подобные этим, так почему же они не появились у борейцев?

Ответ на этот вопрос я могу дать только такой: если бы во время второго периода, описанного мною во второй главе, кроме формул

$K + J$ и $K + W$,

появились бы ещё и формулы

$P + W$ и $T + W$,

то тогда бы это самое и случилось. Мы бы видели моноконсонантные корни, перечисленные выше. Даже, если бы они не выдержали испытания временем и подверглись бы в дальнейшем жестокому упрощению, то и тогда мы бы видели их следы. Лично я

таких следов не обнаруживаю, из чего делаю заключение, что во втором периоде таких формул не было вовсе.

Теперь вопрос такой: а почему не было таких формул?

Отвечаю: не было потребности складывать в единую конструкцию моноконсонантные корни

Р и W, Т и W.

Просто не было жизненных эпизодов, при которых возникла бы необходимость в сложении корней с такими значениями. Другого ответа я не представляю.

Я не думаю, что будет когда-нибудь открыто существование моноконсонантных корней Pw, Ww, Vhw; Tw, Dw и DhW в бореальном языке описываемой эпохи. Но я вполне допускаю, что те НЕбореальные языки, которые имеют эти звуки, могут вести свою родословную от этого самого бореального периода со вторым номером. Это будет означать, что они в своё время самостоятельно расширили рамки этого периода и все их дальнейшие периоды уже нельзя будет соотносить с бореальным языком. Полагаю, что поиски этого ответвления следует искать, прежде всего, на Кавказе.

Это было маленькое отступление, которому я прошу не придавать особого значения.

И вот теперь – всё. Совсем всё.

Я сказал всё, что хотел об Эпохе Моноконсонантных Корней, потому что она закончилась и мне нечего к этому добавить.

Сколько она длилась, эта эпоха, трудно определить. Но фантазировать на эту тему хочется – она волнует воображение...

Итак, было шесть периодов, жёстко расположенных именно в том порядке, в каком я их описал выше. Никакие попытки поменять их местами, изменить их количество или качественное содержание – ни к чему разумному не приведут. Все эти попытки многократно и самым критическим образом проделывались мною самим до тех пор, пока я окончательно не убедился, что всё было именно так, а не

иначе. Жёстко так. Шесть именно таких периодов. И именно в такой последовательности.

Так вот, если на каждый из шести периодов дать по тысячелетию, то получится, что всё дело произошло в шесть тысяч лет.

Если по веку – то будет шестьсот лет на всё.

Если по десятилетию – то шестьдесят лет.

Каждое из этих трёх предположений вызывает массу возражений: слишком уж долго; слишком уж коротко; непонятно, почему столько, а не столько...

Чему верить? Какую цифру принять, а какую отвергнуть?

Не знаю.

Шесть периодов – вот та цифра, за точность которой я отвечаю.

Одно всё же не подлежит сомнению: в понимании людей того времени Эпоха Шести Периодов пронеслась очень быстро. Или даже слишком быстро. Есть неопровержимое доказательство того, что наступившая вслед за нею новая Биконсонантная Эпоха поставила борейцев на предел их умственных возможностей. Видимо, не все люди были одинаково готовы к такой резкой перемене, и поэтому возникло некое торможение, некий заслон для чересчур бурно развивающихся лингвистических процессов.

Если когда-нибудь будет доказано, что моё неуверенное предположение насчёт цепочки переходов $pS > Ss > Z$ справедливо, то это будет означать, что шесть периодов – это даже и не 60 лет, а как бы и не 30. Или даже меньше. Но об этом сейчас рано говорить.

Поясню: новая Биконсонантная Эпоха подразумевала не только то, что все корни отныне стали состоять из двух элементов, но ещё и то, что два элемента – это было, как правило, пределом того, что могло выдержать ещё не окрепшее сознание борейца того времени.

Трёх элементов оно либо не выдерживало, либо выдерживало с очень большим трудом и то – очень недолго!

Позже борейцы научатся смешивать и складывать сколько угодно корней, мыслей, высказываний, согласных и гласных звуков, но до этого им ещё предстоит дорасти – и морально, и умственно, и физически, и биологически...

Долгое время язык борейцев напоминал то самое, что мы сейчас видим в современном вьетнамском языке. Позже они перешагнули этот рубеж и пошли дальше.

Пока же, следуя своим путём, те из европейских кроманьонцев, которые выделились в бореальное племя, входят в новую Эпоху Биконсонантных Корней, которую по степени её грандиозности нельзя сравнить ни с изобретением атомного реактора, ни с возникновением компьютеров, ни тем более с высадкой человека на Луне, о которой ещё неизвестно, была ли она на самом деле... Только в своём самоослеплении современный человек может воображать, что все эти события двадцатого века так уж значительны. Вхождение борейцев в Эпоху Биконсонантных Корней – событие несопоставимо более величественное по своим масштабам и по своим последствиям.

Но об этом – в следующем разделе моей работы.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

БОРЕАЛЬНЫЙ ЯЗЫК БИКОНСОНАНТНОЙ ЭПОХИ

Если на свете чего-либо много, то, несомненно, во всём этом должен быть какой-то порядок. Если есть порядок, то в нём есть и какой-то смысл.

Простое предположение

Глава седьмая. СОМНЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

Наступление Биконсонантной Эпохи в истории развития раннего бореального языка не произошло внезапно – вчера ещё не было, а сегодня эта эпоха уже нагрелась. Нельзя сказать даже и так: это наступление было длительным и долговременным процессом...

Всё было намного сложнее. Это наступление шло не просто исподволь, но – в это трудно поверить! – оно проявило себя ЕДВА ЛИ НЕ С САМОГО НАЧАЛА предыдущей Моноконсонантной Эпохи!

Биконсонантные конструкции (двойные междометия) создавались всё время, их было много, но они были неустойчивыми, и их создатели отчётливо понимали, из чего сделана та или иная конструкция, ощущая значение каждого отдельного элемента или, говоря строже, моноконсонантного корня. Пока такое ощущение было, была и Моноконсонантная Эпоха, независимо от того – соединялись ли эти элементы в двойные конструкции или существовали порознь.

По-настоящему говорить о начале Биконсонантной Эпохи можно лишь с того момента, когда носители раннего бореального языка перестали ощущать значение отдельных элементов внутри

корня. Или хотя бы с того момента, когда это ощущение стало притупляться. Ещё немного, и элементы превратились в простой строительный материал, в обыкновенные согласные звуки, которых почему-то должно быть непременно по две штуки в каждом корне – не больше и не меньше. Насчёт того, чтобы их было больше, – до этого тогда ещё было очень далеко. А вот насчёт меньшего числа – и это тоже важно учесть! – такие варианты полностью исчезли, хотя прежде моноконсонантные корни мирно уживались с биконсонантными конструкциями.

Вообще-то борейцам можно было бы сделать так: обзавестись БИконсонантными корнями (взамен прежних БИконсонантных конструкций) и сохранить при этом ещё и МОНОконсонантные корни.

БИ- и МОНО-. Одновременно.

И никакого бы противоречия между ними не было – так мне теперь кажется. Но, видимо, борейцы имели по этому поводу совершенно другое мнение. Они усмотрели какое-то очень серьёзное, прямо-таки фундаментальное противоречие каким-то известным и понятным им законам в таком вроде бы разумном варианте развития событий. Какое именно противоречие – понять трудно.

Позже, в восьмой главе, я дам своё подробное толкование этому процессу: мол, это была подгонка всех членов древнего бореального сообщества под единый интеллектуальный стандарт... Но я далеко не уверен в том, что это будет исчерпывающее объяснение.

Николай Дмитриевич Андреев приводит в своей работе 203 биконсонантных корня, с которых начался раннеиндоевропейский язык. По его мнению, которое я полностью разделяю, понятия «раннеиндоевропейский» и «раннебореальный» суть одно и то же; просто, «раннебореальный» – это более ранняя историческая стадия того, что потом будет называться словом «раннеиндоевропейский». Так вот, вопрос мною ставится так: а сколько же было этих самых корней в раннебореальном или в раннеиндоевропейском (что одно и то же) языке? На самом ли деле их было 203?

В этой же работе я покажу, что их было, на самом деле больше и представлю свой собственный список новых биконсонантных корней, который будет всё-таки короче андреевского списка.

Многие биконсонантные корни до нас не дошли – вот в чём вся правда. Их существование было поставлено под вопрос ещё в самом начале, и, по разным причинам, они затем исчезли. А причины были таковы: неустойчивость или неточность значений, срабатывание всевозможных правил и запретов, которым подчинялась жизнь носителей языка того времени, а также причины фонетического свойства.

Менялось, а точнее, сильно упрощалось произношение, и происходили многочисленные «омонимичные столкновения» – такие ситуации, когда два разных корня с разным значением вдруг обретали одинаковое звучание. Омонимов язык категорически не терпел (о чём будет сказано позже), и один из корней – менее важный – неизбежно погибал или сливался своим значением с корнем более важным. Точно так же происходили и синонимичные столкновения: разными путями возникали пары синонимов, и язык тут же отвергал одну из этих единиц по причине жёсткой нетерпимости и к синонимам тоже.

Были и другие запреты, существование которых привело к отмиранию многих биконсонантных корней.

Глава восьмая. ЗАКОНЫ, ЗАПРЕТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ БОРЕАЛЬНОГО ЯЗЫКА БИКОНСОНАНТНОЙ ЭПОХИ

Теперь речь пойдёт о законах, которые действовали в эпоху создания раннего бореального языка Биконсонантной Эпохи. Их было несколько, и они носили характер запретов или ограничений, что, несомненно, является показателем умственного развития описываемого народа и уровня его здравого смысла.

Итак, законы, запреты и ограничения:

ЗАКОН О ЕДИНЫХ СТАНДАРТАХ или ЗАКОН О ЗАКОНАХ

Тут всё не так-то просто, и мне придётся начать издалека.

Сколько всего существовало на свете борейцев ко времени их перехода от Моноконсонантной Эпохи к Биконсонантной? Думаю, сто человек. Ну, несколько сотен. Тысяча – это в самом крайнем случае, но я в эту цифру не верю, просто допускаю её чисто теоретически.

Совершенно невозможно допустить, что их число измерялось десятками тысяч – такие огромные цифры ни из чего не следуют. Если в доколумбову эпоху основная территория Соединённых Штатов Америки (48 штатов) вмещала в себе 200 000 человек, а большего числа людей она не могла прокормить при том способе производства, то сколько же людей могло поместиться в эпоху ледникового периода во всей Европе да ещё и при ТОМ способе производства? Думаю, что общее число жителей этой части света как раз-таки и измерялось несколькими (двумя-тремя) десятками тысяч. И заметим: далеко не все они были борейцами. Борейцами была лишь небольшая их часть.

Какая же?

Европа в те времена была бóльших размеров, чем сейчас, за счёт того, что уровень Мирового Океана в те времена был на 100 метров ниже нынешнего. И тем не менее...

Север Европы был в основном покрыт льдами; на Юге борейцы тоже не жили; в горах – тоже. Ни к каким морям они не выходили. Стало быть, их не было и на побережье Атлантического океана. Скорее всего, это был какой-то внутренний район на северо-западе Европы.

И очень небольшое число людей.

В самом деле: относительно маленький участок земли, жесточайший климат, а способ производства – намного более примитивный, чем у индейцев в доколумбову эпоху. Откуда при таком раскладе взяться большому количеству людей, связанных между собою единым хозяйственным, культурным и языковым

пространством? Любое столпотворение людей на одной территории должно было восприниматься как катастрофа, которая могла завершиться либо кровопролитием, либо смертью от голода, либо – и, это самое простое! – мирным и разумным рассредоточением людей по большим пространствам. Люди жили в Европе, более или менее равномерно покрывая её своими, как правило, недолговечными стойбищами.

Походы до Урала и дальше, вплоть до Тихого океана – они ещё предстоят для некоторой самой непоседливой части борейцев. Пока же – Европа и только Европа. И не вся, а лишь небольшой её кусочек.

Кстати, о перемещениях на Восток. Тот факт, что современные уральские бореальные народы содержат в себе монголоидную примесь до 50 процентов и больше, а современные сибирские народы, говорящие на бореальных языках, это порою стопроцентные монголоиды! – подтверждает моё предположение о том, что борейцев в те далёкие времена было очень и очень мало. Сталкиваясь в Азии с невообразимо более многочисленными монголоидными племенами, стоящими на значительно более низкой ступени развития, они с лёгкостью одерживали над ними моральные, военные и культурные победы, навязывали им свой язык, а сами растворялись в их массе. Если не считать кетов, принадлежащих к сверхсемейству языков, условно называемому сино-кавказским (о правильном названии сверхсемейства можно и поспорить), если оставить в стороне эскимосов и айнов, чьё языковое происхождение пока ещё вызывает недоумение, то достоверно известно вот что: весь Урал, вся Средняя Азия, вся Сибирь от Урала и вплоть до Тихого океана, Монголия (Внутренняя и Внешняя), Уйгурия и Маньчжурия, – это всё зона распространения бореальных языков. И это всё – зона распространения монголоидной расы. Было бы борейцев в своё время много, мы бы видели отражение этого факта в физическом облике современных сибирских народов.

Но их было, повторяюсь: очень и очень мало.

На момент перехода из МОНОконсонантного Состояния в БИконсонантное они все проживали на относительно небольшой территории, все были европеоидами (в нордическом варианте этой расы) и все ощущали своё языковое, физическое, семейное и

культурное родство. Борейцы имели острую потребность в постоянном общении друг с другом и, хотя и были кочевниками и жили разрозненными и маленькими группировками, хотя их язык и делился на какое-то подобие диалектов, хотя отношения между группировками, наверняка были не всегда гладкими, но все они вместе взятые представляли собою некую ОТНОСИТЕЛЬНО ЕДИНУЮ РАЗУМНО УСТРОЕННУЮ ОБЩНОСТЬ ЛЮДЕЙ, заинтересованных друг в друге по причине острого желания выжить! Реализовать на практике эту заинтересованность можно было только в системе жёстких знаков, понятных всем и признанных всеми в качестве необходимейшего условия. Такою системою знаков и были:

– древний бореальный язык со всеми его строгими правилами и требованиями,

– единая система обычаев,

– единая хозяйственная система

и шире

– культурная система.

Хочешь выжить в условиях ледникового периода и жесточайшего климата, живи в системе. Не хочешь – погибай!

Другие жители ледниковой Европы не образовывали таких единств и вот результат: до нас не дошли их языки. Это означает, что они были разрознены и слабы, и вовлечение в сферу влияния борейцев или полная гибель – это было для них лишь делом времени. Борейцы расширяли свою сферу, и всё, что оказывалось рядом, поглощалось ею либо погибало в ней. К примеру сказать, европейские неандертальцы – полностью исчезли. Другие варианты Большой Европеидной расы сохранились и поныне, но – ни единый из них не существует на данный момент в чистом виде!

Итак – законы. Законы сильных, способных, думающих, инициативных. Законы людей нордического расового типа.

ЗАКОН О ФОНЕТИКЕ

Фонетика – незыблема. Вот и весь закон. Нетерпеливые могут не читать этот раздел дальше, ибо я сказал практически всё.

Для терпеливых продолжу.

Этот закон является даже и не следствием, а просто-напросто частью предыдущего закона о законах. В самом деле: если подвергать сомнению правильность существующего произношения, то как, в таком случае, можно общаться? Ведь словесное общение в тех климатических и хозяйственных рамках – это жёсткая схема, это условия очень серьёзной игры, условия которой категорически обязательны для всех, ибо выигрышем или проигрышем становятся выживание или смерть.

Между тем, фонетические изменения всё-таки происходили, но

– во-первых, они были относительно медленными и постепенными,

– во-вторых, они были разумными и взвешенными, ибо одобрялись всем коллективом носителей языка, ибо приносили пользу и только пользу,

– а в-третьих, они не были катастрофическими.

Много позже, как мы увидим, катастрофа всё-таки нагрянет. Она нанесёт сокрушительный удар по языку борейцев, приостановив его развитие. И по чисто внешним признакам эта катастрофа будет, прежде всего, **фонетическая!** Её удар будет нанесён по согласным звукам, из которых и состояла вся фонетика. О причинах этого драматического эпизода в истории борейцев – не сейчас.

ЗАКОН О ВЫСКАЗЫВАНИЯХ И О СПОСОБЕ ИХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СРЕДИ НОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА

Бореальный язык Биконсонантной Эпохи не содержал в себе слов. А равным образом и предложений. Он весь состоял из **ВЫСКАЗЫВАНИЙ**. В нём не было никаких существительных, глаголов, числительных, местоимений, подлежащих, сказуемых... Каждое высказывание представляло собою **МУДРОЕ ИЗРЕЧЕНИЕ**,

сделанное когда-то и кем-то **ВПЕРВЫЕ** при соблюдении следующих обстоятельств:

– высказывание делалось **АВТОРИТЕТНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ**, к мнению которого прислушивались;

– оно делалось **ПУБЛИЧНО**, а иначе как бы о нём узнали – ведь не в пересказе же? – пересказ в те времена был очень сильно затруднён по причине ужасающей примитивности языка, а во многих случаях – он был и вовсе невозможен;

– в такой форме оно делалось **ВПЕРВЫЕ** в истории этого народа и этого языка, и раньше до такой мысли никто и никогда из числа этих людей не додумывался;

– оно воспринималось как **СЕНСАЦИЯ**, как потрясающее открытие, как сообщение, от которого зависит всеобщая судьба, как важное указание к дальнейшим действиям;

– оно воспринималось **ЖАДНО**, с готовностью поглотить новую информацию и постичь неизвестное ранее;

– оно **ОДОБРЯЛОСЬ** всем коллективом (но лишь в пределах данного стойбища) как **РУКОВОДСТВО К ДЕЙСТВИЮ**, вызывало у всех восторг или изумление по поводу точности высказанного суждения;

– его тут же начинали **МНОГОКРАТНО ПОВТОРЯТЬ**, на единой эмоциональной волне; такие повторения носили ритуальный характер, и таким образом оно выучивалось и усваивалось;

– оно принималось в качестве **РАЗУМНОГО ДОПОЛНЕНИЯ** к уже имеющемуся багажу знаний;

– на основании закона о законах, оно после принятия **СЧИТАЛОСЬ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ** для этой системы знаков – то есть обязательным для всех, кто входил в эту группу людей;

– борейцы из соседних стойбищ узнавали о новом высказывании уже в процессе живого общения с тою группировкою, где это высказывание впервые прозвучало: они слышали знакомую речь близких по духу людей, подмечали в ней нечто новое и вводили это новое и в свой диалект.

И вот ещё одно мощнейшее подтверждение тому, что борейцев было очень и очень мало. Всего лишь одна сотня или несколько. В самом деле: как могло одно мудрое изречение стать достоянием большого числа людей (например, нескольких десятков тысяч человек), если эти люди не могли жить в едином городе или в одной деревне, а при том способе производства, при том культурном уровне могли жить только и только маленькими подвижными группами?

Никак!

Если мы допустим, что такое распространение всё же могло иметь место, то нам придётся допустить и другое: либо почту-телеграф-телефон, либо инопланетян, которые распространяли на большие расстояния информацию среди подопечных им людей.

Если когда-либо будет доказано существование в те времена каких бы то ни было способов быстрой и доходчивой информации, то можно будет поверить в то, что борейцев в описываемый период было много – десятки тысяч, сотни тысяч, а хоть бы и миллионы! Если же такого доказательства не будет предоставлено, то тут и спорить не о чем... Выскажу, однако, парадоксальную мысль: лучше бы такое доказательство было. Позже мы увидим, что предположение о малом количестве носителей бореального языка приводит к совершенно поразительным выводам. К выводам тяжёлым, трудным, загоняющим в тупик...

Группы перемещались примерно в одном и том же пространстве, время от времени встречались между собою, разными способами (деликатными и не очень) осуществляли обмен женщинами (а иногда и мужчинами), знали о существовании друг друга. И таким образом единый язык поддерживался. И единое культурное пространство – тоже.

Подробности – позже.

ЗАКОН О САКРАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ РЕЧИ

звучит так:

– всему, что произносилось вслух, придавалось особое значение;

– слово и дело уравнивались в правах;

– считалось, что, если слово сказано, то оно повлияет на дело – хорошо или плохо, в зависимости от магических свойств данного слова;

– неперенным условием принятия к сведению нового высказывания являлась успешность тех обстоятельств, когда оно прозвучало впервые; если новому высказыванию сопутствовал успех, то и высказывание принималось, ибо успех этот напрямую увязывался с магическими (сакральными) свойствами слова;

– многократные повторения, с помощью которых выучивалось впервые прозвучавшее высказывание, носили чисто ритуальный характер и по существу являлись обращением к Высшим Силам;

– эти же многократные повторения выполняли и другую функцию: они как бы вводили в транс говорящих и вытравливали из высказывания связь с первоначальным событием;

– люди из соседних стойбищ, которые не были свидетелями первоначального высказывания, потому и воспринимали услышанное новое слово как обязательное к употреблению, не зная при этом толком, по какому поводу оно возникло; им это было и не нужно, ибо они доверяли не столько информационной стороне дела, сколько сакральной: уважаемые нами соседи верят в магические свойства этого слова – верим и мы.

Предлагаю проследить за ходом моих рассуждений и для начала рассмотреть всем известный образец увязывания прозвучавшего слова с успехом или неуспехом того или иного дела.

Современный японский язык. Он являет собою массу подобных примеров. Японцы не сумели прийти к созданию полноценных личных местоимений и создали очень несовершенную систему числительных. Но вот они замечают, что существует некая Китайская цивилизация, у которой все дела обстоят намного успешнее, чем у них. Японцы многое берут у этой цивилизации, тщательно подражая ей. И это бы ничего. Но они пошли ещё дальше! Они приписали успех, сопутствующий китайцам, **их языку**,

обладающему, видимо, какими-то сакральными свойствами. Для достижения такого же успеха они взяли из китайского языка, совершенно неродственного японскому, огромное количество слов. В том числе они взяли у китайцев **их систему личных местоимений и их числительные!** При этом они не выбросили своих соответствующих систем, а оставили их в сохранности, чтобы можно было пользоваться то одною системою, то другою – в зависимости от степени важности или торжественности той или иной речевой ситуации. Слова для японцев – это некие амулеты, которые могут изнашиваться от чрезмерного или неправильного употребления и которые надобно употреблять всегда к месту – так, чтобы делу сопутствовал успех. А то ведь употребишь не тот амулет, и успеха не будет.

Невозможно себе представить, чтобы русский человек, уважающий всё немецкое, сказал так:

Ich купил zwei книги.

Точно так же никакой немец, любящий всё русское, никогда не скажет:

Я habe две Bücher gekauft.

Европейский менталитет не позволит сделать это ни немцу, ни русскому, ни какому бы то ни было другому европейцу.

У японцев же такое возможно. Им это не кажется диким, потому что в них всё ещё живы древнейшие представления о сакральности всего произносимого вслух.

Отношение японцев к слову поразительно напоминает их же отношение к делу. Битва, которую они затеяли в 1904-м году с русским крейсером «Варяг», – явно не такой эпизод их истории, которым они могли бы гордиться. И японцы это прекрасно поняли. Русские показали своё моральное превосходство над ними.

И какой же вывод делают из этого японцы?

А такой: превосходством можно обзавестись и самим, если выполнить некоторые ритуальные мероприятия. И они выполняют целый ряд этих мероприятий, из которых я расскажу только об одном:

Они поднимают со дна морского русский крейсер, снимают с него прекрасно сохранившийся штурвал и ставят его на свой флагманский корабль! Мужество и благородство капитана первого ранга Руднева должны таким образом передаться японским морякам! Через штурвал эти свойства перельются в руки тех, кто будет к нему прикасаться!

И ведь точно так же они поступали и с китайскими местоимениями или числительными, которые поставили себе на службу. Через слова более успешного китайского народа что-то важное перельётся и в японский язык – вот их рассуждение!

Другой пример.

В году 1581-м в стране под названием Россия произошло событие, послужившее началом закрепощения русских крестьян. А именно: был отменён так называемый Юрьев день, во время которого крестьяне могли покидать прежних феодалов и переселяться под власть феодалов новых.

Известно, что это событие неприятно поразило и разочаровало русских людей того времени.

Когда весть об отмене Юрьева дня достигла одной из русских деревень, местоположения и названия которой мы никогда не узнаем, один из крестьян сказал, обращаясь к старой крестьянке, возможно, доводившейся ему родственницею: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!» Имелись в виду, какие-то предыдущие разговоры с этою самою бабушкою на темы предстоящего Юрьева дня и предстоящего переезда на новое местожительство. Содержание этих разговоров и жизненных планов было известно и понятно широкому кругу людей – родственников и односельчан. Когда пришла весть об отмене Юрьева дня, эти знаменитые слова прозвучали не в разговоре с глазу на глаз молодого человека со старою женщиною, а публично. Эти слова были услышаны большим количеством людей (возможно, дело происходило на деревенской площади), они вызвали у всех горький смех и другие формы сильной эмоциональной реакции. Они показались всем очень многозначительными (нам теперь уже не понять – до какой степени!) и врезались всем в память. Среди всех других высказываний, сделанных в огромном Российском

государстве в этот день и на эту тему, в историю России вошло только это одно. Его многократно повторяли в соседних деревнях, где уже не все знали о существовании этой бабушки и в других областях России, совершенно не представляя о том, как звали эту бабушку и в какой деревне она жила.

Между тем, эта старая женщина была человеком, имеющим целый ряд анкетных данных: год и место рождения, имя, отчество и фамилию (или прозвище). Мы никогда всего этого не узнаем. Но о том, что такой факт был: знаменитое высказывание, толпа крестьян, бабушка, молодой человек, повод для высказывания – мы можем утверждать смело. Не спорю: это всего лишь реконструкция события. Но ведь очень точная! Настолько точная, что её можно считать историческим фактом.

Так вот: высказывание «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!» стало частью русской речи, русского языка. Это некая **единица речи**. И я показал, как эта единица речи возникла.

Все остальные единицы речи – русского языка и всех остальных языков мира во все времена возникали по такой же схеме:

- сначала чьё-то публичное высказывание,
- затем всеобщее одобрение,
- затем – запоминание с помощью многократного повторения,
- затем – внедрение в язык.

А если не так – то как?

Голос свыше? Внезапное озарение всего коллектива, который вдруг ни с того, ни с сего получил в своё распоряжение новую единицу речи?

Я не поклонник мистики и мой читатель – тоже, ибо всех любителей волшебных превращений я с самого начала вежливо попросил отложить мою книгу в сторону. Поэтому продолжу.

Действовала эта же самая схема и тогда, когда высказывание представляло собою двойное междометие. И два междометия, слитые в новую и необычную конструкцию, могли поразить воображение

людей, если это были первобытные люди, если весь их язык состоял только из междометий и, причём, весьма малого их количества!

ЗАКОН ЖАДНОГО ПОГЛОЩЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ –

он уже полностью описан мною в ЗАКОНЕ О ВЫСКАЗЫВАНИЯХ, и сейчас я просто выделяю его ещё раз. Всякое мудрое и полезное высказывание жадно, с готовностью, с благодарностью воспринималось окружающими. Отрицания чужого опыта, равнодушия к нему – такого явления просто не существовало, а если оно всё-таки и возникало, то оно осуждалось и было нетипичным.

ЗАКОН О КОЛИЧЕСТВЕ ЭЛЕМЕНТОВ В ОДНОМ ВЫСКАЗЫВАНИИ, или ЗАКОН ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ СТАНДАРТЕ

Количество элементов – это была важная проблема. Их должно быть не больше и не меньше двух. Меньше – это было бы слишком упрощённо, а большего числа элементов не выдерживали память и сознание древнего борейца.

Язык был подогнан под умственные способности среднего человека; средний же человек к этому времени превзошёл МОНОконсонантный уровень, но за пределы уровня БИконсонантного ещё не мог выйти, хотя такие попытки и делались.

Биконсонантная система уравнивала всех: подгоняла отстающих и придерживала слишком уж рьяных. Одновременно она же давала полную свободу для дальнейшего языкового творчества: выход языка на новые рубежи был заложен в этой системе в качестве её главного условия.

Рассматривая все биконсонантные корни, я сделал некоторое количество расшифровок, при которых у меня возникало смутное подозрение: данный корень был поначалу составлен из трёх, а не из двух элементов!

Судя по всему, исключения из правил иногда могли иметь место, но, во-первых, их существование не было продолжительным, и ни единый такой случай не закрепился окончательно, а во-вторых: они – даже и в качестве временного явления! – воспринимались именно как исключение, как СБОЙ В РИТМЕ, а не как правило.

Кстати, по поводу ритма:

БИКОНСОНАНТИЗМ ЕСТЬ ЯВЛЕНИЕ РИТМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА.

Одно из назначений биконсонантной системы – это создание РИТМА языка. Ритма, способствующего лучшему запоминанию и пониманию сообщений.

ПОЛОЖЕНИЕ О ЖЕЛАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ БИКОНСОНАНТНОГО КОРНЯ

Суть его вот в чём: из двух моноконсонантных корней, складываемых воедино, на первое место ставится тот, которому придаётся большее значение. То, что важнее, – проговаривается раньше; то, что менее важно, – позже. Это не очень твёрдое правило, в нём делались нарушения, потому что оно вступало в противоречие с другими положениями, но оно, насколько я могу судить, преобладало. Оно было желательно, к нему стремились.

Просматривается и другое правило:

То, что важнее, то и звонче!

Главы третья и пятая в моей книге – они как раз об этом, но там речь шла об одиночных моноконсонантных корнях; здесь же речь идёт о складываемых моноконсонантных корнях, которые при сложении как бы сравниваются между собою по **звонкости-глухости**, а равным образом – и по своей **значимости**. Характерно, что очень редки случаи, когда глухой элемент предшествует звонкому, но и это тоже – нетвёрдое правило.

Итак, **правило о желательной структуре биконсонантного корня** уточняется и принимает такой вид:

1) **То, что важнее, то и ставится на первое из двух мест.**

2) Поскольку понятия «более звонкое» и «более важное» – очень близки (хотя и не совпадают полностью), то на первом из двух мест, как правило, оказывается тот из двух элементов, который звонче.

3) Указание на бóльшую важность подразумевает и логическое ударение, и поэтому первый из двух моноконсонантных корней (а это, напомним, слог, состоящий из полноценного согласного и краткого гласного) произносился ещё и с бóльшим силовым ударением.

Можно было бы привести специальную статистику, отражающую справедливость этих трёх пунктов; можно было бы объяснить, почему в этой системе происходили отдельные сбои; можно было бы дополнить эти пункты другими пунктами и подпунктами (сопоставление трёхфокусных и двухфокусных, долгих и кратких согласных и т.д.), но это могло бы разрастись до отдельного исследования очень большого объёма, что не входит в мою задачу. Пусть эту работу проделает кто-нибудь другой, и я не сомневаюсь в том, что при этом будут сделаны какие-то новые открытия.

ПОЛОЖЕНИЕ О НЕИЗБЕЖНОЙ НЕДОСКАЗАННОСТИ

Оно вытекает из другого закона: элементов может быть только два – и не больше, и не меньше. Лишь в очень редких случаях эти два элемента объясняли совсем уж всё и не нуждались ни в каких дополнительных жестах или ссылках на понятные всем обстоятельства. В основном же они дополнялись жестами и самой ситуацией.

Приведу пример такой, на наш современный взгляд, явной недомолвки. Это высказывание об осознании своей собственной личности (я его считаю самым главным среди всех высказываний).

Оно выглядело так:

М + Nп = я вижу + внутри.

А внутри чего я вижу, и что я там узрел, и почему это так уж важно, что я там что-то такое усматриваю – непонятно. Но это лишь с нашей, современной и потому грубой и примитивной точки зрения.

Когда один борец делал другому это сообщение, он показывал рукою на свою собственную голову, и собеседнику было ясно: речь идёт о том, что человек ВИДИТ ВНУТРИ СВОЕЙ ГОЛОВЫ НЕКИЕ ОБРАЗЫ. То есть: думает, мыслит, принимает решение, прикидывает, мысленно просчитывает, осознаёт свою индивидуальность. А ведь вслух произносилось только две вещи: «Я ВИЖУ» и «ВНУТРИ» и ничего больше! Всё – остальное домысливалось сообразительным, догадливым собеседником, чьё сознание работало как бы на той же самой волне.

ЗАКОН О ЗНАЧИМОСТИ СИТУАЦИИ И ЖЕСТОВ

Практически все высказывания становились понятными лишь при наличии той самой ситуации, когда они звучали.

Возьмём, к примеру, приведённое выше высказывание:

М + Nп = я вижу + внутри.

Оно означало примерно следующую мысль: я думаю, я мыслю, а стало быть, я – это я, и я существую как личность!

Но оно могло означать ведь и нечто совсем другое. Сообщая своему собеседнику, что, мол, я вижу внутри, борец мог показывать не на свою голову, а внутрь дупла, норы или пещеры. Забравшись на дерево и заглядывая в дупло, он этим же самым высказыванием мог сообщить человеку, оставшемуся внизу о том, что видит нечто интересное внутри дупла. И собеседнику было понятно, что речь идёт о содержимом дупла, а не о мыслях в голове человека. Но понятным это могло быть лишь с помощью ситуации (дерево, дупло) и жестов.

Борейцам это не могло казаться разнобоем в значениях, они не могли воспринимать это в качестве омонимии, ибо все необходимые разъяснения и уточнения они получали из той ситуации, которая сопутствовала данному сообщению. Позже, однако, это стало невозможным: за каждым высказыванием закрепилось одноединственное значение, и по закону о невозможности омонимов

(о нём – позже) все значения, кроме основного, отошли в тень и забылись. На деле это означало, что роль ситуации и жеста со временем всё более и более шла на убыль. Но до нуля она так и не дошла, и доказательство тому очень простое: эта роль и по сей день довольно важна в современных вполне развитых языках.

Приведу ещё один пример, иллюстрирующий роль ситуации и жеста в создании бореального языка Биконсонантной Эпохи: это высказывание

J + G = благополучно пройти + земля.

В переводе на современный язык оно означает «ЛЁД».

А теперь подумаем: ну из чего это следует? Хождение словно бы по земле – это разве и есть лёд?

Ну, конечно, это именно так и есть!

Представим себе, как группа борейцев вышла в самом начале зимы к берегу реки, покрытой льдом. (Разумеется, это были люди очень разумные, а не какие-нибудь полуобезьяны или недочеловеки: они были одеты тепло и носили обувь, они составляли организованную группу и имели лидера!) Увидев лёд там, где его ещё недавно не было, все сильно засомневались: идти дальше или не идти?

И вот тут-то один из борейцев, человек мыслящий, наблюдательный и смелый – явный лидер! – первым опробовал лёд и признал его безопасным. При этом он высказал такую примерно мысль: смотрите-ка, ещё недавно здесь была глубокая и опасная река, а теперь **МЫ МОЖЕМ СВОБОДНО ПРОЙТИ ПО ЭТОЙ ЗАМЁРЗШЕЙ ВОДЕ, КАК ПО ТВЁРДОЙ ЗЕМЛЕ!** Высказать это всё такими в точности словами он, естественно, не мог – слов таких ещё не было изобретено, и он, согласно закону о неизбежной недосказанности, а также, мысленно ссылаясь на положение о ситуациях и жестах, высказал всё это с помощью двух элементов (и опять закон: два и только два!):

J + G.

И все его поняли – «приёмная аппаратура» у всех работала на одной и той же волне – на волне жадного поглощения умных и ярких

мыслей! И это высказывание поразило всех своею новизною, и с той самой минуты оно стало обозначать в этом языке понятие лёд. И этот корень существует и поныне в современных индоевропейских языках, в том числе и в современном русском – об этом позже, в соответствующей статье.

ПОЛОЖЕНИЕ О НЕВОЗМОЖНОСТИ РАЗВЁРНУТОГО ПЕРЕСКАЗА СОБЫТИЙ

Смысл его сводится к следующему: если на глазах у одного человека происходило нечто значительное, протяжённое во времени и требующее длительных пояснений, то:

– не существовало способа довести об этом до сознания собеседников, прибегнув к помощи языковых средств;

– такая информация неизбежно умирала внутри того, кто её узнавал.

Всё это же самое в полной мере касается и тех озарений или прозрений, которые могли прийти в голову отдельно взятой самой что ни на есть гениальной личности: если они заходили слишком далеко за рамки той эпохи с её потребностями в знаниях и с её способами передачи информации, то они там и оставались, где возникли, – в голове человека и не более того.

Поясню это положение на таком фантастическом и то ли шутливом, то ли грустном примере: представим себе, что мы на машине времени примчались к древним борейцам и на время похитили одного из них. И привели в наше время. И показали ему все наши чудеса: дворцы, города, диковинные растения и пейзажи всех частей света, разные механизмы, полёты над землёю или даже в космос, погружения в морскую бездну... А затем мы бы вернули этого человека назад.

Закономерен вопрос: смог бы он рассказать своим соплеменникам о случившемся с ним?

Нет, конечно. Не смог бы. По причине отсутствия языковых средств для такого пересказа.

Его соплеменники поняли бы только то, что рассказчик чересчур взволнован, что он испытал какое-то потрясение, что он, возможно, лишился рассудка. Очень может быть, что его душевное волнение передалось бы соплеменникам и они бы испытали в полной мере и тот ужас, и тот восторг, через которые прошёл сам рассказчик, но истинных причин ужаса и восторга они так бы никогда и не узнали. Только эмоции и ничего больше.

Передать можно было лишь ту информацию, к восприятию которой были готовы собеседники.

Я охотно отрекусь от этого своего утверждения, если будет доказано, что существовали другие средства передачи информации – например, телепатия.

ПОЛОЖЕНИЕ О НЕВОЗМОЖНОСТИ ЗАИМСТВОВАНИЙ

Оно звучит очень просто: заимствования из других языков категорически невозможны!

Запрещались ли они усилием чьей-то воли или так оно само получалось, но факт остаётся фактом: в древнем бореальном языке, начиная от протобореальной фазы развития и вплоть до вступления в раннеиндоевропейскую фазу, не было ни единого моноконсонантного корня, ни единой конструкции, ни единого биконсонантного корня, о которых бы можно было сказать, что их происхождение непонятно, что оно не укладывается в общую систему.

В языке борейцев всё было родным, своим и объяснимым – с точки зрения этого народа, его культуры и языковых традиций. И – ни единого чужеродного элемента!

Это приводит к совершенно невероятным, а порою даже и абсурдным и противоречащим друг другу предположениям:

– древние борейцы на протяжении всей своей истории (а это многие сотни тысяч лет!), жили в жесточайшей изоляции от народов

другого происхождения – на островах какого-то океана, в безлюдных дремучих лесах или в труднодоступных горных долинах; возможно, они жили и развивались на другой планете и только позже были завезены к нам; возможно, имели стражников (инопланетного или божественного происхождения), тщательно оберегавших их от таких контактов;

– если древние борейцы и встречались с другими народами, то те – все без исключения! – стояли на более низком уровне развития, и у них нечему было поучиться, и это притом, что борейцы имели обыкновение жадно воспринимать всё новое и полезное;

– вся Европа была абсолютно безлюдна, и лишь на небольшой её части жили эти самые борейцы; борейцам, просто не с кем было встречаться, вот они и не встречались;

– Европа была не безлюдна, и её населяли различные народы, а борейцы составляли лишь небольшой процент от всего населения этой части света (ну, допустим, 10 процентов или один, или одну десятую долю процента); все эти народы имели свою историю, свою культуру, свои языки со своими законами, и всё это было так же грандиозно и сложно, как и у борейцев, но по какой-то причине роль одного-единственного народа оказалась настолько велика, что все подчинились именно его воле и отказались от всего того, что прежде имели сами;

– в этом последнем случае получается так: для борейцев заимствования были категорически невозможны, а для всех, кто вступал с ними в контакт, они были категорически обязательны – они, в конце концов, позаимствовали чужой для них борейский язык и отказались от своего...

В такую уж жесточайшую изоляцию древних борейцев я не верю: никаких островов и горных долин, а тем более планет – не было, и это видно из языка борейцев – они почти не знали моря и не жили в горах. Дремучие, труднопроходимые леса – это да, это – вне всякого сомнения. Но в то, что во всех этих лесах жили только несколько сотен борейцев и никто больше – во всей Европе! – в это поверить невозможно.

Остаётся лишь признать, что контакты с народами, живущими в совершенно других языковых и культурных системах, всё-таки БЫЛИ, но каждый раз выяснялось, что именно борейцы являются носителями более высокой культуры, именно они учат других и навязывают им свою волю, а не наоборот!

В современной истории мы видим множество образцов такого навязывания культуры и языка, но каждый раз оно делалось с помощью грандиозного превосходства в техническом развитии. Например, горстка храбрецов и безумцев, обладающая огнестрельным оружием, знающая железо, колесо, буквенную письменность и некоторые другие полезные вещи, поработала в Мексике и в Перу целые могущественные прежде народы, которые всего этого никогда раньше не знали.

Но если древние борейцы и в самом деле настолько превосходили все другие народы, то в чём же заключалось это их превосходство? В более остро заточенных каменных топорах? В более тяжёлых дубинках?..

Нам сейчас трудно судить об этом, но, очевидно, что такое превосходство всё-таки было – в умении добывать огонь, в лучших способах охоты или строительства жилья, а главное – это было какое-то ОРГАНИЗАЦИОННОЕ и ДУХОВНОЕ превосходство. Возможно, именно борейцы оказались в таких климатических и природных условиях, которые подтолкнули их на это превосходство, а всем остальным народам удача не сопутствовала столь же явно. Возможно, именно у борейцев сила духа оказалась сильнее, чем у всех остальных людей – ведь существует же понятие национального характера или темперамента.

Если мы не допустим всех этих предположений, то нам придётся признать участие инопланетян или пришельцев из параллельных миров в наших земных делах. Пришельцы оповещали о каждом новом высказывании огромные массы людей на огромных территориях и всё только для того, чтобы был единый язык; пришельцы подталкивали большое количество людей, разделённых большими пространствами, на единомыслие да так, что даже и народы разных расовых типов стали говорить на языках одного происхождения!..

Я вполне способен допустить, что инопланетяне и пришельцы из других миров могут быть на самом деле, но в то, что они делали это, я поверить не могу. Ведь если даже и делали, то зачем? С целью подтолкнуть нас на путь правильного развития? (Убийственный довод против инопланетян: а их самих, кто подталкивал, когда они жили в своих лесах с дубинками и каменными топорами?) И если они подталкивали нас на истинный путь во времена нашего каменного века и если они такие умные, то пусть бы они сейчас вмешались и сделали бы нам что-нибудь хорошее – например, предотвратили бы в двадцатом веке Вторую Мировую войну или сейчас – расползание Воинствующего Ислама или американской псевдокультуры.

Я думаю так: если они и есть на самом деле, то они просто наблюдают за нами и явно не горят желанием вмешиваться в наши дела.

ЗАКОН О ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЯХ

В чём заключается механическая суть борéalного языка Биконсонантной Эпохи, я уже рассказывал: прежде корни, состоящие из одного согласного звука, существовали порознь, теперь же такие корни стали встречаться только парами. Возникла новая эпоха, предоставившая древним борейцам новые, доселе невиданные возможности в сфере обмена информацией. Всё это понятно.

Но вот вопрос: а почему это произошло?

Дам на него ответ заведомо легковесный и неглубокий, почти шутовской: борейцев потянуло на прогресс, и поскольку неудержимое стремление людей к самоусовершенствованию есть нечто фатально неизбежное, то, стало быть, они, эти самые борейцы, со всею неизбежностью и поднялись на более высокую ступеньку в своём развитии. А куда им было деваться? Все поднимаются, вот и они поднялись.

Напоминаю: это я пошутил!

Так вот: во-первых, поднимаются на новые и прекрасные ступеньки, далеко не все и не всегда. Почему-то же одни рептилии

стали млекопитающими, а другие нет; одни обезьяны, стали людьми, а другие и по сей день скачут по деревьям. То же и с людьми.

А во-вторых: почему-то раньше не было Биконсонантной системы, и почему-то же она возникла?..

Попробуем дать дикарю компьютер и при этом отобрать у него дубинку и каменный топор, да ещё и доказать ему, что этот новый инструмент лучше дубинки или каменного топора. И что мы получим? Дикарь возмутится, выбросит компьютер как ненужный хлам и потребует назад свои привычные и понятные инструменты – дубинку и каменный топор. Он знает, что делать с этими предметами, а что делать с компьютером – он не знает. У него нет потребности в компьютере! Вот когда (или если) он дорастёт до соответствующего уровня, вот тогда он сам себе и создаст этот самый компьютер. И скажет: мне это нужно, и я теперь не такой уж и дикарь!

То же самое – и Биконсонантная система.

Почему-то она была нужна. И её создали тогда, когда в ней возникла потребность. Тогда, когда до неё доросли.

Борейцы создали её для того, чтобы обслуживать какие-то новые свои потребности. Отсюда и правило:

ТО, ЧТО СЛУЖИТ НОВЫМ ПОТРЕБНОСТЯМ, ТО И ОТРАЖАЕТСЯ В НОВОМ ЯЗЫКЕ; ТО, ЧТО НЕ СЛУЖИТ ТАКОВЫМ, ТО И НЕ ОТРАЖАЕТСЯ И ДАЖЕ СТРОГО ВОСПРЕЩАЕТСЯ!

И что же всё-таки служит?

Я не проводил специальных подсчётов, но общее впечатление от бореального языка Биконсонантной Эпохи такое: большая часть его высказываний посвящена заботе о своём соплеменнике. Или скажу иначе: этот язык посвящён идее коллективного выживания.

Всё то, что работает на эту идею, вот то и высказывается в рамках этого языка; всё то, что противно этой идее – то даже и не осуждается, а просто умалчивается. То есть: не подлежит обсуждению!

Большая часть высказываний этого языка посвящена предупреждениям о больших, маленьких и даже совершенно крохотных опасностях, всевозможным предостережениям и поучениям.

Меньшая часть высказываний (совсем небольшая!) посвящена всевозможным открытиям, озарениям, выражениям восторга или изумления, прозрениям и наблюдениям над природою, сделанным примерно в таком духе: смотрите-ка – до чего же оно интересно устроено, это ж надо!

Есть и всевозможные призывы. И не всегда только к трудовой или какой-то бытовой и мирной деятельности. Это призывы к бою, наступлению или запугиванию противника. Например:

– давайте надувать щёки для устрашения врага!

– наступаем!

– все на защиту!

и так далее.

Есть и всевозможные оценки в виде штампов, обязательных для всех. Например:

– мужчина – это тот, у кого в груди боевой дух!

– заблудившийся человек – это тот, у кого боевой дух пребывает в затруднении;

– место женщинам нашего стойбища – у огня!

– все мужчины нашего стойбища располагаются по кругу, на краю безопасного пространства и охраняют тех, кто находится внутри!

И так далее, и тому подобное...

Совершенно точно, что в бореальном языке Биконсонантной Эпохи не содержится безнравственных высказываний. Приведу примеры:

– любовная парочка – это не предмет для насмешек; она называется примерно так: «укрывшиеся ото всех»;

– ребёнок – это не помеха, это не есть нечто несмыслённое; это «то, драгоценное, что следует уберечь от опасностей»;

– старик – это не тот, кого следует убить за ненужностью; это «тот, кто потратил свои внутренние силы»;

– мужской член – это не есть нечто неприличное; это «то, что следует оберегать от опасностей, опоясавшись соответствующим предметом одежды».

И так далее. Все высказывания.

Вспомним духовный и умственный уровень борейцев Моноконсонантной Эпохи по тем, суждениям, которыми они располагали:

– жадно захватывать в свою пользу;

– дойти до цели и не умереть по пути – это уже хорошо;

– то, что я вижу, то и должно быть моим;

– то, что я вижу, то и существует;

– то, чего я не вижу, того и не существует.

Духовный рост – налицо! Бореальный язык Биконсонантной Эпохи создан ради того, чтобы отказаться от старых представлений о жизни и перейти к новым – более нравственным, а потому и практичным.

ТО, ЧТО НРАВСТВЕННО – ТО И ПРАКТИЧНО. ТО И ДОЛЖНО БЫТЬ ОТРАЖЕНО В НОВОМ ЯЗЫКЕ. НА ВСЁ ОСТАЛЬНОЕ НАЛАГАЕТСЯ ЗАПРЕТ!

ЗАПРЕТ НА СИНОНИМЫ

Нет смысла называть одно и то же явление разными способами. Это внесёт путаницу в умы, и поэтому такого быть не должно. Вполне разумное правило для языка, в котором так мало слов, что современный человек с хорошою памятью может их выучить в один день.

Слов же было так мало, потому что память человека той эпохи не могла выдержать большего их числа, да и потребности в большем их числе не было, и, стало быть, зачем же в таком случае расходовать драгоценный словарный материал на создание лишних слов? Слов должно быть ровно столько, сколько нужно для потребностей данной эпохи. Не больше и не меньше.

ЗАПРЕТ НА ОМОНИМЫ –

самый грозный упрёк многим современным языкам. Омонимы – это позор любого языка, это его постыдная болезнь. Чем больше в данном языке омонимов – тем он беднее, а чем их меньше, тем больше чести для того народа, который на этом языке говорит. Существование омонимов и омонимичных форм в современных языках ещё можно как-то оправдать, если они служат для шуток и каламбуров, но и не более того...

В языке борейцев или ранних индоевропейцев омонимы были под запретом по причине их явного противоречия здравому смыслу. Люди стремились постичь мир, назвать его сложные явления, а не запутать мозги себе и собеседнику.

Поскольку все конструкции были только биконсонантными, то изначально они воспринимались борейцами как ДВА МОНОКОНСОНАНТНЫХ КОРНЯ, сложенные воедино. Поэтому действовало простое логическое и математическое правило:

ОТ ПЕРЕМЕНЫ МЕСТ СЛАГАЕМЫХ – СУММА НЕ МЕНЯЕТСЯ.

Применительно к бореальному языку Биконсонантной Эпохи это означает, что, если сложены вместе два элемента в одном порядке, то, будучи сложенными в обратном порядке, они сохраняют своё прежнее значение.

Поначалу порядок расположения элементов не имел особого значения; можно было с одинаковым успехом сказать и $A + B$, и $B + A$, и каждому было понятно, что это абсолютно одно и то же. Но

позже возникла потребность в каком-то одном окончательном решении:

либо $A + B$,

либо $B + A$.

Порядок расположения элементов закреплялся в каждом случае окончательно и бесповоротно, но правило ещё очень долгое время оставалось незыблемым: не может быть такого, чтобы два корня с разными значениями состояли из одних и тех же звуков, пусть бы даже и расположенных в обратном порядке. Применительно к современному русскому языку, это правило действовало бы так: слова СОН и НОС считались бы омонимами, и одно из этих слов было бы признано невозможным, и его бы выбросили из языка.

ПОЛОЖЕНИЕ О НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ПАРОНИМОВ

Терпимость к паронимам в разных языках мира имеет разные пределы. И вообще, сама постановка вопроса о том, что считать паронимами, а что не считать – это всё очень зыбко...

Приведу примеры из современного русского языка. С точки зрения людей не очень образованных, паронимами являются пары слов: Швеция и Швейцария, Австрия и Австралия; для миллионов простых советских людей было непостижимо, в чём заключается отличие между Латвией и Литвою. Но незнание или непонимание таких простых вещей – это дело индивидуальное; если захочешь – узнаешь, и не будет для тебя никакой проблемы паронимов.

Но вот другой пример: война между *Ираном* и *Ираком* – двумя соседними государствами. Радио сообщает о том, что *ираНские* войска наступают, а *ираКские* отступают или наоборот, и все слушатели тщательно напрягают свои слуховые органы и на основании того, что они услышали – «Н» или «К», – делают выводы о том, кто побеждает, а кто терпит поражение.

Равным образом русским людям приходится напрягать слух, когда они слышат близкие по значению слова – *девять* и *десять*, *июнь* и *июль*, *вдох* и *вздох*.

В бореальном языке Биконсонантной Эпохи существование паронимов имело разные пределы допустимости на разных исторических этапах. Пока язык был достоянием относительно небольшой группы людей, для которых он был родным и понятным, терпимость к паронимам вообще не имела никаких границ – каждый оттенок звука или мысли был понятен для каждого борейца и не вызывал ни малейшего протеста. Фактически это означает: паронимов просто-напросто не было!

Осознание того, что паронимы появились, и сопротивление им начались с того момента, когда древний бореальный язык стал распространяться на людей, для которых он не был родным и понятным. И чем дальше, тем сильнее. Чем большее число людей попадало в сферу влияния могущественных борейцев, тем сильнее свирепствовал этот процесс. Как возмездие. Вы нас вовлекли в свою сферу влияния и лишили нас собственной индивидуальности, а мы вам за это – разрушим ваш язык! В конечном счёте, вся Эпоха Упрощения, о которой я подробно расскажу в десятой главе, явилась одним сплошным сопротивлением против того, что новые носители бореального языка сочли сначала паронимами, а потом и того хуже – омонимами, против которых восставал их разум. Последствия Эпохи Упрощения будут ужасающими: бореальный язык сначала остановится в развитии, а затем и пойдёт вспять, упрощаясь и упрощаясь... Но об этом – речь впереди.

Главное же пока вот что: **ПАРОНИМЫ БЫЛИ НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫ**, но описать эту нежелательность в каких-то более чётких терминах практически невозможно. В дальнейшем я, по мере необходимости, буду делать ссылки на **ПОЛОЖЕНИЕ О НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ПАРОНИМОВ**, имея в виду, что это нечто не очень строгое, не очень жёсткое.

ЗАПРЕТ НА АНТОНИМЫ И РЕЗКИЕ СУЖДЕНИЯ

Это был не очень строгий запрет, и он иногда нарушался. В языке борейцев не существовало многих привычных для нас противопоставлений таких, как

день – ночь;

утро – вечер;

зима – лето;

хороший – плохой;

сытость – голод.

Создаётся впечатление: у них не было вообще никаких двойных противопоставлений. Никогда и ни по какому поводу!

На самом деле, это ложное впечатление, и отдельные случаи двойных противопоставлений у них всё-таки были. Приведу два очень сильных примера: биконсонантный корень – это самое настоящее двойное противопоставление **левого** элемента и **правого**. Или так: **первого** и **второго**. Слитые воедино оба элемента образовывали некую информационную единицу, содержащую в себе такую идею: **то, что высказано вслух**. Но высказанное вслух в каждом случае всенепременно противопоставлялось тому, что **подразумевается, но не высказывается** – и опять двойное противопоставление!

Есть и другие примеры, но они как бы не лежат на поверхности, до них нужно докапываться, а это не входит в мои задачи.

Почему мышление борейцев было устроено именно так – мне сейчас об этом трудно судить. Так же, как и о том – хорошо это или плохо. Вот образчик их мышления: у них были звонкие и глухие согласные, но не было противопоставления по звонкости-глухости! Свои согласные они делили на глухие, звонкие и сверхзвонкие!

P – B – Bh;

T – D – Dh...

У древних борейцев было специфическое мышление, и в его тайну ещё предстоит проникнуть.

Что же касается запрета на резкие высказывания, то ему можно дать очень простое и, на мой взгляд, единственно верное и разумное

толкование: у борейцев было исключительно развито чувство ответственности за свои слова.

Ответственности перед соплеменниками.

И ответственности перед Высшими Силами.

Последнее обстоятельство и есть самая главная и несомненная причина. Доказательств этому своему утверждению я бы мог привести множество, но все они выходили бы за рамки задач, которые я перед собою поставил. Скажу только одно: ссылки на Невидимые Силы, опасение за возможный конфликт с ними – постоянно звучат в языке борейцев. Они не хотели лишней раз гневить эти силы – вот в чём смысл запрета на резкие суждения.

Глава девятая. ВОПРОС О РАЗМЕЖЕВАНИЯХ И ГРАНИЦАХ

Представим себе такую вещь: человек рождается на белый свет и вступает тем самым в фазу младенчества; потом к нему приходит раннее детство, потом – просто детство, потом – отрочество, потом – юность... И это всем известно, и ни у кого не вызывает сомнения. Но вот, по каким-то соображениям (допустим, по юридическим), у кого-то возникает необходимость жёстко расписать все эти фазы человеческой жизни в цифрах. С точностью до одного дня! Можно возразить, что это глупо, нереально, но можно ведь сказать и так: да, это натяжка, но она нужна. И от неё есть польза. С момента своего рождения человек становится гражданином своей страны, с такого-то возраста он обязан пойти в школу, с такого-то получает паспорт; с такого-то – в армию, а с такого-то возраста он имеет право вступить в брак или выдвигаться на пост президента. Всё очень разумно. И получается, что жёсткие цифры иногда бывают полезны.

Вот так же и в вопросе об описываемом языке.

С какого-то момента и по каким-то признакам (быть может, весьма натянутым, пусть!) мы считаем, что среди средств общения

данной разновидности древних людей впервые выделились средства человеческие, противопоставленные звериным. С этого момента начинается предыстория того языка, который мы позже назовём БОРЕАЛЬНЫМ; но пока это ещё не язык в современном смысле слова – мы так условились считать. Какой же это язык, если в нём всего только три звуковых сигнала, которые лишь с трудом можно назвать междометиями?

Но если это не язык, то что же? Полуязык? Четвертьязык? Недоязык? Первобытный лепет?..

Подходящих терминов подобрать невозможно.

И поэтому я жёстко обозначаю эту эпоху таким термином:

ПРОТОБОРЕАЛЬНЫЙ ЯЗЫК.

Да, «язык» – это звучит невообразимо громко. И вроде бы понятно, что это не язык. Но ведь и великие реки не всегда вытекают из огромных озёр вроде Байкала или Виктории, а зачастую начинают своё течение с маленького ручейка, о котором невозможно без смеха сказать, что он – река! В молодости мне довелось немного пожить в Сычёвском районе Смоленской области. И как же забавно было сознавать, что вот я одним прыжком перемахнул через Днепр – великую славянскую реку. Но уже чуть ниже по течению я переходил эту реку вброд, и в самом глубоком месте вода мне доходила до колена; ещё ниже по течению я переходил реку, и в самом глубоком месте вода была мне по пояс, а ещё ниже я уже мог и по-настоящему поплавать в этой воде. И всё это был Днепр! Категорически: река Днепр, а не что-либо другое!

Итак, тенденция обозначилась: языковой ручеек набирает силу. Допустим, что в нашем языке вначале было всего лишь 3 человеческих сигнала, и они представляли собою всего лишь 3 процента от общего количества сигналов (остальные 97 были звериными). Но позже соотношение процентов стало изменяться (10 процентов этих, 90 – тех; 25 процентов этих, 75 – тех...), и звериные средства общения постепенно-постепенно вытеснялись человеческими. И вот уже с какого-то момента стало возможным считать данную систему сигналов языком уже более развитым! Языком без всяких условностей и натяжек.

Вопрос: что считать этим моментом?

Я уже отвечал на него: тот момент, когда окончательно сформировались те 10 элементов, от которых позже начнут развиваться и создаваться всё новые и новые моноконсонантные корни – вот это и есть начало истории нашего языка. (Только нашего. Ностратического. Бореального. У других языковых ручейков могут быть совершенно другие условия.)

Название этому языку я даю такое:

БОРЕАЛЬНЫЙ ЯЗЫК МОНОКОНСОНАНТНОЙ ЭПОХИ.

Выше уже не раз говорилось о том, что понятия «позднебореальный» и «раннеиндоевропейский» практически неразличимы. Разумным образом провести между ними границу – совершенно невозможно!

В самом деле, по какому признаку можно заявить, что вот это – позднебореальный язык, а потом, с такого-то момента, он вдруг преобразился в раннеиндоевропейский?

Ни по какому!

Тогда, быть может, стоило бы один из этих терминов, выбросить, а другой оставить?

Вот это и есть спорный момент. Возможно, именно так и нужно было бы поступить, но я всё же считаю, что надобно оставить оба термина, но при таком условии: это просто синонимы, и вопрос о том, какой из них употреблять в одном случае, а какой в другом – это всего лишь вопрос научной стилистики, а пожалуй, – и научной этики.

Я попытаюсь объяснить эту свою мысль.

Итак, после Моноконсонантной Эпохи наступила Биконсонантная Эпоха. В рамках этой второй фазы и произошёл переход к языку нового типа, которому я даю название такое:

БОРЕАЛЬНЫЙ ЯЗЫК БИКОНСОНАНТНОЙ ЭПОХИ.

Уже и после полного торжества биконсонантной идеи язык, в котором произошёл этот переворот, всё ещё оставался просто бореальным. Не разделившись ни на что. И оставался таковым ещё очень долгое время!

И лишь много-много позже от него ответвились другие языковые ручейки: прежде всего АЛТАЙСКИЙ, УРАЛЬСКИЙ, ЮКАГИРСКИЙ (возможно, были и какие-то другие), что было связано с переселением людей на новые места.

Поначалу будущие алтайцы ни на каком Алтае не жили. Они просто-напросто оторвались от основной массы бореяцев, уйдя от них слишком далеко на восток всё той же самой Европы. Люди не понимали того, что они творят: они прошли Европу до самого конца! Уральский рубеж пересекли, не задерживаясь на нём, и двинулись дальше по территориям, на которых обитали племена монголоидной расы. Было ли столкновение с ними дружественным или военным – сейчас уже непонятно. Оно было, скорее всего, очень медленным и постепенным. Так произошло расовое смешение с местным населением.

Которое и привело, к тому итогу, который мы сейчас наблюдаем.

Однако в ходе этого столкновения выходцы из Европы фактически подарили сибирским монголоидным племенам свой язык, а сами растворились в их массе, утратив при этом некоторую часть исконно бореальных корней. Видимо, боевым и передовым отрядом этого передвижения были далёкие предки нынешних тунгусо-маньчжурских племён. Именно они и сохранили в относительной чистоте лингвистическое бореальное наследие. А расового наследия – не уберегли! Даря другим народам свои языки, продвигались по Сибири и белые предки тюркских и монгольских народностей. Их

языковые потери, однако, были вполне сопоставимы с потерями расовыми. Монголоидная раса, в том виде, в каком мы её сейчас понимаем, получила своё название в честь бореального народа, чьи далёкие предки были европеоидами. И так же точно обстоит дело с древними тюрками, хотя в честь тюрков уже нельзя было бы назвать Жёлтую расу, ибо современные тюрки в подавляющем большинстве имеют в своём облике европеоидные черты.

Результатом всех этих передвижений стало то, что гигантские пространства Северной Азии оказались покрыты племенами, говорящими исключительно на бореальных языках...

И вот тут-то и был бы уместен такой вопрос: а можно ли эти языки назвать раннеиндоевропейскими? Ведь термины **позднебореальный** и **раннеиндоевропейский** суть синонимы!

Нельзя.

Раннеиндоевропейское состояние подразумевает, что за ним воспоследует Среднеиндоевропейский этап, а за ним – Позднеиндоевропейский.

В данном же случае мы видим, что Позднебореальный этап повлёк за собою в одном случае Алтайский путь развития, в другом случае – Уральский путь, а в третьем – Юкагирский. И ведь были и ещё какие-то другие пути, о которых мы пока ещё ничего не знаем и, быть может, никогда и не узнаем.

Да, термины **позднебореальный** и **раннеиндоевропейский** суть синонимы, но, если мы скажем, что алтайцы, уральцы и юкагиры ведут свою языковую родословную от раннеиндоевропейского языка, то возникнет ощущение, что алтайцы, уральцы и юкагиры суть индоевропейцы, а рассуждать так – недопустимо.

Опасность сохранения синонимичных терминов **позднебореальный** и **раннеиндоевропейский** заключается в том, что именно вот эту самую путаницу и будут устраивать всяческие вредители, которые будут стремиться подорвать индоевропеистику изнутри. Я даже и не сомневаюсь, что это произойдёт! Но поделаться ничего нельзя.

Впрочем, продолжу. Итак, почти вся Сибирь – сплошь бореальная. Одни только кеты и другие родственные им племена (ныне исчезнувшие) чудом сумели уберечь свои исконные языки. Корейцы, айны, японцы, нивхи, камчатские и чукотские племена, и вплоть до эскимосов и алеутов – все испытали на себе влияние бореальных пришельцев!

А потомки ранних индоевропейцев продолжали тем временем своё существование в Европе. Но их язык никогда не ответвлялся от позднебореального или раннеиндоевропейского. Их язык просто-напросто плавно перетекал из бореального состояния в индоевропейское, и это плавное перетекание происходило настолько незаметно, что теперь даже и непонятно, как это они из бореяцев вдруг превратились в индоевропейцев. И главное: они сами долгое время ниоткуда не уходили, они ни с кем не порывали связей. Это от них уходили, а они как были у себя дома, так у себя дома и жили.

Полагаю, мне удалось объяснить разницу между двумя терминами.

Но проблема разграничений – уже других! – всё же остаётся.

Формальную разницу между конструкцией биконсонантных корней и корнем, имеющим биконсонантное происхождение можно объяснить так:

- конструкция биконсонантных корней – это $A + B$,
- а корень биконсонантного происхождения – это AB .

$A + B$ – это два моноконсонантных корня, каждый из которых воспринимается на слух, как отдельная смысловая и звуковая единица, а AB – это просто два согласных звука, которые имеют какой-то смысл, когда они вместе, но если эти два звука разделить, то каждый из них по отдельности ничего не означает.

Например, русское слово УС – на какие смысловые единицы оно делится? Ни на какие!

Но каким образом произошёл этот переход от $A + B$ к AB и был ли он плавным?

Для ответа на этот вопрос приведу примеры из немецкого и португальского языков.

Немцы могут соединять предлог с определённым артиклем так: по-старому – **zu dem**, и по-новому – **zum**.

То есть путём сложения ими был создан новый корень **zum**, но и старая конструкция ими не забыта: **zu + dem**.

В португальском же языке картина соединения предлога с определённым артиклем – иная.

Там есть слово **pelo**, которое возникло из **per + lo**, причём ни **per**, ни **lo** в современном португальском языке уже давно не существуют. Если португальцы захотят произнести отдельно предлог с этим же самым значением и отдельно артикль с этим же самым значением, то им придётся сказать **por + o**, то есть они скажут новые слова, из которых никакой слитной конструкции уже не сделаешь.

Мораль отсюда такова: в португальском языке существует новое слово (**pelo**), в котором соединены две мысли, а из чего оно сделано – об этом практически никто не знает. В немецком языке пока ещё такого положения нет. Это значит, что португальцы перешли некий рубеж, который немцам ещё, возможно, только предстоит.

В дальнейшем у читателя не должно вызывать удивления, почему я, говоря о происхождении одного и того же биконсонантного корня, изображаю его то, допустим, как

M + L,

то – как

ML.

В первом случае я имею в виду одну фазу древнего бореального языка, во втором случае – другую.

Глава десятая – КУЛЬМИНАЦИЯ, или ЭПОХА УПРОЩЕНИЯ

Николай Дмитриевич Андреев в своей работе указывает на то, что раннеиндоевропейский язык имел в своём распоряжении 25 согласных звуков (фонем).

Я в своей работе говорю, что в бореальном языке Биконсонантной эпохи было 46 или даже более того элементов, выраженных сорока шестью или даже более того согласными звуками.

Список согласных фонем с указанием того количества раз, которое они встречаются в раннеиндоевропейском языке, выглядит по Андрееву так:

- 1) Ху – встречается 37 раз.
- 2) Хw – встречается 37 раз.
- 3) Х – встречается 34 раз.
- 4) W – встречается 30 раз.
- 5) N – встречается 26 раз.
- 6) L – встречается 25 раз.
- 7) R – встречается 24 раза.
- 8) Y – встречается 23 раза.
- 9) S – встречается 17 раз.
- 10) T – встречается 15 раз.
- 11) M – встречается 15 раз.
- 12) P – встречается 13 раз.
- 13) K – встречается 13 раз.
- 14) Ку – встречается 12 раз.
- 15) D – встречается 11 раз.
- 16) Кw – встречается 10 раз.
- 17) G – встречается 9 раз.
- 18) Вh – встречается 9 раз.
- 19) Dh – встречается 8 раз.
- 20) Gh – встречается 8 раз.
- 21) Ghy – встречается 8 раз.

- 22) Ghw – встречается 6 раз.
- 23) Gw – встречается 6 раз.
- 24) Gy – встречается 5 раз.
- 25) B – встречается 5 раз.

Простейшие расчёты показывают, что в среднем каждый согласный звук встречался чуть более 16 раз: $406/25 = 16,24$.

Наиболее «средними» являются звуки S, T и M. Остальные же отличаются от среднего значения либо в ту, либо в другую сторону, в чём, казалось бы, нет ничего удивительного. Удивительно другое: почему одни звуки встречаются так часто (по 37 употреблений приходится на Ху и на Хw), а другие так редко (лишь по 5 раз встречаются, например, согласные Gy и B).

Именно эта андреевская таблица и послужила одним из толчков ко всей этой работе. Я с самого начала заподозрил здесь нечто неладное: да, на момент, который рассматривает Андреев, Ху или Хw – это и в самом деле были глухие звуки, и они и на самом деле встречались по 37 раз каждый, но ранее они, как мне показалось с самого начала, имели более сложную историю – ну, например, могли иметь звонкие и глухие варианты, каковые подозрения мучили многих лингвистов ещё много десятков лет тому назад. Я стал думать, копать, и вот так получилась вся эта книга.

Игра в цифры, в учёт и контроль – она мне не очень нравится. Но простое (если не сказать «тупое») баловство в циферки и в колонки, механическое раскидывание их то туда, то сюда привело уже с самого начала ко всяким странностям, число которых я бы мог без особого труда увеличить, если бы увлёкся этим делом и дальше.

Приведу лишь некоторые примеры своих первых черновиковых набросков:

Так выглядят андреевские звуки, если их аккуратно расположить по принципу их фонетических свойств:

Сверхзвонкие	Звонкие	Глухие
	W – 30	(Xw – ?)
	N – 26	
	L – 25	
	R – 24	
	Y – 23	(Xy – ?)
	M – 15	
Bh – 9	B – 5	P – 13
Dh – 8	D – 11	T – 15
Gh – 8	G – 9	K – 13
Ghw – 6	Gw – 6	Kw – 10
Ghy – 8	Gy – 5	Ky – 12
		S – 17
		Xw – 37
		Xy – 37

Что всё это означает? Какой в этом смысл? Какая сила расположила всё столь странным образом – вроде бы и чёткость какая-то просматривается, но ведь она перекошена!..

Простые и бесполезные подсчёты:

– сверхзвонкие – они встречаются в раннеиндоевропейском языке 39 раз;

– звонкие – 179 раз;

– глухие – 188 раз.

Статистика:

Существует множество случаев, когда в одном корне встречаются два глухих согласных звука или два звонких согласных.

И есть лишь один-единственный случай, когда в корне сталкиваются сначала звонкий парный согласный и затем глухой –

это корень, который в написании Андреева изображается так: DKy (у меня это DKj).

Невозможны и такие комбинации согласных, как:

Пары зубных DT, DD, TD, TT, DhT, DhD, TDh, DDh.

Пары губных BP, BB, PB, PP, Bhp, BhB, PBh, BBh...

Невозможны и многие другие теоретически допустимые комбинации. Почему? Значит, в этом во всём есть какой-то смысл?

Позднее примечание от 8-го мая 2020-года:

Много лет спустя после этих первых открытий я выясню, что существуют ещё и другие биконсонантные корни, о которых Андреев ничего не сказал в своей работе – то ли потому что не знал о них, то ли потому, что не захотел о них рассказывать (я почти уверен именно во втором!). Андреев унёс с собою в могилу многие тайны... Некоторые из них я потом раскрыл, но некоторые так и остались мне непонятными. Как бы там ни было, но в списке новых биконсонантных корней, который я составил частично на основе андреевского наследия, а частично и собственными усилиями, есть следующие биконсонантные корни: DhS, DS, DhT, DT, GhS, GS, GhK, GwS, Gjhs и PGj. В самом начале моей работы, а это были годы 2000-й и 2001-й я искренне удивлялся только одному такому биконсонантному корню в том списке, который составил Андреев. Теперь же я вижу, что такой корень не один: я уверенно добавил к нему ещё несколько штук, а со временем добавлю и что-то ещё и ещё, ибо новый список биконсонантных корней (я его назвал Дополнительным списком) очень медленно, потихоньку, но увеличивается.

Андреев придавал всем эти комбинациям очень большое значение, и, я так полагаю, его прозрения о новых глубинах продвигались именно в этом направлении. Мне это всё не показалось плодотворным; от придания смысла тому, что с чем сталкивается, а с чем не сталкивается, на меня веяло если уж не мистикой и волшебством, то уж во всяком случае, чем-то из области теории

вероятностей, в которой я не силён. Нисколько не сомневаюсь: если пойти этим путём, вооружившись математикой, логикой и интуицией, то к чему-то разумному и интересному непременно придёшь. Но это не мой путь.

Вскоре я получил для себя твёрдые доказательства, что это направление не приведёт меня ни к чему такому, в чём я смогу разобраться, и я отказался от следования этим путём.

Свою работу я начал в первых числах апреля 2000 года. Хотелось просто проверить кое-какие свои сомнения и не больше того.

Сам того не ожидая, я вдруг заметил, как первые неуклюжие пока ещё формулы и схемы вдруг словно бы ожили, заработали в самом прямом смысле слова.

Уже к маю я точно знал, что теорию Андреева о незыблемости биконсонантной системы можно поколебать. У меня дух перехватило: Андреев, в моих глазах, был чем-то вроде небожителя, сошедшего на землю. Значит, он чего-то недосмотрел?

К концу лета я уже описал все элементы моноконсонантного периода, хотя многого тогда ещё не понимал...

А вот ещё одна черновая, чисто рабочая таблица первых двух месяцев моих раздумий над этой темой:

СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ БОРЕАЛЬНОГО ЯЗЫКА; ИХ ЗНАЧЕНИЯ И СВОЙСТВА					
Способ образования	«Сверх-глухие»	Глухие	Звонкие	«Сверх-звонкие»	Значение, смысл
Губные	–	P	B	Bh	эмоции и действие руками
Зубные	–	T	D	Dh	преодоление пространства, расстояния
Задненёбные Твёрдые	X	K	G	Gh	сила, прочность, надёжность
Задненёбные Мягкие	Xy	Ky	Gy	Ghy	характеристики и оценки
Задненёбные «округлённые»	Xw	Kw	Gw	Ghw	идея сохранения жизни

Почему всё настолько красиво, разумно и чётко, словно бы это кто-то Высший специально сидел и вычерчивал? Но почему при всём при этом в двух квадратиках стоят два прочерка, вместо знаков? Это что – недоработка Верховного Составителя таблицы?

А тут и открытие подоспело: оказывается, андреевский согласный звук W имеет два совершенно разных значения и, видимо, в прошлом и произносился по-разному: как W₁ и как W₂. Первое означает идею роста и растительности, а второе как-то связано с действиями рук и обработкою! Но ведь W не может встать в один ряд с согласными P, B и Bh, которые как раз эту идею и выражают. А вот зато согласный звук F, если бы я допустил возможность его существования, прекрасно бы заполнил зияющую пустоту на скрещении строки губных согласных с колонкою для так называемых «сверхглухих»!

Стало быть, W_1 и W_2 – это на самом деле W и F (позже я выяснил, что было ещё и третье по счёту W , звучавшее как Ww). Но ведь у Андреева нет такого согласного звука – F . А у меня теперь получается, что есть.

Между тем, не давала покоя вторая пустота в той же самой колонке, и сюда уже вроде бы ничего не напрашивалось само. По горизонтали – это «прочерк», T , D , Dh , а по вертикали – это новоявленный спирант F , «прочерк», X , Xu , Xw .

Стал думать.

Чисто механически, уже без всяких признаков творчества, озарения или прозрения пришёл к выводу, что это мог бы быть глухой спирант θ тот самый, что был у греков, тот самый, что в современном английском языке изображается как **th**, а у исландцев как **þ**. Но ведь у Андреева ничего подобного нет! Но присмотрелся и увидел: а ведь есть! Это андреевский звук S . Он вполне мог произойти от зубного спиранта θ (переход $\theta > s$ – самое обычное явление). И ведь так потом и оказалось: произошёл на самом деле!

Итак – оба прочерка заполнились! Верховный Составитель таблицы и в самом деле расчертил её безукоризненно красиво, со смыслом.

Дальше – больше. Андреевские знаки « Y » и « y » я после некоторых колебаний заменил более подходящими « J » и « j ». В моём написании это теперь Kj , вместо прежнего андреевского Ky ; Ghj , вместо Ghy ; JN , вместо YN и тому подобное. Так вот, по ходу дела, работая дальше с этим звуком (и новым знаком во всех его проявлениях), я уже не так удивился, когда понял, что это на самом деле не один-единственный звук, а два – J_1 и J_2 , о которых я на первых порах ничего более определённого сказать не мог.

Потом пошли и другие открытия...

Что же это означает – что Андреев ошибался?

Ни в коем случае!

25 звуков – это то, что и было на самом деле на том временном срезе, который он столь блистательно описал в своей работе.

У меня же получается 46 элементов или даже более, а насколько именно более – тут я особой твёрдости не проявляю и говорю так: возможно, вплоть до сорока восьми. Моя цифра «плюс-минус 46» – тоже верна. Но она рассматривает другой временной срез – более ранний, чем у Андреева, а именно момент окончания Моноконсонантной Эпохи.

Но как же так получилось, что цифра «46» превратилась в цифру «25»?

Почему были W, Ww и F, а в итоге мы имеем только одно W?

Почему были M, Mm, а может быть, ещё и Mh, но под конец получилось только одно M?

Почему были N, Nn и Ng, а закончилось всё одним лишь N?

И ведь ещё много таких вопросов!..

Я бы назвал это так: ПРОЦЕССОМ УПРОЩЕНИЯ или ОБЕСЦЕНЕНИЯ ЗВУКОВ. (У этого явления есть и другое название – научное. А именно: КОНВЕРГЕНЦИЯ, но мне оно не нравится, ибо звучит слишком уж беспристрастно; термин УПРОЩЕНИЕ звучит с обвинительными интонациями, и это меня больше устраивает.) Процесс этот начался уже после того, как биконсонантные корни перестали ощущаться, как нечто сотворённое из двух элементов. Каждый из обоих элементов к этому времени уже воспринимался как обыкновенный согласный звук и не более того. Существующая система согласных звуков стала казаться говорящим на этом языке чересчур сложной. И вот её упростили.

Например:

T и Tj свели к одному-единственному T;

D и Dj – к D;

L, Ll и, возможно, Lh (если такой звук был) свели к одному L;

H, Hh и X свели к одному X...

Вроде бы объяснение дано, и оно выглядит вполне правдоподобным. И остаётся только принять к сведению, что был, мол, такой процесс в бореальном языке Биконсонантной Эпохи – процесс УПРОЩЕНИЯ или ОБЕСЦЕНЕНИЯ согласных.

Но вот вопрос: а почему же это случилось? Что, разве так уж непомерно тяжело было произносить такое скопище труднопроизносимых согласных?

Допустим, что так. Но тогда почему же раньше было не тяжело, а сейчас стало тяжело?

Может быть, всё обстояло так: раньше согласным звукам, когда они пребывали на положении моноконсонантных элементов, а не простых кирпичиков, придавалось больше значения, их больше уважали, и на их выговаривание не жалко было потратить лишнюю энергию; теперь же, когда моноконсонантные корни превратились в обычный строительный материал, ими перестали дорожить?

Полагаю, это неплохое объяснение. Но – очень неполное.

Убийственный довод против него: почему некоторые из современных кавказских народов имеют в своих языках до 80 согласных звуков – совершенно невообразимой трудности произношения! – и ничего, терпят. Так почему же борейцы не могли вытерпеть 46 согласных?

Точку всем спорам и размышлениям на эту тему можно поставить таким объяснением: древний бореальный язык к этому времени выплеснулся за какие-то рамки, в которых он находился прежде, и стал достоянием больших масс новых людей, которые воспринимали его в качестве ЧУЖОГО! (Вот, кстати, и доказательство тому, что борейцы жили не на островах и не в неприступных горных долинах!). Этим новым народам, имеющим совершенно другую предысторию, были непонятны все эти тонкости, и они упростили их. Процесс этот был длительным, болезненным, но, в конце концов, всё произошло именно так.

Что же касается кавказцев с их любовью к труднопроизносимым согласным, то они не растратили своего

фонетического капитала именно по причине изолированности каждого отдельно взятого народа. Кавказские языки не выплёскивались из своих рамок в течение длительных отрезков времени. Если бы их языки выучивались всё новыми и новыми пришельцами из других регионов с другими языковыми системами, то мы бы видели следы такого перехода в виде упрощений, которые бы происходили и на фонетическом уровне, и на уровне чисто грамматическом.

Но мы не видим этого.

Склонения, спряжения, образование всевозможных глагольных и падежных форм, сингармония, чередования – всё это в кавказских языках до такой степени усложнено, что превращает многие из них в совершенно неприступную для изучения другими народами крепость. Характерно и то, что практически все кавказцы имеют примерно один и тот же расовый тип.

И совсем другое дело тюркские языки: они исключительно просты в изучении именно потому, что на них то и дело переходили самые различные народы, оставляя для этого свои собственные языковые стихии. И это очень хорошо заметно в расовом облике тюркских народов: якуты – монголоиды, самые широколицые люди на Земном шаре; казахи – монголоиды, но с примесью европеоидной крови – иногда весьма заметно; узбеки, кроме монголоидных и европеоидных признаков, имеют ещё и негроидные черты; караимы, живущие в Литве, – по виду самые обыкновенные европейцы; то же самое – гагаузы, живущие в Молдавии; кумыки – это типичные кавказцы, а карачаевцы – тоже кавказцы, но обладающие поразительным расовым сходством со сванами, живущими по ту сторону Большого Кавказского хребта и говорящими на языке картвельского происхождения!

Я помню, как я учил карачаево-балкарский язык: стоило мне только чуть-чуть ошибиться в какой-нибудь грамматической форме, как я тут же получал от своих учителей весьма эмоциональное замечание: мы так не говорим, так говорят ногайцы! Или –

азербайджанцы! Или – кумыки! Или – татары! Или – узбеки!.. Едва ли не каждая моя ошибка попадала в цель!

А эмоциональными эти замечания были потому, что подразумевали в себе примерно такую мысль: приписывая нам свойства другого народа, ты тем самым отнимаешь у нас наше национальное своеобразие, этот знак того, что мы – это мы, а нам это очень обидно.

В разгар Перестройки в журнале «Век XX и мир» (1990, №9) появилась статья некоего Г. Кульчинского, который горько сетовал на то, как очень несовершенный русский язык, придуманный очень несовершенными русскими людьми, вторгается в нерусское сознание некоторых людей и давит на это самое сознание, лишая его исконных национальных черт. Вот так же примерно было и с тюркскими языками: в муках, с протестом, но они осваивались всё новыми и новыми людьми различных племён, не связанных генетически с исконными тюрками.

Это означает, что все тюркские языки, образно говоря, сплошь состоят из одних «ошибок». Одно племя, осваивая на каком-то историческом этапе тюркский язык, «ошибалось» так, а другое – этак. И таким образом делались небольшие отклонения в ту или иную сторону от первоначального классического тюркского языка. Но итогом этого стало то, что представители разных тюркских народов могут теперь собираться где-нибудь в солдатской курилке и спокойно, неторопливо беседовать по-тюркски, на ходу ещё более упрощая грамматику и делая язык понятным для всех.

Карачаево-балкарский язык и особенно его карачаевское наречие по целому ряду признаков считается едва ли не самым чисто тюркским среди всех современных тюркских языков. По какой-то причине он сохранил в себе всё самое сокровенное из древнего тюркского праязыка.

И что же из этого следует?

А то, что в языке карачаевцев есть такие формы, которых нет едва ли не во всех остальных тюркских языках. На меня, постороннего человека, эти формы производили впечатление более

уточнённых и сложных, нежели то же самое, но более упрощённое в других языках тюркской языковой группы.

Я думаю так: если язык сохраняется в чистоте (хотя бы относительной), то он неизбежно будет сложнее тех вариантов этого же языка, которые эту чистоту утратили. Утратили по причине освоения этого языка народами другого происхождения.

Всё сказанное выше имеет самое прямое отношение к тому рубежу в истории бореального языка, о котором я сейчас веду речь.

Это был драматический рубеж.

Уверен, что он был сопряжён с утратами достигнутого, с сильным торможением в развитии, с деградацией.

Приведу очень простые и понятные доводы в пользу этих подозрений:

Предположим, что в древнем бореальном языке до его вхождения в состояние Упрощения были следующие слова:

– M_1N_1 ,

– M_1N_2 ,

– M_1N_3 ,

– M_2N_2 .

И они имели четыре разных значения.

После Упрощения от этих четырёх слов осталось только одно-единственное: MN . С одним-единственным значением. Три других слова пропали.

Четыре было – одно осталось.

Вопрос: хорошо это или плохо? И если хорошо, то что в этом хорошего?

Высказываний было много. Намного больше, чем дошло до нас. Но потом их, по разным причинам, стало меньше. Их утратили.

Что означает, если чего-то хорошего было много, а потом этого хорошего стало в несколько раз меньше?

Это означает обеднение.

Потерю прежних достижений – вот что это означает. И ничего приятного в этом нет.

Такая же участь может ожидать и русский язык! Потери, которые он понёс за годы коммунистического эксперимента – невосполнимы!

Проиллюстрирую свою мысль на примере французского языка. Если французы раньше произносили *il dessine* (он рисует) и *ils dessinent* (они рисуют) по-разному, а теперь они говорят и то, и другое одинаково, и на слух невозможно понять, ОН ли рисуЕТ или ОНИ рисуЮТ, то это очень плохо.

Французы возразят мне: а мы и так всё прекрасно понимаем, догадываемся по смыслу.

Но я скажу: ничего хорошего, господа французы, в этом нет; вы очень жестоко обеднили свой язык небрежным отношением к нему, вы не уберегли его. Что хорошего в том, что вы довели латинское *Augustus* до одного коротенького **u**, совпадающего к тому же по звучанию с другими французскими словами? И ведь таких примеров из вашего языка можно привести множество! Современный французский язык – это руины и пепелище на месте цветущего и величественного царства латыни, от которой произошёл французский.

Но, оказывается, и это не предел!

Оказывается, и французский язык можно ухудшить до такого состояния, что и французы будут говорить: то, что получилось, – это руины и пепелище на месте цветущего и величественного царства французского языка! Я имею в виду тот «французский» язык, на котором говорит чернокожее население острова Гаити – малограмотное, невежественное.

Может быть, можно пасть ещё и ниже?

Примерно такая же лингвистическая трагедия случилась когда-то и в языке ранних индоевропейцев. Они успешно создавали свой язык, идя от простого к сложному, как вдруг разразилась какая-то очень большая беда. На какое-то время они остановились в развитии, у них появились призраки деградации, и они чудом удержались от того, чтобы окончательно поглупеть...

Долгое время я терялся в догадках по поводу того, чем были вызваны эти драматические события и какими они были на самом деле и лишь спустя много лет я получил достоверные сведения о том, что это было.

Это было извержение супервулкана Флегрейские поля в окрестностях современного Неаполя. Это произошло 39 тысяч лет тому назад, об этом я довольно подробно написал в своей книге «Тайные знаки Арийской цивилизации», да и в этой книге я ещё буду возвращаться к этому эпизоду, но коротко. В контексте данной книги Флегрейский эпизод должен рассматриваться только по одному признаку: по языковому. Язык стремительно и успешно развивался, и вдруг произошло что-то такое, что помешало этому...

Язык стал сжиматься и упрощаться!

Потом-то предки будущих индоевропейцев оправались от шока и наверстали упущенное, и вот ещё что важно заметить: разделение древнего бореального языка на три основных ветви – индоевропейскую, алтайскую и уральскую – произошло уже ПОСЛЕ Упрощения.

После, а не до!

Было бы здорово, если бы где-то в языках народов Земного шара отыскились бы следы хотя бы косвенного соприкосновения с этим доиндоевропейским языком эпохи до Великой Катастрофы, но, скорее всего, это несбыточные надежды.

Глава одиннадцатая. ЗАКОН ОТКРЫТОГО СЛОГА

Нисколько не претендуя на оригинальность, выскажу мысль, которую до меня уже высказывали не раз другие люди: на правах отдельной фонемы могут существовать не только отдельные звуки, но и группы слитых воедино звуков.

Применительно к древнему бореальному языку на всех его этапах вплоть до раннеиндоевропейского эта идея выглядит так: строго говоря, в нём были не фонемы, а именно такие вот СУПЕРФОНЕМЫ, состоящие из одного согласного звука плюс одного гласного, который на первых порах был очень кратким, а в более поздние эпохи постепенно удлинился и приобрёл вид гласного звука *e*. Иными словами, если мы говорим о фонеме (или элементе – неважно) **G**, то на самом деле это означает, что речь идёт о двух звуках, слитых воедино и являющихся одною суперфонемою **ge**. В равной мере **B** – это **be**, а **MN** – это две суперфонемы **me-nne**.

В древнем бореальном языке на всех его этапах такая суперфонема – это просто-напросто обыкновенный ОТКРЫТЫЙ СЛОГ.

Все слоги в бореальном языке БИконсонантной Эпохи могли быть только и только открытыми. При этом совершенно неважно, о какой эпохе или о каком периоде внутри данной эпохи идёт речь: слоги были открытыми и в тех случаях, когда два МОНОконсонантных корня объединялись в новое единство, но каждый из этих двух корней был самостоятельным явлением; этот же самый закон работал и тогда, когда МОНОконсонантные корни превратились в простой строительный материал для создания новых корней.

Таким образом, закон открытого слога действовал в течение всей Моноконсонантной Эпохи, в недрах которой он и зародился когда-то, и благополучно перешёл в Эпоху Биконсонантную, не считаясь ни с какими её процессами. Например, с наступлением Эпохи Упрощения – со всеми её потрясениями и с благополучным выходом из неё. Он же ещё долгое время действовал и в более поздние времена, когда язык окончательно преодолел вынужденный

застой и стал на относительно большой скорости вырываться к новым и новым высотам в своём развитии.

Закон стал нарушаться и перестал действовать лишь с разветвлением бореального языка на три ветви – индоевропейскую, уральскую и алтайскую. Но не сразу, а лишь спустя какое-то весьма длительное время.

Глава двенадцатая. ЗЕРКАЛЬНЫЕ КОРНИ. СПИРАНТНЫЕ ЗЕРКАЛЬНЫЕ КОРНИ

Корни, образующие пары типа АВ – ВА, я называю **зеркальными**. Такой вид они приобрели лишь в Эпоху Упрощения, а до наступления этой эпохи ни о какой зеркальности речи быть не могло, ибо было невозможно даже и в принципе, чтобы существовало два корня с разными значениями, но с одинаковым набором элементов, пусть бы даже и расположенных в обратном порядке.

Особую трудность представляют собою те из зеркальных корней, которые содержат в себе один задненёбный спирант – в одном случае слева, а в другом случае справа. Это мог быть симплеварный спирант, лабиовелярный, палатовелярный – неважно какой. Главное – задненёбный! Например: ХТ – ТХ, ХwD – DXw, ХjG – GXj... Ещё в самом начале своих исследований, действуя почти вслепую, я заметил поразительное свойство этих корней: те из них, которые содержат задненёбный спирант в правой половине, производят впечатление явно более ранних, чем те, у которых этот же спирант содержится слева; соответственно те, у которых спирант помещается в левой половине, производят впечатление явно более поздних. И не просто более поздних – куда там! – на них как бы стоит печать некоего прорыва в сознании, случившегося после какого-то Важного События. И это притом, что и те, и другие явно обнаруживают родство, если и не в общем для них значении и смысле (хотя есть и такие случаи!), то в некоей общей идее – это уж точно!

Далее выяснилось: задненёбные спиранты, содержащиеся в правой половине таких зеркальных пар, – всегда глухие; те же, что

содержатся в левых половинах зеркальных пар, – за двумя исключениями, всегда звонкие! По поводу исключений: отсылаю за подробностями к двум статьям моего словаря – 164 и 165.

Совершенно невообразимую трудность представляют при работе с собою те зеркальные корни, которые сплошь состоят из задненёбных (велярных) спирантов: два разных задненёбных спиранта в одном биконсонантном корне! На эту трудность указывал ещё Андреев в своей книге; правда, он пользовался при этом совершенно другими терминами и имел в виду не совсем то же самое, что имею в виду я.

Рассуждаем логически: по всем законам в Эпоху Упрощения таких биконсонантных велярноспирантных корней могло быть **ровно шесть**. Это очень точная цифра: не больше, и не меньше. Три пары по два биконсонантных корня.

Вот их полный список, который я приведу не только в том виде, в каком он произносился в описываемую эпоху, но и для простоты изложения изображу эти корни и в намного более позднем виде, что поможет лучше понять ту простенькую схему, по которой этот список составлялся мною:

$XjX - XXj$ (или более позднее **ea – ae**);

$XjXw - XwXj$ (или более позднее **eo – oe**);

$XXw - XwX$ (или более позднее **ao – oa**).

Для меня совершенно очевидно, что точно такую же таблицу имел перед своим мысленным взором или на бумаге – и сам Андреев, когда занимался выявлением этих шести раннебореальных и раннеиндоевропейских корней. Доводы, которые он приводит в защиту существования этих корней, на первый взгляд, не представляются убедительными. Все шесть корней со всеми примерами из различных бореальных языков можно было бы не просто отвергнуть, а ещё и осмеять и оплевать, сославшись при этом на массу формальных признаков. Например, автор утверждает, что в таком-то случае был задненёбный спирант Xj и приводит примеры из бореальных языков, но мы ни в едином примере не наблюдаем тех последствий, к которым бы мог привести этот спирант. А это могли

бы быть такие более поздние проявления этого спиранта, как: **хе**, **he**, **ē**, **e** и так далее и тому подобное. Вместо этих проявлений, мы видим **х**, **о**, **hu**, **хо** и другие явные следы задненёбных спирантов, но каких-то других, а не того самого, о котором было заявлено в начале!

И всё же я не сомневаюсь в достоверности приводимых Андреевым шести раннебореальных и раннеиндоевропейских корней. Задненёбные спиранты могли менять со временем оттенки своего звучания: они могли лишаться мягкости и лабиализации (или наоборот приобретать эти свойства), они могли из глухих переходить в звонкие, а затем наоборот, но при всём при этом они оставались задненёбными спирантами. И при всём при этом таких корней могло быть только шесть. Даже если мы все шесть этих корней сольём в одну нерасчленимую массу, то и тогда мы сможем подобрать к ним точные соответствия из бореальных и индоевропейских языков, распознав тонкости древнего звучания этих корней в кромешной тьме – по невидимым излучениям, которые от них исходят и по сей день.

Задача Андреева была трудна, но и моя оказалась не легче. Я доказал абсолютную достоверность всех шести его корней. В принципе, даже если бы все они и не дошли до нас в материальном виде, то и тогда можно было бы не сомневаться в том, что такие корни существовали на самом деле.

Их не могло не быть.

Даже чисто статистически такие комбинации элементов должны были непременно возникнуть, я уже не говорю о том, что за всем этим на самом деле стоят не статистика с математикой, а смысл, живые идеи, высказанные когда-то древними борейцами!

Давая расшифровки всем 203 андреевским корням, я располагал их, порядка ради, в некоей алфавитной последовательности, нисколько не заботясь при этом смысловым сходством или каким-либо другим родством тех или иных корней. Такое расположение корней является единственно разумным, оно примиряет их между собою строгим порядком: каждый корень имеет свой номер, и в случае надобности, я легко ссылаюсь на статью с таким-то номером, каковой очень легко найти, лишь полистав книгу.

Точно так же я поступил и с этими шестью корнями, а иначе ведь и невозможно. И вот тут-то я должен сделать оговорку:

По-настоящему все шесть корней должны были бы находиться в одной большой статье. Только такое их расположение и можно назвать разумным. Я же этого так и не сделал. Не решился. Но читатель должен иметь в виду, что все шесть корней надо рассматривать в единой системе.

Глава тринадцатая. НЕОБХОДИМЫЕ ОГОВОРКИ ПО ПОВОДУ ГРАФИКИ

Я уже говорил о том, что латинская графика, применяемая мною здесь, вещь очень несовершенная. Для того, чтобы предотвратить некоторые недоразумения, я делаю кое-какие оговорки:

Сверхзвонкие (они же – звонкие придыхательные) в дальнейшем будут изображаться мною без каких бы то ни было указаний на их эмоциональную составляющую.

Например: вместо прежних В! или Вh!, я буду писать просто Вh.

Это не означает моего утверждения о том, что такие согласные перестали на данном этапе звучать эмоционально; это не означает и моего утверждения о том, что они, начиная именно с данного этапа, наконец-таки стали придыхательными – я этого совсем не утверждаю. Это просто такой условный знак: Вh.

Я вполне беру на себя ответственность за достоверность цепочки

В! – Вh! – Вh

и за строгую последовательность её звеньев именно в таком порядке и ни в каком другом больше, но вот за достоверность расположения каждого из трёх звеньев этой цепочки в рамках того

или иного временного отрезка и за протяжённость каждого из таких отрезков – я не ручаюсь. Условно буду считать, что на рассматриваемом этапе данный сверхзвонкий утратил свои прежние эмоциональные характеристики и приобрёл взамен – черты придыхательные. Не вижу большой беды, если когда-нибудь выяснится, что всё это произошло немного раньше или значительно позже. Таблица умножения или теорема Пифагора – они ведь не изменят своего смысла, если некоторые из их цифр и знаков мы перекрасим в зелёный цвет, некоторые – в красный, а другие – в синий.

Глава четырнадцатая. ПОРЯДОК РАСПОЛОЖЕНИЯ СТАТЕЙ, ОПИСЫВАЮЩИХ 203 БИКОНСОНАНТНЫХ КОРНЯ

В каком порядке и по какому принципу Н.Д. Андреев расположил в своей работе показанные им 203 биконсонантных корня – понять можно, но лишь с очень большим трудом. В основу его деления этих корней на определённые группировки положены представления автора о том, что имеет какое-то значение существование неких парных конструкций типа Q_1J_2 , Q_1H_2 , Q_1Q_2 , J_1Q_2 , J_1H_2 , J_1J_2 , H_1J_2 , H_1Q_2 и H_1H_2 , где Q – любой смычный, H – любой спирант, а J – любой сонорный.

Андреев почему-то думал, что разбивка корней на такие группы к чему-то в конце концов приведёт.

Я прекрасно понимаю, что он имел в виду: двигаясь этим путём, он надеялся прийти к цифре намного меньшей, нежели «203». Я так полагаю, имелась в виду цифра «9» – по количеству возможных двойных комбинаций из каких-то первичных элементов с условным обозначением Q , J и H . Здесь же просматривается и цифра «3». Вся моя книга доказывает, что такое направление поисков является ошибочным, и по этой причине я не беру себе на вооружение такую классификацию биконсонантных корней.

На страницах 290–292 у того же Андреева помещён «Перечень бореальных и РИЕ корневых слов». (РИЕ у него означает «раннеиндоевропейских».) Вот это и есть то самое, что я беру за основу сам и другим советую делать то же. Биконсонантные корни в этом перечне расположены просто-напросто в алфавитном порядке. Или скажем так: в условно алфавитном порядке. И никаких затей! Сначала идут корни на В, затем на Vh, после – на D и так далее.

Всё просто и понятно.

Именно по этому андреевскому образцу я и расположил свои статьи, посвящённые этим же самым корням.

У меня есть некое несоответствие знакам, принятым у Андреева, но оно сводится лишь к замене **Y** на **J**. У Андреева употребление латинского символа **Y**, вместо **J**, имело свой определённый смысл: у него в работе были две системы символов: «малая» и «большая»; символ **J** использовался им в «малой» системе и поэтому был невозможен в «большой». У меня в работе такого деления нет, и поэтому использование **Y**, вместо **J**, выглядело бы просто как бездумное подражание Андрееву либо, что ещё хуже, как англоманья.

В моём написании это:

- **WJ**, вместо андреевского **WY**;
- **DJ**, вместо **DY**;
- **Kj**, вместо **Ky**;
- **Gj**, вместо **Gy**;
- **Ghj**, вместо **Ghy**;
- **Xj**, вместо **Xy**...

Латинская буква **Y**, у существует в моём дальнейшем тексте лишь в тех случаях, когда я привожу примеры из скандинавских языков, либо из английского.

В остальном: всё как у него, – так и у меня. Все номера корней полностью совпадают. В тексте, следующем ниже, – это номера и корней, и статей одновременно, которые посвящены этим корням. Каждый раз ссылки на тот или иной корень будут делаться так: смотрим статью с таким-то номером.

Далее: статьи расположены в том порядке, который я условно называю алфавитным.

Точное отображение «алфавитного порядка» и последовательности статей выглядит так:

1) B (1–5)	15) M (97–104)
2) Bh (6–12)	16) N (105–111)
3) D (13–21)	17) P (112–120)
4) Dh (22–27)	18) R (121–124)
5) G (28–34)	19) S (125–137)
6) Gh (35–41)	20) T (138–147)
7) Ghw (42–47)	21) W (148–157)
8) Ghj (48–54)	22) X (158–169)
9) Gw (55–60)	23) Xw (170–183)
10) Gj (61–65)	24) Xj (184–196)
11) K (66–73)	25) J (197–203)
12) Kw (74–80)	
13) Kj (81–89)	
14) L (90–96)	

В скобках указаны номера статей, посвящённых тем биконсонантным корням, которые начинаются на этот символ (букву, диграф, триграф).

Глава пятнадцатая. ПОРЯДОК РАСШИФРОВКИ БИКОНСОНАНТНЫХ КОРНЕЙ

Каждый БИконсонантный корень, как уже говорилось, не является неделимой конструкцией, а делится на две значимые единицы – на два МОНОконсонантных корня или элемента, что одно и то же.

Элементы в составе биконсонантного корня располагаются **или слева, или справа**; соответственно они и бывают – **или левыми, или правыми**. Например, биконсонантный корень **ML** состоит из двух элементов – левого **M** и правого **L**. Будучи сложенными вместе, эти два элемента имеют такое значение: «нечто трудно различимое». С чего я взял, что эти два элемента обозначают именно это и ничто другое? Отвечаю: достоверно установлено, что круг значений корня **ML** в индоевропейских языках включает в себя понятия «мелкий», «раздробленный», «трудноразличимый». Всю работу по доказательству того, что этот корень является неотъемлемой частью раннего индоевропейского языка, взял на себя Н.Д. Андреев: он проиллюстрировал то, как этот корень проявляет себя в самых различных индоевропейских языках, и доказал, что это действительно исконно индоевропейский корень. Я убеждён в справедливости его доказательств и поэтому не утруждаю себя повторением чужих доводов. Подобным же образом я отношусь и к остальным двумстам двум «андреевским» корням.

Далее. Каким-то образом я узнал, что означает каждый из этих двух элементов – левый и правый. Почему-то я уверенно утверждаю, что элемент **M** означает понятие «я вижу», а элемент **L** – понятие «с трудом». Откуда у меня это знание? Как я к нему пришёл?

Отвечу так: 99% тех усилий, что я затратил на создание всей этой книги, израсходовано мною именно на приобретение этого знания. Это самое главное из всего того, что есть в этой книге. А как я к этому пришёл? – Думал, сравнивал, прикидывал, что к чему, вот и пришёл. В частности, в ходе этих размышлений, наблюдений и прикидок над **всем** списком **всех** андреевских корней я пришёл к выводу, что фонема **M** в левой половине данного корня может означать только одно-единственное понятие: **я вижу**; таких случаев в

словаре Андреева всего восемь, и во всех восьми случаях срабатывает только это значение и никакое больше. Фонема **L** в словаре Андреева встречается 25 раз. Слева и справа. Эта фонема может обозначать одно из двух понятий – либо **подъём** (высота, движение вверх), либо **с трудом** (с усилием, напряжённо) – к этому выводу привели меня мои наблюдения. Для корня **ML** я выбрал второе из значений фонемы **L** – этого требовал смысл. Невозможно ведь перевести на современный язык корень со значением *трудно различимый* с помощью выражения: **я вижу, поднимаясь**. Это ведь бессмыслица. Разумнее было бы предположить, что **ML** означает: **я вижу с трудом**. Что я и сделал. И, стало быть, я и расшифровал этот биконсонантный корень.

Ещё раз подчёркиваю: те значения, которые я приписал этим двум фонемам, подтверждаются и во всех остальных случаях – самым несомненным образом! Не только в этом одном конкретном случае, но и во всех остальных – этим двум фонемам невозможно приписать других значений.

Н.Д. Андреев в своих работах неоднократно высказывал одну и ту же мысль: нужно сначала создать абстрактную модель языка, а уже затем насыщать её живыми фактами. Исследовать неизвестное таким путём, на мой взгляд, совершенно невозможно – по крайней мере, я на такое не способен. Я сначала создал живые факты, увидел, что всё это работает и приведено в полную систему, а уже потом только мои знакомые математики стали меня просвещать по поводу того, какая у меня использована математическая модель. Причём разные математики рисовали мне и модели разные – от очень простых, понятных хорошему старшекласснику, до очень сложных, понятных лишь светилам этой науки.

И тогда я решил обойтись без всяких математических моделей внутри текста моей работы.

Опытный математик с первого взгляда поймёт, по какой схеме двигалась моя мысль, а не опытному и не математику вовсе – это и не нужно. Если ему интересно то, что я написал, пусть читает. У меня – всё понятно и вразумительно. А не интересно – пусть не читает. В любом случае, я оставляю двери открытыми для тех, кто пожелает создать математическое приложение к моей работе. Мне кажется, оно

должно быть написано одновременно в двух вариантах – в очень простом, где бы всё объяснялось на пальцах или на спичках, и в очень сложном, – для тех, кто эту сложность сумеет постичь.

Моя книга описывает историю возникновения бореального языка от нулевой точки и вплоть до современных индоевропейских и изредка некоторых других языков бореального происхождения. Большая же часть моей работы посвящена наиболее драматическому периоду в развитии этого языка, а именно – катастрофическому переходу от «богатого» биконсонантного состояния, когда язык располагал более, чем сорока согласными фонемами (тогда ещё значимыми единицами), к тому состоянию, которое я называю Эпохой Упрощения, когда количество согласных фонем катастрофически снизилось до цифры «25». Одновременно с этим резко сократился и словарный запас этого языка: от нескольких сотен биконсонантных корней или высказываний (примерно от тысячи!) язык сжался до 203 биконсонантных корней. Что и привело к колоссальным потерям и задержке в развитии языка на многие последующие тысячелетия.

Термин **КОНВЕРГЕНЦИЯ** меня совершенно не устраивает. **СЖАТИЕ** – тоже. Обеднение, опустошение, интеллектуальная катастрофа – вот что это было на самом деле.

Всё это уже подробнее описано мною выше, и я не собираюсь повторяться.

Условимся так: в таблице, следующей ниже, более ранняя «богатая» эпоха получает название **Состояния «А»**; более поздняя эпоха катастрофического языкового обеднения получает название **Состояния «В»**. Иными словами: более, чем сорока согласным звукам, содержащимся во **Временной Зоне «А»**, закономерным образом соответствуют двадцать пять согласных звуков **Зоны «В»**. Фактически это и есть самый настоящий ключ к расшифровке всех бореальных (или раннеиндоевропейских, что одно и то же) биконсонантных корней. В дальнейшем при расшифровке того или иного биконсонантного корня – мною без всяких специальных указаний и ссылок будет иметься в виду **ИМЕННО ЭТА ТАБЛИЦА** со всем тем, что в ней содержится.

КЛЮЧ К РАСШИФРОВКАМ БИКОНСОНАНТНЫХ КОРНЕЙ ПОЗДНЕБОРЕАЛЬНОГО (РАННЕИНДОЕВРОПЕЙСКОГО) ЯЗЫКА

Состояние языка накануне катастрофы или СОСТОЯНИЕ «А»		Состояние языка после катастрофы (Эпоха Упрощения) или СОСТОЯНИЕ «В»
МОНОКОНСОНАНТНЫЕ КОРНИ (элементы) в составе биконсонантных конструкций		Согласные ФОНЕМЫ в составе биконсонантных корней
B	злоба, злобный; тот, кто внушает страх	B
Bh	то, что вызывает восторг; драгоценность; яркость, блеск, сверкание	Bh
D (D₁)	удалённая цель; желанная цель; то удалённое место, куда хочется прийти	D
Dj (D₂)	желаемое, желать	
Dh	нужное место, определённый участок, стойбище, территория, рабочее место	Dh
G	земля (<i>почва, но не территория!</i>), плоскость, двухмерное пространство	G
Gh	остановка, задержка, неподвижность	Gh
Ghw	то, что пришлось очень кстати; полезное для нас	Ghw

Ghj	резкое осязательное ощущение (<i>как правило – неприятное</i>)	Ghj
Gw	поддержание полноценного жизнеобеспечения; наши домашние животные; мясная пища, нужная для нашего физического выживания	Gw
Gj	улучшение, ожидаемое в будущем; станет лучше; это к лучшему	Gj
K (K₁)	камень; скала; нечто очень прочное (крепкое, твёрдое, надёжное)	K
Kk (K₂)	(<i>встречается только слева, в правой половине не срабатывает</i>) надёжная защита; сопротивление; уверенная защищённость	
Kw	укрытие, тайно, в засаде	Kw
Kj	спасение, убежище, помощь	Kj
L (L₁)	с усилием, трудно	L
Ll (L₂)	поднимать(ся), вверх, наверх, верхнее, наверху	
(Lh?)	летать, взлетать, полёт	
M (M₁)	(<i>встречается только слева, в правой половине не срабатывает</i>) я вижу, а то, что я вижу, то и существует; я вижу; я прикидываю на глазок; я внимательно смотрю; я тщательно и с интересом разглядываю	M
Mm (M₂)	(<i>встречается только справа, в левой половине не срабатывает</i>) для меня; мне на пользу; моё	
(Mh?)	я с изумлением обнаруживаю, я вижу в состоянии аффекта	

N (N₁)	<i>(встречается только слева, в правой половине не срабатывает)</i> я не вижу, а раз так, то этого и не существует; я не вижу	N
Nn (N₂)	<i>(чаще встречается справа)</i> я этого не вижу, потому что это внутри; внутренний; то, что внутри головы (воображение, соображение); разум, раздумья – мои или твои	
Ng (N₃)	<i>(встречается только справа, в левой половине не срабатывает)</i> я этого не вижу, потому что это внизу; внизу, вниз, на земле	
P	жадно действовать руками, хватать, бить, толкать	P
R (R₁)	член, нечто удлинённое, продолговатое, вытянутое, указательный палец, указание верного направления...	R
Rr (R₂)	идти в указанном направлении; направлять, направленно	
Rl (R₃)	<i>(срабатывает, как кажется, только справа)</i> действовать правильным образом, разумно; работать с жёстким соблюдением технологии	
Rrj (R₄)	благополучно преодолеть трудный отрезок пути <i>(срабатывает, как представляется, только слева)</i>	
(Rh?)	направляться за пределы постижимого разумом	

S (S₁)	сеять, тратить, источать, извергать; расход; выделять из большого запаса	S
Sj (S₂)	быть, находиться, помещать, располагаться	
pS (S₃)	наносить удар	
T (T₁)	Враждебное Пространство (<i>фактически название той страны, в которой жили борейцы</i>); трёхмерное пространство (<i>объёмное, имеющее высоту, а не плоское</i>); пространство, на преодоление которого нужно время; необходимость помнить об опасности, память	T
Tj (T₂)	пришло время, настал срок	
Tl (T₃)	по вертикали, вверх-вниз	
W (W₁)	растение, расти, рост; ветви	W
Ww (W₂)	идти через лес, быть в лесу; густые заросли	
F (W₃)	обрабатывать, терзать	
X (X₁)	огонь	X
H (X₂)	(<i>встречается только справа, в левой половине не срабатывает</i>) ветер, дыхание, дуновение; Невидимая Сила; разумное газовое облако, дымка, туман; дух (запах); Дух (Божество)	
Hh (X₃)	(<i>встречается только слева, в правой половине не срабатывает</i>) страстное стремление, боевой дух, мужество, страсть, сильное чувство	

Hw (Xw₁)	<i>(встречается только справа, в левой половине не срабатывает)</i> возможная опасность; как бы чего не вышло; предосторожность на всякий случай	Xw
Hhw (Xw₂)	<i>(встречается только слева, в правой половине не срабатывает)</i> выступить навстречу реальной опасности	
Hj (Xj₁)	<i>(встречается только справа, в левой половине не срабатывает)</i> то, что идёт своим чередом и вполне устраивает нас по причине своей предсказуемости; то, к чему мы привыкли и к чему мы готовы; всегда; обычно, длительно, в порядке вещей	Xj
Hhj (Xj₂)	<i>(встречается только слева, в правой половине не срабатывает)</i> решишь! соберись с силами! переосмысли!	
J (J₁)	благополучно прийти; кочевать, вести кочевой образ жизни; дойти и не умереть	J
Jj (J₂)	со всех сторон; отовсюду; и там, и там; и слева, и справа	

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ.

СЛОВАРЬ ПОЗДНЕБОРЕАЛЬНОГО (РАННЕИНДОЕВРОПЕЙСКОГО) ЯЗЫКА

*Frá því er nú at segja, er áðr var frá
horfit...*

*Теперь следует рассказать о том,
с чего раньше рассказ уклонился в
сторону...*

Из исландских саг

НЕОБХОДИМОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ К СЛОВАРЮ

Четвёртая часть моей книги (она же и основная!) – это словарь языка с двумя названиями, каждое из которых является правильным.

Первое название: ПОЗДНЕБОРЕАЛЬНЫЙ ЯЗЫК
БИКОНСОНАНТНОЙ ЭПОХИ.

Второе название: РАННЕИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ ЯЗЫК.

Каждый раз подчёркивать, что **ПОЗДНЕБОРЕАЛЬНЫЙ ЯЗЫК** и **ЯЗЫК РАННЕИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ** – это совершенно одно и то же, нет смысла. Выбросить ЖЕ одно из двух названий и оставить другое – это было бы неправильно. Просто из чисто стилистических соображений иногда разумнее было бы называть этот язык так, а иногда этак.

В самом деле: как правильнее назвать тот язык, от которого произошли Уральская, Алтайская и Юкагирская ветви Ностратического сверхсемейства?

Совершенно недопустимо заявлять, что эти ветви произошли от языка раннеиндоевропейского (хотя на самом деле, это так и есть!). Не все поймут, а кому-то это даже покажется оскорбительным.

А сказать, что эти ветви отросли от огромного Бореального дерева – очень даже можно. И ни у кого никаких вопросов не будет.

Но с другой стороны: от какого дерева ответвились языки латинский и русский? Неужто от Бореального?

Да, именно от него! Но такой ответ тоже не всем будет понятен. Поэтому отвечать на этот вопрос нужно так: от Индоевропейского дерева!

Другое обстоятельство: словарь один, но он состоит из двух частей, и я сразу же должен объяснить, почему их две и почему столь важно разделять этот словарь таким образом.

Дело в том, что это разделение обусловлено не столько техническими причинами, сколько эмоциональными и, возможно, юридическими.

Объясню подробнее:

Поначалу мне представлялось, что 203 раннеиндоевропейских биконсонантных корня, которые описал в своей книге Николай Дмитриевич Андреев, это и есть то единственное, чем я могу располагать. Вся эта книга была написана мною именно под впечатлением от цифры «203». Никакой другой цифры я долгое время не знал.

И лишь после написания книги я вдруг выяснил, что эта цифра может быть сильно изменена. После длительных исследований и размышлений я понял, что существуют, оказывается, ещё и другие биконсонантные корни, о которых Андреев не заявил официально в своей работе, а лишь незаметно разбросал сведения о них по всему тексту книги среди второстепенных комментариев так, чтобы само упоминание об этих корнях оставалось в тени, а корни производили бы впечатление ничего не значащего материала, что у него вполне и получилось. Мне пришлось проделать колоссальную работу, прежде чем я составил полный список этих тайно присутствующих в книге Андреева биконсонантных корней. Разумеется, я их не просто переписал, но ещё и тщательно расшифровал их значение по той же самой методике, по которой я расшифровывал официально заявленные Андреевым 203 биконсонантных корня.

Уже после этой работы мне удалось самостоятельно открыть множество новых корней, после чего новый список значительно увеличился и продолжает увеличиваться и сейчас, хотя и очень медленно.

Таким образом, у меня получилось словно бы два словаря: один – это моя подробная проработка двухсот трёх биконсонантных корней, о которых Андреев официально заявил в своей книге, а другой словарь – несколько меньшего размера, и он содержит в себе те биконсонантные корни, к которым я пришёл позже – либо с подачи Андреева, либо совершенно самостоятельно.

Если рассудить здраво, то оба словаря должны представлять собою единое целое. Но, раз уж так получилось, что я составлял их в разное время, да ещё и при совершенно различных жизненных обстоятельствах, то пусть будет две части.

Первую часть я назвал так: **ОСНОВНОЙ СПИСОК** раннеиндоевропейских биконсонантных корней.

Вторую – **ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОК**.

Во всех своих работах я придерживаюсь именно этих двух названий – в том числе и в моём этимологическом словаре русского языка, где оба списка постоянно упоминаются.

Основной список и Дополнительный список – это не означает, что в одной части словаря – первосортная информация, а в другой – второсортная; в одной части – информация на одну тему, а в другой – на другую. И там, и там – информация совершенно одного и того же свойства и одной и той же ценности.

Возможно, такого разделения на две части и не случилось бы вовсе, если бы вдова Андреева и его дочь не вступили бы со мною в конфликт без всякого повода с моей стороны. Вдова выдала мне заведомо ложную научную информацию, которой я поначалу поверил, а дочь заподозрила меня в том, что я пытаюсь лишить её каких-то выгодных заработков в деле торговли научным наследием её отца.

Подробности моего столкновения с этими двумя женщинами, которых я глубоко презираю, описаны в моей книге «ТАЙНЫЕ ЗНАКИ АРИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ», куда я и отсылаю своих читателей.

Основной список – это и есть научное наследие Андреева, которое он опубликовал для всеобщего пользования и из которого я извлёк то, что нашёл нужным. Никакого посягательства на авторские права Андреева Основной список не содержит в себе. Я воспользовался идеями Андреева, официально заявил об этом и указал на источник, откуда я всё это получил.

А Дополнительный список – это уже мои собственные идеи.

Не вижу ничего страшного в том, что словарь получился из двух частей.

СЛОВАРЬ ПОЗДНЕБОРЕАЛЬНОГО (РАННЕИНДООЕВРОПЕЙСКОГО) ЯЗЫКА

Первая часть, так называемый ОСНОВНОЙ СПИСОК

В

1. VL – вот тот, кто злобно вздымает хобот!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [bel], [bl].

Более поздние значения: МАМОНТ, нечто грандиозное.

Расшифровка, принятая за основу:

В + Ll = злобно + поднимающий (хобот).

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: моноконсонантный корень **В** переходит в фонему **В**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Л-группы** (какой именно – это предстоит сейчас выяснить) переходит в фонему **Л**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Практикою расшифровок установлено: левая фонема **В** может вести свою родословную лишь от элемента (моноконсонантного корня) **В** с его значениями «нечто злобное», «некто злобный»; равным образом правая фонема **Л** может происходить от двух элементов (моноконсонантных корней) – **Л** со значениями «тяжело», «трудно», «с усилием» и **Л1** со значениями «подъём», «поднимать(ся)». Это означает, что количество вариантов расшифровки корня **VL** равно двум.

Круг значений изучаемого корня включает в себя следующие идеи:

- нечто громадное, величественное;
- нечто жуткое, злое, страшное, вызывающее ужас и смятение;
- нечто красивое, единственное в своём роде;
- некий объект охоты;
- осень, определённый срок (сезон);
- болото...

Что бы это могло быть? Берём обе формулы:

$V + L1 = \text{злобно} + \text{поднимающий}$.

$V + L = \text{злобно} + \text{с усилием}$.

Третьей формулы быть уже не может. Только эти две, на которые накладывается круг значений в качестве предварительного условия, из которого мы обязаны исходить.

Круг значений описывает нам некоего огромного и страшного зверя – это очевидно. Зверь этот характеризуется так:

- либо он злобно что-то поднимает,

– либо он, будучи злобным, требует каких-то усилий, видимо, связанных с охотой на него.

Моё мнение таково: это мамонт.

А *поднимает* он злобно ревуший хобот, чем и ужасает охотников.

Это будет мамонт даже и в том случае, если допустить, что он, по второй формуле, будучи злобным, требует *особенно больших усилий* при охоте на него. Но тогда следует задаться вопросом: а могли ли считать древние борейцы главным свойством страшного и огромного зверя – трудности по его добыче? Ведь радость от обретения громадной мясной туши, которая с лихвою может насытить маленький коллектив кочевников, она ни с чем не сравнима. К тому же, круг значений корня не включает в себя ничего, что напоминало бы о трудностях и тяготах.

Я принимаю за основу первую формулу и считаю корень расшифрованным.

Далее: почему *осень, определённый срок и болото*? Это очень просто объяснить: летом мамонты уходили на северные пастбища, а с наступлением холодов (осенью) возвращались назад. И их уже ждали. А на болота мамонты заходили в поисках корма.

По моим представлениям, борейцы жили в том месте, которое сейчас является нижним течением Рейна (в те времена Рейн был намного длиннее, и эта местность не была таким уж низовьем). Уровень Мирового океана был тогда на 100 метров ниже нынешнего, и там, где сейчас находится Северное море, была огромная равнина. Достоверно известно, что мамонты уходили летом на это пастбище, а к зиме возвращались в более южные края. Всё сходится.

Для сравнения: о другом очень страшном звере – пещерном медведе – речь идёт в высказываниях МХw (102) и, по всей видимости, ХwМ (175).

<4> **Смысл высказывания:** сообщить о мамонте. Возможно, имелось в виду его угрожающее приближение.

<5> **Реконструкция первоначального события:** кто-то из охотников, увидев однажды, как яростно поднимает мамонт свой хобот, охарактеризовал его таким биконсонантным высказыванием:

«злбно поднимающий». О том, что именно этот зверь поднимает, сказать было невозможно согласно законам о неизбежной недосказанности, о невозможности развёрнутого пересказа и о биконсонантности. С другой же стороны, всем присутствующим было ясно из самой ситуации, что имеется в виду: они смотрели на реального мамонта и видели это. Высказывание произвело сильное впечатление на услышавших его соплеменников, запомнилось им, и с тех пор в языке борейцев эти два элемента, сложенные вместе, стали обозначать именно это животное.

<6> **В итоге.** Цепочка более поздних индоевропейских значений: большой как мамонт → высокорослый → большой и сильный → сильнейший из всех → прекрасный.

В русском языке это корень *боль-* в словах *большой* и *более*. Этот русский и общеславянский корень полностью совпал по звучанию (но не по значению!) с корнем VhL. Подробности – в статье 6-й, посвящённой корню VhL.

В нганасанском языке: *балуа* – злой.

В эвенкийском языке: *булэ* – красивый; *билэ* – чёрт, дух; *бултэ* – крупный; *булэн* – враг; *бэлин-ми* – испугаться; *боло* – осень; *бэлинг* – пугливый; *булэ* – болото, поросшее травой; *булэкэт-ми* – бродяжничать, ходить по болотам. Совершенно особо: **БУЛТЫРКЭ** – злое одноглазое однорукое(!) существо, злой дух. В орокском языке: *болдэ* – срок. В остальных тунгусо-маньчжурских языках – примерно то же самое.

Примечание. Н.Д. Андреев оставил корень VL без внимания и считал, что значение «мамонт» присуще корню Mxw, о котором лично я думаю, что тот обозначал пещерного медведя (см. статью 102).

2. BR – вот тот, кто, хрипя страшным голосом, уходит от нас в другой мир (умирает)!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [ber], [br].

Более поздние значения: **ХРИПЯЩИЙ**; хрипеть.

Расшифровка, принятая за основу:

$V + Rr =$ сердитые звуки + направляющийся (от нас – в другую область).

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **V** переходит в фонему **V**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **R-группы** переходит в фонему **R**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Предшествовать во времени левой фонеме **V** мог лишь один-единственный элемент **V**. Предшествовать во времени правой фонеме **R** могли несколько элементов, близких по звучанию, происхождению и смыслу – это то, что я называю **R-группою**.

Круг значений рассматриваемого корня примерно таков: хриплый голос, храп, бурчание.

К успешной расшифровке корня **VR** подталкивает его левая половина, выраженная элементом **V** с его значениями «злоба», «нечто злобное», которые легко увязываются с кругом значений всего биконсонантного корня: злоба и бурчание – это явно очень близкие понятия.

Теперь о правой половине корня. Из всего того, что входит в круг значений **R-группы**, следует выделить такое, которое бы во взаимодействии с левым элементом дало бы полную расшифровку обеих половин корня. Внутри **R-группы** обращает на себя внимание элемент **Rr** с его значением «движение в определённом направлении». Строим формулу:

$V + Rr =$ злобно + направляясь,

и видим, что она хорошо вписывается в требуемый круг значений биконсонантного корня. При условии правильного понимания того, о каком направлении идёт речь.

Ещё один вариант расшифровки, очень близкий по значению, почти неотличимый, но уже не столь достоверный:

$B + Rh =$ злобно + направляясь за пределы обычного.

Напомню, однако, что мне так и не удалось надёжно доказать былое существование элемента Rh (равно, как и других сонорных придыхательных).

<4> **Смысл высказывания.** Самым несомненным образом речь в нём идёт о человеке, который со страшным хрипом умирает на глазах обступивших его соплеменников. Людям очевидны две вещи: то, что человек гневается и наблюдать за этим очень страшно, и то, что он уходит от них в другой мир (движется по направлению к другому миру).

<5> **Реконструкция первоначального события.** Кто-то впервые произнёс такое сочетание элементов в связи с конкретным заболеванием и уходом из жизни одного конкретного человека. Высказывание непременно должно было сопровождаться жестом, указывающим на то направление, куда, по мнению людей, удалялась душа умирающего. Нам сейчас трудно представить себе, что это было за направление: земля, небо, лес. Высказывание и наблюдение по поводу страшных предсмертных звуков произвели на всех сильное впечатление и с тех пор остались в языке этого племени.

Высказывание BR хорошо согласуется по смыслу с некоторыми другими высказываниями, содержащими элемент R в своих правых половинах, и, прежде всего, – с высказыванием MR (подробности в статье 99).

<6> **В итоге.** Более поздние индоевропейские (и в их числе и русские) значения этого корня: *бурчат*, *брюзжать*, *брезгливый*, выражать недовольство и т.д. Особо: известный медицинский термин *бронхит*!

В русском и славянском языках корень BR полностью совпал по звучанию с корнем VhR (8), но различия в значениях корней остались, они ощущаются и по сей день.

В орокском языке: *бур-* – *умирать*.

3. ВХ – вот тот, кто злобно бормочет.

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [ba].

Более поздние значения: **СЕРДИТЬСЯ**, злобствующий; раздражённый.

Расшифровка, принятая за основу:

В + Н = сердито (говорить) + дыхание.

Иными словами: злобный шёпот.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **В** переходит в фонему **В**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Х**-группы переходит в фонему **Х**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня ничего, кроме элемента **В**, предположить невозможно по определению – фонеме **В** мог предшествовать только один этот элемент; в правой же половине возможны два элемента: **Х** и **Н** (элемент **Нн** в правой половине корня невозможен), что позволяет всю расшифровку корня свести к двум вариантам, из которых один уже показан в качестве основного, а оставшийся один выглядит так:

В + Х = сердито + с огнём.

Круг значений этого корня, как всегда, известен заранее: это нечто связанное с бормотанием, шёпотом, бурчанием, озлоблением...

Основной вариант в комментариях не нуждается.

Последняя же из формул явно ничего общего не имеет с тем значением, которое достоверно закреплено за корнем **ВХ**. Вполне возможно, что такая конструкция и существовала в действительности до наступления Эпохи Упрощения, но смысл этого высказывания (запугивать огнём) вращался где-то в области охотничьих или боевых действий.

<4> **Смысл высказывания:** в том, чтобы называть человека по свойству его характера. Есть основания думать, что речь шла о стариках, о ворчливых старухах, хотя это и необязательно.

<5> **Реконструкция первоначального события:** один из членов данного коллектива неодобрительно отозвался однажды о другом члене этого же коллектива как о человеке, в речах которого звучит злоба. Все, кто услышал это высказывание, нашли его справедливым и точным. На первых порах эта характеристика могла относиться лишь к одному-единственному человеку, обладающему таким свойством. Человек просто-напросто получил обидное прозвище. Позже характеристика была перенесена и на других неуживчивых и раздражительных людей.

На самом деле мы здесь имеем дело с попыткой создания имени собственного и отторжением этой попытки. Древние люди, в силу бедности своего языка, не имели имён и обходились без них.

<6> **В итоге.** Некоторые из более поздних индоевропейских и русских значений: *болтать*, *болтушка*, *бабушка* (старая ворчунья); *баба* (болтливая).

В орокском языке: *бојо(н)* – медведь (злобно рычащий).

4. ВХw – давайте запугаем врага, гневно надувая щёки!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [bo].

Более поздние значения: **УГРОЖАЮЩЕ БУБНИТЬ;** надутое, выпуклое.

Расшифровка, принятая за основу:

В + Нw = гнев + на случай возможной опасности.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **В** переходит в фонему **В**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Xw-группы** переходит в фонему **Xw**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы **B** состоит из одного-единственного элемента – **B**. Множество значений правой фонемы **Xw** состоит также из одного элемента: **Hw** (элемент **Hhw** в правой половине невозможен). Это значит, что существует лишь один вариант расшифровки корня **BXw**, и он уже показан выше. Больше никаких вариантов уже быть не может.

Круг значений корня очерчивает примерно такой список идей: бубнить или издавать другие подобные звуки; набухание, вздутость... Принятая за основу формула прекрасно вписывается в этот круг.

<4> **Смысл высказывания** состоит не в том, чтобы называть или описывать это действие, не в том, чтобы сообщать, что оно происходит на самом деле, а в том, чтобы призывать к нему! В самом деле: если я, угрожающе надув щёки и выпучив глаза, наступаю на противника, то зачем мне сообщать об этом самому противнику или своим соплеменникам? Если же я ничего этого не делаю, а только наблюдаю со стороны, как кто-то другой делает это, то опять же – зачем мне об этом кому-то сообщать? Логичным может быть лишь одно-единственное толкование смысла этого высказывания: оно является призывом к совместным действиям против врага! Давайте дружно, делая нужные ритуальные движения или исполняя нужный боевой танец, устрашающе надуем свои щёки, выпучим глаза и попытаемся сломить боевой дух противника!

И ещё: всё это делалось на тот случай, чтобы постараться избежать столкновения! Это 50% смысла всего высказывания!

<5> **Реконструкция первоначального события:** однажды перед боем один из воинов призвал своих сторонников делать то же самое, что и он – запугать противника своим устрашающим видом с целью сломить боевой дух врага и избежать прямого физического столкновения.

<6> **В итоге.** Индоевропейская (и в том числе и русская) история этого корня связана в основном со значениями: ***бубнить***

(сердито или беззлобно), надувать щёки; вздуться, *набухать*. В латинском языке *bussa* – *надутая щека; кусок пищи, принимаемый за один раз*. Особо: русское звукоподражательное междометие *бу-бу-бу!*

В удэгейском языке: *бо-* – своеобразная приставка для слов обозначающих некую *выпуклость, вздутость*; *бобо* – *детские чувяки*; *боу* – *толстый*; *бохо* – *горбатый*. Точно то же самое – и во многих других тунгусо-маньчжурских языках. В эвенкийском: *бокото* – *шишка*.

5. VXj – вот то животное, которое постоянно издаёт злые звуки.

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [be].

Более поздние значения: БАРАН, ОВЦА, бекать, блять.

Расшифровка, принятая за основу:

V + Hj = злобно + постоянно повторяющееся длительное действие.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: моноконсонантный корень **V** переходит в фонему **V**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Xj**-группы переходит в фонему **Xj**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы **V** состоит из одного-единственного элемента, а именно **V**. Множество значений правой фонемы **Xj** состоит также из одного элемента: **Hj** (элемент **Hhj** в правой половине невозможен). Закономерным является вывод о том, что количество вариантов расшифровки этого корня равно цифре «один» и не более того. Этот единственно возможный вариант уже показан, никаких других уже больше быть не может.

Круг значений рассматриваемого корня очень узок: это то ли баран, то ли овца, то ли овцеводство. Показанная выше формула вполне вписывается в этот круг.

<4> **Смысл высказывания** – оно о животном, которое имеет обыкновение то и дело издавать сердитые звуки, словно бы выражая своё недовольство или раздражение.

<5> **Реконструкция первоначального события:** однажды кто-то впервые охарактеризовал таким образом известное животное. Характеристика произвела на всех впечатление, и с тех пор это животное в данном племени стало называться именно так.

<6> **В итоге.** Корень оставил следы во многих индоевропейских языках, но не слишком уж яркие и многочисленные. Албанское *berr* – овца, баран; русское *бекадь* в значении *блеять*; греческое *baktron* – посох пастуха.

В эвенкийском языке: *беру* – овца; *бебе-ми* – *блеять*; *бебевки* – овца.

Вh

6. ВhL – посмотри: как ярко сверкают поднимающиеся со дна родника пузырьки!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [b^hel], [b^hl].

Более поздние значения: **сверкающий воздушный ПУЗЫРЬ, поднимающийся со дна родника;** воздушные пузырьки (в роднике или в кипящей воде); бить ключом; клокотать.

Расшифровка, принятая за основу:

Вh + Ll = нечто сверкающее + поднимается (со дна).

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Вh** переходит в фонему **Вh**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **L-группы** (какой именно – это будет выяснено в ходе предстоящей дешифровки) переходит в фонему **L**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня может быть только один элемент **Vh** (эмоциональная жестикуляция) и ничего больше, ибо фонеме **Vh** мог предшествовать только этот элемент и никакой другой; в правой же половине возможны элементы **L1** (подъём) и **L** (трудно). Вариант с элементом **L1** уже показан в качестве основного, и он и является единственно правильным. Что же касается варианта с элементом **L** в правой половине корня, то он – совершенно не подходит по смыслу. В самом деле:

$Vh + L =$ нечто сверкающее + тяжело (с трудом).

Что бы это могло быть? Огромный драгоценный камень? – Едва ли. Кусок льда?..

Между тем, **круг значений** корня вмещает в себя такие понятия, как пузырь на воде, вздутость, выпуклость, бульканье и т.д. В соединении с двумя элементами основной формулы все эти три обстоятельства и дают нам представление о том, что здесь речь идёт о сверкающем пузыре воздуха, поднимающемся со дна родника или другого водоёма. Это означает, что от второй формулы следует отказаться.

<4> **Смысл высказывания:** привлечь внимание соплеменников к необычному природному явлению – к сверкающим пузырькам воздуха, поднимающимся в воде и затем исчезающим на поверхности. При этом подразумевались такие вопросы: откуда они берутся? куда потом деваются? из чего сделаны? почему так сверкают?

<5> **Реконструкция первоначального события:** кто-то очень наблюдательный и умеющий ценить прекрасное впервые высказал эту мысль, глядя на пузырьки воздуха, поднимающиеся со дна родника или сосуда, в котором кипит вода (а такой сосуд в это время уже был возможен – ст. 148, высказывание WK). Его чувства разделили услышавшие это высказывание соплеменники. Потому-то это выражение и было принято к сведению.

<6> **В итоге.** По непонятной (с нашей точки зрения) причине, пустяковое, почти вздорное сообщение о воздушном пузырьке, который, сверкая, поднимается со дна родника или сосуда, поражало древних борейцев намного больше, чем сообщение о таком полезном (на наш взгляд) звере, как баран. Корень оставил многочисленные следы в различных индоевропейских языках!

Цепочка более поздних преобразований и переосмыслений: пузырь (любой, а не только на воде) → волдырь → мозоль → болячка → болезнь → боль → болеть и т.д.

В славянских языках корни VL (1) и VhL полностью совпали по звучанию, но смысловое различие обеих корней осталось. Сравним в русском языке: *большой*, *более* (происходит от VL) и *боль*, *болею* (происходит от VhL).

В валлийском языке: *bol* – *брюхо*. В ирландском: *bolg* – *мешок*. В галльском: *bullga* – *кожаный мешок*.

Эти же оба корня полностью совпали по звучанию и в тунгусо-маньчжурских языках. При этом они сохранили разницу в значениях.

В эвенкийском языке: *були* – *зрачок*; *бултэкэ-ми* – *вытаращить глаза*; *бултэлэмэ* – *пучеглазый*; *бултэк* – *болезненный*.

7. VhN – знай: в этом свёртке у нас спрятано нечто очень ценное!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [b^hen].

Более поздние значения: СВЁРТОК, ценная добыча, скрытая в мешке или в свёртке.

Расшифровка, принятая за основу:

Vh + Nn = нечто ценное, вызывающее сильные чувства + спрятанное внутри.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Vh** переходит в фонему **Vh**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **N**-группы переходит в фонему **N**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня допустимо предположение только об элементе **Vh** (чрезмерная жестикаляция от обилия чувств) и ни о чём больше – по определению: фонеме **Vh** мог предшествовать только и только этот элемент. В правой же половине, кроме уже предложенного в основном варианте элемента **Np** (внутри), мы можем предположить только элемент **Ng** (внизу), с которым получается такая формула:

$Vh + Ng =$ нечто ценное (сверкающее) + внизу (под ногами).

В эпоху, предшествующую Упрощению и связанных с ним катастрофических последствий, такое высказывание, если и было, то означало родник, сверкающий в лучах солнца или лужу; может быть, ценную добычу, лежащую на земле, но уж никак не свёрток. Между тем, **VhN** – это именно некая упаковка, содержащая внутри себя нечто важное и ценное, ибо таков заранее заданный нам **круг значений** этого корня.

<4> **Смысл высказывания** состоит в том, чтобы сообщить об очень ценном грузе, спрятанном внутри свёртка и потому невидимом. Заметно некое логическое противоречие, в каком-то смысле – даже и комическое: вещь ценная, но по внешнему виду об этом судить невозможно; тайну знают лишь посвящённые... Данное высказывание не может быть адресовано человеку постороннему или врагу; оно является предупреждением для своих людей, чтобы они знали (или не забывали) о том, что скрыто в этой упаковке.

<5> **Реконструкция первоначального события:** это был единичный эпизод с переносом ценной добычи. Кто-то охарактеризовал упакованную добычу столь остроумно, и это высказывание всем понравилось и запомнилось.

<6> **В итоге.** Стали возникать новые значения: связывать в узел; обматывать; свёрток. Например, в современном немецком языке

ЭТОТ корень выступает в значениях «союз», «союзный», «объединённый»: *Bundesrepublik* – *федеративная республика*.

8. **VhR** – вот ценная охотничья добыча, которую нужно благополучно донести – правильным образом и в правильном направлении!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [b^her], [b^hr].

Более поздние значения: ПРИНЕСТИ с охоты; собрать на промысле; ДОБЫЧА (то, что взято).

Расшифровка, принятая за основу:

Vh + R-группа = нечто ценное, вызывающее восторг + правильное (направление или способ переноса).

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Vh** переходит в фонему **Vh**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **R-группы** переходит в фонему **R**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня, на месте фонемы Vh, ничего, кроме элемента Vh (нечто настолько ценное, что оно вызывает усиленную жестикуляцию), мы не можем предположить по определению. В правой половине всё намного сложнее и уже не столь чётко: на месте фонемы R в более ранний период могло находиться лишь то самое, что я называю R-группою с её кругом значений (удлинённость, направленность, правильность...). Что именно следует выделить из этой самой R-группы – это уже другой вопрос.

Пока же речь должна идти о **круге значений** биконсонантного корня VhR. А он таков: нечто связанное с переносом тяжестей, а точнее – с их ношением, с их доставкой в назначенное место.

Строим приблизительную формулу:

$Bh + R$ -группа = нечто ценное + нечто направленное (правильное? правильным образом? в правильном направлении?).

А из заранее известного нам круга значений корня мы знаем, что всё это вместе имеет какое-то отношение к переносу тяжестей. Стало быть, Bh – это и есть сама тяжесть; некая ценная добыча, вероятно, охотничья. А R -группа – это, видимо, то направление, в котором эту тяжесть надо нести (элемент Rr). Либо тот способ, которым её нужно нести, а способ этот должен быть правильным (элемент Rl).

Строим теперь уже две формулы:

$Bh + Rr$ = ценный груз + правильное направление;

$Bh + Rl$ = ценный груз + правильным образом (переносимый).

Возникает проблема, типичная почти для всех 24 корней, содержащих в себе R -группу: одно значение (и одно звучание) как бы плавно перетекает в другое: $Rr \rightarrow Rl$... И трудно отдать предпочтение лишь одному звену из этой цепочки. Я этого делать и не буду. Такова специфика R -группы.

<4> **Смысл высказывания:** речь шла о ценном грузе, который несут и благополучно приносят. О грузе, который вызывает восторг у тех, к кому его принесли. В условиях ледникового периода и каменного века это была, скорее всего, охотничья добыча.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некий единичный эпизод с переносом тяжести. Некто высказался именно таким образом (несите в ту сторону, не ошибитесь; несите правильно) и его единичное высказывание, как мы увидим ниже, имело последствия на тысячелетия вперёд для сотен миллионов, а потом и для миллиардов жителей нашей планеты.

<6> **В итоге.** Данный корень представлен во всех без исключения индоевропейских и многих бореальных языках так широко, как мало какой другой. Например, в карачаево-балкарском (не индоевропейском, но бореальном!) языке корень *бер* означает «давать», а корень *бар* – «идти». В германских языках этот же корень выглядит как *bring* и означает «приносить» – то есть: имея что-то при себе, приходиться и затем отдавать. В ирландском языке: –

berim несущу. Примеры можно было бы приводить и из латинского языка, и из греческого, и из санскрита, и из всех остальных – в огромном количестве...

Индоевропейскую судьбу этого корня очень хорошо иллюстрируют следующие русские слова: *бремя*, *беременность*; *брат*, *сбор*; *брат* (помощник в тяжёлой работе); *бракосочетание* (*брак* – это, когда *берут!*); *бревно* (BhR + WJ + NXw – тяжёлое дерево, которое приносят); *бросать*...

В русском и славянских языках корень BhR полностью совпал по звучанию (но не по значению!) с корнем BR (2) .

В солонском языке: *бэри* – лук (охотничье оружие).

9. BhW – тревога! нужно расталкивать спящих!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [b^hew], [b^hu].

Более поздние значения: БУДИТЬ, в смятении чувств расталкивать спящих руками.

Расшифровка, принятая за основу:

Bh + F = эмоционально жестикулируя + физическое воздействие.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: моноконсонантный корень **Bh** переходит в фонему **Bh**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **W**-группы переходит в фонему **W**.

<3> Расшифровка и её аргументация. В левой половине корня может быть только элемент Bh и ничего больше. В правой же половине мы можем предположить три элемента: F, W или Ww. Это означает, что количество вариантов расшифровки равняется трём. Один вариант уже прозвучал в качестве основного. Теперь – два оставшихся:

$Vh + W =$ нечто ценное + растущее.

Какое-то важное растение?..

$Vh + Ww =$ нечто ценное + через лес.

Поход через лес за чем-то важным?

Оценить степень правильности этих двух формул можно, лишь исходя из того **круга значений**, о котором мы знаем, что он жёстко закреплён за этим корнем, а это нечто связанное с пробуждением, с бодрствованием, с подъёмом по боевой тревоге и т.п.

В этих же двух формулах нет ни намёка на тревогу или на пробуждение, и для расшифровки этого корня их использовать нельзя, хотя они и очень интересны в плане того, что, возможно, они являются иллюстрацией не дошедших до нас высказываний, затерявшихся где-то в Эпохе Упрощения.

Итак, за основу принимается главная формула:

$Vh + F...$

Между тем, совершенно очевидно, что эту же самую мысль можно было бы гораздо успешнее высказать с помощью формулы

$Vh + P =$ эмоционально жестикулируя + толкать.

Такой формулы мы не имеем, и это объясняется довольно просто: категорической невозможностью на более позднем этапе развития (а точнее – временной деградации) биконсонантного бореального языка того, чтобы произошло соединение в одной конструкции двух звуков, столь близких по способу образования, а именно [**b^h**] и [**p**].

<4> **Смысл высказывания:** надо растормошить спящего человека (или спящих людей) с помощью эмоциональных криков, жестов и других движений.

Высказывание VhW не может быть обращением к спящему, ибо зачем будящий должен объяснять порядок своих действий тому, кто спит?

Это высказывание является призывом к другим бодрствующим членам коллектива, призывом, побуждающим выполнять именно

такое действие – бурно жестикулируя, расталкивать тех, кто спит и пока ещё не ведаёт о важных событиях.

<5> **Реконструкция первоначального события:** единичный эпизод, уже описанный выше, с единичным автором высказывания.

<6> **В итоге.** Со временем стали появляться новые значения – индоевропейские и общепорочные: растормошить; будить в момент опасности; поднять по тревоге; бдительность; сторож; спасать; сохранять.

Русское слово *борзый* – именно этого происхождения.

10. **VhX – посмотрите: это сверкает, как огонь!**

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [b^ha].

Более поздние значения: СВЕРКАЮЩИЙ, нечто лучезарное; светло, светить; сиять.

Расшифровка, принятая за основу:

Vh + X = сверкает + огненно.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Vh** переходит в фонему **Vh**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **X-группы** переходит в фонему **X**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы Vh состоит из одного-единственного элемента, а именно Vh. Множество же значений правой фонемы X состоит из двух элементов: X и H. Таким образом: количество возможных вариантов дешифровки рассматриваемого корня равняется цифре «два». Один из вариантов уже показан в качестве основного. Оставшийся один имеет такой вид:

Vh + H = нечто сверкающее и вызывающее восторг + дух (Невидимая Сила).

Наиболее близким к бореальному и индоевропейскому **кругу значений** корня VhX (нечто яркое, сверкающее, ослепительно белое) представляется основной вариант; он не нуждается в комментариях, им как бы сказано всё, и его я и принимаю за основную версию.

Второй из вариантов – нечто сверкающее и поражающее человеческий дух, либо просто: сверкающий дух – это уже не столь просто объяснить и принять, но и совсем отбросить эту формулу нельзя! В ней что-то есть...

Видимо, окончательный приговор происхождению корня VhX можно дать лишь на основе некоего компромисса: быть может, в его формировании принимали участие одновременно и основной вариант, и вариант второй, но, конечно, в разной степени. Оба они могли повлиять на тот смысл, который вкладывался древними борейцами в высказывание VhX. В более позднюю эпоху, на стадии временного упрощения и обеднения языка, эти варианты должны были совпасть по звучанию, а древние борейцы не увидели в этом ничего страшного: закон о запрещении омонимов не был нарушен; просто получилось одно новое высказывание с одним новым **ОБОБЩАЮЩИМ** значением.

<4> **Смысл высказывания** ясен – привлечь внимание слушателей или собеседников к чему-то яркому и сверкающему.

<5> **Реконструкция первоначального события.** Совершенно очевидно, что это был единичный эпизод с единичным автором, но с чем был связан этот эпизод – мы не узнаем никогда. Это мог быть и солнечный диск в тучах, и вспышка от удара молнии, и сверкающая на солнце глыба льда...

<6> **В итоге.** Корень получил всеобщее распространение в индоевропейских языках. Некоторые из его более поздних значений: *лебедь*; *белый, словно лебедь*; *белый*; *берёза* и многие другие. Главными из этих новых значений следует признать значения *белый* и *сверкающий*.

Алтайские языки – в них всё то же.

В эвенкийском отражён ларингальный вариант корня **VhX**: *багдавки* – лебедь; *багдалама* – белый, побелевший. В солонском и некоторых других тунгусо-маньчжурских: *бѣга* – луна.

Совершенно особый случай дальнейшей судьбы корня **VhX**: в языках восточных индоевропейцев (славяне, индийцы) – это слово *бог*, которое, возможно, было в начале именем собственным (**VhX** + **GwX** – в сиянии являющийся)!

11. **VhXw** – вот то драгоценное существо, которое следует оберегать от бед!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [**b^ho**].

Более поздние значения: **ДИТЯ**; родить ребёнка.

Расшифровка, принятая за основу:

Vh + **Nw** = нечто драгоценное + то, что следует оберегать от возможной опасности.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Vh** переходит в фонему **Vh**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Xw**-группы переходит в фонему **Xw**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы **Vh** состоит из одного-единственного элемента, а именно **Vh**. Множество значений правой фонемы **Xw** состоит также из одного элемента **Nw**. Следовательно, количество возможных вариантов расшифровки данного корня равняется одному. Этот единственно возможный вариант уже показан выше.

Круг значений рассматриваемого корня включает в себя идею ребёнка. Точнее определить его границы невозможно, да и не нужно. Представленная выше формула прекрасно вписывается в этот круг.

<4> **Смысл высказывания** прост: ребёнок – это драгоценное существо, которое нужно оберегать.

Можно высказать крайне осторожное предположение, что в этом случае речь шла (или: чаще всего шла!) о мальчике, а не о ребёнке вообще и не о девочке. Для девочек в языке древних борейцев было отведено другое высказывание: DhW (та, которую выращивают в своём стойбище). Синонимов в те времена быть не могло, поэтому различие этих двух высказываний упирается либо в различия по признаку пола, либо в различия по возрасту: VhXw – это, возможно, нечто очень маленькое, такое, что и пол не имеет значения, а DhW – это подрастающая девочка, будущая женщина.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некто конкретный охарактеризовал одного конкретного ребёнка именно таким высказыванием, которое всем услышавшим его пришлось по душе. Возможно, автором высказывания была женщина-мать.

<6> **В итоге.** Некоторые из более поздних индоевропейских (и в том числе и русских) значений корня VhXw: мальчик, *бой*, *баловство*, *битва*, *бить*... Английское *boy* (мальчик), восточнофризское *boi* с тем же значением и русское *бой* – не случайное совпадение звуков! Но и это не всё: во многих случаях корень стал развиваться в сторону значений: «вырастать», «становиться», откуда и произошло более позднее значение *быть*, заметное во многих самых разных индоевропейских языках – в русском, литовском, немецком, английском, латинском и т.д. И опять же: два русских слова *быть* и *бить* – не случайно так похожи друг на друга.

В эвенкийском языке: *ба* – *маленький ребёнок*.

12. VhXj – обжигать на огне – так надо поступать с драгоценною пищею, чтобы она не пропала и стала вкуснее!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [b^he].

Более поздние значения: **ГОТОВИТЬ ПИЩУ НА ОГНЕ**, пища, мясо.

Расшифровка, принятая за основу:

$Bh + Hj =$ нечто очень ценное + обычное длительное действие.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Bh** переходит в фонему **Bh**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Xj**-группы переходит в фонему **Xj**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы **Bh** состоит только из одного элемента **Bh** и не более того. Точно также и множество значений правой фонемы **Xj** состоит одного элемента **Hj**. Итак: число возможных расшифровок корня **BhXj** равно единице. Эта единственная формула уже показана выше, больше никаких других уже быть не может.

Круг значений изучаемого корня связан с горячею пищею и её приготовлением на огне. Представленная формула вполне вписывается в этот круг.

<4> **Смысл высказывания.** Оно адресуется тем, кто не знает или не понимает, как надо поступать с драгоценным продуктом питания. Это могут быть либо дети, либо те взрослые члены коллектива, которые всё ещё предпочитают употреблять в пищу сырое мясо.

<5> **Реконструкция первоначального события.** Это был единичный эпизод, связанный с принятием или приготовлением пищи. Вот тогда кто-то и высказался по поводу того, как надо обращаться с драгоценными продуктами питания.

<6> **В итоге.** Корень встречается во всех индоевропейских языках и в большом количестве всевозможных случаев. Один из них – это славянский предлог *без* ($BhXj + XjGhj$), который родился из сложного слова, обозначающего «лишённый мяса», «тот, кто остался без мясной пищи».

Наиболее типичные индоевропейские значения этого корня: печь в золе; жарить; обжигать на вертеле...

D

13. DKj – удерживай обеими руками крепко, чтобы спасти!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [dekʰ].

Более поздние значения: **БРАТЬ ОБЕИМИ РУКАМИ**; крепко удерживать добытое; действовать двумя руками; **ДВЕ РУКИ**; в охапку.

Расшифровка, принятая за основу:

Dj + **Kj** = желанное + спасать.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **D-** группы (какой именно – это будет выяснено в ходе предстоящей расшифровки) переходит в фонему **D**.

По правой половине: моноконсонантный корень **Kj** переходит в фонему **Kj**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине данного биконсонантного корня – на месте фонемы **D**, в предыдущую эпоху были возможны два элемента: **D** (удалённая цель) и **Dj** (нечто желательное). В правой же половине, на месте фонемы **Kj**, в предыдущую эпоху был возможен лишь один-единственный элемент **Kj** (спасение). Стало быть, количество возможных вариантов расшифровки равняется двум. Один уже показан, второй же выглядит так:

D + **Kj** = удалённая цель + спасать.

Но прежде – **круг значений**, который, как всегда, известен нам заранее: хватать двумя руками, брать в охапку...

По основной формуле получается так: нужно удержать желаемое, крепко ухватившись за него двумя руками, чтобы спасти его. Какой предмет имелся в виду – неизвестно, но расшифровка по основной формуле полностью вписывается в требуемый круг значений.

Теперь о формуле второй из двух возможных. Она выглядит далеко не столь же убедительно, но и отвергать её нельзя. Она могла существовать наряду с основной формулой, но ни в коем случае – не вместо неё! Либо обе формулы существовали одновременно, либо была только первая из двух. В эпоху, предшествующую Упрощению, высказывание по второй формуле вполне могло иметь место, и оно могло означать призыв идти к удалённой цели для того, чтобы там чем-то завладеть, чтобы спасти и потом сберечь. Если это так и было, то дальнейшие события выглядели так: **Dj** и **D** с наступлением новой эпохи перестали различаться на слух; оба высказывания стали произноситься одинаково, и, поскольку омонимия была запрещена, от одного из этих высказываний нужно было просто-напросто отказаться, обеднив тем самым язык, что и было сделано в пользу первого из двух вариантов.

<4> **Смысл высказывания:** надо крепко хватать желаемое обеими руками, чтобы оно не потерялось или не было отобрано.

<5> **Реконструкция первоначального события:** кто-то авторитетный и поживший подал кому-то менее опытному совет держать добычу покрепче. До этого единичного эпизода люди прекрасно знали, что добычу надо удерживать, чтобы не лишиться её, но именно такое высказывание прозвучало впервые.

<6> **В итоге.** Корень оставил следы своего бывшего существования во всех индоевропейских языках. Но самый важный, самый грандиозный след корень **DKj** оставил в общеиндоевропейском слове со значением «десять пальцев» (количество пальцев на двух руках)! Например: практически во всех древних и современных индоевропейских языках числительное *десять*.

В русском языке: *десять*, где *дес-* закономерным образом произошло из индоевропейского **dek**.

14. DL – мы должны добраться туда, но это будет трудно!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [del].

Более поздние значения: ДАЛЁКИЙ ПУТЬ; нечто удалённое, длительное.

Расшифровка, принятая за основу:

D + L = удалённая цель + трудно.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **D-группы** переходит в фонему **D**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **L-группы** переходит в фонему **L**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Опыт расшифровок показывает, что фонема **D** является следствием одного из двух более древних элементов **D-группы** – это либо **D** (удалённая цель), либо **Dj** (нечто желательное). Равным образом и фонема **L** является следствием также двух элементов на этот раз **L-группы** – это или **L** (усилие), или **Ll** (поднятие). Это означает, что количество вариантов расшифровки корня **DL** равно цифре «четыре».

При этом следует исходить из того предварительного условия, что **круг значений** корня включает в себя всё то, что связано с идеей дальности, удалённости. Строим четыре конструкции моноконсонантных корней:

- 1) D + L = удалённая цель + трудно;
- 2) D + Ll = удалённая цель + поднимать(ся);
- 3) Dj + L = желаемое + трудное;
- 4) Dj + Ll = желаемое + поднимать(ся).

Нетрудно заметить, что лишь конструкция с 1-м номером (она же основная) вписывается в требуемый круг значений. Поэтому всё остальное – отбрасывается.

<4> **Смысл высказывания:** изобразить словесно, а не только жестами удалённую цель, до которой трудно добраться. Высказывание могло выражать сомнение, раздумья, вопрос – в зависимости от конкретного случая и интонаций.

<5> **Реконструкция первоначального события.** Группа людей собралась сделать переход – цель была, хотя и в пределах видимости, но препятствия на пути к ней были очень значительны. Высказывание непременно должно было сопровождаться жестом, указывающим на эту цель. Оно было воспринято как клич к марш-броску, его постоянное повторение подбадривало идущих, а успешный результат перехода был приписан магическим свойствам клича.

<6> **В итоге.** Некоторые из более поздних общеиндоевропейских значений этого корня: *даль*, *дальный*, *долина*, *длина*, *длительный*, *далёкий*, *длинный*, *долгий*. Примеры из русского языка уже приведены. В хеттском языке: *dalugašti* – *длина* (буквально: «долгость!»); в шведском: *dal* – *долина*; в немецком: *Tal* – *долина*; в чешском: *dle* – *длина*.

Идея долготы или продления чувствуется в готском слове *dulgs* – *долг*. Старославянское *дльгъ* – то же самое значение.

В других языках бореального происхождения – примерно всё то же самое.

В бурятском языке: *дэлхэй* – *мир, вселенная* (нечто широкое и необъятное); в тофаларском: *dalbaj* – *быть широким и плоским*.

15. DN – я хочу узнать: что ты видишь внутри своей головы?

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [den].

Более поздние значения: РЕЧЬ, ЯЗЫК (в обоих смыслах); разговор; собеседник.

Расшифровка, принятая за основу:

Dj + Nn = я желаю + внутри (твоей головы).

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **D-группы** переходит в фонему **D**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **N-группы** переходит в фонему **N**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня, на месте фонемы **D**, кроме элемента **Dj**, возможен ещё и элемент **D**, а в правой половине корня, на месте фонемы **N**, кроме элемента **Nn**, возможен ещё и элемент **Ng**. Элемент **N** в правой половине никогда не срабатывает – таково его свойство. Всё это означает, что количество вариантов расшифровки рассматриваемого корня равно четырём. Один вариант уже показан. Осталось три:

Dj + Ng = желаемое + внизу;

D + Nn = удалённая цель + внутри;

D + Ng = удалённая цель + внизу.

Можно много рассуждать о правдоподобии всех этих трёх гипотетических высказываний, но то, что они не обнаруживают ни малейшего сходства с тем **кругом значений**, который закреплён за корнем **DN** (а это всё то, что имеет отношение к разговору, беседе, языку), – это факт. От них нужно просто отказаться, а это и будет означать признание правоты того, варианта, который заявлен в качестве основного.

<4> **Смысл высказывания** – в обращении к собеседнику: *внутри твоей головы есть мысли (картинки, образы); я хочу узнать их и предлагаю тебе сообщить мне о них с помощью твоего языка. Язык здесь – это, прежде всего орган речи; анатомическое значение – пришло позже.*

Высказывание **DN** сильнейшим образом противопоставлено высказыванию **MN** (98): *я вижу внутри моей головы. То есть: я мыслю. (Хотя оба высказывания и не являются антонимами!) При беседе получалось так: я вижу внутри **моей** головы то-то и то-то, и я хочу знать: а что ты видишь внутри **твоей** головы?*

В 98-й статье я называю высказывание MN самым главным среди всех высказываний бореального языка Биконсонантной Эпохи, **ВЫСКАЗЫВАНИЕМ НОМЕР ОДИН!**

DN – это, вне всякого сомнения, **ВЫСКАЗЫВАНИЕ НОМЕР ДВА**. Ведь смысл любого языка состоит, прежде всего, в общении с собеседником – пусть бы даже и воображаемым! Я думаю так-то, а что ты думаешь? – это и есть грубая схема любого разговора.

<5> **Реконструкция первоначального события:** кто-то один сделал самое важное из всех заявлений, какие когда-либо делались на языке борейцев (о степени важности и обо всём остальном – см. в статье 98-й). Он сказал: MN (я вижу внутри своей головы). Человек, услышавший это, спросил: DN (я хочу знать, что же такое ты видишь внутри своей головы?). Иными словами, некто заявил, что имеет по данному вопросу некое мнение, а другой поинтересовался этим мнением.

Возможно, всё было немножко иначе: некий человек сказал: MN (я вижу внутри своей головы), а затем сам же и спросил у собеседника: DN (а что ты видишь внутри своей головы?). Соплеменники, свидетели этого первого разумного диалога, изумились, запомнили оба высказывания и стали применять их в своей речи.

<6> **В итоге.** Корень оставил следы в большинстве индоевропейских языков. Очень часто – его новое значение: «зуб». Типичный пример: латинский корень *dent-* (DN + TW = язык + подпирающий).

В латыни, по непонятной причине, в некоторых случаях происходил переход **d > l**. Понять, почему в одних случаях этот переход имел место и почему в других случаях он был невозможен, – науке не удаётся. Между тем, достоверно известно, что латинское слово *lingua* (язык) немного раньше произносилось так: **dingwa**, где **din-** и было чётким проявлением бореального корня DN. Но затем в этом и в некоторых других случаях произошла эта необъяснимая замена **d** на **l**. В результате мы сейчас имеем международное слово **ЛИНГВИСТИКА**, вместо более естественного «*дингвистика*».

В русском языке этот корень, разумеется, присутствует во многих словах, но лишь в замаскированном виде. Например, в слове **дятел**, которое в раннеславянскую эпоху звучало, как *dentelus*, где корень **dent-** можно перевести как «зубило».

16. DR – смотри, как я это делаю: я раздираю данный предмет движением острого инструмента!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [der], [dr].

Более поздние значения: **РАЗДИРАТЬ** острым инструментом, раздирание.

Расшифровка, принятая за основу:

Dj + Rr → **Rl** = желательно + правильные действия.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **D-группы** переходит в фонему **D**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **R-группы** переходит в фонему **R**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы **D** состоит из двух элементов: **D** (удалённая цель) и **Dj** (желание, желательность) – здесь всё довольно просто. Что же касается правой половины корня, то на месте фонемы **R** мы можем предположить несколько близких между собою по звучанию и по смыслу элементов из **R-группы**.

Между тем, в **круге значений** рассматриваемого корня помещаются идеи, так или иначе описывающие раздирание, разрывание и другие подобные действия.

Сстроим две пока ещё приблизительные формулы:

1) **D + R-группа** = удалённая цель + нечто правильное;

2) **Dj + R-группа** = желаемое + нечто правильное.

Первую формулу сразу же отбрасываем: её левый элемент D не позволяет вписать всю формулу в требуемый круг значений.

Вторая же формула не содержит в себе никаких противопоказаний для рассмотрения: левый элемент **Dj** – он о желательности, а то, что находится в правой половине, – оно, так или иначе, касается правильности действий. То есть: желательно поступать правильно!

R-группа содержит в себе плавное перетекание одного элемента в другой: $Rr \rightarrow Rl$, где Rr означает «правильное направление» или «движение строго в одну сторону», Rl – это «строгое соблюдение технологии», «то, что делают правильным образом».

Вопрос теперь в том, чтобы определить, какой из этих двух элементов более подходит для этого круга значений. И этот вопрос остаётся без ответа, ибо такова специфика R-группы. Оба элемента хороши, и отдать предпочтение тому или другому – невозможно.

<4> **Смысл высказывания:** оно могло возникнуть лишь в ходе трудового процесса с целью обучения новичка или пояснения: делать надо так и не иначе! Имелась в виду либо желательность раздираания в правильно выбранном направлении, либо желательность раздираания по всем правилам, по технологии.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некая трудовая сцена с участием нескольких лиц. Опытный поучает новичка, показывая на примере, что он имеет в виду.

<6> **В итоге.** Позже произошёл отрыв от конкретной ситуации, и высказывание стало корнем с такими примерно значениями: нечто колющее; остриё; колоть остриём; нечто колющее; нечто раздирающее; держание на привязи (когда верёвка раздирает шею животного), просто держание, просто привязь (плен). Корень разошёлся по всем индоевропейским языкам в огромном количестве проявлений.

В русском языке: *раздирать*, *драть*, *задира*, *драка*, *дерзкий*, *дёргать* и многое другое.

В валлийском языке: *drysi* – *шиповник*. В бретонском: *drez* – *терновник*.

В финском языке: *terä* – *остриё*.

17. DW – смотри, как я это делаю: я наносю тяжёлые удары по обрабатываемому предмету!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [dw], [dew], [du].

Более поздние значения: ДАВИТЬ, наносить удар тупым предметом.

Расшифровка, принятая за основу:

Dj + F = (делаю) так, как желаю + обрабатываю.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней **D**-группы переходит в фонему **D**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **W**-группы переходит в фонему **W**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Предшествовать левой фонеме **D** во времени могли лишь два элемента **D**-группы – **D** и **Dj**. Правой же фонеме **W** могли предшествовать три элемента **W**-группы: **F**, **W** и **Ww**.

Между тем, **круг значений** корня очерчивает некую трудовую операцию, напоминающую деление предмета на две равные части с помощью удара; это раскалывание пополам. Поэтому предположение об элементах **W** или **Ww** с их значениями, касающимися растительности и леса, сразу же отпадает.

Рассматривать имеет смысл лишь две формулы:

1) **Dj** + F = желаемое + обрабатывать;

2) **D** + F = удалённая цель + обрабатывать.

Вторая из этих формул опять отбрасывается из-за своего очевидного несходства с заданным кругом значений, и таким образом лишь первая формула и может служить расшифровкой корня **DW** – она вполне разумна и не содержит в себе никаких противоречий.

<4> **Смысл высказывания:** оно было уместно лишь в ходе трудовых операций с целью обучения новичков: я хочу, чтобы ты

делал так, как я и не иначе! Оно происходило на фоне конкретных физических действий; при том скудном запасе слов, которое тогда было у борейцев, объяснять любую сложную мысль можно было только с помощью жестов, конкретных движений и указаний на конкретные действия и предметы.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некая трудовая сцена с участием нескольких членов данного коллектива.

<6> **В итоге.** Одно из более поздних значений: разбивать (разрубать) НАДВОЕ!

Дальнейшая история этого корня связана со всеми без исключения индоевропейскими языками; корень вошёл в состав огромного количества слов со значениями, близкими первоначальным и не очень.

Одно из наиболее важных поздних индоевропейских значений: числительное *два* (нечто расколотое надвое)!

В русском языке: *двигать*, *два*. В бенгальском: *dui* – *два*. В осетинском: *дывæнд* – *сомнение* (двойное решение); в шведском: *två* – *два*; *tvivla* – *сомневаться* (раздваиваться); в прусском: *dwai* – *два*; *dwibugūt* – *сомневаться*.

Полинезийское (маорийское) *rua* (*два*) из протополинезийского *duwa* не должно вводить в заблуждение. Убрать из того или иного языка слово или наоборот добавить – это всегда очень легко. От того, что древние предки полинезийцев вступили в контакт с каким-то индоевропейским племенем (скорее всего, индийской группы), ничего не меняется. Конечно, если вопрос о бореальном происхождении полинезийских языков и можно ставить, то не в связи с этим и некоторыми другими явно индоевропейскими корнями.

18. DX – мы должны выйти к реке! (мы должны придерживаться реки, иначе заблудимся!)

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [da].

Боле поздние значения: **РЕКА**, долина реки; окрестности реки; берега реки.

Расшифровка, принятая за основу:

Dj + Н = желательный + Дух.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **D-группы** переходит в фонему **D**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **X-группы** переходит в фонему **X**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Элементы **D** и **Dj** на каком-то этапе перестали различаться и совпали по звучанию в одной фонеме **D**, которая в данном случае находится в левой половине корня. Точно так же и элементы **X** и **H** слились в одну-единственную фонетическую единицу, и именно они и предполагаются на месте правой фонемы **X**. Это означает, что количество вариантов расшифровки корня **DH** равно четырём. Перед тем, как привести все четыре варианта, сообщаю о **круге значений** корня **DH**. Этот круг жёстко очерчивает понятия, связанные с рекою или водою!

Итак:

1) **D** + **X** = удалённая цель + огонь (костёр, сигнальный огонь?);

2) **D** + **H** = удалённая цель + дыхание (ветер, дух);

3) **Dj** + **X** = желаю + (развести) огонь;

4) **Dj** + **H** = желаемое + дыхание (дух).

Варианты 1-й и 3-й следует отсечь сразу и безоговорочно, ибо они об огне, а не о воде и не о реке. И, стало быть, вся проблема сводится к выбору между 2-м и 4-м номерами.

Существует три бореальных высказывания, значение которых самым несомненным образом связано с рекою или водою. Это: **DH** (18); **GwX** (57) и **XwX** (181). Все эти биконсонантные корни содержат в своих правых половинах фонему **X**, одним из предшественников которой является элемент **H** – со значениями «движение воздуха»,

«дуновение ветра», «Невидимая Сила», «дыхание», «Дух» (Божество), «газовое облако». Значение «Дух» – это и есть то самое, что заставляет обратить на себя совершенно особое внимание: во всех трёх случаях имеется в виду Водяной Дух, а отнюдь не какое-то движение воздуха или запах, дыхание или ветер. Мысль о том, что водяными делами заведует Дух (то есть Разумное Газовое Облако), родилась, видимо, из наблюдений над водою: таинственная дымка над утреннею рекою; пар, возникающий при кипячении воды.

Таким образом, по второму варианту получается примерно так: «река – это то удалённое от нас место, где живёт Дух»; или проще: «далёкий Дух». То есть: река – это место, до которого ещё предстоит добраться. Такую расшифровку придётся отклонить, ибо не вполне понятно, зачем об этом заявлять или сообщать.

Остаётся четвёртый вариант, который можно было бы пересказать современными словами приблизительно так: «желательный Дух». То есть такая водная стихия, которая для нас желательна, вода, возле которой мы бы хотели быть; вода, к которой мы бы хотели приблизиться. Или так: вода, от которой мы бы не хотели отходить слишком далеко, потому что близость её к нашим маршрутам, к нашему месту обитания – желательна. О том, почему она так уж желательна, мы можем судить по многим другим высказываниям, далёким от «водной» тематики: борейцы жили в постоянном страхе потерять ориентировку на местности. Они вели кочевой образ жизни на плоскости, покрытой дремучим лесом, и едва ли не единственным для них надёжным ориентиром были речные берега, сами реки, речные протоки, ручьи, берега озёр.

Я принимаю за основу 4-ю формулу. Она отлично вписывается в требуемый круг значений.

<4> **Смысл высказывания:** река в данном случае – это не источник воды и не водная преграда. Река – это ВАЖНЫЙ ОРИЕНТИР, придерживаясь которого, невозможно сбиться с пути во Враждебном Пространстве.

<5> **Реконструкция первоначального события.** Мудрое изречение одного из группы охотников или собирателей, который заявил остальным соплеменникам о своём желании не потерять из

виду важный ориентир – реку. Либо увидеть её, найти, если эта река была всё-таки потеряна. Видимо, этому высказыванию предшествовали какие-то драматические события, послужившие для него поводом. Высказывание произвело сильное впечатление на окружающих, о нём потом часто вспоминали, и поэтому оно имело лингвистические и исторические последствия на многие тысячелетия вперёд.

<6> **В итоге.** Более поздние индоевропейские словообразования, сделанные на основе этого корня, касались всё тех же понятий: «река», «речная протока», «вода» и т.п.

Скифские названия рек *Дон, Донец, Днепр, Днестр, Дунай*, а также современные осетинские названия рек с суффиксом **-дон** – они все того же происхождения.

В ульчском языке: *дā* – *устье реки*. Там же: *давун* – *водоворот*, *далан* – *наводнение*. В эвенкийском: *дāнту* – *устье реки*. В эвенском – то же самое, но там есть ещё и добавочное значение: *берег моря*. Это очень важное обстоятельство: берег, граница воды и земли – вот о чём идёт речь.

19. DXw – достижение выбранной нами цели – под угрозой, и поэтому мы должны принести жертвы Высшим Силам!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [do].

Более поздние значения: **ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ**, дар, давать.

Расшифровка, принятая за основу:

D + Nw = цель + поостеречься от возможной беды.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **D-группы** переходит в фонему **D**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Xw-группы** переходит в фонему **Xw**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы **D** состоит из двух элементов: **D** и **Dj**. Множество же значений правой фонемы **Xw** состоит лишь из одного элемента **Hw**. На деле это означает, что количество вариантов расшифровки корня **DХw** равняется двум. Привожу обе формулы:

1) **D + Hw = удалённая цель + надо бы поостеречься от возможной беды;**

2) **Dj + Hw = желание + поостеречься от возможной беды.**

Между тем, **круг значений** корня как-то связан с идеей жертвоприношения, отдавания, воздаяния и т.п.

Обе формулы вписываются в этот круг, но 1-я имеет очень конкретное значение, а 2-я – абстрактное. 1-я лучше противопоставляется своему зеркальному отражению – корню **XwD** (171), 2-я – хуже. Я выбираю 1-ю.

<4> **Смысл высказывания** таков: если хочешь достичь желаемого результата или удалённой цели и благополучно преодолеть Враждебное Пространство, нужно принести жертвы Невидимым Силам по принципу: дай немного, чтобы не потерять большее.

<5> **Реконструкция первоначального события:** мудрое высказывание одного из членов коллектива, видимо, пользовавшегося большим авторитетом. Автор высказывания имел в виду понятные всем вещи: Высшие Силы вокруг нас – есть; они держат нас под своим невидимым контролем и влияют на наши поступки; с ними нельзя портить отношения; мы должны задобрить их, чтобы не случилось какой беды... Изречение было правильно понято окружающими и произвело на всех сильное и незабываемое впечатление.

<6> **В итоге.** Лишь позже корень **DХw** приобрёл значение «давать», получившее именно такое отражение чуть ли не во всех без исключения индоевропейских языках. Мнение о том, что всё было наоборот – вначале было значение «давать» и лишь затем на его

основе образовалось дополнительное значение «жертвовать богам», не выдерживает никакой критики.

В русском языке: *дать, дань, дар, воздаяние*. В латинском: *dare* – *давать*. В хеттском языке: *daahhi* – *беру* (то, что дали).

В нанайском языке: *дббо-* – *ставит еду перед изображением умершего*.

20. DXj – смотри, как я плету (сооружаю), делай и ты так же!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [de].

Более поздние значения: ПЛЕСТИ, конструировать.

Расшифровка, принятая за основу:

Dj + **Hj** = желаемое + длительно действовать (работать как обычно).

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **D-группы** переходит в фонему **D**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Xj-группы** переходит в фонему **Xj**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы **D** состоит из двух элементов: **D** и **Dj**. Множество значений правой фонемы **Xj** состоит лишь из одного элемента **Hj**. Стало быть, количество вариантов расшифровки корня **DXj** равняется двум. Один вариант расшифровки уже приведён. Осталось показать второй и последний, что я и делаю, но прежде – о заранее заданном нам **круге значений** исследуемого корня: в центре этого круга находится идея конструирования. Теперь – последняя возможная формула:

D + **Hj** = удалённая цель + как обычно.

Цель, которая имеет обыкновение всегда находиться только и только на удалённом от нас расстоянии. Похоже на понятие «горизонт», но вряд ли древние борейцы задумывались о таких сложностях. И главное: здесь не просматривается ни малейшей связи с идеей плетения или конструирования, закреплённую за этим корнем. Я отклоняю этот вариант и настаиваю на правильности первого.

Проблема, однако, вот в чём: существует другой корень с близким значением – это WK (148). В том высказывании речь идёт о прочно выполненном плетёном изделии, видимо меньших размеров и другой формы. Предположительно, это был плетёный предмет посуды, обмазанный глиною; таким образом, запрещённой синонимии здесь нет.

<4> **Смысл высказывания** становился именно таким, как то описано выше, а не иным, лишь в том случае, когда высказывание сопровождалось соответствующими физическими действиями: кто-то кому-то показывал, как надо выполнять ту или иную конструкторскую операцию (или приказывал выполнить её), и тот другой всё видел и всё понимал. В других ситуациях это же самое высказывание вполне могло иметь и другие значения.

<5> **Реконструкция первоначального события:** эпизод с конструированием или плетением. Самый опытный работник однажды высказал во всеуслышание такую мысль и именно таким способом, и это произвело на всех впечатление.

<6> **В итоге.** Русское и общеиндоевропейское (греческий, латынь, санскрит и т.д.) слово *дом*, образовано из DXj + MXj, что означает «конструировать, измерять». Имеется в виду строительство хижины наподобие юрты или вигвама. Отсюда произошли латинские *domus* – дом; *dominus* – хозяин; *domina* – хозяйка. Отсюда же в свою очередь произошли слова, ставшие международными: доминировать, доминион, дама, мадам.

21. DJ – пока светло, мы успеем дойти до намеченного места!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [di].

Более поздние значения: **ДНЕВНОЙ ПЕРЕХОД**; то расстояние, которое можно преодолеть за один световой день.

Расшифровка, принятая за основу:

D + J = удалённая цель + благополучно прийти.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **D-группы** переходит в фонему **D**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **J-группы** переходит в фонему **J**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы D состоит из двух элементов: D и **Dj**. Множество значений правой фонемы J состоит также из двух элементов: J и Jj. Это означает, что количество вариантов расшифровки корня **DJ** равно четырём. Показываю все четыре формулы:

- 1) **Dj** + Jj = желаемое + со всех сторон;
- 2) D + Jj = удалённая цель + со всех сторон;
- 3) **Dj** + J = желаемое + благополучно приходиться;
- 4) D + J = удалённая цель + благополучно приходиться.

В центре **круга значений** исследуемого корня находится идея светового дня и солнечного освещения.

Теперь комментирую формулы:

1) «Желаемое со всех сторон» – это можно было бы понять как хорошее освещение, которое со всех сторон окружает нас и которое нам желательно. Дескать, это и есть день. Не могу отбросить совсем этот вариант, но почему-то не очень верю в него.

2) «Удалённые цели со всех сторон» – что-то непонятное. Скорее всего, полная бессмыслица.

3) «Желательность благополучного прихода» – совместив это с кругом значений, обозначающим нечто дневное и солнечное, получаем примерно такую мысль: желательно успеть прийти, пока светло. Что-то очень разумное в этом есть. Я почти готов утверждать, что это и есть самая лучшая расшифровка, но впереди у нас ещё 4-я формула.

4) «Удалённая цель, до которой нужно благополучно прийти». И всё это увязывается с чем-то дневным и солнечным. И это при кочевом образе жизни борейцев! На мой взгляд, получается наилучшая из расшифровок: дневной переход. Именно этот вариант я и принимаю за основу.

Остаётся лишь добавить, что формула $D + J$ жёстко вписывается в целую систему других высказываний, посвящённых кочевому образу жизни (см. статью 104 о высказывании MJ).

<4> **Смысл высказывания:** попытка распланировать в беседе или споре с соплеменниками поступки, которые надлежит совершить в течение дня.

Как могли проводить свой день древние борейцы, жившие на грани выживания в условиях ледникового периода и занимавшиеся собирательством и охотой? День для них – это дневной переход от одной стоянки до другой. Длинный день – большой переход, короткий день – и переход короткий. Точно то же самое получается, если заменить понятие «переход» на понятие «охотничья или собирательская вылазка из собственного стойбища»: длинный день – надолго вышли из стойбища; короткий день – стало быть, и вышли ненадолго.

<5> **Реконструкция первоначального события:** сцена, во время которой кочевники оживлённо обсуждали свои жизненные планы. *Цель плюс благополучный приход* – эти понятия были выражены чисто языковыми средствами; что же касается идеи светового дня, то она на момент первоначального высказывания – просто подразумевалась всеми участниками обсуждения. Высказывание, как это очень часто бывало, содержит в себе два

элемента, но подразумевает три идеи! Именно так оно и запомнилось древним борейцам.

<6> **В итоге.** Корень стал достоянием решительно всех индоевропейцев. Наиболее типичные значения: день, дикий (боящийся дня).

В латинском: *diēs* – день.

В ирландском: *die* – день. В бретонском: *deiz* – день.

В русском языке: *день* (из *dinis*), *дикий*.

Dh

22. DhN – я думаю о том, что этот участок леса мы должны будем обработать огнём и освободить его от лишней растительности!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [d^hen].

Более поздние значения: ПЕПЕЛИЩЕ, земля, лишённая лесного покрова с помощью выжигания; гарь.

Расшифровка, принятая за основу:

Dh + Nn = о нужном участке + внутри (моей головы).

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Dh** переходит в фонему **Dh**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **N-группы** (неясно, какой именно, но это будет сейчас установлено) переходит в фонему **N**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы Dh состоит из одного-единственного элемента, а именно Dh со значением «нужный участок», «интересующее нас место». Множество значений правой фонемы N состоит из двух

элементов: Nn – «внутри» и Ng – «внизу», «на земле». Элемент N со значением «я не вижу» невозможен в правой половине даже и в принципе. Это означает, что количество вариантов расшифровки корня DhN равно двум. Показываю оба варианта:

- 1) Dh + Nn = нужный участок + внутри (моей головы);
- 2) Dh + Ng = нужный участок + внизу.

Предварительным условием расшифровки является заранее известный **круг значений** бореального корня DhN: «выжженный участок земли». Это то, что не подвергается сомнениям. Глядя на обе предложенные выше формулы, сомневаться можно лишь по поводу того, что это за участок –

1) тот ли, о котором я думаю, размышляю (представляя, как бы я мог его выжечь); тот, который я вижу в своём воображении выжженным; **ТОТ, КОТОРЫЙ НАХОДИТСЯ ВНУТРИ МОЕЙ ГОЛОВЫ,**

или же:

2) тот, который уже выжжен (или будет выжжен) **ДО САМОЙ ЗЕМЛИ?**

Обе версии представляются вполне правдоподобными. То, что я отдаю предпочтение первой из них, – это всего лишь моё личное предпочтение, основанное на интуиции. Я не настаиваю на непогрешимости этого своего выбора. Настаиваю я лишь на том, что вариантов расшифровки этого корня всего лишь два и они именно эти самые, а третьего не дано!

<4> **Смысл высказывания** по основной версии: один собеседник говорит другому о том, что видит в своём воображении этот участок. Каким именно он его видит, – об этом совершенно невозможно судить по обоим элементам высказывания. Мысль о **ВЫЖИГАНИИ** просто подразумевалась и была понятна обоим собеседникам. Разговор имел такой примерно вид: о выжигании интересующего нас участка я думаю так, а как думаешь ты?

Высказывание следует рассматривать не изолированно, а в совокупности с высказыванием DhX (25) – огненная территория. В

случае с DhX речь идёт о недолговечности человеческих усилий и о кустарнике, выросшем на месте выжженного когда-то леса.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некий эпизод из хозяйственной жизни борейцев. Мудрое высказывание авторитетного человека и уважительное, внимательное восприятие услышанного – со стороны соплеменников.

<6> **В итоге.** Появились новые индоевропейские значения: выжженный участок земли, ПУСТОШЬ; территория, обладающая каким-то одним определённым признаком.

Примерно то же самое произошло и в двух других бореальных ветвях. Эвенкийский язык: *дуннэ* – земля, территория.

23. DhR – вот дорога, по которой мы должны нести (тащить) наш груз!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [d^her], [d^hr].

Более поздние значения: ДОРОГА; тащить по дороге; волочить, тянуть.

Расшифровка, принятая за основу:

Dh + Rr → Rl = нужное место + правильное направление и правильные действия.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень Dh переходит в фонему Dh.

По правой половине: один из моноконсонантных корней R-группы переходит в фонему R.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы Dh состоит всего лишь из одного элемента – Dh. Множество же значений правой фонемы R определить точную цифру невозможно – это всё то, что включает в себя R-группа (R → Rr, Rr → Rl...).

Круг значений рассматриваемого корня очерчивает нечто связанное с транспортировкой тяжестей с помощью волочения по земле...

Выводим формулу:

Dh + R-группа = определённый участок земли + вытянутый, направленный в одну сторону, правильный, упорядоченный.

Получается просто-напросто: дорога. И это полученное вполне вписывается в требуемый круг значений известного индоевропейского корня. Попытка уточнить значение R-группы ни к чему не приводит. Остаётся лишь довольствоваться полученным результатом.

<4> **Смысл высказывания:** поучение по поводу того, что есть дорога. Дорога – это специальный участок земли, по которому следует переносить грузы и вообще передвигаться в правильном направлении и правильным образом.

<5> **Реконструкция первоначального события:** отдельное авторитетное высказывание, которое было сделано кем-то в ходе возникших разногласий или колебаний. Поучение было принято к сведению в качестве руководства к действиям, запомнилось и осталось в языке.

<6> **В итоге.** Дальнейшие индоевропейские переосмысления корня: волочить, тянуть, нести; дорога. Например: шведское *draga* – нести.

В русском языке: *дорога* (DhR + GwX).

24. DhW – вот та, которая вырастает для нашего племени в установленном для этого (особом) месте.

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [d^hew], [d^hu].

Более поздние значения: **ДОЧЬ, ДЕВОЧКА**; наши девочки; дети.

Расшифровка, принятая за основу:

$Dh + W =$ в стойбище + вырастать.

Или то же самое, но – другими словами:

$Dh + W =$ в нужном месте (там, где надо) + вырастающая.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: моноконсонантный корень **Dh** переходит в фонему **Dh**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **W**-группы переходит в фонему **W**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы Dh состоит всего лишь из одного элемента, а именно – Dh. Множество значений правой фонемы W состоит из трёх элементов: W, Ww и F. Это означает, что количество вариантов расшифровки корня DhW равняется трём. Один из вариантов уже показан в качестве основного. Оставшиеся два выглядят так:

$Dh + Ww =$ нужное место + в лесу;

$Dh + F =$ нужное место + обработка.

Оба варианта настолько разумны и правдоподобны на вид, что просто не оставляют сомнения в своём былом существовании. Они – яркая иллюстрация тому, как много потерял бореальный язык в эпоху Упрощения. И всё же в заранее заданный нам **круг значений** индоевропейского и общебореального биконсонантного корня DhW они не вписываются! И этим всё сказано. Круг же этот весьма резко отсекает от всего остального следующие понятия: «дочь» и «девочка». Я отклоняю оба варианта без малейших колебаний и настаиваю на правильности основной формулы.

<4> **Смысл высказывания:** дочь или девочка – это то, что следует выращивать особо тщательно, ибо девочки – это будущие продолжательницы рода. Понятий же «сын» и «мальчик» поначалу не было вовсе, ибо мужчина в эпоху матриархата – существо не столь важное.

<5> **Реконструкция первоначального события:** в высшей степени остроумное, блистательное высказывание одного из членов коллектива. Высказывание должно было непременно сопровождаться

указующим жестом, чтобы пояснить, о ком идёт речь: вот об этих самых девочках, которые являются нашим общим достоянием. В этом высказывании было как всегда лишь два элемента, но идей было – три. Третья идея выражалась не языковыми средствами, а поясняющим жестом в сторону описываемого предмета.

Остроумие данного высказывания заключается в том, что формула $Dh + W$, если её понимать буквально, должна была означать *некие растения, которые искусственно выращивают*: сад, огород, ниву, плантацию, отдельно взятое растение. На самом же деле говорится о *девочках нашего племени*, которых нужно выращивать так, словно бы это драгоценные растения, возделываемые на нашей земле. Из двух элементов биконсонантного корня более важным по значению является, конечно же, второй (что не совсем типично): элемент W означает понятие «растение», «растительность»; здесь же ему приписано значение: «то, что растением на самом деле не является, но ведёт себя, как растение – вытягивается вверх, созревает и затем приносит новые плоды». Это яркий и очень серьёзный образец абстрактного мышления древних борейцев.

<6> **В итоге.** Все русские слова, происшедшие от этого корня, прекрасно иллюстрируют и всю его дальнейшую общеиндоевропейскую судьбу: *дева*, *девочка*; *дочь*; *дети*; *двор* (место, где бегают *дети*); *дверь* (то, через что выходят во *двор*); *вдова* ($WX + XwJ + DhW$ – очень сдержанный перевод таков: незамужняя женщина общего пользования); *дурь* (баловство, детская шалость); *дурак* (тот, кто балуется)...

В армянском языке: *dustr* – *дочь*. В шведском: *dotter* – *дочь*. В русском языке: *дети*, *детвора* – оба слова, предположительно италийского происхождения. В латинском: *fētūra* (из более древнего *dhewtwora*) – *потомство* – точное соответствие русскому слову *детвора*.

Две другие ветви бореального сверхсемейства сохранили примерно такой же круг значений этого корня: *девочка*, *девушка*, *шалость*...

В среднеиндоевропейскую эпоху корень DhW принял участие в создании нового понятия: *медвяный*, *мёд* (опьяняющий напиток). Случилось это по такой формуле:

$MXj + DhW = \text{то, что отмерено (порция) + дурное поведение.}$

Или: после принятия определённой дозы хмельного напитка + дурачиться (пьянеть).

По мнению Иванова и Гамкрелидзе («Индоевропейский язык и индоевропейцы»), индоевропейский корень *med^hew* происходит из семитохамитского корня **МТК**, в котором семитохамитское **ТК** перешло в индоевропейское **d^h**. Для такого предположения нужно исходить из того, что индоевропейское **d^h** – это на самом деле не один-единственный звук, а два: **d** и **h**, стоящие рядом! Это абсолютный абсурд.

Как видим, среднеиндоевропейское сложное слово *med^hew* вполне объяснимо индоевропейскими средствами! Станным и диким выглядит предположение о том, что жители дремучих лесов узнали о существовании мёда у жителей степей и пустынь.

Более того: слово *medhew* (или *medhu*) сопоставимо по способу словообразования со многими другими среднеиндоевропейскими словами. Возьмём, к примеру, среднеиндоевропейское слово *medo*, которое в более раннем виде выглядело так:

$MXj + DXw = \text{отмеренно + даваемое.}$

Или: *то, что даётся порциями*. Или: *лекарство*. Отсюда, кстати, и произошло общеевропейское слово *медицина*. Как видим, сходство налицо. Сходство принципиальное! Не удивлюсь, однако, если узнаю, что и корню *medo* кто-то из этой же компании припишет неиндоевропейское происхождение, а какое-то другое.

25. DhX – посмотри, что появилось на выжженном когда-то месте: здесь уже выросли новые кусты!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [d^ha].

Более поздние значения: **КУСТАРНИК**; мелкая поросль, мешающая мелкая растительность.

Расшифровка, принятая за основу:

$Dh + X = \text{участок} + \text{огонь}$.

Буквально: огненная территория.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Dh** переходит в фонему **Dh**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **X-группы** переходит в фонему **X**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы **Dh** состоит лишь из одного элемента, а именно – **Dh**. Множество значений правой фонемы **X** состоит из двух элементов: **X** и **H**. Это означает, что корень **DhX** имеет два варианта расшифровки. Один из вариантов уже предьявлен в качестве основного. Оставшийся один выглядит так:

$Dh + H = \text{нужный участок} + \text{дух (ветер, газ, дым?)}$.

Круг значений рассматриваемого корня как-то связан то ли с выжженную когда-то пустошью, на которой позже появились молодые растения, то ли напрямую – с кустарником и зарослями вне зависимости от того, находятся ли они на выжженном месте или нет.

Основная конструкция моноконсонантных корней прекрасно вписывается в этот круг значений: огненная территория; территория, на которой полыхал когда-то огонь – очень правдоподобно.

Но вот вторая конструкция – с нею не всё так просто. Дело-то в том, что **круг значений элемента H** описывается примерно таким образом: «газовое облако», «газовая струя». А это и ветер, и дыхание, и дуновение, и запах; это и туман или туманная дымка над водою (есть и такие значения!), это и Дух – то есть волшебное газовое облако: так почему же это не может быть ещё и **ДЫМОМ**? Готов согласиться, но делаю оговорку: если это так, то это **ЕДИНСТВЕННЫЙ СЛУЧАЙ**, когда элемент **H** имеет такое значение... Получается: «нужный участок» и «дым». Дымящаяся

после выжигания земля. Подогнать такую расшифровку под идею кустарника можно было бы так: ещё недавно земля дымилась, а вот уже на ней выросли первые кусты. Допустим, что это правильное толкование...

Итак, согласно основной конструкции, мы предполагаем в правой половине корня значение «огонь»; согласно второй конструкции мы можем допустить в этой же части значение «дым». О чём же шла речь у древних борейцев – об «огненной земле» или о «дымной земле»? Я выбираю «огненный» вариант (он же основной), но не слишком настаиваю на его безупречности. Основанием для моего выбора являются два довода:

1) О выжигании леса говорится как о давно минувшем событии: сейчас на этом месте уже ничего не горит и не дымится, сейчас на этом месте выросли кусты! Так вот, если это событие – всё в прошлом, то по какому признаку его легче всего вспомнить – по признаку огня, полыхавшего здесь когда-то, или по признаку дыма? Мне почему-то кажется, что образ огня – сильнее. Ярче – в прямом и переносном смысле этого слова.

2) Тот факт, что элемент Н ни в каком другом случае не встречается со значением «дым», – представляется очень весомым. Ни единое рассуждение по поводу того или иного из биконсонантных корней не должно иметь в виду единичный факт, не имеющий каких бы то ни было аналогов среди остальных корней этого же списка.

Так усиленно опровергать «дымную» версию расшифровки не имело бы смысла, если бы не одно поразительное обстоятельство: во многих индоевропейских диалектах более поздний корень со значением «дым» произошёл именно от этого биконсонантного корня! Подробности – в заключительной части этой статьи.

<4> **Смысл высказывания:** отозваться о выжигании леса как о давно свершившемся факте; участок леса уже выжгли (огненная земля!), но на данный момент территория, когда-то пустовавшая, вновь стала заполняться растительностью. Высказывание выражало удивление или досаду по поводу недолговечности человеческих трудов: ещё недавно выжигали-выжигали, а уже всё заросло снова!

<5> **Реконструкция первоначального события:** сцена в лесу. Все вышли к заросшему после пожара участку, и кто-то из присутствующих впервые высказался вот так.

Примечание. Данный корень имеет смысл серьёзно рассматривать лишь в паре с корнем DhN (22).

<6> **В итоге.** Со временем корень переосмысливался и получал новые значения: молодая поросль, появившаяся на выжженном месте; кустарник, куст; прутья; выжигание, дым.

Понятия «кустарник» и «объект, подлежащий выжиганию», всегда были близкими. Отсюда проистекает новая идея: дым. Латинское *fumus*, литовское *dumai*, древнеиндийское *dhumah* – это всё на русском языке означает **дым**. Указание на постоянную борьбу с лесом, у которого лишь с большим трудом можно было отвоёвывать территории для земледелия – это то, что я считаю очень важным. Биконсонантный бореальный корень DhX изначально содержал в себе идеи выжигания леса и дыма. Огонь, выжигание лишней растительности, дым – это всё были близкие понятия.

Тунгусо-маньчжурские языки позволяют нам наблюдать редчайшее явление: сохранённый ларингальный звук! Каждый такой случай в бореальном языкознании – это важное событие. Орокский язык содержит в себе слово *дэГдэ* – *гореть*, удэгейский: *даГа* – *опалить, обжечь*; *дамиси-* – *курить*.

26. DhXw – здесь – колючий кустарник, смотри, не уколись!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [d^ho].

Более поздние значения: **КОЛЮЧИЙ КУСТАРНИК;**
колючки.

Расшифровка, принятая за основу:

Dh + Hw = определённый участок + оберегаясь от возможной опасности.

Буквально: опасный участок.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: моноконсонантный корень **Dh** переходит в фонему **Dh**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Xw**-группы переходит в фонему **Xw**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Количество значений левой фонемы Dh равняется единице, ибо не входящий ни в какие группы одиночный элемент Dh был способен продолжить свою жизнь в Эпоху Упрощения лишь в виде фонемы Dh. Количество значений правой фонемы Xw равно этой же цифре; это элемент Hw и ничего больше. Из этого следует, что число вариантов расшифровки корня DhXw равно единице. Этот единственный вариант уже показан выше, и никаких других больше быть не может.

Круг значений рассматриваемого корня очерчивает колющие предметы, колючки; нечто острое...

Главная и единственная формула, если её поместить в этот самый круг, зазвучит вполне разумно: надо остерегаться колючего кустарника. Остаётся только согласиться с правильностью этой формулы.

<4> **Смысл высказывания:** это было предостережение, которое выкрикивалось вожаком, обнаружившим на пути колючий кустарник. Оно адресовалось людям, гуськом передвигающимся вслед за ним.

<5> **Реконструкция первоначального события.** Люди и раньше ходили подобным же образом и так же точно остерегались колючек, но именно такая мысль и именно так – была высказана когда-то и кем-то впервые.

<6> **В итоге.** Значения «уколоться», «воткнуть», «проткнуть» и другие, подобные им, с которыми этот корень встречается во многих индоевропейских языках, являются более поздними.

В русском языке одним из многих проявлений корня являются слова *долбить* и *долото* (из *dolbton*).

27. DhXj – это место нас интересует, и поэтому здесь следует построить ограждение!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [d^he].

Более поздние значения: **ОСНОВАНИЕ**, класть фундамент.

Расшифровка, принятая за основу:

Dh + Hj = нужный участок + навсегда (надолго).

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: моноконсонантный корень **Dh** переходит в фонему **Dh**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Xj**-группы переходит в фонему **Xj**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы Dh состоит из одного-единственного элемента Dh. То же самое можно сказать и о множестве значений правой фонемы Xj, которое состоит из одного элемента Hj. Это означает, что существует лишь один вариант расшифровки рассматриваемого корня. И он уже показан выше.

Круг значений изучаемого корня: основание, основа, фундамент, начало строительных работ. Помещаем в этот круг показанную выше формулу и видим, что она вполне вписывается в него.

К этому только следует добавить, что такая расшифровка хорошо согласуется и взаимодействует с расшифровкой зеркального корня XjDh (184), что очень важно.

<4> **Смысл высказывания:** вот то место, которое нам нужно; оно должно быть нашим и надолго! Для того, чтобы всё это случилось, его, это место, нужно огородить. Для того, чтобы его огородить, нужно сделать соответствующие разметки на земле, которые и послужат основой будущей ограды.

<5> **Реконструкция первоначального события:** обычная человеческая сцена на стройплощадке с участием начальника и подчинённых.

<6> **В итоге.** Некоторые из более поздних значений: основа (во всех смыслах), основание; нечто очень важное и фундаментальное. Греческие слова *тезис* и *тема*, происшедшие из этого корня, стали общеевропейскими и международными.

В русском языке: глагол *дeть*, *дeвать* (то есть ставить на какое-то место).

G

28. GL – вот та, которая умеет подниматься над землёю!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [gel], [gl].

Более поздние значения: ПТИЦА (любая); птица той или иной конкретной породы; нечто, обладающее свойствами птицы: летающее, клюющее, когтистое и т.п.

Расшифровка, принятая за основу:

G + Ll = над землёю + поднявшаяся.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: моноконсонантный корень G переходит в фонему G.

По правой половине: один из моноконсонантных корней L-группы (какой именно – это предстоит сейчас установить) переходит в фонему L.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Предшественником левой фонемы G может быть лишь элемент G (земля, твёрдая почва под ногами). Предшественниками правой фонемы L могут быть два элемента: либо L (трудно, с трудом), либо Ll (подъём). И таким образом: число возможных расшифровок рассматриваемого корня

равно двум. Один вариант уже показан в качестве основного, а оставшийся выглядит так:

$G + L = \text{над землёю} + \text{с трудом}$.

Такая формула явно не имеет ничего общего с птицею. А корень GL означает именно птицу и всё, что имеет отношение к ней и к полёту, – таков его **круг значений**, заранее заданный нам как предварительное условие. И, стало быть, эта формула отпадает начисто. И остаётся основной вариант...

Но дело-то в том, что фонема L иногда подаёт поводы для сомнений и заставляет предположить, что ей во времени мог предшествовать элемент Lh (или Llh) со значением «полёт», «взлёт». Тогда получилось бы ещё и так:

$G + Lh$ (или Llh) = над землёю + летящая (взлетающая).

Сказать о птице так – это значит сказать о ней всё! Такая расшифровка была бы идеальным вариантом...

В современных кетских диалектах есть такие переходы: $lh > ll$, $mh > mm$. Как это похоже на некоторые мои предположения относительно бореального языка ещё МОНОконсонантной Эпохи. Напомню, однако, что кетский язык не бореального происхождения, а надёжно доказать существование придыхательных сонорных в языке бореальном я так и не смог. Это всего лишь предположение, но очень настойчивое, на грани уверенности. За подробностями отсылаю к шестой главе, которая помещается в конце второй части этой книги.

<4> **Смысл высказывания.** Помимо всего прочего, здесь выражается ещё и удивление: это существо умеет делать то, чего не умеем делать мы! Высказывание относится к тем нескольким редчайшим случаям, когда бореицы просто давали волю своим чувствам. Не приказывали, не поучали, не предостерегали об опасностях, не проявляли рационализм; просто восторг и всё. Вспомним 6-ю статью с высказыванием по поводу сверкающих воздушных пузырьков в воде!

<5> **Реконструкция первоначального события:** изумление кого-то мечтательного и наблюдательного. То, что птицы умеют подниматься над землёю, все знали и до этого, а вот то, что это, в

сущности, чудо, что оно не дано человеку, которому бы тоже хотелось полетать, – это впервые заметил и высказал вслух лишь кто-то один. Его восторг и изумление были правильно поняты слушателями. Высказывание было сочтено дельным и навсегда оставлено в языке.

<6> **В итоге.** Корень встречается едва ли не во всех индоевропейских языках. Его вторичные значения – птичий, птичий клюв, глотка, клевать, поглощать, колоть. По-настоящему «птичь» значения встречаются только в тунгусо-маньчжурских и некоторых уральских языках.

В мансийском языке: *гулдарган* – ласточка.

В корякском языке: *галлы* – утка. Скорее всего, совпадение или заимствование из какого-то тунгусо-маньчжурского языка.

29. GR – нужно нацарапать условные знаки!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [ger], [gr].

Более поздние значения: **отмечая путь, ВЫРЕЗАТЬ нужные информирующие знаки**; делать памятные ЗАРУБКИ (на дереве, камне); нарезать нужные отметины на земле.

Расшифровка, принятая за основу:

$G + Rr \rightarrow Rl$ = по земле (в двухмерном пространстве) + правильно.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: моноконсонантный корень **G** переходит в фонему **G**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **R**-группы переходит в фонему **R**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня историческим предшественником фонемы **G** мог быть только элемент **G** и больше никакой другой. В правой половине корня

историческими предшественниками фонемы R могли быть только элементы R-группы ($R \rightarrow Rr$, $Rr \rightarrow Rl$; Rrj или Rh – вряд ли).

Если вспомнить, что элементу G свойственны не только значение «земля», но и значения «двухмерное пространство», «плоскость», то предварительная формула получается такая:

G + R-группа = двухмерное пространство (плоскость) + правильные действия.

Всё это довольно неплохо подходит под заранее известный **круг значений** рассматриваемого корня, а круг этот примерно таков: нечто об условных знаках – насечках, зарубках, чертах, чёрточках; возможно, речь идёт о рисунках и пиктограммах.

Делаю попытку сузить границы R-группы до какого-то одного элемента:

G + Rr = на плоскости + в правильном направлении;

G + Rl = на плоскости + правильным образом (разумно).

Как видим, получается почти одно и то же: ситуация, когда трудно разграничить элементы Rr и Rl.

Ещё одна формула:

G + R = по земле + палочкою.

Получается уже не столь убедительно. В самом деле: что важнее сказать – то, что нужно оставить на плоскости правильные знаки, или то, что эти знаки нужно делать палочкою? Я отклоняю эту формулу.

<4> **Смысл высказывания:** нужно оставить памятные знаки (на земле, на снегу, на камне...), чтобы их было хорошо видно и чтобы от них можно было в дальнейшем получить информацию – нам самим или кому-то другому.

<5> **Реконструкция первоначального события:** сцена в лесу с участием опытного и авторитетного автора высказывания и менее опытных подчинённых, которые всерьёз восприняли полученное наставление, запомнили его и сохранили для потомства.

<6> **В итоге.** Примеров дальнейшей судьбы этого корня можно было бы привести много, но я приведу лишь один: греческое (оно же и международное) слово: *графика*.

30. GW – смотри: огонь пожирает остатки топлива, лежащие на земле!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [gew], [gu].

Более поздние значения: **ОСТАТКИ КОСТРА, медленно пожираемые огнём;** тлеющие угольки.

Расшифровка, принятая за основу:

G + F = на земле + пожираемое (огнём).

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **G** переходит в фонему **G**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **W**-группы переходит в фонему **W**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Левая фонема G не имеет никаких вариантов толкования – ей предшествовал только один элемент G с его значениями «земля», «плоскость», «двухмерное пространство»; правая же половина корня – W-группа – даёт нам возможность заподозрить не только элемент F (обрабатывать), но ещё и элементы W (растение) и Ww (через лес). Это значит, что количество расшифровок рассматриваемого корня равно трём. Одна расшифровка уже заявлена выше в качестве основной. Оставшиеся две имеют такой вид:

G + W = на земле + растущее;

G + Ww = на земле + через лес.

Однако же **круг значений**, чётко зафиксированных за этим корнем, – это догорающие угли, догорающий костёр, тление – что-то

вроде этого. Стало быть, обе эти формулы никак в него не вписываются, и их следует отклонить.

Основная формула полностью отвечает всем требованиям данного круга значений:

(лежащий) на земле + пожирающий (топливо).

Получается и впрямь очень убедительное биконсонантное описание догорающего огня.

<4> **Смысл высказывания:** скорее всего, оно на первых порах не преследовало особой практической цели; оно лишь служило описанием одного из чудес природы: огонь, как живое существо, медленно «доедал» остатки костра и после этого умирал.

<5> **Реконструкция первоначального события:** сцена у затухающего костра. Люди с любопытством смотрят на умирающий огонь, который всеми безоговорочно оценивается как живое и разумное существо, и кто-то из них впервые произносит эту остроумную фразу, которая вслед за этим всеми одобряется и принимается.

<6> **В итоге.** Более поздние индоевропейские значения: тлеть, обугливаться. Примерно то же самое и в других бореальных языках.

В русском языке: *звоздь* (из прежнего значения – «колышек, обугленный для большей прочности»); *звезда* (маленький огонёк; *зв-* из прежнего *зв-*).

В мансийском языке: *гургин* – *пылать*, где *гу-* < **GW**.

Примечание. Написание **GW** ни в коем случае нельзя путать с диграфом **Gw**, который обозначает один-единственный согласный звонкий звук; то и это – совершенно разные вещи! Подобная же предосторожность требуется и в случае с корнем **KW** (70).

31. **GX** – пусть Дух Земли отдаст нам свои ягоды!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [ga].

Более поздние значения: **ЯГОДА**, ягоды, ягодное место.

Расшифровка, принятая за основу:

G + H = земля + дух (божество).

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **G** переходит в фонему **G**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **X-группы** переходит в фонему **X**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы G состоит, как всегда, из одного-единственного элемента – G. Множество же значений правой фонемы X состоит из двух элементов: X и H. Трудность заключается в том, что элемент H, с современной точки зрения, может иметь несколько значений, а вот считал ли так древний борец или не считал, – об этом нам сейчас судить трудно.

Между тем, **круг значений** рассматриваемого корня предельно узок: ягода, ягодное место.

Привожу все нужные формулы, исходя из современной точки зрения:

1) G + H = земля + дух (божество);

2) G + H = земля + дух (Невидимая Сила, вселяющаяся в человека через съеденную ягоду);

3) G + H = земля + запах (ягодного места).

Все три подварианта вписываются в требуемый круг значений. Очень может быть, что они на самом деле являются одним-единственным вариантом. Элемент H просто-напросто вмещал в себя все эти понятия одновременно, омонимии же не могло быть даже и в принципе. Дух Земли – это то, что распознаётся по запаху; то, что вселяется в человека; то, что придаёт ему силу, ибо это – добрый дух.

И ещё один вариант (а не подвариант!), на этот раз совершенно новый:

$G + X = \text{на земле} + \text{огонёк}$.

Ягода – это то, что сверкает на земле как огонёк. Сравнение очень красивое и заманчивое, но, если его принять, то тогда придётся сослаться на другие подобные же примеры, где имеет место образное мышление. Такие примеры есть, но их очень мало, и я не уверен, что они столь уж убедительны. Скорее всего, борейцы могли назвать огнём только то, что на самом деле является огнём или ведёт себя, как огонь: костёр, факел, лесной пожар, солнце, луна, заря, отблески солнца на воде...

Итак, я возвращаюсь к основной формуле и настаиваю на её правильности:

$G + H = \text{земля} + \text{дух (божество)}$.

Идею огня (элемент X) я отбрасываю, а идею духа (элемент H) понимаю, прежде всего, в смысле «божество», отодвигая немного в сторону другие оттенки значений этого элемента.

<4> **Смысл высказывания:** обращение к Духу Земли за помощью при поисках ягод или ягодных мест.

<5> **Реконструкция первоначального события:** чьё-то высказывание во время поисков ягод; оно поразило всех услышавших его и врезалось в память. Естественно предположить, что вопрос о духах, божествах и силах природы, уже и раньше обсуждался в этом человеческом коллективе (это видно из других высказываний биконсонантного бореального языка), и всем было понятно, о чём идёт речь.

<6> **В итоге.** Некоторые из более поздних индоевропейских значений: комок (то, что по форме напоминает ягоду), глыба.

В языке ульчей: *gatau* – *ягодные места*. Из бореального $GX + TXw$; буквально: *ягодное пространство*. В удэгейском языке: *га-да-* – *собирать ягоды*. В орокском: *гакта* – *клюква*; *гатав* – *место сбора ягод*.

32. GXw – идя вслед за мною, смотри, не споткнись!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [go].

Более поздние значения: **ИДИ ОСТОРОЖНЕЙ!** эй, там!

Расшифровка, принятая за основу:

G + Hw = на земле + оберегаясь от возможной опасности.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **G** переходит в фонему **G**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Xw**-группы переходит в фонему **Xw**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Историческим предшественником левой фонемы **G** может быть лишь элемент **G**. Историческим предшественником правой фонемы **Xw** может быть лишь элемент **Hw**. Это означает, что количество вариантов расшифровки корня **GXw** равно цифре «один». Этот единственно возможный вариант уже показан выше, других уже быть не может.

Между тем, **круг значений** этого корня примерно таков: некий предупредительный окрик, предостерегающий от чего-то. Полученная формула безупречно вписывается в этот круг, ничто не позволяет усомниться в её правильности.

<4> **Смысл высказывания:** предупреждение об опасности, возникшей на земле. Имеется в виду та опасность, которая связана с передвижением людей в условиях плохой видимости или в густом лесу: идущий впереди воин сообщает людям, идущим вслед за ним, о замеченных им **НА ЗЕМЛЕ** преградах и опасностях, каковыми могут быть ямы, камни, обрывы, пни, топкие места и т.п. Слово напоминает по своему значению лесные окрики: GhXw! (40) и DhXw! (26), которые предостерегали идущих позади соответственно от удара веткою по лицу и от соприкосновения с колючим кустарником.

<5> **Реконструкция первоначального события.** Всё уже описано выше. Автор высказывания понятен, это вожак.

<6> **В итоге.** Со временем стали возникать новые индоевропейские значения: крик, кричать, *гомон*, *галдѣж*.

В эвенкийском языке: *гогон* – лай.

33. GXj – посмотри: повсюду – надёжная, обычная земля!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [ge].

Более поздние значения: **ЗЕМЛЯ**, почва, территория.

Расшифровка, принятая за основу:

G + Hj = земля + то, что идёт своим чередом.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **G** переходит в фонему **G**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Xj**-группы переходит в фонему **Xj**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Предшественником левой фонемы G может быть лишь один-единственный элемент G. Равным образом предшествовать правой фонеме Xj может лишь один элемент Hj. Отсюда вывод: количество вариантов расшифровки корня GXj равно единице. Эта единица уже показана выше, никаких других вариантов уже больше быть не может.

Круг значений данного корня – это как бы и не круг вовсе, а просто отдельная точка с одним-единственным чётким значением: «земля». Полученная формула совершенно естественно вписывается в этот круг, она же хорошо согласуется с зеркальным корнем XjG (185), что является непременным условием правильной расшифровки одного из двух зеркальных корней.

<4> **Смысл высказывания** таков: всё идёт своим чередом, и сейчас – время живой земли, земли не покрытой снегом.

<5> **Реконструкция первоначального события:** чьё-то неторопливое (может даже, стариковское) рассуждение, внимательно

выслушанное окружающими. Но именно такое рассуждение было не случайным и стало возможным лишь потому, что в языке борейцев было совершенно необычное для современного человека понятие, выражаемое элементом (а фактически – самым настоящим междометием!): Нj – то, что идёт своим чередом; идёт – ну и пусть себе идёт! то, что бывает всегда по заведённому в природе порядку вещей и устраивает нас.

<6> **В итоге.** Корень приобрёл всемирное распространение благодаря греческому языку; это все слова, начинающиеся с **ГЕО-** (*география* и т.д.).

В русском и славянских языках, вместо ожидаемого твёрдого [г], наблюдаем в этом корне [з], которое явилось следствием «самовольного» славянского или восточноиндоевропейского смягчения. Слова: *земля* из более раннего *zemja* (GXj + MJ = земля + миграция; иными словами территория). Кроме того, это **го-** в словах *государь, государство*.

34. GJ – чтобы спастись от комаров, нужно обмазаться землёю (глиною) со всех сторон!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [gej], [gei], [gi].

Более поздние значения: **КОМАРЫ, МОШКАРА**, укусы насекомых.

Расшифровка, принятая за основу:

G + Jj = землёю + со всех сторон.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **G** переходит в фонему **G**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **J**-группы переходит в фонему **J**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме G мог предшествовать только один элемент, а именно G. Правой же фонеме

J могли предшествовать два элемента: J и Jj. Это означает, что существует всего лишь два варианта расшифровки данного корня. Один уже показан в качестве основного. Второй и последний выглядит так:

G + J = по земле + ходить.

Чтобы понять степень пригодности этой формулы для расшифровки интересующего нас корня, нужно знать его **круг значений**, а это комары, всякая мошкара, а также и сам процесс нанесения людям болезненных укусов. Как видим, получилось нечто очень разумное, но весьма далёкое от бореального значения корня GJ. Но такая комбинация элементов невозможна ещё и потому, что она вступает в противоречие с расшифровкой, принятой за основу для корня JG (197). Там такое сочетание элементов уместно и понятно; здесь же оно, кроме всего прочего, ещё и начисто лишено смысла.

Я настаиваю на правильности основной формулы и вот почему: древние люди намазывались различными сортами глины, спасаясь от укусов комаров! Это всем известно. Естественно, что специально для глины у древних борейцев не могло быть особого моноконсонантного корня (их язык был для этого тогда ещё слишком беден!), и они её называли просто G – земля.

<4> **Смысл высказывания:** вполне в духе мышления этих людей. Он заключается в заботе о ближнем, каковая забота в очередной раз выражается в поучении, в наставлении: от комаров нужно спастись вот так-то и так-то. Плюс нужные жесты, плюс сама ситуация с глиною и с комарами.

<5> **Реконструкция первоначального события:** совет авторитетного человека насчёт того, как надо реагировать на появления комариной тучи.

<6> **В итоге.** Более поздние значения: комары, жалить.

В русском языке: *жгу* из более раннего *жъгу* <*gigom*.

В литовском: *gintaras* – *янтарь*.

В исландском: *kitla* – *щекотать*.

Нанайское: *goja* – *клык*. Финское: *kirppi* – *блоха*. Эстонское: *kiiin* – *овод*. Эвенкийское: *гилли* – *холодный* (о воде), то есть колющий. Эвенское: *gojun* – *быть раненым*.

Gh

35. GhL – смотри – там задержалось что-то твёрдое!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [g^hel], [g^hl].

Более поздние значения: **КОМОК ПИЩИ ЗА ЩЕКОЮ; ЖЕЛВАК.**

Расшифровка, принятая за основу:

Gh + L = задержавшееся + с напряжением.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Gh** переходит в фонему **Gh**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **L-группы** (какой именно – это сейчас выяснится) переходит в фонему **L**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме Gh в предыдущую эпоху мог предшествовать лишь один-единственный элемент Gh с его значением «задержка», «остановка» и ничего больше. Правой же фонеме L могли предшествовать два элемента, а именно L – «с усилием» и Ll «подъём». Простой подсчёт показывает: здесь возможно лишь два варианта расшифровки. Один – с элементом L – уже показан. Остался второй и последний – с элементом Ll.

Вот в этом-то споре между L и Ll и кроется вся загвоздка!

Но сначала – **круг значений** этого корня. Этот круг непонятным образом описывает то ли какой-то желвак, то ли комок пищи за щекою – явление, недостойное с нашей точки зрения того, чтобы ради него создавать специальную единицу речи – и это притом,

что этих самых единиц было так мало. Поневоле хочется воскликнуть: лучше бы создали что-нибудь другое, более полезное!..

Если мы попытаемся отработать версию с Ll в правой половине, то мы увидим, что для этого значения она не подходит. Получалась бы такая формула:

$$\text{Gh} + \text{Ll} = \text{задержавшееся} + \text{поднимающееся} (\text{поднявшееся}).$$

Не совсем понятно – что бы это могло означать и как бы это могло объяснить идею желвака или комка пищи за щекою! Объяснение, конечно же, можно дать и такое: ОТРЫЖКА, но оно, как кажется, не находит никаких подтверждений в том круге значений, которое закреплено за этим корнем. Впрочем, подняться ведь можно и не изнутри человеческой утробы, а снаружи: пищу поднимают и подносят ко рту, в котором она и задерживается на некоторое время для соответствующей переработки зубами. Но вот вопрос: а так ли это важно, что пищу поднимают для того, чтобы она попала в рот? Когда пища имеется в наличии, важно не то, что её поднимают, чтобы донести до рта – не такое уж это тяжёлое занятие! – важно то, что она есть! Обе версии насчёт поднимания пищи изнутри или снаружи представляются сомнительными.

И, стало быть, надо отвергнуть их и принять ту самую версию, о которой было заявлено в самом начале, ибо уже ни для каких других версий у нас не остаётся поводов.

Между тем, надо иметь в виду, что существует зеркальное отражение этого корня: LGh (90), и элементы, составляющие оба эти корня, ни в коем случае не должны совпадать – таких совпадений язык борейцев не допускал. Таким образом, если здесь мы принимаем за основу комбинацию элементов Gh и L, то в том, другом случае будет возможна лишь комбинация Gh и Ll. И ни в коем случае – ничего больше! Если же всё-таки там так не получится, то тогда мы имеем ошибку здесь!.. Так вот: там, в корне LGh, требуемая комбинация получается на самом деле, но – с натяжкой! С намного большим успехом там как раз-таки прозвучала бы комбинация ЗАПРЕЩЁННАЯ. В статье 90-й я даю объяснение этому явлению. Пока же я ещё раз повторяю ту версию, за которую, несмотря ни на что, признаю право считаться единственно правильным вариантом толкования корня GhL:

Gh + L = задержавшееся + с напряжением.

<4> **Смысл высказывания:** его не мог сделать тот самый человек, у которого был комок пищи за щекою – он не видел сам себя со стороны, да и как можно что-то сказать с набитым ртом? Высказывание делалось окружающими его наблюдателями и на первых порах не имело, как нам могло бы показаться, никакой особой практической цели. Говорящий просто удивлялся тому, как Невидимая Сила действует за щекою. Вспомним, однако, что тема Невидимой Силы всерьёз волновала воображение древних борейцев. Сюда же относится и такое их открытие: **предмет или явление могут существовать даже и тогда, когда мы их не видим. Этот новый тезис опровергал тезис прежний: если мы чего-то не видим, то этого и не существует.**

Высказывание GhL почти наверняка могло иметь и другие близкие или совершенно иные значения, но для этого нужны были и иные ситуации. Проверку временем, однако, выдержали именно эта ситуация и именно это значение.

<5> **Реконструкция первоначального события:** сцена во время еды. Кто-то с интересом замечает, как у сидящего рядом соплеменника движется комок пищи за щекою. И показывает на это другим, произнося остроумную фразу: Gh + L. Все поражаются этому тонкому наблюдению и повторяют: Gh + L – вот именно, это так и есть, мы и сами это же видим!

<6> **В итоге.** Более поздние индоевропейские значения этого корня как правило связаны с понятиями «затвердевшее», «нечто твёрдое»: лёд, металл, *железо, железа; жёлудь, желудок*. Последние четыре значения совпадают с соответствующими словами из русского языка.

36. GhN – там внутри кто-то находится! (там внутри действует невидимое существо!)

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [g^hen].

Более поздние значения: **ВНУТРЕННЯЯ БОЛЕЗНЬ** (грызущая человека изнутри!); разрушительно действовать внутри.

Расшифровка, принятая за основу:

Gh + Nn = задерживаться + внутри.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Gh** переходит в фонему **Gh**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **N**-группы переходит в фонему **N**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме Gh в предыдущую эпоху мог предшествовать только один элемент, а именно Gh. Правой фонеме N могли предшествовать два элемента: Nn и Ng. И это означает, что существует лишь два варианта расшифровки данного корня. Один уже показан в качестве основного. Второй и последний выглядит так:

Gh + Ng = задерживаться + внизу.

Между тем, **круг значений** исследуемого корня уже описан выше – в первых строках этой статьи, и я не рискую очертить его более строгими границами... В предлагаемой формуле речь идёт о том, что имеет свойство задерживаться (быть может, прятаться, таиться, находиться, жить) внизу. Значение же корня GhN – оно как раз-таки имеет отношение к каким-то грызунам или другим вредителям и паразитам, например, к вредным насекомым или червям.

В предложенной альтернативной формуле есть что-то похожее на правду, но та, основная формула – намного убедительнее! И надо принять за основу именно её.

<4> **Смысл высказывания:** оно сообщало собеседнику о том, что внутри (в невидимой части) данного предмета находится нечто живое – скорее всего, мышь или зверь, невидимо копошащийся в своей норе.

<5> **Реконструкция первоначального события:** сцена, когда один из борейцев указал своим соплеменникам на объект, внутри

которого явно находится что-то живое. Оно там скрежещет, пищит или подаёт другие признаки жизни. Доказательства тому, что там кто-то есть, – налицо, и тот, кто сделал это высказывание впервые, покушался тем самым на одну из фундаментальнейших философских установок древних борейцев: если я чего-то не вижу, то этого и нет на самом деле! «Но ведь оно же там есть!» – как бы хотел сказать тот древний борец, и все с ним согласились и приняли к сведению и само высказывание, и новое философское открытие.

<6> **В итоге.** Дальнейшая индоевропейская судьба этого корня связана с понятием «тот, кто находится внутри и, будучи невидимым, грызёт, пожирает то, в чём он находится». Некоторые из более поздних индоевропейских и, в частности, русских значений: грызун; грызть; болячка (которая пожирает тело), *гнойник*; *гной*; *гниль*; *гнида*. В иранском языке кати: *gnīli* – *гнилой*.

37. GhR – давайте положим добычу на место, а затем сдерём с неё шкуру!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [g^her], [g^hr].

Более поздние значения: **ОБДИРАТЬ**; сдирать, вырывать.

Расшифровка, принятая за основу:

Gh + Rr → Rl = установленное неподвижно + правильные действия.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Gh** переходит в фонему **Gh**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **R**-группы переходит в фонему **R**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы Gh состоит из одного-единственного элемента, а именно Gh. Множество значений правой фонемы R – это R-группа со всем тем, что входит в это понятие.

Круг значений рассматриваемого корня: некая трудовая операция, касающаяся сдирания или обдирания...

Строим предварительную, пока ещё неточную формулу:

$Gh + R$ -группа = нечто закреплённое неподвижно + нечто правильное.

Даже и в таком недоработанном виде полученную формулу можно вписать в требуемый круг значений.

Для окончательной расшифровки следует сузить границы R -группы настолько, насколько она нам это позволит. Плавный переход $Rr \rightarrow Rl$ – вот то, что получается. То ли «правильное направление», то ли «трудовые действия с соблюдением технологии» – где-то на стыке этих двух понятий и кроется значение правой половины корня... И всё же впечатление такое, что в плавном переходе $Rr \rightarrow Rl$ искомое значение сдвинуто в сторону второго элемента. Может даже, это и есть элемент Rl в чистом виде. Если это так, то формула получается такая:

$Gh + Rl$ = закреплённое неподвижно + обработка по технологии.

Напомню, что это – об обдирании или о снятии шкуры. Помоему, очень неплохо, но настаивать на непогрешимости именно такой версии я не осмеливаюсь. Формула

$Gh + Rr \rightarrow Rl$ = закреплённое неподвижно + некие правильные действия –

это тоже вполне приемлемый вариант расшифровки.

<4> **Смысл высказывания:** один из говорящих побуждает другого к действиям, направленным на сдирание шкуры с убитого животного. Убитое животное должно быть положено на землю и закреплено, а затем уже следует правильным образом приступить к самой операции.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некая производственная сцена, во время которой один из авторитетных участников её высказался именно так. В результате образовался круг

значений, который описывал такие трудовые действия: снимать шкуру (или кору), сдирать, соскабливать, скрести.

<6> **В итоге.** Ещё позже этот же корень стал означать действия, которые производят с травой и сорняками (обдирают, вырывают и так далее). Таким образом, в числе более поздних значений появились и такие, как «трава», «сорняки», «колючки» и пр.

В русском языке этот корень присутствует в слове *зрoздь* (то, что срывают). В шведском: *gräs* – *трава* (то, что выдирают).

38. GhW – остановитесь в лесу и прислушайтесь!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [g^hew], [g^hu].

Более поздние значения: **ПРИСЛУШИВАТЬСЯ**, насторожённо озираться.

Расшифровка, принятая за основу:

Gh + Ww = задержка (остановка) + идти через лес.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Gh** переходит в фонему **Gh**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **W**-группы переходит в фонему **W**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Левая половина корня, выраженная фонемою Gh, могла произойти только и только от одного-единственного элемента Gh. Правая же половина корня, выраженная фонемою W, могла произойти лишь от элементов W-группы – F, W и Ww. Это означает, что количество возможных расшифровок рассматриваемого корня равно трём. Привожу все три:

1) Gh + W = остановка + растение (рост);

2) Gh + Ww = останавливаться + идя через лес;

3) Gh + F = останавливаться + обработка.

Круг значений этого корня включает в себя какой-то призыв к осторожности и тишине.

Первая из конструкций совершенно никак не вписывается в этот круг и потому сразу же и отбрасывается. А вот две другие – вписываются обе! По второй конструкции получается так: находясь в лесу, прислушайся и осмотришь по сторонам. По третьей так: прекрати шумную работу и прислушайся.

Принять нужно либо вторую, либо третью. Я принимаю вторую, потому что третья вступает в противоречие с конструкцией WGh из Дополнительного списка биконсонантных корней – смотрим.

<4> **Смысл высказывания:** оно призывает людей, находящихся в лесу, остановиться и прервать своё прежнее занятие, чтобы повнимательнее прислушаться к происходящим вокруг событиям или получше присмотреться к ним.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некая сцена в лесу, когда один из борейцев, призвавши своих спутников к внимательности, впервые произнёс такое сочетание элементов.

<6> **В итоге.** Одно из многих индоевропейских продолжений этого корня: латинское *favor* – *благосклонность*.

Особо: русские слова *говеть*, *благоветь*.

39. GhX – нам надо перевести дух! (нам следует остановиться и отдохнуть!)

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [g^ha].

Более поздние значения: задержать, **ОСТАНОВИТЬСЯ;** медлить.

Расшифровка, принятая за основу:

Gh + H = задержать + свою внутреннюю силу (дыхание, дух).

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Gh** переходит в фонему **Gh**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **X-группы** переходит в фонему **X**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Левая половина корня не есть повод для сомнений: здесь историческим предшественником фонемы **Gh** мог быть только и только элемент **Gh**. В правой же половине корня историческим предшественником фонемы **X** могли быть два элемента – **X** и **H** (элемент **Hh** в правой половине корня – невозможен). Это означает, что число возможных расшифровок рассматриваемого корня равно двум. Одна расшифровка уже заявлена выше в качестве основной. Оставшаяся одна выглядит так:

$Gh + X = \text{задержи́сь} + \text{у костра}$.

То есть: давайте отдохнём у огня!

Между тем, **круг значений** данного корня вполне подошёл бы и под эту формулу, ибо он, этот круг, посвящён отдыху, привалу в пути, остановке. Второй вариант представляется более, чем вероятными, но из-за сходства звучания и значения он был обречён на полное слияние с тою формулою, которую я принял за основу.

Оба варианта с одинаковым успехом могли иметь место в действительности, и корень **GhX** мог, таким образом, явиться более поздним суммированием обеих формул; он мог вобрать в себя оба значения. Вполне возможно, что он это самое и сделал, но – в разных пропорциях, а, не строго поделив их пополам.

<4> **Смысл высказывания** в любом случае один и тот же – это призыв к отдыху, обращённый к соплеменникам, уставшим от долгого пути.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некая сцена в пути. Автором высказывания был, скорее всего, человек авторитетный – вождь, ведущий, старший среди всех присутствующих.

<6> **В итоге.** Корень получил повсеместное распространение. Одно из поздних индоевропейских значений: *гость* ($GhX + ST = \text{задержаться} + \text{стоять}$).

40. GhXw – остановись и пережди удар отогнувшейся после меня ветки, чтобы она не поразила тебя по лицу!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [g^ho].

Более поздние значения: оттянутая назад (изогнутая) ветка, которая может больно хлестнуть по лицу; **НЕЧТО ИЗОГНУТОЕ.**

Расшифровка, принятая за основу:

Gh + Hw = задержись + оберегаясь от возможной опасности.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Gh** переходит в фонему **Gh**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Xw**-группы переходит в фонему **Xw**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Левая половина корня, выраженная фонемой Gh, могла произойти только и только от элемента Gh и ни от чего больше. Равным же образом и правая половина корня, выраженная фонемой Xw, – она может возводить свою родословную лишь к одному элементу – Hw. Это означает, что количество возможных расшифровок рассматриваемого корня равно единице. Единственно возможная формула уже показана выше. Никаких других быть уже больше не может.

Между тем, заранее заданный нам **круг значений** корня очерчивает такие понятия: нечто изогнутое, дугообразное; где-то просматривается и идея изогнутой ветки...

Если это ветка, то почему она изогнута? Кем? С какой целью? Почему об этом нужно кому-то сообщать: вот, мол, изогнутая ветка? Ответить на эти вопросы может только и только представленная выше формула, содержащая в себе две мысли:

1) остановись! (задержись!)

и

2) на всякий случай (возможная, а не реальная опасность на случай, как бы чего не вышло).

А из-за чего нужно останавливаться и в чём заключается опасность, – об этом говорит значение «ветка», содержащееся в круге значений. Итак: приостановись – ветка, опасность! Всё разумно и всё понятно.

<4> **Смысл высказывания:** забота о своих людях. В данном случае имеется в виду постоянно повторяющаяся ситуация, знакомая любому современному человеку, когда тот, кто продирается сквозь густые заросли и отгибает от себя ветки, может нечаянно нанести опасный удар по лицу или по глазам тому, кто идёт сзади. Высказывание призывает идущего следом задержаться на мгновение и переждать опасность, дав ветке разогнуться.

<5> **Реконструкция первоначального события:** сцена при организованном передвижении через лес или заросли. Автор высказывания – тот, кто идёт впереди.

Примечание. Высказывание GhXw не содержит в себе никаких указаний на растительность. Стало быть, оно могло призывать к осторожности и в том случае, когда группа людей шла гуськом по скалистому склону: камень, вырывающийся из-под ног идущего впереди человека, был бы, по крайней мере, столь же опасен для идущего сзади, как и хлёткий удар веткою по лицу. Чисто теоретически можно допустить, что GhXw одновременно обозначало и ситуацию с веткою, и ситуацию с камнем:

– Идущий сзади! ЗАДЕРЖИСЬ, ПОТОМУ ЧТО ОПАСНО!

А уже из-за чего конкретно следует задержаться – это уже другой вопрос, это уже не столь важно... Всё же думается: если бы древние борейцы жили в горной местности, то они бы обзавелись специальным высказыванием по поводу вырывающегося из-под ног камня. Это было бы очень и очень в их духе! Можно даже пофантазировать о том, как бы такое высказывание выглядело при его реконструкции: это было бы либо KXw (камень + возможная опасность), либо XwK (реальная опасность + камень), либо GhK (задержись + камень). Первые два варианта и впрямь зафиксированы, но в совершенно других значениях; третьего варианта нет вовсе...

Выходит одно из двух: либо такого высказывания никогда и не было, потому что борейцы не жили в горной местности, а обитали

только на равнинах, либо они жили в горах, и какое-то подобное высказывание было, но до нас оно не дошло потому, что утратило свою актуальность из-за перемены места жительства.

<6> **В итоге.** Более поздние общепоречные и индоевропейские значения корня GhXw: изгибаться, согнутый, крюк, кривой, хромой, нагибать, искривлять.

В негидальском языке: *гохо* – *крюк*.

41. GhXj – вот то, что приобрело свойство быть нашим.

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [g^he].

Более поздние значения: ЗАХВАЧЕННОЕ, НАГРАБЛЕННОЕ; добыча, трофеи.

Расшифровка, принятая за основу:

Gh + Hj = задержанное + насовсем.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Gh** переходит в фонему **Gh**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Xj**-группы переходит в фонему **Xj**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы Gh состоит из одного-единственного элемента, а именно Gh. Множество значений правой фонемы Xj состоит также из одного элемента – Hj. На деле это означает, что количество вариантов расшифровки корня GhXj равно единице. Эта единственно возможная формула уже показана выше.

Теперь о **круге значений** этого корня: он как-то связан с захватом, с грабежом, с насильственным отбиранием.

Представленная выше формула, если её наложить на этот самый круг, даёт вполне разумный результат: отобранное – это то

самое, что имеет теперь обыкновение находиться у нас. Лежит себе и лежит, и оно наше – насовсем.

<4> **Смысл высказывания** прост: сообщить, что это стало нашим. Речь идёт об изъятии имущества у противника или об обыкновенном грабеже. Ни в коем случае не может иметься в виду индивидуальное присвоение, ибо для этого случая предусмотрено высказывание XjM (189).

<5> **Реконструкция первоначального события:** некая боевая или охотничья сцена. Старший и опытный член коллектива остроумным высказыванием объясняет младшему и неопытному, что есть что.

<6> **В итоге.** Некоторые из индоевропейских значений: грабёж, жадность, домогательство.

В русском и славянских языках этот корень проявляется в словах *ограда*, *огороженный*, *голод*.

Ghw

42. GhwDh – надо попасть в цель!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [g^{wh}ed^h]. Два очень напряжённых сверхзвонких согласных, звучащих, как два энергичных выкрика, и краткий гласный между ними. Среди оставшихся 202 биконсонантных корней нет ни одного подобного случая. Этот корень требовал наибольшего количества энергии.

Более поздние значения: **УГОДИТЬ В ЦЕЛЬ**; точное попадание; пронзить, уничтожить.

Расшифровка, принятая за основу:

Ghw + Dh = то, что нужно + очерченный (хотя бы мысленно) участок.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Ghw** переходит в фонему **Ghw**.

По правой половине: моноконсонантный корень **Dh** переходит в фонему **Dh**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме Ghw мог предшествовать в предыдущую эпоху лишь один-единственный элемент, а именно Ghw, обособленный, не входящий ни в какие группы. Равным образом и правой фонеме Dh мог предшествовать лишь один-единственный элемент, а именно Dh – также обособленный и не входящий ни в какие группы. Отсюда следует вывод о том, что количество вариантов расшифровки корня GhwDh равно ЕДИНИЦЕ! Эта единица уже и прозвучала выше в виде главной и единственно возможной версии расшифровки рассматриваемого корня. Никаких других версий больше быть уже не может даже и в принципе.

Полученная расшифровка идеально точно накладывается на тот самый **круг значений**, который и закреплён за этим бореальным корнем.

Тайный юмор заключается в том, что этот круг очерчивает ряд близких понятий, связанных с идеей меткости и точного попадания в мишень, каковую меткость я с гордостью обнаруживаю в этой своей расшифровке.

<4> **Смысл высказывания:** похвала по поводу уже сделанного меткого попадания в цель; пожелание, чтобы такие попадания повторялись и в будущем.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некая сцена на охоте или в бою. Кто-то авторитетный похвалил свой или чужой удачный выстрел из лука. Возможно, имелся в виду удачный бросок другого метательного оружия – копья, дубины, камня. Оружие не главное, главное – похвала меткости.

<6> **В итоге.** Одно из поздних значений (в том числе и русских): **УГОДИТЬ** в цель.

В русском языке: **угодливый** (тот, кто попадает в нужную цель), **угадать** (правильно попасть в цель, не зная точно, где она

находится), *год* (правильно угаданное время наступления нового годовичного цикла), *погодить* и более позднее – *ждать* (проводить время, имея в виду пришествие нужного, заранее угаданного события).

Другие значения – индоевропейские и общебореальные: пронзить, уничтожить, погубить. Во всех трёх бореальных ветвях – русское и славянское значение этого корня отражено лучше всего. Точнее всего. Опять – точное попадание в цель!

43. GhwN – в погоне за зверем мы не должны упустить его!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [g^{wh}en].

Более поздние значения: преследование убегающего зверя; **ПОГОНЯ; ОХОТА.**

Расшифровка, принятая за основу:

Ghw + Nn = то, что нужно + внутри (моей головы).

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: моноконсонантный корень **Ghw** переходит в фонему **Ghw**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **N**-группы переходит в фонему **N**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня историческим предшественником фонемы Ghw мог быть только элемент Ghw и никакой другой. В правой половине корня историческим предшественником фонемы N могли быть два элемента – Nn (внутри) и Ng (внизу, на земле). Это означает, что число возможных расшифровок рассматриваемого корня равно цифре «два». Один вариант уже показан выше. Вторая и последняя формула выглядит так:

Ghw + Ng = то, что нужно + внизу (на земле).

Круг значений исследуемого корня включает в себя такие понятия, как погоня, охота, преследование убегающего зверя. Всё довольно чётко и ясно. Представленный вариант расшифровки производит в высшей степени правдоподобное впечатление: преследуемый на охоте зверь – «это то, что нужно», а следы, оставляемые им на земле, – это то, что «внизу (на земле)». Казалось бы, именно этот вариант и следует принять в качестве главного. А я его и не отклоняю – очень уж он правдоподобен. Пусть остаётся в качестве запасного, вполне допустимого.

По-настоящему же разумным и сильным я считаю вариант основной, который можно перевести на современный язык примерно так: я думаю о том, о чём нужно (об убегающем звере), думай и ты об этом же. Или так: убегающего зверя нам с тобою (с вами) не нужно упускать из виду – то есть: нам нужно представлять в уме всё то, что он может сделать.

У современных африканских пигмеев существует правило: во время охоты никогда не произносить вслух название зверя – ибо тот может услышать и понять намерения охотников; на охоте о звере можно только думать! То есть: держать его название и образ «внутри» собственной головы. Самый обычный первобытный табуизм. У европейских народов, в том числе и у русских есть давний обычай не называть вслух страшного зверя, чтобы не накликать его, для чего применяются всевозможные словесные ухищрения, призванные намекнуть на то, о чём идёт речь. Дескать, опасный зверь, если и подслушивает нас сейчас, то он не поймёт нашей словесной хитрости... Словарь Андреева показывает: борейцы при всей бедности их языка уже могли давать и давали названия некоторым из животных.

Итак: я принимаю за основу главный вариант: преследуемый зверь – это то, о чём нужно думать; это то, что нужно иметь в виду.

Между тем, всё не так-то просто. Если бы существовал корень GhwD, то ему можно было бы сделать такую расшифровку:

Ghw + D = то, что нужно + удаляется,

и именно такая расшифровка и смогла бы идеально точно вписаться в требуемый круг значений.

Но такого корня на самом деле не обнаруживается, и представленная выше формула – лишь моя выдумка. Но очень правдоподобная. Настолько правдоподобная, что представляется разумным принять её к сведению и настаивать на её реальности. Объяснить исчезновение такой формулы из языка можно очень просто: паронимическим конфликтом. Конструкция Ghw + D вступала в такой конфликт с конструкцией Ghw + Dh (42). Слишком уж похожими были и значения обоих высказываний, и их звучание. С наступлением Эпохи Упрощения и усилением её свойств такие конфликты всё чаще и чаще решались с помощью простого отбрасывания и забывания мешающего слова. Язык беспощадно обеднялся, теряя десятки и сотни уже созданных единиц только для того, чтобы его можно было приспособить под умственный и культурный уровень тех чужаков, которые перешли на этот язык, выйдя для этого из каких-то других намного более примитивных языковых стихий.

В этом случае именно так и поступили: выбросили конструкцию, затрудняющую восприятие её для слуха иноземцев... Между тем, уже существовала конструкция Ghw + Nn, и она не вступала ни с чем ни в какие противоречия. Именно она и впитала в себя, как губка, значение навсегда уходящей из языка формулы Ghw + D.

<4> **Смысл высказывания:** призыв преследовать убегающее дикое животное и не терять его из виду. Для чего следует постоянно думать о нём, и не называя его имени и своих намерений вслух, просчитывать наперёд все его возможные действия.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некая сцена на охоте и чьё-то поучение.

<6> **В итоге.** Поздние индоевропейские и общебореальные значения: охотиться, гнаться, догонять, гонка.

В русском языке это слова *гнать*, *гонка*.

44. GhwR – мне хорошо в лучах солнца, погрейся и ты!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [g^{wh}er], [g^{wh}r].

Более поздние значения: согревание, **ПРИГРЕВАНИЕ...**

Расшифровка, принятая за основу:

Ghw + Rr → Rl = то, что приятно + делай правильным образом.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Ghw** переходит в фонему **Ghw**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **R**-**группы** переходит в фонему **R**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Левая половина корня, выраженная фонемою Ghw, могла произойти только от одного-единственного элемента Ghw и ни от чего больше. Правая половина корня, выраженная фонемою R, может вести свою родословную лишь от элементов R-группы.

Между тем, **круг значений** рассматриваемого корня связан как-то с лучами солнца, обогревающими человека, с теплом, исходящим от этих лучей или, возможно, от костра. Это означает, что оба элемента – левый и правый – должны будут как-то соответствовать этому предварительному условию.

Левый элемент Ghw, с его значениями «то, что надо», «нечто очень приятное» – вполне удовлетворяет этому условию. Когда ты живёшь в условиях ледникового периода, то пригреться в лучах солнышка – это то, что надо; это нечто очень приятное.

Теперь по поводу правой половины. R-группа содержит в себе плавный переход Rr → Rl. Первый из этих элементов означает «движение в определённом направлении», «правильное движение»; второй из элементов – это «действия, выполняемые правильно, по технологии».

Строим две конструкции:

1) Ghw + Rr = приятное + движение в определённом направлении;

2) Ghw + Rl = приятное + правильным образом.

Первую из этих конструкций можно согласовать с кругом значений и понять так: нужно правильно двигаться (поворачиваться), чтобы подставлять своё тело лучам солнца или приятному жару, исходящему от костра.

Вторую – так: нужно правильным образом подставлять своё тело лучам солнца или теплу, исходящему от костра.

И то, и другое представляется одинаково подходящим. Отдать предпочтение одному из этих двух вариантов трудно – в этом-то и состоит специфика R-группы.

<4> **Смысл высказывания:** прогревание – это то, что нам нужно; это, когда солнце (или другой источник тепла и света), проходясь своими лучами или своим жаром по телу человека, доставляет человеку удовольствие. И ещё: мне хорошо; пусть будет хорошо и тебе.

<5> **Реконструкция первоначального события:** сцена неторопливого, тихого отдыха под лучами солнца или у огня.

<6> **В итоге.** Дальнейшая индоевропейская судьба корня связана, как правило, с идеей жары. Один из примеров: ставший международным греческий корень *therm-* (*термоизоляция*). В русском языке: *гореть*; *греть*; *жар*; *горький* (обжигающий).

45. GhwXw – то, чего бы нам очень хотелось – не происходит! (желаемое – не сбывается!)

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [g^{wh}o].

Более поздние значения: Я НУЖДАЮСЬ; НАМ НУЖНО, надобность...

Расшифровка, принятая за основу:

Ghw + Нw = нашим потребностям + грозят возможные опасности.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Ghw** переходит в фонему **Ghw**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Xw**-группы переходит в фонему **Xw**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы Ghw состоит только и только из одного элемента, а именно Ghw. Множество значений правой фонемы Xw состоит также из одного элемента Hw. На деле это означает, что число вариантов расшифровки корня GhwXw выражается цифрой «один». Этот единственный вариант уже прозвучал.

Между тем, **круг значений** этого корня вбирает в себя понятия, касающиеся нужды, бедственного состояния людей и т.п.

Представленная формула хорошо вписываются в этот круг.

<4> **Смысл высказывания:** существует потребность, но есть опасность, что желаемое не сбудется.

<5> **Реконструкция первоначального события:** у людей случилась какая-то большая беда, и тогда один из них высказался таким вот образом. Достоверно о той первоначальной сцене можно утверждать одно: эти люди выдержали ту беду и выжили. Иначе бы этот биконсонантный корень не дошёл бы до нас сквозь толщу тысячелетий и умер бы вместе с теми людьми, попавшими в ту беду. Есть основания полагать, что имелся в виду, прежде всего, голод.

<6> **В итоге.** Позже стали возникать новые индоевропейские значения: нуждаться, просить, страстно желать, жажда.

В русском языке: *желать, жалеть* (то есть: желать кому-то избавления от бед).

46. GhwXj – установилась хорошая погода! (выглянувшее надолго солнце – как это хорошо!)

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [g^{wh}e].

Более поздние значения: **ЯСНЫЙ**, погожий.

Расшифровка, принятая за основу:

Ghw + Hj = то, что нужно + длительно.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Ghw** переходит в фонему **Ghw**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Xj**-группы переходит в фонему **Xj**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы Ghw состоит как всегда из одного-единственного элемента – Ghw. Множество значений правой фонемы Xj состоит также из одного элемента – Hj . Это означает, что количество вариантов расшифровки корневого слова GhwXj равно единице. Эта формула уже приведена выше.

Круг значений рассматриваемого корня включает в себя идеи, связанные как-то с ярким освещением и солнечным светом.

Полученная формула хорошо накладывается на этот круг. Внутри этого круга она и приобретает нужное значение.

<4> **Смысл высказывания:** с его помощью один из соплеменников сообщал другим о состоянии погоды на данный момент. Можно предположить, что другие не знали этого состояния, ибо находились внутри жилья. Можно предположить и другое: все всё знали, и высказывание носило чисто эмоциональный характер; это было нечто вроде вздоха облегчения. Столь же естественно и предположение о том, что сообщение о перемене погоды имело в виду и некие планы людей на этот день (или час) – узнав об улучшении погоды, они меняли их в лучшую сторону.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некая сцена, уже описанная выше.

<6> **В итоге.** Со временем стали появляться новые, но весьма близкие к прежним значения: проясниться (о погоде, небе), просвечивать, светлый.

В русском языке: *жёлтый*.

47. GhwJ – делай так, как надо, обвязывая добычу со всех сторон! (обвязывай получше!)

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [g^{wh}ej], [g^{wh}i].

Более поздние значения: **СВЯЗЫВАТЬ**, перевязывать...

Расшифровка, принятая за основу:

Ghw + Jj = так, как нужно + со всех сторон.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Ghw** переходит в фонему **Ghw**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **J**-группы переходит в фонему **J**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме Ghw мог предшествовать лишь один-единственный элемент – Ghw. Правой фонеме J предшествовать могли два элемента: J и Jj. Это означает, что для расшифровки корня GhwJ мы можем построить две конструкции моноконсонантных корней. Одна уже представлена выше в качестве главной. Оставшаяся одна выглядит так:

Ghw + J = к тому, что нужно + благополучно приходить.

Это не имеет отношения к тому **кругу значений**, которое надёжно зафиксировано за этим бореальным корнем, а это нечто напоминающее верёвку, узел, ремешок или другой предмет, с помощью которого можно связывать и закреплять добычу.

<4> **Смысл высказывания:** призыв к хозяйственной деятельности.

<5> **Реконструкция первоначального события:** сцена после удачной охоты. Кто-то более опытный сказал так, поучая менее опытного соплеменника.

<6> **В итоге.** Более поздние значения: жила, верёвка.

Русское *жила* – именно этого происхождения.

Ghj

48. GhjN – как трудно (больно) идти босиком! (наступая босыми ногами на землю, я ощущаю её сильную шероховатость)

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [g^hen].

Более поздние значения: **ХОДЬБА БОСИКОМ** по режущей (колющей) поверхности; ноги.

Расшифровка, принятая за основу:

Ghj + Ng = заметное осязательное ощущение + внизу.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Ghj** переходит в фонему **Ghj**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **N-группы** (какой именно – будет сейчас рассмотрено) переходит в фонему **N**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы Ghj состоит лишь из одного-единственного элемента Ghj. Множество же значений правой фонемы N состоит из двух элементов: Ng и Nn. Это означает: количество вариантов расшифровки корневого слова GhjN равно двум. Одна формула уже приведена выше в качестве основной. Оставшаяся одна имеет такой вид:

Ghj + Nn = заметное осязательное ощущение + внутри.

Получилось нечто очень разумное и правдоподобное.

У меня не хватает воображения представить себе, будто такого высказывания не могло быть на самом деле. Оно непременно должно было существовать в языке борейцев! Но исчезло с наступлением Эпохи Упрощения по причине деградации языка. Но представленная формула не годится и должна быть отброшена вот почему: она не

имеет ничего общего с тем достоверно зафиксированным **кругом значений** биконсонантного корня GhjN, который нам заранее известен. В круге же этом помещаются значения, каким-то образом соприкасающиеся с идеей ходьбы, передвижения пешком; там же просматривается идея ноги, ступни и т.п. Основная формула – идеально вписывается в этот круг и покрывает собою все его главные значения.

<4> **Смысл высказывания:** кто-то говорит о некоем преодолении трудностей при ходьбе босиком или даже о страданиях, которые вызваны такою ходьбою. Борейцам была известна обувь и большую часть своей жизни они ходили именно в обуви, а не босиком, ибо они жили в условиях ледникового периода. Соответственно: они и ноги имели более ранимые, чем у жителей экватора, которые могли себе позволить роскошь всю жизнь ходить не только босиком, но даже и вовсе без одежды.

<5> **Реконструкция первоначального события:** сцена в пути. Чьё-то высказывание о собственных ощущениях и всеобщее понимание и сочувствие услышанному. Высказывание всем запомнилось и с тех пор стало служить для обозначения именно таких ощущений и именно при таких обстоятельствах.

<6> **В итоге.** Значения, возникшие позже: СТУПНЯ; ходьба; проход; бедро.

В русском языке это довольно редкий корень **зн-**, по звучанию полностью совпавший с таким же **зн-**, которое произошло из GjN (62). Звучит в слове *навзничь*. Особенно интересно слово *селезень* (SL + GhjN = по болоту + ходящий).

49. GhjR – проводя рукою по шкуре свињи, я ощущаю её жёсткость!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [g^her], [g^hr].

Более поздние значения: щетина, щетинистая шкура; **КАБАН, СВИНЬЯ.**

Расшифровка, принятая за основу:

Ghj + Rr = резкое (колющее) ощущение + направляя вдоль.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Ghj** переходит в фонему **Ghj**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **R-**группы переходит в фонему **R**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме Ghj в предыдущую эпоху мог предшествовать лишь один-единственный элемент Ghj и ничего больше. Правой же фонеме R могли предшествовать только элементы R-группы.

Круг значений корня имеет в виду нечто относящееся к свинье или кабану – само это животное или его шкуру.

Рассуждаем так: элемент Ghj означает некое осязательное ощущение – непременно сильное или резкое, часто неприятное. Увязать со свиньёю или её щетиною значение этого элемента можно так: имеется в виду ситуация, когда человек проводит рукою по щетине и ощущает её шероховатость. Проводит рукою он **ВДОЛЬ**, движением в одном **НАПРАВЛЕНИИ**, в это вполне вписывается в круг значений R-группы, включающей в себя элемент Rr с его значением «направленное движение». Таким образом, получаем формулу, которая прекрасно вписывается в требуемый круг значений:

Ghj + Rr = резкое осязательное ощущение + движение в одном направлении.

<4> **Смысл высказывания:** говорящий передаёт слушателям свои чувства. Он проводит рукою по спине свиньи и сообщает, что чувствует при этом удивительную шероховатость её шкуры, нетипичную для шкур многих других животных.

<5> **Реконструкция первоначального события:** чьё-то эмоциональное и остроумное высказывание. Некий человек впервые нашёл удачное словесное описание уже давным-давно известного животного.

<6> **В итоге.** Некоторые из последующих индоевропейских значений: всё те же значения, связанные с щетиною, свиньёю и свинойю, а кроме того, «ячмень», «колючая изгородь» и «изгородь вообще» – не только колючая.

50. GhjW – бррр – под меня подтекают холодные струйки воды! (на меня капает сверху ледяные капли – какая мерзость!)

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [g^hew], [g^hu].

Более поздние значения: **НЕЧТО ЛЬЮЩЕЕСЯ**; то, что разливается.

Расшифровка, принятая за основу:

Ghj + F = неприятное ощущение + подвергать воздействию.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Ghj** переходит в фонему **Ghj**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **W**-группы переходит в фонему **W**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Левая фонема Ghj – не имеет вариантов по определению, таково её свойство. В правой же половине можно ожидать проявлений лишь какого-то элемента из W-группы: F со значением «обработка» и двух очень близких элементов W или Ww со значениями «растительность», «заросшее», «в лесу». Показываю все три возможных формулы:

1) Ghj + F = неприятное ощущение + подвергать воздействию;

2) Ghj + W = резкое осязательное ощущение + растение (крапива?);

3) Ghj + Ww = резкое осязательное ощущение + в лесу.

Круг значений этого корня таков: нечто текущее, льющееся. Ему идеально соответствует именно 1-я формула. Стало быть, две другие отпадают.

<4> **Смысл высказывания:** имеется в виду нечто разливающееся, протекающее сквозь преграду или упаковку, сырое, быть может, капающее с крыши или подтекающее под жильё, под лежащего человека, но в любом случае – неприятное.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некий эпизод во время отдыха людей. Кто-то неодобрительно высказался вслух по поводу неприятно холодной воды, проникающей к людям, и всем это высказывание очень понравилось. Быть может, оно даже рассмешило людей или просто подняло им настроение.

<6> **В итоге.** Корень сохранился почти во всех языках. Значения – примерно те же: лить, литься, разливаться, течь.

В русском языке: *зверь* (струящийся, изгибающийся, когда он стремительно мчится или извивается в ловушке).

51. GhjX – как неприятен этот пронзительный писк!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [g^ha].

Более поздние значения: ПИСК; визг; пронзительный звук.

Расшифровка, принятая за основу:

Ghj + H = (неприятное) ощущение + воздух.

Иными словами: пронзительный звук, разлитый в воздухе и причиняющий боль.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень Ghj переходит в фонему Ghj.

По правой половине: один из моноконсонантных корней X-группы переходит в фонему X.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы Ghj состоит из одного-единственного элемента, а именно Ghj. Множество же значений правой фонемы X состоит из двух элементов: X и H. Иными словами: количество вариантов расшифровки корня GhjX равно двум. Показываю обе формулы:

1) Ghj + X = резкое осязательное ощущение + огонь;

2) Ghj + H = резкое осязательное ощущение + воздух (Невидимая Сила, распространяющаяся в воздухе).

Между тем, **круг значений** биконсонантного бореального корня GhjX описывает идею пронзительного звука, писка, визга и т.п.

1-я из формул описывает неприятные осязательные ощущения, вызванные огнём. Она сразу же отпадает.

2-я же формула самым реалистичным образом описывает, как воздух, наполненный чьим-то пронзительным писком или звоном, неприятно воздействует на барабанные перепонки. Её я и принимаю.

<4> **Смысл высказывания:** оно говорит о том, что резкий, пронзительный писк поражает органы слуха, причиняет им боль.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некий эпизод с пронзительно пищащими существами – скорее всего птенцами.

<6> **В итоге.** Позже у индоевропейцев стали возникать примерно такие значения на основе этого корня: пронзительный писк; птенцы; пищащий.

В русском языке: **звон**, *звенеть*, *звук*, *зов*, *звать*, *зевать*, *зиять*.

52. GhjXw – не подходи чересчур близко к огню!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [g^ho].

Более поздние значения: жар; **ОГОНЬ**; костёр.

Расшифровка, принятая за основу:

$Ghj + Hw =$ неприятное осязательное ощущение кожей + возможная опасность.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Ghj** переходит в фонему **Ghj**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Xw-группы** переходит в фонему **Xw**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Левая половина корня, выраженная фонемою Ghj, может вести свою родословную лишь от элемента Ghj и ни от чего больше. Правая же половина корня, выраженная фонемою Xw, могла произойти также лишь от одного элемента – Hw. Это означает, что количество возможных расшифровок рассматриваемого корня равно единице. Эта единственная формула уже показана выше.

Круг значений рассматриваемого корня каким-то образом связан с огнём, и основная формула

$Ghj + Hw =$ неприятное осязательное ощущение + предосторожность

вполне вписывается в этот круг. Даже и притом, что формула не содержит в себе никаких указаний на огонь – такая недоговоренность была у борейцев вполне в порядке вещей.

Но предостережение от опасности обжечься гораздо убедительнее бы выглядело, имей оно такой вид:

$Ghj + X =$ неприятное осязательное ощущение + огонь.

Не сомневаюсь, что такая формула и существовала в своё время, но позже, с наступлением Эпохи Упрощения, она вошла сначала в паронимический, а затем и в омонимический конфликт с конструкцией Ghj + H, а это и есть как раз та самая формула, что была принята за основу в предыдущем случае (статья 51, корень GhjX). Обе формулы неизбежно должны были совпасть по звучанию, и одна из них отошла в небытие, уступив место другой, явно не столь удачной.

<4> **Смысл высказывания:** к горящему костру опасно слишком сильно приближаться – кожа чувствует его жар, порою

нестерпимый. Одно из типичных бореальных предупреждений, порождённых заботой о соплеменнике. Видимо, чаще всего было адресовано детям...

<5> **Реконструкция первоначального события:** некая мирная сцена у костра. Кто-то один поучает кого-то, и это поучение подхватывается, многократно повторяется и запоминается.

<6> **В итоге.** Поздние значения: костёр; дрова для костра.

Следы корня в русском языке: *зола, заря, за, позади* (потухший костёр, оставленный позади людей, которые покинули свою стоянку).

53. GhjXj – возьми в руки! (потрогай вот это!)

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [g^he].

Более поздние значения: **ОЩУТИМОЕ, ОЩУЩАЕМОЕ;** то, что можно взять и пощупать руками.

Расшифровка, принятая за основу:

Ghj + Hj = ощущая кожей + так, как это заведено.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Ghj** переходит в фонему **Ghj**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Xj**-группы переходит в фонему **Xj**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня – фонеме Ghj мог предшествовать только один-единственный элемент Ghj; в правой половине корня – фонеме Xj мог предшествовать также лишь один элемент – Hj. Это означает, что существует лишь один вариант расшифровки, и этот вариант уже показан выше.

Круг значений рассматриваемого корня имеет какое-то отношение к хватанию, к руке, к ощупыванию и т.п.

Формула, показанная выше в качестве основной, полностью вписывается в этот круг.

<4> **Смысл высказывания:** сообщить о том, что это тот предмет, с которым можно иметь дело – его можно взять и пощупать, это не опасно, это принято, такое бывает. Не всякий предмет можно брать, но этот – можно.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некий авторитетный член коллектива поучал другого о том, что есть что. Возможно, ребёнка.

<6> **В итоге.** Черета дальнейших значений: нащупывать, пробовать на ощупь; держать в одной руке; РУКА; брать.

54. GhjJ – меня охватывает мороз!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [g^hej], [g^hi].

Более поздние значения: МОРОЗ, холод, зима.

Расшифровка, принятая за основу:

Ghj + Jj = неприятные осязательные ощущения + вторгаются со всех сторон.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень Ghj переходит в фонему Ghj.

По правой половине: один из моноконсонантных корней J-группы переходит в фонему J.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Левая половина корня, выраженная фонемою Ghj, может вести свою родословную лишь от элемента Ghj (неприятное осязательное ощущение) и ни от чего больше. Правая же половина корня, выраженная фонемою J, могла произойти от двух элементов – J (приходить) и Jj (со всех сторон). Это означает, что количество возможных расшифровок рассматриваемого корня равно двум.

Между тем, **круг значений** рассматриваемого корня таков: лютый мороз, вьюга, метель, сугроб, лёд и прочее в том же духе.

Строим обе формулы:

1) Ghj + Jj = неприятные осязательные ощущения + вторгаются со всех сторон;

2) Ghj + J = резкое осязательное ощущение + благополучно приходить.

1-ю формулу можно было бы вписать в круг значений так: речь идёт о морозе, атакующем человека со всех сторон. Это просто описание и ничего больше.

2-ю – так: мол, речь идёт о том, что нужно куда-то прийти, несмотря на мороз. И это – побуждение к действиям.

Самое пристальное рассмотрение бореальных и индоевропейских слов, содержащих этот корень, не позволяет прийти к выводу, что речь в этом случае могла идти о побуждении к действиям. Высказывание GhjJ – это и в самом деле констатация факта и не более того. Это означает, что 1-ю формулу следует принять, а 2-ю – отклонить.

<4> **Смысл высказывания:** оно о морозе, обступающем человека со всех сторон. Возможно, это была жалоба, но кому? – Людям, которые могут помочь? А если спасителей вокруг не было и все одинаково страдали, то тогда кому? Может быть, Высшим Силам, которые проявляют такую жестокость к человеку?.. Но можно ведь и так понять смысл высказывания: это просто жалобный эмоциональный выкрик. Если это так, то это означает, что из восьми случаев употребления в биконсонантном бореальном языке элемента Ghj – четыре посвящены жалобам. Это GhjJ (54), GhjN (48), GhjW (50) и GhjX (51). Возможно, они были созданы одним и тем же автором или коллективом единомышленников за весьма короткое время – но не меньше одного года, ибо все четыре высказывания относятся к разным сезонам. Отсюда следует и другой вывод: древние борейцы не были такими уж арктическими суперменами, они могли страдать и жаловаться на своё бессилие.

Это высказывание не следует путать по значению с другим высказыванием: ХwW (180). Там речь идёт о подготовке к встрече с метелью, пургой.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некая сцена на морозе. Людям было очень холодно, и тогда один из них высказался так о своих страданиях. Все нашли его высказывание очень верным и с помощью многократного повторения закрепили в памяти... Но опять вопрос: а какую практическую цель преследовало многократное повторение? Полагаю, что всё-таки ответ может быть лишь один: ритуальную.

<6> **В итоге.** Корень оставил многочисленные следы в индоевропейских языках. Значения, возникшие позже: мороз, зима.

В русском языке: *зима, знобить* (зн- < зьн- < zin-). В хеттском: *gimmanza* – зима; в латинском: *hiems* – зима.

Gw

55. GwL – ради добывания мясной пищи – применяй метательное оружие!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [g^wel].

Более поздние значения: ДРОТИК, копьё.

Расшифровка, принятая за основу:

Gw + L1 = мясная пища + бросаю вверх.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень Gw переходит в фонему Gw.

По правой половине: один из моноконсонантных корней L-группы (какой именно – предстоит сейчас выяснить) переходит в фонему L.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Левая половина корня, выраженная фонемой Gw, могла произойти лишь от элемента Gw с его значениями «наша система выживания, которую нужно чем-то поддерживать», «выживание благодаря мясной пище» и ни от чего больше. Правая половина корня, выраженная фонемой L, могла произойти от двух элементов – L (с усилением) и Ll (подъём). Это означает, что количество возможных расшифровок рассматриваемого корня равно двум. Одна из формул уже показана выше в качестве основной. Оставшаяся имеет такой вид:

$Gw + L = \text{мясная пища} + \text{с усилением}$.

Круг значений корня GwL включает в себя какие-то метательные орудия, которые используют на охоте и для военных действий.

Добывание мясной пищи и применение усилий – это и впрямь близкие понятия, и всё же такой вариант толкования корня не представляется мне убедительным. Пожалуй, его следует отклонить. Основной вариант гораздо правдивее: во имя спасения жизни (ради добывания пищи, которая так нужна голодным соплеменникам) бросать метательный снаряд (копьё, дротик, палку, камень). Элемент Ll в правой половине корня – он как раз ведь и обозначает идею подбрасывания.

Интересно рассмотреть и версию с гипотетическим элементом Lh (подробности – во 2-й части этой книги, в 5-й и 6-й главах):

$Gw + Lh = \text{мясная пища} + \text{полёт}$.

Но это всего лишь предположение. Сонорные придыхательные (в данном случае Lh) – это то, чего мне так и не удалось доказать надёжно.

<4> **Смысл высказывания:** нужно поддерживать жизнь своего племени (то есть: не дать ему умереть от голоду!) с помощью охоты, совершая для этих целей метательные действия оружием.

<5> **Реконструкция первоначального события:** сцена на охоте. Призыв одного члена коллектива к другому. Скорее всего, так: старший и авторитетный обращается к молодому и сильному подчинённому.

<6> **В итоге.** Стали возникать новые индоевропейские значения: метательное орудие охоты; копьё; добывать на охоте.

В русском языке: *жало*, где *жал-* закономерно происходит из более древнего *gwēl-*.

Примечание. В кушитских языках, являющихся частью семитохамитского языкового семейства и **ни в какой степени** не родственных ни индоевропейским языкам, ни бореальным, есть корень, который очень условно можно записать как GwL. Его значение – «яма», «пропасть». Если допустить, что это биконсонантный корень бореального происхождения, то ему можно дать такую моноконсонантную расшифровку:

Gw + Ll = во имя спасения жизни + подняться (выбраться наверх).

Внешне выглядит очень разумно. Если этот корень и впрямь бореального происхождения, то это означает, что он перекочевал в Африку вместе с каким-то бореальным племенем, не являющимся прямым потомком нынешних борейцев, но состоявшим с ними в ближайшем родстве. Это племя, уйдя на юг, так и не узнало о том, что в «основном» бореальном диалекте этот же самый корень получит другое значение.

В кушитских и других семитохамитских языках есть и другие корни древнебореального происхождения, в том числе и с фонемой Gw. Если эту фонему считать следствием древнего бореального элемента, то в нескольких случаях она и впрямь производит впечатление, будто она имеет значение «во имя спасения жизни», «мясная пища, поддерживающая жизнеспособность». Впрочем, такие корни составляют в этих языках ничтожный процент и не создают картины единой системы, которую мы наблюдаем в явно бореальных языках.

56. GwR – домашних животных нужно содержать на возвышенности, оберегая их от излишней воды!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [g^wer].

Боле поздние значения: **ГОРА**; возвышенность; земляная насыпь.

Расшифровка, принятая за основу:

$Gw + Rl$ = наши домашние животные + правильные действия.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Gw** переходит в фонему **Gw**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **R**-группы переходит в фонему **R**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме **Gw** мог предшествовать только один элемент – **Gw** и больше никакой другой; правой же фонеме **R** могла предшествовать лишь **R**-группа со всем тем, что за этим термином подразумевается.

Круг значений корня очерчивает что-то, напоминающее возвышенность: высокий склон; гору, покрытую лесом, – точнее определить нельзя.

Между тем, значение левого элемента **Gw** таково: «благополучное функционирование нашей системы выживания», «наши домашние животные, способствующие нашему выживанию».

Значение же правого элемента **R** – всё то, что охватывает собою **R**-группа, из которой следует выделить плавный переход из одного значения в другое: $Rr \rightarrow Rl$. То ли правильное направление, то ли выполнение действия правильным образом – точнее определить трудно, но, скорее всего, сдвиг нужно сделать в сторону правильных действий.

Получается такая формула:

$Gw + Rl$ = наши домашние животные (наша система продовольственного обеспечения) + соблюдение технологии (правильные хозяйственные действия).

Если наложить на эту формулу то, что предписано кругом значений, а именно – идею высоты или горы, то получится такая мысль: домашних животных, на которых держится наша система

жизнеобеспечения, нужно держать на возвышенности. Такое содержание животных считается разумным, технически грамотным.

Почему?

Ответ может быть только одним: высота спасает животных от соприкосновения с излишнею влагою. Избыточная вода – это или заболоченность местности, или наводнение (разлив), или просто близлежащая глубокая река. Равнина может таить в себе эти опасности, а возвышенность гарантирует животным более безопасное содержание.

<4> **Смысл высказывания:** призыв бережно относиться к домашним животным, имея в виду, что на них держится система жизнеобеспечения данного коллектива.

<5> **Реконструкция первоначального события:** видимо, оно было связано с разливом реки или каким-то другим поводом бояться избыточной воды. Высказывание GwR могло восприниматься поначалу как имя собственное для той возвышенности, которая имелась в виду.

<6> **В итоге.** Некоторые из более поздних общебореальных и индоевропейских значений: возвышенность, гора.

В русском языке: *гора; жертва* (GwR + TW – то, что закреплено на вершине дровяной пирамиды для последующего сжигания в ритуальных целях).

57. GwX – нужно аккуратно вниз по склону спустить домашних животных к реке на водопой, а затем столь же аккуратно подняться с ними назад!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [g^wa].

Более поздние значения: **ВЫЙТИ ИЗ ЛЕСА К БЕРЕГУ РЕКИ;** прийти к нужной цели; прийти.

Расшифровка, принятая за основу:

Gw + H = наши домашние животные + дух (божество).

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: моноконсонантный корень **Gw** переходит в фонему **Gw**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **X**-**группы** переходит в фонему **X**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме **Gw** мог предшествовать только элемент **Gw** (наша система продовольственного обеспечения, наши домашние животные) и больше никакой другой; правой же фонеме **X** могли предшествовать два элемента – **X** (огонь) и **H** (дуновение, дух, божество). Отсюда следует вывод: возможны лишь два варианта расшифровки рассматриваемого корня:

- 1) $Gw + X =$ наши домашние животные + огонь;
- 2) $Gw + H =$ наши домашние животные + дух (божество).

Между тем, **круг значений** этого корня можно было бы описать в таких современных выражениях:

- выйдя из леса, **спуститься** по береговому склону к реке;
- **подняться** от реки по береговому склону к лесу;
- **подъём**;
- **спуск**;
- нечто высокое, скорее всего, покрытое лесом;
- нечто очень низкое – берег.

Подъём и спуск одновременно?..

В этом не будет никакого противоречия, если представить себе, что в рамках одной речевой единицы подразумевалось и то, и другое – одновременно: надо сначала спуститься к реке, а затем всенепременно подняться назад – всё это имелось в виду внутри одного-единственного высказывания!

При всём при этом левый элемент **Gw** означает домашних животных, а правый элемент **H** – означает воду. Последнее – по аналогии с биконсонантными корнями **DH** (18) и **XwX** (181), в

которых правый элемент Н наделён именно таким значением. В этих двух статьях я подробно объясняю, почему элемент Н (дух, дуновение) означает именно воду.

Теперь вопрос: с какой целью нужно спускать домашних животных к реке, а затем поднимать их по высокому берегу назад?

Ответ очевиден – с целью водопоя.

Берег был высоким, а не низким потому, что такова была технология содержания домашних животных – об этом рассказано в предыдущей статье (GwR, 56). Ещё он был высоким потому, что именно таковым было первоначальное событие. Далее: высота берега требовала от людей особой ответственности и особой точности действий, что и отразилось на дальнейшей бореальной судьбе этого биконсонантного корня.

Всё сказанное выше полностью объясняет правильность основной формулы с элементом Н (дух; дух воды; водяной). Но ведь есть же ещё и другая формула – с элементом Х (огонь). С нею-то как быть?

Эта последняя никак не вписывается в требуемый круг значений, имеющий самое явное отношение к воде, а не к огню, и по этой причине её следует отбросить.

<4> **Смысл высказывания:** поучение, призыв к благоразумным хозяйственным действиям, к правильным и безопасным передвижениям на местности.

<5> **Реконструкция первоначального события.** Это была некая бытовая хозяйственная сцена. Видимо, возникла опасность чьих-то неправильных действий, и более опытный работник сделал наставление менее опытному.

<6> **В итоге.** Более позднее индоевропейское значение: прийти.

Корень сохранился во всех индоевропейских языках (кроме хеттского) и едва ли не во всех прочих бореальных.

В русском языке он проявляется в большом количестве случаев, но лишь в составе сложных слов. Например: **БОГ** (BhX +

GwX = в сиянии + являющийся) или *дорога* (DhR + GwX = волочить + приходя).

У эвенков корень **GwX**, пройдя процедуру $g^w > ^w g$, несколько изменил свой фонетический облик и в соответствии с тунгусо-маньчжурскими фонетическими законами и кириллическими символами изображается как *уg-*. При этом за корнем **GwX** у эвенков закреплены следующие значения: высокий, снизу вверх, сверху вниз, поднять, садиться верхом, ехать верхом, сесть в повозку, тащить на себе, отправляться в путь, берег, порог в доме... Но лишь три значения из всего огромного списка слов, где этот корень встречается, производят впечатление наиболее фундаментальных: БЕРЕГ, СНИЗУ ВВЕРХ, ПРОБИРАТЬСЯ (куда-то, во что-то). Примеры: *угу* – *берег*; *уга* – *высокий*; *уги-ми* – *подниматься, взбираться*.

58. GwXw – наши домашние животные, о которых мы беспокоимся.

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [g^wo].

Более поздние значения: **КОРОВА**; БЫК, говядина.

Расшифровка, принятая за основу:

Gw + Hw = наши домашние животные + возможная угроза.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: моноконсонантный корень **Gw** переходит в фонему **Gw**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Xw-группы** переходит в фонему **Xw**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме Gw мог предшествовать только и только один элемент Gw (наша система выживания; продовольственное снабжение, способствующее нашему выживанию; мясная пища для нашего выживания); равным же образом и правой фонеме Xw мог предшествовать лишь один элемент Hw (возможная опасность, предосторожность на всякий случай).

Отсюда закономерен вывод: существует лишь один вариант расшифровки рассматриваемого корня. Он уже показан в качестве основного, и никаких других больше уже быть не может.

Заранее заданным условием является **круг значений** биконсонантного бореального корня GwXw, включающий в себя такие понятия, как «корова», «бык», «стадо крупных одомашненных животных».

Приведённая выше формула вписывается в этот круг, определяя известное домашнее животное как объект бережного отношения.

<4> **Смысл высказывания:** вот то, что нужно оберегать от опасности, спасая наше племя от угрозы голода. Видимо, уже тогда корова считалась гарантом продовольственной безопасности: случись что – мясо и молоко всегда рядом.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некий эпизод, при котором надо было напомнить соплеменникам о ценности прирученного крупного рогатого скота. Тот, кто впервые сделал такое высказывание, имел в виду следующее: спасая жизнь прирученным животным, мы спасаем себя от голодной смерти! Это было мудрое изречение, и оно запомнилось людям. Возможно, до этого кто-то недопонимал того, что это такое по причине НОВИЗНЫ этого явления.

<6> **В итоге.** Индоевропейские значения этого корня теснились примерно в одном смысловом круге: бык, буйвол, корова, стадо. Корень встречается повсеместно.

В русском языке: *говядина*. В нижнелужицком: *gowedo* – *рогатый скот*. В английском: *cow* – *корова*. В шведском: *ko* – *корова*. В армянском: *kov* – *корова*. В иранском языке кати: *go* – *корова*. В его близком родственнике – ваханском: *gow* – *корова*.

В эвенкийском языке: *угува* – *табун, стадо*.

59. GwXj – вот та, которая всегда следит за системой нашего жизнеобеспечения! (вот наши женщины, всегда следящие за нашим хозяйством)

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [g^we].

Более поздние значения: замужня женщина; **ЖЕНЩИНА.**

Расшифровка, принятая за основу:

Gw + Hj = наша система жизнеобеспечения + по заведённому порядку.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень Gw переходит в фонему Gw.

По правой половине: один из моноконсонантных корней Xj-группы переходит в фонему Xj.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме Gw мог предшествовать только один-единственный элемент Gw (наша система продовольственного снабжения; мясная пища, способствующая нашему выживанию); правой фонеме Xj мог предшествовать также лишь один элемент – Hj (нечто обычное и закономерное; то, к чему мы привыкли; то, что бывает всегда). На деле это означает, что существует лишь один вариант расшифровки рассматриваемого корня, и он уже прозвучал.

Круг значений рассматриваемого корня – крайне узок, он включает в себя, прежде всего, понятие «женщина».

Полученная единственная формула выглядит, убедительно и как будто хорошо вписывается в этот круг.

Небольшая доля сомнений остаётся, но они сводятся лишь к такому подварианту:

Gw + Hj = готовящая (мясную) пищу + так, как это заведено.

То есть: женщина – это та, которая готовит пищу (скорее всего, мясную), а не та, которая поддерживает хозяйственную систему.

Полагаю, что оба подварианта настолько близки по смыслу, что тонкостями можно и пренебречь.

<4> **Смысл высказывания GwXj** требует особых пояснений. В языке борейцев было несколько высказываний, посвящённых понятию «женщина». Говорилось обо всех замужних женщинах вместе взятых – XS (164); говорилось о матери и материнстве – MX (101); говорилось о будущей женщине, но пока ещё девочке – DhW (24); говорилось о женщине, к которой мужчина испытывает вожделение и которую он собирается похитить или присвоить другим способом – XM (160); говорилось о женщине из чужого племени, приведённой в наше сообщество – JN (199); говорилось о супружеской чете, уединившейся ото всех нескромных глаз в Таинственном Пространстве – KwT (76)... Но нигде не говорилось о женщине вообще. Этого понятия нет и в данном случае; здесь говорится о замужней женщине и её функции – поддерживать хозяйство.

<5> **Реконструкция первоначального события:** его невозможно смоделировать в точности. Но одно несомненно: автор высказывания был прирождённым мыслителем. Он впервые оценил женщину наиболее общим и наиболее точным выражением: поддерживающая всю нашу систему выживания!

<6> **В итоге.** Корень оставил многочисленные следы во всех индоевропейских языках.

В русском языке – *жена* (из GwXj + NX). В шведском языке – точная скандинавская копия этого же слова – *kvinna* (из GwXj + NX). В норвежском языке: *kone* – *женщина*. В этрусском языке: *kuna* – *женщина*. Тот же самый среднеиндоевропейский корень!

В эвенкийском языке: *уги* – *жена старшего брата*.

60. GwJ – чтобы выжить, нужно передвигаться всем племенем дальше.

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [g^wi].

Более поздние значения: **ЖИЗНЬ**; пробуждение после зимней спячки; оживление после зимы.

Расшифровка, принятая за основу:

Gw + J = с нашими домашними животными + кочевать.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Gw** переходит в фонему **Gw**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **J**-**группы** переходит в фонему **J**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме Gw мог предшествовать только один-единственный элемент Gw (выживание; способность или стремление выжить; наши домашние животные или мясная пища, способствующие нашему выживанию); правой фонеме J могли предшествовать два элемента – J (благополучно приходить) и Jj (со всех сторон). Это означает: существует лишь два варианта расшифровки рассматриваемого корня. Один из вариантов уже показан выше в качестве основного. Оставшийся второй и последний выглядит так:

Gw + Jj = наши домашние животные + со всех сторон.

Не вполне понятно, что это такое, хотя и напрашиваются различные предположения – весьма натянутые, необидительные...

Круг значений корня GwJ включает в себя, прежде всего, понятие «жизнь» со всем тем, что этому понятию сопутствует, а также понятие «пробуждение от зимней спячки», «оживление после длительной зимы».

Если рассуждать об основной формуле, то её можно было бы увязать с требуемым кругом значений так: для того, чтобы выжить, мы должны сняться с места нашей зимовки и двигаться дальше со всем тем, что у нас есть.

<4> **Смысл высказывания:** призыв одного из авторитетных членов данного коллектива не засиживаться на одном месте и идти дальше. Основанием для такого призыва послужило сомнение говорящего в том, что, оставаясь на прежнем месте, люди его рода-

племени смогут сохранить своих домашних животных и вообще выжить. Речь шла о жизни и смерти – настолько всё было серьёзно...

<5> **Реконструкция первоначального события:** создаётся впечатление, что автором всех высказываний, содержащих в себе элемент Gw, является один и тот же человек. Или маленькая группа единомышленников, придумавшая эти высказывания в очень короткий срок – по одному образцу и как бы в едином эмоциональном и интеллектуальном порыве. Не составляет исключения и высказывание GwJ.

Первоначальную сцену восстановить в точности теперь уже невозможно: когда, кем, в какой ситуации это выражение прозвучало впервые – ничто не позволяет чётко ответить на этот вопрос. Возможно, дело было в самом конце зимы или весной. Возможно, имелось в виду существование разных мнений по поводу дальнейших действий племени: кто-то считал, что следует оставаться на месте, а кто-то другой возразил ему, что этого делать не следует, ибо речь идёт о жизни и смерти. Но то, что это высказывание вписывается в некую группу событий с одними и теми же участниками, – это, пожалуй, несомненно.

<6> **В итоге.** Корень сохранился везде, хотя и подвергся порою очень сильным фонетическим изменениям. Русский корень *жи-* в слове *жизнь*, латинское *vi-* в слове *vita*, греческое *bi-* в известнейшем корне *БИО-* и многие другие примеры из других индоевропейских языков – это всё восходит к корню **GwJ**.

Gj

61. GjL – чтобы стало лучше, давайте поработаем!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [g'el].

Более поздние значения: **УДАЧА**; нечто приятное; то, что любят.

Расшифровка, принятая за основу:

$Gj + L =$ улучшение, ожидаемое в будущем + преодоление усилий.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: моноконсонантный корень **Gj** переходит в фонему **Gj**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **L-группы** (какой именно – пока непонятно, но это будет выяснено в ходе расшифровки) переходит в фонему **L**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Количество значений левой фонемы **Gj** выражается единицей, ибо это всего лишь единственный элемент **Gj**. Количество же значений правой фонемы **L** состоит из двух элементов: **L** и **Ll**. Это означает, что число вариантов расшифровки корня **GjL** равно двум. Один из них уже заявлен в качестве основного. Оставшийся выглядит так:

$Gj + Ll =$ улучшение, ожидаемое в будущем + поднимаем(ся).

Круг значений корня покрывает собою следующие идеи:

– удача на охоте, в рыбалке, в других видах добывания пропитания;

– удачливость, успех;

– ликование или гордость по поводу удачи, триумф.

Пересказать приведённую выше вторую формулу современными словами я бы попробовал двумя способами:

– чтобы всем нам стало хорошо, мы должны поднять вот эту самую тяжесть;

– чтобы всем нам стало хорошо, мы должны подняться на какую-то возвышенность.

Главная формула призывает поработать, чтобы стало хорошо. И это понятно, и это естественно.

Вторая же формула призывает что-то поднять или самим подняться, и от этого наступит улучшение. И это не совсем понятно, хотя и отвергать напрочь эту версию нельзя, ибо «непонятно» – не

значит «неразумно». Идея триумфа или ликования каким-то образом здесь просматривается...

Мой вывод: основной версии я отдаю 90 процентов своей веры в её правильность, этой же версии – 10 процентов.

<4> **Смысл высказывания:** успешный результат может возникнуть только после приложения напряжённых усилий.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некая сцена, связанная с охотой или другими видами добывания пищи.

<6> **В итоге.** В дальнейшей общеиндоевропейской судьбе корень обозначал, как правило, некие счастливые душевные состояния; сияние, сверкание – это явно уже нечто вторичное.

В русском языке: *золото, знак.*

62. GjN – оставленный знак в виде заломленной ветки производит улучшение внутри моей головы: теперь я понимаю, куда нужно двигаться дальше!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [g'en].

Более поздние значения: **СПЕЦИАЛЬНО ЗАЛОМЛЕННАЯ ВЕТКА В ЛЕСУ;** условный знак; знание, значение.

Расшифровка, принятая за основу:

Gj + Nn = улучшение, ожидаемое в будущем + внутри [моей головы].

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Gj** переходит в фонему **Gj**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **N-группы** переходит в фонему **N**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Достоверно известен даже и не **круг значений** этого необыкновенного корня, а просто его

ОЧЕНЬ ТОЧНОЕ ЗНАЧЕНИЕ, которое таково: «специально поломанная ветка – это знак, по которому можно не заблудиться в лесу». При этом оба элемента, составляющие данный корень, ни о каких ветках, ни о каких знаках, ни о каких лесах не говорят. Всё это только подразумевается. Левый элемент говорит лишь о том, что это хорошо; правый, если его брать из показанной выше главной версии, что это – внутри. Почему хорошо – понятно. Знак в лесу, по которому можно найти дорогу, это хорошо. Но почему внутри? Внутри чего? Ответ и здесь понятен: «внутри» при соответствующем жесте часто означало «внутри головы – моей или твоей». Иными словами речь шла об улучшении, которое наступало в сознании человека при виде нужного и полезного знака.

Продолжаем рассуждать дальше по поводу строения корня. Фонема Gj в левой половине – это не повод для сомнений: на месте фонемы Gj в прежнюю эпоху мог быть только элемент Gj и никакой другой, кроме него. О правой же половине можно высказаться так: фонема N в Эпоху Упрощения явилась следствием трёх более ранних элементов – Nn, Ng и N. Первое уже подвергнуто обсуждению, последнее – невозможно, ибо N никогда не срабатывает в правой половине – таково его особое свойство. Остаётся элемент Ng с его значениями «внизу», «книзу», «вниз». Строим формулу – последнюю из двух возможных:

Gj + Ng = улучшение + книзу.

В этом случае получается так: если ветку заломить книзу, – то это хорошо! Это полезный ориентир. Но почему ветку надо заламывать непременно книзу? А вверх? А вбок? Главное ведь не в том, в какую сторону её заломили, а в том, что она является условным знаком... Больше никаких других вариантов быть не может, и я возвращаюсь к основной версии и настаиваю на её правильности.

<4> **Смысл высказывания:** когда ветки деревьев на определённом маршруте предусмотрительно заломлены или загнуты, – это хорошо, это улучшение! В голове наступает приятное просветление: я теперь знаю, куда надо идти! Система таких знаков позволяет не заблудиться в лесу, идя от одного условного знака до другого.

Сообщение не просто выражает радость по поводу обретения нужного ориентира, оно поучает делать такие знаки впредь, призывает соплеменников позаботиться о благополучном возвращении с помощью установки таких знаков.

<5> **Реконструкция первоначального события:** сцена в лесу. Заламывать ветки – люди додумались задолго до этой сцены, но именно в этот раз кто-то впервые дал этой трудовой операции именно такое словесное оформление. Главное достоинство этого высказывания – в его образности. Говорящий заявил, что у него внутри головы произошло приятное изменение, когда он увидел условный знак. Высказывание произвело на всех сильное впечатление и запомнилось людям этого племени навсегда.

<6> **В итоге.** Корень оставил многочисленнейшие следы во всех индоевропейских языках. Он обозначает в них как правило два понятия: идею чего-то согнутого (угол, колено, гнуть) либо идею знака, значения и знания. Например, три немецких слова: *kennen* – *знать*, *können* – *мочь* (опять же – *знать!*) и *Knie* – *колено*. Или греческий корень *gn-* со значением «знание» в словах, ставших международными: *прогноз*, *агностицизм* и *gon-* со значением «угол» в слове *пентагон* (пятиугольник).

В русском и славянских языках – это корень *zn-* в словах *знак*, *значение*, *знамя*, *знать*, *знание*, а также корень *gn-* в словах со значением *ГНуть*, *изоГНутый*. Последний случай отражает собою очень редкий и труднообъяснимый процесс, происходивший в летто-литовских и славянских языках, когда палатализованные задненёбные по непонятной причине теряли свою мягкость (депалатализация). В славянских языках корни GjN и GhjN (48) полностью совпали по звучанию, но не по значению. Подробности в статье 48-й.

63. GjW – попробуй: это вкусно!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [g'ew], [g'u].

Более поздние значения: ВКУШАТЬ, вкусный, желаемый.

Расшифровка, принятая за основу:

Gj + F = улучшение, ожидаемое в будущем + жевать (обрабатывая зубами).

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Gj** переходит в фонему **Gj**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **W**-группы переходит в фонему **W**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Левая половина корня, выраженная фонемою Gj, могла произойти лишь от элемента Gj и ни от чего больше. Правая половина корня, выраженная фонемою W, могла произойти от трёх элементов – F, W и Ww. Это означает, что количество возможных расшифровок рассматриваемого корня равно трём. Показываю все три конструкции:

1) Gj + F = улучшение, ожидаемое в будущем + жевать (обрабатывая зубами);

2) Gj + W = улучшение, ожидаемое в будущем + растительность;

3) Gj + Ww = улучшение, ожидаемое в будущем + через лес.

Между тем, **круг значений** рассматриваемого корня связан с чем-то вкусным, приятным на вкус, с опробованием вкусовых качеств.

1-я конструкция прекрасно вписывается в этот круг, если её понять так: будет вкусно, если это взять в рот и пожевать.

2-ю и 3-ю конструкции можно поместить в этот же круг, если допустить, что речь идёт о растительной пище или о пище, которую можно найти в зарослях (грибы, ягоды).

Я выбираю 1-й вариант, но отмечаю, что и два других тоже содержат в себе рациональное зерно.

<4> **Смысл высказывания** по 1-му варианту: оно делалось тем человеком, который уже на личном опыте испробовал

неизвестной пищи и теперь призывал соплеменников поверить ему и съесть то же самое.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некая сцена во время принятия пищи. Возможно, речь шла о грибах или незнакомых ягодах.

<6> **В итоге.** Наиболее типичные индоевропейские значения этого корня: выбирать, дегустировать, предпочитать.

64. GjX – давай поженимся!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [g'a].

Более поздние значения: **СОЧЕТАТЬСЯ БРАКОМ,** породниться.

Расшифровка, принятая за основу:

Gj + H = улучшение + в душе (у меня).

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень Gj переходит в фонему Gj.

По правой половине: один из моноконсонантных корней X-группы переходит в фонему X.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме Gj мог предшествовать лишь один-единственный элемент Gj. Правой фонеме X могли предшествовать два элемента: X и H. Это означает, что количество возможных вариантов расшифровки данного корня равняется цифре «два». Один вариант уже показан выше в качестве основного. Оставшийся выглядит так:

Gj + X = улучшение + огонь (костёр?).

Достоверно известно, что **круг значений** биконсонантного бореального корня GjX имеет какое-то отношение к идее бракосочетания и родства.

Полученная формула звучит вполне разумно, но она никоим образом не вписывается в требуемый круг значений. Её следует отклонить.

Никаких других вариантов больше быть уже не может, и я настаиваю на правильности основной формулы: Gj + H.

Это жизненно важное и сильное высказывание. И ещё: высоконравственное и вежливое. В биконсонантном бореальном языке были средства высказать эту же мысль в неприличной форме, но борейцы этими средствами не воспользовались.

В этом высказывании не содержится никаких указаний на любовь, брак или семью, но в языке борейцев это было в порядке вещей, когда реальная ситуация работала на общую идею, а отсюда и умолчание, и недосказанность. Как высказать то, для чего ещё не изобретено слов? Ведь только так и не иначе – с помощью очень простых средств.

<4> **Смысл высказывания:** оно является предложением образовать брачную пару. Вопрос же о том, кто кому предлагает – мужчина женщине или наоборот, – остаётся открытым.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некая брачная сцена. Непременно публичная, а иначе как бы это высказывание было узнано другими? Кто-то впервые произнёс фразу: «В моей душе происходит улучшение!» Обстоятельства, при которых это было высказано, жесты, движения, интонации не оставляли сомнения в том, что речь идёт именно о брачном предложении, а не о чём-то другом.

При других обстоятельствах эти же два элемента – Gj и H – могли бы означать нечто совершенно другое.

<6> **В итоге.** Дальнейшая судьба корня в индоевропейских языках – это, как правило, значения, связанные с идеей семьи, брака и родственных отношений.

Индоевропейское Gj закономерно переходило в славянское з. В русском языке корень GjX присутствует только в сложных сочетаниях с другими корнями: *золовка, зять, забота*.

В эвенском языке: *гамачин* – брак, женитьба.

65. GjXj – посмотри: начинается то, что для нас приятно – появляются первые почки!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [g'e].

Более поздние значения: распускающаяся почка дерева (куста); **ПРОРАСТАТЬ**; всхожий, обрастать.

Расшифровка, принятая за основу:

Gj + Hj = улучшение (происходящее в природе) + так, как оно и бывает обычно.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: моноконсонантный корень Gj переходит в фонему Gj.

По правой половине: один из моноконсонантных корней Xj-группы переходит в фонему Xj.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Предшественником левой фонемы Gj может быть лишь один-единственный элемент, а именно Gj. Предшественником правой фонемы Xj может быть так же один элемент – Hj. Это означает, что количество вариантов расшифровки корня GjXj равно единице, и никаких других вариантов больше уже быть не может.

Круг значений рассматриваемого корня охватывает нечто такое, что относилось к весеннему пробуждению растительности. Представленная формула с её обоими элементами хорошо накладывается на этот круг.

<4> **Смысл высказывания:** один из говорящих сообщал другому приятную весть о появлении первых почек.

<5> **Реконструкция первоначального события:** сцена в лесу. Весна, потепление, самые первые почки...

<6> **В итоге.** Дальнейшие индоевропейские значения: «созревать», а отсюда и ещё более позднее значение: «стареть». Через цепочку: *то, что прорастает* → *то, что уже выросло*, появилось

значение «зуб». Кроме того, разными путями появились значения: сук, клин, подбородок и многие другие, казалось бы, ничего общего не имеющие с первоначальным значением.

В русском языке: *зреть, зрелый; зуб.*

К

66. KL – надо подняться на эту каменистую возвышенность!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [kel], [kl].

Более поздние значения: **КАМЕНИСТЫЙ ПОДЪЁМ**; скала, утёс.

Расшифровка, принятая за основу:

K + L1 = каменистый + подъём.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из двух моноконсонантных корней **К-группы** (какой именно – это предстоит сейчас установить) переходит в фонему **К**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **L-группы** (какой именно – станет ясно в процессе предстоящей расшифровки) переходит в фонему **L**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В Эпоху Упрощения фонема **К** явилась следствием двух предшествовавших ей элементов: **К** (**K₁**) со значением «камень» и **Кк** (**K₂**) со значением «надёжная защита от гибели» – это по поводу левой половины корня. В правой половине мы можем предположить также два элемента на месте более поздней фонемы **L**: это **L** (**L₁**) со значением «тяжесть» и **Ll** (**L₂**) со значением «подъём». Это означает, что экспериментировать с расшифровками этого корня можно лишь в пределах четырёх возможных формул. Привожу все четыре варианта:

- 1) K + Ll = камень + подъём (восхождение);
- 2) K + L = камень + тяжесть (трудность);
- 3) Kk + Ll = надёжное спасение от гибели + при подъёме;
- 4) Kk + L = надёжная защищённость + трудность.

Теперь о **круге значений** данного корня: это нечто напоминающее по форме скалу, утёс, каменистый склон; в этот же самый круг непременно входит и идея высоты – заметим это!

Если допустить, что значение корня KL – именно «утёс», «скала», то версия с первым номером представляется единственно допустимым вариантом толкования этого корня.

Формулы 2-я и 3-я также производят вполне разумное впечатление и вполне возможно, что и впрямь существовали в языке борейцев. Но – по каким-то другим поводам. Формуле же с 4-м номером дать какое-то разумное объяснение можно, но лишь с натяжкой.

Ощущение такое, что борейцы не жили в гористой местности; они жили на равнине, но каменистый склон и даже утёс – это ведь не обязательно часть типично горного пейзажа...

<4> **Смысл высказывания:** оно призывало соплеменников к трудному и требующему особой сноровки подъёму по крутой каменистой поверхности. Есть основания думать, что передвижение в таких условиях было не очень типично для той местности, в которой жили древние борейцы, в противном случае мы бы видели в их языке большее количество указаний на горный рельеф (см. примечание к высказыванию GhXw – статья 40-я). Мы же не видим этого. Данное высказывание – лишь одно из двух среди всех 203 (см. также высказывание GwR, 56), в котором упоминается возвышенность, приподнятая над водою или над болотистой местностью.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некий эпизод при групповом подъёме на скалистую возвышенность. Впервые произнесённое кем-то авторитетным высказывание KL явилось призывом выполнить это действие. Как всегда в таком случае были важны и жесты, и обстоятельства, но всё же само высказывание

содержит в себе на редкость точное словесное описание того, что нужно сделать: по камням поднимаемся!

<6> **В итоге.** Вне всякого сомнения, такая необыкновенная для языка того времени точность выражения мысли произвела на всех сильное впечатление, и с тех пор этот биконсонантный корень вошёл в бореальный биконсонантный язык и живёт и поныне почти во всех индоевропейских языках. В том числе и в русском.

В дальнейшем значения были всё те же. А кроме того, возникли и новые: высокий, поднимающийся, выделяющийся.

В русском языке среди множества проявлений этого корня можно выделить такие: **чело** (то, что находится высоко на лице), **клён** (выделяющийся осенью цветом своих листьев).

67. КМ – находясь на болоте, наступай на те же самые твёрдые места, на которые наступаю и я!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [kem], [km].

Более поздние значения: **БОЛОТНАЯ КОЧКА**; нечто болотное (растительность, местность).

Расшифровка, принятая за основу:

Kk + Mm = надёжная защищённость от гибели + для меня (и для тебя тоже).

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **К-группы** переходит в фонему **К**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **М-группы** переходит в фонему **М**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Предшественниками левой фонемы **К** могли быть два элемента: **К** и **Кк**. Предшественником правой фонемы **М** мог быть лишь единственный элемент **Мм**, который имеет свойство сбавывать

только и только в правой позиции. Это означает, что существует лишь два варианта расшифровки рассматриваемого корня:

1) Kk + Mm = надёжная защищённость от гибели + для меня (и для тебя тоже);

2) K + Mm = камень + для меня.

Круг значений данного корня можно очертить очень чётко формулировкой: «болотная кочка». 1-я формула идеально вписывается в этот круг; 2-я – не вписывается и потому отклоняется.

<4> **Смысл высказывания:** оно делалось при передвижении по болоту, когда один из идущих призывал другого быть внимательнее. Заявлять просто так о том, что я, мол, стою на надёжном, твёрдом месте и спасаюсь от гибели, не имело смысла. Речь вот о чём: твёрдое и надёжное место – оно не только *для меня*, но и *для тебя тоже*, если ты будешь внимательно следить за моими движениями и словами.

<5> **Реконструкция первоначального события:** сцена на болоте. Один человек именно таким выражением впервые подал совет другому человеку о безопасном передвижении по болоту. Автор высказывания – носитель опыта и знания, он поучает менее опытных соплеменников, потому что беспокоится за их судьбу.

<6> **В итоге.** Корень распространён практически во всех индоевропейских языках. Его более поздние значения: болото, болотный; болотные растения.

В русском языке этот корень присутствует в значениях, близких к раннеиндоевропейским, но употребляется, как правило, лишь в диалектных или малоизвестных для широкого круга людей словах. Гораздо ярче этот корень выразился в словах со значениями весьма далёкими от болота. Это слова *ком*, *комок*, *камень*. Слово *ком* служит промежуточным звеном между понятиями «болотная кочка» и «камень» и легко объясняет всю цепочку... Русское слово *камьш* – тюркского происхождения, но корень в этом тюркском слове – именно этот самый, исконно бореальный: **КМ**.

В литовском языке: *kémsas* – *кочка*.

В эвенкийском языке: *кумни* – кочка; *камничивун* – ограничение; *камнигӓ* – скала, утёс.

68. KN – на этом сухом месте мы можем не бояться сырости!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [ken], [kn].

Более поздние значения: СУХОЙ; засуха.

Расшифровка, принятая за основу:

Kk + Ng = надёжная защита + внизу.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **К-группы** переходит в фонему **К**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Н-группы** переходит в фонему **Н**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме К могли предшествовать два элемента: К и Кк. Правой фонеме Н могли предшествовать также два элемента – Nn и Ng. Элемент Н с правой стороны невозможен, ибо таково его свойство – сбавывать только в левой половине корня. Количество возможных вариантов расшифровки равняется четырём. Привожу все четыре варианта:

- 1) Kk + Ng = надёжная защита + внизу;
- 2) Kk + Nn = надёжная защита + внутри;
- 3) K + Ng = твёрдое как камень + внизу (под ногами);
- 4) K + Nn = твёрдое как камень + (даже и) внутри.

Между тем, **круг значений**, заранее заданный нам, очерчивает всё то, что как-то связано с сухостью. При внимательном же рассмотрении всех четырёх формул выясняется: все четыре самым прекрасным образом вписываются в этот круг! Комментирую:

1) Надёжная защищённость СНИЗУ от губительной увлажнённости. Сухое, а не сырое место, на котором можно расположиться.

2) Надёжная защищённость от губительной сырости ВНУТРИ – то есть: в некоем сухом убежище. Сухая пещера, сухой шалаш.

3) Твёрдая, а не жидкая земля ПОД НОГАМИ. Сухость, а не грязь.

4) Нечто ранее сырое, но высохшее теперь настолько, что даже и ВНУТРИ оно твёрдое, то есть сухое.

Вариант со 2-м номером следует отбросить сразу. Он – просто-напросто о жилье, а эту мысль передаёт корень K₁J (89). Синонимия же была под запретом.

Вариант с 4-м номером также следует отбросить. Какое рассуждение могло быть более актуальным для борейца – о сухости места, где он собирается расположиться, живя на очень плоской, заболоченной равнине в ледниковую эпоху, или о том, что кусок чего-то (глины, земли, звериного помёта) высох очень сильно? Если допустить, что поиск сухого, пригодного для стоянки места был важнее, то, в таком случае, эту мысль высказывает как раз-таки 1-я формула, а не 4-я.

3-й номер вступает в наиболее сильное соперничество с номером 1-м и основным. Но и здесь следует применить подобное же рассуждение: что является показателем сухости под ногами? То, что она спасает, помогает выживанию или то, что она по своей твёрдости напоминает камень (может даже, просто является камнем)? Думается, 1-я формула звучит убедительнее. Сухим и пригодным для остановки местом могут быть и песок, и трава, и обыкновенная земля.

Я – за первую формулу!

<4> **Смысл высказывания** состоит в том, чтобы оповестить своих людей: я нашёл сухое место, защищённое от губительной сырости! Для людей, которые жили в местности, отнюдь не похожей на Аравийскую пустыню или Синайский полуостров, это было очень важное высказывание.

<5> **Реконструкция первоначального события:** разговор двух или нескольких охотников или собирателей, ищущих место для отдыха или ночлега. Скорее всего, поиск этот был сопряжён с трудностями – всё кругом сыро, мокро, грязно... Это не единственное высказывание, в котором борейцы говорят об избыточности окружающей их влаги.

<6> **В итоге.** Более поздние индоевропейские значения связаны с понятиями сухости, жажды, голода, лишений и страданий.

В греческом языке: *kankanos* – *сухой*. В немецком: *Hunger* (h < k) – *голод*.

В эстонском языке: *kannatama* – *терпеть*.

69. KR – кора дерева – это то нужное для нас, что аккуратно снимают с помощью каменного инструмента.

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [ker], [kr].

Более поздние значения: **КОРА**; корка.

Расшифровка, принятая за основу:

$K + Rr \rightarrow Rl$ = камнем + по технологии (должным образом).

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **К-группы** переходит в фонему **К**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Р-группы** переходит в фонему **Р**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Левая половина изучаемого корня позволяет предположить в себе один из двух древних элементов К-группы (K_1 или K_2); в правой же половине – это Р-группа. Случай трудный и нетипичный...

Между тем, **круг значений** данного корня очерчивает такие предметы, которые по внешнему виду напоминают **КОРУ** (это – прежде всего!), корку, кожуру либо другое твёрдое покрытие.

Получаем очень приблизительную формулу:

К-группа + R-группа = нечто надёжное + нечто правильное.

Рассуждение по поводу К-группы:

K_1 – это «нечто твёрдое и надёжное», обычно «камень»; K_2 – это «защищённость», «надёжная защита», «сопротивление».

R-группа. Среди всех её значений наибольший интерес представляют два: «правильное направление» (Rr или R_2) и «правильные трудовые действия» (Rl или R_3).

Получаем две расшифровки:

1) K_1 + R-группа = камнем + должным образом.

Иными словами: кора – это то, что снимают каменным инструментом (K_1 или K), действуя аккуратно, по технологии. (Rl или R_3) либо в нужном направлении производя снятие коры (Rr или R_2). Первое из двух, как кажется, предпочтительнее, но не более того. Rr→Rl – разгадка таится где-то в этих пределах.

2) K_2 + R-группа = надёжная защита + нечто правильное.

Кора – это и в самом деле надёжная защита для дерева (K_2 или Kk). Другой вопрос: мог ли человек смотреть на этот предмет с позиций дерева? Даже и притом, что дерево, вне всякого сомнения, считалось одушевлённым существом!

Полагаю, что первый из двух вариантов расшифровки и есть единственно правильный.

Поразительно то, что элемент K_1 находится в левой позиции, а не в правой. Уверенно можно говорить лишь о двух таких случаях – об этом (KR) и о KL (66). Заметим, что KR и KL в фонетическом отношении имеют много общего. Видимо, это исключение подчиняется какому-то закону. Какому именно – определить не могу.

<4> **Смысл высказывания** – это было сообщение, которое служило для обмена мнениями или информацией во время трудовых процессов, связанных со строительством, конструированием, обработкою древесины, собирательством и т.п. Сказать просто так «кора» борец не мог; никакой предмет в те времена нельзя было

назвать просто так, как это возможно сейчас. Эту кору нужно снять, не повредив её, снять правильным образом, ибо она нам нужна – вот приблизительный смысл этого высказывания.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некая производственная сцена, связанная с добычей коры.

<6> **В итоге.** Позже этот корень мог в индоевропейских языках обозначать и идею твёрдости или прочности уже без всякой связи со стволом обрабатываемого дерева.

Проявления корня в русском языке: *кора, корка, крепкий*.

В валлийском языке: *croen* – *шкура*.

В юкагирском языке: *қар* – *шкура*.

Проявление этого же самого корня в кушитских языках – это либо случайное совпадение, либо результат древнего воздействия индоевропейцев на семитохамитские народы.

70. KW – вот пища, которая подверглась особой обработке и не так скоро портится!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [kew], [ku].

Более поздние значения: **КИСЛОЕ МОЛОКО**; бродить; закваска; **ПРОКИСАТЬ**.

Расшифровка, принятая за основу:

Kk + F = надёжная защита от гибели (отравления?) + обработка.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **К-группы** переходит в фонему **К**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **W-группы** переходит в фонему **W**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Левая фонема К может вести свою родословную лишь от одного из двух элементов – либо К, либо Кк. Правая фонема W может вести свою родословную лишь от одного из трёх элементов W-группы – либо F, либо W, либо Ww. Это означает, что количество вариантов расшифровки корня KW равно шести. Показываю все шесть гипотетических формул:

- 1) $K + W =$ камни (на камнях?) + растение (растущее);
- 2) $K + Ww =$ каменное + в лесу (лесное);
- 3) $K + F =$ камнем + обработанное;
- 4) $Kk + W =$ надёжно защищающее от гибели (отравления!) + растение;
- 5) $Kk + Ww =$ надёжная защищённость + в лесу;
- 6) $Kk + F =$ надёжная защита от гибели (отравления?) + обработка.

Теперь о **круге значений** данного биконсонантного корня. Круг этот имеет какое-то отношение к долговременному хранению некоторых видов пищи. В первую очередь имеется в виду кислое молоко. Во вторую очередь – любое другое заквашивание или брожение...

Первые три конструкции я бы отбросил сразу. Причём 3-ю отбросил бы ещё и потому, что она вступает в конфликт с расшифровкой зеркального корня WK (148). 5-ю я бы тоже отбросил без малейших колебаний. Все эти четыре формулы сами по себе очень интересны, но к данному кругу значений отношения не имеют.

Остаются два номера: 4-й и 6-й.

4-ю формулу можно было бы вписать в требуемый круг значений так: закваска или брожение, осуществляемые с участием некоего растения, имеющего нужные свойства.

6-ю формулу вписать в этот же самый круг можно было бы так: речь идёт о пище, которая подвергнута надёжной обработке и после этого может долго храниться.

Оба варианта производят хорошее впечатление, но 6-й убеждает чуточку больше. Его я и выбираю в качестве главного, не отвергая напрочь 4-го номера.

<4> **Смысл высказывания:** речь идёт о предмете пищи, подвергнутом такой необычной обработке, после которой он не портится слишком скоро. В это трудно поверить, но, видимо, это кислое молоко – судя по всему, это было именно оно.

Высказывание служило сообщением о новом важном открытии, сделанном древними борейцами на определённом этапе своей истории.

<5> **Реконструкция первоначального события:** самое первое высказывание было сделано тем умным человеком, который правильно оценил важность этого открытия.

<6> **В итоге.** Некоторые из более поздних индоевропейских значений: квас, закваска, сыр.

В русском языке этот корень встречается довольно часто, но многие из случаев его употребления требуют чересчур уж сложных пояснений и доказательств. Наиболее простые случаи: слова *квас*; *прокисать*; *кислый*. В слове *кислый* настоящим историческим корнем является *ки-*, которое закономерно произошло из древнерусского и древнеславянского *кы-*, которое в свою очередь закономерно произошло из индоевропейского *ku* или *kew*.

В других бореальных языках – примерно то же самое. Все слова, имеющие этот корень, единодушно указывают именно на кислое молоко. Например, древнетюркское *qutuz* – со значением *кумыс* или *забродившее кобылье молоко*. То же самое в современном карачаево-балкарском языке: *кьымыз*.

Примечание. Не следует путать KW с диграфом Kw, который обозначает один-единственный согласный глухой звук. Kw и KW суть принципиально разные, совершенно непохожие между собою явления! Такая же предосторожность нужна и в ситуации с корнем GW (30).

71. КХ – все на защиту! (защищаемся!)

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [ка]. Ларингальный вариант: [kh] > [x].

Более поздние значения: отражать неприятеля; **КРЕПКО СТОЯТЬ ПРОТИВ ВРАГА**; обороняться сообща, чтобы сохранить нажитое; очень сильное желание.

Расшифровка, принятая за основу:

Кк + Н = уверенное сопротивление + Невидимая Сила (дух, душа).

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней **К-группы** переходит в фонему **К**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Х-группы** переходит в фонему **Х**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы **К** выражается двумя элементами: **К** и **Кк**. Множество же значений правой фонемы **Х** состоит из двух элементов: **Х** и **Н**. Отсюда следует вывод о том, что количество вариантов расшифровки корня **КХ** равно четырём. Привожу все четыре формулы:

- 1) Кк + Н = надёжная защита + дух (Невидимая Сила);
- 2) Кк + Х = надёжная защита + огонь;
- 3) К + Н = камень + невидимая сила;
- 4) К + Х = камень + огонь.

Между тем, **круг значений** корня **КХ** включает в себя идеи, имеющие какое-то отношение к обороне от врагов, к страстному желанию защитить нажитое от разграбления. В той или иной степени все четыре варианта, показанные выше, как будто вполне помещаются в этом самом круге! Например, 4-ю формулу можно было бы истолковать так: отбиваться камнями и огнём...

И всё-таки из всех четырёх формул самое правдоподобное впечатление производит первая, которая наиболее универсально передаёт идею яростной обороны без ссылок на камни или на огонь:

Надёжная защита + дух.

Или то же самое, но по-другому:

Надёжно защищающий (нас) + Дух (божество).

Все первобытные народы всегда возлагали надежды на духов-покровителей данного племени. Например, у тунгусо-маньчжурских племён такой дух назывался с возможными фонетическими вариантами словом *сэвэн* (см. статью 134).

Именно эту формулу я и принимаю за основу.

<4> **Смысл высказывания** – боевой клич, призывающий соплеменников, опираясь на духа-покровителя, оказывать энергичное сопротивление нападающим. Обратим внимание: высказывание ХJ (169) – призыв к нападению. Это означает, что в языке древних борейцев существовало два противоположных по значению боевых клича: один призывал к атаке, другой к обороне.

<5> **Реконструкция первоначального события:** эпизод с отражением чьей-то атаки. Кто-то авторитетный впервые бросил этот клич. Клич был подхвачен соплеменниками и остался в их памяти. Вполне возможно, что позже ему была приписана некая магическая сила. Несомненно, что та памятная атака неприятеля закончилась его отражением, ибо, если бы было наоборот, то некому было бы сохранять это биконсонантное высказывание: все были бы убиты, а если бы и не все, то оставшиеся в живых не захотели бы сохранять в памяти бесполезное выражение одного из воинов, потерпевших поражение.

<6> **В итоге.** Значения, возникшие позже: желание, желать, хотеть (обороняясь сохранить то, что имеется); желание облегчиться; испражнение.

В современном русском языке строгое медицинское слово *кал* и чисто детское *кака* – именно этого происхождения. Кроме того, в слове *хотеть* часть *хо-* сложным путём, требующим очень

пространных пояснений, происходит из этого же корня (фонетический процесс: $k + h = x$).

В ульчском языке: *қӱ!* – восклицание для отгона злых духов; *қӱраву* – *уберегать, удерживать*; *қӱлан* – *предмет желания*.

72. КХw – осторожно: этот зверь может укусить!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [ko].

Более поздние значения: КУСАТЬ, УКУС, отламывать.

Расшифровка, принятая за основу:

$Kk + Hw =$ надёжно защитись + на всякий случай (на случай возможной опасности).

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **К-группы** переходит в фонему **К**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Хw-группы** переходит в фонему **Хw**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме К могли предшествовать, как обычно, лишь два элемента – К и Кк. Правой же фонеме Хw предшествовать мог лишь один элемент: Нw. Это означает, что для расшифровки корня КХw мы можем создать две формулы:

1) $Kk + Hw =$ надёжно защитись + на всякий случай (на случай возможной опасности);

2) $K + Hw =$ нечто твёрдое (зубы зверя?) + возможная опасность.

Круг значений корня КХw – некая ситуация, когда человек, общаясь с животным, рискует быть укушенным.

Рассуждение по расшифровке получается очень похожим на предыдущее:

– Элемент **К** в левой половине корня, видимо, невозможен по чисто фонетическим причинам (корни **KL**, **66** и **KR**, **69** – это особые исключения), и мы вправе заподозрить в этой части корня лишь элемент **Кк**.

– Да и по смыслу получается то же самое: что важнее высказать – что нужно защититься от укуса зверя или что у зверя твёрдые зубы?

Я принимаю решение в пользу первой из двух формул.

<4> **Смысл высказывания:** оно призывало соплеменников быть бдительными при общении с собаками или дикими зверьми, попавшими в ловушку.

<5> **Реконструкция первоначального события:** кто-то опытный и авторитетный призывал менее опытных соплеменников быть осторожными. Типичное высказывание, порождённое заботой о своих людях.

<6> **В итоге.** Более поздние индоевропейские значения этого корня связаны с идеей укуса или вгрызания во что-либо твёрдое, но уже не в связи с опасными животными: разгрызать; орехи; копать, углубление, полый.

В русском языке это слова *коза* (кусающая растения), *кусать* и *копать* (как бы откусывая куски земли).

73. КХj – если закреплять вот так, как это делаю я, то это будет держаться долго!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [ke].

Более поздние значения: зацепить крюком; коготь; **КРЮК**.

Расшифровка, принятая за основу:

Кк + **Нj** = нечто надёжное + надолго.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **К-группы** переходит в фонему **К**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Хj-группы** переходит в фонему **Хj**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы **К** состоит из двух элементов – **К** и **Кк**. Множество же значений правой фонемы **Хj** состоит лишь из одного элемента **Нj**. Это означает, что мы имеем два варианта расшифровки корня **КХj**:

1) **К + Нj** = нечто крепкое + надолго;

2) **Кк + Нj** = надёжность + надолго.

Круг значений биконсонантного бореального корня **КХj** включает в себя идею захватывания или удержания с помощью крюка или когтя.

1-ю формулу можно вписать в требуемый круг значений так: нечто очень прочное (костяное, каменное), что обладает свойством удерживать схваченное надолго.

2-ю формулу вписать в этот же круг можно с не меньшим успехом: нечто такое, что имеет свойство надолго обеспечивать надёжную безопасность.

И то, и другое вполне можно истолковать как крюк, но 1-я формула делает упор на прочность этого предмета, а 2-я – на его способность удержать того, кто ему доверился.

Вторая формула внушает больше доверия своим рационализмом, ибо в ней делается упор на конечный результат: крюк – это то, что срабатывает надёжно. Первая же формула лишь говорит о прочности крюка и не обещает надёжности.

Кроме того, элемент **К** явно тяготеет к правой половине корня, а **Кк** – к левой. Мой выбор – в пользу второй формулы с её элементом **Кк**.

<4> **Смысл высказывания** примерно таков: существует нечто надёжное и имеющее крюкообразную форму. Если уж оно зацепилось за что-то, то, остаётся в таком положении надолго – таково его неотъемлемое свойство. Вероятно, это было поучение по поводу

полезности данного технического приспособления: опытный обучал неопытного.

<5> **Реконструкция первоначального события:** сцена во время рыбной ловли, охоты, или сооружения какой-то постройки.

<6> **В итоге.** Дальнейшие значения: хватать когтями; царапать; захватывать.

В русском языке: *коготь*; *чесать*, где *ко-* и *че-* закономерно происходят из *ke*.

Kw

74. KwL – надо подкладывать брёвнышки под тяжесть, чтобы её можно было перекатывать!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [k^wel].

Более поздние значения: КАТОК; брёвнышко; нечто округлое; КОЛЕСО.

Расшифровка, принятая за основу:

Kw + L = спрятанное + с усилением.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: моноконсонантный корень Kw переходит в фонему Kw.

По правой половине: один из моноконсонантных корней L-группы (какой и почему – это станет сейчас предметом рассмотрения) переходит в фонему L.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме Kw мог предшествовать лишь один-единственный элемент – Kw («нечто спрятанное» – таково его значение). Правой же фонеме L предшествовать могли два элемента: L (со значением «усилие») и Ll (со значением «подъём»). Это означает, что для расшифровки корня KwL мы можем построить две формулы. Одна уже показана выше в качестве главной. Оставшаяся выглядит так:

$Kw + Ll =$ спрятанное + поднимать.

Полученная формула настолько интересна, что её мне придётся прокомментировать в отдельном примечании.

Пока же о ней можно сказать лишь одно: она никак не вписывается в тот **круг значений**, который нам заранее известен. Идея катка, брёвнышка, которое подкладывают под тяжесть, – вот то предварительное условие, которое нам задано изначально кругом значений корня KwL . Поэтому вариант с элементом Ll в правой половине следует отклонить. Правильность же главного варианта не подлежит ни малейшему сомнению.

<4> **Смысл высказывания:** речь идёт о брёвнышках, подложенных под очень тяжёлый предмет, который таким способом перекатывают с одного места на другое.

<5> **Реконструкция первоначального события:** трудовая операция по перекатыванию тяжести. Кто-то авторитетный подал команду подложить брёвнышко под тяжесть, но не просто подложить, а как бы спрятать его! Высказывание было воспринято как остроумное, было принято к сведению и после многократных повторений в ходе трудового процесса – запомнилось.

<6> **В итоге.** Одно из более поздних индоевропейских значений: **КОЛЕСО!** Оно указывает на тот грандиозный путь, который проделали потомки борейцев от брёвнышка до тележного колеса и далее – в эпоху великих технических открытий.

Русские слова: *колесо*, *около* (вокруг, по кругу); *колобродить*.

В английском языке: *wheel* – *колесо*, где **wh-** закономерно происходит из раннеиндоевропейского k^w .

75. KwR – вот тот, который старается укромно спрятаться, и при этом вытягивается в длину.

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: $[k^w er]$.

Более поздние значения: **ЧЕРВЯК**, извиваться.

Расшифровка, принятая за основу:

$Kw + R \rightarrow Rr$ = спрятавшийся + вытягивающийся.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Kw** переходит в фонему **Kw**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **R-группы** переходит в фонему **R**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы **Kw** состоит из одного-единственного элемента, а именно **Kw**. Множество значений правой фонемы **R** помещается внутри круга **R-группы** ($R \rightarrow Rr, Rr \rightarrow Rl \dots$).

В центре **круга значений** корня **KwR** помещается понятие «червяк».

Возникает единственно возможная формула:

$Kw + R\text{-группа} = \text{нечто прячущееся} + \text{нечто удлинённое, вытянутое} \dots$

Даже и в таком приблизительном виде полученная формула полностью вписывается в требуемый круг значений. Тем не менее, можно сделать попытку существенно уточнить эту формулу. Для этого следует «распаковать» все значения **R-группы** и выделить там другой, более узкий круг значений, а именно: $R \rightarrow Rr$, где **R** означает «член», «похожий на член», «удлинённый», «вытянутый», а **Rr** – «направленный», «направляющийся», «продолговатый». Точная расшифровка корня получается такая:

Существо, прячущееся и скрытое, обладающее свойствами $R \rightarrow Rr$.

<4> **Смысл высказывания** прост. Никаких комментариев не требуется.

<5> **Реконструкция первоначального события:** чьё-то тонкое наблюдение. Червяк, по мнению этого наблюдателя, обладает двумя признаками: он всё время прячется и он – удлинённый. Очень точно подмечено и блистательно выражено с помощью скудного

арсенала языковых средств. Данное высказывание очень напоминает другое, весьма близкое к этому – WR «растущее» + «удлинённое», то есть, «корень» (152). Возможно, оба высказывания имеют одного автора, возможно, в их создании принимал участие один и тот же коллектив людей. Почти наверняка, оба высказывания созданы примерно в одно и то же время.

<6> **В итоге.** Корень ярчайшим образом отразился во всех индоевропейских языках.

В русском языке – это всё тот же *червь* (KwR + WJ – древесный червь), предлог *через* (проходя насквозь, подобно червяку), *череда* и *очередь* (то, что вытянулось, как червь) и много других примеров.

76. KwT – там мужчина и женщина, которые укромно спрятались от нас.

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [k^wet].

Более поздние значения: ЧЕТА; он и она; двое супругов; мужчина и женщина.

Расшифровка, принятая за основу:

Kw + Tj = укромно + пришло время.

То есть: для этих двоих настало время любви – так примерно.

Несколько иной вариант толкования, но при тех же самых элементах:

Kw + Tj = укромно + время (определённый срок).

Временно укрывшиеся ото всех.

Первое, как представляется, – намного ближе к истине, ибо значение элемента Tj – скорее всего, не просто «время», а «настало время», «вот и пришло время», «вот и подошёл срок».

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Кw** переходит в фонему **Кw**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Т-группы** переходит в фонему **Т**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Предшественником левой фонемы **Кw** мог быть лишь один элемент **Кw** (со значением «тайно, укромно») и ничего больше. Предшественниками правой фонемы **Т** могли быть лишь три элемента **Т-группы**: **Т** (пространство), **Тj** (пришло время, время) и **Тl** (вертикально). Отсюда вывод: количество вариантов расшифровки корня **КwТ** равно трём. Между тем, в **круг значений** изучаемого корня входят такие понятия: «мужчина и женщина», «супружеская чета», «он и она». Один из вариантов уже показан выше в качестве основного. Он прекрасно вписывается в этот круг. Теперь – о двух оставшихся:

$Kw + T = \text{укромно} + \text{в Пространстве}$.

То есть: укрывшиеся в Пространстве. Уединившиеся в Таинственном Пространстве.

Полученное вполне вписывается в требуемый круг значений, но тогда получается полное совпадение элементов с другим корнем, а именно – **ТКw** (139), чьё значение: «спасаясь, скрываться в Пространстве». По закону же биконсонантного бореального языка такое совпадение элементов (пусть даже и расположенных в обратном порядке) приравнивалось к омонимии, а омонимия находилась под строжайшим запретом!

Исключение из правил? – Вряд ли... Я всё-таки больше склоняюсь к версии об элементе **Тj**.

В любом случае исследуемый корень всё-таки более или менее точно расшифрован!

Речь идёт о мужчине и женщине, которые укрылись ото всех то ли потому, что для них подоспело предназначенное время, то ли на какой-то срок, то ли просто в Таинственном Пространстве. В науке такие взаимоотношения между первобытными мужчинами и женщинами называются «**ДИСЛОКАЛЬНЫМ** браком», который

считается более высокою ступенью по сравнению с так называемым «УНИЛОКАЛЬНЫМ браком»...

Но правая половина этого корня позволяет предположить не только эти два элемента – Т и Тj (они же Т₁ и Т₂), но ещё и элемент Тl (Т₃):

Кw + Тl = укрмно + вверх-вниз.

Получается бессмыслица, и такой вариант отпадает, но теперь можно заявить, что опробованы все без исключения возможные варианты расшифровки этого корня.

<4> **Смысл высказывания:** оно служило для обмена информацией между соплеменниками. Мол, интересующие нас мужчина и женщина сейчас уединились ото всех.

<5> **Реконструкция первоначального события:** бытовая сцена, разговор о том, почему отсутствуют эти двое и чьё-то авторитетное высказывание по поводу их отсутствия.

<6> **В итоге.** Корень оставил глубокие следы во всех без исключения индоевропейских языках. Его самое главное проявление: числительное **ЧЕТЫРЕ**.

В русском языке этот корень проявляется в следующем далеко не полном списке случаев: *чета* (супружеская); *чётный*; *четыре*; *считать*, *учитывать*, *счёт*, *зачёт*; *почитать* (уважать); *чить*; *читать* (перебирать, как бы пересчитывать буквы), *чтение*...

77. КwX – я слышу кого-то – кто это?

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [k^wa].

Более поздние значения: предупреждение об опасности; **ЭЙ, КТО ТАМ?! КТО? ЧТО СЛУЧИЛОСЬ?**

Расшифровка, принятая за основу:

Кw + Н = затаив + дыхание.

Или совершенно то же самое, но другими словами:

$Kw + H =$ укромно спрятался + (осторожно) дыша.

То есть: кто это там затаил дыхание и прячется?

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Kw** переходит в фонему **Kw**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **X-группы** переходит в фонему **X**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме Kw мог предшествовать лишь один-единственный элемент – Kw. Правой фонеме X предшествовать могли два элемента: X и H. Это означает, что для расшифровки корня KwX мы можем построить две формулы. Одна из расшифровок уже показана в качестве главной и, как я полагаю, единственно правильной. Оставшаяся выглядит так:

$Kw + X =$ затаившись + огонь (костёр, факел).

Это явно нечто разумное, но столь же явно – оно совсем не вписывается в **круг значений** изучаемого корня. В круге же этом помещаются следующие идеи: насторожённость, встревоженность, подозрительность. И ещё: вопрос к кому-то неизвестному, окрашенный во все эти интонации.

Конструкцию $Kw + H$ можно пересказать современными словами ещё и так: насторожённость и подозрительность спрашивающего (элемент Kw) обращена то ли к невидимой, но реальной силе (элемент H – таково его значение), то ли просто к воздуху (и это тоже – элемент H).

<4> **Смысл высказывания:** вопрос задавался кому-то неизвестному и невидимому, чья близость вызывала опасения (эй, кто там?). Возможно и так: вопрос задавался шёпотом кому-то близкому и дружественному, но о ком-то третьем – неизвестном и опасном (кто это может быть, как ты думаешь?).

<5> **Реконструкция первоначального события:** тревожная сцена в лесу – возможно, в условиях плохой видимости – ночью, в сумерках, в тумане, в густых зарослях.

<6> **В итоге.** Последствия этого первого высказывания были **колоссальны**. Образовавшийся на его базе корень дал огромное количество всевозможных ростков; он участвовал в создании индоевропейских вопросительных местоимений и местоимённых наречий: *кто, какой, что, чей, как, куда, сколько, когда* и мн. др. От этого же корня произошло множество продуктивных суффиксов во всех индоевропейских языках. В русском языке корень закономерно приобретает фонетические очертания *к-* или *ч-* (*кто, чей*); в германских языках столь же закономерно получаются: *w-* (*wer, wessen, wo* – в немецком), *v-*, *h-* – в скандинавских, *-g*, *-ch* – в различных суффиксах этих языков... В латинском языке, кроме всего-всего прочего, это ещё и суффикс *-ic* в словах типа *linguistica, Africa, amicus*... Всех индоевропейских проявлений перечислить невозможно даже и приблизительно.

Один из нескольких **эталонных** корней, по наличию или отсутствию которого можно в весьма решительных выражениях говорить о принадлежности данного языка к индоевропейскому семейству и бореальному (ностратическому) сверхсемейству языков. Эстонский язык: *kes* – *кто*; тофаларский: *qum* – *кто*; карачаево-балкарский: *ким* – *кто*; юагирский язык: *кин* – *кто*; эскимосский: *кина* – *кто*. Языки дравидийские и семитохамитские не имеют проявлений этого корня, а так же и других из числа наиболее важных.

78. KwXw – смотри, не наткнись на кол! (осторожно – острый кол!)

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [k^wo].

Более поздние значения: **КОЛ**, колоть; столб.

Расшифровка, принятая за основу:

Kw + Hw = спрятанный (кол) + возможная угроза.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Kw** переходит в фонему **Kw**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Xw-группы** переходит в фонему **Xw**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня закономерно предположение лишь об одном элементе, а именно – Kw. Равным образом и в правой половине корня мы можем предположить лишь один элемент Hw. Стало быть, существует всего лишь один варианта расшифровки, который уже показан выше.

Круг значений корня очень прост и никаких сомнений не вызывает: это острый кол, устанавливаемый изобретательными охотниками на дне западни.

Полученная формула с её правым элементом отлично накладывается на этот круг и вносит ещё и дополнительные значения: нужно опасаться того, что спрятано и не видно. А спрятанное – это и есть кол.

<4> **Смысл высказывания:** оно относится к числу тех, которыми древние борейцы предостерегали своих соплеменников от беды. То, на что можно нечаянно наткнуться, – это остро отточенный кол, заранее установленный самими же охотниками на дне западни для загона туда преследуемых животных.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некий эпизод в лесу. Один человек предупреждает другого о возможной опасности, и это слышат и одобряют остальные участники этого события. Впервые высказанное выражение производит на всех впечатление, и его запоминают на будущее. Более чем вероятно: имелся в виду недавний несчастный случай.

<6> **В итоге.** Значение «кол» надёжно подтверждается другими индоевропейскими и бореальными языками.

В русском языке: *кол*. В 74-й статье уже говорилось о том, что русское слово *кол* принято отождествлять с корнем KwL с его значением «колесо», «круглое». Дескать, *кол* – это то, что круглое в поперечнике. Это ошибочное мнение.

79. KwXj – в засаде нужно сидеть долго и терпеливо!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [k^we].

Более поздние значения: сидеть в засаде; ЗАСАДА, ждущий.

Расшифровка, принятая за основу:

Kw + Hj = затаившись + надолго, по заведённому порядку.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень Kw переходит в фонему Kw.

По правой половине: один из моноконсонантных корней Xj-группы переходит в фонему Xj.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме Kw в предыдущую эпоху мог предшествовать лишь один элемент Kw и ничего больше. Так же и правой фонеме Xj в предыдущую эпоху мог предшествовать лишь один элемент – Hj. Таким образом, количество вариантов расшифровки данного корня равняется цифре «один». Этот вариант уже показан выше, никаких других уже больше быть не может.

Круг значений корня KwXj, между тем, очерчивает идею засады и терпеливого ожидания... Полученная формула безупречно вписывается в этот круг.

<4> **Смысл высказывания:** речь идёт об одном из способов охоты, принципиально отличающемся от двух других (первое – погоня, второе – окружение зверя и загон в ловушку). В данном случае – это сидение в засаде и поджидание нужного зверя. Высказывание призывает проявлять терпение и смирение.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некая сцена в укрытии. Некто авторитетный и опытный разъясняет менее опытному, что такое засада: это терпение, терпение и ещё раз терпение!

<6> **В итоге.** Поздние индоевропейские значения связаны с идеей томительности, длительности, спокойствия, неподвижности – это по одной смысловой линии. По другой – цепочка ведёт от идеи засады к идеям нападения, мести, расплаты, цены. Идея поглощения добычи относится сюда же: хищник сначала выслеживал добычу в засаде, а потом стал жадно проглатывать её.

В русском языке: *час*, где *ча-* закономерно произошло из позднеиндоевропейского $k^w\acute{e}$. Русские слова *каяться* и *цена* (*kaina* → *kēna* → *сена*) также ведут родословную от этого корня. Литовское: *kaina* – *цена*; авестийское *kaēnā* – *возмездие*.

80. KwJ – мы должны превать переход и остановиться на отдых в укромном месте!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [k^wi], [k^wej].

Более поздние значения: прекратить движение; **ПОКОЙ**, **ОТДЫХ**.

Расшифровка, принятая за основу:

$Kw + J =$ в укромное место + пеший переход.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Kw** переходит в фонему **Kw**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **J**-группы переходит в фонему **J**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Количество значений левой фонемы **Kw** равно единице; это элемент **Kw** (укромное место) – единственно возможный предшественник этой фонемы. Количество же значений правой фонемы **J** состоит из двух элементов: **J** (ходить, кочевать) и **Jj** (со всех сторон). Отсюда вывод о возможности лишь двух вариантов расшифровки, один из которых уже прозвучал в качестве основного, а второй имеет такой вид:

$Kw + Jj =$ укромное место + со всех сторон.

Заранее известный нам **круг значений** корня KwJ таков: отдых, спокойствие, прекращение движения и деятельности. Теперь о представленной второй формуле, с которой получается так: куда ни глянь, везде будут укромные, безопасные места. Но ведь это как раз и есть то самое, что нужно для спокойного полноценного отдыха!

Но вот возражение: основная версия – это высказывание, которое побуждает к определённому действию. Спрашивается: к какому действию побуждает высказывание по второму варианту? Если один борец обращался к другому, то лишь по очень нужному и важному поводу; просто так обмениваться ничего не значащими суждениями люди того времени не могли. Если такое пустяковое высказывание и появлялось, то оно не подхватывалось окружающими. Мудрость, остроумие, жёсткая необходимость – вот то, что побуждало борейцев к обмену высказываниями и к запоминанию лучших из них. Второй вариант расшифровки кажется разумным лишь с нашей, современной точки зрения, но едва ли – с точки зрения рациональных и неразговорчивых борейцев.

Я за основной вариант.

<4> **Смысл высказывания:** призыв к соплеменникам во время пешего перехода (кочевья) остановиться для отдыха в укромном месте и там отдохнуть.

<5> **Реконструкция первоначального события:** оно произошло в лесу во время длительного перехода. Высказывание могло исходить только от самого авторитетного члена данной группы; это был клич, руководство к действию и одновременно удачное название того занятия, которое предстояло уставшим людям.

<6> **В итоге.** Дальнейшая индоевропейская судьба этого корня – всё то, что касается покоя, промедления и отдыха.

Русское слово *покой* – именно этого происхождения.

Кj

81. КjL – мы должны поднять поверженного и спасти его!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [keɪ], [kʲɪ].

Более поздние значения: **НАКЛОНЯТЬСЯ** (чтобы спасти того, кто повержен); наклон; прислушиваться, наклоняясь к земле.

Расшифровка, принятая за основу:

Кj + L1 = спасаю + поднимаю.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: моноконсонантный корень **Кj** переходит в фонему **Кj**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **L-группы** (какой именно – это будет сейчас показано в процессе расшифровки) переходит в фонему **L**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы **Кj** как всегда состоит лишь из одного-единственного элемента **Кj**. Множество же значений правой фонемы **L** состоит из двух элементов: **L** и **L1**. Это означает, что количество вариантов расшифровки корня **КjL** равно двум. Один уже заявлен в качестве основного. Оставшийся имеет следующий вид:

Кj + L = спасаю + с усилием.

Как видим, полученный вариант по смыслу довольно близок главному. Впрочем, основной вариант выглядит намного убедительнее.

Между тем, **круг значений**, заранее заданный нам, поразительно не похож на обе эти формулы со всеми их сходствами и различиями. Создаётся впечатление, что это, прежде всего – слух, а вовсе не что-то близкое идее спасения... Подробные комментарии по этому поводу ниже, в другом разделе этой же статьи.

<4> **Смысл высказывания** в обоих вариантах: надо поднять (с усилием) того, кто лежит поверженным наземь и спасти его.

<5> **Реконструкция первоначального события:** надо было поднять с земли и спасти пострадавшего охотника или воина. Кто-то впервые сложил эти два элемента в одно высказывание, которое соплеменники одобрили и нашли очень удачным и которое потом стали повторять снова и снова.

<6> **В итоге.** Но для того чтобы ПОДНЯТЬ и СПАСТИ, нужно сперва НАКЛОНИТЬСЯ и заняться лежащим на земле человеком. Отсюда и более позднее значение: всё, что связано с НАКЛОНОМ. Идея спасения постепенно забылась...

Ещё более поздняя судьба этого корня развивалась по такому сценарию: наклониться, или даже прилечь к земле, или даже приложить к ней ухо – это означает лучше услышать, если дело происходит в лесу (а вся жизнь борейцев и индоевропейцев была связана, прежде всего, с лесом!). Отсюда и новое значение: СЛУХ, УСЛЫШАТЬ. Подобную эволюцию этот корень проделал не только в индоевропейских языках, но и в других бореальных.

В русском и славянских языках: корень KjL закономерно перешёл в *сл-*. Пока ещё малоизученный, довольно таинственный процесс депалатализации часто приводил к тому, что индоевропейские мягкие задненёбные согласные становились в славянских и летто-литовских языках твёрдыми задненёбными. В частности: индоевропейское KjL могло переходить не только в славянское *сл-*, но и в славянское же *кл-*. Например: *приСлонить* и *приКлонить*; *заСлон*, *укЛон*, *поКлон*. Но наиболее важным продолжением корня KjL всё же были слова, связанные с понятиями слышимости, слуха и вслух произносимой речи: *СЛух*, *СЛышать*; *Слово*, *Слава* (это – когда хвалят с помощью *слов*), *он СЛывёт* (о нём говорят *словами*, его *славят*). Название известных индоевропейских племён *Славяне* – того же происхождения. На самом деле, *славяне* – это чисто русская переделка: дескать, *славяне* – они *славные*. Настоящее же название этих племён: *СЛОВЯНЕ*. То есть, те, которые говорят между собою понятными *СЛОВАМИ*. Для сравнения: *Словения*, *Словакия*.

Греческое имя *Клеопатра* (отцовская слава) – того же происхождения. Греческое слово *Климат* (*наКЛон*), ставшее международным, – того же происхождения. И много других примеров.

В этрусском языке: *kluti* – *слушай(ся)*!

В ирландском: *cluas* – *ухо*.

82. КjN – вот существо, которое спасается внутри.

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [к'ен].

Более поздние значения: РАКОВИНА; РАКУШКА.

Расшифровка, принятая за основу:

Кj + Nп = спасающееся + внутри.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Кj** переходит в фонему **Кj**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **N-группы** переходит в фонему **N**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Левая половина корня, выраженная фонемою Кj, исторически могла произойти лишь от элемента Кj и ни от чего больше. Правая половина корня, выраженная фонемою N, позволяет предположить лишь два элемента, которые могли предшествовать этой фонеме: Nп и Ng. Это означает, что количество возможных расшифровок рассматриваемого корневого слова равно цифре «два». Один из вариантов уже заявлен в качестве основного. Остаётся второй и последний, который выглядит так:

Кj + Ng = спасение + внизу (на земле).

Это, может быть, и звучит разумно, но это – о чём-то другом, а не о ракушке; заранее же заданным для нас является **круг значений** этого корня: ракушка, раковина и всё, что с этим связано. Главный вариант безусловно подходит для расшифровки корня КjN.

<4> **Смысл высказывания:** оно описывает убежище, внутри которого прячется невидимый моллюск.

<5> **Реконструкция первоначального события:** сцена с рассматриванием найденной ракушки. Один из рассматривающих впервые высказывает окружающим его людям такую примерно мысль: смотрите-ка, это существо спасается от жизненных невзгод и от нас с вами там, внутри!

<6> **В итоге.** Дальнейшая судьба этого корня в индоевропейских языках была очень сложна. Иногда корень приобретал значение «нечто вогнутое», «висок»; иногда – «нечто острое» (наконечники стрел делались порою из обточенных раковин). Раковины, видимо, уже морские, применялись в качестве различных акустических средств, а отсюда и значения «гулкость», «громкость», «звучность» и тому подобное. В русском языке и в других славянских языках этот корень совпал по звучанию (но не по смыслу) с корнем SN. Проявлений корня KjN в русском языке более чем достаточно, но все они требуют исключительно сложных и пространных пояснений.

83. KjR – вот то, что мы должны, спасая от бед, направлять в нужную сторону!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [k'er], [kr].

Более поздние значения: СТАДО, домашние животные.

Расшифровка, принятая за основу:

Kj + Rr → Rl = спасая + направляем (туда, куда нужно).

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень Kj переходит в фонему Kj.

По правой половине: один из моноконсонантных корней R-группы переходит в фонему R.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Количество значений левой фонемы Kj строго равно единице: это единственно возможный

элемент Kj и ничего больше. Количество же значений правой фонемы R определить точным числом трудно; это R -группа ($R \rightarrow Rr$, $Rr \rightarrow Rl \dots$).

Круг значений рассматриваемого корня чётко описывает идею стада прирученных животных. Формула, которую при этом с лёгкостью можно вывести, вписывается в этот круг самым несомненным образом. И это несмотря на то, что само понятие R -группы отличается неточностью своих границ!

$Kj + R$ -группа = спасение + правильное направление.

Все сомнения по поводу того, что же такое R -группа в данном случае сводятся к двум вариантам:

– либо это Rr со значением «направление», «верное направление»;

– либо это Rl со значением «правильным образом», «по технологии».

Тогда и формула приобретает более определённый вид:

$Kj + Rr \rightarrow Rl = \dots$

<4> **Смысл высказывания:** оно побуждает соплеменников перегонять скот в правильном направлении: из опасного места в укрытие или с одного пастбища на другое.

<5> **Реконструкция первоначального события:** эпизод во время такой перегонки скота.

<6> **В итоге.** Дальнейшая индоевропейская судьба корня связана прежде всего с понятиями «упорядоченность» и «ряд».

84. KjS – смотри: я наношу удар острым каменным инструментом, делай и ты так же!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [$k'es$].

Более поздние значения: **КАМЕННЫЙ НОЖ**, резак.

Расшифровка, принятая за основу:

$Kj + pS =$ помогающее + наносить удар.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Kj** переходит в фонему **Kj**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **S**-группы переходит в фонему **S**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Фонема **Kj** является историческим продолжением прежнего элемента **Kj**; ни от чего другого эта фонема произойти не могла – это установлено достоверно. Столь же достоверно установлено и то, что правая фонема **S** могла произойти от одного из трёх элементов: **pS**, **S** и **Sj**, а от какого именно – это и предстоит выяснить. Это означает, что количество вариантов расшифровки корневого слова **KjS** равно трём. Одна формула уже приведена выше в качестве основной. Оставшиеся две имеют такой вид:

$Kj + S =$ помощь + расточать (тратить, извергать);

$Kj + Sj =$ помощь + быть (находиться).

Трудно себе даже и представить, что бы эти две формулы могли означать на самом деле. Возможно, они не существовали вовсе. Это означает: формула, выдвинутая в качестве основного варианта, так в этом качестве и остаётся за полным отсутствием соперничества со стороны других формул.

Итак:

$Kj + pS =$ то, что помогает + наносить удар.

Очень хорошее название для каменного инструмента – а именно это и является заранее заданным условием: **круг значений** исследуемого корня именно таков. И именно такая расшифровка корня идеально хорошо описывает корень **KjS**. Но место для сомнений всё-таки есть: ведь были же и другие каменные орудия (о чём ниже), и они тоже помогали наносить удары, так почему же они получили другие названия – тоже разумные, но другие? Оставляю этот вопрос без ответа.

Далее об основной версии. Это был один из четырёх достоверных случаев употребления элемента рS, обозначающего понятие «наносить удар».

<4> **Смысл высказывания:** призыв к трудовому действию. Призыв сопровождался соответствующими движениями и только с ними вместе имел смысл. Попутно речь шла и об инструменте, помогающем разрезать или разделявать то, что лежит перед работающими, а также и о самом процессе резания. Само собою разумеется, что имелся в виду инструмент, сделанный из камня!

<5> **Реконструкция первоначального события:** некая трудовая сцена. Более опытный работник поучает менее опытного мудрым изречением, высказанным впервые. То, что элемент рS встречался в языке борейцев так редко, говорит о том, что все высказывания, сделанные с его участием, были придуманы в очень короткий срок (может, даже в несколько дней!) – одним и тем же авторитетным и наблюдательным человеком либо близкими к нему людьми.

<6> **В итоге.** Следует отметить, что высказывание KjS ни в коей мере не является синонимом по отношению к трём другим высказываниям, которые обозначали другие физические процессы, а именно:

– SK – отсекание (и соответствующий каменный инструмент) – см. статью 125;

– ТК – обтёсывание (и соответствующий инструмент, который, впрочем, мог быть тем же самым!) – см. статью 138

и

– XXw – каменный топор (который – опять же! – мог быть тем же самым, что и орудия, описанные в предыдущих двух случаях) – см. статью 167.

В дальнейшем, с ростом технического прогресса, корень KjS сохранил в общих чертах своё исконное значение, но применялся в индоевропейских языках уже для обозначения режущих инструментов, сделанных из металла.

85. KjW – вот зверь, помогающий растерзанием.

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [k'ew], [k'u].

Более поздние значения: охотничий или сторожевой помощник; **СОБАКА**.

Расшифровка, принятая за основу:

Kj + F = помощь (спасение) + растерзанием.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Kj** переходит в фонему **Kj**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **W**-группы переходит в фонему **W**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы Kj состоит из одного-единственного элемента, а именно Kj. Множество же значений правой фонемы W состоит то ли из двух, то ли из трёх элементов W-группы: F и Ww→W. Стало быть, число вариантов расшифровки корневого слова KjW должно равняться то ли двум, то ли трём. Привожу три варианта:

- 1) Kj + W = помогающий + растительность (нечто растущее);
- 2) Kj + F = помогающий + обрабатывающий;
- 3) Kj + Ww = помогающий (спасающий) + в лесу.

Круг значений рассматриваемого корня нам как всегда известен заранее: некое существо псовой породы. Собака. Возможно, просто одомашненный волк.

Первому из вариантов можно было бы приписать такое значение: «подростающий помощник», но это было бы не о собаке, а о щенке. Есть и аналогия: высказывание DhW (24) обозначает девочку или дочку – существо, вырастающее (словно растение!) у нас в стойбище. Это не совсем то, что требуется.

О втором варианте: элемент F, кроме основного значения «обрабатывать», мог ещё иметь и значения «кусать», «жевать»,

«грызть», то есть: обрабатывать зубами. А быть может, ещё и лапами. Стало быть, собака это существо, которое помогает напасть на кого-то и растерзать его. И этот-то вариант выглядит вполне разумно...

Если бы не третий вариант, где о собаке говорится с упоминанием таких понятий, как «помощь» и «в лесу». И вот уж такая расшифровка и производит самое благоприятное впечатление. Собака для древнего охотника была помощником в лесу, на охоте.

Другой вопрос: а существовал ли к этому времени элемент Ww или нет? По некоторым признакам можно судить, что жизнь этого элемента была очень коротка. На чуть более позднем этапе (даже и не в рамках Эпохи Упрощения) он слился по значению и по звучанию с элементом W.

Таким образом, второй вариант представляется более приемлемым, но и третий ни в коем случае нельзя отклонять слишком резко. Возможно, существовали оба варианта, но в Эпоху Упрощения они слились в одно корневое слово.

<4> **Смысл высказывания:** оно употреблялось на охоте и в быту. Очень возможно, служило прямым обращением к самой собаке. Если это так, то это был ещё и клич, которым подзывали собаку: моя собака, ко мне!

<5> **Реконструкция первоначального события.** Скорее всего, это было обращение к самой собаке: действуй! Это могла быть сцена на охоте или в стойбище, когда собака, проявляя свои сторожевые свойства, отгоняет кого-то от охраняемого объекта. Высказывание было сделано на людях, оно понравилось всем и вскоре было принято в качестве обозначения этого домашнего животного.

<6> **В итоге.** В дальнейшем корень KjW разошёлся по всем индоевропейским языкам.

В русском языке: *сука*, где *су-* закономерно произошло из *k'ew* или более позднего *k'ow*.

В тохарском языке: *ku* – *собака*.

86. КjX – используйте эту суковатую палку для боя (нападения, обороны, охоты)!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [кa].

Более поздние значения: СУК; рогатина (суковатая палка, приспособленная под оружие).

Расшифровка, принятая за основу:

Кj + Н = помощь + внутренняя сила.

Вспомогательная сила, то, что содержит в себе силу.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: моноконсонантный корень Кj переходит в фонему Кj.

По правой половине: один из моноконсонантных корней Х-группы переходит в фонему Х.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня историческим предшественником фонемы Кj мог быть только элемент Кj и никакой другой. В правой половине корня историческими предшественниками фонемы Х могли быть два элемента – Х и Н. Это означает, что число возможных расшифровок рассматриваемого корня равно двум. Одна расшифровка уже представлена выше в качестве основной. Оставшаяся вторая выглядит так:

Кj + Х = помощь + огонь.

Она описывает гипотетическое высказывание правдоподобное в наивысшей степени: некая помощь, которую оказывают огнём. Убеждён, что такое высказывание на самом деле было, но не прошло сквозь катастрофическую Эпоху Упрощения. Эта формула не имеет отношения к тому **кругу значений**, который закреплён за бореальным биконсонантным корнем КjX, а круг этот вмещает в себя такие понятия, как «рогатина», «палка», «палка, раздвоенная на конце», «суковатая палка», «палка, применяемая для защиты или для

наступательных действий». Основной вариант вполне вписывается в этот круг, и именно его и следует принять, отклонив вторую формулу.

<4> **Смысл высказывания:** палка – это то, что способно оказывать помощь и содержит в себе внутреннюю силу. Помогающая сила!

<5> **Реконструкция первоначального события:** эпизод на охоте или в бою. Далее всё было как обычно: первое высказывание, одобрение, принятие, запоминание.

<6> **В итоге.** Дальнейшие индоевропейские значения: те же или близкие.

В славянских языках мягкое индоевропейское **k'** закономерно переходило в **s**. В русском языке одним из нескольких отражений этого корня: является слово **сук**.

87. KjXw – нам следует опасаться: помощь (спасение) может и не прийти!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [к'о].

Более поздние значения: уставать, **УТОМЛЕНИЕ**, изнурённый, истощённый (когда нет помощи!).

Расшифровка, принятая за основу:

Kj + Hw = помощь + под угрозою.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Kj** переходит в фонему **Kj**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Xw**-группы переходит в фонему **Xw**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы **Kj** состоит лишь из одного элемента, а именно – **Kj**. Множество значений правой фонемы **Xw** состоит также из одного элемента, а именно – **Hw**. Это означает, что корень **KjXw** имеет лишь

один варианта дешифровки. Он уже представлен выше в качестве основного.

Между тем, **круг значений** корневого слова KjXw включает в себя идею тревоги. Это какое-то сообщение об обрушившейся на всех беде. Полученная формула хорошо вписывается в этот круг.

<4> **Смысл высказывания:** указать людям на трудность их положения, дать им понять, что не всё так хорошо, как они, быть может, думали до этого.

<5> **Реконструкция первоначального события:** оно было очень драматическим – это всё, что мы сейчас можем о нём сказать. Группа борейцев оказалась в беде. Возможно, в отрыве от большей части данного коллектива (племени или рода). Кто-то из попавших в беду сообщил всем остальным, что он думает по поводу происходящего: нам никто не поможет... Потом люди выбрались из той беды и выжили, но то первое высказывание запомнили на всю жизнь и часто его повторяли уже по другим поводам.

<6> **В итоге.** Более поздние индоевропейские значения – примерно те же самые.

В славянских языках корень **k'o** закономерно переходит в **so**, которое после этого стало совпадать по звучанию с корнями другого происхождения (например: SXw > **so**). В русском языке биконсонантный бореальный корень KjXw наиболее ярко выражен в словах с новым славянским корнем *con-*. Например: *сонеть* (от усталости!).

88. KjXj – горячая пища – это то, что всегда помогает выжить.

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [к'е].

Более поздние значения: **ГОРЯЧАЯ ПИЩА**; варить; сосуд для варки пищи; то, с помощью чего можно спастись от голода и холода.

Расшифровка, принятая за основу:

$Kj + Hj =$ помогает + как это бывает обычно.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Kj** переходит в фонему **Kj**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Xj-группы** переходит в фонему **Xj**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы **Kj** состоит из одного-единственного элемента, а именно – **Kj**. Множество значений правой фонемы **Xj** состоит также из одного элемента, а именно – **Hj**. На деле это означает, что количество вариантов расшифровки биконсонантного корня **KjXj** равно единице. Эта единица уже показана выше.

Круг значений корня **KjXj**, включает в себя нечто связанное с горячею пищею, с процессом её приготовления и т.п.

Единственно возможная формула при её наложении на заранее известный нам круг значений даёт хороший результат: получается нечто вполне разумное.

<4> **Смысл высказывания** понятен: древний борец после холода и трудов хотел поддержать себя с помощью горячей пищи, о чём и сообщал своим соплеменникам. Равным образом речь могла идти и не о себе самом, а о ком-то другом, кому такую пищу предлагали. И это – скорее всего, ибо больше всего на свете борец любил своего соплеменника и лишь во вторую очередь – самого себя.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некая бытовая сцена. Возможно, всё было так или приблизительно так: женщина предлагает усталому охотнику горячую пищу, выражая при этом такую мысль: мол, возьми и поешь, это испытанное средство помогает всегда!

<6> **В итоге.** Более поздние индоевропейские значения, пройдя сквозь цепочки всевозможных переосмыслений, стали обозначать примерно следующее: нечто горячее или огненное → нечто согревающее → нечто пищевое или съедобное → нечто имеющее отношение к холоду и спасению от него → нечто имеющее отношение к семье и домашнему очагу.

В русском языке корень КjXj мы можем наблюдать в слове *север*, а также и в некоторых других уже сильно «зашифрованных» случаях.

89. КjJ – отправляясь в долгий путь, мы должны иметь при себе переносное жильё!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [kej], [ki].

Более поздние значения: ПЕРЕНОСНОЕ ЖИЛЬЁ; жилище, нора, логово, гнездо.

Расшифровка, принятая за основу:

Кj + J = спасение + при переходе.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: моноконсонантный корень Кj переходит в фонему Кj.

По правой половине: один из моноконсонантных корней J-группы переходит в фонему J.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Левая половина корня, выраженная фонемою Кj, могла произойти только от одного-единственного элемента Кj (спасение, помощь) и ни от чего больше. Правая половина корня, выраженная фонемою J, могла произойти лишь от элементов J (кочевой переход, ходьба) и Jj (со всех сторон). Это означает, что количество возможных расшифровок рассматриваемого корня равно двум. Одна из формул уже показана выше в качестве основной. Оставшаяся выглядит так:

Кj + Jj = спасение + отовсюду.

Между тем, **круг значений** корня КjJ очерчивает нечто такое, что касается жилья. Это временное, переносное убежище. Поэтому поверить в справедливость приведённой выше формулы вроде бы можно, допустив, что жильём считалось такое место, куда человек стремился попасть, чтобы там спастись от невзгод. Вошёл во временное переносное убежище, а тебя там со всех сторон окружает

спасение – от холода, от ветра, от дождя... В точности та же самая ситуация возникла и при расшифровке корня KwJ (89), где я отверг саму возможность ничего не значащего высказывания. Борейцы могли только призывать к чему-то, их высказывания всегда были очень конкретны. Просто так сказать, что жильё – это там, где хорошо, они не могли. Я отвергаю вторую формулу. В ней не содержится ни призыва, ни важного сообщения, ни ценного наблюдения.

<4> **Смысл высказывания:** в длительный кочевой переход (с женщинами, с детьми) нужно брать с собою переносное жильё. Обычное поучение.

<5> **Реконструкция первоначального события:** эпизод, когда племя собиралось в путь. Чьё-то авторитетное высказывание, принятие к сведению, многократное повторение...

<6> **В итоге.** Некоторые из более поздних индоевропейских значений: жильё, сюда, здесь; местный житель.

Совершенно особо: латинские слова *civis* («местный житель», более позднее значение: «гражданин!»), *CIVILISATIO*. Древние римляне не имели ни малейшего представления, о том, что их корень *ci-* позже будет когда-то и кем-то выговариваться как *ци-*. Для них это было *ki* и ничего больше! *Кивилисатио* – так это слово должно было бы звучать на самом деле. Но – не звучит. В любом случае слово **ЦИВИЛИЗАЦИЯ**, ставшее международным, ведёт свою родословную именно от древнего бореального корня KjJ.

В славянских языках корень *ki* закономерно переходит в *si*, которое после этого преобразования может совпадать по звучанию с корнями другого происхождения. В русском языке биконсонантный бореальный корень KjJ хорошо прослеживается в словах *сей, сия...*; *сюда*.

L

90. LGh – хочется отдохнуть ещё! (нужно отдохнуть!)

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [leg^h].

Более поздние значения: отдых; **ЛЕЖАНИЕ**; **ЛЕЖАТЬ**.

Расшифровка, принятая за основу:

L1 + Gh = подъём + задерживая.

Вставать не хочется (или нет сил), но – надо!

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **L-группы** (какой именно и почему – это и будет сейчас рассмотрено) переходит в фонему **L**.

По правой половине: моноконсонантный корень **Gh** переходит в фонему **Gh**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня на месте фонемы **L** закономерным будет предположение о том, что ей предшествовал либо элемент **L**, либо элемент **L1**. В правой половине – всё проще: фонеме **Gh** мог предшествовать лишь элемент **Gh** и ничего больше. Это означает, что вариантов расшифровки рассматриваемого корня может быть всего два. Один из вариантов уже показан в качестве основного. Остаётся ещё один – второй и последний, о котором речь чуть попозже.

На самом деле всё совсем не так просто. Это один из самых трудных и самых спорных случаев. Выше, в 35-й статье, посвящённой корню **GhL**, уже говорилось, что расшифровка того корня с помощью элементов **Gh** и **L** обрекает нас на толкование нынешнего корня с помощью элементов **L1** и **Gh**. Язык борейцев не допускал одинаковых элементов в двух разных корнях – это приравнивалось к омонимии, а она была запрещена. Между тем, соблазн повторить в этом случае ту

же самую комбинацию элементов, но в обратном порядке – очень велик. Вот что получится, если мы ему поддадимся:

L + Gh = с усталостью + задерживаясь (пребывая в неподвижности).

Этот второй и последний вариант расшифровки явно производит более убедительное впечатление, чем первый – Ll + Gh. Ведь **круг значений** корня LGh – «лежать», «лежание»... Так разве «с усталостью» плюс «задерживаясь» – это не есть самое настоящее «лежание»?

Если принять за основу этот второй вариант, то тогда придётся признать, что одно из самых главных правил биконсонантного бореального языка в данном случае нарушается: мы имеем два корня, состоящих из совершенно одних и тех же элементов, а именно: GhL и LGh. В это поверить очень трудно, но уступку этому предположению можно сделать лишь такую: в древнем бореальном языке имело место диалектное членение – это почти несомненно. Два разных корня с одинаковым набором элементов могли и в самом деле одновременно существовать, но – в разных диалектах! К тому времени, когда оба корня оказались в составе одного-единственного диалекта, биконсонантные корни уже стали восприниматься в качестве неделимого целого, а значение элементов, из которых они когда-то были составлены, – напрочь забылось.

Всё же я немного больше склоняюсь к тому варианту, который провозглашён в начале статьи в качестве основного. На его чашу весов я кладу всего лишь свою интуицию – ничего более весомого у меня в запасе нет.

<4> **Смысл высказывания** при любой версии – первой или второй – получается примерно одинаковым: речь ведётся о лежании и отдыхе.

<5> **Реконструкция первоначального события:** по первой версии, это бытовое и одновременно эмоциональное высказывание о том, что вставать надо, но не хочется; по второй – бытовое высказывание об отдыхе, выраженное без каких бы то ни было эмоций. Если принять первую версию, то это высказывание должно вести свою родословную от события, связанного с характером и

особенностями того человека, который его впервые произнёс. Если принять вторую версию, то она выглядит уже не столь ярко; просто у кого-то накопился жизненный опыт, и этот человек высказал таким способом такое наблюдение.

<6> **В итоге.** Корень встречается практически во всех индоевропейских языках. Главные его значения – всё те же или примерно те же. Например, в исландском языке: *lega* – лежание; *leggja* – класть; *liggja* – лежать; *laegi* – место стоянки судов, положение. Кроме того: значения «закон», «правило» (например: русское *положение* в этом значении), «наука». Шведское *lag* означает закон, греческое *LOGOS* – наука – стало международным.

Русские примеры: *лѣг*, *залегать*, *лежанка*, *логово*, *располагать*...

91. LN – мои ноги устали! (мне тяжело идти!)

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [len].

Более поздние значения: БЕДРО, НОГА.

Расшифровка, принятая за основу:

L + Ng = усилие + внизу.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **L-группы** переходит в фонему L.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **N-группы** переходит в фонему N.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня на месте фонемы L мы можем предположить, кроме заявленного в основной версии элемента L, ещё и Ll, а в правой половине, на месте фонемы N, кроме заявленного варианта с Ng, мы можем предположить ещё и вариант с элементом Nn. Это означает, что, пытаясь расшифровать рассматриваемый корень, мы можем

построить четыре формулы. Одна из них уже показана выше в качестве основной. Осталось ещё три:

$Ll + Nn =$ поднимать + внутри;

$Ll + Ng =$ поднимать + внизу;

$L + Nn =$ с усилием + внутри.

Круг значений – нечто связанное с ногами, ступнями, ходьбою...

Первая из этих формул, на мой взгляд, вообще не имеет смысла, и её нельзя приспособить ни под какое другое значение. Третья из формул могла бы иметь смысл в каком-то другом случае, но только не в этом, ибо в этом речь идёт о ноге, о ступне и о чём-то ещё и ещё в этом же роде.

Остаётся вторая формула. Если поверить в её правильность, то нога это то, что находится внизу и при этом способно подниматься. При ходьбе мы и в самом деле поднимаем ноги над землёю... Звучит правдоподобно, но очень уж натянуто. Нога – это то, с помощью чего ходят, передвигаются в пространстве. Главное свойство ноги – именно это, а не то, что её можно поднимать или опускать.

Я верю в безупречность основной версии и настаиваю именно на ней!

<4> **Смысл высказывания** понятен: один из охотников, собирателей или кочевников сообщал другому об усталости своих ног. Нога же в понимании людей того времени – это нижняя часть тела, несущая на себе тяжесть верхней части тела.

<5> **Реконструкция первоначального события:** сцена в походе или на охоте. Один из идущих впервые в бореальном мире пожаловался своим спутникам на усталость своих ног, используя для этого именно такую конструкцию элементов. До него так ещё никто и никогда не выражался, и это произвело на всех впечатление.

<6> **В итоге.** Корень оставил следы своего былого существования в большей части индоевропейских языков. Значения – те же плюс «поясница», «почка» и некоторые другие.

В русском языке корень **len** в некоторых случаях закономерно приобрёл вид [л'а]. Это слова *ляжка, лягать, лягушка* (лягающаяся). Другое проявление этого же корня в русском языке – слово *лоно*.

92. LW – сними одежду, затрудняющую движения!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [lew], [lu].

Более поздние значения: снимать одежду, **ОСВОБОЖДАТЬ**.

Расшифровка, принятая за основу:

L + F = то, что затрудняет (движения тела) + подвергать обработке.

Иными словами: снимать одежду; развязывать предметы одежды, обуви, походного снаряжения и тем самым высвободиться, облегчать своё физическое состояние.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **L-группы** переходит в фонему **L**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **W-группы** переходит в фонему **W**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Левая половина корня, выраженная фонемой L, допускает два варианта расшифровки – элементы L и Ll. Правая, выраженная фонемой W, – целых три: F, W и Ww. Это означает, что общее число формул, с помощью которых мы могли бы добраться до первоначального значения биконсонантного корня LW, равно шести. Одна из этих формул уже показана в качестве основной. Остаются ещё пять формул:

L + W = с усилием + нечто растущее;

L + Ww = с усилием + через лес (нечто лесное);

Ll + W = поднимающее(ся) + нечто растущее;

Ll + Ww = поднимающее(ся) + в лесу;

Ll + F = поднимающее(ся) + подвергаемое обработке.

Достоверно известно, что **круг значений** корня LW как-то связан с идеей освобождения от оболочки, от пут или других препятствий. Это могло быть очищение от кожуры, снятие шкуры, снятие с себя одежды или что-то в этом роде. Ни одна из первых четырёх формул не подходит под этот круг значений даже и отдалённо. Самую последнюю из формул ещё как-то можно было бы подогнать под требуемые значения, но лишь с очень большими натяжками.

Я отклоняю все эти пять вариантов и настаиваю на основной версии.

<4> **Смысл высказывания:** оно призывает снять одежду, обувь или предметы снаряжения. Скорее всего, имеется в виду помощь при выполнении этой операции – призыв к такой помощи или её предложение.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некая бытовая сцена, происходившая на привале или уже в стойбище, но в конце трудового дня.

<6> **В итоге.** Дальнейшая судьба этого корня в индоевропейских языках связана со значениями, перечисленными выше, а также с идеей их дальнейшего расширения. Например, с идеей высвобождения, распрягания, освобождения от рабства, с идеей свободы, самостоятельности в действиях и суждениях, с идеей взросления, становления в качестве отдельной личности, с идеей человечности. Есть и некоторые другие смысловые ответвления, сильно отличные от этих.

В русском языке этот корень виден в словах *люди*, где *лю-* закономерно произошло из *lew*.

В эвенкийском языке: *лук-ми* – *снять одежду, разуться*.

93. LX – посмотри: ночное небо озарилось поднявшимся огненным светилом!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Боле поздний фонетический облик: [la].

Более поздние значения: ЛУНА; лунная ночь; то, что восходит на небо и затем светится; ПОДНИМАЮЩИЙСЯ СВЕТ.

Расшифровка, принятая за основу:

$L1 + X =$ поднявшийся + огонь.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **L-группы** переходит в фонему **L**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **X-группы** переходит в фонему **X**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Левая половина корня, выраженная фонемой **L**, позволяет предположить два варианта – элементы **L** и **L1**. В правой половине, выраженной фонемой **X**, также возможны два варианта: **X** и **H**. Дважды два – четыре. Показываю все четыре варианта.

1) $L1 + X =$ поднявшийся + огонь;

2) $L1 + H =$ поднимающееся + дыхание (дух, божество);

3) $L + X =$ с усилием + огонь;

4) $L + H =$ с усилием + дух.

Первый из этих вариантов успешнее всего можно отождествить с тем **кругом значений**, который достоверно закреплён за биконсонантным бореальным корнем **LX** – это луна, лунная ночь, лунное освещение. Луна в этой версии – восходящий или поднявшийся свет. То есть: о луне сообщается как о взошедшем на небо светиле. Но и вторая формула тоже очень неплоха: о луне в ней говорится как о «восходящем духе (божестве)». Постоянные ссылки на духов имеют место в языке всех борейцев – я показываю это в своей работе. И всё же я не верю в то, что луна была для древних борейцев божеством, способным к восхождению на небо. А как же тогда солнце? Скорее всего, ему бы и следовало считаться таким божеством, но солнце в понимании борейцев это «то, что источает огонь»! Я отклоняю это предположение, а заодно и все остальные, которые уже совсем никак нельзя подогнать под значения «луна», «лунная ночь» – они просто никуда не годятся.

Основная версия звучит в высшей степени убедительно, и я настаиваю на ней.

<4> **Смысл высказывания:** оно сообщало соплеменникам о том, что на ночном небе появился мощный источник света. Это же высказывание стало со временем обозначать и понятие «лунная ночь». Вспомним: запрет на антонимы и резкие оценки. Понятия «ночь» у древних борейцев не было вовсе; у них были понятия «тёмная и опасная ночь» (XwN, 176) и «светлая, менее опасная ночь» (LX).

<5> **Реконструкция первоначального события:** чьё-то меткое замечание по поводу появившегося ночного светила.

<6> **В итоге.** Корень стал общеиндоевропейским достоянием. Некоторые из более поздних значений: *лампа*; *лаять*; (на луну), *луч*; *луна*. Есть и много других проявлений этого же корня, но они требуют специальных, очень пространных пояснений. Например, чешское слово *laska* – любовь. Из всех приведённых примеров лишь слово *лампа* является греческим по происхождению, остальные иллюстрируют проявление корня LX в русском и славянских языках.

Корень присутствует в индоевропейских словах *Латвия*, *Литва*, *латиняне*, *латгалы* – подробнее об этом в 144-й статье (TW).

94. LXw – надо копать землю на случай опасности!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [лю].

Более поздние значения: ЛОПАТА (некий плоский инструмент, которым можно копать землю); КОПАТЬ; ЛАПА (то, чем роют нору).

Расшифровка, принятая за основу:

Ll + Hw = поднимать (из ямы выкопанную землю) + на случай опасности.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **L-группы** переходит в фонему **L**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Xw-группы** переходит в фонему **Xw**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня, которая выражена фонемою **L**, можно предположить лишь два элемента, которые могли ей предшествовать: **L** и **Ll**. В правой же половине, выраженной фонемою **Xw**, кроме элемента **Hw**, не может быть уже больше ничего. Это означает, что для расшифровки корня можно построить лишь две формулы:

1) $L + Hw = \text{усилие} + \text{возможная опасность}$;

2) $Ll + Hw = \text{поднимать} + \text{возможная опасность}$.

Между тем, **круг значений** корня **LXw** связан с копанием земли и с земляными работами – это совершенно несомненно.

Итак, мы имеем: «усилие» или «поднимание» плюс «возможная опасность». И всё это имеет отношение к процессу копания.

По первой формуле получается так: нам следует применить усилие (копать!) на случай возможной опасности. Иными словами: может возникнуть какая-то опасность, и поэтому нужно произвести земляные работы.

По второй формуле выходит так: нужно поднимать (землю, которую выкапывают, вынимают) на случай возможной опасности. Ожидается некая опасность, и поэтому землю нужно поднимать (вынимать оттуда, где она находится).

Не существует способа понять, какая именно опасность имеется в виду. Скорее всего, это могла быть опасность водяная (от избытка воды), либо опасность охотничья или военная: на случай прихода нежелательного зверя или человека – устроить ему ловушку. Может быть, имелось в виду выкапывание спрятанного оружия – полагаю, нюансы сейчас не очень важны. Главное то, что земляные работы нужно было делать во избежание этой опасности. Весь вопрос в том, как характеризовались земляные работы – как некое *усилие*

(согласно первой формуле) или как *подъём* (согласно второй формуле).

Я отдаю предпочтение идее подъёма (51% против 49), но не слишком настаиваю на таком утверждении.

Таким образом, я принимаю за основу вторую формулу.

<4> **Смысл высказывания:** типичный призыв к коллективной трудовой деятельности.

<5> **Реконструкция первоначального события:** приказ авторитетного члена коллектива совершить земляные работы, необходимые для безопасности этого самого коллектива.

<6> **В итоге.** Корень LXw принял участие в создании многих более поздних индоевропейских слов. Значения – примерно те же. В некоторых языках, в том числе и в латинском, на базе этого корня образовалось слово со значением «губа» (губа – это как бы плоскость, захватывающая пищу). Особо: латинский лингвистический термин **LABIALISATIO** (огубление) – столь часто повторяющийся в данной работе.

В русском языке – это слова, обозначающие некую плоскость, ибо плоскость – это неперемное условие для копающего инструмента: *лопата; ладонь; лопатка* (плеча); *лопасть* (весла или *лопаты*); *лавка; лопух; лапта; лапа; лапша* (нарезанная *лапками*); *лапоть; ласты*.

В ненецком языке: *латá* – пол.

95. LXj – надо заботиться о том, чтобы наши люди выжили!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [le].

Более поздние значения: заботиться о ком-то; ухаживать за кем-то; **ЛЮБИТЬ**.

Расшифровка, принятая за основу:

L + Hj = с напряжением сил + длительно, как обычно.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней **L-группы** переходит в фонему **L**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Xj-группы** переходит в фонему **Xj**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Левая половина корня, представленная фонемой L, в более раннюю эпоху могла быть выражена либо элементом L, либо Ll. Правая же половина, выраженная фонемой Xj, в более раннюю эпоху могла содержать в себе только элемент Hj и ничего больше. Таким образом, число вариантов расшифровки рассматриваемого корня равно двум.

Но для начала – одно предварительное условие:

Круг значений рассматриваемого корня включает в себя понятие «любовь», поэтому истинное значение корня следует искать где-то вблизи этого понятия.

Теперь – оба формально допустимые варианта расшифровки данного корня:

- 1) L + Hj = с напряжением сил + длительно, как обычно;
- 2) Ll + Hj = поднимать(ся) + длительно, как обычно.

Второй вариант не вписывается в требуемый круг значений. Это – о поднятии тяжестей или о подъёме на высоту. Если допустить, что древние борейцы считали любовь духовным подъёмом, взлётом или воспарением, то тогда формула годится, но допустить, что древний человек мог так мыслить, я не могу и потому отклоняю этот вариант.

А вот номер первый увязывается с любовью довольно легко: любовь – это, когда работаешь с напряжением сил и долго-долго, ибо таков порядок вещей. Элемент Hj, расположенный в правой половине этого корня, передаёт именно эту мысль. Вот это и есть любовь в понимании древних борейцев: забота, забота и забота. О ком? О ближних, о членах своей семьи, своего коллектива.

Считаю, что версия, провозглашённая в самом начале как основная, доказана и сомнений не вызывает ни малейших.

<4> **Смысл высказывания** ясен – оно является одним из многочисленных призывов к доброте и заботе о людях своего племени, своей семьи. Призыв имеет в виду повседневную, обычную трудовую деятельность.

<5> **Реконструкция первоначального события:** чьё-то единичное высказывание на тему о повседневных заботах. Это была некая философская установка о том, что такое любовь.

<6> **В итоге.** Во всех индоевропейских языках этот корень оставил свои следы, и его главное свойство: обозначать понятия «любовь», «похвала».

В русском языке: *любовь*; *лето* (LXj + XT – время любви); *лелеать* (LXj + LXj = любить + любить; эту же формулу можно представить и в таком более позднем виде: le + le = lele.).

96. LJ – здесь трудно пройти, потому что ноги вязнут в липкой грязи!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [li].

Более поздние значения: ЛИПНУТЬ, прилипать, липкий.

Расшифровка, принятая за основу:

L + J = затруднительно + благополучно дойти до цели.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней L-группы переходит в фонему L.

По правой половине: один из моноконсонантных корней J-группы переходит в фонему J.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме L в предыдущую эпоху могли предшествовать два элемента – L и Ll. Равным образом и правой фонеме J в предыдущую эпоху могли предшествовать два элемента – J и Jj. Следовательно, число вариантов

расшифровки данного корня равняется четырём. Привожу все четыре формулы:

- 1) $L + Jj = c$ трудом + со всех сторон;
- 2) $L + J = c$ трудом + благополучно приходиться;
- 3) $Ll + J = c$ поднимая (высоко ноги?) + благополучно приходиться (через грязь?);
- 4) $Ll + Jj = c$ поднимая + со всех сторон.

Между тем, **круг значений** биконсонантного бореального и индоевропейского корня LJ можно описать примерно так: нечто связанное с трудностями в передвижениях; то, что сдерживает, сковывает передвижения по причине липкости и вязкости.

4-я формула представляется механическим соединением двух моноконсонантных корней и, как кажется, лишена всякого смысла. Я отклоняю её.

1-ю формулу можно было бы истолковать как сообщение о том, что со всех сторон нас окружает грязь. Но вот вопрос: зачем об этом сообщать? Разве собеседники сами этого не знают?.. В сообщении должно содержаться рациональное предложение каким-то образом поступить. Здесь же такого предложения нет.

3-я формула как будто вполне разумна, но очень уж конкретна, да и в нужный круг значений вписывается с трудом.

Остаётся 2-я формула, значение которой я бы передал в таких современных словах: трудно совершить благополучный переход, потому что ноги липнут в грязи. Такое объяснение отлично вписывается в требуемый круг значений и не вступает в противоречия ни с какими другими корнями.

<4> **Смысл высказывания** понятен. Говорится о том, что успешно пройти данный путь трудно.

<5> **Реконструкция первоначального события:** переход двух или нескольких человек через участок, покрытый слоем грязи (жидкой глины, болотной жижи). Идти трудно, и один из идущих предупреждает остальных о том, что достижение поставленной цели – под угрозой.

Переходом от одного пункта к другому (J) считалось только то, что может закончиться успешно, благополучно для идущих. Здесь же выражается сомнение в успехе перехода...

<6> **В итоге.** Некоторые из более поздних индоевропейских и бореальных значений: клейкий, липкий; оставаться.

Русские слова: *липкий*, *липа* (клеякая), *льнуть*.

В ульчском языке: *липа* – *грязь, топь* (нечто вязкое); *ливуву* – *вязнуть в болоте*.

М

97. ML – я различаю с трудом этот мелкий предмет (эти мелкие предметы).

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [mel], [ml].

Более поздние значения: МЕЛКИЙ; измельчённый.

Расшифровка, принятая за основу:

M + L = я всматриваюсь вместе с вами + с трудом.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней М-группы переходит в фонему М.

По правой половине: один из моноконсонантных корней L-группы переходит в фонему L.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме М, могли предшествовать лишь элемент М с его значением «я вижу» и элемент Мh со значением «я вижу то, чего не видите вы». Об элементе Мm, принадлежащем М-группе, речи быть не может, так как в левой половине он никогда не срабатывает. Правой же фонеме L в предыдущую эпоху могли предшествовать два элемента – L и Ll. Стало быть, количество вариантов расшифровки данного корня

равняется цифре «четыре». Один вариант уже показан в качестве основного. Оставшиеся три имеют такой вид:

$Mh + L$ = я вижу то, чего не видите вы + с трудом.

$Mh + Ll$ = я вижу то, чего не видите вы + поднимаясь.

$M + Ll$ = я вижу вместе с вами + поднимаясь.

У всего этого нет ничего общего с тем **кругом значений**, который чётко закреплён за корнем ML , а он – о чём-то мелком, маленьком, раздробленном. Я отклоняю эти конструкции без колебаний.

<4> **Смысл высказывания:** сообщить собеседнику о невозможности или трудностях зрительно различить тот или иной мелкий предмет.

<5> **Реконструкция первоначального события:** один человек говорит другому о своей неспособности различить слишком уж маленькие предметы. Как следствие этого заявления может иметься в виду дальнейший отказ от какой-то начатой было деятельности либо призыв к помощи с целью разобраться в мелких деталях.

<6> **В итоге.** Корень легко узнаваем и разошёлся едва ли не по всем без исключения индоевропейским языкам. Некоторые из более поздних индоевропейских значений: *мелкий*, *измельчать*, *молоть* (в том числе и в значении «молоть языком», «болтать»), *молва*, *молотить*, *молот*; *молния* (дробящая); *мельница*; *маленький*. Примеры из русского языка уже приведены. Практически все эти же самые значения этого же корня можно найти и в других индоевропейских языках. Например, в исландском: *mala* – *перемалывать*, *болтать*; *mal* – *шум жерновов*, *болтовня*; *mylla* – *мельница*; в шведском: *mjöl* – *мука (перемолотое)*; в норвежском: *mæle* – *молва*; *maling* – *измельчение*; в литовском: *malūnas* – *мельница*; *malti* – *молоть*; *meluoti* – *врать*. В латышском: *mēle* – *язык*. В албанском: *nulli* – *мельница*. В верхнелужицком: *mjělc* – *молоть*, *mlask* – *щелчок языком*.

98. MN – я вижу внутри своей головы!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [men], [mn].

Более поздние значения: **Я ИМЕЮ МНЕНИЕ** (в споре или в словесной стычке), я думаю, я понимаю, я воображаю; **МЫСЛЬ; ЧЕЛОВЕК.**

Расшифровка, принятая за основу:

Mh + Nn = я вижу чудесным образом + внутри (своей головы).

Иными словами: я думаю, я воображаю, я мыслю. А если я мыслю, то, стало быть, я – это я! А тот, кто мыслит, тот и есть человек!

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: особый моноконсонантный корень **Mh** (не включённый мною в M-группу) переходит в фонему **M**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **N**-группы переходит в фонему **N**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме **M**, могли предшествовать лишь элемент **M** с его значением «я вижу» и элемент **Mh** со значением «я вижу то, чего не видите вы». Напоминаю, что элемент **Mm** в левой позиции невозможен – он в ней никогда не срабатывает. Множество же значений правой фонемы **N** состоит из двух элементов: **Nn** и **Ng**. Напоминаю, что элемент **N** в правой позиции – также невозможен. Это означает наличие четырёх вариантов расшифровки корня **MN**. Один вариант уже предъявлен в качестве основного. Оставшиеся три выглядят так:

M + Nn = я вижу то же самое, что видите и вы + внутри (своей головы).

Mh + Ng = я вижу чудесным образом + внизу.

M + Ng = я вижу вместе с вами + внизу.

Первая конструкция – бессмысленна, а две других просто никак не подходят под тот **круг значений**, который надёжно закреплён за

корнем MN, а это нечто связанное с мыслительным процессом; нечто такое, что присуще только разумному существу (человеку!).

<4> **Смысл высказывания:** один человек сообщает другому, что он мыслит! Это самое потрясающее среди всех бореальных биконсонантных высказываний, **ВЫСКАЗЫВАНИЕ НОМЕР ОДИН!** Оно воистину гениально в своей простоте и образности.

<5> **Реконструкция первоначального события.** Мы никогда даже и приблизительно не узнаем, когда и почему один бореец впервые сообщил другим (видимо, нескольким человекам сразу!): я вижу своим внутренним взором образы внутри своей головы, которые не видите вы, все окружающие меня. Но то, что этот сказавший был выдающеюся личностью, – это несомненно.

<6> **В итоге.** Последствия этого первоначального единичного высказывания связаны с грандиозными явлениями мировой истории. В определённом смысле этот **корень является самым ярким и самым главным во всех языках бореального происхождения.** Эталонным! По наличию или отсутствию этого корня можно с очень большой долей уверенности делать заключение о принадлежности данного языка к бореальному языковому сверхсемейству. И уж тем более – к индоевропейским языкам!

Поздние общебореальные и индоевропейские (в том числе и русские) значения: *я, МНЕ, МЕНЯ, мой; думать, полагать, мыслить, МНИТЬ; МНЕНИЕ; искусство; ПАМЯТЬ, ПОМНИТЬ; человек, человеческий; МУЖ, МУЖЧИНА, МУЖСКОЙ.*

В древнеирландском языке: *тенте* – ум.

В фризском диалекте мооринг: *тооп* – мужчина.

По поводу различных бореальных языков: в этрусском языке: *mini* – меня; в обоих мордовских языках: *мон* – я; в карачаево-балкарском языке: *мен* – я, *мени* – мой; в остальных тюркских – с разными вариантами примерно то же самое; в чукотском языке: *эмнин* – мой; в ульчском: *мин* – мой; в шведском: *tin* – мой.

В кушитских и в некоторых других семитохамитских языках, которые **ни в какой степени** не являются родственными по отношению к языкам бореального происхождения, встречается

корень *MAN* в значении «человек». Если это не случайное совпадение, то в таком случае – это результат той просветительской деятельности, которая всегда была свойственна индоевропейцам и борейцам – даже и очень древним. Поразительно то, что в этих же языках есть и корень *NAM* – с этим же самым значением! Это означает, что он был принят в язык в качестве чужеродного, без понимания его исконного смысла. Напомню, что у борейцев зеркальные корни всегда обладают несовпадающими значениями. Так же и в этом случае: *MN* и *NM* (106) у борейцев имеют разную предысторию.

Особый случай! В аварском языке: *мун* – *ты*, и это скорее всего, след древнего заимствования от ранних индоевропейцев с последующим переосмыслением раннеиндоевропейского биконсонантного корня *MN*, но надёжно доказать это при нынешнем нижайшем уровне кавказского языкознания – почти невозможно.

99. *MR* – я вижу, как душа умирающего отходит в другой мир!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [mer], [mr].

Более поздние значения: УМИРАЮЩИЙ, мертвец, мёртвый, СМЕРТЬ.

Расшифровка, принятая за основу:

Mh + Rr = я вижу своим внутренни взором + направляется (туда, куда положено, в правильную сторону).

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: особый моноконсонантный корень *Mh* (не включённый мною в *M*-группу) переходит в фонему *M*.

По правой половине: один из моноконсонантных корней *R*-группы переходит в фонему *R*.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме *M*, могли предшествовать лишь элемент *M* с его значением «я вижу» и

элемент Mh со значением «я вижу то, чего не видите вы». Элемент Mm, принадлежащий M-группе, в левой половине никогда не срабатывает. Правой же фонеме R могла предшествовать лишь так называемая R-группа элементов с их плавными переходами из одного звучания и значения в другое. Наиболее характерным и общим значением для элементов R-группы является идея направленности в одну определённую сторону.

Любые конструкции с использованием в этом случае элемента M, вместо Mh, следует решительно отклонить. Элемент M означает просто зрение; здесь же имеется в виду зрение необыкновенное, доступное не всем.

Между тем, **круг значений** исследуемого корня – это смерть, гибель, покойник, умирающий, мёртвый...

В соответствии со всем сказанным, принимаем конструкцию, показанную в начале статьи.

Что может означать публичное заявление о том, что я, глядя на этого умершего (или умирающего – неважно), вижу, в отличие от вас всех, некое движение в некоем направлении? Только одно: я чудесным образом вижу, что его душа отлетает или уже отлетела. Я вижу, что этот человек отправляется от нас прочь.

Такая расшифровка полностью вписывается в требуемый круг значений. Она не является чем-то необычным для биконсонантного бореального языка и вполне соответствует всей его структуре и характеру.

<4> **Смысл высказывания:** выразить свои ощущения по поводу смерти человека, попытка ответить на вопрос, что такое смерть.

<5> **Реконструкция первоначального события:** смерть одного из членов данного коллектива и раздумья собравшихся по поводу того, какова будет дальнейшая судьба умершего. Один из собравшихся делает потрясающее заявление: он видит нечто такое, чего не видят другие... Всеобщее изумление, многократное почтительное повторение услышанного известия, а отсюда и запоминание.

Очень велика вероятность того, что автором высказывания MR был тот же самый человек, которому принадлежит авторство высказывания BR (2). Столь же велика вероятность и того, что речь шла об одном и том же несчастном, который сначала заболел, а потом умер. В таком случае мы должны допустить, что оба высказывания возникли в течение нескольких дней или даже часов.

<6> **В итоге.** Корень легко узнаваем и получил всеобщее распространение во всех индоевропейских языках, включая и русский. Позже он стал означать понятия: *смерть, мёртвый, умереть, замереть.*

В бенгальском языке: *mor* – умирать; *mar* – убивать.

100. MW – что я вижу: кто-то грыз наши запасы!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [mew], [mu].

Более поздние значения: **МЫШЬ**; грызть.

Расшифровка, принятая за основу:

Mh + F = я в сильном душевном волнении смотрю на + обработанное (зубами).

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: особый моноконсонантный корень **Mh** (не включённый мною в М-группу) переходит в фонему **M**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **W**-группы переходит в фонему **W**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме **M**, могли предшествовать лишь элемент **M** с его значением «я вижу» и элемент **Mh** со значением «я вижу то, чего не видите вы». Элемент **Mh**, принадлежащий М-группе, в левой половине никогда не срабатывает. Множество значений правой фонемы **W** состоит из трёх элементов – это **F**, **W** и **Ww**. Из этого следует, что число вариантов расшифровки корня **MW** равно шести. Один вариант уже показан в качестве основного. Оставшиеся пять выглядят так:

$M + F =$ я вижу вместе с вами + переработанное (зубами).

$Mh + W =$ я в сильном душевном волнении смотрю на + нечто растущее;

$Mh + Ww =$ я в сильном душевном волнении смотрю на + нечто лесное (лес, в лесу).

$M + W =$ я вижу вместе с вами + нечто растущее;

$M + Ww =$ я вижу вместе с вами + нечто лесное (лес, в лесу).

Насчёт самой первой конструкции ещё можно поспорить, но все остальные никак не соприкасаются с тем **кругом значений**, который чётко закреплён за биконсонантным корнем MW , а этот круг содержит в себе некие идеи, связанные с мышами и результатами их вредной деятельности; от этих формул следует отказаться.

<4> **Смысл высказывания:** оно описывает ситуацию, когда человек приходит в ярость при виде того, что натворил грызун, представляет себе в своём воображении, как он делал это и сообщает собеседникам: вот следы деятельности грызуна!

<5> **Реконструкция первоначального события:** кто-то увидел следы деятельности грызуна и впервые высказался подобным образом.

<6> **В итоге.** Корень присутствует практически во всех индоевропейских языках.

Индоевропейское $[m\ddot{u}]$ закономерно перешло в славянское $[my]$; это русские слова *мышь*, *мышца* (то, что бегаёт под кожей, словно *мышь*).

В латинском: *mus* – *мышь*; *musculus* – мускул.

В армянском: *mikn* – *мышь*.

В мансийском: *муктун* – *мышь*.

В эвенкийском языке: *мунги* – *мышца*, *мускул*; *мули-ми* – *думать*, *мунда-ми* – *обдумывать выход из трудного положения*; *муду-ми* – *есть, рвать зубами* (о животных); *мудэ* – *хитрый*; *мукучай* – *ласка* (зверёк); *мудывэн* – *выдра*.

101. МХ – я присмотрю за детьми, сидя у огня.

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [ma].

Более поздние значения: МАТЬ, МАМА, заботиться о детях.

Расшифровка, принятая за основу:

М + Х = я смотрю (за детьми) + у огня.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней М-группы переходит в фонему М.

По правой половине: один из моноконсонантных корней Х-группы переходит в фонему Х.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Количество значений левой фонемы М равно двум – это может быть либо элемент М из М-группы, либо особый элемент Мh. Элемент Мm, принадлежащий М-группе, в левой половине никогда не срабатывает, и поэтому его предположить в левой половине – невозможно. Количество значений правой фонемы Х также выражается цифрой «два»; это элементы Х и Н. Отсюда вывод: число вариантов расшифровки корня МХ равно четырём. Один из вариантов уже показан выше, осталось продемонстрировать три других:

1) М + Н = мною рассматривается вместе с вами + дыхание (дух, душа, Невидимая Сила, движение воздуха);

2) Мh + Х = мною рассматривается чудесным образом + огонь.

3) Мh + Н = мною рассматривается чудесным образом + дыхание (дух, душа, Невидимая Сила, движение воздуха).

Между тем, **круг значений** исследуемого корня очерчивает всё то, что касается идеи материнства. Все три конструкции не вписываются в этот круг, и их следует отклонить, какими бы интересными они ни казались.

Биконсонантный корень МХ следует рассматривать в контексте двух других связанных между собою корней – ХwS (179) и,

прежде всего XS (164). Общее, что роднит корни МХ и XS: место замужней женщины, матери – у огня.

<4> **Смысл высказывания** прост: мать – это та, которая присматривает за детьми у костра (у очага).

<5> **Реконструкция первоначального события:** какая-то авторитетная женщина впервые высказалась примерно в таком духе, обращаясь к мужчинам своего рода-племени: вы идите на охоту или по другим важным делам, а я тут, у огня, присмотрю за детьми.

<6> **В итоге.** Дальнейшая индоевропейская и общебореальная судьба корня МХ связана, прежде всего, с идеей женщины, материнства и с более поздним переосмыслением этой идеи: *МАТЬ*, *МАТУШКА*, *МАМА*, *МАТКА*, *матрона*, *матриархат*, *материя*, *материк*...

Бенгальский язык наиболее точно воспроизводит этот корень: *mā* – *мать*. Древнеирландское: *māthir* – *мать*. В санскрите: *mātā* – *мать*. Примеров можно было бы привести величайшее множество из всех индоевропейских языков, но этого не стоит делать, потому что они легко узнаваемы и всем известны.

В языке ульчей: *мама* – *жена, старуха*; *мамалаву* – *жениться*.

В ряде языков мира, не имеющих ничего общего ни с индоевропейскими, ни с бореальными, можно наблюдать этот же самый корень. Например, в древнем эламском языке *amma* означает *мать*. Это всегда заимствования от ранних или даже средних индоевропейцев.

102. МХw – я смотрю, смотрите и вы: нет ли поблизости Опасного Высокого Зверя.

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [mo].

Более поздние значения: ПЕЩЕРНЫЙ МЕДВЕДЬ, высокий, рослый, гора, верхний.

Расшифровка, принятая за основу:

$M + Hw =$ я высматриваю вместе с вами + возможную угрозу.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **М-группы** переходит в фонему **М**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Хw-группы** переходит в фонему **Хw**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы **М** равно двум – это может быть либо элемент **М** из **М-группы**, либо обособленный элемент **Mh**. Об элементе **Mm**, принадлежащем **М-группе**, речи быть не может, ибо он в левой половине никогда не срабатывает. Множество значений правой фонемы **Хw** состоит из одного элемента – это **Hw**. Из этого следует, что число вариантов расшифровки корня **МХw** равно двум. Одна конструкция уже показана выше, другая выглядит следующим образом:

$Mh + Hw =$ я вижу то, чего не видите вы + возможная угроза.

Конструкция, как может показаться, производит вполне разумное впечатление, но в чём её смысл? Получается примерно так: положитесь на меня – я, в отличие от вас, всё знаю и всё понимаю. Гораздо легче предположить такое значение: давайте вместе высматривать опасного зверя! Именно это и высказано в конструкции, принятой за основу.

Круг значений корня **МХw** описывает нечто необычно высокое и очень страшное. Какой-то зверь... Есть все основания думать, что имеется в виду пещерный медведь.

Корень **ХwМ** (175), являющийся зеркальным отражением данного корня, содержит в себе описание такой ситуации: реальная опасность, угрожающая мне, а также тебе или вам. При всём этом имеется в виду некая серьёзная охотничья сцена.

В корне же **МХw** имеется в виду явно та же самая опасность, но здесь она не угрожает реально, её всего лишь высматривает говорящий – нет ли её поблизости.

В том высказывании говорилось:

$Nhw + Mm =$ реальная опасность + для меня (и для вас тоже).

В этом:

$M + Nw =$ я вместе с вами высматриваю + возможную опасность.

Типичный случай взаимодействия двух зеркальных корней, содержащих в себе ларингальные элементы. Всё строжайше заключено в самые жёсткие рамки. Для расшифровки данного корня та конструкция, что была провозглашена в самом начале этой статьи, подходит идеально.

<4> **Смысл высказывания:** идя через лес, я по некоторым причинам имею все основания предполагать в этом месте присутствие Высокого Страшного Зверя; я тщательно присматриваюсь ко всему вокруг и призываю к этому же и своих спутников.

Что это могло быть – «высокое и страшное»? Скорее всего, так: или мамонт, или пещерный медведь. Но самым излюбленным объектом охоты древнего человека были именно мамонты. Значит, они были не настолько страшны, чтобы единственное среди всех высказываний, посвящённое страху перед надвигающеюся живою опасностью посвятить именно им. К тому же высказывание VL (1) практически не оставляет сомнений в том, что именно так называли древние борейцы именно мамонта: VL или **ТОТ, КТО УГРОЖАЮЩЕ ПОДНИМАЕТ ХОБОТ!**

Итак: то – мамонт, а это тогда что? Опять мамонт? Но синонимия была невозможна! Стало быть, если то мамонт, то это – что-то другое.

Осмелюсь выдвинуть предположение: MXw – означало понятие **ПЕЩЕРНЫЙ МЕДВЕДЬ**. С цепочкою более поздних смысловых переходов: «высокий, как пещерный медведь, когда он стоит на задних лапах» и просто «высокий», «глядящий на меня сверху вниз».

В любом случае, совершенно очевидно, что более поздним индоевропейским значением этого корня была именно идея высоты: высота, высоко; то, что наверху. Особо: **ГОЛОВА**.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некая сцена на охоте. Призыв к бдительности.

<6> **В итоге.** Немецкое *Mast* (*мачта*) и русское *мост* имеют одно и то же происхождение: МХw + ST = высоко + стоящее (то, что стоит высоко). В латыни и в романских языках – известный корень *mont-* в словах *Monte Negro*, *Montevideo*, *Montage*, *монтажник*. В албанском языке: *mal* – *гора*.

Но боле всего убеждают в правильной расшифровке корня тунгусо-маньчжурские языки. В ульчском языке: *маи* – *шкура с головы медведя*. В орокском языке: *масинне* – *сила, могущество*. В эвенкийском: *манги* – *медведь*; *маин* – *дух-хозяин верхнего мира*; *молон*, а также *мошу* – *лесной злой дух*; *моро-ми* – *реветь* (о звере).

Примечание. Лишь на правах осторожного предположения осмелюсь отметить поразительное сходство корня МХw с маорийским названием гигантской птицы МОА, жившей в Новой Зеландии ещё некоторое время после переселения туда первых полинезийцев. Полинезийские языки не являются бореальными, но какая-то бореальная струя в них всё-таки чувствуется. Подробнее об этом – в конце книги.

103. МХj – я тщательно рассматриваю.

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [me].

Более поздние значения: прикидывать на глазок; соизмерять свои силы и возможности с увиденным объектом; **ОЦЕНИВАЮЩЕ СМОТРЕТЬ.**

Расшифровка, принятая за основу:

М + Нj = смотрю вместе с вами + действуя как обычно.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней М-группы переходит в фонему М.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Xj-группы** переходит в фонему **Xj**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы **M** равно двум – это может быть либо элемент **M** из **M-группы**, либо особый элемент **Mh**. Множество значений правой фонемы **Xj** состоит из одного элемента – **Hj**. Таким образом, количество возможных расшифровок биконсонантного корня **MXj** равно двум. Одну я уже показал выше, а другая имеет такой вид:

Mh + Hj = я вижу то, чего не видите вы + как обычно.

Полагаю, эта конструкция не подходит сюда по смыслу, да и вообще не производит убедительного впечатления. Отклоняется.

Считается, что **круг значений** корня **MXj** включает в себя главным образом идею измерения. Если это так, то это измерение могло быть только зрительным – прикидыванием на глазок. И тогда расшифровка, принятая за основу, как раз и вписывается в требуемый круг.

<4> **Смысл высказывания** понятен. Исконное значение элемента **M** – не столько «я вижу», сколько «я охватываю взором и уже как бы имею то, что вижу». Смотреть на те или иные предметы древний человек мог только оценивающе, насторожённо и никак иначе.

<5> **Реконструкция первоначального события:** чьё-то единичное высказывание по поводу рассматривания окружающей действительности. Высказывание нельзя причислить к особо ярким и остроумным, ибо оно сделано по образцу многих других высказываний. Но оно имело большие последствия в индоевропейских языках.

<6> **В итоге.** Поздние индоевропейские значения: *мерить, мерило, метр* (шест для измерения глубины реки при прохождении её в брод); отрезать, резать; мясо (то, что нарезают ломтями; само убитое животное – это ещё не есть мясо); нож – то, чем отмеряют (немецкое *Messer* – нож, *измеритель*).

Один из наиболее типичных примеров дальнейшей судьбы корня **MXj**: слова со значениями «лекарство», «**МЕДИЦИНА**»

(отмерять долями, отмеряя выдавать – $MXj + DXw$). Подробнее об этом и о примере, который последует ниже, – в 6-м пункте 24-й статьи.

В русском языке: *мерить*; *мёд* ($MXj + DhW$ = после отмеренного + дурачиться, то есть: выпив порцию опьяняющего напитка, куролесить).

В валлийском: *medd* – мёд; *meddw* – пьяный. В ирландском: *mid* – мёд.

104. MJ – я вижу и понимаю: будет хорошо, если мы пойдём так!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [mi], [mej].

Более поздние значения: предлагаемый путь; МИГРАЦИЯ; перемена стоянок, кочевой образ жизни.

Расшифровка, принятая за основу:

$Mh + J$ = я вижу то, чего не видите вы + как благополучно прийти.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: особый моноконсонантный корень **Mh** (не включённый мною в М-группу) переходит в фонему **M**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **J-группы** переходит в фонему **J**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме **M**, могли предшествовать лишь элемент **M** с его значением «я вижу» и элемент **Mh** со значением «я вижу то, чего не видят остальные». Элемент **Mt**, принадлежащий М-группе, никогда не срабатывает в левой половине и, по этой причине, сразу же отклоняется. Правая же фонема **J** – это следствие двух элементов, совпавших в дальнейшем по звучанию, – **J** или **Jj**. Дважды два – четыре. Таким образом, количество возможных расшифровок биконсонантного корня **MJ**

равно четырём. Один из вариантов уже заявлен выше в качестве основного; три оставшихся выглядят так:

$M + Jj =$ я рассматриваю вместе с вами + со всех сторон.

$M + J =$ я вижу вместе с вами + как благополучно прийти.

$Mh + Jj =$ я вижу то, чего не видите вы + со всех сторон.

Все три конструкции представляются бессмысленными для нужного **круга значений**, включающего в себя идею кочевого образа жизни или идею отдельных путешествий, и потому отклоняются.

<4> **Смысл высказывания:** так говорящий словесно обозначил то направление, куда, по его мнению, следовало идти его спутникам. Вне всякого сомнения, оно дополнялось соответствующим указующим жестом.

MJ как будто бы сталкивается по значению с RJ (124), чего в принципе быть не может, согласно закону о невозможности синонимов. Однако ещё более сильное и поразительное сходство исследуемого высказывания можно наблюдать с высказыванием **DJ** (21)...

Видимо, акценты следует расставить так:

RJ – это не просто «КОЧЕВАТЬ», это реальное движение в заданном направлении.

DJ – это некая единица измерения, то расстояние, которое могут пройти кочевники за **ОДИН СВЕТОВОЙ ДЕНЬ**. Более позднее значение этого корня: **ДЕНЬ** (просто отрезок времени и ничего больше!).

MJ – это взгляд (мысленный или реальный) на тот путь, который ещё предстоит пройти. Иными словами, MJ – это **РАЗДУМЬЯ О ПРЕДСТОЯЩЕМ МАРШРУТЕ**.

К этому списку можно было бы добавить ещё и высказывание DL (14) со значением «УДАЛЁННАЯ ЦЕЛЬ, ДО КОТОРОЙ ТРУДНО ДОБРАТЬСЯ».

Сюда же примыкает и высказывание XwD (171), чьё значение можно передать примерно так «**МЫ ДОЛЖНЫ СОБРАТЬСЯ С**

СИЛАМИ И ПРОБИТЬСЯ В НУЖНОМ НАПРАВЛЕНИИ К НУЖНОЙ ЦЕЛИ!»

Нет смысла перечислять все те элементы и биконсонантные корни, которыми древние борейцы или индоевропейцы выражают свои опасения, страхи и даже ужас перед Окружающим Пространством – их очень много, и о них постоянно упоминается в различных разделах данной работы.

Всё сказанное выше говорит в пользу того, что раздумья о пройденном или предстоящем пути были вполне в духе древних борейцев или индоевропейцев.

<5> **Реконструкция первоначального события:** сцена совещания соплеменников о том, куда им следует двигаться дальше во Враждебном Пространстве с целью дальнейшего выживания всего племени. Автором высказывания мог быть только авторитетный член данного коллектива, потому что оно, по своему смыслу, напоминает приказ.

<6> **В итоге.** Наиболее ярко этот корень выразился в латинских словах со значениями *МИграция*, *МИгрант*, *эМИграция*, *имМИграция*. В русском языке этот корень выразился тоже весьма красноречиво в словах: *маяться* и *маятник*.

В юкагирском языке: *мидо-* – кочевать; *миратэл* – ехать верхом на оленях; *мирал* – шагание.

N

105. NBh – я не вижу яркого света.

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [neb^h].

Более поздние значения: ПАСМУРНОЕ НЕБО; пасмурный день.

Расшифровка, принятая за основу:

N + Bh = я не вижу + яркого света.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней **N-группы** (какой именно – это и требуется сейчас выяснить) переходит в фонему **N**.

По правой половине: моноконсонантный корень **Vh** переходит в фонему **Vh**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы **N** состоит из двух элементов – **N** и **Nn**; элемент **Ng** не страбатирует слева никогда – таково его изначальное свойство. Множество же значений правой фонемы **Vh** состоит только из одного-единственного элемента: **Vh**. Получается, что вариантов расшифровки данного корня может быть всего лишь два. И так оно и есть. Один вариант уже показан, оставшийся выглядит так:

$Nn + Vh =$ внутри + яркий свет (или: нечто ценное).

Круг значений корня **NVh** включает в себя такие понятия, как «плохая видимость», «плохая погода», «пасмурная погода».

Полученная формула ничего общего не имеет с идеей плохой видимости, и такой вариант расшифровки не заслуживает внимания.

<4> **Смысл высказывания** прост: я не вижу яркого солнечного света, и это означает, что погода плохая.

<5> **Реконструкция первоначального события:** чьё-то высказывание по поводу погоды и видимости. Возможно, это было одно из самых первых биконсонантных высказываний – слишком уж простая комбинация элементов здесь применена. И всё-таки признаки остроумия – здесь можно усмотреть. В самом деле: утверждение идёт через отрицание типа: если это не хорошо, то это плохо. В каком-то смысле это высказывание идёт вразрез с правилом, запрещающим антонимы. Вспомним, однако, что правило это было не строгим. Прорваться сквозь запрет – разве это не означает сделать нечто необычное?

<6> **В итоге.** Корень нашёл отражение во всех индоевропейских языках. Прежде всего, это значения «туман», «облачность», «облака» и т.д.

В русском языке: *небо* (место, где бывают облака), *нёбо* (место, похожее на небо). В санскрите: *nábhaḥ* – *облако*.

106. NM – я занимаюсь собирательством не для себя одного, а для всего коллектива!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [nem].

Более поздние значения: **БРАТЬ**; срывать, занимаясь собирательством.

Расшифровка, принятая за основу:

$N + Mm = ne + \text{для меня}$.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **N-группы** переходит в фонему **N**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **M-группы** переходит в фонему **M**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня возможны только элементы **N** и **Nn**. Элемент **Ng** невозможен слева по определению. В правой половине возможен лишь элемент **Mm** и никакой другой. Это означает, что существует два варианта расшифровки рассматриваемого корня. Один уже показан выше. Оставшийся один выглядит так:

$Nn + Mm = \text{внутри} + \text{для меня}$.

Истолковать эту формулу можно было бы так: я вижу внутри своей головы (понимаю, осознаю), что это для меня. Между тем, достоверно известно, что довольно широкий **круг значений** корня **NM** включает в себя такие понятия, как взятие, изъятие, собирание и тому подобное. Итак: я занимаюсь собирательством и понимаю, что это – мне на пользу... По-моему, такого высказывания просто не могло быть в силу его бесполезности.

Надо принимать основную версию, ибо в ней смысл как раз-таки есть.

Это не единственное высказывание подобного рода. Синонимия была невозможна, и, значит, мы имеем дело с каким-то

особенным оттенком значения, ради которого стоило неразговорчивым и замкнутым борейцам пойти на создание специального корня. Об этом – ниже.

<4> **Смысл высказывания** воистину поразителен: я занимаюсь собирательством, но не просто так и не для себя, а для всего племени, в общий фонд! (Вспомним самые первые высказывания раннебореального языка, которые были связаны с идеей жадности, озлобления и захапывания в свою пользу.) Высказывание NM, хотя и является одним из многих проявлений заботы о своих соплеменниках, всё же имеет и свою специфику: в нём ощущается некое удивление говорящего по поводу собственного духовного роста.

<5> **Реконструкция первоначального события:** остроумное высказывание одного из соплеменников по поводу того, что он должен выполнять столь необычное действие.

<6> **В итоге.** Корень NM нашёл отражение во многих бореальных и почти во всех индоевропейских языках. Список его значений примерно таков: брать, забирать; то, что берут (или собирают). Особо важные значения, не оставляющие никаких сомнений по поводу правильности приведённой выше расшифровки: «делить поровну», «распределять добычу между всеми жителями селения». Среди многочисленных смысловых ответвлений особо следует остановиться на латинском слове *numerus* – число.

В русском языке это все слова с корнем *ним-*: *принимать*, *занимать*; *отнимать* и т.п.

В нганасанском языке: *нӧмнӱа* – жадный.

107. NW – вот то, чего ещё никто не трогал (нечто новое для нас).

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [new], [nu].

Более поздние значения: нечто ещё никем не тронутое; нечто новое; **НОВЫЙ**.

Расшифровка, принятая за основу:

$N + F =$ я не вижу + (чтобы это) трогали руками (до моего прихода сюда).

Или то же самое, но проще:

$N + F =$ не + тронутое руками.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней **N-группы** переходит в фонему **N**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **W-группы** переходит в фонему **W**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме **N** могли предшествовать лишь два элемента – либо **N**, либо **Nn**. Правой фонеме **W** мог предшествовать лишь один элемент из **W-группы** – либо **F**, либо **W**, либо **Ww**. Это означает, что количество рассматриваемых расшифровок равно шести. Одна из формул уже приведена выше в качестве основной; теперь очередь за оставшимися пятью:

$Nn + F =$ внутри (я вижу внутри своей головы) + обрабатывать;

$Nn + W =$ внутри (я вижу внутри своей головы) + растительное (растущее);

$Nn + Ww =$ внутри (я вижу внутри своей головы) + в лесу (лесное);

$N + W =$ не вижу + растительное (растущее);

$N + Ww =$ не вижу + в лесу (лесное).

Ни одно из этих построений ничем не напоминает идею новизны или обновления, чётко закреплённую за корнем **NW** в его **круге значений**, который столь хорошо известен нам. Все они преисполнены смысла (например, самое первое из них можно было бы истолковать так: я думаю о работе – умное, вполне правдоподобное высказывание!), но они не о новизне, а о чём-то совсем другом. Всё сходится на том, что основная версия – она и есть единственно правильная.

<4> **Смысл высказывания:** речь идёт о внезапно представшем перед глазами людей участке леса, на котором ещё не проводились работы по сбору плодов – это могли быть и несколько съедобных кореньев, найденных в лесу, и небольшая поляна, покрытая грибами или земляникою, и один-два куста малины... Суть в том, что один из собирателей находил такое **НОВОЕ** место для сбора пищи и криком созывал к себе остальных собирателей.

<5> **Реконструкция первоначального события:** сцена во время сбора ягод, грибов. Кто-то из собирателей нашёл место ещё никем не обработанное и таким криком позвал к себе остальных. Это высказывание всем понравилось, запомнилось, и с тех пор оно вошло в биконсонантный бореальный язык.

<6> **В итоге.** Один из самых типичных индоевропейских корней. Сохранился во всех без исключения индоевропейских языках с этим значением и некоторыми другими – производными от него.

Особо: корень NW участвовал в создании индоевропейского числительного со значением **ДЕВЯТЬ**.

Ниже, в 131-й статье, я подробно рассказываю о том, как древний тюркский язык вобрал в себя несколько индоевропейских числительных первого десятка, сделав это со сдвигом на единицу вперёд. В современных тюркских языках **он, ун** означает «десять» и происходит от грубо искажённого индоевропейского корня **new, ni** со значением «девять». Перестановка **nu > un** (эпентеза) произошла из-за всем известной древнетюркской нетерпимости к звуку **n** в начале корня.

В русском и славянских языках: **новый; нынче**. Особо: числительное **девять**, где начальное [д] сложным путём (отнюдь не закономерно!) произошло из исконного [n].

В иранском языке кати: **ниī** – *новый, новая*.

108. NX – я чую важный запах, принимайся и ты!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Боле поздний фонетический облик: [na].

Более поздние значения: **НЮХ**, нюхать.

Расшифровка, принятая за основу:

$Nn + H =$ внутреннее + дуновение (струя воздуха).

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **N-группы** переходит в фонему **N**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **X-группы** переходит в фонему **X**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня, на месте фонемы **N** мы должны предположить два элемента – **N** и **Nn**. Первый из них является совершенно обычным делом; наличие второго, если оно подтвердится, есть явление, требующее особых обоснований, о чём речь впереди... В правой половине корня на месте фонемы **X** мы можем предположить также два элемента – **X** и **H**. Это означает, что количество вариантов расшифровки данного корня равно четырём. Привожу все четыре формулы: заранее заявляя, что жду от них соприкосновения с тем **кругом значений**, который чётко закреплён за корнем **NX**, а это понятия «нюх», «нос», «запах»:

1) $N + X =$ не вижу + огня;

2) $N + H =$ не вижу + невидимой силы (дыхания, дуновения);

3) $Nn + X =$ внутренний + огонь.

Как видно, ничто из этих трёх формул не позволяет усмотреть в них какую бы то ни было связь с обнюхиванием, запахами или носом, и это означает, что все три формулы нужно отклонить.

Далее:

4) $Nn + H =$ внутри (носа) + дух (движение воздуха).

Но ведь это как раз это и есть описание того, как воздух проникает внутрь носа и создаёт там соответствующие обонятельные ощущения! Получается, что только одна эта формула и способна наиболее подходяще объяснить значение корня **NX**.

Поразительным для этого случая является употребление элемента Nn в левой половине корня, что крайне нетипично для биконсонантного бореального языка. Достоверно можно говорить лишь о двух таких случаях: об этом и ещё о корне NJ (111).

Объяснение же этому явлению я даю такое: столкновение и противоборство двух запретов: запрета на расположение элемента Nn в левой половине корня и запрета на расположение элемента N опять же в левой части. Возникло противоречие, и одним из этих запретов нужно было пожертвовать. К моменту вступления в силу Эпохи Упрощения элементы Nn и N окончательно перестали различаться на слух, и единственным способом сохранить различие в их значениях стало неперемное размещение первого из них только в левой части корня, а второго – только в правой. Так было сделано и в этом случае: элемент N был поставлен в обычную для него правую позицию, а элемент Nn – в левую, не типичную для него, но всё-таки приемлемую. Одновременно утратились различия и между элементами N и Nn. (Как видим, вползание в мрачный туннель Эпохи Упрощения проходило очень болезненно для языка).

И таким образом удалось избежать сначала паронимического, а затем и омонимического столкновения с корнем XN (161) и его формулю Nn + Nn.

<4> **Смысл высказывания:** один из говорящих сообщает другому, что вобрал ВНУТРЬ своего носа СТРУЮ ВОЗДУХА и что-то при этом почувствовал – какой-то важный запах. При этом он указывает жестом, внутри чего именно имеет место движение воздуха. Подразумевалось, что собеседник сделает то же самое – принимается.

<5> **Реконструкция первоначального события:** чьё-то очень характерное высказывание на тему о запахе. Множество высказываний образовано так, что если бы не один человек их придумал, то это бы непременно сделал какой-нибудь другой с помощью тех же самых средств (взять хотя бы сверхпростое NВh (105)... В этом же случае очень ощутим отпечаток своеволия личности. Если бы этой личности не пришлось в голову высказаться о запахе так, то, несомненно, какая-нибудь другая личность

высказалась бы на эту же тему, но – уже совершенно по-другому. Так же точно – уже бы никто и никогда!

<6> **В итоге.** Одно из более поздних индоевропейских значений: нос.

В русском языке: *нюх, нос*. В немецком: *Nase* – нос.

В орокском языке: *нĭ* – *гнить*, *нĭкту* – *гнилой* (имеющий сильный запах).

109. NXw – не вижу опасности!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [но].

Более поздние значения: нечто полезное для нашего коллектива. ДЛЯ НАС; НАМ НА ПОЛЬЗУ.

Расшифровка, принятая за основу:

N + Hw = не вижу + возможной угрозы.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней N-группы переходит в фонему N.

По правой половине: один из моноконсонантных корней Xw-группы переходит в фонему Xw.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня фонеме N могли предшествовать два элемента – N и Nn. В правой половине корня фонеме Xw мог предшествовать лишь один элемент Hw. Получаем два варианта расшифровки:

1) Nn + Hw = внутри + возможная опасность;

2) N + Hw = не вижу + возможной угрозы;

Круг значений изучаемого корня примерно таков: то, что полезно для нас; то, что пойдёт нам на пользу и т.д. В самом центре этого круга как бы пунктиром намечено местоимение 1-го лица множественного числа МЫ.

Вариант 1-й никак не вписывается в этот круг и потому отбрасывается.

Вариант 2-й наилучшим образом располагается в этом круге и не нуждается ни в каких доказательствах.

<4> **Смысл высказывания:** оно адресовалось соплеменникам в момент принятия важного решения о целесообразности того или иного поступка и базировалось на таком рассуждении: то хорошо, что не представляет для нас опасности. Мысль эту мог высказать лишь человек, пользующийся властью, уважением, доверием в своём коллективе.

<5> **Реконструкция первоначального события:** единичное высказывание того, кто пользуется авторитетом в данном коллективе. И само высказывание и необычный ход рассуждений от обратного (не опасно – значит, хорошо) вызвали всеобщее одобрение и произвели впечатление на всех, кто услышал это выступление лидера.

Корень NXw не одинок. Более или менее сходным образом созданы некоторые другие биконсонантные корни. Есть основания полагать, что NXw занимает среди них особое место; возможно, с него всё и началось в этой группе корней и именно он послужил образцом для создания новых высказываний. Приведу примеры: NBh (105) – не вижу яркого освещения стало быть, погода пасмурная; NM (106) – собираю, но не для себя лично, но если всё-таки собираю, стало быть, не зря, а для всего коллектива; NW (107) – то, что ещё никем не тронуту – то является новым.

<6> **В итоге.** Корень вошёл во все без исключения индоевропейские языки и является одним из самых фундаментальных. Его более поздние значения тесно связаны с идеями общности и общего блага. Основные значения: для нас, нам, мы; ноша (то, что мы несём для себя), носить. Особо: огромное количество всевозможных суффиксов.

В русском языке: *нам, нас; ноша, носить...* Суффиксы: например, *-н* в словах *знойНый, лесНой* и т.д.

110. NXj – я не вижу, а стало быть, этого и не существует!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [ne].

Более поздние значения: НЕТ, НЕ, никакой.

Расшифровка, принятая за основу:

N + Nj = я не вижу, и этого не существует + так как это в порядке вещей.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней N-группы переходит в фонему N.

По правой половине: один из моноконсонантных корней Xj-группы переходит в фонему Xj.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Вопреки обыкновению, её следует начать прямо с заявления о **круге значений** рассматриваемого корня. Это отрицание и только отрицание. Фактически биконсонантный корень NXj совпадает по своему значению с древним моноконсонантным корнем N. И в моноконсонантном N, и в биконсонантном NXj речь идёт об одном и том же – об отрицании. Поэтому всякие предположения о возможности элементов Nn (внутри) и Ng (внизу), являющимися намного более поздними образованиями, чем древний корень N, следует отместить, даже и без всяких ссылок на то, что они невозможны или маловероятны в левой половине корня. Предметом сомнений не может быть и правая половина, выраженная фонемою Xj, которой мог предшествовать только и только элемент Nj.

<4> **Смысл высказывания:** я этого не вижу, и этого не существует, потому что это – естественно, так всегда было, есть и будет. Одно из фундаментально важных представлений древнего борейца об окружающем мире: то, чего я не вижу, того и не существует. Рассуждение вело свою родословную из очень древних времён ещё из тех самых, когда предки древних борейцев вообще не имели членораздельного языка! Когда у них были только жесты, вой, рычание и гримасы. Позже это рассуждение подвергалось сильной корректировке, и каждая новая поправка производила на борейцев

исключительно сильное впечатление, являясь, надо полагать, очередным переворотом в сознании.

<5> **Реконструкция первоначального события.** Некто высказался примерно так: я этого не вижу (а стало быть, этого не существует), и так оно и продолжается всегда. Выражаясь современным языком, этот человек сказал: этого нет в природе, этого не бывает. Высказывание произвело на всех впечатление и запомнилось.

<6> **В итоге.** Корень NX_j оказался одним из нескольких **самых главных и самых типичных** среди всех бореальных и индоевропейских корней. Он служит как бы пропуском в мир этих языков. Очень трудно говорить о принадлежности к бореальному сверхсемейству того языка, который не обладает этим корнем. И уже совершенно невозможно говорить о принадлежности к языкам индоевропейским.

В этрусском языке: *ni* – *не*; в эскимосском языке: *нака* – *нет*. В ненецком языке: *нись* – *нет*. Ни на что не похожий эламский язык содержит в себе отрицание *in-*, и запрещение *aini*, которые, скорее всего, являются случайным совпадением, но задуматься – заставляют. Корень присутствует в уральских и алтайских языках – в этом нет ничего удивительного. Важно отметить лишь то, что в языках тюркских он подвергся очень уж сильной фонетической обработке и стал неузнаваем (начальное ($n > j$)). Подобный же процесс утраты всякого сходства произошёл и в юкагирском языке ($n > l$), что, конечно же, не означает, что корень утрачен вовсе.

Семитохамитские языки не содержат в себе этого корня, равным образом, как и всех остальных эталонных корней.

Корень присутствует во всех без исключения индоевропейских языках и **НЕ** нуждается **НИ** в каких иллюстрациях.

111. NJ – я думаю о том, как нам благополучно дойти до цели!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [nej], [ni].

Боле поздние значения: **ВОЖДЬ**, вожак; лидер, сильная личность.

Расшифровка, принятая за основу:

$Nn + J =$ видящий внутри своей головы + как благополучно прийти.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **N-группы** переходит в фонему **N**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **J-группы** переходит в фонему **J**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы **N** состоит из двух элементов: **N**, о котором мы знаем, что он срабатывает только слева, и **Nn**, о котором мы знаем, что он встречается справа, но иногда это правило даёт сбой, и этот элемент может возникнуть и слева. Один такой достоверный случай уже показан выше – это корень **NX** (108). Если сбой мог быть в одном случае, то он может повториться и в другом, например, в этом. (Наперёд скажу, что так оно и получится!) Стало быть, для левой фонемы мы допускаем два значения. Множество значений правой фонемы **J** состоит тоже из двух элементов (но здесь уже нет ничего удивительного): **J** и **Jj**. Это означает, что количество вариантов расшифровки корня **NJ** равно четырём. Показываю все четыре формулы:

1) $N + J =$ не вижу + благополучно приходящего (благополучного прихода);

2) $N + Jj =$ не вижу + со всех сторон;

3) $Nn + J =$ вижу внутри своей головы + как нам благополучно прийти;

4) $Nn + Jj =$ вижу внутри своей головы (думаю!) + о тех, кто обступает меня со всех сторон.

Первая из этих формул должна была бы означать либо неудачника, либо уверенность в том, что данный переход закончится плохо. Она совершенно не подходит под тот **круг значений**, о

котором мы заранее знаем. В круге же этом помещаются такие понятия и идеи, как «руководитель», «власть», «руководство», «вождь», «могущество», «отважный воин»... Вождь – это сильная личность, это удачник; это лидер, который успешно приводит людей к заданной цели!

Вторая формула как будто говорит о слепоте или о полной темноте. Не представляю, как её можно увязать с нужным кругом значений...

Третья формула. Её можно прекрасно увязать с требуемым кругом значений. Получится так: вождь – это тот, кто думает (видит внутри своей головы) о том, как нам всем благополучно прийти. Пожалуй, это и есть лучшая из расшифровок.

Но есть ещё и четвёртая формула. Её пересказ на современный язык получается таким: вождь – это тот, кто думает (видит внутри своей головы) о тех, кто обступил его со всех сторон. То есть – о соплеменниках. Либо таким: вождь – это тот, кто думает о том, что окружает его со всех сторон. То есть – обо всём Окружающем Мире. Невероятно красивая версия! Такая красивая, что в неё даже трудно поверить...

3-я и 4-я формулы отлично вписываются в требуемый круг значений. Но принять нужно только одну из них. Ибо одна из них вступает в противоречие с корнем JN (199).

В самом же корне JN тоже не всё так просто: там существует точно такой же конфликт между двумя очень близкими по значению формулами, которые прекрасно вписываются в требуемый там круг значений. И всё же я как в этом случае, так и в том отдаю предпочтение лишь одной из двух формул. В этом случае – это формула с третьим номером.

Теперь вопрос о том, почему так случилось, что элемент Nn оказался в левой половине корня, где ему, казалось бы, не место? Здесь в силу вступает положение о нежелательности паронимов. Запрет на паронимы работал всё сильнее и сильнее по мере нарастания и полного торжества Эпохи Упрощения.

Формулы $Nn + J$ поначалу не было вовсе, по причине её изначальной невозможности. Она появилась немного позже, а сперва была простая и естественная формула $J + Nn$. Но на каком-то этапе развития не только биконсонантного бореального языка, но и древнего бореального ЭТНОСА, который стремительно расширялся за счёт победного шествия борейцев по земле и вовлечения всё новых и новых групп чужеземцев в эту сферу влияния, возникло паронимическое противопоставление двух разных по значению формул:

$J + Nn$

и

$Jj + Nn$ (199).

На слух различие между этими двумя разными высказываниями казалось ничтожным и, для того, чтобы усилить это различие, и была сделана эта почти противоестественная перестановка (метатеза), в результате чего и появилось противопоставление уже более осязаемое:

Формула $Nn + J$ против формулы $Jj + Nn$.

<4> **Смысл высказывания** уже описан: вождь – это тот, кто думает о том, как и куда идти дальше...

<5> **Реконструкция первоначального события.** Вождь обратился к собравшимся вокруг него людям и сказал им: NJ , то есть «люди, Я знаю, куда и как нам идти дальше!» Это его высказывание поразило собравшихся, его стали повторять. Но, поскольку местоимений и категории лица ещё не было и в помине, то оно в устах людей звучало точно так же, но означало в переводе на наш современный язык несколько иное: «Он знает о том, как и куда нам всем идти дальше!», «вот ТОТ, кто думает о том, как и куда нам идти дальше!»

Высказывание требовало не ОДНОГО, а ДВУХ жестов! Моноконсонантный корень Nn , когда его наделяли значением «я думаю», обязательно должен был сопровождаться жестом, указывающим на голову человека, иначе бы он был непонятен. Но и моноконсонантный корень J так же точно требует своего жеста.

«Думаю о предстоящем пути» – для этого нужно было показать сначала на свою голову, а затем только на нужное направление.

<6> **В итоге.** Корень разошёлся практически по всем индоевропейским языкам. Цепочка всех его значений – от самых ранних до более поздних: старейшина → мудрейший → вождь → предводитель → сражающийся → отважный → воин → превосходящий отвагою → превосходящий... Другая цепочка: сильная личность → мыслящий человек → просто человек.

В русском языке: **усилительная частица НИ**, ничего общего не имеющая с отрицанием **НЕ**; усилительная приставка **наи-** (**НАИ**больший, **НАИ**высший), а также **ни-** в составе нового славянского корня **пронизывать**...

В нанайском языке: **нај** – человек. В ульчском языке: **ни** – человек.

Одним из более поздних значений было такое: выводить потомство, т.е. возглавлять его. Соответственно в хантыйском языке видим **ни** – женщина, самка. В армянском: **nist** – гнездо. В солонском: **нитчэ** – высиживать яйца.

Р

112. PL – собранное уже достигло самого края мешка, больше класть некуда!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [pe], [p].

Более поздние значения: **ПОЛНЫЙ** (уровень, поднявшийся до краёв); много.

Расшифровка, принятая за основу:

Р + L1 = собранное руками + поднявшееся (до края корзины или мешка).

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Р** переходит в фонему **Р**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Л-группы** (какой именно – это сейчас предстоит выяснить) переходит в фонему **Л**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме **Р** в предыдущую эпоху мог предшествовать лишь один-единственный элемент, а именно **Р**. Правой же фонеме **Л** в предыдущую эпоху могли предшествовать два элемента – **Л** и **Лl**. Это означает, что число вариантов расшифровки данного корня равняется двум. Один из этих вариантов уже показан в качестве основного. Оставшийся и последний выглядит так:

Р + Л = собранное руками + тяжело нести.

В этой формуле описывается следующая ситуация: собрано так много, что уже стало тяжело. Тем временем, **круг значений** рассматриваемого корня включает в себя такие понятия, как «изобилие», «множество», «полнота», «избыток», «переполненность». Полученная формула как будто никак не выходит за этот круг и вроде бы заслуживает вполне уважительного отношения к себе. Я принимаю её в качестве запасной, но указываю на важную деталь: основная формула находится точно в самом центре заранее известного нам круга значений, эта же размазана где-то по его краям. Возможно, обе формулы работали на самом деле и лишь позже слились в одну конструкцию.

<4> **Смысл высказывания** (по первому из двух вариантов) весьма прост: набрали так много, что больше уже не поместится; достаточно, хватит.

<5> **Реконструкция первоначального события:** эпизод во время собирательской деятельности. Кто-то авторитетный сказал, что деятельность следует прекратить.

<6> **В итоге.** Корень сохранился во всех индоевропейских языках. Главные значения: полнота, наполненность, множество, многочисленность, многоводность. Известные греческие и латинские слова, вошедшие во все современные европейские языки – **плenum**,

полис (в значении «город-государство»), **политика**, **полиция** и многие другие – именно этого происхождения. В германских языках индоевропейский согласный [p] переходил в [f]. Отсюда многочисленные примеры, вроде немецких слов *viel* – *много*, *voll* – *полный*, *Volk* – *народ* (множество людей), *erfüllen* – *выполнять* (делать *полностью* то, что нужно).

В русском языке: *полный*; *выполнять*, *половодье*; *плавать* и очень многое другое.

Юагаирский язык великолепно подтверждает правильность приведённой выше расшифровки: *пэлиэл* – *дотянуться до какого-то предмета*; *пэлул* – *догонять, достигать*.

113. PN – возьми в пригоршню! (схвати всеми пятью пальцами!)

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [pen].

Более поздние значения: **КИСТЬ РУКИ**; **ПЯТЕРНЯ**.

Расшифровка, принятая за основу:

P + Np = оттеснять (рукою) + внутрь.

Или абсолютно то же самое, но немного иначе:

...действовать рукою + [сгребая пальцами] внутрь.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень P переходит в фонему P.

По правой половине: один из моноконсонантных корней N-группы переходит в фонему N.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня историческим предшественником фонемы P мог быть только элемент P и ничего больше. В правой же половине корня историческими предшественниками фонемы N могли быть два элемента – Np и Ng. Это означает, что число возможных

расшифровок рассматриваемого корня равно двум. Одна уже показана выше в качестве основной. Привожу оставшуюся одну:

$P + Ng$ = действовать рукою + вниз (внизу, на земле).

Если рассматривать полученную формулу в отрыве от всего языка, то она произведёт впечатление вполне разумного высказывания о том, что, мол, надо что-то такое подобрать с земли (собрать, сорвать). Например, ягоды. Поиски же составных частей корня PN нужно вести не в мире абстракций, а в **круге значений** этого самого корня, а круг этот включает в себя такие понятия, как «кисть руки», «пятерня», «хватать всеми пятью пальцами» и тому подобное. И это ни в коем случае – не две руки, не действие двумя руками – это абсолютно достоверно известно, ибо для двух рук существует специальное высказывание DKj (13). И предположение о расшифровке с помощью элемента Ng как будто вполне удовлетворяет всем этим требованиям. Чего же больше?.. Между тем: биконсонантный бореальный язык ещё ведь содержит в себе высказывания, самым несомненным образом служащие для обозначения понятий «сбор», «собирательство», «собрать» см. статьи 106 (NM) и 117 (PX). А синонимов этот язык не терпел ни в коем случае. Далее: всеми пятью пальцами можно собирать только песок или мелкие камешки. Ягоды, грибы, дикий чеснок, травинки, стебельки, листики – их срывают несколько иначе – двумя-тремя пальцами. Далее: ягоды ведь могут расти и не внизу...

Я настаиваю на главной формуле, а эту – полностью отклоняю.

<4> **Смысл высказывания** ясен и не требует особых пояснений: это призыв к тому, чтобы сгрести взятое пальцами и, скрыв взятое в ладони или в щепоти, делать его невидимым. Или к тому, чтобы просто взять нужное всеми пальцами. Взять не внизу, а где угодно.

<5> **Реконструкция первоначального события:** пальцы у говорящего сгибают взятое, и предмет исчезает из поля зрения участников разговора. Тонкое, совершенно поразительное наблюдение! Напоминаю, что бореицев всегда поражала мысль о том, что тот или иной предмет может существовать в действительности, будучи при этом невидимым.

<6> **В итоге.** Корень вошёл во все индоевропейские языки и его самое главное проявление – числительное **ПЯТЬ** (PN + TW)! (Для сравнения: в современных полинезийских языках понятия *пять* и *кисть руки* выражаются одним и тем же словом *rima*, *lima* – в зависимости от языка).

В русском языке: **ПЯТЬ**, где *-я-* закономерно происходит из более раннего [en]. Сравним: греческое *pente* с тем же значением.

В ульчском языке: *пан'а* – *ладонь*. В нанайском: *пайна* – *ладонь*.

114. PR – вот тот, кто, раздвигая ветви, прокладывает правильный путь идущим сзади; раздвигай руками ветви и веди нас в правильном направлении!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [per], [pr].

Более поздние значения: идущий впереди; первый; ВПЕРЁД; **ПЕРЕДНИЙ**.

Расшифровка, принятая за основу:

$R + Rr \rightarrow Rl$ = оттесняя руками (ветви, другие препятствия) + направляет (идущих сзади людей).

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **P** переходит в фонему **P**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **R-группы** переходит в фонему **R**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня, на месте фонемы **P**, мы можем предположить только и только элемент **P** и ничего больше; в правой же половине, на месте фонемы **R**, возможна лишь **R-группа** ($R \rightarrow Rr$, $Rr \rightarrow Rl$...).

Круг значений рассматриваемого биконсонантного корня **PR** помещает в себе такие идеи, как «впереди», «вперёд» и т.п.

Строим формулу, выделяя из R-группы подходящие по смыслу значения и отбрасывая значения не подходящие:

R + R-группа = действовать руками + двигаться в определённом направлении, действовать правильным образом.

Определить точнее, что такое R-группа, я бы попытался для этого случая так: Rr→Rl (направленность → правильным образом). Причём полученное значение я бы сдвинул в сторону от Rl в пользу Rr. Получается так: раздвигающий руками (ветки) и направляющий (ведущий в правильном направлении).

<4> **Смысл высказывания:** оно представляло собою постоянную ссылку на того, кто является вожаком, и адресовалось другим членам отряда. Оно могло означать ещё и такие мысли: «пойди вперёд!» или «надо идти вслед за тем, кто идёт впереди!».

<5> **Реконструкция первоначального события:** сцена в лесу. Автор высказывания: тот, кто шёл позади вожака. Возможно, это была женщина.

<6> **В итоге.** Дальнейшая судьба этого корня – огромное количество всевозможных корней, предлогов и особенно приставок во всех индоевропейских языках. Многие из них – легко узнаваемы. Диапазон значений: от идеи приближения вплоть до идеи удаления (удаление – это ведь тоже приближение, но только к чему-то другому!).

В русском языке: *первый, перед, передний, про (про-), при (при-), пере- (пре-), пра-...* Приставки в латинском языке – практически те же самые, что и в русском. В германских, где *p > f*, везде видим согласные *f* и *g* в разных вариантах. Например, немецком языке: *vor (vor-), ver-, für*; в шведском: *från, för* и т.д.

115. РТ – отгесняй и сталкивай!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [pet], [pt].

Более поздние значения: ПАДАТЬ; СВЕРХУ ВНИЗ.

Расшифровка, принятая за основу:

P + Tj = оттеснять + настало время.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **P** переходит в фонему **P**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **T-группы** переходит в фонему **T**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Количество значений левой фонемы **P** выражается единицею, ибо это всего лишь единственный элемент **P**. Количество же значений правой фонемы **T** выражается цифрой «три»; это элементы **T**, **Tj** и **Tl**. Это означает, что число вариантов расшифровки корня **PT** равно трём. Один из них уже показан в качестве основного. Оставшиеся два выглядят так:

P + T = оттеснять + во Враждебное Пространство;

P + Tl = оттеснять + то вверх, то вниз.

Полученное звучит очень разумно, но оно не совпадает с тем **кругом значений**, которое чётко закреплено за корнем **PT**, а это, прежде всего, «падение» и «низвержение», а потому от этих двух формул просто следует отказаться. Они не подходят по смыслу.

<4> **Смысл высказывания:** призыв в нужное время столкнуть руками или скатить какую-то тяжесть с высоты.

<5> **Реконструкция первоначального события:** производственная, охотничья или боевая сцена.

<6> **В итоге.** Более поздние индоевропейские значения этого корня, как правило, связаны с идеей падения или полёта.

В русском языке: *петля, лапта.*

116. **PW – оттесняй и укладывай!**

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [pew], [pu].

Более поздние значения: **РАСЧИЩАТЬ**, сгребать, очищать.

Расшифровка, принятая за основу:

$P + F =$ оттеснять руками + обрабатывая.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **P** переходит в фонему **P**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **W**-группы переходит в фонему **W**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня историческим предшественником фонемы **P** мог быть только один-единственный элемент **P**. В правой же половине корня историческими предшественниками фонемы **W** могли быть три элемента – **F**, **W** и **Ww**. Это означает, что количество возможных расшифровок рассматриваемого корня равно трём. Один вариант уже показан в качестве основного, оставшиеся два имеют такой вид:

$P + W =$ оттеснять руками + растущее;

$P + Ww =$ оттеснять руками + идя через лес.

Обе эти формулы вполне можно было бы счесть расшифровкой корня **PW**. В самом деле: смысл этого корня кроется где-то в **круге значений** и идей, связанных с расчисткою пространства, занятого чем-то ненужным для человека. И этим ненужным могут быть ведь и **ЗАРОСЛИ** (кустарник, лес, отдельные деревья), мешающие человеку.

Полагаю, за обеими этими формулами следует оставить право считаться разумными и возможными. Всё же основная формула производит более убедительное впечатление. Её значение – более широкое: расчищать занятое пространство по этой формуле можно от чего угодно – не только от растений.

<4> **Смысл высказывания:** оно призывает сгребать в кучу мусор, хворост, камни – всё то, от чего нужно очистить захламлённый участок.

<5> **Реконструкция первоначального события:** какая-то производственная сцена. Призыв к нужной трудовой деятельности.

<6> **В итоге.** Более поздние индоевропейские значения связаны с идеей *чистоты, очищенности* от чего-либо или *пустоты*.

В русском языке: *пустой*.

В эстонском: *puhas* – *чистый*.

117. РХ – собирай всё съедобное!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [ра].

Более поздние значения: собирать пищу; **ЗАНИМАТЬСЯ СОБИРАТЕЛЬСТВОМ.**

Расшифровка, принятая за основу:

Р + Н = энергично действовать руками + Невидимая Сила (дух, обитающий в теле).

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень Р переходит в фонему Р.

По правой половине: один из моноконсонантных корней Х-группы переходит в фонему Х.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня ничего, кроме элемента Р, предположить невозможно по определению – фонеме Р мог предшествовать только один этот элемент; в правой же половине возможны два элемента, а именно: Х и Н, что позволяет всю расшифровку корня свести к двум вариантам:

1) Р + Х = действовать руками + огонь;

2) Р + Н = действовать руками + Невидимая Сила (дух, обитающий в теле).

Между тем, **круг значений** рассматриваемого корня таков: сбор пищи и собирательство, и по этой причине 1-я из формул сразу

же и отпадает: она просто не об этом, она об огне, который держат в руках и, быть может, размахивают им.

Остаётся 2-я и последняя формула, содержащая в себе две идеи: «энергичное действие руками» плюс «невидимая сила». В руках, занимающихся собирательством, должна быть сила – невидимая глазу, но реальная.

Такая расшифровка вполне накладывается на требуемый круг значений и принимается мною в качестве окончательной.

<4> **Смысл высказывания:** пусть наши руки не устают, пусть они работают сильнее!

<5> **Реконструкция первоначального события:** некий эпизод во время собирательской деятельности, когда такое пожелание прозвучало впервые. Оно поразило воображение всех услышавших его и было многократно повторено как заклинание. Успех той операции был приписан этому новому высказыванию, и с тех пор оно запомнилось и вошло в язык борейцев.

<6> **В итоге.** Более поздние индоевропейские значения связаны с понятиями пищи или кормления. Например, латинское *panis* – хлеб; *pater* – отец (кормилец).

В языке ульчей: *nō* – разгрести землю перед тем как улечься (о курах, рябчиках).

118. РХw – нужно отгонять огнём диких зверей от стада!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [pо].

Более поздние значения: охранять скот; пасти скот; ПАСТИ.

Расшифровка, принятая за основу:

Р + Нw = действовать руками + возможная опасность.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень Р переходит в фонему Р.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Xw-группы** переходит в фонему **Xw**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме Р в предыдущую эпоху мог предшествовать только один элемент – Р и ничего больше. В равной мере и правой фонеме Xw в предыдущую эпоху мог предшествовать лишь один элемент – Hw и больше ничего. Стало быть, число вариантов расшифровки данного корня измеряется цифрой «один».

Единственная формула уже прозвучала выше, и никаких других уже больше быть не может.

Между тем, эта формула, как кажется, – несовершенна. В ней нет упоминания об огне, которое кроется в **круге значений** этого корня, как неперемное, заранее поставленное перед нами условие! Защита домашних животных с помощью огня – вот что вписывается в самый центр этого круга. Но тогда, может быть, само предположение об огне изначально неверно, и имеется в виду простое отпугивание диких зверей с помощью дубинок и копий? Такое предположение, однако, совсем уже никуда не годится. Ведь элемент Xw означает **ВОЗМОЖНУЮ** опасность. Значит, никакой опасности ещё нет, а пастухи уже размахивают палками, чтобы отпугнуть гипотетических диких зверей – так, что ли? Думается, огонь, всё-таки был, и было вполне уместно размахивать ночью огнём – на всякий случай, даже, и не видя опасности, а чтобы отпугнуть возможных диких зверей.

Итак, огонь был. Но он лишь подразумевался и никак не назывался в биконсонантной конструкции, что, в общем-то, является самым обычным делом для бореального языка Биконсонантной Эпохи... Но можно сделать и такое предположение: огонь был, и он упоминался! Но тогда элементов было не два, как обычно, а ТРИ! Вот как это могло бы выглядеть:

$R + X + Hw = \text{махать руками} + \text{огонь} + \text{чтобы отразить возможное нападение.}$

Как видим, это противоречит фундаментальнейшему закону биконсонантного бореального языка – закону, согласно которому каждый корень мог состояться только и только из двух элементов. Два элемента – это была критическая масса, ибо сознание древнего

борейца не способно было выдержать трёх мыслей подряд на одну и ту же тему!

Быть может, однако, данный закон в этом случае не был нарушен. Просто соединение трёх элементов произошло в две ступени, а не в одну.

Процесс этот мог выглядеть так или примерно так:

$(P + X) + Hw = (\text{махать руками} + \text{огонь}) + \text{отражение возможного нападения};$

$P + (X + Hw) = \text{махать руками} + (\text{огонь} + \text{отражение возможного нападения}).$

Я не настаиваю на правильности такого предположения и почти не верю в его реальность. Я лишь описываю то, что при некоторых условиях могло бы иметь место. В самом деле, ведь могли же быть исключения!

Итак, за основу принимается обычная биконсонантная конструкция:

$P + Hw.$

<4> **Смысл высказывания** ясен и не требует особых пояснений. Оно посвящено пастушеской деятельности и охране стада.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некий эпизод из пастушеской деятельности древних борейцев.

<6> **В итоге.** Корень PXw нашёл самое широкое отражение практически во всех индоевропейских языках, где он обозначает понятия: *пастух, пасти, пастбище, палить, полыхать*. Примеры из русского языка уже приведены.

119. PXj – вот та невидимая сила, которая имеет обыкновение толкаться.

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [pe].

Более поздние значения: ВЕТЕР; дуть.

Расшифровка, принятая за основу:

$P + H_j =$ толкать + иметь обыкновение.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: моноконсонантный корень **P** переходит в фонему **P**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Xj**-группы переходит в фонему **Xj**.

<3> Расшифровка и её аргументация. В левой половине корня закономерным будет предположение лишь об одном элементе, который мог предшествовать фонеме **P**: это элемент с таким же точно звучанием, а именно **P**. Также и в правой половине корня на месте фонемы **Xj** мы можем предположить лишь один элемент, с таким же точно звучанием, а именно **Hj**. Таким образом, количество возможных вариантов расшифровки данного корня равняется единице. Эта единственно возможная формула уже представлена выше.

Теперь о **круге значений** рассматриваемого корня. Он очень узок: ветер, дуновение ветра, порыв ветра. Представленная формула безупречно вписывается в этот круг, и её следует принять.

Осмелюсь, однако, выдвинуть предположение, граничащее с чистой фантастикой: здесь могло быть не два элемента, а, вопреки всякому здравому смыслу, ТРИ. И формула могла быть такая:

$P + H_j + H =$ толкающийся + имеющий обыкновение + дух («живая» струя воздуха).

Основанием для такого предположения может служить то, что о ветре говорится, как о живом существе, что и не удивительно: понятие «дух» присутствует и в других бореальных высказываниях Биконсонантной Эпохи. Здесь же идея духа так уместна, как ни в каком другом случае больше. Впрочем, эту невероятную формулу с тремя элементами можно очень легко примирить со здравым смыслом: дух – просто подразумевался, что вполне соответствовало практике бореального языка этой эпохи, когда произносилось вслух лишь два элемента, а всё остальное просто подразумевалось!

<4> **Смысл высказывания:** говоря о Толкающемся Духе, назвать известное природное явление. Сообщения, описывающие погоду, как правило, имели смысл перед выходом из жилья или другого убежища на открытое пространство. Они же могли служить и для описания ситуации в другой местности – ситуации, известной для говорящего, но неизвестной для его собеседника.

<5> **Реконструкция первоначального события:** чьё-то остроумное высказывание по поводу ветра. Ветер был впервые назван так: тот, который всегда толкается. Всем понравилась такая характеристика этого явления, и с тех пор этот корень вошёл в язык борейцев.

Замечу особо: о ветре говорится как о живом и мыслящем существе. Совершенно очевидно, что все силы природы наделялись человеческими чертами.

<6> **В итоге.** Корень оставил многочисленные следы в индоевропейских языках.

В русском языке это слова, связанные с понятиями «дуновение» и «запах»: *запах; пух; пахнуть; пах* (то, что *пахнет*); *пахтеть; пушка* (и фамилия *Пушкин!*), некоторые междометия типа *пах-пах* и *пух-пух*. А кроме того, это ещё и несколько других слов – очень грубых и нецензурных.

В ульчском языке: *пу – дуть, раздувать*.

120. PJ – вот он – наш рыбный улов!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [pi], [pej].

Более поздние значения: **РЫБА**; рыбная ловля; то, что имеет отношение к рыбе.

Расшифровка, принятая за основу:

P + J = толкается + со всех сторон.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: моноконсонантный корень **Р** переходит в фонему **Р**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Ј**-группы переходит в фонему **Ј**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня нет ничего загадочного: в своё время элемент **Р** породил фонему **Р**, которая и занимает теперь эту часть корня, и ничего другого мы здесь не можем предположить. В правой же половине, на месте фонемы **Ј**, мы можем предположить, кроме заявленного в основной версии элемента **Јj**, лишь один-единственный элемент **Ј**, с которым получается следующая формула:

$P + J = \text{толкать} + \text{благополучно приходиться}$.

Круг значений бореального биконсонантного корня **РЈ** включает в себя такие понятия, как «отдельная рыба», «рыбная стая», «рыбная ловля» это абсолютно достоверно. Какое отношение имеет приведённая выше формула к рыбе – понять невозможно, и поэтому предположение о такой дешифровке следует отклонить без всяких колебаний.

Основная версия остаётся в силе, ибо нет оснований сомневаться в её правильности.

<4> **Смысл высказывания:** оно имеет в виду пойманную рыбу, теснящуюся в сетях, или рыбу, толкающуюся в отгороженной части реки; быть может, и так: рыбу, бьющуюся в мешке или в корзине... Сообщение служило для обмена информацией во время занятий рыбной ловлей.

<5> **Реконструкция первоначального события:** чьё-то высказывание о рыбе во время рыбной ловли.

<6> **В итоге.** В индоевропейских языках корень **РЈ**, кроме своего основного значения, встречается ещё и в значениях «рыбий плавник»; «острый, как плавник»; «уколоть», «пика»; «пучок», «связка» (вяленой рыбы). Особо: латинское слово *piscis*.

R

121. RW – мы должны выйти из густого леса на открытое пространство!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [ru], [rew].

Более поздние значения: ПЕРЕХОД ИЗ ЗАМКНУТОГО ПРОСТРАНСТВА В ОТКРЫТОЕ; открыть, открывание.

Расшифровка, принятая за основу:

Rrj + Ww = успешно проходя через трудное место + в лесу (в густых зарослях).

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **R-группы** (какой именно – это будет показано ниже) переходит в фонему **R**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **W-группы** (какой именно – пока неясно, но это будет сейчас установлено) переходит в фонему **W**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме R в предыдущую эпоху могла предшествовать лишь R-группа; правой фонеме W предшествовать во времени могла лишь W-группа. Случай трудный: обе эти же самые группы являются строительным материалом не только для рассматриваемого корня RW, но в точно такой же степени и для его зеркального отражения – корня WR (152). Правило же таково: никакие два биконсонантных корня не могут состоять из одинакового набора элементов, пусть даже и расположенных в обратном порядке. Такие совпадения приравнивались к омонимии. Омонимия же находилась под запретом.

Итак, предварительное условие данной расшифровки: то, что будет признано правильным для этого корня, автоматически является недопустимым для корня WR. И наоборот.

И другое предварительное условие: **круг значений** биконсонантного бореального корня RW, который охватывает примерно такие идеи: «открытое пространство», «выход в открытое пространство», «стремление к открытому пространству».

R-группа и W-группа – это слишком общие понятия. Первая содержит в себе до пяти возможных вариантов (а может быть, и более!), вторая – три. Это означает, что нужно перебрать, по крайней мере, 15 формул и только после этого думать о том, какая из них наилучшим образом подходит под требуемый круг значений.

Между тем, R-группа – это, прежде всего, описание некоей вытянутости в пространстве, некоего правильного направления или неких правильных действий. Идея направленного движения представляется наиболее подходящей для расшифровки данного корня.

W-группа вмещает в себя ровно три элемента: два близких по значению (W – «растение», «растущее» и Ww – «через лес», «сквозь заросли») и один с совершенно другим значением – F (обрабатывать). И именно идею прохождения через лес и следует резко выделить из всей этой группы.

Итак, получаем значение: «направленное движение при прохождении через лес»; и всё это должно означать **ВЫХОД В ОТКРЫТОЕ ПРОСТРАНСТВО**. Полагаю, что это и есть истинная расшифровка корня RW.

И всё же нужны уточнения. R-группа содержит в себе один компонент, который можно было бы успешно применить для расшифровки корня RW. Это преждевременный биконсонантный корень Rr + J со значением «успешно преодолевать трудности, возникшие на пути». Более поздний вид этой конструкции, видимо, был таким: Rrj.

Строим более точную формулу:

$(Rr + J) + Ww =$ успешно преодолевая трудности + проходя через лес.

Более поздний вид формулы:

$Rrj + Ww...$

Полученное, как представляется, прекрасно вписывается в требуемый круг значений.

Теперь об опасности омонимического столкновения с зеркальным корнем. Если мы примем здесь формулу $Rrj + Ww$, то она ни в коей мере не вступит в противоречие с формулой, принятой для расшифровки корня WR с его значением «корень». Там это будет формула:

$W + R =$ растущее + нечто удлинённое (похожее на член).

Полагаю, звучит очень убедительно.

Но, к сожалению, это не всё. Дело в том, что можно создать ещё одну формулу, которая бы удачно вписываясь в требуемый круг значений, не вступала бы в противоречие с зеркальным корнем. Привожу эту формулу:

$(Rr + J) + F =$ успешно преодолевая препятствия + обрабатывая.

Если «обработка» – это раздвигание веток в густых зарослях, то тогда можно усомниться в непогрешимости основной формулы. Думаю, всё же, что сомневаться не стоит. Во-первых, «раздвигать ветки» – это скорее элемент P с его значением «действовать руками», а не F (подвергать обработке), а во-вторых, полученная конструкция $(Rr + J) + F$ вступает в синонимическое противоречие с корнем PR (114), который самым несомненным образом передаёт именно эту мысль. Синонимия же находилась под запретом. Получается так: принимая одну сомнительную формулу, я должен буду отказать от другой формулы – совершенно несомненной. Этого делать не следует.

<4> **Смысл высказывания:** оно имеет в виду выход людей из леса на поляну. Возможно, этот выход был связан с преодолением трудностей.

<5> **Реконструкция первоначального события:** единичное высказывание одного из членов этого коллектива, видимо, человека авторитетного. Скорее всего, ситуация, в которой впервые прозвучало это высказывание, было драматическим. Препятствия были преодолены, а новому высказыванию была приписана особая сила, и с тех пор оно и вошло в биконсонантный бореальный язык.

<6> **В итоге.** Более поздние индоевропейские и прочие бореальные значения часто связаны с различными видами открывания или откапывания. Открытое пространство и выход в него – также одно из наиболее типичных значений.

В готском языке: *rūms* – *открытый, просторный*. В шведском: *rum* – *комната*.

В русском языке корень оставил многочисленные следы: *rom* (из более древней формы *rūtūs*); *рыть* (из *rūti*); *рвать*; *ров* (из *rūvūs*); *журавль* (летающий на просторе – вот точное значение этого слова в расшифровке Андреева!) и многое другое.

В языке эвенов: *арогон* – *открытое ровное место, не заросшее лесом*; корень *ро-*, происходит из более древнего общебореального *ru* < *rw*.

122. R_XW – перетаскивая тяжесть на этом отрезке пути, мы должны быть особенно осторожны!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [ro].

Более поздние значения: **ТАЩИТЬ ВОЛОКОМ;** транспортировка груза.

Расшифровка, принятая за основу:

R_{rj} + H_w = успешно преодолевать трудный отрезок пути + соблюдая осторожность.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **R-группы** переходит в фонему **R**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **X_w-группы** переходит в фонему **X_w**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме R в предыдущую эпоху могла предшествовать лишь R-группа со всеми её подвариантами, из которых следует принять к сведению лишь один.

Правой фонеме Xw мог предшествовать только элемент – Nw и ничего больше.

Круг значений корня RXw таков: тащить груз волоком; как-то передвигать груз.

Наилучшее, что может предложить R-группа для этого случая – это преждевременный биконсонантный корень $Rr + J$ (с последующим моноконсонантным фонетическим видом Rrj), значение которого таково: успешно преодолевая трудности, следовать определённым маршрутом. Составляем формулу:

$(Rr + J) + Nw =$ успешно преодолевать трудности, следуя нужным путём + быть осторожным на всякий случай.

Полученная формула полностью вписывается в требуемый круг значений. Никаких других приемлемых формул из того материала, который предлагает нам R-группа (R – нечто удлинённое; Rr – правильное направление; Rl – по технологии), построить больше невозможно.

<4> **Смысл высказывания:** есть опасность повредить тяжёлый и громоздкий предмет, который тащат волоком (или перекатывают?), и этой опасности нужно избежать.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некая самая обычная трудовая сцена. Кто-то авторитетный из числа работающих обратился с предостережением к участникам трудового процесса с помощью именно такой речевой конструкции. Его пожелание было правильно воспринято работающими, многократно повторено во время работы и таким образом выучено. Успешный исход трудовой операции был приписан именно этому словесному сопровождению.

<6> **В итоге.** Позже стали возникать новые значения: волокуша; везти груз тяглом, а также всё то, что связано с идеей перевозок и движения.

В ирландском языке: *roth* – колесо. В валлийском: *rhod* – колесо.

123. RХj – вот то, что всегда указывает нам верный путь при переходе вброд через реку.

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [re].

Более поздние значения: направлять; **ВЕРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ**; вехи (палочки, торчащие из воды и указывающие правильный маршрут для перехода реки вброд).

Расшифровка, принятая за основу:

$Rrj + Hj =$ благополучно преодолеть трудный отрезок пути + обычным образом.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней **R-**группы переходит в фонему **R**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Xj-**группы переходит в фонему **Xj**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме **R** накануне наступления Эпохи Упрощения мог предшествовать какой-то один элемент из **R-**группы. Правой фонеме **Xj** мог предшествовать только элемент **Hj**.

Заранее заданным условием является тот **круг значений**, который зафиксирован за бореальным корневым словом **RХj**: «вехи, установленные в воде для указания того места, где можно перейти вброд».

Из всего, что может предложить **R-**группа, наиболее приемлемым представляется преждевременный биконсонантный корень **Rr + J** с его последующим переходом в моноконсонантное состояние: **Rrj**. Значение корня: «успешно преодолеть трудный (но неизбежный) участок пути». Строим формулу:

$(Rr + J) + Hj =$ успешно преодолевая трудную часть пути + так, как это бывает обычно.

Показанная выше формула прекрасно вписывается в требуемый круг значений.

Идя чисто формальным путём, мы можем построить и другие варианты, используя для этого внутренние запасы R-группы. Получится так:

$R + Hj =$ нечто вытянутое + обычное;

$Rr + Hj =$ направляться в правильную сторону + обычно;

$Rl + Hj =$ по технологии + как обычно.

Лишь вторая из этих трёх формул производит благоприятное впечатление. Её можно было бы принять, если бы не основная формула, которая выглядит намного убедительнее.

<4> **Смысл высказывания** почти полностью помещается в одном левом элементе Rrj (из $Rr + J$): «благополучно пройти по намеченному маршруту, не свернув при этом в сторону и не отступив назад». Правая половина корня, выраженная элементом Hj , уточняет: подобное действие можно повторять длительно (регулярно, время от времени). И ведь и впрямь: вехи обозначают возможность спокойно преодолеть неглубокое водное препятствие.

Возникает соблазн счесть этот вариант синонимом к высказыванию GjN (62), но от такого утверждения следует воздержаться, ибо значение корня GjN было примерно таким: улучшение, происшедшее в моей голове после того, как я увидел нужные знаки, указывающие мне правильный путь в лесу. Высказывание RXj имеет в виду торчащие из воды палочки (знаки!); в случае же с корнем GjN речь идёт о надломленных ветках на деревьях и кустах. Нам сейчас трудно понять принципиальную разницу между этими двумя явлениями, но, видимо, с точки зрения древних борейцев, это были очень разные вещи.

<5> **Реконструкция первоначального события.** Думается, само техническое изобретение возникло задолго до того, как кто-то сумел его назвать так, но кто-то всё-таки сделал это: впервые обозначил словесно то, что всем было уже давно известно. Название понравилось, привилось, и дальнейшая судьба этого корня была грандиозна.

<6> **В итоге.** Корень распространился по всем индоевропейским языкам. Особо: латинские слова со значениями, связанными с идеей управления, владычества, направления, *регуливки* и *регламентирования*. Латинское *rex* – означает понятия «царь», «властитель».

124. RJ – мы должны двигаться в этом направлении!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [ri].

Более поздние значения: **КОЧЕВАТЬ**, передвигаться любым способом.

Расшифровка, принятая за основу:

Rj + J = успешно преодолевая + благополучно приходить.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **R-группы** переходит в фонему **R**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **J-группы** переходит в фонему **J**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня на месте фонемы **R** в предыдущую эпоху мог находиться лишь какой-либо элемент из **R-группы**. Относительно правой половины корня законным будет предположение о **J-группе**.

Круг значений биконсонантного бореального корня **RJ** как-то связан с кочевыми передвижениями. Уточню: это какая-то разновидность кочевого передвижения, противопоставленная другим разновидностям.

Вопреки обыкновению, рассуждение поведу справа налево:

J-группа предлагает нам два элемента: **J** со значением «благополучно приходить» и **Jj** со значением «окружать со всех сторон». Этот второй элемент мы и отбрасываем как не имеющий отношения к требуемому кругу значений.

R-группа буквально навязывает нам преждевременный биконсонантный корень $Rr + J$ с последующим вариантом произношения Rrj и со значением «успешно преодолевая препятствия, приходит к намеченной цели». Это $Rr + J$ (Rrj) прекрасно вписывается в нужный круг значений. Из четырёх случаев, когда фонема R встречается в левой позиции, в трёх именно эта конструкция сработала безотказно! Возникает соблазн посчитать, что свойство преждевременного биконсонантного корня $Rr + J$ (или моноконсонантного Rrj) состоит в том, чтобы находиться только слева и не уступать этой позиции другим членам R-группы. Всё говорит решительно в пользу этого утверждения. Но примириться с ним – очень трудно. В самом деле, если это так, то у нас получается такая формула:

$(Rr + J) + J =$ благополучно преодолевая препятствия на пути + благополучно приходит.

В недрах древнего бореального языка мне не удалось обнаружить закона, запрещающего тавтологию, но эта формула слишком уж явно противоречит здравому смыслу.

Можно возразить, что никаких противоречий не получится, если мы представим всю формулу в таком виде:

$$Rrj + J = \dots$$

Это означает, что сначала возникло БИконсонантное $Rr + J$, которое затем стянулось до МОНОконсонантного Rrj , и лишь затем Rrj и J столкнулись и образовали столь противоречивую формулу. ТРИконсонантным этот корень не был никогда, ни одной секунды.

R-группа – самая таинственная и противоречивая среди всего бореального фонетического материала рассматриваемой эпохи. Возможно, она и в этот раз преподносит нам свой очередной сюрприз, и все проблемы кончатся, если мы возьмём из неё элемент Rl с его значением «правильным образом». И тогда мы получим формулу:

$$Rl + J = \text{правильным образом} + \text{благополучно приходит.}$$

Но для такого предположения придётся допустить, что элемент Rl обладал свойством встречаться в левой половине корня. Поверить в это трудно, потому что элемент Rl – понятие очень зыбкое. Это

скорее $Rr \rightarrow Rl$ и уж ни в коем случае не $Rl \rightarrow Rr$. Но тогда все рассуждения начинают идти по второму кругу... Я думаю: следует отказаться от предположения об элементе Rl и вернуться к версии $(Rr + J) + J$.

<4> **Смысл высказывания:** выразить своё мнение по поводу перехода в том направлении, которое считается нужным.

Высказывание RJ нельзя путать с высказыванием MJ : первое из них говорит о реальном передвижении в пространстве, второе же является размышлением по поводу того, куда надо будет (или надо было раньше) пойти. Все тонкости различий высказывания RJ с MJ и с другими близкими по смыслу высказываниями подробно описаны в статье 104.

<5> **Реконструкция первоначального события:** важное и публичное высказывание авторитетного члена данного коллектива. В знак одобрения оно было многократно повторено и таким образом запомнилось и навсегда осталось в языке борейцев.

<6> **В итоге.** Более поздние бореальные и индоевропейские значения: ехать на лодке, ехать верхом. Немецкое *Ritter* – *всадник*; русское *ринуться*.

S

125. SK – надо рубить! (надо отрубить!)

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [sek], [sk].

Более поздние значения: рубить дрова; рассекать; **ОТРУБАТЬ**; топор.

Расшифровка, принятая за основу:

$pS + K$ = наносить удар + камнем.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **S-группы** (какой из трёх возможных – это сейчас будет выяснено в ходе расшифровки) переходит в фонему **S**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **K-группы** переходит в фонему **K**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Левая фонема **S** могла произойти от одного из трёх элементов, а именно: **S**, **Sj** и **pS**. Правая фонема **K** могла произойти лишь от одного элемента **K**. Это означает наличие лишь трёх вариантов расшифровки корня **SK**. Привожу все три:

- 1) **S + K = расточать (расходовать) + камень;**
- 2) **Sj + K = располагать (помещать) + камень;**
- 3) **pS + K = наносить удар + камнем.**

Круг значений корня очерчивает примерно такие идеи: «отсекание», «отрубание», «обрубание» и т.п.

Лишь формулы с первым и третьим номерами можно вписать в этот круг.

1-я формула как будто бы описывает отсекание так: оно делается каменным инструментом, который при этом изнашивается... Стирается от употребления? Но тогда это призыв к бережливости – так, что ли? Но ведь заранее заданный нам круг значений не содержит в себе подобных идей...

3-й же вариант идеально хорошо вписывается в требуемый круг значений: это просто-напросто бесхитростный призыв наносить отсекающий удар каменным инструментом! Вот этот вариант и следует принять за основу.

<4> **Смысл высказывания:** оно о нанесении ударов каменным топором – и ни о чём больше.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некая трудовая сцена, во время которой два элемента **pS** и **K** впервые прозвучали, будучи соединёнными вместе, – в такой последовательности и в таком значении. Автор высказывания не совершил своим изобретением никакого интеллектуального или

духовного подвига. Мысль очень проста: бей камнем! Никакой особой наблюдательности или прозорливости.

<6> **В итоге.** Корень получил широчайшее распространение во всех индоевропейских языках, присутствуя в них в виде корней и суффиксов. Примеры: латинское *secator* – отсекающий; скандинавский суффикс *-sk* (отсечённое от множества) в прилагательных типа *spansk* – испанский, *ukrainsk* – украинский. В древнеирландском: *éiscid* – отрубает.

В русском языке это слова *секу*, *секира*, *отсекать* и им подобные, а также суффикс *-ск* в прилагательных типа *испанский*, *украинский*, равным образом – и в топонимах *Минск*, *Смоленск*, *Луганск* и т.п.

126. SKw – это нужно положить в надёжное место (в тайник)!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [sk^w].

Более поздние значения: располагать кочевые принадлежности на стоянке; **РАЗУМНО УСТРАИВАТЬ.**

Расшифровка, принятая за основу:

Sj + Kw = располагать на земле + в тайное (скрытое) место.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **S-группы** переходит в фонему **S**.

По правой половине: моноконсонантный корень **Kw** переходит в фонему **Kw**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Левая половина корня, выраженная фонемой S, может иметь своими предшественниками только элементы S, pS и Sj и ничего больше. Предшественником же правой половины может быть лишь один-единственный элемент Kw. Это означает, что всего вариантов расшифровки данного корня – три. Один уже показан в качестве основного. Два других выглядят так:

$pS + Kw$ = наносить удар + укромно;

$S + Kw$ = тратить + спрятанное; иными словами: расходовать взятое из тайника (укромного места хранения).

Круг значений корня SKw таков: нечто связанное с кочевым снаряжением и его хранением – то ли это извлечение его из мест хранения, то ли наоборот – размещение в места хранения. А кроме того – это устройство и конструирование.

Первая из этих формул не имеет ничего общего с кругом значений корня SKw , и от неё следует отказаться.

Вторая же представляет определённый интерес. Точное значение моноконсонантного корня S – таково: брать из большого запаса, расходовать то, что прежде лежало в запасе. Походное снаряжение можно укладывать и прятать до лучших времён, а можно и доставать из укромных мест для предстоящего использования в походе. Основная версия – она об укладывании использованного снаряжения; эта же – о его доставании. То есть, обе версии противоположны по значению и взаимно исключают друг друга. Я отдаю предпочтение главной версии, прежде всего потому, что одно из значений корня SKw – это устройство или конструирование. Такое значение намного ближе к идее укладывания, нежели доставания. Есть и другие доводы: например, смысловая и структурная близость этого высказывания к тому, которое рассматривается мною в следующей 127-й статье... Я – за основную версию, но полагаю, что забывать о варианте $S + Kw$ ни в коем случае не стоит!

<4> **Смысл высказывания:** оно служило одним из призывов к хозяйственной деятельности.

<5> **Реконструкция первоначального события:** сцена из жизни кочевников, располагающихся на новой стоянке. Самый авторитетный из них впервые высказался подобным образом, и это его высказывание было командой нижестоящим членам коллектива: раскладывать имущество следует по порядку, а не как попало! Указание было воспринято всерьёз, его тут же стали повторять, оно всем запомнилось...

<6> **В итоге.** Со временем стали вырабатываться новые индоевропейские значения: снаряжать(ся), походное снаряжение.

В русском и других славянских языках этот корень полностью совпал по звучанию с корнем SK (см. предыдущую статью), но сохранил при этом свои смысловые отличия. В чистом виде этот корень никак себя не проявляет, но в конструкциях с другими корнями встречается часто со значениями «нечто снаряжённое», «нечто устроенное». Один из многих примеров: *скамья* – SKw + XM = устроенное + посередине (между двумя столбиками).

127. SKj – закутай и спаси от холода! (кого-то, может быть, и самого себя).

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [sk'e], [sk'].

Более поздние значения: УКУТЫВАТЬ, упаковывать.

Расшифровка, принятая за основу:

Sj + Kj = поместить + спасая.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней S-группы переходит в фонему S.

По правой половине: моноконсонантный корень Kj переходит в фонему Kj.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Левая половина корня, выраженная фонемою S, может вести свою родословную от трёх элементов, а именно: от S, Sj и pS. Правая же половина корня, выраженная фонемою Kj, могла произойти лишь от элемента Kj и ни от какого другого. Это означает, что количество возможных расшифровок рассматриваемого корня равно трём. Одна из формул уже показана выше в качестве основной. Оставшиеся две выглядят так:

S + Kj = расточать (тратить) + спасая;

pS + K_j = наносить удар + спасая.

Получившиеся комбинации звучат очень многозначительно и серьёзно, и вполне возможно, что до наступления Эпохи Упрощения они существовали на самом деле и были частью того более богатого языка, который после наступления роковой эпохи, на долгое время обеднелся и замедлился в развитии. Но эти два гипотетических высказывания не имеют никакого отношения к тому **кругу значений**, который надёжно зафиксирован за биконсонантным бореальным корнем SK_j, а это – укутывание, спасение от холода. Я – за главную версию!

<4> **Смысл высказывания:** помести это так, чтобы оно спаслось от холода! Есть все основания думать, что речь идёт в первую очередь о ребёнке, во вторую очередь – обо всех остальных членах коллектива, каждому из которых в той или иной ситуации можно посоветовать закутаться, от ветра и холода, чтобы спастись от болезней и не умереть.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некая бытовая сцена. Один человек проявил заботу о другом и впервые высказался таким образом. Новое изречение всем понравилось и с тех пор вошло в язык борейцев.

<6> **В итоге.** Дальнейшая индоевропейская история корня связана с продолжением той же идеи об укутывании, укрывании: в различных языках корень участвовал в создании слов со значениями «покрывало», «одежда», «шкура», «небо, покрытое облаками». Совершенно особо: значение «чуб» – то, что покрывает лоб; из этого значения выработалось новое: «оселедец» – длинный пучок волос, падающий на выбритую голову воина и покрывающий её... Кроме того, в английском языке: *sky* – *небо*.

128. SL – там (здесь) трудно находиться.

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [sel], [sl].

Более поздние значения: **БОЛОТО**; жижга; грязь.

Расшифровка, принятая за основу:

$S_j + L$ = местонахождение + трудность.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **S-группы** переходит в фонему **S**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **L-группы** переходит в фонему **L**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня накануне наступления Эпохи Упрощения – фонеме **S** могли предшествовать три элемента: **S**, **S_j** и **pS**. В правой же половине корня историческим предшественником фонемы **L** могли быть два элемента – **L** и **Ll**. Это означает, что количество возможных расшифровок рассматриваемого корня равно шести. Один вариант уже показан в качестве основного, оставшиеся пять имеют такой вид:

$S_j + Ll$ = располагать(ся) + наверх (высь);

$pS + L$ = наносить удар + с усилием;

$pS + Ll$ = наносить удар + наверх (вверх);

$S + L$ = расточать (расходовать) + с усилием;

$S + Ll$ = расточать (извергать) + вверх.

Редкий случай: все пять гипотетических высказываний производят впечатление в высшей степени разумное. До наступления Эпохи Упрощения они вполне могли существовать на самом деле и буквально украшать язык североевропейских людей того времени... Но – к рассматриваемому корню они не имеют никакого отношения. Достоверно известный **круг значений** корня **SL** примерно таков: «нечто относящееся к болоту», скорее всего, даже и само болото. Конструкция, приведённая в качестве основной, – она и есть то самое, что идеально точно передаёт идею болота: это место, на котором трудно находиться; место, пребывание на котором сопряжено с физическими усилиями.

<4> **Смысл высказывания** уже описан выше: речь идёт о месте, на котором трудно находиться, – о болоте или топком месте.

Высказывание воспринималось людьми в качестве предостережения об опасностях той местности, куда всем предстояло прийти или которая вдруг возникла перед идущими.

<5> **Реконструкция первоначального события:** эпизод на болоте или возле него. Автором высказывания мог быть только авторитетный член данного коллектива: он выступил с предостережением, и оно всеми было воспринято.

<6> **В итоге.** Более поздние индоевропейские значения: грязь, слизь; сало: скольжение, скользить.

В русском языке очень много проявлений этого корня. Самый лучший пример: *слизь*. Слова *склизлый*, *осклизлый*, *скользящий* – этого же происхождения, но корень *сл-* получил здесь неожиданное добавление в виде самовольного *-к-*, вставленного внутрь исконно индоевропейского корня. Это обычное явление, оно называется эпентезою.

В исландском языке: *sleði* – сани; *sleppa* – выскользывать; *slark* – плохая дорога, распутица; *slim* – слизь; *slit* – изнурительный труд; *slæmur* – плохой; *slys* – несчастье. В древнефризском: *slāt* – болото. В иранском языке кати: *silk'esti* – скользить.

129. SM – мне хочется этого куска мяса!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [sm].

Более поздние значения: **ЖИР**, жирный; вкусный, питательный, полезный.

Расшифровка, принятая за основу:

S + Mm = то, что извергается (выделяется) + нужное для меня.

Несколько иное толкование этой же самой комбинации элементов:

S + Mm = брать из большого запаса + нужное для меня.

Второй подвариант подразумевает не только жир, но и любой другой вкусный кусок. В первом же случае ясно, что речь идёт именно о вытекающем жире, что, видимо, и является наиболее точным толкованием.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней S-группы переходит в фонему S.

По правой половине: один из моноконсонантных корней M-группы переходит в фонему M.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме S в предыдущую эпоху могли предшествовать три элемента: S, Sj и pS. Правой же фонеме M в предыдущую эпоху мог предшествовать лишь один элемент – Mm, свойство которого срабатывать только в правой половине корня и никогда не в левой, в отличие от элемента M, обладающего обратным свойством. Таким образом, число вариантов расшифровки данного корня измеряется цифрой «три». Один из этих вариантов уже заявлен выше в качестве основного. Оставшиеся два выглядят так:

$pS + Mm =$ наносить удар + для меня (мне на пользу);

$Sj + Mm =$ располагать(ся) + для меня.

Круг значений этого корня таков: нечто связанное с жиром, нечто жирное, сам по себе жир. По этой причине, обе эти конструкции моноконсонантных корней должны быть отвергнуты как неподходящие.

<4> **Смысл высказывания:** оно делалось либо при дележе убитого животного, либо непосредственно во время приёма пищи. Последнее – скорее всего.

<5> **Реконструкция первоначального события:** делёж мяса или приём пищи. Чьё-то единичное высказывание по поводу того, что ему хочется жирного куска.

<6> **В итоге.** Более поздние значения те же: жир, вкусный, полезный. А кроме того: нечто скользкое, нечто расплавленное

(шведское *smeda* – *ковать*); улыбаться (от щекотки при намазывании жиром).

В ирландском языке: *smír* – *костный мозг*.

В русском языке: *смак*, *смачный*, *смаковать*; *смад* (нечто воняющее как растопленный жир); *смородина* (то, что имеет сильный запах); *смола*; *смех* (то, что возникает при растирании тела жиром – то есть при щекотке) и очень многие другие примеры. Немецкое *Schmalz*, перейдя в русский язык, стало звучать как *смалец* и воспринимается теперь как обыкновенное русское слово.

В карачаево-балкарском языке: *семиз* – *жирный*. В языке ульчей: *симсэй* – *жир, масло, сало*.

130. SN – вот тот, кто растратил свои силы! (тот, из кого вышла былая сила)

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [sen], [sn].

Более поздние значения: **СТАРИК**; старый, немощный, больной.

Расшифровка, принятая за основу:

S + N_p = растрчивать из большого запаса + внутри.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней S-группы переходит в фонему S.

По правой половине: один из моноконсонантных корней N-группы переходит в фонему N.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы S состоит из трёх элементов: S, S_j и pS. Множество значений правой фонемы N состоит из двух элементов: N_p и Ng. Трижды два – шесть, что означает наличие шести вариантов расшифровки корня SN; это не так уж и много, но случай, по разным причинам, всё же очень трудный.

Теперь о **круге значений** этого корня: это, прежде всего, «старик» и во вторую очередь – «старость», «немощность», «ветхость».

Итак, взгляд на шесть вариантов через призму требуемого круга значений:

1) $S + N_n =$ источать (извергать) + внутри.

Смысл: тот, кто истратил свои внутренние силы.

2) $S + N_g =$ источать (извергать) + находящийся внизу.

Смысл этого предположения: тот, кто лежит внизу (на земле, на подстилке) и ходит при этом под себя.

3) $S_j + N_g =$ быть + внизу.

Смысл предположения: тот, кто постоянно лежит по причине старости, болезней, немощности.

4) $S_j + N_n =$ быть + внутри.

Возможный смысл: тот, кто постоянно находится внутри жилища и по причине старости и немощности никуда не выходит.

5) $pS + N_n =$ наносить удар + внутри.

Смысл: тот, кто получил удар (или удары) изнутри – от внутренних болезней и теперь стал старым и немощным.

6) $pS + N_g =$ наносить удар + внизу (вниз).

Смысл: тот старый, немощный и вечно лежащий, которого уже пора убивать.

Вроде бы всё правдоподобно, но правильное решение должно быть только одно, и его следует искать, не замыкаясь внутри этих формулировок, а ища подтверждений или опровержений среди всех остальных 202 андреевских корней!

И тогда получается так: идея жестокого обращения с соплеменниками, идея насмешливого или циничного отношения к слабым – не получает никакого подтверждения ни в одном из 202 высказываний; идея же взаимопомощи, взаимовыручки, любви к соплеменнику – едва ли не самая главная среди всех идей, подспудно

звучащих в этих 202 изречениях! Это – по поводу вариантов 2-го и 6-го.

Варианты 3-й и 4-й скорее описывают современного пенсионера, а не древнего человека. В те времена мало кто доживал до старости, а тот единственный, кто доживал, становился вождём и получал другое название своей персоне.

Вариант 5-й говорит скорее о внезапно обрушившейся на человека болезни или беде, чем о старости.

Остаётся вариант 1-й, который я и принял в качестве единственно возможного. В его пользу говорят следующие высказывания из числа оставшихся 202:

XN – ТОТ, У КОГО В ГРУДИ БОЕВОЙ ДУХ! Иными словами – воин, настоящий мужчина (161).

XL – ТОТ, ЧЕЙ БОЕВОЙ ДУХ СЛОМЛЕН. Имеется в виду мужчина, отбившийся от своего племени и после долгих скитаний по лесу прибывший к чужим людям; его, может быть, и примут к себе, но только на унижительных условиях. Он должен будет отработать тяжким трудом право считаться своим человеком в данном коллективе (159).

PR – ТОТ, КТО, РАЗДВИГАЯ РУКАМИ ВЕТВИ ДЕРЕВЬЕВ, ВЕДЁТ ЗА СОБОЮ ЧЕРЕЗ ЛЕС ЦЕПОЧКУ БОЛЕЕ СЛАБЫХ ЧЛЕНОВ ДАННОГО КОЛЛЕКТИВА – МЛАДШИХ МУЖЧИН, ЖЕНЩИН, ДЕТЕЙ И СТАРИКОВ (114).

Идея внутренней силы, внутренней энергии, невидимой силы – постоянно повторяется не только в высказываниях, имеющих отношение к семье и социальным взаимоотношениям, но во многих других случаях. Эта идея одна из самых древнейших в языке; она берёт своё начало среди самых-самых первых высказываний, до которых додумались древнейшие борейцы, когда они вошли в фазу перехода от звериного рычания к человеческой речи!

Старость – это утрата внутренней энергии; старик – это тот, из кого она вышла. Вот потому-то я и выступаю за вариант толкования S + Nn и считаю его окончательным.

<4> **Смысл высказывания:** правильно и уважительно назвать некое явление человеческой жизни, а именно – старость, старика.

<5> **Реконструкция первоначального события:** чей-то единичный отзыв о каком-то конкретном старом человеке. Все, кто услышал это высказывание, были поражены его точностью и глубиной. С тех пор старость и старики стали называться в этом племени только так.

<6> **В итоге.** Дальнейшая судьба корня SN в индоевропейских языках связана, как правило, с идеей старости и с различными явлениями, сопутствующими старости или как-то напоминающими её. В ирландском языке: *sen* – *старый*. Особо: латинские слова с корнем SN; например, *senator*, *senior*. Равным образом: *Seneca*!

В русском и славянских языках этот корень не сохранил своего первоначального значения, но следы оставил очень ощутимые. Через цепочку значений *старый* → *седой* → *белый* образовалось слово *снег*. Через цепочку *старьё* → *латать* → *шивать* (*связывать*) возникло слово *сноп*. Эта же самая цепочка привела к словам *снова́ть* (вертеть туда-сюда иглою во время шитья) и *сноха* (привязанная к новому семейству). В верхнелужицком: *snować* – *мотать пряжу, тянуть нить*; *snadny* – *слабый, некрепкий, ненадёжный*. В шведском: *snöra* – *шнуровать*; *snes* – *копна*; *snurra* – *вертеть, крутить*; *snar* – *скорый*; *snö* – *снег*. В исландском: *snepill* – *лоскуток*; *snör* – *сноха*; *snúður* – *ведомое колесо в прялке*.

131. SP – отщепи! (отбей!)

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [sep], [sp].

Более поздние значения: **ОТЩЕПИТЬ**; щепка.

Расшифровка, принятая за основу:

pS + P = нанеся удар + оттолкнуть.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **S-группы** переходит в фонему **S**.

По правой половине: моноконсонантный корень **P** переходит в фонему **P**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Левая половина корня, выраженная фонемою **S**, допускает три варианта расшифровки – элементы **S**, **Sj** и **pS**; правая же, выраженная фонемою **P**, допускает лишь единственный элемент **P**, который только один и мог предшествовать нынешней фонеме **P**. Это означает, что общее число формул, с помощью которых мы могли бы постичь первоначальное значение биконсонантного корня **SP**, равно трём. Одна из этих формул уже показана в качестве основной. Остаются ещё две формулы:

$S + P =$ источать (тратить) + отталкивать;

$Sj + P =$ размещать(ся) + отталкивая (отстраняя).

Круг значений корня **SP** можно было бы описать примерно в таких современных выражениях: делить (разрубать) на две неравные части; отщеплять; откалывать от большего меньшее. Приведённые выше две конструкции не годятся для этого круга значений, и их нужно отвергнуть.

Стало быть, самую первую версию и следует принять за единственно верную. Элемент **pS** подходит сюда как нельзя лучше.

<4> **Смысл высказывания:** оно призывало выполнить трудовую операцию по разделению предмета **НА ДВЕ НЕРАВНЫЕ ЧАСТИ**. Вспомним, что трудовая операция под названием **DW** (17) делила предмет на две равные части (разрубание, раскалывание), и отсюда образовалось числительное **ДВА**.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некий трудовой эпизод. Один человек (более авторитетный) дал совет или подал команду другому (менее авторитетному)...

<6> **В итоге.** Одно из поздних общеиндоевропейских значений: числительное **SEPTEM** со значением **СЕМЬ** (три пальца на одной руке и четыре пальца на другой). По Андрееву оно объясняется так:

SP + TM = отщепить + от множества.

Четыре пальца на одной руке и три пальца на другой. Множество, поделённое на две неравные части. А множество – это восемь пальцев.

В русском и славянских языках через цепочку значений «отщеплять», «отдирать» этот корень получил значение некоей стремительности; отсюда слова *спешить*, *спелый*. То же самое видим и в древнесаксонском: *spōd* – *спешка*.

Русские числительные **СЕМЬ**, **СЕДЬМОЙ** также происходят из корня SP. Они образовались по такой фонетической цепочке: *septem* > *septm* > *sebdm* > *sedm*...

В ирландском: *secht* – *семь*. В валлийском: *saiith* – *семь*. В бретонском: *seiz* – *семь*.

Некоторые уральские языки вобрали в себя это числительное от индоевропейцев. Например, в эрзянском варианте мордовского языка: *sisem* – *семь*; в финском: *seitsemän* – *семь*.

В тюркских языках по крайней мере пять числительных первого десятка («два», «четыре», «восемь», «девять» и «десять») явно взяты из каких-то индоевропейских источников. Но при этом они все сдвинуты на единицу вперёд – видимо, счёт у древних тюрков шёл так: начало, один от начала (на самом деле *два*), два от начала (*три*) и так далее. По этой причине карачаево-балкарское и общетюркское числительное *сегиз* означает *восемь*, а не *семь*. Это моё личное открытие, сделанную мною ещё в молодости, когда я, служа в армии, усиленно изучал тюркские языки. Открытие, которому я так и не нашёл в литературе никаких соответствий.

По мнению Иванова и Гамкрелидзе («Индоевропейский язык и индоевропейцы»), древние индоевропейцы не могли самостоятельно додуматься до числительного со значением *семь* и позаимствовали это открытие у семитохамитских племён, которые имеют в своём распоряжении слова **шабъатум**, **саб** и другие, поразительно напоминающие соответствующие индоевропейские слова.

Данное моё исследование показывает: всё было как раз-таки наоборот. Индоевропейское *septem* разбирается по составу на *sep* (SP,

131) и на *tem* (ТМ, 141), каждое из которых в отдельности, являясь биконсонантным корнем, опять же разбирается по составу на моноконсонантные корни, о чём я и рассказываю в соответствующих статьях.

По каким-то причинам постижение цифры «семь» воспринималось всеми древними людьми очень серьёзно. Этой цифре приписывались какие-то магические свойства. Ничего удивительного нет в том, что это открытие заимствовали другие народы, **самостоятельно не сумевшие прийти к нему**. Семитохамитские языки, вобравшие в себя это индоевропейское изобретение, – яркое тому подтверждение.

132. SR – дои правильно! во время доения следи за правильностью струи!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [ser], [sr].

Более поздние значения: **СТРУЯ ВОДЫ** (или другой жидкости); родник, источник; доение.

Расшифровка, принятая за основу:

$S + R \rightarrow Rr$ = источаемое + членом (или: строго в одном направлении).

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **S-группы** переходит в фонему **S**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **R-группы** переходит в фонему **R**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы **S** – это **S-группа** (S, Sj и pS). Равным же образом и множество значений правой фонемы **R** – это **R-группа** с её размытыми внутренними границами (R?.., Rr?.., Rl?..). Иными словами: вариантов расшифровки рассматриваемого корня – как минимум девять! Это очень много.

Тем не менее, нет никакого смысла приводить все девять формул и искать среди них правильную. Дело в том, что **круг значений** рассматриваемого корня помещает в себе изображение водяной струи, потока некоей жидкости, направленного в одну сторону – это жёсткое предварительное условие всей расшифровки! Другой вопрос: что это за струя – гейзер, фонтан, ручей, родник, струя мочи? Имея в виду это обстоятельство, берём из S-группы только один элемент S с его значением «выделять из большого количества», «расточать», «извергать», а два других – отбрасываем, не колеблясь. Тут всё очень просто.

S R-группою – как всегда всё довольно сложно. Из всех её неясно выраженных значений можно выбрать такое: R→Rr. То есть: то ли R, то ли Rr. Первое означает «член» либо что-то похожее на него, второе – «правильное движение». Получаем две формулы:

1) S + R = источать + член.

Совершать мочеиспускание?

2) S + Rr = источать + в правильном направлении.

Ручей? Родник?

Уникальное свойство R-группы таково, что она не позволяет уловить точное значение своих элементов. О чём же идёт речь: о струении родниковой воды или о мочеиспускании?

Идея мочеиспускания, как представляется, не подтверждается бореальными языками никак. Кроме того: упоминанию в речи древних борейцев мочеиспускания должно было бы противостоять упоминание испражнения по большой нужде. Не могло же так быть, что об одном говорилось, а о другом нет? Можно предположить, что такое высказывание было в действительности, искусственно построив для этого такую формулу:

S + Ng = источать (из большого запаса) + вниз.

Но тогда: почему же мы не видим такой реальной формулы в древнем бореальном языке? Ответ может быть только таким: формула, вполне возможно, и была, но на каком-то этапе вхождения языка в Эпоху Упрощения она вступила в паронимический конфликт

с формулой $S + N_n$ (см. статью 130 по поводу расшифровки корня SN) и была вытеснена ею.

Попробуем поставить вопрос так: а зачем было вообще говорить о мочеиспускании? Зачем один человек мог говорить об этом другому? Хочешь испускать мочу – испускай... Возможно, имелось в виду обращение матери к ребёнку?

Не очень ясно...

Теперь версия по поводу родника. Зачем говорить собеседнику о воде так: мол, она течёт в правильном направлении? Течёт – ну и пусть себе течёт!

Совсем не ясно...

Между тем, обе формулы можно с совершенно одинаковым успехом приспособить под идею доения! Элемент S – это струение в любом случае (извержение, выделение из большого запаса); R – это член либо то, что на него похоже. Но ведь так можно назвать и коровий сосок. Если взять версию с элементом R_r , то и тогда получается: «правильное направление»! При доении правильное направление – совсем не излишне. Если есть кислое молоко (KW, 70), то почему бы не быть и доению молока?

Я принимаю версию доения, но не решаюсь утверждать, какая из двух формул описывала эту версию.

Струение всех остальных жидкостей и по всем остальным поводам – является более поздним значением этого корня.

Изучая тунгусо-маньчжурские языки, я пришёл к выводу: это нечто из ряда вон выходящее на всём бореальном фоне. К авторитету этих языков нужно относиться с величайшим почтением. Так вот: именно эти языки и сохранили значение доения за этим корнем! Насколько я представляю, это единственный случай, когда неиндоевропейцы посрамили индоевропейцев, которые такого значения корня SR не подтверждают.

<4> **Смысл высказывания** состоит в том, чтобы призвать к правильному проведению трудовой операции. Обычное трудовое поучение.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некая производственная сцена.

<6> **В итоге.** Позже корень разошёлся по различным индоевропейским языкам со значениями «родник», «ручeёк». Следы в русском языке: слова *струя* и *остров* (омываемый *струями*), где эпентеза **-т-** является чисто славянским изобретением (вспомним: *страм*, вместо *срам*; *строк*, вместо *срок* – в русских диалектах и в других славянских языках).

В эвенкийском языке этот корень изображает всевозможные действия, связанные с выжиманием: *сур-ми* – *дойть*; *сэрби-ми* – *выжимать бельё*; *сурбакта* – *прыщ* (то, что выдавливают); *сэрги* – *песок* (то, что струится из рук). В других тунгусо-маньчжурских языках – как правило то же самое.

133. ST – вот то, что нужно установить строго перпендикулярно к земле.

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [st], [ste]. Намного реже: [set].

Более поздние значения: **НЕЧТО СТРОГО ПЕРПЕНДИКУЛЯРНОЕ ЗЕМЛЕ**; кол, установленный на дне ямы-ловушки; **СТОЯЩИЙ; СТОЛБ**.

Расшифровка, принятая за основу:

rS + T1 = забивая (в землю) + вертикально.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из трёх моноконсонантных корней **S-группы** переходит в фонему **S**.

По правой половине: один из трёх моноконсонантных корней **T-группы** переходит в фонему **T**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Случай не самый трудный, но в высшей степени показательный. Как бы образцовый, классический. Красивый в своей логичности.

Говоря о правой половине корня, вспомним, что существовало три моноконсонантных корня, которые с опустошительным наступлением Эпохи Упрощения совпали в одной согласной фонеме Т. Это следующие элементы: Т со значением «Враждебное Пространство» (он же – Т₁), Т_j – со значением «пришло время» (он же – Т₂) и Т_l – со значениями «вверх-вниз», «по вертикали», «вертикально» (он же – Т₃). В левой половине мы также имеем все основания заподозрить три элемента, которые могли быть на месте более поздней фонемы S до наступления Эпохи Упрощения. Это элементы S (S₁ – со значением «исторгать», «выделять из большого запаса»), S_j (S₂ – со значением «быть», «находиться») и pS (S₃ – со значением «наносить удар»), которые после наступления Эпохи Упрощения опять же совпали в одной фонеме, а именно – S. Всё это означает, что количество возможных расшифровок равно девяти, ибо трижды три – именно столько.

Привожу все девять формул:

- 1) S₁ + Т₁ = извергать (тратить) + Враждебное Пространство;
- 2) S₂ + Т₁ = находящееся + во Враждебном Пространстве;
- 3) S₃ + Т₁ = нанесение удара + Враждебное Пространство;
- 4) S₁ + Т₂ = извергать + пришло время;
- 5) S₂ + Т₂ = устанавливать + пришло время;
- 6) S₃ + Т₂ = наносить удар + пришло время;
- 7) S₁ + Т₃ = извергать (тратить) + по вертикали;
- 8) S₂ + Т₃ = устанавливать + вертикально;
- 9) S₃ + Т₃ = наносить удар + по вертикали.

Между тем, **круг значений** биконсонантного бореального корня ST, как всегда, заранее известен и хорошо очерчен: это кол, вбитый на дне ямы, в которую охотники собираются загнать животное.

Теперь – комментарии по поводу всех девяти вариантов.

- 1) Бессмысленный, чисто механический набор элементов.

2) Нечто очень расплывчатое, борейцы не могли таким способом называть строго определённый предмет – мало ли что ни находится в Пространстве? Так почему же это непременно должно быть острым колом на дне ямы?

3) Чисто механическое соединение двух элементов.

4) Чисто механическое соединение двух элементов.

5) Нечто разумное здесь есть: призыв выполнить работу – быть может, по установке нужного сооружения на дне ямы...

6) Нечто разумное просматривается: пора работать, пора выполнять нужные действия по забивке в землю кола...

7) Значение такое: высыпать на землю. Это не то, что требуется.

8) Очень неплохое объяснение того, что такое кол – это то, что установлено вертикально!

9) Настолько хорошее объяснение того, что такое кол, что все остальные объяснения – хорошие и плохие – уже ничего не стоят по сравнению с ним: кол – это то, что забивается ударами сверху вниз, потому что он, этот предмет, должен быть строго перпендикулярен земле! Всё. Больше ничего не нужно. Это и есть главная и единственно возможная версия.

Биконсонантный корень ST – расшифрован. Правильность расшифровки доказана.

<4> **Смысл высказывания:** оно обозначало действие, с помощью которого осуществлялся один из видов охоты, когда животное загонялось в специально созданную яму и погибало там, наткнувшись на торчащий острый кол. Особым свойством кола, кроме прочности и остроты, должна была быть и его **СТРОГАЯ ПЕРПЕНДИКУЛЯРНОСТЬ** к земной поверхности. Кол, стоящий наклонно, мог под тяжестью упавшего животного пригнуться к земле и не выполнить своего предназначения.

Видимо, тщательное выполнение этого условия требовало настолько больших усилий, что со строго перпендикулярным к земле

колом стали затем сравниваться и все другие предметы, обладавшие этим же геометрическим свойством.

<5> **Реконструкция первоначального события:** трудовая операция, уже хорошо отработанная и привычная к этому времени..

<6> **В итоге.** Корень ST продолжает жить во всех трёх бореальных ответвлениях: уральском, алтайском и индоевропейском. В первых двух он не имел особого успеха и явно не потряс воображения носителей тех, кто создавал эти языки. В языках же индоевропейских – во всех без исключения! – этот корень участвовал в создании громадного количества слов и отразился так, как мало какой другой. Его дальнейшая индоевропейская судьба прежде всего связана с идеей перпендикулярности и стояния, реже – с идеей кола или чего-то похожего на него. Вот лишь некоторые из слов с этим корнем, взятые мною только из русского и латинского языков: *СТоять; СТать; СТатный, оСТаться; СТолб; СТебель; СТвол; СТатуя; инСТитут; оСТановка; заСТыть* (прекратить движение); *СТойбище; СТойло; СТан; уСТав; СТатус; СТатум; СТандарт, поСТановление...*

Название русского города *СТаврополь* – греческого происхождения. Крестовый город, город креста. Здесь индоевропейский корень ST увековечил себя в значении, близком к первоначальному: «столб», «кол».

В бретонском языке: *steren* – звезда (неподвижная, стоящая).

134. SW – вот то, что произрастает от семени! (беременность.)

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [sw], [sew], [su].

Более поздние значения: РОДСТВО, родственный.

Расшифровка, принятая за основу:

S + W = (сначала) посеянное + (а затем) растущее.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **S-группы** переходит в фонему **S**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **W-группы** переходит в фонему **W**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Опытом расшифровок установлено, что левая фонема **S** может являться закономерным следствием одного из трёх более ранних элементов: **S**, **Sj**, **pS**; какого именно – это и предстоит сейчас выяснить. Точно так же установлено и то, что правая фонема **W** явилась следствием одного из трёх допустимых элементов: **W**, **Ww**, **F**; какого именно – пока ещё непонятно. Трижды три – девять. Это означает, что для того чтобы расшифровать биконсонантный корень **SW**, мы должны перебрать девять возможных вариантов расшифровки. Один из вариантов уже показан в качестве основного. Оставшиеся восемь выглядят так:

- 1) **S + Ww** = расходовать (сеять) + в лесу;
- 2) **S + F** = расходовать (сеять) + обрабатывая;
- 3) **pS + W** = наносить удар + чтобы росло (?);
- 4) **pS + Ww** = наносить удар + через лес;
- 5) **pS + F** = наносить удар + обрабатывая;
- 6) **Sj + W** = размещать + нечто растущее;
- 7) **Sj + Ww** = располагать(ся) + в лесу;
- 8) **Sj + F** = располагать(ся) + обрабатывая.

Круг значений корня **SW** таков: «беременность» или «нечто имеющее отношение к беременности». Если предположить, что корень **SW** мог обозначать идею зачатия то, варианты 2-й и 3-й могли бы и подойти этому значению. Варианты 5-й и 8-й подошли бы лишь с очень большой натяжкой; остальные варианты не подошли бы и вовсе.

Я – за основную версию, хотя на меня и производят некоторое впечатление варианты 2-й и 3-й.

<4> **Смысл высказывания:** речь идёт о явлении, при котором после вбрасывания семени (извержение, расход, «посев») нечто

вырастает. Позже высказыванием обозначалось то известное состояние, в котором могла находиться та или иная женщина.

<5> **Реконструкция первоначального события:** чьё-то остроумное высказывание.

<6> **В итоге.** Слово разошлось по всем индоевропейским языкам и оставило в них весьма разнообразные следы (участвуя, например, в создании падежных окончаний!). Очень часто с помощью этого корня создавались слова для обозначения родственных отношений.

Одним из важнейших продолжений корня SW – стало индоевропейское слово со значением «сын»: SW + XN = рождённый + мужчина.

В верхнелужицком: *swak* – *шурин, деверь*; *swójba* – *семья*. В русском языке: *свой* (родственный), *сват, свекровь, сын, свояк, свинья* (много рожающая). В немецком и в русском: *Schwester* – *сестра*. В иранском языке кати: *sus* – *сестра*.

В языке ульчей: *сэвэн* – *дух-покровитель*, – SW + NXw = родственный + для нас.

135. SX – вот то, которое извергает огонь.

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [sa].

Более поздние значения: СОЛНЦЕ, солнечное; направляющеся; соль (выпаренная солнцем).

Расшифровка, принятая за основу:

S + X = извергать из большого запаса + огонь (огненные лучи).

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней S-группы переходит в фонему S.

По правой половине: один из моноконсонантных корней X-группы переходит в фонему X.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы S состоит из трёх элементов: S, Sj и pS; множество же значений правой фонемы X состоит из двух элементов – X и H, причём последний из них имеет, по крайней мере, два варианта значения, то есть, всего в правой половине корня получается три варианта. Три варианта слева, помноженные на три справа, и дают цифру «9».

1) S + H = источающий + дух (в значении «божество»).

Та же самая комбинация элементов может быть рассмотрена принципиально иначе и привести к совершенно непохожему значению:

2) S + H = источающий + дыхание (ветер, движение воздуха);

3) S + X = нечто источающее + огонь (огненные лучи);

4) pS + X = наносить удар + огнём;

5) pS + H = наносить удар + ветром (дыханием).

Та же самая комбинация элементов может быть истолкована и совершенно по-другому и с другим значением:

6) pS + H = наносящий удар + дух (в значении «божество»);

7) Sj + X = располагать(ся) + в огне;

8) Sj + H = находящийся (живущий там) + дух.

Та же самая комбинация элементов может привести нас и к совершенно другим, непохожим значениям:

9) Sj + H = находящийся (живущий там) + ветер.

Первое, из чего мы должны исходить, – из того **круга значений**, который абсолютно несомненно закреплён за бореальным корнем SX. В этом круге помещаются следующие идеи: идея солнца, как источника тепла и света; идея движения, ибо солнце в течение дня передвигается по небу строго определённым образом. Мы вправе предполагать в этом круге и такие идеи, как время, огонь, тепло, освещение. Все дальнейшие рассуждения должны исходить только из этого.

Вариант 7-й отпадает сразу же по причине того, что является зеркальным отражением корня XS (164), чьё точное значение «женщины нашего стойбища», а расшифровка которого выглядит так:

$$X + S_j = \text{у огня} + \text{находящиеся.}$$

В статье 164-й говорится о том, что есть очень веские доводы в пользу того, что именно для корня XS уместна именно такая комбинация элементов.

Варианты 2-й, 5-й и 9-й не выглядят убедительными. Они – о ветре, о дыхании, о движении воздуха, а не об огне, тепле и свете.

Итак, остаётся ещё 5 вариантов! Все они связаны либо с идеей божества (духа), либо с идеей огня.

В 1-м варианте говорится о духе, свойство которого извергать из себя что-то. Но не называется – что именно. Такая недомолвка ничуть не нарушает традиций и правил бореального языка Биконсонантной Эпохи, и её нельзя считать какою-то логическою грешностью. Запомним этот случай.

В 4-м варианте говорится о нанесении удара огнём. Если бы бореицы жили на экваторе или в пустыне, то тогда у них был бы повод отзываться о солнце именно так. Но они жили в условиях более страшных, чем в нынешней Якутии... Я отклоняю этот вариант.

6-й вариант соединяет в себе недостатки 1-го и 4-го: божество, которое наносит удар. А чем наносит удар и почему – непонятно, хотя и допустимо, ибо недомолвки и недосказанность постоянно присутствуют в биконсонантном бореальном языке. Я не очень-то верю в правдивость этого варианта. Почти отвергаю его...

И последний из оставшихся вариантов – 8-й. Его можно было бы высказать современными словами примерно так: божество, живущее вон там. Плюс – соответствующий жест, что было самым естественным делом, ибо слов в те времена не хватало, и их постоянно дополняли жестами. Но так могли выразиться и о любом другом духе, а не только о том, который ведаёт делами дневного освещения. Из чего же для нас, современных людей, следует, что это гипотетическое высказывание – именно о солнце? Может быть, оно и имело место на самом деле, но было о каком-то другом духе? Может

быть. Но категорически отвергать этот вариант ни в коем случае нельзя. В нём есть всё то, что дозволено соответствующими языковыми правилами.

Остаётся 3-й вариант, который я с самого начала провозгласил в качестве основного и единственного, на мой взгляд, правильного и несомненного:

$S + X = \text{источающее} + \text{огонь (огненные лучи)}$.

Солнце – это источник тепла и лучей. Такое толкование не кажется мудрым изречением, С нашей точки зрения, это просто банальность. Но я напомним круг значений моноконсонантного корня S:

– СЕЯТЬ (имелся в виду ветер, ибо моноконсонантный корень S произошёл из более древней формулы T + H = Пространство + ветер;

– источать из большого запаса;

– расходовать;

– извергать.

Солнце – это нечто СЕЮЩЕЕ ОГОНЬ! И вот уж это – образ, один из самых потрясающих среди всех!

И ещё: SX явно «состоит в одной связке» с другим высказыванием, также обозначающим небесное светило, но уже ночное, а не дневное. Это высказывание LX – поднявшийся (на ночное небо) огонь (93). Сходство налицо: SX – LX. Солнце – луна.

<4> **Смысл высказывания:** солнце, извергая энергию, засеивает землю своими лучами – так древние борейцы воспринимали это светило.

<5> **Реконструкция первоначального события:** совершенно блистательное высказывание какого-то первобытного мыслителя по поводу того, что есть солнце.

<6> **В итоге.** Корень оставил глубочайшие следы во всех индоевропейских языках и в некоторых других бореальных.

В эстонском языке слова *siht*, *sihjooon* означают *направление* и корень *sih-* ведёт свою родословную от древнего корня SX, ещё содержащего в себе оба спиранта – стойкий к ударам времени S и неуловимый ларингальный X! Солнце – это то, что движется в определённом направлении. Это очень показательный, хотя и не единственный пример.

В языке ульчей корень также сохранил драгоценный ларингальный отпечаток: *soğdo* (где *soğ-* происходит из SX) – *пар, испарение* (то, что получается от солнечного тепла); *soğdi* – *жертвоприношение* (при котором поднимается дым, как при испарении).

Корень присутствует во всех германских и романских языках – эти примеры заметны невооружённым взглядом. К сожалению, греческое *helios*, ведущее свою родословную от этого же корня, полностью оторвалось от первоначального произношения и требует теперь целого аппарата сложных доказательств, подтверждающих его принадлежность именно к этому корню, что не входит в мою задачу.

Русские слова *солнце* и *соль* (то, что выпаривается солнцем) – именно этого происхождения.

136. SXw – учиcь, как нужно готовиться к прыжку, на случай возможной опасности!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [so].

Более поздние значения: изготовка к прыжку или к броску;
ПРЫЖОК.

Расшифровка, принятая за основу:

Sj + Hw = располагаться + возможная угроза.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней S-группы переходит в фонему S.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Xw-группы** переходит в фонему **Xw**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня мы вправе предположить три элемента: S, Sj и pS. В правой только один – Hw. Это означает наличие трёх вариантов расшифровки:

1) S + Hw = расточать (тратить, извлекать из запаса) + возможная опасность;

2) Sj + Hw = помещать(ся) + возможная опасность;

3) pS + Hw = наносить удар + возможная опасность.

Между тем, **круг значений** рассматриваемого корня как-то связан с понятиями «прыжок», «бросок», «нападение».

Первая из формул никак не вписывается в требуемый круг, и её следует отклонить.

Оставшиеся две можно вписать в круг значений так:

2-я формула – это призыв стать так, чтобы быть готовым отразить возможную опасность. Очень правдоподобно!

3-я формула – призыв быть готовым нанести удар на случай возможной опасности. Столь же правдоподобно!

Какой же из этих двух формул отдать предпочтение, если обе не противоречат никаким законам и производят впечатление совершенно разумных? В случаях, когда расшифровки натываются на подобные трудности, я всегда выхожу за пределы данной задачи и ищу подсказок где-то в других областях. И сейчас я рассуждаю так: если принять за основу 2-ю формулу, то она впишется в некую группу из трёх биконсонантных корней: SXw, XwS (179) и XS (164). Впечатление такое, что все три корня образованы в одно и то же время и являются следствием одного рассуждения, у которого был один автор. Такие группы высказываний – очень характерны для биконсонантного бореального языка. Что же касается 3-й формулы, то она просто очень разумна и ничего больше; она не вписывается ни во что.

Именно по этой причине я и делаю такой вывод: отдать предпочтение следует формуле со вторым номером.

<4> **Смысл высказывания** понятен: будь готов в нужный миг совершить нужный прыжок в нужном направлении и с нужными последствиями! Учись у старших тому, как это нужно правильно делать.

<5> **Реконструкция первоначального события:** поучение, исходящее от более опытного воина по отношению к воину менее опытному или даже просто мальчику. Скорее всего, было так: разучивание нужных движений проводилось одновременно с многократным повторением и нужного высказывания.

<6> **В итоге.** Корень оставил следы во всех индоевропейских языках; при этом он иногда сохранял исконное значение, а иногда и менял его – порою до неузнаваемости. Находя своё отражение во многих бореальных и индоевропейских языках, он очень часто имел в круге своих значений какие-то оттенки энергичности, душевной взволнованности, резкости или даже злобности.

В русском языке, среди всего прочего, можно выделить два характерных проявления корня SXw – в словах *суслик* (прыгающий) и *плясать* (совершать прыжки).

Латинское *salio* – прыгаю.

Эвенкийское *сб* – сила.

137. SXj – посмотри: ветер как всегда рассеивает свои семена!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [se].

Более поздние значения: самосев; **СЕЯТЬ**, **ЗАСЕВАТЬ**.

Расшифровка, принятая за основу:

S + Hj = сеять + то, что идёт своим чередом.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **S-группы** переходит в фонему **S**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Xj-группы** переходит в фонему **Xj**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня **SXj** мы можем предположить один из трёх допустимых элементов: либо это **S**, либо **Sj**, либо **pS**. В правой же возможен лишь один элемент **Hj**. Это означает, что для расшифровки корня мы можем построить три формулы:

- 1) $S + Hj = \text{сеять} + \text{то, что идёт своим чередом};$
- 2) $Sj + Hj = \text{располагать(ся)} + \text{всегда (как обычно)};$
- 3) $pS + Hj = \text{наносить удар} + \text{всегда (как обычно)}.$

Высказывание **SXj** посвящено самосеву и ветру, который имеет обыкновение рассеивать по земле семена и другие предметы (например, пыль); это и есть основной **круг значений** рассматриваемого корня.

Основной же круг значений – это есть жёсткое условие, заданное нам заранее. По всему видно, что формула номер один безупречно отвечает этому условию и столь же безупречно вписывается в этот круг.

<4> **Смысл высказывания:** первоначально имелся в виду самосев – естественное засевание земли семенами с помощью ветра и других сил природы (разумеется, живых и разумных!). Это то действие, которое идёт своим чередом – так, как обычно. В высказывание вкладывался какой-то удивительный и не вполне понятный для нас, нынешних, смысл: вот смотрите, люди, это действие происходит! Возможно, целью высказывания было обратить внимание на необычность этого процесса: мол, Невидимая Сила берёт из какого-то запаса зёрна и расходует их.

Корень **SXj** приобрёл понятное для нас значение и новый смысл лишь в более поздние времена, когда люди догадались выполнять работу по засеванию самостоятельно!

<5> **Реконструкция первоначального события:** чьё-то наблюдение над силами природы и над их чередованием. Самое первое высказывание не могло считаться слишком уж ярким: элемент Нj как бы и сам тянулся к соприкосновению со всеми остальными элементами – таково его особое свойство.

<6> **В итоге.** Следы корня остались практически во всех индоевропейских языках.

В русском языке: *семя*. Кроме того: *сито* (то, через что *сеют* или *просеивают*) и *сеть*.

Т

138. ТК – обтеши! (надо обтесать!)

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [tek].

Более поздние значения: **ТЕСАТЬ, ОБТЁСЫВАТЬ.**

Расшифровка, принятая за основу:

T1 + K = вверх и вниз (по вертикали) + камнем.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **Т-группы** (какой именно – пока непонятно, но это будет выяснено в процессе расшифровки) переходит в фонему Т.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **К-группы** переходит в фонему К.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме Т могли предшествовать три элемента – Т, Тj и Т1. Правой фонеме К мог предшествовать лишь элемент К. Это означает, что для расшифровки корня ТК следует построить три формулы. Что и делается:

1) Т + К = в Пространстве + камнем;

2) Тj + К = пришло время + камнем;

3) Тl + К = сверху вниз (по вертикали) + камнем.

Круг значений рассматриваемого корня связан с обтёсыванием, обрубанием и другими сходными трудовыми операциями.

Лишь формула с 3-м номером идеально хорошо вписывается в этот круг. 2-ю также можно было бы как-то соотнести с требуемым кругом значений, но в этом уже нет необходимости – 3-я просто не позволяет усомниться в своей правильности.

<4> **Смысл высказывания:** призыв орудовать каменным топором, обтёсывая что-либо.

<5> **Реконструкция первоначального события:** чей-то призыв поработать именно так. Высказывание, впервые прозвучавшее в такой форме, поразило всех своею образностью, его запомнили, и с той поры оно вошло в язык борейцев.

<6> **В итоге.** Дальнейшая судьба корня: примерно те же значения, но с тою лишь оговоркою, что топоры имелись в виду уже металлические, а не каменные.

В русском языке: *тесать*, где *тес-* произошло из ТК не совсем обычным, но всё же вполне понятным способом.

139. ТКw – надо спасться!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [tek^w].

Более поздние значения: **СКРЫВАТЬСЯ, УБЕГАТЬ, удаляться, спасться.**

Расшифровка, принятая за основу:

Т + Кw = в Пространство + укромно.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **Т-группы** переходит в фонему **Т**.

По правой половине: моноконсонантный корень **Kw** переходит в фонему **Kw**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В правой половине корня фонема Kw не подлежит обсуждению – она могла произойти только и только из элемента Kw и ни из чего больше. В левой же половине всё намного сложнее: фонема T может вести свою родословную от одного из трёх моноконсонантных корней T-группы, а именно: T, Tj и Tl. Первый из них уже рассмотрен в основной версии, а с двумя другими мы получаем следующие формулы:

Tj + Kw = пришло время + укрмно (расположиться);

Tl + Kw = по вертикали (сверху вниз) + укрмно.

Круг значений: идея спасения бегством, ухода от неприятностей.

Первая из этих двух формул очень сильно смущает своим «незаконным» совпадением с расшифровкой корня KwT (76), хотя и имеет вполне правдоподобный вид. Я не верю в её правильность, но считаю, что её нельзя отвергать сходу. Быть может, это и есть одно из немногих исключений, которые объяснить можно лишь с помощью небольших разногласий, существовавших между древними бореальными диалектами...

Вторая формула – она призывает спрятаться, двигаясь по вертикали. Борейцы не жили в гористой местности, но по деревьям могли лазить. Здесь тоже случай вполне правдоподобный, но какой-то уж очень редкий. Такая формула могла существовать на самом деле, но сквозь фильтр Эпохи Упрощения она, конечно, пройти не могла.

Формула, показанная выше в качестве основной, на мой взгляд, производит наиболее благоприятное впечатление.

<4> **Смысл высказывания:** оно призывало спастись от кого-то или от чего-то в окружающем пространстве. Характерно, что в данном случае элемент T не выступает в своём обычном значении **ВРАЖДЕБНОЕ ПРОСТРАНСТВО**, а обозначает идею **ТАИНСТВЕННОГО Пространства**, которое поможет благополучно скрыться в нём и спастись. То есть, в данном случае речь идёт о Дружественном Пространстве!

<5> **Реконструкция первоначального события:** некий тревожный эпизод, закончившийся благополучно для данного коллектива. Кто-то подал сигнал тревоги, впервые высказав его таким способом; все последовали этому сигналу и спаслись. После чего это изречение вошло в обиход. Несомненно, что причиной успеха именно этого высказывания послужила такая неожиданная оценка Окружающего Враждебного Пространства: оказывается, оно, при некоторых обстоятельствах, может быть и дружественным, а не опасным для жизни. Всех поразила новизна такого подхода к действительности, и высказывание было сочтено не только правильным, но и остроумным!

<6> **В итоге.** Корень сохранился почти во всех индоевропейских языках.

В русском языке это корень *тек-/ток-*. Он выступает в значении *течение* (воды, реки, электричества, времени): *теку*; *ток*; *восток*; *поток*, *патока*. Русское диалектное *текать* означает *спасаться, убежать*.

В эвенкийском: *тукса-ми* – *бежать* (о человеке). В остальных тунгусо-маньчжурских языках – примерно то же самое.

140. TL – надо торжественно поднять младенца над родовым ложем и признать его членом нашего коллектива!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [tel].

Более поздние значения: **РОДОВОЕ ЛОЖЕ**; то, откуда поднимают новорожденного.

Расшифровка, принятая за основу:

Tj + L1 = пришло время + подъём.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **T-** группы переходит в фонему **T**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **L-группы** переходит в фонему **L**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Фонема **T** к моменту наступления Эпохи Упрощения явилась следствием трёх разных элементов, совпавших в одном этом звуке: **T**, **Tj** и **Tl**. Фонема **L** до наступления Эпохи Упрощения могла быть выражена элементами **L** и **Ll**. Стало быть, всего возможно шесть комбинаций расшифровки корня, из которых одна уже рассмотрена в основной версии. Строим оставшиеся пять формул:

- 1) **Tj** + **L** = пришло время + с трудом;
- 2) **T** + **Ll** = в Пространстве + поднимая;
- 3) **T** + **L** = в Пространстве + с трудом;
- 4) **Tl** + **Ll** = по вертикали + поднимая;
- 5) **Tl** + **L** = по вертикали + с трудом.

Круг значений корня **Tl** описывает древний ритуал посвящения новорожденного в члены данного коллектива (рода, племени); младенца поднимают над родовым ложем и провозглашают своим человеком.

Из всех пяти формул лишь 2-я и 4-я как-то сближаются с этим кругом значений, но очень слабо, чисто формально; остальные не заслуживают ни малейшего внимания. И всё же основной вариант выглядит намного убедительнее этих двух формул.

<4> **Смысл высказывания** был именно таким, каким он представляется нам по основному варианту дешифровки, и это хорошо подтверждается сравнениями с индоевропейскими и другими бореальными языками. На современном языке его можно передать примерно такими словами: поднимая новорожденного ребёнка над родовым ложем, шлёпая и рассматривая его, мы, по заведённому обряду, торжественно признаём его членом нашего рода-племени!.. Речь идёт об очень древнем и важном ритуале, чьё происхождение уходит в глубочайшую древность.

<5> **Реконструкция первоначального события:** торжественная сцена признания новорожденного своим человеком в

данном коллективе. Слова, произнесённые главным устройтелем ритуала, произвели на всех сильное впечатление и запомнились навсегда.

<6> **В итоге.** Дальнейшая индоевропейская и бореальная судьба корня связана с понятиями: «земля», «ложе», «настил», «терпеть родовые боли», «рождение», «поднимать», «шлёпать», «рассматривать», «похожий на отца».

Проявления корня TL в русском языке: *стелить*; *телиться*, *телёнок*; *сгореть дотла* (до *тла* – до основания); *тлеть* (догорать у самой земли) и много других примеров.

В древнепрussком языке: *talus* – *пол, деревянный настил*. В древнефризском: *tīlia* – *обрабатывать землю*.

141. ТМ – вот то пространство, которое враждебно по отношению ко мне.

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [tem].

Более поздние значения: ТЬМА, темнота, тёмный.

Расшифровка, принятая за основу:

T + Mm = Враждебное и Таинственное Пространство + по отношению ко мне.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней Т-группы переходит в фонему Т.

По правой половине: один из моноконсонантных корней М-группы переходит в фонему М.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Мы знаем, что в правой половине корня срабатывает лишь элемент Mm, а элемент М – недопустим там по определению. В левой же половине, кроме предложенного в основной версии элемента Т, мы могли бы ещё предположить и элементы Тj и Тl. Это означает наличие всего лишь

трёх вариантов расшифровки. Один из вариантов уже показан выше. Оставшиеся два имеют такой вид:

$Tj + Mm =$ пришло время + для меня;

$Tl + Mm =$ по вертикали + для меня.

Круг значений корня как-то связан с темнотою, мраком, плохую видимостью. И ещё – с невозможностью рассмотреть детали, которые сливаются в одну сплошную огромную массу.

С идеей темноты представленные выше расшифровки не имеют ничего общего, и их следует отклонить безо всяких колебаний.

Практически это всё. Рассуждения по поводу вариантов расшифровки этого корня должны быть на этом закончены. И всё же я предлагаю несколько полуфантастических версий, в которые я и сам не верю, но которые очень уж привлекательно выглядят:

$Tj + M =$ пришло время + (когда нужно) тщательно всматриваться;

$T + M =$ Враждебное Пространство + тщательно разглядывая.

И та, и другая расшифровка – они не очень хороши. Если принять одну из них за основу, то тогда получится, что это единственный случай, когда элемент M оказался в правой половине корня. На мой взгляд, это серьёзное возражение. Если бы борец хотел высказать именно такую мысль, то он применил бы в своей речи формулы:

$M + Tj$ или $M + T$. Непонятно, что могло бы помешать ему поступить столь естественным образом...

Но все сомнения могли бы развеяться, если бы мы поверили в правдивость таких двух новых формул:

$Tj + Mh =$ пришло время + (когда нужно) всматриваться, страстно переосмысливая всё заново...

Другой вариант:

$T + Mh =$ Враждебное Пространство + разглядывая и страстно переосмысливая его заново.

Первое из этих двух толкований я бы и взял за основу, но очень уж это всё фантастично. Напоминаю, что вопрос о существовании сонорных придыхательных рассматривается мною во второй части этой книги, где я также выражаю большие сомнения в самом факте существования подобных элементов, хотя и признаю, что всё здесь не так-то просто...

<4> **Смысл высказывания:** мне страшно в темноте, бойся и ты её! В самом деле, для чего ещё человек мог выразиться, что, мол, он этому Враждебному Пространству не оказывает доверия? Наверное, для того, чтобы призвать к подобному же отношению и других.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некий эпизод, когда такой призыв прозвучал впервые. Люди и раньше знали: от темноты не жди ничего хорошего, но в такой удачной словесной оболочке эта понятная всем мысль прозвучала впервые. Отсюда и всеобщее одобрение сказанному, отсюда и запоминание.

<6> **В итоге.** Корень оставил следы во всех индоевропейских и бореальных языках. Его основные значения: **темнота** – первичное и **множество** – вторичное (*тьма-тьмущая* в русском языке).

В русском языке, кроме исконно индоевропейских слов *тьма* и *темнота*, есть ещё и два слова, пришедших к нам из тюркских языков: это *туман* и *тюмень*. Первое означает плохую видимость, второе – 10 000 воинов, то есть: великое множество. Это пример того, как бореальные языки обмениваются между собою одними и теми же корнями.

Не заметить этот же самый корень в кушитских языках – совершенно невозможно. Он просто зияет в них! Разумно объяснить это можно лишь древним заимствованием из бореальной языковой стихии – в семитохамитскую.

142. TN – давай передвигать тяжесть, волоча её по земле!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Боле поздний фонетический облик: [ten].

Более поздние значения: **ТЯНУТЬ**, тащить; растягивать.

Расшифровка, принятая за основу:

$T1 + Ng =$ по вертикали + то, что внизу.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **T-группы** переходит в фонему **T**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **N-группы** переходит в фонему **N**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме **T** в предыдущую эпоху могли предшествовать три элемента: **T**, **Tj** и **Tl**. Правой же фонеме **N** в предыдущую эпоху могли предшествовать лишь два элемента – **Nn** и **Ng**. Это означает, что число возможных вариантов расшифровки данного корня равно шести. Один из этих шести вариантов уже показан выше в качестве основного. Оставшиеся пять приобретают такой вид:

$Tl + Nn =$ по вертикали + внутри;

$T + Ng =$ Пространство + внизу;

$T + Nn =$ Пространство + внутри;

Tj + Ng = пришло время + внизу;

Tj + Nn = пришло время + внутри.

Все эти пять гипотетических высказываний ничего общего не имеют с тем **кругом значений**, который явно закреплён за биконсонантным бореальным корнем **TN**, а это нечто связанное с переносом тяжести волоком.

Но всё это пока ещё не является аргументом в пользу главной версии, которая пока ещё выглядит столь же нелепо и бессмысленно, как и пять других.

За поддержку в пользу главной версии я обращусь к законам физики. В самом деле: как можно тащить или волочить груз, лежащий на земле? Лошадь, если к ней прицепить телегу, будет прикладывать некое усилие, направленное **ПАРАЛЛЕЛЬНО** земле. Человек,

стоящий неподвижно и пытающийся поднять с земли тяжесть, прикладывает усилие, ПЕРПЕНДИКУЛЯРНОЕ земле. Усилие же человека – движущегося на своих высоких ногах, а не ползущего, – усилие человека, который идёт и тянет по земле тяжёлый мешок, образует с плоскостью земли угол примерно в 45 градусов. Эти 45 градусов являются компромиссом между двумя усилиями – перпендикулярным к земле и параллельным к ней же.

Бореальное высказывание Биконсонантной Эпохи, в котором по определению может быть не больше двух смысловых единиц по причине того, что большего количества был не в силах удержать тогдашний человеческий ум, выхватило из всего этого лишь две самых главных мысли: Tl (вверх-вниз, по вертикали) и Ng (то, что внизу). Тянуть – это означает пытаться как бы поднять предмет вверх, но довольствоваться тем, что он всё-таки остаётся внизу, хотя и передвигается в нужном направлении по земле.

Такое рассуждение – очень в духе древних борейцев. Не сомневаюсь, что версия, заявленная мною в качестве основной, безупречна.

<4> **Смысл высказывания:** призыв передвигать нечто лежащее внизу усилием сверху, но не поднимая при этом предмет – действуя в трёхмерном пространстве.

Отличие данного высказывания от высказывания RXw (122) заключается в следующем: в первом случае (TN) обсуждался вопрос о том, как переносить тяжесть – на себе или волоком по земле; во втором случае вопрос так не ставился, и имелось в виду перетаскивание предмета волоком с помощью чего-то подложенного под него.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некий трудовой эпизод. Призыв TN, который при этом прозвучал, это, в сущности, очень остроумное выражение: говоривший подметил необычность производимого действия – вроде бы и тянем вверх, но поднимать всё же не собираемся, и предмет, оставаясь внизу, движется в нужном направлении.

<6> **В итоге.** Общеиндоевропейские значения – это, как правило «тянуть», и «тащить». А также понятие «тонкий» – то есть,

сильно вытянутый в длину (комок мёда или древесной смолы, сырой глины, расплавленного металла).

В валлийском языке: *tenau* – *тонкий*. В бретонском: *tano* – *тонкий*.

В русском языке: *тонкий* и много других примеров.

В нганасанском языке: *тантэгэ* – *широкий* (растянутый).

143. TR – высекать огонь нужно так!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [tr], [tre], [ter].

Более поздние значения: **ТЕРЕТЬ** (добывая огонь), трение.

Расшифровка, принятая за основу:

$T_1 + R_1 =$ (двигая) вверх-вниз + правильным образом (по технологии).

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **T-группы** переходит в фонему **T**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **R-группы** переходит в фонему **R**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы **T** состоит из трёх элементов: **T-группы:** **T** (T_1), **Tj** (T_2) и **Tl** (T_3). Множество значений правой фонемы **R** состоит также из некоторого числа элементов **R-группы**. Предположительно: **R** (R_1), **Rr** (R_2) и **Rl** (R_3). Это означает наличие, по крайней мере, девяти вариантов расшифровки корня **TR**. «Девять» – это большая и трудоёмкая цифра, и расшифровка получится исключительно трудная – одна из труднейших. Запускаю все девять формул и предлагаю посмотреть, как они работают:

1) $T_1 + R_1 =$ в Пространстве + удлинённое (палочка?);

2) $T_1 + R_2 =$ в Пространстве + направленно (направляясь);

3) $T_1 + R_3 =$ в Пространстве + правильным образом (по технологии);

4) $T_2 + R_1 =$ пришло время + удлинённое (палочка?);

5) $T_2 + R_2 =$ пришло время + направленно (направиться);

6) $T_2 + R_3 =$ пришло время + правильным образом (по технологии);

7) $T_3 + R_1 =$ вверх-вниз + удлинённое (палочка?);

8) $T_3 + R_2 =$ вверх-вниз + направляя (свои движения?);

9) $T_3 + R_3 =$ вверх-вниз + правильным образом (соблюдая технологию).

Одна из этих формул должна сработать так, чтобы у нас возникло впечатление об идее трения или высекания огня, ибо именно таков **круг значений** корня TR.

Лично на меня производят наиболее благоприятное впечатление номера 9-й и в меньшей степени 8-й. Все остальные мне представляются труднообъяснимыми или вовсе бессмысленными. Я не могу с их помощью подобраться к тому кругу значений, который мне нужен. (Вот разве что упоминание палочки в 7-м номере, но и то...)

6-й вариант можно было бы понять в этом контексте как призыв разжечь огонь, но он в таком случае повторяет ту самую мысль, которая звучит в высказывании XjX (194), чего в принципе быть не может, ибо синонимия находилась под запретом. Конечно, можно было бы пожертвовать тою расшифровкой в угоду этой, но в правильности той расшифровки у меня как раз-таки нет ни малейших сомнений, а вот в правильности этого варианта – сомнения есть и очень большие.

Итак, я останавливаю свой выбор на девятом варианте, ибо он производит впечатление наиболее разумной расшифровки:

$T_3 + R_3 =$ вверх-вниз + правильным образом (соблюдая технологию)

или то ж самое, но по-другому:

Tl + Rl.

То есть: речь здесь идёт о высекании огня движениями сверху вниз, которые нужно выполнять правильным образом, с соблюдением соответствующей технологии.

Итак, из девяти вариантов, рассмотренных выше, я остановился на самой последней формуле, усмотревши в ней нечто разумное. Возможно, я ошибся, и со временем кто-нибудь скажет, что наиболее правдоподобное впечатление производит формула не с девятым номером, а с каким-то другим из числа оставшихся восьми – пусть это будет 8-я формула, 7-я, 4-я... Пусть. Лишь бы только доводы в пользу именно этого номера были весомыми. И всё же: у всех этих девяти формул есть одно общее свойство, не позволяющее нам вырваться за строго очерченные рамки – они биконсонантны. А биконсонантны они потому, что таково правило, не нами выдуманное.

Но у всякого правила бывают исключения.

Я предлагаю ТРИконсонантную версию расшифровки этого же корня. Она будет выглядеть так:

Tl + X + Rl = двигая вверх-вниз + огонь (ради огня!) + правильно.

Согласен: выглядит ужасно. Но никакого исключения или противоречия принятым нормам не будет вообще, если представить, что всё произошло по такой схеме:

1) Сначала было Tl + X, превратившееся со временем в моноконсонантный корень Tx;

2) И лишь затем произошло соединение Tx + Rl.

Поскольку новоявленная фонема Tx была в принципе нетипична для бореального языка этой эпохи, она была в самые кратчайшие сроки сведена к более простому, но менее понятному фонетическому виду, а именно: T – без всякого придыхания.

Версию, более-менее подобную этой я рассматриваю в 147-й статье. Там я уделяю такому необычному решению проблемы больше внимания, чем здесь. И на это у меня есть основания. В этом же случае я почти не верю в ТРИконсонантную предысторию

андреевского корня TR, но – кто знает, куда заведут будущих дешифровщиков их поиски? Одно обстоятельство заставляет забыть обо всяких разумных доводах: это то, что в ряде биконсонантных корней, содержащих в себе фонему T, так или иначе содержится идея света, огня или тепла. Это биконсонантные корни: TR (143), TX (145), TXj (147), WT (153), XT (165); возможно сюда же примыкает и корень TM (141), впрочем, вряд ли. Понимаю, что это подрывает доверие к безупречности всех остальных моих расшифровок, но ведь я и не претендую на роль провозглашателя истины.

<4> **Смысл высказывания:** оно призывает к действиям по добыванию огня с помощью трения.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некий трудовой эпизод, связанный с добыванием огня. Почему автор высказывания объединил в своём изречении именно эти два элемента, понять сейчас уже трудно. Очевидно, что можно было бы подобрать и другие комбинации для выражения примерно этой же мысли, но очевидно и другое: такое высказывание всем понравилось. Возможно, оно произвело впечатление именно своей необычностью. Потому и запомнилось и было всеми одобрено.

<6> **В итоге.** Корень оставил ярчайшие и многочисленнейшие следы во всех без исключения языках индоевропейского мира. Одно из важнейших поздних значений этого корня – числительное **ТРИ**, названное так по форме треугольного камня, служившего для высекания огня. Как и все без исключения остальные корни, ставшие числительными, корень TR в этом значении работает только в составе индоевропейского языкового массива и абсолютно незнаком другим бореальным языкам.

В бенгальском языке, весьма сильно оторвавшемся от остальных индоевропейских и прошедшем жесточайшую деградацию, этот корень всё же присутствует в числительных *tæro* – *тринадцать* и *triš* – *тридцать*.

Бенгальское [tær-] выглядит намного убедительнее, чем [cert-], которе мы сейчас увидим в другом языке.

Осетинское *æртæ* (*три*) как раз-таки и является, несмотря на своё странное звучание, проявлением индоевропейского корня в исконно индоевропейском языке.

Маорийское и полинезийское *toru* (*три*), восходящее к протополинезийскому *telu*, это не случайность, но и не показатель родства, а просто заимствование из какого-то древнего индоевропейского языка.

Иллюстрации из русского языка до мельчайших подробностей повторяют то, что существует в языках других индоевропейцев: *три*, *трение*, *терять* (ронять при *растирании*), *тратить* (роняя), *теребить*, *трепетать*, *трясти* (выполнять действие, близкое к *растиранию*), *трус* (тот, кто *трясётся* от страха), *треск*. Этот же корень тайно присутствует и во многих других более сложных случаях, например: русское (и позднеиндоевропейское) слово *тетерев*.

В самом конце статьи 131 (SP) я объясняю, почему некоторые тюркские числительные первого десятка, явно взятые у индоевропейцев, отличаются от них на одну единицу. Карачаево-балкарское и тюркское *тёрт* означает *четыре*, но произошло от индоевропейского числительного со значением *три*.

144. TW – вот то, что с трудом подвергается обработке.

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [tw], [tu].

Более поздние значения: ТВЁРДОЕ, прочное; прикреплённое к чему-либо.

Расшифровка, принятая за основу:

T1 + F = (ударами) сверху вниз + обрабатываемое.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней Т-группы переходит в фонему Т.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **W-группы** переходит в фонему **W**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Это девять вариантов! Дело в том, что в корне **TW** левая фонема **T** могла образоваться от трёх элементов: **T-группы:** **T** (T_1), **Tj** (T_2) и **Tl** (T_3). Но и правая фонема **W** также может вести свою родословную от трёх более древних элементов – **W-группы:** **F** (W_1), **W** (W_2) и **Ww** (W_3). Привожу все девять возможных вариантов расшифровки:

- 1) $T_1 + W_1 =$ в Пространстве (трёхмерном) + обрабатываемое;
- 2) $T_1 + W_2 =$ в Пространстве + растущее;
- 3) $T_1 + W_3 =$ в Пространстве + через лес;
- 4) $T_2 + W_1 =$ пришло время + ударять;
- 5) $T_2 + W_2 =$ пришло время + растущее;
- 6) $T_2 + W_3 =$ пришло время + через лес;
- 7) $T_3 + W_1 =$ (ударами) по вертикали + обрабатываемое;
- 8) $T_3 + W_2 =$ по вертикали + растущее;
- 9) $T_3 + W_3 =$ по вертикали (сверху вниз) + в лесу.

Круг значений исследуемого корня: нечто твёрдое, прочное, с трудом поддающееся обработке.

Хорошо видно, что вариант с 7-м номером и есть самый подходящий и самый несомненный. Однако в некое противоречие с ним, как кажется, вступает корень **ST** (133); там говорится о том, как надо вбивать в землю кол, и расшифровка получается почти такая же, а именно:

$pS + Tl =$ наносить удары + по вертикали.

Такого совпадения биконсонантный бореальный язык не терпит даже и в принципе – ни синонимы, ни омонимы в этом языке существовать не могли. Стало быть, разница в значениях всё-таки есть. Оно и понятно: моноконсонантные корни **pS** и **F** уже изначально не могли означать одно и то же; первый из них имел значение «наносить удар», а второй – «обрабатывать». Кол забивают ударами,

наносимыми по вертикали, сверху вниз. Здесь же говорится об обработке твёрдого предмета с помощью движений, опять же производимых сверху вниз, по вертикали. Имеется в виду, конечно же, обточка камня. Значения элемента F колеблются где-то в круге понятий «жевать» (обрабатывать зубами!), «терзать» (тоже ведь – обрабатывать!), сжигать (имеется в виду работа огня), «подвергать обработке руками» и так далее. Думается, что в данном случае уместнее всего перевести на современный язык значение левого элемента F так: «стачивать», «отбивать мелкими кусочками».

Но в определённое соперничество с 7-м вариантом могут вступить ещё и варианты 1-й и 4-й – в них так много разумного, что их следует оставить в качестве возможных или запасных. Что же касается всех остальных вариантов, то они совершенно не годятся для толкования этого корня, и их следует отклонить. 5-й и 6-й – к тому же ещё и вступают в недопустимое противоречие с расшифровкой корня WT (153).

<4> **Смысл высказывания:** речь идёт о предметах и веществах, которые выдерживают удары, подвергаются обработке. Высказывание сообщало информацию о том, что данный предмет с трудом подвергается обработке инструментами.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некая производственная сцена. Авторитетный и опытный работник даёт совет работнику менее опытному о том, как нужно поступать с обрабатываемым твёрдым материалом, с которым тот имеет дело: по нему нужно наносить удары вот так, как я тебе показываю. Новичок, повторяя по наказу учителя нужные трудовые операции, повторял и новое слово, запоминая и то, и другое.

<6> **В итоге.** Самый обычный индоевропейский корень, распространённый повсеместно и в огромном количестве.

В русском языке корень TW представлен в необычайно большом количестве случаев. В частности, это слова *твёрдый*, *творить*, *тварь*, *творог*, а также многочисленные суффиксы, слившиеся с новыми корнями. Например: *ветвь*, образованное из – *vítvis*, где присутствуют корни WJ (дерево) и TW (прикреплённый) или *жертва* – из *gwertva* (GwR + TW = на возвышенности +

закреплённое; то есть то, что прикрепили к дровяной пирамиде для последующего сжигания).

Современное русское **-ть** глаголах типа *знаТЬ, даТЬ* произошло, как известно, из **-ти** (*знаТИ, даТИ*). Но и это **-ти** имело свою длительную и сложную предысторию. Выглядит она так $TW + XjJ > twej > twi > ti$. Инфинитив на **-ти** (**-ti**) не является чем-то специфически русским или славянским. Такой же инфинитив мы видим в летто-литовских языках и в тохарском.

145. ТХ – смотрите: паровое облако с шипением поднимается вверх!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [ta].

Более поздние значения: **ТАЯТЬ**, таяние снега.

Расшифровка, принятая за основу:

$T_1 + H =$ по вертикали + газовое облако (пар).

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **Т-группы** переходит в фонему **Т**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Х-группы** переходит в фонему **Х**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня на месте фонемы **Т** мы можем предположить в предыдущую эпоху существование одного из трёх допустимых элементов: **Т** (T_1), **Тj** (T_2) и **Тl** (T_3). В правой половине корня на месте более поздней фонемы **Х** в предыдущую эпоху могли находиться два элемента. Это: **Х** (X_1) и **Н** (X_2). Трижды два – шесть, и число допустимых вариантов, таким образом, равняется этой цифре. Показываю все шесть формул:

1) $T_1 + X_1 =$ в Окружающем Мире + потепление (жарко);

2) $T_1 + X_2 =$ в Окружающем Мире + движение воздуха;

3) $T_2 + X_1 =$ пришло время + жар (потепление, огонь);

4) $T_2 + X_2$ = пришло время + движение воздуха;

5) $T_3 + X_1$ = по вертикали + огонь (лучи солнца?);

6) $T_3 + X_2$ = по вертикали + движение воздуха.

Круг значений корня связан прежде всего с таянием снега, с разливом воды...

Вариант 1-й можно было бы истолковать так: мол, в Окружающем Пространстве происходит таяние снегов, а это – потепление, это весна. Выглядело бы предельно убедительно, если бы не высказывание ХТ (165), которое примерно эту же самую идею или даже в точности эту самую идею и передаёт. По законам биконсонантного бореального языка такое невозможно. Значение весны и потепление имеет именно тот корень, а не этот – это абсолютно достоверно известно. Я отклоняю эту формулу.

Вариант 2-й: в Окружающем Пространстве происходит таяние снегов (то самое, что жёстко зафиксировано в заданном нам заранее круге значений), и в связи с этим явлением природы происходит другое явление – всегда сопутствующее этому. А именно – испарение! Пар поднимается, и это и есть движение воздуха... На мой взгляд, это очень хорошая, правдоподобная версия. Но почему так важно подчеркнуть, что пар распространяется именно в Пространстве? Почему его так много, что он обволакивает всё вокруг?.. Всё это не совсем понятно. Эту формулу я не отклоняю, а как бы отодвигаю в сторону, про запас.

Вариант 3-й: пришло время потепления. Здесь возражения будут всё теми же, что и в предыдущем случае: такая расшифровка больше подходит для корня ХТ, который намного ближе к понятию «весна», чем рассматриваемый корень.

Вариант 4-й: пришло время поднимающегося пара... Время испарений? По-моему, какой-то смысл в этом есть. Но нет точности, и всё туманно, как эти самые испарения. Не могло быть в ледниковой Европе такого времени года, чтобы таяние снегов сопровождалось столь мощными физическими процессами. Отклоняю и эту формулу.

Вариант 5-й: солнечные лучи, которые светят сверху вниз (по вертикали) – они-то, дескать, и приводят к таянию... Звучит натянуто.

В любом случае вопрос о солнечных лучах намного уместнее ставить при расшифровке корня ХТ, нежели в данном случае.

Вариант 6-й. Именно он-то и представляется мне единственно разумным и по-настоящему безупречным! Газовое облако, движущееся по вертикали – вот что говорится в этой формуле. Притом, что круг значений исследуемого корня включает в себя идеи таяния и разливания воды. В самом деле, что должен был видеть древний человек, когда он клал кусок снега или льда на горячий камень? – Облако пара, поднимающееся вверх! И ведь именно это самое и описывает формула с 6-м номером. Описывает самым безупречным, самым несомненным образом. Я принимаю именно эту формулу. Я настаиваю на ней!

<4> **Смысл высказывания:** таяние снега или льда – это, когда облако пара поднимается вверх, а вода растекается снизу.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некая сцена, во время которой всё это происходило. Кто-то очень наблюдательный обратил внимание присутствующих на удивительное свойство, которым обладает замёрзшая вода: из твёрдого состояния она переходит в газообразное и жидкое. На горячем камне происходит шипение, и вода ведёт себя совсем как живая и разумная. Восторг, любопытство, страх, тревога – все эти чувства древних борейцев мы можем теперь сами домыслить, но то, что они были – это совершенно несомненно. Я уже указывал в этой своей работе на то, что идее духа, невидимой силы борейцы на всех этапах своей истории придавали совершенно исключительное значение... Из других высказываний мы знаем, что идея Духа (загадочного парового облака) напрямую связывалась борейцами с идеей воды. Туман, дымка над водою – они обожествлялись, персонифицировались, связывались с Духом Воды или Водяным.

Смотрим статьи по поводу высказываний: DX – призыв не терять из виду реку, потому что в противном случае можно будет заблудиться (18); GwX – высказывание по поводу необходимости вывести домашних животных к реке на водопой и благополучно загнать их назад (57); XwX – предупреждение об опасностях, таящихся в водной стихии, в которой живёт Опасный Дух, он же Водяной (181).

<6> **В итоге.** Корень сохранился во всех индоевропейских языках. Дальнейшая его судьба связана с понятиями «таять», «разливать», «орошать».

В русском языке: *таять*.

146. ТХw – внимание: мы вступаем в опасное пространство!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [to].

Более поздние значения: враждебное пространство; **ТАМ – ОПАСНО!**

Расшифровка, принятая за основу:

$T + Hw = \text{Враждебное Пространство} + \text{возможная опасность}$.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **Т-группы** переходит в фонему **Т**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Хw-группы** переходит в фонему **Хw**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Левая сторона корня допускает три варианта толкования (Т, Тj и Тl), а правая – один (Нw). Это означает, что количество предполагаемых расшифровок будет равно цифре «3».

По Андрееву, **круг значений** корня ТХw прежде всего включает в себя идею сторожевой засады. И это так и есть, но лишь с таким уточнением: засады бывают двух сортов – моя собственная против кого-то и чья-то вражеская против меня. Так вот, **круг значений** корня ТХw включает в себя именно эту вторую разновидность засады, а отнюдь не первую, для которой в биконсонантном бореальном языке существует совсем другое высказывание: КwХj (79).

И только теперь можно рассмотреть все три формулы:

- 1) $T + Hw =$ Враждебное Пространство + возможная опасность;
- 2) $T_j + Hw =$ пришёл срок + возможная опасность;
- 3) $T_l + Hw =$ вертикально (сверху вниз) + возможная опасность.

Вариант 3-й вполне мог иметь место на более ранней стадии бореального языка, но значение его очень уж специфическое, узкое: опасность (или засада) сверху, быть может, с дерева. Полагаю, если такая формула и существовала на самом деле, то позже она слилась и значением, и звучанием с формулой основной.

2-я формула – о времени, когда возможны всяческие опасности – например о ночи и наступлении темноты, о зиме, о периоде голода или каких-то других невзгод. Формула очень правдоподобна, но вписать её в требуемый круг значений невозможно. Внутри круга должны помещаться идеи, связанные с ПРОСТРАНСТВОМ, а не с ВРЕМЕНЕМ.

По-настоящему убедительно выглядит лишь тот вариант, о котором я в самом начале этой статьи заявил, как об основном, а именно первый:

$T + Hw =$ Враждебное Пространство + возможная опасность.

Пространство (Т), в понимании борейцев, это вообще нечто враждебное и таинственное изначально, по своей сути; призыв же поостеречься на всякий случай (Hw), даже, когда для этого нет видимого повода, – это очень в духе мышления осторожных и предприимчивых борейцев. Я принимаю только этот вариант, а остальные отвергаю.

<4> **Смысл высказывания** понятен – он восходит к элементу Т, являющемуся одним из нескольких самых-самых первых в членораздельной речи первобытных борейцев. И всё же нужно ещё раз уточнить этот самый смысл: опасность или беда – где-то совсем рядом; нужно притаиться и собраться с силами, чтобы выдержать предстоящее столкновение или – чтобы благополучно избежать его и выжить.

<5> **Реконструкция первоначального события:** чьё-то публично высказанное авторитетное суждение по поводу Окружающего Пространства: мол, входить в него зря – незачем, от

него ничего хорошего не жди. Высказывание не поражает оригинальностью, так как относится к целой группе однотипных корней, содержащих в своей правой половине элемент Нw. И всё же, не все эти корни возникли одновременно; какие-то возникали позже, какие-то – раньше, а какое-то одно было среди них самым первым. Очень возможно, что именно ТХw, в силу своей элементарности, и было самым первым среди них.

<6> **В итоге.** Корень вошёл во все без исключения индоевропейские языки.

Дальнейшая индоевропейская судьба корня связана с уже упоминавшимися тревожными ощущениями. Например, в русском языке это слова *тайна, таить, тать* (вор), *святотатство*. Кроме того, это едва ли не все указательные местоимения (определённые артикли) едва ли не во всех индоевропейских языках, некоторые личные местоимения, некоторые местоимённые наречия. Например, русские слова *то, тот, там, туда, так*; шведские: *den, det, de, där, då*. В голландском языке и в некоторых немецких диалектах: *de* – определённый артикль; в языке африкаанс – *die*. В английском: *the* – определённый артикль.

Индоевропейские глагольные окончания третьего лица – единственного и множественного числа – этого же самого происхождения и происходят от указательных местоимений. Привожу примеры одновременно из латинского и русского языков: *videT* – *видиТ*; *videnT* – *видяТ*.

В двух других ветвях бореального древа этот корень так же нашёл своё отражение. В языке ульчей: *мо-ми* – *вон там*; *мāву* – *тот*. В удмуртском языке: *та* – *этот*. В финском языке: *туо* – *тот*.

Поразительные (прямо-таки настойчивые!) проявления этого же корня в этих же значениях есть и в полинезийских языках.

147. ТХj – желательно, чтобы было более-менее тепло и светло.

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [te].

Более поздние значения: идти за огнём; ГОРЕТЬ, ГОРЕНИЕ.

Расшифровка, принятая за основу:

$T + H_j =$ во Враждебном Пространстве + обычным образом и благополучно (то есть: без боязни, потому что это – привычно и проверено).

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **T-группы** переходит в фонему **T**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Xj-группы** переходит в фонему **Xj**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня, на месте фонемы **T**, в предыдущую эпоху с одинаковым успехом могли находиться три элемента: **T**, **Tj** и **Tl**. Относительно же правой половины корня законным будет предположение лишь об одном элементе на месте более поздней фонемы **Xj**: это **Hj**. Стало быть, речь должна идти о трёх возможных формулах:

- 1) $T + H_j =$ во Враждебном Пространстве + как это бывает обычно;
- 2) $Tj + H_j =$ настало время + как это бывает обычно;
- 3) $Tl + H_j =$ вертикально + как обычно.

Между тем, **круг значений** исследуемого корня должен быть как-то связан с идеей более-менее терпимой температуры окружающей среды и благоприятного освещения тьмы... Ещё точнее: это должен быть призыв или пожелание создать именно такие условия для нас или дожждаться, когда они появятся сами естественным путём.

Если первую из формул совместить с этим кругом, то получится так: желательно находиться во Враждебном Пространстве так, чтобы это было не слишком обременительно для нас, чтобы мы смогли вытерпеть это.

Вторую формулу можно вписать в требуемый круг значений таким образом: во Враждебном Пространстве настало более-менее подходящее время для той деятельности, которую мы задумали.

Третья формула не имеет смысла и потому не годится...

Мой вывод: я принимаю за основу первую формулу.

<4> **Смысл высказывания** производит впечатление двухступенчатого: это призыв дожидаться, когда подходящие условия возникнут в Окружающем Мире – когда станет теплее или светлее, переосмысленный в более поздний призыв ускорить события и зажечь огонь для отопления или освещения. Элемент Нj самым несомненным образом указывает нам на покорность судьбе, на желание примириться с тем, что уже есть и на тайное пожелание: пусть будет хотя бы так, лишь бы не стало хуже. Никаких указаний на попытку вырваться из того, что существует, он в себе не содержит! Но, тем не менее, это новое высказывание было сразу же переосмыслено в призыв улучшить условия жизни с помощью огня. А огонь – он и согревает, он и освещает.

<5> **Реконструкция первоначального события:** кто-то авторитетный впервые высказался примерно в таком духе: была бы погода хотя бы сносная, и это бы нас устроило. Но вслед за этим высказыванием у участников разговора возникло желание самостоятельно изменить к лучшему обстоятельства жизни.

<6> **В итоге.** Дальнейшая индоевропейская судьба этого корня была необычна: через смысловую цепочку *зажигание огня* → *горение* → *воспаление* → *болезнь* → *опухоль* → *возвышенность* → *водяной вал* → *великое множество*... образовались значения «тысяча», «толстый», «тучный», «теснить». Есть и многие другие ответвления от этой цепочки... Общий смысл всех этих новых значений: такое развитие событий, при котором всего становится большее, чем было прежде.

В русском языке: *тёплый, тепло* – это самый лучший пример из всех. Подразумевается такая мысль: тепло – это, когда стало лучше и уже не холодно.

В тунгусо-маньчжурских языках, в которых возможно проявление ларингального Хj, видим в эвенкийском языке: *того* – *огонь*. В ульчском языке ларингальный согласный уже утрачен: *тб* – *огонь, костёр*.

W

148. WK – вот изделие, которое после обработки станет прочным, как камень!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [wek], [uk].

Более поздние значения: **ИЗДЕЛИЕ**; нечто искусное; нечто плетёное.

Расшифровка, принятая за основу:

W + K = ветки + (ставшие) твёрдыми как камень.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **W-группы** (какой именно – это сейчас и предстоит выяснить) переходит в фонему W.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **K-группы** переходит в фонему K.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме W могли предшествовать лишь три элемента W-группы – F (обработка), W (ветки) и Ww (заросли, лес). Правой фонеме K мог предшествовать лишь один элемент, а именно K (камень). Это означает, что количество вариантов расшифровки биконсонантного корня WK равно трём. Показываю все три формулы:

1) W + K = растущее (ветви) + камень (подобное камню по своей твёрдости);

2) Ww + K = через лес + камень (по камням, с камнями?..);

3) F + K = обработанный (обработанное) + камень (камнем).

Между тем, **круг значений** рассматриваемого корня обрисовывает нам неясные контуры некоего тщательно сработанного предмета. К созданию этого предмета имеют отношение такие идеи и действия, как ПЛЕТЕНИЕ, РАДИУС (линии, исходящие из центра), НАМОТКА. Где-то совсем в тумане просматриваются изделия из дерева или из коры, но непременно – сделанные тщательно и хитроумно (конструкции!). В некоторых языках бореального происхождения этот корень употребляется и в значении «гончарное изделие».

Лишь формула номер один наилучшим образом накладывается на весь этот круг значений. А кроме того: она кое-что ещё и добавляет: «ветки» плюс «твёрдые как камень». Что это такое – «ветки, ставшие твёрдыми словно камень»? Думается, что это может быть только один предмет: ПЛЕТЁНАЯ ЧАША, ОБМАЗАННАЯ ГЛИНОЮ И ОБОЖЖЁННАЯ НА ОГНЕ.

Вот из-за чего в языке борейцев возможны упоминания о похлёбке JXw (202) и о горячей пище KjXj (88). У них были свои гончарные изделия!

Естественно, остальные формулы отпадают. За основу принимается только 1-я формула.

<4> **Смысл высказывания:** поучение на тему о том, как нужно производить гончарное изделие. Опытный поучает неопытного.

<5> **Реконструкция первоначального события:** трудовая сцена с участием учителя и ученика.

<6> **В итоге.** Позже корень WK стал обозначать либо само готовое изделие, либо трудовой процесс по выработке какого-либо продукта. Дальнейшая судьба корня в индоевропейских языках – продолжение идеи о создании продукта, о производстве, о выработке, о хорошем качестве и так далее.

В верхнелужицком языке: *wěko* – крышка кастрюли; *wěc* – вещь, предмет, дело.

Очень много проявлений корня в исландском и в других германских языках, но они все требуют особых пояснений. В

исландском наиболее простые примеры: *vefa* – *ткать*; *vefja* – *обматывать, запутывать*.

В русском языке корень WK отражён с таким тщанием, как будто наши предки специально задались целью подтвердить формулу с 1-м номером. В самом деле:

– диалектное и устарелое слово **веко** означает *круглую невысокую корзину*; **веко** в анатомическом смысле – это более позднее значение (**веки** – как бы две круглых *корзинки*, в которых покоится око);

– **векошки** – *деревянные спицы в ткацком станке* (т.е. радиусы, исходящие из единого центра!);

– **вече** – *народное собрание* (люди сходятся в круг, и их внимание устремляется к единому центру!); сравним: латинское *vocare* – *созывать* (всех к одному центру);

– диалектное **вечья** – *дыра в середине жернова* (центр, откуда исходят невидимые *радиусы*);

– старославянское слово **вещь** (изделие; то, что сделано), где южнославянское **щ** закономерно соответствует восточнославянскому **ч**.

В языке ульчей: **вақа** – *хорошо, как надо*. В удэгейском языке: **вэке** – *деревянная коробка для инструментов*; **уки** – *поперечная распорка* (в лодке, в нартах). В эвенкийском: **укан** – *сознательность, понимание*; **уки** – *частокол для ловли рыбы*.

149. WL – вот то, что растёт на голове у человека.

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [wel], [ul].

Более поздние значения: **ВОЛОСЫ**, шерсть.

Расшифровка, принятая за основу:

W→Ww + Ll = растущие + вверх.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **W-группы** переходит в фонему **W**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **L-группы** переходит в фонему **L**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня, на месте фонемы **W**, мы можем предположить элементы **W-группы** – **F**, **W** и **Ww**. Причём, последние два – в данном контексте трудноразличимы – это, скорее всего, **W→Ww**. В правой половине корня, на месте фонемы **L**, уместно предположение о двух элементах: **L** или **Ll**.

Фактически все поиски правильного варианта сводятся к четырём формулам:

- 1) $W \rightarrow Ww + Ll = \text{заросшее} + \text{наверху};$
- 2) $W \rightarrow Ww + L = \text{заросшее} + \text{тяжело (трудно)};$
- 3) $F + Ll = \text{обрабатывать (почёсывать?) + наверху};$
- 4) $F + L = \text{обрабатываемое} + \text{с трудом}.$

И всё это притом, что **круг значений** рассматриваемого корня **WL** очерчивает, прежде всего, волосы на **ГОЛОВЕ** человека (шевелюра, но не борода и не усы), а также шерсть животных.

Первая из формул производит впечатление совершенно несомненной. Именно её я и принимаю за основу.

Примечание. Открою личную тайну: толчком для написания всей этой книги (!!!) послужило моё первое предположение о смысловой близости корней **WL**, **WN** (150), **WX** (154), **WR** (152) и **WJ** (157). Столь упорно повторяемое в левой половине **W** с явным значением «нечто растущее» – подрывало доверие к тезису Н.Д. Андреева о неделимости биконсонантных корней. Но предположение о том, что левая половина имеет самостоятельное значение, неизбежно вело в мысли о том, что и правая половина тоже что-то должна означать. В случае с корнем **WL** выявлялось левое **W** со значением «нечто растущее», но одновременно выявлялось и правое **L** со значением «нечто поднимающееся». Это значение также легко было обнаружить в целом ряде биконсонантных корней,

описывавших поднятие, движение вверх или взлёт. Сразу же бросались в глаза корни GL (28), GwL (55), TL (140), KL (66), XjL (188), в которых речь шла самым явным образом именно о поднятии, о движении наверх. Вот так всё и пошло...

Вторая формула – непонятна.

Третья – о волосах говорит так: мол, это то, что почёсывают... Очень натянуто, почти не убеждает.

Четвёртая формула не годится уже совершенно.

<4> **Смысл высказывания.** Похоже на то, что оно вступает в частичное противоречие с положением о невозможности антонимов и резких суждений, ибо в биконсонантном бореальном языке существовало ещё и высказывание с понятием чуть ли не противоположным по смыслу: WN (150) – то, что растёт вниз (усы, борода). С современной точки зрения, шевелюра и усы с бородою как будто и не антонимы вовсе, но в том, древнем контексте – противопоставление налицо: верх – низ.

<5> **Реконструкция первоначального события:** чьё-то бытовое высказывание. Можно быть уверенным, что высказывания WL и WN родились одновременно и имели одного и того же автора.

<6> **В итоге.** Некоторые из более поздних индоевропейских значений: шерсть, шерстистый; волк, лиса; волна, волнистый; заросший лесом, лес...

Корень имел совершенно удивительную судьбу во всех индоевропейских и, прежде всего, в славянских языках, где он оставил наиболее яркие следы. Дело в том, что ещё в эпоху индоевропейского единства был обычай: отважные воины и вожди отращивали пучок волос на голове, который торчал вверх, будучи заплетённым в косичку или укреплённым другим способом. От древнего Египта до нас дошли высеченные в камне изображения пленных индоевропейцев; у всех на голове – именно такие конструкции, свисающие вниз. (В русском языке это называется ОСЕЛЕДЕЦ. Оселедцы были у древнерусских князей и у запорожских казаков.) Со временем у древних индоевропейцев оселедец стал символом высокого общественного статуса того, кто

имеет право носить такой знак. Само понятие «высокая волосая конструкция на голове у мужчины» стало синонимом власти и силы. Это очень хорошо видно на примере следующих русских слов: **ВЕЛеть**, **ВЕЛЬможя**, **ВЕЛкий**, **ВЕЛЬми**, **ВОЛЯ**, **Владыка**, **ВЛасть**, **уВлекать**. Особо: русское и общеславянское имя **Владимир**, принадлежащее автору этой книги.

В тохарском *wäl, walo* – царь.

Кроме того: готское *wulfs* – волк; русское *волк*.

В эвенкийском языке: *улгэр, улгэс* – заплетённая коса; *улукэ* – белка (шерстистая); *улэ* – волк (шерстистый); *улбэр* – кудрявый.

150. WN – вот то, что на лице растёт вниз, внизу (ниже, чем волосы на голове).

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [wen], [un].

Более поздние значения: **БОРОДА**, **УСЫ**.

Расшифровка, принятая за основу:

$W \rightarrow Ww + Ng =$ растущие + вниз.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **W-группы** переходит в фонему **W**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **N-группы** переходит в фонему **N**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня возможны элементы W-группы – F и $W \rightarrow Ww$. В правой – элементы Nn и Ng. Строим четыре формулы:

1) $W \rightarrow Ww + Ng =$ нечто заросшее + внизу;

2) $F + Ng =$ обрабатывающая (почёсывающая?) + нижнюю часть лица;

3) $W \rightarrow Ww + Nn =$ нечто заросшее + внутри;

4) F + Np = обрабатывая + внутри.

Круг значений этого корня таков: борода, усы. То есть: волосы, растущие вниз, в отличие от корня WL (149), который явно посвящён волосам, растущим вверх или наверху.

Ни одна из приведённых выше формул (кроме второй) никак не подпадает под этот круг значений.

Вторую же формулу можно было бы истолковать так: она, дескать, о почёсывании усов или бороды... Непонятно, однако, как бореицы при их рационализме могли сообщать друг другу о том, что они почёсывают себе бороды или усы или призывают других сделать это. С какою целью можно было делать такое сообщение? Я отклоняю и эту формулу?

<4> **Смысл высказывания** ясен. Вопрос об антонимии, тайно присутствующей здесь, рассматривается в предыдущей, 149-й статье.

<5> **Реконструкция первоначального события:** бытовое высказывание, сделанное в то же самое время, что и предыдущее высказывание (см. статью 149), либо каким-то образом перекликающееся с ним – путём сравнения, указания на него, воспоминания о нём и т.д.

<6> **В итоге.** Дальнейшая участь этого корня связана, прежде всего, с понятиями «волосы», «бородатый», «заросший волосами», «косматый», «густой», «старый»...

151. WP – вот тот, кто бросается на людей с кулаками.

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [wep], [up].

Более поздние значения: ЗЛИТЬСЯ, СВИРЕПСТВОВАТЬ, ссориться.

Расшифровка, принятая за основу:

F + P = воздействовать + махать руками (эмоционально).

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **W-группы** переходит в фонему **W**.

По правой половине: моноконсонантный корень **P** переходит в фонему **P**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Левая половина корня, выраженная фонемой **W**, может вести свою родословную от трёх элементов, а именно: **F**, **W** и **Ww**. Правая же половина корня, выраженная фонемой **P**, могла произойти лишь от элемента **P** и ни от какого другого элемента.

Между тем, **круг значений**, который чётко закреплён за корнем **WP**, обрисовывает какого-то драчуна, задиру, скандалиста. Это означает, что от элементов **W** и **Ww** со всеми их оттенками значений, касающихся роста и растительного мира, следует сразу же отказаться. **F** – это «обработка», а **P** – это «действие руками». Это и есть единственно верная расшифровка корня! Приведённая выше формула идеально вписывается в требуемый круг значений.

<4> **Смысл высказывания** более или менее ясен: речь идёт об известном человеческом эмоциональном состоянии.

<5> **Реконструкция первоначального события:** сцена скандала или кулачного боя и чьё-то высказывание по этому поводу – видимо, неодобрительное.

<6> **В итоге.** Одно из более поздних бореальных значений этого корня очень красноречиво – это эстонское слово *upsakas*, *заносчивый*. В эвенкийском языке: *унчу-ми* – спорить, перечить.

Более поздние индоевропейские значения: кидать, вверх, злой, бросаться.

В русском языке: **ВЕПРЬ** (бросающийся).

В санскрите: *varati* – бросает, сеет.

152. WR – вот то, что растёт удлинённо! я нашёл съедобный корень!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [wer], [ur].

Более поздние значения: **КОРЕНЬ**, нечто удлинённое (ветви, корни...).

Расшифровка, принятая за основу:

$W + R =$ растущее + сильно вытянутое.

Возможен и такой вариант:

$Ww + R =$ растущие повсеместно (езде, густо) + вытянутые.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней **W-группы** переходит в фонему **W**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **R-группы** переходит в фонему **R**.

<3> Расшифровка и её аргументация. Предшественниками левой половины корня могли быть только элементы W-группы. Правой – R-группы.

Представление о кажущейся сложности предстоящей расшифровки – не менее 9 вариантов! – легко развеивается при самом первом обращении к **кругу значений**, биконсонантного высказывания WR, которое почти полностью состоит из одного-единственного значения: «корень».

Для успешной расшифровки следует взять из W-группы элемент W с его значением «растение», «нечто растущее», а из R-группы элемент R с его значением «член», «нечто вытянутое, удлинённое». Получается единственно разумная формула:

$W + R =$ растущее + сильно вытянутое (как член).

Но ведь это и есть словесное описание корня!

Случай очень простой, но и он таит в себе нечто необычное: это один из редких случаев, когда таинственная R-группа позволяет выделить из себя один-единственный элемент с чётким, несомненным значением.

И ещё: возможен и другой вариант (скорее – ПОДвариант) расшифровки:

$Ww + R =$ растущие повсеместно (езде, густо) + вытянутые.

В этом случае получается значение «корни», «множество корней».

Элементы W и Ww настолько близки по значению, что порою невозможно понять, где кончается один и где начинается другой. Лично я этому их различию не придаю особого значения. Просто таково свойство этих двух элементов.

<4> **Смысл высказывания:** через описание нужного растения и сравнение его с известною частью мужского тела довести до сознания своего соплеменника информацию о необходимости искать этот предмет; либо это весть о том, что предмет уже найден. В данном случае речь идёт исключительно о съедобном корне, представлявшем особый интерес для древних собирателей.

<5> **Реконструкция первоначального события:** кто-то весьма наблюдательный впервые назвал таким описательным способом интересующее всех растение. Возможно, это было сделано по аналогии с уже существующим высказыванием KwR (75), а возможно, всё было совсем наоборот. Скорее всего, и то, и другое было создано почти одновременно и одним и тем же автором или коллективом единомышленников.

Высказывание W + R должно было восприниматься борейцами в качестве остроумного сравнения. Возможно, оно вызывало смех.

<6> **В итоге.** Со временем за корнем стали закрепляться всё новые и новые значения: корень (любой, а не только съедобный), корневище; искать, извлекать, очень длинная ветка.

В русском языке: *ВЕРба; ВЕРеск.*

В юкагирском: *варулун'* – корень.

В эстонском: *vaarikas* – малина.

153. WT – в Окружающем Пространстве снова (спустя год) появилась зелень!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [wet], [ut].

Более поздние значения: ГОД, время, старость, ветхость.

Расшифровка, принятая за основу:

$W \rightarrow Ww + Tj$ = зелень + пришло время.

Можно допустить и такой вариант:

$W \rightarrow Ww + T$ = зелень + в Окружающем Пространстве.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней **W-группы** переходит в фонему **W**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **T-группы** переходит в фонему **T**.

<3> Расшифровка и её аргументация. В левой половине корня мы можем предположить элементы W-группы: F, W и Ww (последние два – это, скорее всего, неуловимый переход $W \rightarrow Ww$). В правой – тоже три: T, Tj и Tl.

Между тем, существует заданный нам в качестве предварительного условия **круг значений** корня WT. В самом центре этого круга помещается понятие «год». Все остальные значения являются производными от него: смена времён года, время, старость, ветхость.

Элемент F с его значением «обработка» сразу же следует отбросить – он не о временах года.

А вот $W \rightarrow Ww$ – это и есть то самое, вокруг чего следует вести поиски. О временах года, о круговороте времён древние люди могли судить, прежде всего, по переменам, происходящим в растительном мире. Оба элемента W (растущее) или Ww (в лесу, через лес) – они об этом. Разницу между этими близкородственными элементами в данном случае уловить очень трудно, и я предпочитаю обозначение $W \rightarrow Ww$. Получаем формулы:

1) $W \rightarrow Ww + Tj$ = растительность (зеленеющая) + пришло время;

2) $W \rightarrow Ww + T$ = растительность + в Пространстве;

3) $W \rightarrow Ww + Tl$ = растущее + вертикально.

Из полученных трёх формул последняя не годится совершенно – она не имеет смысла. Поэтому все сомнения и размышления должны сводиться лишь к первым двум формулам.

По первой получается так: пришло время новой зелени. То есть: прошёл ещё один год, и вот теперь начался новый.

По второй получается почти то же самое: зелень, разлитая в Окружающем Пространстве.

Трудно даже понять, чем обе формулы различаются. Возможно, это тот случай, когда элементы Т-группы проявляют себя так: $T \rightarrow Tj$.

<4> **Смысл высказывания** прост: год – это, когда на земле через определённый промежуток времени появляется новая зелень; это срок – от зелени до зелени, от весны до весны. Высказыванием один из говорящих сообщал другому о своём наблюдении над чередованиями сезонов в природе.

<5> **Реконструкция первоначального события:** публичное высказывание одного из борейцев по поводу течения времени. Видимо, это был человек, умудрённый жизнью. Первобытный философ.

<6> **В итоге.** Некоторые из более поздних значений: старый, старьё; в частности, латинское слово *ветеран*, ставшее международным. В албанском языке: *vit – год*.

В русском языке: *ветхий; ветошь, утлый*.

154. WX – вот то заросшее, что таит в себе невидимую силу.

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [wa]. Ларинальный вариант (гипотетический): [uh].

Более поздние значения: **VAGINA**; нечто раздвоенное, разделённое на две части...

Расшифровка, принятая за основу:

W (или Ww) + H = заросшее + Невидимая Сила (дух).

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней **W-группы** переходит в фонему **W**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **X-группы** переходит в фонему **X**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня позволительным будет предположение об элементах W-группы, которые могли находиться здесь в предыдущую эпоху; это могли бы быть элементы F (со значением «обработка») и W, плавно переходящее в Ww со значениями «нечто растительное», «растущее», «заросшее». В правой половине речь может идти о двух элементах: H и X.

Привожу все мыслимые версии, причём делаю это не так, как обычно, а располагая формулы по признаку убывания сходства с главной версией:

1) W (или Ww) + H = нечто заросшее + Невидимая Сила (дух);

2) W (или Ww) + H = заросшее + запах (дуновение);

3) F + H = обрабатываемое + запах (дуновение).

Никакого **круга значений** в данном случае не существует вовсе. Есть просто **значение** – достоверно известное. Речь идёт об известной части женского тела.

Убеждён в правильности версии номер один!

2-я выглядит грубовато и, как будто, противоречит правилу о неперменной нравственности любого высказывания биконсонантного бореального языка. Впрочем, это моё личное мнение. В целом – звучит правдоподобно.

3-я формула. Она просто маловероятна...

В правильность следующей версии я не верю, но отмечаю лишь то, что она не лишена определённого смысла:

4) F + H = обрабатываемое + Дух (Невидимая Сила, божество).

Далее следуют две версии одинаково бесполезные для расшифровки этого корня. Они обе отвергаются мною:

5) F + X = обрабатываемое + огонь (жар, нечто тёплое);

6) W (или Ww) + X = заросшее + огонь (жар? тепло?).

Моё мнение склоняется в пользу 1-й версии ещё и потому, что её подтверждают два других высказывания – WL (149) и WN (150), в которых элемент W (или Ww) выступает в значении **РАСТИТЕЛЬНОСТЬ НА ТЕЛЕ ЧЕЛОВЕКА**.

<4> **Смысл высказывания** понятен, и комментарии не нужны.

<5> **Реконструкция первоначального события:** публичное высказывание мужчины о женщине. Далее: всеобщее одобрение, понимание, удивление по поводу точности высказывания.

<6> **В итоге.** Дальнейшая судьба корня: всевозможные смысловые ответвления от первоначального значения. Одно из таких ответвлений: нечто раздвоенное. Главное же в судьбе этого корня заключается в его содержании: оно может быть либо внешне совершенно невинным (по причине того, что давным-давно забылся его смысл), либо явно непристойным. Например, до безобразия гадко этот корень отразился в современном албанском языке.

Слово **вдова** (русское и общеиндоевропейское) происходит из слияния трёх биконсонантных корней: WX + XwJ + DhW, что можно перевести на современный язык в приемлемых выражениях приблизительно так: девушка общего пользования.

В удэгейском языке: **ва** – *vagina*. В других тунгусо-маньчжурских языках – примерно то же самое: корень повторяется в большом количестве случаев, образуя множество сложных слов – приличных и не очень. В том же удэгейском: **савана** – *промежуток между пальцами рук (и ног)*.

155. WXw – рана – это то, чего нельзя беречь! не тревожь свою (мою) рану!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [wo].

Более поздние значения: РАНА, РАНЕНИЕ, РАНИТЬ.

Расшифровка, принятая за основу:

F + Hw = подвергнутое воздействию + (оберечь) от возможной опасности.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **W-группы** переходит в фонему **W**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Xw-группы** переходит в фонему **Xw**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине рассматриваемого корня историческим предшественником фонемы **W** могли быть элементы **W-группы**: **F**, **W** и **Ww**. В правой половине корня историческим предшественником фонемы **Xw** мог быть лишь один элемент **Hw**. Отсюда вывод: число мыслимых расшифровок корня **WXw** равно трём:

1) F + Hw = подвергнутое воздействию + (оберечь) от возможной опасности;

2) W + Hw = нечто растущее + возможная опасность;

3) Ww + Hw = через лес + возможная опасность.

Круг значений корня: рана, ранение, повреждение и т.п.

Первая формула наилучшим образом вписывается в требуемый круг, и именно её я и принимаю за основу.

Третью формулу отвергаю по причине полного несоответствия требованиям круга значений.

Второй же формуле следует придать какой-то особый статус. Её смысл можно было бы пересказать так: то лекарственное растение,

которое прикладывают к ране. Я не отвергаю этой формулы, но и принять за основу не решаюсь...

<4> **Смысл высказывания:** рана – это то, чего нельзя трогать, беречь.

<5> **Реконструкция первоначального события:** чьё-то публичное предостережение по поводу собственной или чужой раны. Всеобщее одобрение и многократное повторение как всегда способствовали запоминанию этого высказывания и введению его в язык – это понятно. Гораздо важнее другое: и публичное предостережение, и многократное повторение – всё это делалось в знак сочувствия всего коллективу одному-единственному человеку, тому самому, у которого и была вышеупомянутая рана. Эти люди любили друг друга.

<6> **В итоге.** Корень разошёлся по всем индоевропейским языкам, сохранив своё исконное значение, либо приобретя новые – зачастую весьма далёкие от первоначального.

В эвенкийском языке: *вāкта* – рана. В орокском: *вā* – убивать.

156. WXj – пора перебираться на новое место жительства!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [we].

Более поздние значения: **ПЕРЕБИРАТЬСЯ С СЕМЬЯМИ СО СТАРОГО СТОЙБИЩА НА НОВОЕ;** перекочёвывать с места на место, сохраняя целостность и благополучие своих семей.

Расшифровка, принятая за основу:

F + H_j = обрабатывать руками + действуя как обычно.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **W-**группы переходит в фонему **W**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Xj-**группы переходит в фонему **Xj**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Левая половина корня позволяет предположить в себе один из трёх элементов W-группы, который мог находиться в этой позиции в предыдущую эпоху: F, W и Ww; в правой же половине можно предположить лишь один элемент Hj. Всего получается три возможных варианта:

- 1) $F + H_j =$ обрабатывать руками + действуя как обычно;
- 2) $W + H_j =$ растущее + как обычно; то, что растёт себе и растёт;
- 3) $Ww + H_j =$ через лес + заведённым порядком.

Круг значений изучаемого корня можно обрисовать так: это, прежде всего, идея такого кочевого образа жизни, когда кочевниками являются не временно оторвавшиеся от семей мужчины, а полностью все члены данного рода-племени, независимо от пола и возраста.

Вторая формула по этой причине отпадает сразу же. Первая же и третья производят впечатление вполне приемлемое – обе хорошо вписываются в круг значений! И вопрос стоит так: какую же из них принять в качестве основной?

Для того, чтобы решиться на смелый отказ от одной из этих двух формул, нужно для начала вспомнить точное значение элемента Ww – это не просто «лес» или «нечто лесное», это, прежде всего, «в лесу», «через лес», «преодолевая лес»! Между тем, лес – это и было фактически всё жизненное пространство древних борейцев: лес, лес и ничего, кроме леса! Дремучий лес. Тайга. Лишь изредка борейцы могли двигаться внутри шалаша или пещеры, по поляне, по льду замёрзшей реки, но даже и в этих случаях вокруг всегда был лес! Стало быть, кочевой образ жизни и передвижения через лес – это вообще одно и то же. Но, если лес – это так уж естественно, то зачем об этом упоминать? К примеру сказать: если я дышу воздухом и постоянно об этом упоминаю, то, значит, у меня существует возможность дышать ещё и каким-нибудь другим газом? А если нет, то тогда зачем об этом даже и говорить? Вот и здесь: и так ведь понятно, что кочевые передвижения происходят не по воде, не по воздуху, не по пустыне!.. Я отклоняю третий вариант, несмотря на его внешнюю убедительность.

Именно вариант с первым номером и есть самый правдивый, самый правильный.

И в самом деле: левая половина корня позволяет нам предположить элемент F с его значениями «подвергать обработке», «охватывать что-либо своими трудовыми действиями». Ведь что это такое – подготовка к переезду со всеми членами семьи? Это собирание вещей, упаковка, погрузка, переноска; маленьких детей несут на руках, детей постарше – ведут за руку...

$F + H_j =$ обрабатывать + действуя как обычно.

Высказывание WX_j при такой его расшифровке явно перекликается с высказыванием LX_j – заботиться о своих родных людях, любить их (см. статью 95), которое имеет такой вариант толкования:

$L + H_j =$ с напряжением сил + длительно, как обычно.

Итак: вариант номер один!

<4> **Смысл высказывания:** собираться в дорогу – это обычное дело, это привычно, так заведено. Значение элемента H_j , находящегося в правой половине этого корня, прежде всего такое: ТО, К ЧЕМУ МЫ ПРИВЫКЛИ; ТО, ЧТО ВПОЛНЕ НАС УСТРАИВАЕТ, НЕЗАВИСИМО ОТ ТОГО, ПРИЯТНО НАМ ЭТО ИЛИ НЕТ... Высказывание делалось для того, чтобы утвердить всех в необходимости в очередной раз сняться с насиженного места (может быть, очень хорошего!) и двигаться дальше, потому что ресурсы окружающей местности уже выработаны.

<5> **Реконструкция первоначального события:** чьё-то авторитетное высказывание, посвящённое предстоящему переходу либо предстоящим хлопотам, предваряющим такой переход.

Высказывание не является синонимом по отношению к другим высказываниям биконсонантного бореального языка, имеющим отношение к идее кочевого образа жизни (см. статью 104, где говорится обо всех таких высказываниях: MJ – раздумья о будущем маршруте; DJ – дневной переход; RJ непосредственное движение кочевников; DL – удалённая цель; XwD – начало трудного перехода).

<6> **В итоге.** Дальнейшая судьба этого корня поражает воображение: он оставил огромное количество следов во всех индоевропейских языках. Далеко не полно, но всё же довольно хорошо историю этого корня иллюстрируют следующие русские и славянские слова: *везу, веду* (по лесу других людей, которые не могут идти сами); *ведаю* (знаю, куда *веду*); *видеть* (вижу, куда иду сам или *веду* других); *вера* (в правильность выбранного направления или вожака); *веселье* (по поводу благополучного перехода)...

В юкагирском языке: *вэгиэл* – *водить караван*; *вэгэл* – *тащить за собою на верёвке*.

157. WJ – вот то, что окружено со всех сторон растущими из него ветками; когда ветки растут в разные стороны, – это дерево.

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [wi]. Теоретически возможен и вариант [uj].

Более поздние значения: ДЕРЕВО; лес.

Расшифровка, принятая за основу:

W + Jj = растущие (ветки) + со всех сторон.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **W-группы** переходит в фонему **W**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **J-группы** переходит в фонему **J**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня историческими предшественниками фонемы **W** могли быть только элементы **W-группы**: **W** (растущее, ветка) и **Ww** (идя через лес), а также **F** (обработка). В правой же половине корня историческими предшественниками фонемы **J** могли быть лишь элементы **J-группы**: **J** (идти) и **Jj** (со всех сторон).

Это означает наличие шести вариантов расшифровки, но, поскольку **круг значений** рассматриваемого корня охватывает всё то, что связано с понятием «дерево», элемент F сразу же отпадает.

Показываю лишь четыре формулы, явно имеющие отношение к чему-то растительному:

- 1) $Ww + J =$ через лес + благополучно приходить;
- 2) $W + J =$ растущее + благополучно приходить;
- 3) $Ww + Jj =$ двигаться в лесу + со всех сторон;
- 4) $W + Jj =$ растущие (ветки) + со всех сторон.

1-я формула более, чем правдоподобна, но она не о дереве.

Значение 2-й формулы понять невозможно.

3-ю формулу можно было бы так увязать с понятием «дерево»: двигаясь через лес, я вижу вокруг себя всё новые и новые деревья; куда ни глянь – одни деревья». Это не совсем то самое, что требовалось. Это деревья, это лес. А нужно одно, отдельное дерево!

И лишь формула с 4-м номером идеально точно описывает дерево: это то самое, что со всех сторон окружено ветками! Они ведь торчат из ствола во все стороны.

<4> **Смысл высказывания:** выделить отдельное дерево из общей массы других деревьев.

<5> **Реконструкция первоначального события:** чьё-то меткое замечание, сделанное на людях, по поводу того, что такое дерево. Скорее всего, это была какая-то трудовая сцена, когда нужно было выделить одно дерево из множества, но это могло быть и простое наблюдение над природою – такие высказывания борейцы тоже делали, хотя и редко.

<6> **В итоге.** Корень широко распространился по всем индоевропейским языкам, как правило, не в чистом виде, а лишь входя в состав сложных слов. Например, русские слова *бревно* ($BhR + WJ + NXw$ – *тяжёлое дерево для нас*) и *ветвь* ($WJ + TW$ – к дереву прикреплённое).

В эрзянской разновидности мордовского языка: *viŕ* – лес.

X

158. XD – мы страстно хотим настичь удаляющееся животное!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [ad]. Ларингальный вариант: [had].

Более поздние значения: ПОГОНЯ; преследование убегающего животного; ловля; **КРУПНАЯ ДИЧЬ**.

Расшифровка, принятая за основу:

Nh + D = страстное стремление + (удаляющаяся) цель.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней **X-группы** (какой и почему – это предстоит сейчас уточнить по ходу расшифровки) переходит в фонему **X**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **D-группы** (какой из двух возможных – это сейчас предстоит уточнить) переходит в фонему **D**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня до наступления Эпохи Упрощения фонеме X мог предшествовать лишь один звонкий элемент Nh. Глухие элементы X и H не могли находиться в позиции перед правым звонким согласным, ибо таков закон, запрещающий подобное чередование. В правой половине корня фонеме D могли предшествовать два элемента – D и Dj. Отсюда вывод: количество возможных расшифровок рассматриваемого корня равно двум:

1) Nh + D = страстное стремление + (удаляющаяся) цель;

2) Nh + Dj = страстное стремление + желание.

Круг значений биконсонантного корня XD включает в себя понятия «погоня», «преследование зверя», «охота за крупным и

быстроногим животным», «крупное животное как объект охоты», «мясная туша».

Обе формулы, как будто вполне вписываются в требуемый круг значений, но первая производит более реалистическое впечатление: «страсть по поводу добычи, которая может ускользнуть». Вторая же – «страсть по поводу желаемого». Это, как кажется, не так чётко, хотя тоже – очень правдоподобно.

Я принимаю за основу первый вариант. Он идеально хорошо описывает идею преследования человеком убегающего животного: страстное стремление по отношению к тому, что удаляется.

<4> **Смысл высказывания** ясен – это азарт охоты и побуждение к погоне за убегающим животным.

<5> **Реконструкция первоначального события:** чей-то авторитетный приказ (или наказ) по поводу необходимости преследовать убегающего зверя.

<6> **В итоге.** Некоторые из поздних значений: убегающее животное, уже убитое животное, туша. В любом случае это всегда идея охоты, рыболовства, преследования и достижения цели.

Корень оставил многочисленные следы во всех без исключения индоевропейских языках.

В других бореальных языках – примерно то же самое. В хантыйском: *от* – *осенний рыболовный запор*.

159. XL – тот, у кого сила духа – в затруднении.

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [al]. Ларингальные варианты: [hal], [hl].

Более поздние значения: **ИНОЗЕМЕЦ, ПРИБИВШИЙСЯ К ЧУЖОМУ СТОЙБИЩУ** и ждущий, что его примут и не прогонят; **ТОТ, К КОМУ ОТНОСЯТСЯ С НЕДОВЕРИЕМ** (презрением, насмешкою).

Расшифровка, принятая за основу:

$Nh + L =$ боевой дух + в затруднении.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **X-группы** переходит в фонему **X**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **L-группы** переходит в фонему **L**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Количество значений левой фонемы **X** выражается двумя элементами: **X** и **Nh**. Количество значений правой фонемы **L** выражается также двумя элементами: **L** и **Ll**. Это означает, что число вариантов расшифровки корня **XL** равно четырём:

1) $Nh + Ll =$ страстное стремление + поднимать(ся);

2) $Nh + L =$ боевой дух + в затруднении;

3) $X + Ll =$ огонь (костёр) + поднимать;

4) $X + L =$ огонь (костёр) + в затруднении (тяжело).

Круг значений корня **XL** очень чётко очерчивает нам некоего человека, отбившегося от своего рода-племени и приткнувшегося к чужим людям...

Лишь вторую из этих формул можно успешно включить в требуемый круг.

Формулу с четвертым номером – тоже можно принять, но уже с натяжкой. По этой формуле получается так: отбившийся от своего рода-племени человек – это тот, кто сидит у нашего костра, пребывая в смятении чувств. Интересно звучит, но не внушает доверия.

<4> **Смысл высказывания:** речь идёт о человеке, у которого сломлен дух из-за того, что он отбил от своих и приткнулся к чужому стойбищу, в котором к нему относятся недоверчиво, насмешливо или даже враждебно. Ему ещё придётся отрабатывать тяжёлым трудом разрешение остаться в новом коллективе.

<5> **Реконструкция первоначального события:** эпизод с прибывшимся иноземцем. Некто авторитетный отозвался о нём в таком смысле: это человек, слабый духом, и он заслуживает

соответственного к себе отношения – предосудительного! Высказывание всем понравилось, и бедного иноземца так с тех пор и стали называть.

<6> **В итоге.** В тюркских языках от этого корня образовалось местоимение третьего лица единственного числа. *Тот, кто не с нами; тот, кто не участвует в беседе, участниками которой являемся Я и ТЫ* (карачаево-балкарское *ол* – он, она).

Более поздние значения в различных бореальных и индоевропейских языках: отверженный; пренебрегаемый; чужой; другой; второй; альтернатива (латинское *ALTER!*).

В ирландском языке: *al-* – *кормить*; *altram* – *воспитание*; *altru* – *приёмный отец*.

В тохарском языке: *aletste* – *чужак*; *ālak*; *āllek* – *другой*.

Пример из русского языка – в самой наивысшей степени характерен и приближён к древнему значению корня XL. Это **ОЛУХ!** Разбирается это слово так: *ол-* – корень со значением *чужак*, *-ух-* – суффикс со значением презрительности или насмешливости.

В эвенкийском языке: *олбн* – *пугливый*; *блан* – *мастер*. В юкагирском: *ал'аруд'а* – *немой*. В нганасанском: *хылы* – *страх*.

160. ХМ – вот та женщина, к которой я чувствую вожделение; вот та женщина, которую я собираюсь похитить (присвоить другим способом).

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [am]. Ларингальные варианты: [ham], [hm].

Более поздние значения: **НЕЗАМУЖНЯЯ ЖЕНЩИНА**; женщина как объект мужского вожделения (ещё не вышедшая замуж).

Расшифровка, принятая за основу:

Nh + Mm = страстное стремление + для меня.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней **Х-группы** переходит в фонему **Х**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **М-группы** переходит в фонему **М**.

<3> Расшифровка и её аргументация. В левой половине корня на месте фонемы **Х** мы вправе предположить либо элемент **Х**, либо элемент **Нн**. В правой половине – всё проще: фонеме **М** мог предшествовать лишь элемент **Мм** и ничего больше. Отсюда вывод: вариантов расшифровки рассматриваемого корня может быть всего лишь два и не более того:

1) **Нн + Мм** = страстное стремление + для меня;

2) **Х + Мм** = огонь + для меня.

Круг значений изучаемого корня включает в себя идею вожеления к женщине – ещё не похищенной, не присвоенной – и подобные же другие вещи. Как видим: первая формула наиболее естественно вписывается в этот круг, вторая же не вписывается в него вовсе.

<4> Смысл высказывания: это та женщина, которую я хотел бы взять себе в супруги.

<5> Реконструкция первоначального события: некий разговор в мужской компании по поводу того, кто какую женщину будет себе присваивать. Поскольку женщин старались брать со стороны (во избежание родственных браков), то, вполне вероятно, что речь шла о похищении.

<6> В итоге. Дальнейшая судьба корня была очень драматична: видимо, по причине фонетической и смысловой близости корней **ХМ** и **МХ** произошло их сближение, а точнее – движение корня **ХМ** в сторону «неподвижного» **МХ**, в результате чего корень **ХМ** стал в некоторых языках обозначать нечто имеющее отношение к материнству и к женской природе. В более поздние времена у корня появилось и совсем новое значение: «нечто находящееся внутри, посередине, в центре». Произошло это через цепочку значений «беременность», «материнская утроба», «внутренность».

Корень разошёлся по всем индоевропейским языкам, где присутствует (а зачастую – попросту притаился) в самых разнообразных и неожиданных словах. Латинское *amo* (люблю) и все известные однокоренные слова, включая и знаменитого бога, – именно этого происхождения. В немецком языке корень ХМ присутствует в слове *Stamm* (ствол дерева): то, что стоит посередине – между корнями и кроною, (ST + ХМ).

В русском языке корень ХМ присутствует в детском междометии *ам-ам*, которым дети выражают своё чувство голода и желание поесть, а также в слове *скамья* (Skw + ХМ = устроенное + посередине; доска, устроенная между двумя опорами). Конечно же, есть и очень много других примеров, но они требуют длительных объяснений.

В эстонском: *amm* – кормилица. В удэгейском языке – значение очень близкое к исконному: *ама* – тесть.

161. ХN – у него в груди – боевой дух! (вот тот, кто отважен!)

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [an]. Ларингальные варианты: [han], [hn].

Более поздние значения: **МУЖЧИНА**; воин.

Расшифровка, принятая за основу:

Hh + Nn = боевой дух (страсть) + внутри (в груди, в душе).

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней Х-группы переходит в фонему Х.

По правой половине: один из моноконсонантных корней N-группы переходит в фонему N.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Лево́й фонеме Х в предыдущую эпоху могли предшествовать два элемента: Х и Hh. Право́й фонеме N в предыдущую эпоху могли предшествовать также

два элемента – либо Nn, либо Ng. Это означает, что число возможных вариантов расшифровки данного корня равно четырём:

- 1) X + Ng = огонь + внизу;
- 2) Nh + Ng = страсть + внизу;
- 3) X + Nn = огонь + внутри;
- 4) Nh + Nn = страсть + внутри.

Достоверно известно, что **круг значений** корня XN включал в себя понятия «мужчина», «воин». Исходя из этого, первые три варианта можно отбросить без малейших колебаний.

А вот 4-й – нужно оставить. Он идеально точно описывает то, что такое истинный мужчина или воин: это тот, у кого внутри (в груди!) кипит боевой дух (страсть).

<4> **Смысл высказывания** совершенно поразителен: **ИСТИННЫЙ МУЖЧИНА – ЭТО ТОТ, У КОГО В ГРУДИ МУЖЕСТВО!** Тот, кто всех защищает; тот, кто идёт впереди, прокладывая путь во Враждебном Пространстве для идущих сзади более слабых членов рода – женщин и детей.

Здесь будет весьма кстати вспомнить и другой корень: XL (159) – тот, чей дух в затруднении.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некая сцена, когда кто-то охарактеризовал одного или нескольких мужчин данного коллектива. Такая характеристика произвела на всех сильное и неизгладимое впечатление и запомнилась навсегда. Характеристика не была дана просто так; за нею должна была подразумеваться такая мысль: вот тот, на кого вы можете положиться, не бойтесь довериться ему!

<6> **В итоге.** Корень XN (**an**) разошёлся по всем без исключения индоевропейским языкам. Позже он обогатился такими значениями, как *разведчик*, *воин*, *человек*, *Антропология*, *впереди*, *передний*, *напротив*, *против*, **АНти-** (приставка).

В русском языке наиболее показателен такой яркий пример:

SW + XN = родившийся мужчиною; **сын**.

Особо: русские имена греческого происхождения *АНдрей* – мужественный, сильный и *АлексАНдр* – защитник людей.

162. ХР – идущие за мною, поживее работайте руками!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [ар]. Ларингальная разновидность: [һар].

Более поздние значения: **ТЕ, КТО ПОЗАДИ** (занимающиеся собирательством более слабые члены рода, идущие позади мужчин разведчиков, прокладывающих путь во Враждебном Пространстве); задний; позже.

Расшифровка, принятая за основу:

Нһ + Р = страстно + жадно действовать руками.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней **Х-группы** переходит в фонему **Х**.

По правой половине: моноконсонантный корень **Р** переходит в фонему **Р**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы **Х** состоит из двух элементов: **Х** и **Нһ**. Множество значений правой фонемы **Р** состоит из одного-единственного элемента – **Р**. Иными словами: мы имеем возможность расшифровать корень **ХР** с помощью одной из двух возможных формул. Одна уже показана выше в качестве основной. Оставшаяся выглядят так:

$X + P = \text{огонь} + \text{жадно действовать руками.}$

Совершенно очевидно, что эта формула ничего общего не имеет с **кругом значений** рассматриваемого корня, в котором помещаются такие понятия: сзади, позади, позже... Её следует отклонить и признать, что та формула, которая была провозглашена в качестве основной, хорошо вписывается в требуемый круг.

<4> **Смысл высказывания** – в разделении труда: одни члены первобытного общества берут на себя ответственность за безопасность и верное прокладывание пути, другие – работают. Идущие позади вожака – работают!

<5> **Реконструкция первоначального события:** властное, строгое высказывание вожака во время передвижения по лесу.

<6> **В итоге.** Более поздние индоевропейские и в частности русские значения: *ПОзади, сзади, задний, ПОздний, ПОзже, ПОтом, ПО.*

В готском языке: *aftuma* – задний, последний, где *af-* < *ap*.

В ульчском языке: *ани* – затылок.

Корень XR (ap) тайно присутствует в неприличном русском слове со значением «задница» (*ap* > *op*).

163. XR – вступать в бой нужно разумно! не следует горячиться!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [ar]. В редких случаях возможны и ларингальные варианты: [hr], [har].

Более поздние значения: **ХРАБРЫЙ, БЛАГОРОДНЫЙ.**

Расшифровка, принятая за основу:

$Nh + Rr \rightarrow Rl$ = страсть + правильным образом (или: правильно направляемая).

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **X-группы** переходит в фонему **X**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **R-группы** переходит в фонему **R**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня законно предположение об одном из двух элементов: или это

Нн, или Х. В правой же половине мы можем с определённой уверенностью говорить лишь о наличии здесь R-группы ($R \rightarrow Rr, Rr \rightarrow Rl \dots$). И таким образом получаются две предварительные формулы:

1) Нн + R-группа = страсть + направленная (правильная);

2) Х + R-группа = огонь + движущийся в определённом направлении (направляемый разумно, по технологии).

Обе формулы в той или иной степени заслуживают доверия и внимания. Между тем, **круг значений** корня XR включает в себя, во-первых, такие понятия, как «храбрость», «смелость», «благородство», «боевитость», «буйство», а во-вторых: «правильность», «упорядоченность», «разумность». И это последнее особенно важно, на этом оттенке значения настаивают многие бореальные и индоевропейские языки, сохранившие этот корень. И ещё: здесь, в этом круге, помещается и некое важное указание на социальный статус.

Получается так: смелость плюс разумность действий. Но ведь это и есть первая из формул!

Вторая формула тоже как будто вписывается в круг значений: нападать с помощью огня – это ведь очень разумно, такое нападение требует определённой организованности действий. Всё же я отклоняю эту формулу, ибо она описывает нападение на животных, а корень XR – он о взаимоотношениях людей с людьми.

Теперь – делаю попытку вывести формулу с более точным изображением значений R-группы:

$Nh + Rr \rightarrow Rl =$ страсть + правильное направление (разумность действий);

$Nh + Rh =$ страстное стремление + направиться за пределы обычного мира.

Первая из этих двух формул производит наиболее разумное впечатление, и именно её я и принимаю за основу.

Вторая формула могла бы означать призыв к какому-то прорыву. Я не буду ни настаивать на этом варианте, ни отвергать его,

ибо существование элемента Rh в составе R-группы – вещь довольно сомнительная.

<4> **Смысл высказывания:** страсть страстью, но действовать нужно упорядоченно, организованно, с применением боевых технологий (военная хитрость, единый план действий, подчинение старшему).

<5> **Реконструкция первоначального события:** это были приготовления к боевым действиям и чьё-то авторитетное высказывание, вызвавшее всеобщее одобрение.

<6> **В итоге.** Некоторые из более поздних индоевропейских значений: *ариец*; *аристократ*; *Аристотель*; *Ариана*; *Иран*. Одна из горных рек Северной Осетии называется *Ардон*, что в переводе означает *Яростная река*.

В русском языке это слова с протетическим [j-]: *ЯРый*, *ЯРость*; *ЯРмо*. Есть и многие другие проявления этого же корня, но – с сильно изменённым значением, прошедшим долгий путь всевозможных переосмыслений и соединений с другими корнями.

В греческом: *aristos* – *доблестный, храбрый*.

В финском языке: *urho* – *храбрец*; *hartaus* – *усердие*. Из этого последнего значения проистекло новое: *harsia* – *смётывать, шивать*, то есть усердно работать.

В юкагирском языке: *аринн 'эж* – *ловкий*.

Тунгусо-маньчжурские языки как всегда не перестают изумлять. В языке ульчей корень *ар-* означает *хитрость*. Это очень хорошо подтверждает мою версию расшифровки корня XR (ar). В эвенкийском языке: *арча-ми* – *встретиться, наткнуться*; *ару-ми* – *опомниться* (и не совершить неразумных действий); *ар-ми* – *прийти в себя*; *арама* – *медленно*; *аркин* – *укол, прокол*; *аркивун* – *булава, острога*.

Поразительным образом корень XR проявляется в полинезийских языках: там он означает понятие *вождь*! Видимо, древнее заимствование из санскрита или других древних индоевропейских языков, что совсем не редкость для полинезийцев.

У Иванова и Гамкрелидзе корень **XR** также упоминается («Индоевропейский язык и индоевропейцы», с. 163). Корень **ar**, по мнению этих авторов, проник в финские языки со значением *раб*, по той простой причине, что арийцы особенно часто попадали в рабство к финским племенам, видимо, в силу своей специфически рабской природы. Для древних финских народов понятие *ариец* было равносильно понятию *раб*. Причём слух о таком свойстве арийцев проник во все уголки древнефинского мира, вплоть до отдалённых оленеводческих племён.

Странным образом этот корень проник к древним финнам не в виде **ar**, а почему-то в виде **or**. Грубо манипулируя фонетикою, авторы совершили сознательную подмену индоевропейского корня **ar** со значением *отважный, благородный, свободный в своих поступках* на столь же индоевропейский корень **or** с его более поздним значением *раб* (XwR, 178). А именно этот корень и именно с этим значением и попал в древние финские языки, после чего и стал их общим достоянием. Объяснить это простым невежеством авторов – совершенно невозможно. Не могли не знать таких простых вещей создатели фундаментального труда, который претендовал на роль вершины в науке об индоевропейцах и их истории!

164. XS – вот наши женщины – им место у огня.

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [as]. Ларингальные варианты: [has], [xs] > [ks].

Более поздние значения: **ЗАМУЖНИЕ ЖЕНЩИНЫ НАШЕГО СТОЙБИЩА**; наш женский коллектив; женщина; жена.

Расшифровка, принятая за основу:

X + Sj = у огня + расположенные.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней **X-группы** переходит в фонему **X**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **S-группы** переходит в фонему **S**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня до наступления Эпохи Упрощения фонеме **X** могли предшествовать два элемента: **X** и **Nh**. В правой половине корня фонеме **S** могли предшествовать три элемента: **S**, **Sj** и **pS**. Отсюда вывод: количество возможных расшифровок рассматриваемого корня равно шести:

- 1) $X + Sj =$ у огня + расположенные;
- 2) $X + S =$ огнём + сеющее (расточающее);
- 3) $X + pS =$ огнём + наносить удар;
- 4) $Nh + Sj =$ страсть + помещать(ся);
- 5) $Nh + S =$ страстно + сеять (расточать, извергать);
- 6) $Nh + pS =$ страстно + наносить удар.

Круг значений корня **XS** связан с понятиями «наши женщины», «замужние женщины нашего рода-племени» – это абсолютно достоверно, и именно поэтому первый вариант так хорошо подходит для объяснения этого корня.

Все остальные формулы так или иначе не годятся. Например, 2-я вступает в омонимическое противостояние с корнем **SX** (135), правильная расшифровка которого именно с помощью этих элементов не вызывает сомнений. Стало быть, эта формула отпадает только по чисто формальным признакам, не говоря уже о своём содержании – она не о женщинах.

Формула 3-я не вписывается в требуемый круг значений.

Формулу 4-ю можно было бы истолковать так: «сидящие страстно», то есть сидящие так, что они в мужчинах вызывают страсть... Это было бы правдоподобно, если бы не высказывание **XM** (160), в котором самым несомненным образом проводится примерно эта же или очень похожая мысль. Причём: в высказывании **XM** речь идёт о незамужних женщинах – именно они вызывают страсть у мужчин, и в связи с этим предполагается их похищение или присвоение другим способом. Высказыванием **XM** один мужчина

заявлял другому или другим: я наметил для себя эту незамужнюю женщину!

Если же допустить, что в 4-й формуле речь шла о своей собственной женщине, которая у говорящего вызывала страсть, то и тут ничего разумного не выходит: на этот счёт в языке борейцев уже было высказывание KwT (76), смысл которого состоит в том, что, мол, если ты пылаешь страстью, то бери свою женщину и уединяйся с нею в Таинственном Пространстве... Я отклоняю эту формулу.

Формула 5-я: та или те женщины, которые источают из себя страсть. Все возражения, приведённые мною против 4-й формулы, годятся и здесь.

Формула 6-я – её при очень большом желании можно увязать с идеей женщины таким образом: та или те женщины, которые наносят удар своею страстью. Получается практически то же самое, что и в 4-й, и в 5-й, но только совсем уж напыщенно, по-нашему и оттого – неправдоподобно.

Итак: все формулы, кроме основной, отвергнуты. Основная и есть единственно правильный вариант. И всё же есть, по крайней мере, ещё один мощнейший довод в её защиту – это совершенно потрясающее высказывание XwS – мужчины нашего стойбища (179), то есть, те, которые сидят ОПАСНО, вокруг женщин, оберегая их от Окружающего Враждебного Пространства! Стало быть, налицо явное противопоставление двух высказываний: XS и XwS.

<4> **Смысл высказывания:** те, которые сидят со своими детьми в самом безопасном и уютном месте стойбища – возле костра, вот те и есть наши женщины!

<5> **Реконструкция первоначального события:** единичное высказывание одного из мужчин по поводу женщин, сидящих у костра. Этот мужчина имел в виду следующую подспудную мысль: вот те, кого мы оберегаем! Если же автором высказывания всё же была женщина (во что я не верю), то она хотела выразиться так: мы те, кого оберегают!

<6> **В итоге.** Корень оставил многочисленные следы во всех без исключения индоевропейских языках и тайно присутствует во многих окончаниях и суффиксах.

То же самое – и в других бореальных. В ульчском языке: *аси* – жена; *асилаву* – жениться. В орочском: *аса* – женщина.

165. ХТ – смотри: началось долгожданное потепление, и всё зеленеет вокруг!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [at]. Ларингальные варианты: [hat], [ht], [xt].

Более поздние значения: время появления новой травы; **СЕЗОН ПОТЕПЛЕНИЯ** (весна).

Расшифровка, принятая за основу:

X + Tj = огненные лучи солнца + пришло время.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней X-группы переходит в фонему X.

По правой половине: один из моноконсонантных корней T-группы переходит в фонему T.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Левая половина биконсонантного корня заставляет предположить, что в предыдущую эпоху в ней мог быть один из двух возможных элементов: либо Hh, либо X. В правой же половине корня количество теоретически возможных элементов будет равняться трём: T, Tj и Tl. Отсюда вывод: число допустимых формул равняется шести.

Но прежде – **круг значений** рассматриваемого корня. В него входят следующие идеи: весна, потепление, появление первой зелени и в частности – травы! Это последнее – настолько важно, что занимает собою особую часть этого самого круга, а именно центральную. Это круг в круге.

И только теперь – формулы:

1) $Nh + Tl =$ страстно + по вертикали.

Значение – непонятно. Отклоняется.

2) $X + Tl =$ огненно (огнём) + по вертикали.

Жаркие лучи солнца, идущие сверху вниз – это и есть весна. При расшифровке корня TX (145), являющегося зеркальным отражением по отношению к этому корню, я уже выдвигал такую версию. Там я её отклонил, но, может быть, здесь она имеет смысл?

3) $Nh + T =$ страстно (радостно?) + в Окружающем Мире.

Весна – это когда в Окружающем Пространстве разливается радость. По-моему, очень надуманно, древний человек едва ли мог так мыслить.

4) $X + T =$ жар (огонь, потепление) + в Окружающем Мире.

Весна – это когда в Окружающем Пространстве распространяется тепло. На мой взгляд, – очень правдоподобно и вполне в духе мышления тех людей.

5) $Nh + Tj =$ страсть (радость) + пришло время.

Весна – это время страсти (радости, любви). Приход весны со всем, что за этим следует, доставляет людям радость. Нахожу и эту формулу очень правдоподобным вариантом.

6) $X + Tj =$ жар (потепление, огонь) + пришло время.

Весна – это время, когда наступило потепление. И эта расшифровка производит в высшей степени хорошее впечатление...

Итак, из шести формул я решительно отклонил лишь одну. Что же делать: существует пять формул разной степени пригодности? Какую из них принять за основу и по какому признаку?

Опыт показывает: когда расшифровка сталкивается с большими трудностями, надо выходить за очерченные самому себе рамки и искать ответов на нужные вопросы где-то среди всех остальных корней. И в этом случае я так и поступаю. И обнаруживаю маленькую зацепку: это весьма близкий по смыслу к корню XT

корень WT (153), чьё значение примерно таково: в окружающем пространстве снова (спустя год) появилась зелень! Так вот: в правой половине корня WT может быть только и только элемент **Tj** – такова его точная, достоверная расшифровка. Тогда, может быть, и в случае с корнем XT мы имеем дело именно с этим же самым элементом?

Если так, то и оба корня сделаны по одному образцу и имеют одного и того же автора. И в таком случае наилучшим образом подходит формула с 6-м номером:

$X + Tj = \text{жар (потепление, огонь) + пришло время.}$

Её, эту формулу, я и принимаю за основу.

<4> **Смысл высказывания:** сообщить соплеменникам о своих наблюдениях по поводу прихода весны, чётко увязывая всё это с появлением новой травы. Пришло время новой травы, и отсюда для нас следует то-то и то-то.

<5> **Реконструкция первоначального события:** публичное высказывание одного из соплеменников о переменах погоды.

<6> **В итоге.** Более поздние индоевропейские значения корня XT: трава, время, сезон, срок.

В русском языке – *отава*. Но есть и очень много других скрытых проявлений этого корня. Например: *брат* – (BhR + XT = тяжёлая работа + время; тот, кто помогает в тяжёлой работе, подручный).

В эвенкийском языке: *атыр* – старость; *отто-ми* – косить траву, *оттокит* – сенокос.

166. XW – вот тот, кто усердно работает.

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [aw]. Ларингальные варианты: [haw], [hu].

Более поздние значения: иноземец, приблудившийся к чужому стойбищу и уже принятый в него с испытательным сроком, **ЧУЖАК**.

Расшифровка, принятая за основу:

$Nh + F = c$ воодушевлением + подвергающий обработке.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **X-группы** переходит в фонему **X**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **W-группы** переходит в фонему **W**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Левая половина корня, выраженная фонемою **X**, могла произойти от элементов **X** и **Nh**. Столь же справедливым будет утверждение и о том, что правая половина корня, выраженная фонемою **W**, могла произойти от элементов **F**, **W** и **Ww**. Это означает, что количество возможных расшифровок рассматриваемого корня равно шести:

- 1) $X + F =$ огнѐм + обрабатывая;
- 2) $Nh + F = c$ воодушевлением + подвергающий обработке;
- 3) $X + W =$ огонь + растущее;
- 4) $Nh + W =$ страстно + растущее;
- 5) $X + Ww = c$ огнѐм + через лес (в лесу);
- 6) $Nh + Ww =$ страстно + через лес.

Из этих девяти вариантов лишь 2-й может быть увязан с **кругом значений** рассматриваемого корня, который включает в себя такие понятия, как «отбившийся от своего рода-племени», «усердно работающий, чтобы быть принятым в чужой коллектив» и т.п. Все остальные номера следует отбросить.

И лишь о 6-й формуле (из числа уже отвернутых!) можно было бы пофантазировать так: мол, отбившийся от своих – это тот, кто прорвался к нам через дремучий лес, испытав при этом сильные душевные волнения. Но так выразиться можно было лишь о том, к кому испытывали сочувствие. К чужаку же не могло быть сочувствия. Если его не убивали сразу, то принимали очень осторожно и недоверчиво. Важно было то, что новый человек отработывает тяжким трудом своё право остаться в нашем стойбище, а не то, что он до попадания сюда пережил какие-то трудности, блуждая по лесу.

<4> **Смысл высказывания:** речь идёт о чужаке, заблудившемся в лесу и приставшем к чужому стойбищу, о том, кто усердным трудом отрабатывает своё право остаться навсегда у новых людей. Высказывание XW следует отличать от высказывания XL (159), которое означает того, кто заблудился, прибил к чужому роду-племени и чей дух пребывает в смятении; он ещё не знает, вернётся ли он домой, позволят ли ему остаться на новом месте или он погибнет... Высказывание XL – порицает иноземца; высказывание XW говорит о нём с какою-то тенью симпатии, почти что хвалит его. И там, и там речь идёт о ксенофобии – судя по всему, очень древнем явлении.

<5> **Реконструкция первоначального события:** чьё-то авторитетное высказывание по поводу иноземца, который переходит из категории XL в категорию XW. Фактически это сигнал к тому, чтобы относиться к презренному иноземцу с большим уважением.

<6> **В итоге.** Более поздние индоевропейские значения самым поразительным образом подтверждают правильность толкования, приведённого выше: чужой, другой, отгонять прочь, работник, усердный!

В прусском языке: *ai* – у, *ot*.

В русском и других славянских языках этот корень оставил многочисленные следы. Среди них – суффикс **-ов-**, служащий для образования притяжательных прилагательных: **отц**ОВ**** дом. Все русские и славянские фамилии и другие имена собственные на **-ов** (*Иван**ОВ***, *Петр**ОВ***, *Рост**ОВ***, *Габр**ОВО***, *Кос**ОВО***) содержат в себе этот древний бореальный биконсонантный корень XW, который через не очень сложную, вполне понятную, но длинную цепочку преобразований заполучил притяжательное значение.

167. XXw – вот устрашающее оружие, которое может пригодиться на случай решительных действий!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [aо]. Случаи с одним, а тем более с двумя ларингальными – исключительно редки; в идеале они сводятся к трём вариантам: [hаhо], [аhо], [hао].

Более поздние значения: **КАМЕННЫЙ ТОПОР**, остриё.

Расшифровка, принятая за основу:

$Nh + Nw =$ сильное душевное волнение + возможная опасность.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **X**-группы переходит в фонему **X**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Xw**-группы переходит в фонему **Nw**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы **X** состоит из двух элементов: **X** и **Nh**. Множество значений правой фонемы **Xw** состоит из одного элемента **Nw**. Это означает наличие двух вариантов расшифровки корня **XXw**:

1) $X + Nw =$ огонь + возможная опасность;

2) $Nh + Nw =$ сильное душевное волнение + возможная опасность.

К рассматриваемому корню с заранее известным **кругом значений** (нечто острое, опасное боевое оружие...) первая формула не подходит совсем – она об огне. Остаётся вторая, и никаких других быть уже не может. Вписывается эта формула в нужный круг значений довольно легко, если допустить, что речь идёт о боевом оружии, которое может стать опасным, если его применить. Получается некое предостережение: будь осторожен, не злоупотребляй!

<4> **Смысл высказывания:** вот каменный топор, который придаёт нам уверенности в наших силах. Если понадобится, мы его применим.

<5> **Реконструкция первоначального события.** Чтобы его восстановить, нужно сначала представить, а зачем, в адрес кого и по какому поводу следовало говорить об этом? Думается, это было отрезвляющее или просто уверенное высказывание кого-то очень авторитетного. Оно произвело на всех услышавших его сильное впечатление и по этой-то причине и запомнилось всем.

<6> **В итоге.** Этот дважды ларингальный корень вошёл во все индоевропейские языки, в том числе и в русский, и существует в них в огромном количестве слов, но из-за своего крайне необычного и «неудачного» строения (ларингальные согласные имеют свойство, превращаясь в гласные, очень сильно менять своё первоначальное звучание), он растворился в них, как может показаться, бесследно. Что, конечно же, не так. Обнаружить его можно, но доказательства того, что это именно он, а не какое-то другое образование, потребовали бы привлечения слишком громоздкого аппарата аргументов, что не входит в мою нынешнюю задачу.

Лишь некоторые из более поздних индоевропейских значений этого корня: остриё; острый...

В негидальском языке: *agam* – остриё у стрелы (ag < aheh).

168. XXj – настоящая отвага – это то, что живёт длительно (а не вспыхивает и тут же гаснет)!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [ae]. Ларингальные проявления этого же корня – исключительно редки; очень условно их можно свести к вариантам: [hahe], [ahe], [hae], [he].

Более поздние значения: **ЖИЗНЕННАЯ ЭНЕРГИЯ**, сила, кровь.

Расшифровка, принятая за основу:

Nh + Hj = страстное стремление + продолжительно.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней X-группы переходит в фонему X.

По правой половине: один из моноконсонантных корней Xj-группы переходит в фонему Xj.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы X состоит из двух элементов: X и Nh. Множество значений правой фонемы Xj состоит из одного элемента Hj. Это

означает, что количество вариантов расшифровки корня ХХj равно цифре «два»:

- 1) Нh + Нj = страстное стремление + продолжительно;
- 2) X + Нj = огонь + продолжительно.

Круг значений исследуемого корня очерчивает идеи, связанные с силой человека, с его бодростью, с его способностью выживать и выдерживать трудности.

По этой причине второй вариант представляется совершенно неубедительным – он о продолжительном действии огня, а не о человеческой силе. Первый же вариант вписывается в требуемый круг значений идеально.

<4> **Смысл высказывания:** страстное стремление, сила воли – это то, что живёт (или должно жить) в человеке длительно, а не проявляться в виде отдельных вспышек.

<5> **Реконструкция первоначального события:** философское высказывание одного из авторитетных членов общества о том, что такое настоящая сила духа. К сожалению, повод, по которому это было сказано, нам уже никогда не удастся восстановить точно.

<6> **В итоге.** По некоторым причинам, этот корень является самым труднодоказуемым среди всех шести дважды ларингальных корней и вообще среди всех 203 андреевских корней. Самым призрачным.

И всё же – он был!

И участвовал в создании огромного количества слов в различных индоевропейских языках (в том числе и в русском).

Его поздние значения всегда связаны с силой, энергией, с хорошим результатом.

К сожалению, каждый из существующих примеров нуждается в слишком пространных пояснениях, ибо этот корень практически нигде не сохранился в чистом виде. В самом деле: *a-* или *e-*, звучащие в том или ином индоевропейском корне, не могут одним лишь своим видом убедить даже и опытного лингвиста в том, что они имеют отношение именно к этому корню. Маленький пример:

латышское *asinis* (*кровь*) содержит в себе *a-*, происходящее именно от корня **XXj** с его более поздним звучанием **ae**. Это так и есть, но доказать это очень нелегко.

В других бореальных языках этот корень сохранился лучше – там иногда можно увидеть один из двух исчезнувших ларингальных звуков. Андреев приводит единственный пример сохранения двух ларингальных одновременно, это орокский корень *xax-* со значением «сильный», «смелый». По моим личным наблюдениям, орокский язык отличается некоторым консерватизмом по сравнению с другими тунгусо-маньчжурскими языками, которые и без того резко выделяются во всём современном бореальном мире своими архаическими чертами.

В орокском языке: *хэнтэ* – *отважный охотник*, где *хэ-* является ларингальным проявлением корня **XXj**.

169. XJ – нападаем! переходим в наступление! все – в бой!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [aj]. Ларингальные варианты чрезвычайно редки. Если вариант [haj] распознать и увязать с корнем **XJ** очень легко, то вариант [hi] распознать крайне трудно, почти невозможно. Что касается вариантов [i] или [j], производных от [hi], то они практически оказываются за пределами всякого мыслимого распознавания, если существуют в данном языке (или группе языков) отдельно.

Более поздние значения: **НАПАДЕНИЕ;** АТАКА; стремительно набрасываться.

Расшифровка, принятая за основу:

Нh + J = с боевым настроем + благополучно приходиться.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней **X-** группы переходит в фонему **X**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **J-** группы переходит в фонему **J**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Итогом временной деградации бореального языка стало слияние двух разных элементов X и Nh в одну фонему X – это по поводу левой половины рассматриваемого корня. По поводу правой: итогом этой же самой деградации стало слияние двух разных элементов J и Jj в одну фонему J. Это означает, что можно предположить четыре варианта расшифровки корня XJ, из которых правильным будет только один.

Строим четыре формулы:

- 1) X + J = с огнём + благополучно приходить;
- 2) Nh + J = с боевым настроем + благополучно приходить;
- 3) X + Jj = с огнём + обступаем;
- 4) Nh + Jj = страстно + со всех сторон.

В качестве предварительного условия нам задан **круг значений** изучаемого корня – это нечто касающееся атаки, нападения, стремительного прорыва, различных видов оружия и боевых действий. Одна из предложенных четырёх формул и должна вписаться в самый центр этого круга – это и будет расшифровка.

В наилучшей степени вписываются в этот круг лишь два номера – 2-й и 4-й. «Огненные» варианты – 1-й и 3-й – не годятся, потому что повторяют мысль, заложенную в высказывании JX (201), что означает синонимию, каковая была запрещена в языке борейцев.

Итак, всё сводится к дилемме: то ли 2-й номер, то ли 4-й.

Полагаю, что от 4-го следует отказаться, ибо и он частично повторяет значение высказывания JX. Там речь идёт об окружении. Где же в таком случае среди всех бореальных высказываний речь идёт об атаке по прямой линии? Не может так быть, чтобы в языке борейцев было целых два высказывания, призывающих нападать окружая и ни одного призыва нападать по прямой линии. Стало быть, прямую линию нападения мы вправе заподозрить именно в этом случае.

Полагаю, что именно 2-й вариант и есть единственно верная расшифровка корня XJ.

<4> **Смысл высказывания:** оно является боевым кличем, призывающим соплеменников к решительным боевым действиям

наступательного характера. Выше уже говорилось о том, что существовал и другой боевой клич: КХ (71), который призывал к обороне.

<5> **Реконструкция первоначального события:** авторитетный призыв одного из испытанных воинов или даже самого вождя к битве, которая должна была начаться непосредственно вслед за призывом.

<6> **В итоге.** Дальнейшие индоевропейские значения корня ХJ: стрела, стремиться, нестись, воин, войско.

В не индоевропейских, но бореальных языках – всё то же самое. В мансийском: *аја* – *быстро бежать*. В тофаларском языке: *аја* – *самострел*. В юкагирском есть также проявления этого корня: *мэт ајину* – *я стреляю* (в большое число объектов). Иными словами: *атакую!* В удэгейском языке: *айаму* – *цель, мишень*. В орокском языке: *ајактенне* – *злоба*. В негидальском: *ајакта* – *злой*. В эвенкийском: *ай-ми* – *добыть зверя на охоте*.

Хw

170. ХwВh – защиты глаза от яркого света!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [ob^h]. Ларингальный вариант: [hob^h].

Более поздние значения: те, которые защищают от яркого света; защищающие от (возможного) блеска; **БРОВИ**.

Расшифровка, принятая за основу:

Nhw + Vh = защищаясь от опасности + блеска.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней **Хw-группы** (какой именно – это предстоит сейчас уточнить в процессе дешифровки) переходит в фонему **Хw**.

По правой половине: моноконсонантный корень **Vh** переходит в фонему **Vh**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня, на месте фонемы **Xw**, в предыдущую эпоху мог находиться только элемент **Nhw** (защита от реальной опасности). В правой половине корня на месте фонемы **Vh** в прежнюю эпоху мог быть только элемент **Vh** (нечто очень яркое, сверкающее). Это означает, что речь идёт лишь об одной возможной формуле, которая уже и показана выше.

Между тем, **круг значений** известен заранее, и он очень узок: бровь, брови – и не более того.

Полученная формула хорошо вписывается в этот круг.

<4> **Смысл высказывания** не совсем понятен современному человеку, ибо это призыв нахмурить брови, чтобы защититься от чрезмерно ярких лучей солнца. Сейчас каждый скажет: брови современного человека нельзя нахмурить настолько сильно, чтобы они защищали от ярких лучей.

Однако, если мы возьмём за образец идеального нордического человека различные портреты Фритьофа Нансена, то мы увидим, что брови у великого норвежца отнюдь не вскинуты вверх, а немного даже и прогибаются вниз; они вместе со лбом как козырёк нависают над глубоко посаженными глазами, чему способствует и особой формы лоб, и необычно высокая переносица. Всё это вместе взятое создаёт впечатление сурового, нахмуренного взгляда: голубые глаза, глядящие из-под густых светло-жёлтых бровей.

Остаётся только добавить, что далёкие предки нынешних нордических людей имели более густую растительность на лице, чем нынешние потомки древних борейцев. Их брови были более пушистыми и защищали от солнца надёжнее, чем брови современного европеоида.

<5> **Реконструкция первоначального события:** удачное и публичное высказывание одного из членов коллектива. Другое объяснение: призыв авторитетного человека к остальным людям

прикрыть глаза от слепящего солнца ладонью, приложенную к бровям.

<6> **В итоге.** Некоторые из более поздних индоевропейских значений (в том числе и в русском языке): густой; разросшийся; **Обильный**; **изОБилие**; **ОБиход**. Предлоги и приставки со значениями: над; сверх (например *ober* – в немецком языке) – имеется в виду сравнение: как бровь над глазом. В ходе дальнейших переосмыслений возникли значения: к; о, об.

171. ХwD – мы должны собраться с силами и пробиться к желанной цели!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [od]. Ларингальный вариант звучания: [hod].

Более поздние значения: **НАЧАЛО**; начинать, зачинать.

Расшифровка, принятая за основу:

Hhw + D = смело идя сквозь опасности + к желанной цели.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней **Xw-группы** переходит в фонему **Xw**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **D-группы** переходит в фонему **D**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы **Xw** состоит из одного элемента **Hhw**. Множество значений правой фонемы **D** выражается цифрой «два»; это элементы **D** и **Dj**. На деле это означает наличие двух вариантов расшифровки корня **XwD**:

1) Hhw + D = смело идя сквозь опасности + к желанной цели;

2) Hhw + **Dj** = встречаясь с реальной опасностью + по (собственному?) желанию.

Круг значений корня очерчивает нечто такое, что можно было бы увязать с идеей начала, начинания...

Из этих формул – вторая представляется механическим сложением двух элементов и не внушает ни малейшего доверия в смысле своего правдоподобия.

Оставшаяся первая формула – как бы обречена вписаться в требуемый круг значений, что она и делает самым естественным образом. Её значение примерно таково: реальные опасности стоят на пути к достижению отдалённой цели, и это и есть начало.

<4> **Смысл высказывания:** нам страшно, но идти всё-таки надо! Высказывание XwD говорящий адресовал своим соплеменникам во время приготовлений к походу или другому ответственному мероприятию.

<5> **Реконструкция первоначального события:** призыв вождя перед походом.

<6> **В итоге.** Корень XwD изначально был теснейшим образом связан с корнем DXw, который составлен из элементов D + Hw (19) и который говорит о том, что цель может быть достигнута лишь в случае соответствующих жертвоприношений Высшим Силам.

XwD – о желании начать путь.

DXw – о желании его закончить.

О начале пути (XwD) говорится как о свободном волеизъявлении человека: захотел и решил. И поэтому здесь возможен только и только элемент Hw с его значением – **ВЫСТУПАЯ НАВСТРЕЧУ ОПАСНОСТЯМ.**

О конце пути, о возможности реального достижения цели (DXw) говорится уже как о волеизъявлении Высших Сил: если захотят – то и позволят. А могут и не захотеть, и не позволить! По этой-то причине здесь возможен только и только элемент Hw, чьё точное значение таково: **НАДО БЫ НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ ПООСТЕРЕЧЬСЯ, ЧТОБЫ НЕ СЛУЧИЛОСЬ БЕДЫ.**

Важно отметить, что поразительное смысловое взаимодействие этих двух корней имело место лишь в самом начале, когда

биконсонантные высказывания воспринимались в качестве живых конструкций, состоящих из деталей, которые были понятны участникам разговора. Позже смысловые пути обеих корней разошлись.

Корень представлен во всех без исключения индоевропейских языках в громадном числе простых и сложных слов. Чешское *od* – *om*; украинское *vid* – *om*. В протославянском *ōd* (с тем же самым значением) *ō* закономерно перешло в *a*, конечное *d* отпало согласно закону открытого слога, в результате чего мы имеем окончание родительного падежа у существительных второго склонения единственного числа мужского и среднего родов. Например, нынешние русские падежные формы (*моего*) **дома**, (*этого*) **ока** звучали в доисторические времена *domōd*, *okōd*. Похожим способом образовалось окончание отделительного падежа (ablativi) в латыни: *lupō* < *lupōd*.

172. ХwК – возле священного камня мы должны подумать о том, как нам следует поступить, чтобы выдержать надвигающуюся беду!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [ok]. Ларингальный вариант: [hok].

Более поздние значения: **МЫСЛЬ**, думать; внимательно.

Расшифровка, принятая за основу:

Нhw + К = о надвигающейся беде + (думать) возле камня (священного).

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней Хw-группы переходит в фонему Хw.

По правой половине: один из моноконсонантных корней К-группы переходит в фонему К.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы Хw состоит из одного элемента Нhw. Множество значений правой фонемы К выражается цифрой «один»: это элемент К. На деле это означает наличие лишь одного варианта расшифровки корня ХwК – он уже показан выше в качестве основного.

Между тем, заранее заданный нам **круг значений** исследуемого корня очерчивает такие идеи: мысль, раздумье, соображение...

Что общего имеет идея камня с идеей размышления? Для ответа на этот вопрос обратимся к расшифровке корня JK (198). Там «камень» – это ритуальный предмет, возле которого совершаются молебствия и общение с духами. Увязать идею камня (священного камня!) с идеей размышления совсем не трудно.

<4> **Смысл высказывания:** оно призывало соплеменников к разумным и взвешенным действиям с целью успешного противостояния ожидаемым бедам и трудностям жизни – таким, как охота, голод, зима, наводнение и т.п. Успешность размышлений на эти темы увязывалась с неким священным камнем (утёс или скалистый берег реки с ритуальными рисунками, каменное изваяние), возле которого совершались важные для данного коллектива обряды.

<5> **Реконструкция первоначального события:** надвигалась какая-то беда, но времени ещё было много. И тогда некий авторитетный член общества призвал своих соплеменников к обдумыванию. Фактически это был интеллектуальный клич, подобный боевому наступательному, боевому оборонительному, охотничьему или трудовому: давайте думать! Первоначальное событие происходило в непосредственной близости от священного камня. В дальнейшем такой близости уже быть не могло, ибо борейцы были кочевниками, но воспоминание о том эпизоде сохранилось, и высказывание ХwК увязывалось уже не со священным местом, а с успешностью того обдумывания, которое привело к запомнившемуся всем благоприятному исходу каких-то драматических событий.

<6> **В итоге.** Пример из тюркского языка: *акъыл* по-карачаево-балкарски – умный.

Одно из важных общеиндоевропейских значений корня: «спрашивать». Оно родилось из такой цепочки значений и рассуждений: запас продуктов, отложенный впрок (PR + XwK = наперёд + думать с опасениями) → спрашивать (разрешения, чтобы взять из запаса) → спрашивать → просить → просьба → вопрос. В латинском языке одно из значений этого корня – «жених» (тот, кто спрашивает разрешения на брак); в литовском и в латышском языках одно из значений – «товар» (то, что пользуется спросом).

В славянских языках индоевропейское **k** могло, смягчаясь и пройдя через сложную цепочку преобразований, превращаться в **s**, либо сохранять своё прежнее качество – это был сложный процесс и, его не всегда можно легко объяснить. Поэтому-то в современном русском языке мы и видим как бы два корня на месте древнего XwK, а именно: **-ос-** и **-ок-**. Примеры: *просить, спрос* и *прок*.

173. XwKw – надо высматривать опасность из надёжного укрытия!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [ok^w]. Ларингальный вариант: [hok^w].

Более поздние значения: **ОКО** (ОЧИ), зрение, смотреть.

Расшифровка, принятая за основу:

Nhw + Kw = готовясь к встрече с опасностью + в укромном месте (затаившись).

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней **Xw-** группы переходит в фонему **Xw**.

По правой половине: моноконсонантный корень **Kw** переходит в фонему **Kw**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Здесь всё поразительно напоминает доказательства предыдущей статьи.

Множество значений левой фонемы Хw состоит из одного элемента Нhw. Множество значений правой фонемы Кw также выражается цифрой «один»: это элемент Кw. На деле это означает наличие одного-единственного варианта расшифровки корня ХwКw. Он уже показан выше в качестве основного.

Поскольку заранее известен **круг значений** корня (речь идёт о глазах или о зрении), то такую формулу можно было бы объяснить так: мол, зрение для того человеку и дано, чтобы он, спрятавшись, высматривал из своего укрытия реальную опасность, надвигающуюся угрозу.

Значения «око», «зрение» и прочее в этом же духе закрепились за этим корнем позже.

<4> **Смысл высказывания** уже описан: зрение – это то самое, что позволяет человеку зорко высматривать подкрадывающуюся опасность.

<5> **Реконструкция первоначального события:** сцена в засаде. Призыв к бдительности мог делаться лишь тем человеком, который был наиболее опытным, среди воинов или охотников, сидевших к засаде.

<6> **В итоге.** Корень получил распространение во всех без исключения индоевропейских языках и многих других языках бореального сверхсемейства.

То, что корень ХwКw имеет отношение к идее засады или военных действий, находит своё неожиданное подтверждение в двух современных тюркских языках, вот уже много веков никак не связанных друг с другом – в киргизском и карачаево-балкарском. Только они сохранили древнее тюркское слово *окъ*, означавшее когда-то понятие «меткий (удачный) выстрел», а ныне, получившее значения *стрела, пуля, мужское семя*.

Авестийское: *ākasat* – *увидел, заметил*; латинское: *oculus* – *глаз*; русское: *око*; шведское: *öga* – *глаз*.

В славянских языках корни ХwК и ХwКw на каком-то этапе стали произноситься совершенно одинаково: *ок*, но сохранили различие в значениях. Сравним: *прок* (из ХwК) и *око* (из ХwКw).

174. ХwL – мы должны приготовить всё нужное и собраться с духом, чтобы преодолеть эту водную преграду!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [oI]. Ларингальный вариант: [hoI].

Более поздние значения: **ЧЕРЕЗ РЕКУ**, нечто связанное с рекою, плаванием, переправой.

Расшифровка, принятая за основу:

Hhw + L = выступая против реальной опасности + с трудом.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней Хw-группы переходит в фонему Хw.

По правой половине: один из моноконсонантных корней L-группы переходит в фонему L.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине данного корня на месте фонемы Хw закономерным будет предположение о том, что ей в предыдущую эпоху предшествовал звонкий лабиовелярный элемент Hhw. В правой половине речь может идти о двух вариантах: фонеме L мог предшествовать либо элемент L, либо элемент Ll. Это означает, что вариантов расшифровки рассматриваемого корня – два:

1) Hhw + L = выступая против реальной опасности + с трудом;

2) Hhw + Ll = выступая против реальной угрозы + поднимая(сь).

Круг значений корня очерчивает некие идеи, связанные с преодолением – любым способом! – водной преграды. Обе формулы вписываются в этот круг, но с разной степенью вероятности.

Все сомнения по поводу выбора правильной формулы сводятся к вопросу о том, был ли в правой половине корня элемент L со

значением «тяжело», или это был всё-таки элемент *l1* с его значениями «подъём», «подниматься», «поднимать».

Почему речь могла идти о тяжести и трудностях – понятно. Преодоление водной преграды – занятие тяжёлое.

Теперь о подъёме.

Какой подъём может иметься в виду при переходе людей через водный поток? Это может быть подъём на перекинутое через поток бревно, на лёгкий мостик или на высокие камни, брошенные посреди потока. Но это может быть и подъём всевозможных тяжестей – детей или поклажи, которые должны быть переправлены на тот берег и которые надо держать высоко над водою.

Лично моё мнение таково: я отдаю 80 процентов своей веры первой формуле (идея тяжести) и 20 – второй (идея подъёма). Убеждён: до наступления Эпохи Упрощения обе формулы существовали одновременно и примерно в такой пропорции – одна чаще, другая реже. Позже произошло их слияние, а точнее: первая поглотила вторую. Самая обычная история.

<4> **Смысл высказывания:** оно призывало соплеменников тщательно планировать (координировать) свои действия при преодолении водной преграды речной протоки, бурного потока, образовавшегося при наводнении и т.п. Вряд ли речь могла идти об озере или большой, полноводной реке.

<5> **Реконструкция первоначального события:** Кто-то авторитетный дал указание о том, какие действия надо выполнять во время переправы через водоём. Указание было признано разумным, и новое высказывание стало с тех пор частью языка борейцев.

<6> **В итоге.** Более поздние бореальные и индоевропейские значения: на той стороне; внешний; наружный. Например, карачаево-балкарское *al* – *передний, впереди*.

В русском языке это слова *ладья* и *лодка*, где *ла-* и *ло-* закономерно произошли из более раннего *al*.

В юкагирском языке: *āl* – *плот*.

175. ХwМ – я готов к битве!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [om]. Ларингальный вариант: [hom].

Более поздние значения: **МОГУЧИЙ**, мощный.

Расшифровка, принятая за основу:

Нhw + Мm = реальная опасность + направленная против меня.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней Хw-группы переходит в фонему Хw.

По правой половине: один из моноконсонантных корней М-группы переходит в фонему М.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Список возможных значений левой фонемы Хw состоит лишь из одного элемента Нhw. Равным образом и количество допустимых значений правой фонемы М состоит из одного-единственного элемента – это Мm и ничего больше. Это означает наличие лишь одного варианта расшифровки корня ХwМ.

Между тем, **круг значений** рассматриваемого корня можно было бы описать в таких довольно точных выражениях: способность и долг мужчины проявлять силу и напористость **ПРЕЖДЕ ВСЕГО НА ОХОТЕ**, а также и в бою или в других экстремальных ситуациях.

Формула Нhw + Мm прекрасно вписывается в этот круг, хорошо согласуясь при этом с близкородственным корнем МХw (102), но требует пояснений: точное значение элементов М и Мm значительно шире, чем наше современное первое лицо единственного числа, и расширение это происходит в сторону второго лица. Применительно к нашей формуле это означает следующее: существует реальная опасность для меня и для тебя (для вас) тоже! Это не просто сообщение о том, что я оказался в опасности (а точнее: вступил в схватку), это предупреждение об опасности и другим, а заодно и призыв о помощи.

<4> **Смысл высказывания:** оно адресовалось соплеменникам с целью поставить их в известность о своём вступлении в схватку с опасным животным. Скорее всего, с пещерным медведем, о чём подробнее – в статье 102 (MXw).

<5> **Реконструкция первоначального события:** сцена на охоте, во время которой и прозвучало впервые такое заявление.

<6> **В итоге.** В индоевропейских языках корень оставил убедительные следы своего былого существования. В частности, это русские слова *могу*, *могучий*.

176. XwN – нужно понимать: ночь – это время реальных опасностей и бед!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [on]. Ларингальный вариант: [hon].

Более поздние значения: **ТЁМНАЯ НОЧЬ**; безлунная ночь; ночь.

Расшифровка, принятая за основу:

Nhw + Nn = готовность к встрече с опасностью + внутри (моей головы).

То есть: я вижу внутри своей головы то, насколько реальны окружающие опасности.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней **Xw-группы** переходит в фонему Xw.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **N-группы** переходит в фонему N.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Левая половина корня, выраженная фонемою Xw, может вести свою родословную лишь от одного элемента Nhw. Правая же половина корня, выраженная фонемою N, могла произойти от двух элементов – Nn и Ng. Это

означает, что количество возможных расшифровок рассматриваемого корня равно двум. Одна из формул уже показана выше в качестве основной. Оставшаяся выглядит так:

$Nhw + Ng$ = реальная опасность + внизу.

Исходить следует из того, что **круг значений** биконсонантного бореального корня XwN включает в себя такие понятия, как «тёмная ночь», «опасности, связанные с тёмным временем суток» и т.д. Основная формула очень хорошо вписывается в этот круг. Что же касается второй формулы, то и её при некоторых усилиях можно попытаться включить в этот круг, но, думаю, этого не следует делать.

<4> **Смысл высказывания:** время, опасное для нас, потому что ничего не видно. У древних борейцев всё окружающее мало-мальски удалённое пространство считалось безоговорочно враждебным и безоговорочно не заслуживающим никакого доверия. С временем дело обстояло несколько иначе: враждебным и не заслуживающим доверия временным отрезком суток считалась только тёмная ночь.

<5> **Реконструкция первоначального события:** чьё-то авторитетное предостережение по поводу приближающейся ночи.

<6> **В итоге.** Некоторые из более поздних значений: ночь, ночной; ночная хищная птица, коготь, ноготь.

Русское слово *ночь* – этого же происхождения! Кроме того: $ST + XwN$ = стояние + ночью (имеется в виду ночная стоянка, лагерь); более позднее произношение: [ston], отсюда русские слова: *стАН*, *стАНовиться*, *стАНок*.

177. XwP – надо заранее готовиться к невгодам!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [op]. Редкий ларингальный вариант: [hop].

Более поздние значения: работать, **ТРУДИТЬСЯ**, ТРУД.

Расшифровка, принятая за основу:

$Nhw + P =$ реальная опасность + действуя (работая) руками.

Надвигаются беды, и потому надо работать!

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **Xw**-группы переходит в фонему **Xw**.

По правой половине: моноконсонантный корень **P** переходит в фонему **P**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Список возможных значений левой фонемы **Xw** состоит из одного элемента **Nhw**. В правой половине – точно та же самая ситуация: количество значений фонемы **P** ограничивается одним-единственным элементом **P**. Это означает наличие всего лишь одного варианта расшифровки корня **XwP**. И этот вариант уже показан выше.

Круг значений этого корня, как всегда, является условием, заранее заданным нам. Это «труд», «трудиться», «работа»...

Представленная единственная формула вполне вписывается в этот круг.

<4> **Смысл высказывания** прост: это трудовой клич. Надо поработать, чтобы достойно выдержать предстоящие беды и другие испытания.

<5> **Реконструкция первоначального события:** чьё-то очень авторитетное высказывание, адресованное всему данному коллективу. Скорее всего, это был эпизод, когда вождь призвал своих людей к каким-то срочным, безотлагательным действиям по предотвращению какой-то неприятности – возможно, от сил природы.

<6> **В итоге.** Поздние значения: работа, произведение. Особо: латинское **OPUS** слово, не нуждающееся в переводе.

В русском языке этот корень присутствует лишь в соединении с другими корнями: например: **сноп** (**SN + XwP**), **стопа** (**ST + XwP**); с помощью сложных ухищрений он притаился в слове **внезапный**. Существует и множество других примеров...

В эвенкийском языке: *бпкӓн-ми* – *дать задание, заказать*.

178. XwR – смотри: появился первый весенний росток! (вот появилась первая травинка!)

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [or]. Ларингальный вариант: [hor].

Более поздние значения: травинка; **РОСТОК ТРАВЫ**; РОСТ; вырастать; подниматься.

Расшифровка, принятая за основу:

$Nhw + R \rightarrow Rr =$ борясь с реальными опасностями + направляется (пробивается).

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней Xw-группы переходит в фонему Xw.

По правой половине: один из моноконсонантных корней R-группы переходит в фонему R.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы Xw состоит из одного элемента: Nhw. Множество значений правой фонемы R состоит из нескольких элементов R-группы: ($R \rightarrow Rr, Rr \rightarrow Rl\dots$), главным значением которой является идея удлинённости, направленности, идея правильного действия. Формула, которую можно вывести из этого рассуждения, приобретает такой вид:

$Nhw + R\text{-группа} =$ выступая против реальной опасности + нечто продолговатое (вытягивающееся, направляющееся в определённую сторону).

Между тем, **круг значений** корневого слова XwR включает в себя идею ростка или травинки; это то, что вырастает из-под земли, увеличиваясь в размере.

Полученная формула отлично вписывается в этот круг.

Определить точнее, что такое «R-группа» в данном случае, я бы осмелился так: это элемент R (удлинённое), переходящий в Rr (направляющееся). Формула бы при этом получила бы такой гипотетический вид:

$$Nhw + R \rightarrow Rr = \dots$$

Но это уже не столь важно. Важно то, что расшифровка проведена правильно и с большой степенью точности.

<4> **Смысл высказывания:** оно служит для обозначения первого ростка, появившегося весной. Говорящий указывает собеседнику на нежную травинку, которую не собирается срывать и использовать в своих целях, подразумевая при этом лишь то, что обнаружен один из важнейших признаков весны.

<5> **Реконструкция первоначального события:** один из борейцев указывает своим спутникам на обнаруженный росток и говорит о нём именно таким образом. Все смотрят на этот росток, понимают, что он является признаком происходящего весеннего потепления и по-своему относятся к молодому растению, быть может, находя его действия осмысленными.

<6> **В итоге.** Корень разошёлся по всем индоевропейским языкам.

Одним из его значений были понятия *росток* и *растущий*. Отсюда образовалось такое понятие: **тот, кто растёт самостоятельно**. Или: **сирота!** По-латински сирота – *orbus*. В готском языке: *arbja* – *наследник*. В славянских языках этому корню закономерно соответствуют слова *раб* или *роб* – в зависимости от славянской подгруппы. В понимании славян – это уже тот, кто попадает под чужую зависимость и поэтому подвергается эксплуатации. Русское слово *ребята (робята)* ещё хранит на себе отпечаток указания на возраст. Немецкое (и общегерманское) слово *Arbeit* и его русская копия *работа* имеют в виду уже просто работу – любую. На самом деле таких примеров можно привести намного больше и из других индоевропейских языков...

В разделе «От автора» я упоминал работу В.В. Иванова и Т.В. Гамкрелидзе «Индоевропейский язык и индоевропейцы». Авторы

умышленно путали два индоевропейских корня: **XR** (**ar** – смелый, благородный, ариец, 163) и **XwR** (**or** растущий, 178). Дело в том, что корень **XwR** (**or**) попал в уральские языки со своим позднеиндоевропейским значением **раб**; например, в эстонском языке *ori* означает *раб*. Но авторы утверждали в своей работе, что все эти угро-финские слова являются на самом деле проявлением корня **XR** (**ar**), стало быть, вот оно доказательство того, что понятия **раб** и **ариец** – очень близки.

В славянских языках так получилось, что индоевропейское **[or]** закономерно стало звучать как **[ra]** или **[ro]** – в зависимости от диалекта. Но при некоторых условиях могло сохраниться и исконное **[or]**. И таким образом, в русском языке существуют приставки *раз-* и *роз-*, корни *раст-*, *рост-* и *рос-*, а также многие другие корни и слова. Например: *орёл* (**XwR** + **XjL** = поднимается + взлетая).

Совершенно особо: **РОСТОВ** – русская фамилия и название двух русских городов, в одном из которых написана эта книга.

В эвенском языке: *орāнуча* – *заросли травы*. В эвенкийском: *оромо* – *травяной*. В мансийском: *орхо* – *растение*.

179. **XwS** – наши мужчины – это те, которые расположились по кругу, охраняя безопасность находящихся внутри более слабых членов коллектива.

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: **[os]**. Ларингальный вариант: **[hos]**.

Более поздние значения: вооружённые мужчины как часть данного коллектива; воины, вписанные в схему данного коллектива; **НАШИ МУЖЧИНЫ**; мужчины нашего стойбища (племени, рода, коллектива).

Расшифровка, принятая за основу:

Nhw + **Sj** = реальные мужчины (воины), приготовившиеся к встрече с опасностью + разместившиеся (усевшиеся, расположившиеся).

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней **Xw-группы** переходит в фонему **Xw**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **S-группы** переходит в фонему **S**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы **Xw** – это всего лишь один элемент **Nhw**. Множество же значений правой фонемы **S** состоит из трёх элементов: **S**, **Sj** и **pS**. Это означает наличие трёх вариантов расшифровки корня **XwS**:

1) **Nhw + Sj =** в ожидании реальной опасности + расположенные;

2) **Nhw + S =** в ожидании реальной опасности + источающие (тратящие?);

3) **Nhw + pS =** реальная опасность + нанесение удара.

Круг значений корня очерчивает примерно такие идеи: мужчины нашего коллектива; наши мужчины, которые действуют сообща.

То, что в круг вписывается только первый вариант, – понять можно лишь при сравнении этого биконсонантного корня с несколькими другими, а именно: **SXw** (136), **XS** (164), **MX** (101), **DhW** (24). Все вместе они образуют некое единство, в котором явственно ощущается авторство либо одного человека, либо небольшой группы единомышленников, создавшей все эти высказывания за очень небольшой отрезок времени.

<4> **Смысл высказывания:** наши мужчины – это те, кто расположился на краю безопасного пространства, на страже более слабых членов коллектива, сидящих в центре. При этом имеются в виду и особо подчёркиваются место мужчин в этой схеме (или структуре), их социальная функция, их значимость. Этот важный оттенок значения пройдёт с этим корнем сквозь тысячелетия и позже отразится в различных индоевропейских языках. В частности – в латинском слове **SOCIUM**.

Данное высказывание по-настоящему становится понятным лишь при сопоставлении с высказыванием XS – «женщины нашего стойбища», которое расшифровывается так: сидящие у костра. Вместе XwS и XS представляют нам такую картину: женщины с детьми сидят в центре у огня, а вооружённые мужчины располагаются дальше, отгораживая их от Враждебного Окружающего Пространства. Одна схема, в которую жёстко вписаны две общественных функции. Подобным же образом в эту схему вписываются высказывания о матери MX (смотрящая за детьми у огня), о дочери DhW (та, которая подрастает у нас в стойбище) и некоторые другие.

<5> **Реконструкция первоначального события:** чьё-то мудрое, авторитетное и непременно публичное высказывание по поводу роли мужчин и женщин в данном обществе.

<6> **В итоге.** Некоторые из более поздних индоевропейских значений этого корня: сообща, совместно; социум, социальный. Корень воспринят практически всеми индоевропейскими языками.

В эвенкийском языке: *ѓс-ми* – *усаживать на освободившееся место.*

180. XwW – надо защититься от того, что терзает тело!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [ow]. Ларингальный вариант: [how] > [hu].

Более поздние значения: МЕТЕЛЬ; ПУРГА, холодно.

Расшифровка, принятая за основу:

Nhw + F = подготовка к встрече с опасностью + то, что подвергает обработке (терзает).

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней Xw-группы переходит в фонему Xw.

По правой половине: один из моноконсонантных корней W-группы переходит в фонему W.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме Хw в предыдущую эпоху мог предшествовать лишь один звонкий элемент Нhw. Правой же фонеме W в предыдущую эпоху могли предшествовать три элемента – либо F, либо W, либо Ww. Это означает, что число возможных вариантов расшифровки данного корня равно трём:

- 1) Нhw + F = реальная опасность + обрабатывает (терзает!);
- 2) Нhw + W = реальная опасность + растение (нечто растущее);
- 3) Нhw + Ww = реальная опасность + в лесу.

Круг значений корня ХwW включает в себя такие понятия, как «мороз», «вьюга», «стужа» и тому подобное. Из всех приведённых выше трёх вариантов лишь 1-й идеально точно описывает и мороз, и вьюгу. Оставшиеся два – не годятся.

<4> **Смысл высказывания:** оно представляет собою призыв приготовиться к встрече со снежной бурей, которая способна наносить страшные удары по человеческому телу.

<5> **Реконструкция первоначального события:** чей-то авторитетный призыв или даже приказ встретить надвигающуюся снежную бурю надлежащим образом.

<6> **В итоге.** Последующие индоевропейские значения: холод, буря, холодный ветер, одежда, обувь. Русское: *обувь*.

В эвенкийском и эвенском языках: *āвун – шапка*.

181. ХwX – будь осторожен, входя в воду: там обитает Опасный Дух!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [oa]. Редкие ларингальные проявления, если пренебречь тонкостями, сводятся к трём вариантам: [hoha], [oha], [hoa]. Хранителями этих уникальных корней являются, прежде всего, некоторые финские и некоторые тунгусо-маньчжурские языки.

Более поздние значения: преодоление водного препятствия; **ПЕРЕПРАВА**; переправляться на другой берег.

Расшифровка, принятая за основу:

$Nhw + H =$ реальная опасность + Невидимая Сила (дух).

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **Xw-группы** переходит в фонему **Xw**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **X-группы** переходит в фонему **X**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Количество возможных значений левой фонемы **Xw** исчерпывается одним элементом **Nhw**. Количество же допустимых значений правой фонемы **X** выражается цифрой «два»; это элементы **X** и **H**. Это означает, что мы имеем два варианта расшифровки корня **XwX**:

1) $Nhw + X =$ реальная опасность + огонь;

2) $Nhw + H =$ реальная опасность + Невидимая Сила (дух).

Между тем, **круг значений** корня **XwX** вмещает в себе такие понятия: переправа на другой берег, водное препятствие, вода. Первая формула отпадает сразу же – она об огне, а не о воде. Остаётся вторая. Она хорошо вписывается в требуемый круг значений и вполне соответствует тем представлениям о мире, которые вырисовываются при изучении языка борейцев.

В пользу этой формулы говорит тот факт, что идея воды передаётся элементом **H** по крайней мере в двух других биконсонантных корнях, а именно: **DX** (18, «река и её окрестности») и **GwX** (57, «пробираться с домашними животными из леса к берегу реки»). Есть все основания думать, что и рассматриваемый корень – **XwX** содержит в своей правой половине всё тот же самый элемент **H** с его значением «дух», «божество», говоря точнее: Дух Воды, Водяной. Ещё раз воспроизведу цепочку, по которой произошёл смысловой и логический переход от понятия «движение воздуха» или «дуновение» к понятию «вода»: движение воздуха → невидимая сила

→ разумное газовое облако → дух (божество) → дух воды (водяной)
→ водоём (местообитания духа).

Переход от понятия «Дух» к понятию «Водяной» нуждается в ещё более подробном уточнении: он случился от наблюдений над свойствами речной или озёрной воды, над которой по утрам возникает дымка (туман, газовые завихрения!), из которой при кипячении выделяется пар (газовое облако!).

<4> **Смысл высказывания.** Опасность, невидимо таящаяся в воде, которую собираются ВПЛАВЬ преодолеть люди, может причинить зло – вот практический и реалистический смысл этого высказывания, если его передать современными словами. Если же мы станем на позиции древних борейцев, то мы ясно увидим, что имелся в виду некий Злой Дух, обитающий в воде. С Духом лучше не шутить, и водное препятствие надо преодолевать очень осторожно. Изначально имелась в виду морская вода: пролив между двумя частями суши, морской залив, отлив и прилив, прибой.

<5> **Реконструкция первоначального события:** чьё-то авторитетное, мудрое предостережение, которое произвело на всех сильное впечатление и надолго запомнилось. Высказывание прозвучало при непосредственном вхождении в воду либо при преодолении водного препятствия вплавь.

<6> **В итоге.** Более поздние значения этого корня: река; озеро, вода. Индоевропейцы, по мере продвижения от атлантического побережья Европы на восток, надолго расстались с морем и, по этой причине, биконсонантный корень стал обозначать просто любую воду.

Дважды ларингальный корень. Один из самых труднодоказуемых! Распространился по всем без исключения индоевропейским языкам, но только в «содружестве» с другими корнями, а не в чистом виде. Индоевропейцы, как правило, не терпели слишком большого скопления гласных, а тем более корней или слов, состоящих из одних гласных, потому-то этому корню так «не повезло».

Особо: латинское *aqua* из более раннего *oaqua*, где *oa* является истинным корнем этого столь известного всем слова. Хеттское *happa* (вода) отражает более древнее состояние этого корня: *hoha*.

В эстонском: *uhkama* – *бить ключом*, где *uh* < *oha* < *hoha*.

182. ХwXj – наступивший голод – это надолго! (голод – это то, что нужно вытерпеть.)

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [oe]. Условно говоря, редчайшие ларингальные проявления этого корня можно свести к трём вариантам: [hohe], [ohe], [hoe].

Более поздние значения: ГОЛОД; то, что относится к еде, к приёму пищи.

Расшифровка, принятая за основу:

Нhw + Нj = реальная опасность + длительная.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней Хw-группы переходит в фонему Хw.

По правой половине: один из моноконсонантных корней Хj-группы переходит в фонему Хj.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы Хw состоит из одного звонкого лабиовелярного элемента Нhw. Множество значений правой фонемы Хj состоит также из одного элемента, но глухого палатовелярного Нj. Отсюда вывод: возможен лишь один вариант расшифровки корня ХwXj, и он уже показан выше.

Между тем, достоверно известно, что **круг значений** рассматриваемого биконсонантного корня ХwXj включает в себя понятия «голод», «еда».

Полученная формула вполне вписывается в этот круг. То, что о голоде не говорится напрямую, несколько не снижает достоинств этой формулы: по условиям биконсонантного бореального языка такая недосказанность была в порядке вещей, и вызвана она была

очень простым обстоятельством – отсутствием языковых средств для изображения столь сложной мысли.

<4> **Смысл высказывания** состоит в том, чтобы приободрить соплеменников, а не разъяснить им, что такое голод – они это и так знают. Моноконсонантный корень H_j, содержащийся в правой половине формулы, звучит вообще жизнеутверждающе. H_j – это то, что идёт своим чередом и то, к чему мы привыкли; это то, что нам понятно и принято нами как непреложный закон жизни. Нравится нам голод или не нравится, но его нужно перетерпеть, потому что от этого никуда не деться...

<5> **Реконструкция первоначального события:** группа борейцев оказалась в очень трудном положении, и тогда некий лидер высказал всему коллективу суровую правду: нам плохо, и улучшения пока не предвидится, но нужно выдержать это испытание, найти в себе для этого силы! Эта мысль была всеми встречена одобрительно, как руководство к действию. Запоминание этого высказывания (доселе никогда не звучавшего!) одновременно являлось и выучиванием нового слова, и запоминанием важной жизненной инструкции.

<6> **В итоге.** Это был дважды ларингальный корень! Один из нескольких самых трудных. Разошёлся по всем без исключения индоевропейским языкам, но никогда и нигде не встречается в чистом виде. Только в соединении с другими корнями, ибо на каком-то этапе своей истории индоевропейцы стали нетерпимо относиться к корням и словам, состоящим из одних только гласных. Поздние значения: желание утолить голод; еда, пища; принимать пищу, есть.

В русском языке: *ЕДА*.

183. HwJ – прикройся! (о месте на теле мужчины, которое тот должен прикрывать получше, чтобы уберечь себя от всевозможных неприятностей, грозящих со всех сторон)

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Боле поздний фонетический облик: [oj], [oi]. Редчайшие ларингальные варианты могут выглядеть примерно так: [hoj], [hoi] > [hi].

Более поздние значения: МУЖСКИЕ ШТАНЫ (набедренная повязка или другие похожие предметы МУЖСКОЙ ОДЕЖДЫ, призванные защитить нижнюю часть мужского тела); ЧЛЕН (то, ради чего такая одежда считается обязательным предметом).

Расшифровка, принятая за основу:

$Nhw + Jj =$ реальные опасности + со всех сторон.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **Xw-группы** переходит в фонему **Xw**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **J-группы** переходит в фонему **J**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня, на месте фонемы **Xw**, в предыдущую эпоху были возможен лишь звонкий лабиовелярный элемент **Nhw**. В правой половине на месте фонемы **J**, в предыдущую эпоху были возможны два элемента – **J** и **Jj**. Таким образом, количество возможных вариантов расшифровки данного корня равняется двум:

1) $Nhw + J =$ реальная опасность + благополучно приходить;

2) $Nhw + Jj =$ реальная опасность + со всех сторон.

Заранее оговариваем важное условие: **круг значений** корня **XwJ** связан либо с какими-то предметами мужской одежды, либо с особенностями строения мужского организма.

Комментирую формулы:

1-я – о возможности или невозможности благополучного прихода к нужной цели. Это явно не то.

2-я же прекрасно впишется в требуемый круг значений, если правильно понять её смысл: мужчина, мирно идущий через лес, участвующий в охоте или вступающий в бой, рискует заполучить очень большие неприятности, если заранее не обезопасит нужные части своего тела. Опасности эти – отовсюду и они – реальны!

<4> **Смысл высказывания:** назвать ту часть мужского тела, которую нужно оберегать от случайных ударов и ранений, возможных при самых различных жизненных ситуациях.

<5> **Реконструкция первоначального события:** сцена, когда один из авторитетных членов коллектива публично и многозначительно поучал другого – менее опытного и, видимо, предпочитавшего ходить в непотребном виде. Умное высказывание было встречено всеобщим одобрением и принятием к сведению.

<6> **В итоге.** Дальнейшая индоевропейская судьба корня: он часто сохранял своё значение; очень часто обозначал понятие «единица», «одионый» (непарная конечность) и в таком виде участвовал в создании многих новых слов. В том числе и русских.

Поразительное звуковое сходство высказывания XwJ (в его САМОМ РАННЕМ варианте!) с соответствующим современным русским словом, считающимся неприличным, – чистая случайность. Никакого родства нет.

Xj

184. XjDh – надо оградить этот участок!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [ed^h]. Ларингальный вариант: [hed^h].

Более поздние значения: **ОГРАДА**; огораживать (нужный!) участок.

Расшифровка, принятая за основу:

Nhj + Dh = обретая в себе силы (решаясь) + определённый участок земли.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **Xj-группы** (о том, какой именно, – мы сейчас узнаем в ходе расшифровки) переходит в фонему **Xj**.

По правой половине: моноконсонантный корень **Dh** переходит в фонему **Dh**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Для левой половины корня справедливым будет лишь один вариант толкования: – это элемент Nh_j , который только и мог предшествовать фонеме X_j в этой её позиции. Для правой же половины справедливым будет утверждение лишь об одном-единственном элементе, которой только и мог предшествовать нынешней фонеме **Dh** – это элемент с тем же самым звучанием, а именно **Dh**. На деле это означает, что количество возможных расшифровок равно цифре «один». Единственная возможная формула уже показана, и никаких других вариантов уже больше быть не может.

Между тем, **круг значений** корня X_jDh связан с огораживанием или ограждением. Полученная формула хорошо вписывается в этот круг и, что очень важно, хорошо сочетается с расшифровкой зеркального корня DhX_j (27), каковое сочетание – смысловое и фонетическое – является неременным условием правильной дешифровки обоих зеркальных корней.

<4> **Смысл высказывания:** призыв к тому, чтобы, принимая решение и находя в себе силы для его выполнения, соплеменники создавали защитное сооружение на нужном, строго очерченном (хотя бы мысленно) участке.

<5> **Реконструкция первоначального события:** чьё-то авторитетное высказывание по поводу необходимости строительства ограждения. Такие сооружения, видимо, только начали появляться, и не могли на протяжении долгого времени оставаться без названия. А для нового явления жизни понадобилось и новое словесное оформление. Высказывание X_jDh содержит в себе как обычно лишь два элемента: один означает призыв, другой означает нужный участок земли.

Характерно, что элемента, означающего конкретные строительные работы или конкретный предмет (в данном случае это была ограда), не было. И быть не могло! Таких сложных понятий просто не существовало в языке борейцев того времени. Человеческая мысль опережала развитие языка, и всё недостающее – понималось

людьми с полуслова, подразумевалось и дополнялось нужными жестами.

Вполне возможно, однако, что высказывание XjDh могло означать и любые другие работы на нужном участке земли, но очевидно, что за этим корнем закрепилось именно значение, связанное с огораживанием, а все остальные отошли в сторону...

<6> **В итоге.** Корень вошёл в индоевропейские языки со значениями «ограда», «изгородь»; «хлев». Очень часто его присутствие как бы закодировано слияниями с другими корнями. Например, более поздний индоевропейский корень *sed* (в русском языке *сид/сед*) образовался так: SXj + XjDh = расположить + на этом месте.

Примеров из русского языка можно было бы привести огромное количество. Вот лишь некоторые: ЛЕБЕДЬ (XjL + VhX + XjDh = взлетающий + белый + из-за стены камышей); *сидеть, седло*.

185. XjG – смотри: земля проснулась и выглянула из-под снега!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [eg]. Ларингальный вариант: [heg].

Более поздние значения: земля, появляющаяся весной из-под снега; **ПРОБУЖДАЮЩАЯСЯ ЗЕМЛЯ.**

Расшифровка, принятая за основу:

Nhj + G = обретение в себе новой силы (догадка, открытие) + земля.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней Xj-группы переходит в фонему Xj.

По правой половине: моноконсонантный корень G переходит в фонему G.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы Xj состоит лишь из одного элемента Nhj. Множество значений правой фонемы G состоит также из одного-единственного элемента G. Это означает, что мы имеем всего лишь один вариант расшифровки корня XjG, который уже показан выше.

Между тем, **круг значений** рассматриваемого корня включает в себя нечто связанное с пробуждением сил природы от зимней спячки.

Показанная выше формула представляется единственно верным вариантом, но истолковать эту комбинацию, пересказать её современными словами можно двумя принципиально разными способами.

Первый пересказ: Земля (живая и одушевлённая!) нашла в себе силы проснуться после зимней спячки...

Второй пересказ: я сделал важное открытие и увидел, что земля (почва) показалась из-под снега!

Первое представляется намного более правдоподобным.

<4> **Смысл высказывания:** оно сообщало собеседнику о первом весеннем появлении земли из-под снега.

<5> **Реконструкция первоначального события:** разговор нескольких человек, наблюдавших за переменами погоды.

<6> **В итоге.** Дальнейшие индоевропейские значения этого корня были связаны с идеей пробуждения ото сна, активности, подвижности, оживлённости, что ещё раз наводит на мысль о пробуждении самой Земли, словно бы это было живое существо.

В русском языке: *егоза* (непоседливое, чересчур подвижное существо).

186. XjGhj – поймай и ощути! (схвати! достань! завладей!)

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [eg^h]. Ларингальный вариант: [heg^h].

Более поздние значения: **ИЗВЛЕКАТЬ**, вытаскивать, доставать.

Расшифровка, принятая за основу:

Nh_j + Gh_j = обретение силы + осязательное ощущение.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **X_j**-группы переходит в фонему **X_j**.

По правой половине: моноконсонантный корень **Gh_j** переходит в фонему **Gh_j**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы **X_j** состоит лишь из одного допустимого в этой позиции элемента **Nh_j**. Множество значений правой фонемы **Gh_j** самым несомненным образом также состоит из одного-единственного возможного элемента, а именно – **Gh_j**. Это означает наличие лишь одного варианта расшифровки корня **X_jGh_j**.

Заранее известный **круг значений** рассматриваемого корня требует от нас, чтобы мы вели поиски где-то в области таких понятий, как «выхватывание», «овладение», «извлечение», «доставание из чего-то».

Представленная выше единственно возможная формула производит вполне убедительное впечатление и хорошо вписывается в этот круг.

<4> **Смысл высказывания:** оно делалось для обмена сообщениями между рыболовами или другими добытчиками пищи.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некая сцена во время рыбной ловли. Характерно то, что самое первое высказывание могло быть сделано вовсе не обязательно авторитетным членом данного коллектива, как это было, надо полагать, в большинстве случаев; его мог сделать кто угодно. Высказывание понравилось и с тех пор прижилось в языке борейцев.

<6> **В итоге.** Более поздние индоевропейские значения: извлекать рыбу из водоёма; ловить рыбу; озеро (то, откуда извлекают рыбу), из (извлекая).

В русском языке этот корень отражён во многих словах. Взять хотя бы: *из*, *озеро*. Более ярким примером является старославянское слово *езеро*. Сложным путём этот же корень отразился и в славянском предлоге *без* (BhXj + XjGhj – см. статью 12, BhXj). Кроме того, это ещё один предлог: *через* (KwR + XjGhj).

187. XjKj – помогай! (понукание, обращение к одомашненной лошади.)

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [ек']. Ларингальный вариант: [hek'].

Более поздние значения: **КОНЬ, ЛОШАДЬ.**

Расшифровка, принятая за основу:

Nhj + Kj = решишь! + помощь.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней Xj-группы переходит в фонему Xj.

По правой половине: моноконсонантный корень Kj переходит в фонему Kj.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений правой фонемы Kj в составе биконсонантного корня XjKj состоит из одного-единственного элемента, а именно Kj. Множество значений левой фонемы Xj в составе того же корня состоит также из одного элемента, а именно Nhj. На деле это означает, что количество вариантов расшифровки корня XjKj равно единице. Этот вариант уже прозвучал выше в качестве основного.

Между тем, **круг значений** рассматриваемого корня включает в себя понятия «лошадь», «конь», расположенные в самом центре этого круга; ближе к его краям располагаются другие близкие значения: «скакать», «копыто» и т.п.

Представленная выше формула вполне вписывается в этот круг.

<4> **Смысл высказывания:** обращение к лошади с целью заставить её работать на человека.

<5> **Реконструкция первоначального события:** оно сопряжено с осознанием того, что лошадь – это не только объект охоты или источник пищи, но ещё и помощник человека. Прирученную лошадь заставили работать, и кто-то впервые приказал ей: «Работай!».

<6> **В итоге.** Корень оставил свои следы во многих индоевропейских языках, где он не только служит для названия известного животного, но и обозначает понятия «скакать», «прыгать».

В русском языке: *сигать*.

В эстонском: *kiire* – *спешка*.

188. ХjL – давай(те) поднимем! нам надо подняться!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [eI]. Ларингальный вариант: [hel].

Более поздние значения: **ПОДНИМАТЬСЯ** (преодолевая усталость); **ПОДНИМАТЬ** (преодолевая сопротивление тяжести и усталость); взлетать, восходить, двигаться наверх.

Расшифровка, принятая за основу:

Нhj + L1 = решишь! (соберись с силами!) + поднимать(ся).

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней Хj-группы переходит в фонему Хj.

По правой половине: один из моноконсонантных корней L-группы переходит в фонему L.

<3> **Расшифровка и её аргументация.**левой фонеме Хj в предыдущую эпоху мог предшествовать лишь один элемент: Нhj. Правой же фонеме L в предыдущую эпоху могли предшествовать два

элемента – либо L, либо Ll. Это означает, что число возможных вариантов расшифровки данного корня равно двум:

- 1) Nhj + L = решишь! (соберись с силами!) + тяжесть;
- 2) Nhj + Ll = решишь! (соберись с силами!) + поднимать(ся).

Предварительным условием расшифровки является **круг значений** этого корня, который включает в себя понятия, обозначающие подъём тяжестей, движение вверх, подбрасывание, взлёт. Определить точнее, что из этих понятий ближе к центру круга, а что дальше – довольно трудно. При внимательном рассмотрении создаётся всё же впечатление такое, что вторая формула располагается ближе к центру. Потому-то она и берётся за основу...

Можно, однако, предложить ещё одну формулу, в реальность которой поверить непросто:

$Nhj + Llh = \text{ решишь } + \text{ взлёт.}$

Однако же вопрос о самой возможности придыхательных сонорных – остаётся открытым. Напомню, что мне не удалось доказать былого существования таких моноконсонантных корней.

<4> **Смысл высказывания** очень прост: сначала принято решение о действии, и вот теперь его нужно выполнить, о чём и сообщает один человек другому.

<5> **Реконструкция первоначального события:** это был обмен мнениями по поводу того, поднимать или не поднимать некую тяжесть. Или подниматься или не подниматься самим говорящим. Кто-то более авторитетный предложил: поднимаем (или: поднимаемся!).

<6> **В итоге.** Корень имеет множество различных индоевропейских продолжений. Некоторые из них: олень, лось (звери, поднимающие на рога).

Особо: общеславянское и русское существительное со значением «лебедь» из среднеиндоевропейской тройной формулы

$XjL + VhX + XjDh = \text{взлетающий} + \text{белый} + \text{из-за стены камышей.}$

Названия реки *Лаба* или *Эльба* – означают *лебединая* река.

(Сравним в исландском: *álft* [aulft] из той же самой формулы.)

Кроме того: русское *олень*, и более яркий пример: старославянское *елень*!

189. ХjМ – я заявляю: это – моё!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [em]. Ларингальный вариант: [hem].

Более поздние значения: МНЕ; ДЛЯ МЕНЯ, мне на пользу.

Расшифровка, принятая за основу:

Нhj + Мm = обретая в себе силы + для меня.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней Хj-группы переходит в фонему Хj.

По правой половине: один из моноконсонантных корней М-группы переходит в фонему М.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы Хj состоит из одного элемента Нhj. Множество значений правой фонемы М состоит также из одного-единственного элемента Мm. Таким образом, количество возможных расшифровок биконсонантного корня ХjМ равно единице. Эта единица уже показана выше, и никаких вариантов уже больше быть не может.

Никакой натяжки в этом нет, ибо **круг значений** корня ХjМ содержит в себе такие примерно идеи:

- моя личность (единственная и неповторимая), я, EGO!
- отдельная человеческая личность (не обязательно моя – любая);
- единоличное обладание чем-либо;

- захват (изъятие, присвоение) в свою пользу;
- собственность, принадлежность;
- идея 1-го лица, единственного числа, но как бы размытая, ещё не очень чёткая.

Полученная формула безупречно вписывается в этот круг значений.

<4> **Смысл высказывания** таков: это – моё, и никаких разговоров!

<5> **Реконструкция первоначального события:** некий эпизод, при котором человек с сильным типом характера сумел настоять на своём. Видимо, он убедил всех остальных членов коллектива в своей правоте, если его выражение было принято в язык.

<6> **В итоге.** По мнению Андреева, данный корень участвовал в создании всех индоевропейских слов со значением местоимения первого лица единственного (или множественного) числа. Иными словами: там, где в этих местоимениях есть звук [m], там мы и видим проявления этого корня. Взять хотя бы русские слова **МЫ, МОЙ...**

Я не совсем согласен с этим. Те индоевропейские корни, которые обозначают местоимение первого лица единственного числа (но не множественного!) и в которых после **m** следует **n**, произошли от высказывания MN (98), а не от XjM. Впрочем, оба корня – XjM и MN – просто-напросто близко родственны изначально, – ещё со времён **МОНОКОНСОНАНТНОЙ ЭПОХИ!** – и это их родство настолько сильно, что ощущается даже и по сей день, спустя многие десятки тысяч лет. Отсюда и возможные переплетения этих двух корней и их значений.

Всё сказанное выше в полной мере касается и других бореальных языков, где этот корень оставил очень глубокие следы. Наряду с корнем MN, он является почти неоспоримым доводом в пользу принадлежности к языкам этого сверхсемейства. В русском языке: **мой, меня.**

В солонском языке, кроме обычных проявлений этого корня в значении первого лица, есть ещё и такое: **эмкэ – один-одинёшенек**, т.е. отдельная личность.

В этрусском: *ti* – я; в эскимосском: *-ma* – окончание дееспричастий 1-го лица единственного числа; язык маори: *taa* – *мы без тебя* (в остальных полинезийских – примерно то же самое); шумерский, чьи родственные связи с другими языками мира – абсолютная тайна: *ta* – я, *-ti* – мой, *-te* – наш; сахалинский диалект нивхского языка: *min* – *мы с вами*, *meŋ* – *мы двое*; амурский диалект нивхского языка: *mer* – *мы с вами*, *meŋi* – *мы двое*; грузинский, чья принадлежность к бореальному сверхсемейству спорна: *te* – я; язык суахили (не бореальный, но, возможно, попавший под влияние бореальных языков): *timi* – я. В корякском языке: *гыmmo* – я; *муйи* – *мы двое*; *мую* – *мы многие*.

СеMITOхамитские языки, дравидийские, западноафриканские (лоома и другие), японский и так называемые сино-кавказские – не содержат в себе никаких ощутимых следов этого корня.

190. XjN – я понял: это существует, хотя и скрыто там внутри!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [en]. Ларингальные варианты: [hen], а также более позднее [hn] с легко объяснимым переходом [hn] > [an].

Более поздние значения: ВНУТРИ, внутренний, внутренность.

Расшифровка, принятая за основу:

Nhj + Nn = обретение новой информации + внутри.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней Xj-группы переходит в фонему Xj.

По правой половине: один из моноконсонантных корней N-группы переходит в фонему N.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы Xj состоит из единственного элемента Nhj. Множество значений правой фонемы N состоит из двух элементов, а именно – Nn

и Ng. Таким образом, количество возможных расшифровок биконсонантного корня XjN равно двум:

- 1) Nhj + Nn = обретение новой силы + внутри;
- 2) Nhj + Ng = обретая новую силу + внизу (вниз).

Круг значений корневого слова XjN включает в себя такие понятия: то, что не видно снаружи, потому, что оно спрятано внутри; внутренность, внутри. Поэтому совершенно очевидно, что вторую формулу следует отбросить. Она – о том, что внизу, а не о том, что внутри.

Остаётся первая с её расшифровкой «осознание» плюс «то, что это находится внутри». Она идеально хорошо вписывается в требуемый круг значений.

<4> **Смысл высказывания:** обретая в себе новую силу, испытывая озарение, постигаю то, что это всё-таки существует, хотя этого и не видно снаружи.

Речь идёт о некоем прорыве в сознании древних борейцев, сделавших на каком-то крутом повороте своей истории в числе многих других открытий и изобретений ещё и фундаментально важное философское открытие, которое опровергало прежний привычный тезис:

ТО, ЧЕГО Я НЕ ВИЖУ, ТОГО И НЕ СУЩЕСТВУЕТ.

Новый тезис получался таким:

ЕСЛИ Я ЧЕГО-ТО НЕ ВИЖУ, ТО У МЕНЯ НЕТ ОСНОВАНИЙ СЧИТАТЬ, ЧТО ЭТОГО НЕ СУЩЕСТВУЕТ, ИБО ЭТО МОЖЕТ БЫТЬ СПРЯТАНО ВНУТРИ И ТАМ ВНУТРИ РЕАЛЬНО СУЩЕСТВОВАТЬ!

<5> **Реконструкция первоначального события:** кто-то колоссально умный впервые додумался до всего этого и выступил с опровержением тезиса, который до этого жил в умах людей на протяжении сотен тысяч лет, а может, и того больше!

<6> **В итоге.** Корень вошёл во все без исключения индоевропейские языки, оставил в них множество следов и имел в них очень разветвлённую и сложную историю.

Одно из более поздних индоевропейских значений: *в* (предлог с местным значением). Например: латинское *in*. В прусском языке: *an* – *в, на*.

191. XjR – откалывай одним точным ударом!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [er]. Ларингальный вариант: [her] > [hr].

Более поздние значения: **ОТКОЛОТЬ** (ударом); отломить (рывком); отделить.

Расшифровка, принятая за основу:

Nhj + Rr → Rl = решишь + на безошибочное действие.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней **Xj**-группы переходит в фонему **Xj**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **R**-группы переходит в фонему **R**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы Xj состоит из одного элемента Nhj. Множество же значений правой фонемы R укладывается в рамках R-группы.

Между тем, **круг значений** рассматриваемого корня включает в себя описание некоей трудовой операции, похожей то ли на откалывание, то ли на отбивание.

Левый элемент Nhj – это как всегда призыв решиться на что-то, призыв собраться с силами и сделать что-либо. Если речь идёт о какой бы то ни было трудовой операции, то этот элемент попросту означает призыв выполнить её.

С правым элементом – сложнее: R-группа как всегда неохотно открывает свои тайны. Но и в недрах этой группы обращают на себя внимание два элемента: Rr со значением «движение в правильном

направлении» и Rl со значением «действовать правильным образом, по технологии». Получается так:

Nhj + Rr → Rl = решишь! + некое правильное (безошибочное) действие.

А речь идёт об откалывании – это достоверно! Стало быть, один человек призывает другого совершить нужное трудовое действие быстро и точно. Одним безошибочным ударом. Другой вопрос: «безошибочность и точность» – это что такое в данном случае? Нанесение ли это удара каменным инструментом **в правильном направлении** или это нанесение удара **правильным образом**, по технологии? Оставляю этот вопрос без точного ответа, ибо таково свойство R-группы.

<4> **Смысл высказывания:** оно представляет собою побуждение к определённому трудовому действию, адресованное тому, кто не знает, как нужно поступить в данном случае или колеблется с принятием решения.

<5> **Реконструкция первоначального события:** трудовая сцена. Более опытный работник поучал менее опытного...

<6> **В итоге.** Корень отразился во всех без исключения индоевропейских языках и во многих других языках бореального происхождения.

192. XjS – давайте разместимся в этом месте! пусть наша стоянка будет здесь!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [es]. Ларингальный вариант: [hes].

Более поздние значения: Располагать(ся), сидеть, усаживать(ся), класть, ложиться; **БЫТЬ; НАХОДИТЬСЯ.**

Расшифровка, принятая за основу:

Nhj + Sj = по своей воле + размещать(ся) на земле.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **Xj-группы** переходит в фонему **Xj**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **S-группы** переходит в фонему **S**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине рассматриваемого корня историческим предшественником глухой фонемы Xj мог быть только звонкий элемент Nhj. В правой половине корня историческим предшественником фонемы S могли быть три элемента – S, Sj и pS. Отсюда вывод: число мыслимых расшифровок корня XjS равно трём:

1) Nhj + Sj = по своей воле + размещать(ся) на земле;

2) Nhj + S = собираться с силами (решаться) + расточать (тратить);

3) Nhj + pS = решаясь + наносить удар.

Круг же значений биконсонантного корня XjS примерно таков: местоположение, местонахождение; местопребывание; расположение; стоянка и т.п. Нетрудно заметить, что лишь первая из трёх формул удачно вписывается в этот самый круг. Она-то и принимается за основу.

<4> **Смысл высказывания:** кем-то авторитетным было принято решение о размещении на этом месте людей, и затем это решение стало выполняться.

<5> **Реконструкция первоначального события:** некое авторитетное высказывание из жизни кочевников, запомнившееся тем, кто его услышал.

<6> **В итоге.** Поздние значения: быть, это есть, существовать, находиться, сущность, существующий и очень многие другие корни, суффиксы и окончания. Количество примеров с различными вариантами значений – необъятно: корень буквально пронзил насквозь все без исключения индоевропейские языки и является одним из самых широко употребительных!

Латинские слова: *esse* – *быть*, *est* – *есть*, *sunt* – *суть*.

Ирландское: *is* – *есть*.

Русские и славянские слова: *аз ЕСьмь, ты ЕСи, он ЕСть* и т.д. *ЕСтество, ЕСтественный; Суть* дела; *Суций, Существо* и многое другое.

193. ХjW – мы должны соорудить из веток навес (шалаш), чтобы укрыться от непогоды!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [ew], [eu]. Ларингальные варианты [hew] > [hu]. А кроме того: [hw] с последующим естественным переходом в [aw].

Более поздние значения: ШАЛАШ, уютно расположиться; уйти в укрытие.

Расшифровка, принятая за основу:

Нhj + W = собраться с силами + ветки.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней Хj-группы переходит в фонему Хj.

По правой половине: один из моноконсонантных корней W-группы переходит в фонему W.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы Хj состоит лишь из одного звонкого элемента Нhj. Множество значений правой фонемы W состоит из трёх элементов: W, Ww и F. Следовательно, количество вариантов расшифровки биконсонантного корня ХjW равно трём:

1) Нhj + Ww = собираясь с силами (решаясь) + двигаться через лес;

2) Нhj + W = собираясь с силами (решаясь) + нечто растущее (ветки растений);

3) Нhj + F = собираясь с силами (решаясь) + обрабатывать.

Круг значений корня – это нечто связанное с идеей шалаша и уютного пребывания в нём; нечто связанное с призывом спрятаться в

том или ином укрытии. Такое впечатление, что все три формулы вписываются в этот круг, чего в принципе быть не может. Вписаться должна лишь одна.

1-я формула, как кажется, говорит о призыве проявить в лесу некую решимость по некоему поводу; возможно, имеется в виду призыв спастись от дождя, укрывшись в лесной чаще; возможно, имеются в виду те строительные материалы, которые предоставляет для этого лес – ветки растений, просто густые кроны деревьев... Неплохая версия...

2-я формула подразумевает всё то же самое, но решимость к действиям в ней призывается проявить по отношению к растениям, а не к лесу. То есть: речь идёт о ветках, из которых такое укрытие можно сделать! Получается очень правдоподобно, намного конкретней. Пожалуй, эта версия просто-напросто лучше, чем предыдущая формула.

3-я формула призывает заняться какою-то обработкой. Поскольку речь идёт о трудовой операции, то почему бы и не принять этот вариант? Трудовая операция по сооружению временного убежища, призыв действовать руками и что-то при этом создавать... Довольно правдоподобно, но я, всё же, хотя и не очень решительно, но отклоню эту формулу. В биконсонантном бореальном языке существует много других призывов что-то подвергать обработке: призывы обтачивать камни, забивать в землю колья, раздирать, откалывать, снимать оболочку... Формула с третьим номером могла бы с одинаковым успехом подойти к любому из этих высказываний! Так почему же призыв что-то обрабатывать мог быть закреплён только за этим комплектом двух элементов?

Мой вывод: формула со вторым номером выглядит наиболее убедительно, и я принимаю именно её! Но и первая формула – весьма близка к ней по значению и производит очень хорошее впечатление. Третья же формула имеет лишь видимость правдоподобия, и её следует отклонить.

<4> **Смысл высказывания:** мы собираемся с силами и принимаем решение о том, что нам нужно соорудить из веток или

стволов деревьев временную конструкцию по защите от непогоды – навес, шалаш или что-нибудь вроде этого.

Возможно, имелась в виду уже существующая в природе конструкция – удачно сомкнувшиеся густые кроны деревьев, фрагменты бурелома, под которыми можно найти убежище. Очень вероятно и нечто среднее: быть может, речь шла о доработке конструкции уже существующей в природе... В любом случае подразумевался ЛЕС, а не пещера; не каменная и не земляная конструкция; не шатёр или навес, сделанный из шкур животных – это абсолютно несомненно.

<5> **Реконструкция первоначального события:** чей-то запомнившийся всем призыв к трудовой деятельности по сооружению временного убежища. Автором этого первого высказывания, конечно же, мог быть лишь авторитетный человек.

<6> **В итоге.** Часто такое решение принималось под вечер, после трудового дня, проведённого в лесу, поэтому среди более поздних индоевропейских значений этого корня были понятия: вечер, вечером, вечереть.

В санскрите: *avítum* – *укрывать от непогоды*. В латыни: *vesper* – *вечер*. Русские слова: *вечер*; *велять* (прохладой под *вечер*), *ветер*.

В эстонском языке: *hubasus* – *уют*, где *hu-* является ярчайшим отражением древнего ХjW. В эвенкийском языке: *у-ми* – *дуть* (о ветре). В юкагирском – *авуур* – *нора, вместилище*; *āwal* – *спать*; *авэ́жагар* – *вечер*; *авэ́жа* – *вчера*.

194. ХjX – надо разжечь огонь! я разжигаю (собираюсь разжечь) огонь.

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [ea]. Ларингальные варианты – в высшей степени редки и очень трудны для распознавания. В идеале они сводятся к трём разновидностям: [heha], [eha], [hea].

Более поздние значения: разжигаемый огонь, разожжённый огонь; **ОГОНЬ**.

Расшифровка, принятая за основу:

$Nh_j + X =$ принимаю решение + об огне.

Абсолютно та же самая расшифровка, но только другими словами будет выглядеть таким образом:

$Nh_j + X =$ по своей воле + разжигая огонь.

Кроме того, весьма правдоподобным, но менее предпочтительным является и такой вариант расшифровки:

$Nh_j + H =$ принимаю решение + дыхание (Дух).

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **Xj**-группы переходит в фонему **Xj**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **X**-группы переходит в фонему **X**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы **Xj** состоит из одного звонкого ларингального элемента **Nh_j**. Множество значений правой фонемы **X** состоит из двух глухих ларингальных элементов: **X** и **H**. Это означает наличие двух вариантов расшифровки корня **XjX**:

1) $Nh_j + X =$ принимаю решение + об огне;

2) $Nh_j + H =$ принимаю решение + дыхание (Дух).

Теперь комментарии с учётом того, что **круг значений** рассматриваемого корня имеет самое явное отношение к огню:

1-я версия – самая правдоподобная из всех; это призыв разжечь огонь.

2-я версия хотя и распадается на два подварианта, но при этом получается нечто довольно убедительное: это либо призыв раздуть огонь, либо обращение к Духу Огня (божеству). Если это моё предположение правильно и о нём стоит говорить всерьёз, то в таком

случае, оба подварианта являются лишь двумя сторонами одной и той же медали и срабатывают одновременно, а не порознь.

Итак, за основную версию я принимаю первую формулу. За вспомогательную – формулу номер два.

<4> **Смысл высказывания**, согласно основной версии: огонь, который удалось разжечь, или предстоит разжечь.

Согласно вспомогательной: призыв дуть посильнее, чтобы разжечь огонь; или обращение (призыв) к Духу Огня с просьбой о помощи в деле разжигания огня.

<5> **Реконструкция первоначального события**: разжигание огня. Авторитетный человек однажды заявил другим членам данного коллектива о необходимости разжечь огонь...

<6> **В итоге**. Это был один из шести «дважды ларингальных корней». Напомню, что каждый из таких корней обладал удивительным и неприятным свойством: менять до полной неузнаваемости или даже терять обе свои половины – и левую, и правую.

Едва заметные следы этого неуловимого корня остались, однако же, во всех без исключения индоевропейских языках! Но корень почти нигде и никогда не сохранился полностью, «без повреждений» (в том-то вся и трудность!). Он встречается, как правило, в урезанном виде и в «комплекте» с другими корнями. Одно из наиболее интересных индоевропейских значений корня: имя древнегреческой богини утренней зари Эос – Огненная (утренняя заря на небе – это ещё не само солнце, это пока ещё только огонь). Вспомним то и дело мелькающее у Гомера выражение:

Вышла из мрака младая с перстами пурпурными Эос...

В авестийском языке: *ātarsǵ* – *огонь*, где *ā* < *aa* < *ea*.

В русском: *явный*, где *ja* < *a* < *ea*.

В финском языке: *hehkua* – *пылать*. Как видим: обе ларингальные фонемы сохранились – это один из редчайших случаев!

В негидальском языке – всё столь же необыкновенно: *хухэм-* – *греться у огня*.

195. ХjХw – внимание: возможна опасность!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [eo]. В редчайших случаях в бореальных языках сохранились и ларингальные разновидности этого же корня. В идеальном виде их можно представить в таких вариантах: [heho], [eho], [heo].

Более поздние значения: **ПРЕДУПРЕЖДАТЬ ОБ ОПАСНОСТИ**; различные окрики и призывы.

Расшифровка, принятая за основу:

Nhj + Нw = обрети в себе силы + зная о возможной опасности.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней Хj-группы переходит в фонему Хj.

По правой половине: один из моноконсонантных корней Хw-группы переходит в фонему Хw.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня на месте фонемы Хj закономерным будет предположение о том, что ей предшествовал единственно возможный звонкий элемент Nhj. В правой половине корня всё очень похоже: фонеме Хw мог предшествовать лишь единственно возможный глухой элемент Нw. Это означает наличие лишь одного варианта расшифровки дважды ларингального корня ХjХw, и этот вариант уже показан выше.

Круг значений корня ХjХw охватывает идеи устного предостережения об опасности; это некий словесный сигнал, призывающий проявлять бдительность. Единственно возможная формула отлично вписывается в этот круг.

<4> **Смысл высказывания** ХjХw очень прост: предупреждение об опасности лишь возможной в принципе.

<5> **Реконструкция первоначального события:** чей-то выкрик по поводу опасности. Об опасностях люди и их предки обезьяны предупреждали друг друга и раньше, за миллионы лет до этого случая. Но предупреждали – не таким выкриком, а какими-то

другими. Начиная же с этого момента в язык борейцев вошло именно это выражение – оно показалось всем разумным и удачным.

<6> **В итоге.** Открытие и точное описание этого корня, сделанные Андреевым, – это один из нескольких случаев, совершенно исключительных по своей сложности. К сожалению, в более-менее чистом виде корень почти нигде не сохранялся – слишком уж непрочным оказалось сочетание этих двух гласных звуков [e] и [o]. Сохранялись, как правило, либо левая половина корня, либо правая. Но и те случаи, когда хотя бы одна из этих половин всё-таки сохранялась, требуют очень длительных, комментариев, воспроизведение которых не входит в мою настоящую задачу.

Приведу лишь относительно простой пример дальнейшей индоевропейской судьбы этого корня. Одним из его новых значений стало такое: **эге-гей! слушай, это – я!** Отсюда образовалась форма именительного падежа многих местоимений первого лица единственного числа в различных индоевропейских языках (латинское *ego*, славянское *азь* и т.д.), и отсюда становится понятным столь явное несходство форм именительного падежа с формами других падежей этого же местоимения.

Другие более поздние значения: говорить, сообщать.

196. XjJ – нужно найти в себе силы и всё-таки пойти!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [ej], [ej]. Ларингальные варианты: [hei], [hej] > [hi].

Более поздние значения: ХОДЬБА, ХОДИТЬ.

Расшифровка, принятая за основу:

Nhj + J = обретая в себе силы + благополучно прийти.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней Xj-группы переходит в фонему Xj.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Ј**-группы переходит в фонему **Ј**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы Хj состоит из одного-единственного элемента Нhj. Множество значений правой фонемы J состоит из двух элементов: J и Jj. Это означает наличие двух вариантов расшифровки корня ХjJ. Один вариант уже показан в качестве основного. Оставшийся один имеет такой вид:

Нj + Jj = обретая в себе силы + со всех сторон.

Круг значений корня ХjJ таков, что в нём, кроме идеи ходьбы, содержится ещё и идея приказа. Уже по одной только этой причине эта версия не может вступать ни в какое в соперничество с версией основной, в которой две идеи – «ходьбы» и «приказа» – слиты воедино самым естественным образом. Формула же, представленная выше в качестве основной, на редкость точно вписывается в требуемый круг значений. Её я и принимаю.

<4> **Смысл высказывания:** прими решение, соберись с силами, встань и иди туда, куда надо!

<5> **Реконструкция первоначального события:** некий драматический эпизод, когда один человек (вероятнее всего, вождь) настойчиво призывал колеблющихся или уставших людей двинуться в путь.

<6> **В итоге.** Более поздние значения этого корня получились теми же самыми или очень близкими по смыслу. Например, латинское *и!* – *иди!*.. Резко приказной характер высказывания ХjJ привёл к тому, что именно этот корень участвовал в грамматическом оформлении повелительного наклонения и звательного падежа во многих индоевропейских языках.

В русских словах *иди!* и *езжай!* этот корень встречается по два раза в каждом случае – в корне и в окончании.

J

197. JG – по этой замёрзшей воде мы сможем пройти так же безопасно, как и по твёрдой земле!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [jeg], [ig].

Более поздние значения: ЛЁД; замёрзшая река (или другой водоём).

Расшифровка, принятая за основу:

J + G = безопасно пройти + как по земле.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней **J-группы** (какой именно – это нам сейчас предстоит выяснить) переходит в фонему **J**.

По правой половине: моноконсонантный корень **G** переходит в фонему **G**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы **J** состоит из двух элементов: **J** (благополучно приходить) и **Jj** (со всех сторон). Множество значений правой фонемы **G** состоит из одного-единственного элемента **G** (земля). Таким образом, количество возможных расшифровок биконсонантного корня **JG** равно двум. Один из вариантов уже показан в качестве основной версии; другой, оставшийся, выглядит так:

Jj + G = со всех сторон (и слева, и справа) + как по земле.

Круг значений биконсонантного бореального корня **JG** очень узок – «лёд» и ничего больше.

Если вторая формула и изображает лёд, то в таком виде: лёд – это такое место, по которому можно разгуливать в разные стороны так же свободно, как и по земле. В справедливость этой формулы поверить очень трудно, почти невозможно, ибо высказывания той

эпохи представляли из себя, как правило, чёткие указания к действиям: поступай так, не делай этак...

Итак, единственно правильная и абсолютно надёжная версия:

J + G.

<4> **Смысл высказывания.** В биконсонантном бореальном языке не существовало понятий «просто так пройти», «просто так явиться на нужное место». Понятие было только одно-единственное: «безопасно пройти», «успешно достичь цели». И никак иначе! Это самое мы и видим здесь: речь идёт о возможности безопасного перехода через лёд, который сравнивается по своей надёжности с землёю.

<5> **Реконструкция первоначального события.** Дело произошло зимою на льду: некто весьма авторитетный призвал своих соплеменников идти вслед за ним через замёрзший водоём и не бояться. А сомнения по поводу возможности такого перехода, видимо, были. Люди и задолго до этого случая прекрасно знали, что по льду можно ходить, как по твёрдой земле, но дело происходило в самом начале холодов, когда ещё совсем недавно лёд на этом водоёме был тонким и опасным.

Сообщение не столько просвещало людей по поводу удивительных свойств льда, сколько имело чисто практическое назначение: идти по этому льду уже можно, я уже проверил, ничего не бойтесь! Лёд такой же твёрдый, как и земля!.. Остроумное сравнение замёрзшей воды с твёрдой землёю всех убедило, всем пришлось по душе. Люди без страха прошли по льду, а выражение запомнили, многократно повторяя его в пути.

<6> **В итоге.** Дальнейшая судьба корня связана с понятиями «лёд», «сосулька», «холод». В современный русский язык этот корень вошёл через промежуточные значения *льдинка* – *сосулька* – *ледяная игла* и хорошо заметен в слове *игла*. В чешском языке: слово *jehla* (*игла*) интересно тем, что отражает вариант *jeg*.

В корякском языке, чья близость к бореальным языкам представляется делом трудно доказуемым, *икыт* – лёд. Совпадение, заимствование, родство – трудно сказать.

198. ЖК – давайте взывать к Высшим Силам, собравшись у священного камня (священных камней)!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [jek], [ik].

Более поздние значения: УМОЛЯТЬ, МОЛИТЬСЯ; уговаривать.

Расшифровка, принятая за основу:

Jj + K = со всех сторон + камень (камни).

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней **Ж**-группы переходит в фонему **Ж**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **К**-группы переходит в фонему **К**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы **Ж** состоит из двух элементов: **Ж** (J_1) – со значениями «идти», «благополучно приходить» и **Жж** (J_2) – со значениями «обступать со всех сторон», «окружать кольцом». Множество же значений правой фонемы **К** – это элемент – **К** (K_1) со значениями «камень (камни)», «скала», «крепкий как камень». Элемент **Кк** (K_2) в правой позиции никогда не срабатывает, ибо его свойство – находиться только в левой половине корня. Таким образом, число возможных расшифровок корня **ЖК**, как может показаться, равно двум. На самом деле их будет три, но это пока не имеет особого значения.

Важно то, **круг значений** корня охватывает следующий прямо-таки жёстко составленный список понятий, связанных с разговором или высказыванием мыслей вслух, но не просто так, а непременно в состоянии некоего эмоционального возбуждения. Это: мольба, страстная просьба, лепет, крик, высказывание мыслей вслух, но с заиканием (от волнения или страха), песнопение...

И только после этого я показываю обе формулы, возможные с чисто «официальной» точки зрения:

1) J + K = прийти + к камню (камням);

2) Jj + K = со всех сторон + камень (камни).

При всём при этом имеется в виду какое-то взволнованное, страстное произношение каких-то слов...

Интересно: каких слов?

И причём здесь камень?

Полагаю, ответ ясен: JK означает призыв молиться возле священного камня (или священных камней), обращаясь за помощью к Духам, которые, по первобытным представлениям, имели какое-то отношение к этому камню (или к этим камням).

Вполне допускаю, что камень мог быть обточенным и иметь форму некоего божества. Он вполне мог быть и не обработанным, но по своим необычным внешним характеристикам напоминать что-то или кого-то – такое тоже часто случается. Этот камень мог и не иметь никаких особенных форм, но его, быть может, покрывали какие-то ритуальные рисунки. Наконец, это мог быть и не камень вовсе, а утёс или каменистый обрыв берега реки, а там уже могли быть и магические рисунки или скульптурные изображения...

Я уже не раз высказывал предположение: борейцы не жили в горной местности; они жили на плоской равнине – это следует из их языка... Думаю, что «камень» (правый элемент K в обоих предложенных формулах) – это всё-таки не скала и не утёс, а обычный ледниковый валун.

Теперь нужна ясность по поводу левой фонемы J, которая может означать понятия то ли «приходить» (J), то ли «обступать со всех сторон» (Jj). Что всё-таки имеется в виду: призыв прийти к священному камню либо какое-то окружение со всех сторон, имеющее отношение к камню или камням? Первая формула или вторая?

Полагаю, вторая – ближе к истине. Даже, если камень и находился вдали и в его сторону нужно было проделывать длительный путь, то и тогда – важнее всего подчеркнуть главный смысл общения с камнем. А смысл этот – в окружении!

И вот тут-то и возникает обещанный третий вариант расшифровки!

Jj + K – это означает: *окружение* плюс *камень*.

Но вот вопрос: какое окружение имеется в виду?

Люди ли окружают камень (или груды камней)?

Или камни окружают людей?

Формула Jj + K ни при каких обстоятельствах не даст точного ответа на этот вопрос. Лингвисту, глядя на неё, остаётся только сказать: или то, или другое. Пятьдесят на пятьдесят.

Последнее слово в расшифровке этой формулы должно принадлежать историкам и археологам. Они должны проанализировать географическую составляющую бореального языка, те элементы материальной культуры, которые описаны этим языком и преподнести всё это лингвистам. Решающее же обобщение должен будет сделать кто-то похожий по стилю работы на Горнунга, который столь блистательно описал когда-то передвижения индоевропейцев по Европе, опираясь при этом на данные археологии.

Известно, что в Западной Европе есть такие места, где огромные камни расположены кругом. Эти места служили для каких-то ритуальных целей. Jj + K – вполне подходит для описания таких конструкций. Священные камни окружают нас со всех сторон, а мы в этом замкнутом пространстве взываем к Высшим Силам – вот смысл этого высказывания.

Но столь же известно и другое: понятие «отдельный священный камень», который люди обступают со всех сторон для таких же ритуальных целей – оно известно всем народам, на земле которых встречаются камни больших размеров. Отдельные большие камни, которым издавна приписывалась магическая сила, встречаются на Севере России, в Эстонии, в Исландии, в других частях света.

Вопрос о том, кто кого окружает – камни людей или люди – камни, я оставляю открытым, но при этом считаю, что биконсонантный корень JK успешно расшифрован. В любом случае

он означает некое молебствие возле священного камня или священных камней.

<4> **Смысл высказывания** – призыв к совершению какого-то очень важного магического ритуала возле священного камня (камней).

<5> **Реконструкция первоначального события.** Оно связано с каким-то конкретным единственным местом и единственным поводом. Поводом драматическим! Призыв был высказан авторитетным членом коллектива, его подхватили и одобрили все и, вне всякого сомнения, многократно повторили, вероятнее всего, из ритуальных соображений.

По поводу первоначального события – вопросов возникает очень и очень много:

Если борейцы вели кочевой образ жизни, то, стало быть, и камни у них были каждый раз разными? Но не могли же они каждый раз присваивать статус священного первому попавшемуся камню? Или камням?

Или они постоянно возвращались к одному и тому же месту?

В любом случае первоначальное высказывание было посвящено одному-единственному конкретному месту, а все остальные ритуалы возле подобных камней назывались Jj + K (или JK) уже по аналогии с первым событием.

Но тогда: почему это событие так сильно потрясло воображение борейцев?

По крайней мере, на протяжении жизни одного поколения, а это 20–30 лет, это событие вспоминалось как нечто абсолютно из ряда вон выходящее. На него постоянно делались ссылки уже и после смерти всех очевидцев этого события! Развёрнутый же пересказ в те времена был невозможен, и поэтому все последующие поколения сохранили в своей памяти не информацию о фактах, из которых состояло это событие, а лишь ощущения его грандиозности.

Кстати: как узнали о событии его бореальные современники, жившие в отдалённых стойбищах? Ведь подробный пересказ был невозможен!

Вопросов по поводу этого удивительного высказывания возникает очень много ещё и других. Точных ответов на них мы никогда не узнаем...

<6> **В итоге.** Значение униженной или жалобной просьбы долго ещё сохранялось в этом корне, который перешёл в индоевропейские языки.

Одно из поздних индоевропейских (в том числе и русских) значений: *икать* (первоначальное значение: *заикаться* от страха или сильного волнения, позже – просто *заикаться*, по любой причине).

В русском выражении «*сердце Ёкнуло*» мы наблюдаем этот же корень и в этом же значении. В комбинациях с другими корнями корень *JK* тайно присутствует в русских словах *крик*, *кликать* и многих других.

То же и в других бореальных языках. В юкагирском: *јақ* – пение; *јуқунодá* – птичка (то есть: *поющая*). В ульчском: *йакчичуву* – *чихать*; *йэгдэчиву* – *икать*. В орокском: *йуколаси-* – *передразнивать*; *икō-* – *икать*; *йуко-* – *подавиться*; *икпэлэ-* – *погонять собак*. В эвенкийском: *икэн* – *песня-импровизация*; *јэку* – *плакса*. В удэгейском: *игди* – *голос*.

199. JN – женщин для нашего племени нужно брать отовсюду!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [jen], [in].

Более поздние значения: **ЯТРОВЬ**; чужая женщина, взятая (любым способом) в наш род со стороны.

Расшифровка, принятая за основу:

Jj + Nn = отовсюду + внутрь.

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **Ј**-группы переходит в фонему **Ј**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **N-группы** переходит в фонему **N**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы **J** состоит из двух элементов: **J** и **Jj**. Множество значений правой фонемы **N** состоит также из двух элементов: **Nn** и **Ng** (о третьем элементе **N** мы знаем, что он никогда не срабатывает в правой половине корня). Иными словами: мы имеем четыре варианта расшифровки корня **JN**. Привожу все четыре формулы:

- 1) $J + Ng =$ благополучно приходить + вниз;
- 2) $Jj + Ng =$ отовсюду + внизу (вниз);
- 3) $J + Nn =$ благополучно пришедшая (приведённая) + внутрь;
- 4) $Jj + Nn =$ отовсюду пришедшие (приведённые) + внутрь.

Круг значений биконсонантного бореального корня **JN** можно описать в современных словах примерно так: «чужая молодая женщина, по своей воле или против таковой оказавшаяся у нас в качестве чьей-то жены». Причём в этот же самый круг значений вписывался уже как бы пунктиром ещё и такой подспудный смысл: «непохожая на нас», «говорящая не по-нашему (может даже, и совсем на чужом языке, а не на родственном диалекте)», «ведущая себя непривычно», «осуждаемая нами за свою неправильность, за свою непохожесть на нас, правильных», «неприятная», «злая на нас за своё положение». И вдобавок ко всему, в этом же самом круге значений присутствовала ещё и такая понятная всем, но открыто не высказываемая мысль по поводу этой самой женщины: «жизненно необходимая для физического выживания нашего рода-племени, ибо женщин для брака надо брать со стороны, а не из числа своих родственников». То есть, **JN** – это неизбежное и даже полезное зло.

Первые два из предложенных выше трёх вариантов никак не соприкасаются с этим кругом значений, и их следует отклонить без малейших колебаний.

Отклонить нужно и третий номер, ибо он вступает в противоречие с расшифровкой корня **NJ** (111), но сделать это будет не так-то просто. Дело в том, что им можно прекрасно покрыть требуемый круг значений, истолковав его приблизительно так: мол,

речь идёт о женщине, которую благополучно (удачно, успешно) привели к нам, в наш мир. Если мы согласимся с формулой №3 здесь, то в таком случае нам придётся поменять свой выбор при расшифровке корня NJ, где ситуация очень похожа на эту: две хороших формулы, из которых нужно взять только одну, чтобы не возникло противоречия с основной формулой корня нашего нынешнего – JN. Там я сделал свой выбор, и теперь он меня вынуждает принять за основу формулу №4 и отклонить формулу №3. Что я и делаю, аргументируя это ещё и так: это было авторитетное суждение о том, что женщин для брачных пар нужно непременно брать отовсюду со стороны и приводить их к нам, в наш мир, в наше племя. Почему это было сказано – это уж другой вопрос, но такое суждение было очень в духе мышления борейцев, и я ему отдаю предпочтение. Итак:

$Jj + Nn =$ отовсюду приводить + внутрь.

Всё неожиданное и даже странное из того, что возникает при сравнении зеркальной пары корней NJ – JN, целиком относится к корню NJ, о чём и рассказано в 111-й статье.

Но и это не всё. Можно взять основную формулу и, не выходя за очерченный нам круг значений, дать этой формуле несколько иное толкование:

$Jj + Nn =$ отовсюду приводить + внутри моей головы.

Иными словами: женщина надо брать отовсюду – так я вижу внутри своей головы, то есть понимаю... Это очень хороший подвариант расшифровки, и я вполне допускаю его справедливость.

<4> **Смысл высказывания:** оно говорит о необходимости брать женщин со стороны.

Приглашать, приводить или похищать чужих женщин было в те далёкие времена крайне необходимо, чтобы уменьшить вред неизбежного в тех условиях заключения брачных союзов между родственниками.

<5> **Реконструкция первоначального события.** Видимо, дело было так: кто-то попытался нарушить это правило, и ему было сделано именно такое внушение. Внушение исходило от

авторитетного члена коллектива, оно было всеми одобрено, подхвачено и многократно повторено.

<6> **В итоге.** Одно из более поздних и очень важных индоевропейских значений: **ЖЕНА БРАТА**. Латинское *janitricēs* – *жёны братьев* (форма единственного числа не зафиксирована нигде, но я бы отважился восстановить её таким образом: *janitrix*). Литовское *inte* – *жена брата*. Другие индоевропейские значения: *чужая, зловредная; чужой язык; жаловаться; умыкать женщину, уводить в рабство* (в санскрите: *invati* – *уводит силою*).

Русское *ятровь* (*жена брата*), где современное **я-** закономерно произошло из **jen**, – как раз и есть этот самый корень; *яга* (зловредная иностранка) – того же происхождения (JN + GwX); *язык* (первоначально имелся в виду только иностранный язык) – этот же корень; русский корень **я-** в словах *ядрёный* (здоровый) и *ядро* происходит из более древнего славянского корня со значением «лихой умыкатель»; *иной* (не такой, как у нас) – то же самое происхождение.

В нанайском языке *ина* означает *свояченица*. В негидальском: *ина* – *племянники* (дети старшей сестры у женщины). В орокском: *ина* – *зять*.

200. JW – давайте соберёмся вокруг разложенной на земле добычи и разделим её по справедливости!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [ju], [jew], [iw].

Более поздние значения: ПО УГОВОРУ; **ПО СПРАВЕДЛИВОСТИ.**

Расшифровка, принятая за основу:

Jj + F = обступая со всех сторон + обрабатываем (разделяваем тушу).

<2> **Алгоритм расшифровки обеих половин корня.**

По левой половине: один из моноконсонантных корней **J-группы** переходит в фонему **J**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **W-группы** переходит в фонему **W**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы **J** состоит из двух элементов: **J** и **Jj**. Множество значений правой фонемы **W** состоит из трёх элементов: **F**, **W** и **Ww**. Это означает, что мы имеем шесть вариантов расшифровки корня **JW**. Привожу все шесть формул:

1) $Jj + F =$ обступая со всех сторон + обрабатываем (разделяваем тушу);

2) $Jj + W =$ со всех сторон + растущее;

3) $Jj + Ww =$ со всех сторон + в лесу (через лес);

4) $J + F =$ благополучно приходить + обрабатывать;

5) $J + W =$ благополучно приходить + растущее;

6) $J + Ww =$ благополучно приходить + через лес.

Круг значений корня **JW** описать современными словами можно с помощью таких понятий:

– делить добычу по справедливости;

– поступать по справедливости;

– это причитается нам, а это причитается вам;

– это наше, а это ваше, и никаких претензий от вас уже больше быть не может...

Из всех приведённых шести вариантов лишь тот, который провозглашён в качестве основного и имеет первый номер, – только он один и может всерьёз претендовать на место в этом круге. Все остальные в круг не втискиваются, хотя такие усилия и можно было бы предпринять.

<4> **Смысл высказывания:** призыв к справедливому дележу добычи.

<5> **Реконструкция первоначального события.** Охотники приносят в стойбище убитое животное (может быть, и не одно). И затем начинается делёж добычи между членами данного коллектива, из которых далеко не все являются участниками именно этой охоты – это могут быть и женщины, и дети, и старики, и больные, а также и здоровые мужчины, занятые, быть может, не охотой, а другими важными делами: разведкою, обработкою камней, строительством, собирательством... Добычу нужно разделить по справедливости между всеми, и это и делается в ходе обсуждения – ЛЮДЬМИ, ОБСТУПИВШИМИ И РАЗДЕЛЫВАЮЩИМИ ДОБЫЧУ, лежащую перед ними на земле. В точности всё то же самое будет происходить и при разделе собранных женщинами и детьми кореньев, грибов и ягод – вспомним высказывание NM (106), в котором подчёркивается, что каждый из собирающих выполняет свою работу не лично для себя, а для всех.

Важное замечание: делёж добычи происходит по формуле:

ЭТО – НАМ, А ЭТО – ВАМ!

При этом вторая её половина имеет намного большее значение, чем первая, ибо здесь подразумевается некая жертвенность: охотник мог бы взять всё добытое себе, но он отдаёт часть добытого другим людям. Он понимает: так надо, это вполне разумно, но то, что он делает, всё же сильно поражает его воображение.

<6> **В итоге.** Из этого осознания и происходят более поздние индоевропейские значения корня *JW*: это слова, во-первых, передающие идею СПРАВЕДЛИВОСТИ и закона, а во-вторых, это местоимение *ВЫ* и всё, что имеет к нему отношение (это причитается вам, это – для вас, это – ваше). Особо: латинское *JUS* – *право* – и другие произведённые от него латинские слова, ставшие международными: *юстиция*, *юрист* и т.д.

В латыни и в славянских языках (которые, как известно, испытали на определённом этапе сильнейшее италийское влияние) местоимение второго лица *ВЫ* утратило левую половину корня и сохранило лишь правую свою половину со звуками [w], [v]. В литовском и латышском языках: *JŪS* – *вы*. В албанском: *JU* – *вы*. В

готском: *JU* – *вы*. В голландском: *Jullie* – *вы*. В русском языке: *вы*, *вас*, *ваш*.

По моим наблюдениям, этот корень ярче всего отразился в тунгусо-маньчжурских языках. Идею дележа (деления на части) передаёт негидальское слово *ивэллэ* – *расщеплённый, расколотый*. В орокском языке: *ивэлтэ* – *лучина* (то, что откололи). Идею дележа по справедливости передаёт общетунгусо-маньчжурский корень со значением *деревянный черпак для дележа варёной рыбы и ухи*. В орокском языке такой черпак называется словом *ивэ*, в орокском – *јэукэ*, в нанайском – *јукэл*. В эвенкийском языке всё тот же корень **JW** присутствует в слове *ивэ-ми* – *надвигаться* (о туче), то есть надвигаться к тому, что лежит ниже. Но и это не всё! В эвенкийском языке находим слова *ивдэ* – *калым* (плата за невесту), *ивин* – *беспокойство* (боязнь быть обманутым при дележе – это ли не повод для беспокойства!), *ивут-ми* – *искать предлог для ссоры*.

В ненецком языке: *юдась* – *разрезать на куски*.

201. JX – заходи со всех сторон, окружай зверя!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [ja]. Ларингальный вариант: [iha] > [ih].

Более поздние значения: охотиться группой, совместными усилиями загоняя зверя в нужное место; ОХОТА; ОХОТИТЬСЯ.

Расшифровка, принятая за основу:

Jj + X = нападая со всех сторон + с огнём.

Другой вариант расшифровки:

Jj + H = нападая со всех сторон + духи (Высшие Силы).

То есть: нападать на зверя, взывая к помощи Высших Сил.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней **J**-группы переходит в фонему **J**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Х-группы** переходит в фонему **Х**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** В левой половине корня, на месте фонемы **J**, в предыдущую эпоху могли находиться два элемента: **J** и **Jj**. Относительно правой половины корня законным будет предположение о двух элементах на месте более поздней фонемы **Х**: это **Х** и **Н**. Это значит, что речь идёт о четырёх возможных формулах:

- 1) **Jj + Х** = обступая со всех сторон + с огнём;
- 2) **Jj + Н** = обступая со всех сторон + Дух (Невидимая Сила, помогающая нам);
- 3) **J + Х** = благополучно приходя + с огнём;
- 4) **J + Н** = благополучно приходя + Дух (Невидимая Сила; дыхание, ветер).

Круг значений рассматриваемого корня включает в себя действия, имеющие отношение к загонной охоте.

Лишь первые две из этих четырёх формул могут иметь прямое отношение к заранее известному нам кругу значений.

1-я формула. Окружать зверя с помощью огня – это безусловно вписывается в требуемый круг значений.

2-я формула. Окружаем зверя, призывая на помощь Высшие Невидимые Силы. То есть, духов. Вписывается столь же безусловно, не имеет никаких противопоказаний.

3-я, и 4-я формулы – не подходят. Они – о приходе к цели, а не об окружении, которое является непременным условием. Их следует отклонить.

Итак: 1-я формула и 2-я. Обе хороши.

И, тем не менее, обе формулы к моменту наступления Эпохи Упрощения должны были дать совершенно одно и то же звучание (а по смыслу они и без того уже были очень близки). 1-я говорит о том, что охотники окружают зверя с горящими факелами, а 2-я – она о

том, как охотники окружают зверя, полагаясь при этом на помощь свыше, что вовсе не исключает огня.

Мой вывод таков: оба варианта могли принимать участие в становлении высказывания JX, но всё же 1-я формула – она более реалистична. Я принимаю за основу её, одновременно воздавая должное и 2-й формуле.

<4> **Смысл высказывания:** оно является охотничьим кличем, призывающим соплеменников нападать на окружённое животное. Вспомним два боевых клича: XJ (169) – призыв к атаке (видимо, лобовой) на людей и KX (71) – призыв к обороне от людей или хищных зверей.

<5> **Реконструкция первоначального события:** эпизод на охоте. Чей-то выкрик, который всем понравился и запомнился.

Важно заметить, что JX означало не охоту вообще (понятия «охота вообще» – не существовало!), а лишь один из видов охоты, когда животное совместными усилиями охотников загонялось в специально вырытую яму или естественное углубление и уже там погибало – разбивалось от падения, натыкалось на острый кол или забивалось камнями насмерть.

<6> **В итоге.** Некоторые из более поздних бореальных и индоевропейских значений: различные виды оружия; охотиться, охота.

В русском языке: *яма* (просто яма – любого назначения); в немецком: *jagen* – *охотиться* (просто охотиться, любым способом).

202. JXw – опасайся отравиться смесью многих веществ!

<1> **Общие характеристики биконсонантного корня.**

Более поздний фонетический облик: [jo]. Ларингальный вариант: [iho] > [ih].

Более поздние значения: ПОХЛЁБКА, СМЕСЬ, жидкая пища.

Расшифровка, принятая за основу:

Jj + Hw = отовсюду (взятое) + возможная опасность.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней **Ј**-группы переходит в фонему **Ј**.

По правой половине: один из моноконсонантных корней **Хw**-группы переходит в фонему **Хw**.

<3> **Расшифровка и её аргументация.** Множество значений левой фонемы **Ј** состоит из двух элементов: **Ј** и **Јj**. Множество значений правой фонемы **Хw** состоит из одного глухого элемента **Нw**. Это означает наличие двух вариантов расшифровки корня **ЈХw**:

1) **Јj** + **Нw** = отовсюду (взятое) + возможная опасность.

2) **Ј** + **Нw** = благополучно приходить + возможная опасность.

Круг значений рассматриваемого корня включает в себя такие понятия:

- нечто пищевое, съедобное;
- нечто при этом жидкое;
- нечто такое, что получили в результате смешения чего-то с чем-то.

Создаётся образ какой-то питательной смеси – чего-то вроде похлёбки или соуса. Основная формула вполне вписывается в этот круг. А вписавшись, не только вполне подтверждает правильность создавшегося у нас представления, но и дополняет его такими мыслями: «нечто набранное отовсюду» и «нечто опасное».

<4> **Смысл высказывания:** забота о членах своего коллектива; опасение, что коллектив может пострадать.

<5> **Реконструкция первоначального события.** Кто-то более осторожный и дальновидный сказал однажды кому-то менее опытному: пищевая смесь, которую ты делаешь, может и не довести до добра!

<6> **В итоге.** Более поздние индоевропейские значения, как правило, не содержат в себе упоминания об опасности; видимо, все вредные смеси были к этому времени уже изучены, и теперь это просто смесь, варево, похлёбка, уха, суп и т.п.

Верхнелужицкий язык сохранил, как кажется, все оттенки значений этого корня: *juška* – бульон, соус; *juškojty* – сочный; *jucha* – навозная жижа.

Русское существительное *уха* утратило начальное [j-] и таким образом уже ничем не напоминает тот корень, от которого оно когда-то произошло. Полузабытое слово *юшка* – как раз и есть то самое продолжение древнего корня JXw.

В мокшанской разновидности мордовского языка *jam* – каша, в эрзянской – *щи*. В ненецком языке: *я* – суп с мучною присыпкою. В мансийском: *яру* – суп.

203. JXj – вот тот, кто всегда сумеет дойти до нужного места и выполнить нужное поручение, потому что он молодой!

<1> Общие характеристики биконсонантного корня.

Более поздний фонетический облик: [je]. Ларингальный вариант: [ihe] > [ih].

Более поздние значения: МОЛОДОЙ, резвый, ПОДВИЖНЫЙ.

Расшифровка, принятая за основу:

J + Hj = благополучно приходить + всегда.

<2> Алгоритм расшифровки обеих половин корня.

По левой половине: один из моноконсонантных корней J-группы переходит в фонему J.

По правой половине: один из моноконсонантных корней Xj-группы переходит в фонему Xj.

<3> Расшифровка и её аргументация. В левой половине корня на месте фонемы J мы имеем все основания предположить два элемента: J или Jj. Что же касается правой половины, то здесь уместно предположение лишь об одном элементе Hj. Таким образом, количество возможных вариантов равняется двум:

$J + H_j =$ благополучно приходить + длительно действуя как обычно (всегда);

$J_j + H_j =$ отовсюду + всегда.

Круг значений рассматриваемого корня покрывает собою идеи молодости, юности, резвости, подвижности. Именно из этого и нужно исходить при поисках правильной расшифровки.

Из представленных двух формул лишь первая вписывается в этот круг, вторую же – совершенно невозможно приспособить под требуемые значения.

<4> **Смысл высказывания:** оно делалось, скорее всего, людьми старшего поколения и служило для обозначения тех членов коллектива, которые способны к быстрому передвижению.

<5> **Реконструкция первоначального события:** решение о том, кому нужно доверить выполнение некоей трудной и ответственной задачи, связанной с быстрым перемещением в нужное место. Это могло быть и оповещение, и предупреждение, и призыв, и оказание помощи – саму ситуацию трудно представить в точности. Задание при всей своей важности было поручено молодому, а не старому и опытному, что и поразило воображение свидетелей этого события. Естественно предположить, что такое решение принял авторитетный член данного коллектива и что оно было одобрено всеми участниками обсуждения. Запоминание этого высказывания было связано с удачным выполнением задания; удача же отождествлялась с верным высказыванием.

<6> **В итоге.** Более поздние индоевропейские значения: молодой, юный; молодость, резвость, быстрое действие.

Индоевропейские слова типа *юность*, *юный* – в русском языке и соответствующие им слова *junior* – в латинском; *jaunas* – в литовском; *junge* – в немецком и т.п. сохранили от корня JXj, как правило, лишь одно-единственное [j]. В латинском языке: *jeci* – я бросил. В слове *objectus* – тот же самый корень!

СЛОВАРЬ ПОЗДНЕБОРЕАЛЬНОГО (РАННЕИНДОЕВРОПЕЙСКОГО) ЯЗЫКА

Вторая часть, так называемый ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОК

Ещё раз напоминаю, что название «**ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОК**» – это чистейшая условность. Список Андреева, который я со всем уважением к великому лингвисту нарёк **ОСНОВНЫМ**, – это то самое, за что несёт ответственность именно Андреев, а новый список, который я назвал **ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ СПИСКОМ**, это то, за что несу ответственность лично я – Полуботко Владимир Юрьевич.

В предисловии к первой части словаря я уже писал, что **Дополнительный список** составлен мною на основе собственных исследований, а также на основе книги Николая Дмитриевича Андреева «**РАННЕИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ ПРАЯЗЫК**», где большинство этих корней упоминаются автором, но без каких бы то ни было комментариев. На вопрос о том, почему Андреев, держа перед своим мысленным взором само существование этих корней, не включил их в свой официально заявленный список, я отвечаю так: свой список из двухсот трёх биконсонантных корней он составил из материала, одобренного и разрешённого к опубликованию теми силами, которые покровительствовали Андрееву и контролировали его деятельность. Это было в эпоху Горбачёва, и я вообще удивляюсь, как покровителям великого русского лингвиста удалось преодолеть сопротивление иудейских религиозных фанатиков, для которых индоевропеистика – как кость в горле. Андреев совершил научный подвиг, а подвиг его покровителей – совсем другого рода, но и это проявление героизма.

Поэтому получилось так: Андреев описал подробно, то, что ему воинствующие фанатики разрешили описать после напряжённого торга с ними. А остальные биконсонантные корни не прошли столь сурового испытания и были сочтены бесполезными для русской читательской общественности. Практически они были запрещены к опубликованию, но как бы и не совсем: Андреев исподволь упоминал

их, но не сопровождал эти упоминания никакими пояснениями, и у читателя возникало ложное впечатление, что их нет вообще!

Довольно значительная часть биконсонантных корней Дополнительного списка (примерно четверть) вообще никак не упоминается в работе Андреева, и их открытие принадлежит лично мне. Например, биконсонантный корень KwP был открыт мною довольно неожиданно 14-го февраля 2017-го года, а биконсонантный корень NR окончательно убедил меня в своём существовании после многих лет раздумий 28-го июня 2017-го. Биконсонантный корень DVh – это плод моих пятнадцатилетних изысканий, и он открыт мною 24-го мая 2021-го года. И так же точно и все остальные. Каждое новое открытие ещё одного биконсонантного корня всегда было для меня большим событием!

Дополнительный список биконсонантных корней не претендует на полноту и точность, может быть в дальнейшем расширен, и я работаю над этим расширением. Предостерегаю горячие головы от чрезмерного увлечения таким увеличением Дополнительного списка. Мне представляется, что увеличить список можно лишь на несколько единиц. В крайнем случае – на десяток. Два десятка – это уже то, что моё воображение допускает лишь с большим трудом.

Предвижу, однако, что такие расширения будут делаться, и Дополнительный список увеличится вдвое и втрое. Но это будет очередное мошенничество, и как бороться с этим – я не представляю. Моё дело предупредить: акты научного жульничества и торпедирования индоевропеистики в политических целях будут происходить неизбежно. Идея зарождения индоевропейцев на атлантическом побережье Европы очень уж больно бьёт по самолюбию некоторых современных народов, безосновательно провозгласивших себя богоизбранными или ещё какими-нибудь... Борьба против этой идеи будет просто грубо проплачиваться, и дело, возможно, дойдёт до того, что эта идея будет объявлена вне закона.

Составляя Дополнительный список раннеиндоевропейских биконсонантных корней, я решил отказаться от подробного описания хода моих мыслей (расшифровка и её аргументация) при описании каждого отдельного биконсонантного корня. Когда я работал с

Основным списком, такой подход был нужен прежде всего мне самому: для меня было неожиданностью понять, что биконсонантные корни могут разлагаться на более простые составные части, ибо сам Андреев рассматривал их как нечто неделимое. У меня было ощущение, что я вторгаюсь в нечто невозможное, и мне хотелось поделиться своими мыслями со всеми: дескать, я пришёл к конечным выводам не просто так, а следуя определённом алгоритму, который никогда не даёт сбоев. И этот алгоритм можно проверить!.. Теперь же, при составлении Дополнительного списка раннеиндоевропейских биконсонантных корней, мне представляется, что это уже и не нужно.

Вдумчивый читатель, тщательно проработав все 203 статьи этого словаря, усвоит для себя, какими путями должна двигаться его мысль при дальнейшей работе с новыми биконсонантными корнями и поймёт с полуслова, как я расшифровал их.

А теперь перехожу к описанию раннеиндоевропейских биконсонантных корней Дополнительного списка

(нумерация иная, чем в издании 2014 г., корней стало больше).

1. VhG – божество.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

Vh + G = сияет + на Земле.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: тот, кто озаряет своим сиянием землю; бог.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [b^heg].

2. VhS – изнурительная жара; жаркий день.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

Vh + pS = сверкая + наносит удар.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: жаркое солнце, словно бы наносящее удар по человеку; солнечный удар.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [b^hes].

3. **VhJ – нечто ценное; ценное имущество; богатые трофеи.**

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Vh + Jj =$ драгоценное + со всех сторон.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: восторженное высказывание о богатстве добычи, которая оказалась у нас в руках.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: $[b^{hi}, b^{hj}, b^{hej}]$.

4. **BN – злой человек; злоумышленник.**

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$B + Nn =$ злой + внутри.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: обличающее заявление о том, что это человек, у которого злая душа!

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: $[ben, bn]$.

5. **BW – истязание, пытка, мучение.**

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$B + F =$ злобно + ударять.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: вот тот, кто избивает со злостью.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: $[bew, bw, bu]$.

6. VJ – война; нападение врагов на нас; тревога, на нас напали!

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$V + J =$ злые + пришли.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: сигнал тревоги о том, что на нас совершено нападение.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [bi, bj, bej].

7. DBh – обещанное изобилие; ожидаемое благополучие; надежды на благополучие; долг.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Dj + Bh =$ желаю + драгоценного (божественного).

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: заявление о собственных притязаниях на богатство. Вариант: надежды на богатство.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [deb^h, db^h].

8. DGw – зажигание огня; приспособление для разжигания огня.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Dj + Gw =$ хотим + выжить.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: призыв разжечь огонь с помощью некоего приспособления.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [deg^w, dg^w].

9. DS – посевной материал земледельца; некая злаковая культура (возможно, полба).

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

Dj + S = желательное + для посева.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: поучение о том, что нужно брать для предстоящего посева.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [des].

10. DT – сидеть, сидение.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

Dj + Tl = желаю + сверху вниз.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: заявление о своём желании присесть. Возможно, это была просьба об отдыхе в пути.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [det].

11. DhV – характер; нрав; своенравный.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

Dh + V = когда (если) нужно + злой.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: высказывание о том, что данный человек может становиться злым – по мере надобности.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [d^heb, d^hb].

12. DhL – дебри; непроходимые заросли.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

Dh + L = в нужное место (прийти) + трудно.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: предупреждение о том, что придётся идти через очень густой лес или пробираться через труднопреодолимые заросли кустарника.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [d^heI, d^hI].

13. DhM – жильё, убежище.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

Dh + Mm = нужное место + для меня.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: вот нужное для меня место! Видимо, имелось в виду место для временного ночлега.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [d^heM, d^hm].

14. DhS – нива, огород, сад; земледелие.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

Dh + S = в нужном месте + сеем.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: вот подходящее место + чтобы сеять.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [d^hes].

15. DhT – наши дети; то, что нужно беречь.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

Dh + T = нужному + определённое пространство.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: заявление о том, что нужному следует выделить определённое пространство; имелись в виду дети, для которых нужно было оградить специальную площадку, чтобы они не разбежались.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [d^het].

16. DhJ – отправление естественных надобностей; туалет; нечистоты; нечто грязное.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

Dh + J = в нужное место + иди.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: поучение о том, что ходить по естественным надобностям следует только с соблюдением порядка – в то место, которое в приказном порядке определено для всех.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [d^hi, d^h], [d^hej].

17. GN – каменный уголь; полезные ископаемые; нечто очень ценное; добывать, добыча.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

G + Nn = в земле + внутри.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: каменный уголь и его добывание.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [gen, gn, gne].

18. GS – урожай; наш хлебный запас.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

G + S = землёю + посевы (порождаются).

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: рассуждение о пропитании, получаемом нами от посевов.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [ges].

19. GhK – камень.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

Gh + K = неподвижный + очень тяжёлый камень.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: тяжёлый камень, привязанный к животному, чтобы оно было не очень подвижным и не могло с лёгкостью уйти, но могло бы при этом поедать траву на отведённом участке, медленно передвигаясь по нему.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [g^hek].

20. GhS – длительная и утомительная ходьба пешком.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

Gh + S = накопленные силы при отдыхе + тратятся.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: расходование сил при длительной пешей ходьбе. Видимо, это была жалоба на усталость.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [g^hes].

21. GhJ – возвращение в лагерь или на стоянку.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

Gh + J = к стоянке + идём.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: призыв вернуться на стоянку.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [g^{hi}, g^{hj}; g^hej].

22. GhjM – змея; нечто омерзительное.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

Ghj + Mm = неприятное нащупывание + для меня.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: сообщение о чувстве омерзения, которое испытывает говорящий, дотронувшийся до змеи.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [g^h, em, g^h, m].

23. GhjS – удар при совершении технической операции; ударять.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

Ghj + pS = нащупав (сначала) + ударяю (затем).

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: сообщение о том, что выполняя некую техническую операцию, нужно сначала нащупать место, куда будет сделан удар и только затем ударить.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [g^h, es].

24. GwS – усталость, вялость, медленное замерзание.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

Gw + S = чтобы выжить + трачу силы.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: призыв расходовать последние силы для того, чтобы преодолеть усталость, выжить и не умереть.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [g^wes].

25. GjD – наслаждение.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

Gj + Dj = улучшение + желаемое.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение можно истолковать двояко:

1) это может быть сообщение говорящего о том, что он уже достиг улучшения, которого желал ранее;

2) это может быть сообщение о том, что говорящий желает обрести улучшение в будущем, но сейчас у него пока нет ничего хорошего.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [g^ʷed, g^ʷd].

26. GjDh – поиски; поиски и нахождение подходящего места.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

Gj + Dh = улучшение + на нужном месте.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: сообщение о том, что следует найти подходящее место для чего-либо – для ночлега, для привала, для постоянной жизни.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [g'ed^h, g'd^h].

27. GjM – то, что полезно лично для меня.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

Gj + Mm = улучшение + для меня.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: заявление собеседнику о том, что это полезно лично для меня.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [g'em, g'm].

28. GjR – зрение; смотреть, наблюдать.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

Gj + Rr = для улучшения + направляю (взгляд).

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: призыв смотреть для пользы дела туда, куда тебе указано.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [g're, g'r, g'er].

29. GjXw – предосторожность на всякий случай.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

Gj + Xw = улучшению + возможная опасность.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: предупреждение о том, что в (ближайшем) будущем может возникнуть опасность, которая повредит достигнутому улучшению.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [g'o].

30. GjJ – ритуальная татуировка; аура; невидимая защитная оболочка.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

Gj + Jj = улучшение + со всех сторон.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: поучение о том, что нужно сделать защитную ритуальную татуировку на теле, чтобы обезопасить себя от невзгод.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [g'i, g'j, g'ej].

31. KS – выстроившиеся люди; ряд однородных предметов; подравнивать; стрижка волос; организованные действия; правильное управление людьми.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

Kk + S = для надёжной защиты + нужно потратить.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: высказывание о том, что нужно подправить выступающие части однородных предметов, чтобы они все получались одинаковыми. Речь шла о строительстве длинного заградительного сооружения (земляного вала, забора), который должен был состоять из строго однообразных частей. Кроме того, речь могла идти и о стрижке волос на голове человека и о других похожих операциях.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [kes, ks].

32. KJ – наша безопасность; наш правильно устроенный быт.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Kk + Jj =$ надёжная защита + о всех сторон.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: пожелание о том, чтобы нас всех окружала со всех сторон надёжная защита.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [ki, kej, kj].

33. KwP – вдавливать, втискивать; проникать внутрь чего-либо с помощью вдавливания или удара.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Kw + P =$ невидимое + заталкивается.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: призыв выполнять такую техническую операцию, при которой заталкиваемый или забиваемый ударами предмет глубоко проникает внутрь другого объекта.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [k^wep, k^wp].

34. KjM – мне боязно!

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Kj + Mm =$ помогите + мне.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: заявление о том, что мне страшно и я нуждаюсь в том, чтобы меня спасли.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [k'em, k'm].

35. KjT – ориентир, зацепка для взгляда.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Kj + T =$ спастись + во враждебном пространстве.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: призыв тщательно просматривать местность, чтобы найти на ней спасительные для нас приметы, с помощью которых мы могли бы выбраться.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [k'et, k't].

36. LB – раздражительность, усталость, тяготы жизни.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$L + B =$ из-за трудностей + злишься.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: упрёк в том, что собеседник злится из-за тягот жизни.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [leb, lb].

37. LVh – восторг от содеянного; хороший результат работы.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$L + Vh =$ трудимся + ради хорошего результата.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: призыв переносить все тяготы ради того, чтобы получился хороший итог работы.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [leb^h, lb^h].

38. LD – инициативный, молодой.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$L + Dj =$ тот, кто трудится + с желанием.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: сообщение о том, что молодые трудятся с особым усердием. Видимо, это была похвала от старшего к младшим.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [led, ld].

39. LDh – распоряжаться по хозяйству.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$L + Dh =$ трудимся + на нужном месте.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: призыв трудиться в месте нашего проживания.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [led^h, ld^h].

40. LG – наши невзгоды.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$L + G =$ трудимся + в земной жизни.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: утешение или напоминание о том, что, пока мы живы на этой земле, мы должны трудиться.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [leg, lg].

41. LGhj – нечистоты, отходы.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$L + Ghj =$ трудно воспринимаемое + на ощупь.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: вот то, к чему мы не любим прикасаться.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [leg^h, lg^h].

42. LGj – нужно поесть; еда, пища.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Ll + Gj =$ поднимись + ради пользы.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: призыв прекратить отдых и приступить к трапезе.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [leg', lg'].

43. LK – нечто очень тяжёлое.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$L + K =$ тяжёлый + как камень.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: сравнение тяжёлого предмета с тяжёлым камнем. Возможно, это считалось остроумным высказыванием: предмет не является камнем, но проявляет свойства камня.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [lek, lk].

44. LKw – обнаруживать тайник, раскрывать тайну.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$L1 + Kw =$ поднимать + из тайника (то, что там было спрятано).

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: призыв поднять тяжёлый камень, под которым спрятано нечто важное для нас.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [lek^w, lk^w].

45. LKj – вызволять из беды; отбивать своего из плена.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$L + Kj =$ с трудностями + спасаем.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: призыв спасти своего человека, хотя это и будет трудно.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [lek', lk'].

46. LM – мне тяжело на душе.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$L + Mm =$ трудно + мне.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: жалоба на жизненные невзгоды или на то, что на душе тяжело.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [lem, lm].

47. LP – неустанная деятельность, упорный труд.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$L + P = c$ усилиями + действовать.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: призыв к тяжёлой и долгой работе.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [lep, lp].

48. LS – бережливость, разумная экономия; малая часть.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$L + S = c$ усилием (душевым) + тратим.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: высказывание о том, что мы, расходуя что-либо, должны быть экономными. Призыв к бережливости; призыв брать малую часть, а не большую.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [les, ls].

49. LT – похожий на то, что мы вспомнили; как бы то самое, что мы вспомнили, но на самом деле не то; с трудом припоминать; как бы; словно бы; как будто; вроде бы; то, что делается в шутку; нечто несерьёзное.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$L + Tj = c$ трудом + в потоке времени.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: с трудом вспоминать.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [let, lt].

50. MB – ненужное, излишнее.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$M + B =$ смотрю вместе с вами + и злюсь.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: заявление о том, что я вижу нечто враждебное мне и потому нежелательное.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [meb, mb].

51. MBh – ясное небо, солнечная погода.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$M + Bh =$ вижу то же, что и вы видите + яркое.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: высказывание о том, что я вижу яркое солнце и хорошую погоду.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [meb^h, mb^h].

52. MD – сомнения в возможности достичь цели; бесцельно блуждать; неуверенные действия.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$M + D =$ рассматриваю вместе с вами + удалённую цель.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: высказывание о том, что я вижу нечто очень уж далёкое и потому сомневаюсь, можно ли достичь этой цели.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [med, md].

53. МР – источник силы; воздействие со стороны Высших Сил.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Mh + P$ = вижу то, чего не видите вы + силовое воздействие.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: я чудесным образом вижу, что это придаёт силы.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [mer, mp].

54. MS – воодушевление, возбуждение; источник силы не божественного происхождения, а человеческого или животного.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$M + pS$ = вижу вместе с вами + то, что наносит удар.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: я вижу проявления могущественности, но не связанные с Высшими Силами.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [mes, ms].

55. МТ – измерение.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$M + Tj$ = тщательно просматриваю вместе с вами + некоторое время.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: сообщение о том, что нужно длительно рассматривать некий объект, чтобы потом можно было делать выводы о его размерах и свойствах.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [met, mt].

56. NB – младенец.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$N + B = \text{не} + \text{злой}$.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: суждение о том, что младенец – это человек, лишённый злости. Видимо, считалось остроумным высказыванием.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [neb, nb].

57. ND – плохая видимость; ненастье; плохая погода.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$N + D = \text{не вижу} + \text{далеко}$.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: сообщение о плохой видимости.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [ned, nd].

58. NDh – мы заблудились!

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$N + Dh = \text{не вижу} + \text{нужного пространства}$.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: сообщение о том, что мы не видим, куда нужно идти.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [ned^h, nd^h].

59. NG – неземное, божественное.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$N + G = \text{не} + \text{земное}$.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: замечание о том, что рассматриваемое явление имеет не земное, а божественное происхождение.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [neg, ng].

60. NG^h – идущие ноги человека; ноги; нечто переменчивое.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$N + G^h = \text{не вижу} + \text{неподвижности}$.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: суждение о движущихся ногах человека. Видимо, считалось остроумным высказыванием.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [neg^h, ng^h].

61. NG^{hw} – не нужное, но излишнее.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$N + G^{hw} = \text{не} + \text{то, что нужно}$.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: суждение о том, что это не нужно.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [neg^{wh}, ng^{wh}].

62. NGhj – нечто духовное; то, чего нельзя пощупать руками.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$N + Ghj = \text{не} + \text{ощущаю руками.}$

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: суждение о том, что на свете существует такое, чего нельзя нащупать руками. Видимо, считалось необычным и мудрым высказыванием.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [neg^h, ng^h].

63. NGw – нечто неживое; нечто безжизненное; тот, кто не выживет.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$N + Gw = \text{не вижу} + \text{жизнеспособности.}$

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: высказывание о том, что наблюдаемое не подаёт признаков жизни.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [neg^w, ng^w].

64. NGj – нечто непригодное, плохое.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$N + Gj = \text{не вижу} + \text{улучшения.}$

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: высказывание о том, что наблюдаемое не приведёт к улучшению.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [neg', ng'].

65. NK – принимать ответственное решение; изобретать.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Nn + K =$ у меня мысли + твёрдые (и надёжные!) как камень.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: решительное, властное и эмоционально окрашенное заявление о необыкновенной важности мыслей заявляющего.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [nek, nk].

66. NK^w – бросать на произвол судьбы; не прятать от врагов то, что можно было бы спрятать.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$N + K^w =$ не + прячем.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: горестное высказывание (скорее всего, приказ) о том, что надо срочно бежать, бросая всё ценное имущество.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [nek^w, nk^w].

67. NK_j – обдумывание вариантов спасения; заботы.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Nn + K_j =$ думаю + как спастись.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: сообщение авторитетного человека своим людям о том, что он обдумывает планы спасения.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [nek', nk'].

**68. NS – запугивать врага одним своим видом;
демонстрировать свою мощь, не вступая в бой;
выставлять напоказ.**

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$N + pS = \text{не} + \text{наносить ударов}$.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: поучение авторитетного человека своим людям о том, что ещё до вступления в бой нужно запугать врага одним нашим боевым видом или одними нашими словесными угрозами.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [nes, ns].

69. NR – пещера, нора, убежище.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$N + R = \text{не вижу} + \text{куда это ведёт}$.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: высказанное вслух опасение насчёт того, куда ведёт эта пещера. Речь шла о пещере, куда предстояло войти.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [ner, nr].

70. NT – прятать, спрятанное.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$N + T = (\text{пусть будет}) \text{не видно} + \text{в окружающем пространстве}$.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: поучение или приказ о том, что надо спрятать что-то важное так, чтобы оно было не видно.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [net, nt].

71. PGj – совокупление; пробираться на ощупь или проталкиваясь.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$P + Gj =$ толкать + для улучшения.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: совокупляться.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [pegʰ].

72. PKj – вызволять из беды; спасти решительными действиями; искать вшей в волосах.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$P + Kj =$ действуя руками + спасать.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: приказ о том, что нужно вмешаться в события и, действуя руками, спасти кого-то.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [pekʰ].

73. PS – расточительность; жадно выхватывать; расходовать запасы.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$P + S =$ действуя руками + уменьшать запас.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: суждение о том, что кто-то неосмотрительно уменьшает запасы.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [pes, ps].

74. RB – раздражительность; озабоченность, деловитость.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Rrj + B$ = благополучно преодолевая + недовольно бурчать.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: суждение о том, кто хотя и бурчит, но выполняет работу.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [reb, rb].

75. RBh – хороший инструмент (возможно, зубило); правильное выполнение работы.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Rl + Bh$ = по технологии + блистательно.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: суждение о некоем хорошем инструменте, с помощью которого можно хорошо выполнять работу.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [reb^h, rb^h].

76. RD – идти к намеченной цели; благополучно преодолевая препятствия, уходить в дальнее странствие.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Rrj + D$ = благополучно преодолевая невзгоды + уходить вдаль.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: возможно, это было пожелание о том, чтобы задуманное путешествие было проделано благополучно. Но, возможно, это была констатация факта: путешествие проделано успешно.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [red, rd].

77. RDh – благоустроенный быт; технически грамотное обустройство поселения.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Rl + Dh =$ по технологии + в поселении.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: призыв заниматься правильным благоустройством поселения.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: $[red^h, rd^h]$.

78. RG – выдерживать невзгоды; тот, кто выдержал невзгоды.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Rrj + G =$ благополучно пройти + по земле.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: высказывание о том, что нужно преодолеть трудности.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: $[reg, rg]$.

79. RGh – остановка для обращения к Высшим Силам; молитва; беспомощность, уязвимость.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Rrj + Gh =$ чтобы удачно пройти путь + нужно остановиться.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: высказывание о том, нужно сделать остановку в пути, чтобы обратиться с мольбой к Высшим Силам.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: $[reg^h, rg^h]$.

80. RGhj – плести; работать пальцами; нащупывать.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Rl + Ghj =$ по технологии + щупая.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: пожелание о том, чтобы некая трудовая операция, выполняемая пальцами, проводилась правильно.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: $[rg^{h'}$, $rg^{h'}$].

81. RGw – защитные мероприятия; обезопасить себя.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Rl + Gw =$ по технологии + для спасения жизни.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: высказывание о том, что нужно создавать защитные сооружения или осуществлять защитные мероприятия.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: $[reg^w$, rg^w].

82. RGj – внедрять; создавать.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Rl + Gj =$ по технологии + для улучшения.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: пожелание о том, чтобы некая трудовая операция, выполняемая пальцами, проводилась правильно.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: $[reg'$, rg'].

83. RK – хороший, надёжный.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Rrj + K =$ благополучно пройти + по камням.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение, возможно было связано с переходом через речку или болотистое место по камням, делающим такой переход безопасным. Но можно и так понять эту конструкцию:

$Rrj + K =$ благополучно пройти + надёжно (по правильному или по безопасному пути).

Второй вариант представляется чуть более правдоподобным.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [rek, rk].

84. RK^w – предусмотрительно приберечь; отложить на чёрный день.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Rr + K^w =$ правильно + укромно.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: указание на то, что

нужно отложить про запас то, о чём идёт речь.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [rek^w, rk^w].

85. RKj – хорошо организованное спасение; хитро задуманное вызволение своих из беды.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Rrj + Kj =$ благополучно прийти + чтобы спасти.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: видимо, имелся в виду успешный рейд по вызволению своих людей из плена или из другого трудного положения.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [rek', rk'].

86. RM – порицание; поучение; назидание; мудрое наставление; искусное выполнение работы по наставлениям опытного мастера; нечто необыкновенно искусное.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

R + Mm = указательным пальцем + мне.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: видимо, имелся в виду успешный рейд по вызволению своих людей из плена или из другого трудного положения.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [rem, rn].

87. RN – правильно соотносить; выделять главное, а не второстепенное; замечать (определять на глазок) именно то, что нужно, мысленно отмечая всё остальное.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

Rr + Nn = правильно (в правильном направлении) + мыслить.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: призыв рассуждать и думать правильно.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [ren, rn].

88. RP – точность; неукоснительность; строгое соблюдение правил.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$R1 + P =$ по технологии + работать.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: призыв выполнять работу, строго соблюдая технологию.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [rep, rp].

89. RS – хороший результат; благополучное окончание работы; итог; окончание.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Rrj + S =$ благополучно прийти (вернуться) + с тем, что выросло.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: похвала тем, кто вернулся домой с большим количеством собранных ягод и кореньев.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [res, rs].

90. RT – подходящее время; нужный срок; время, когда в самый раз приступить к чему-то важному.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Rrj + Tj =$ благополучно прийти (вернуться) + к нужному времени.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: радостное заявление о том, что трудности уже преодолены и как раз сейчас можно начать делать что-то важное.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [ret, rt].

91. SD – то, что находится далеко от нас.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Sj + D =$ пребывание + далеко (от меня, от нас).

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: сообщение о том, что то, о чём идёт речь, находится далеко.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [sed, zd].

92. SDh – то, что подбает; то, что само собою разумеется; то, что находится там, где и должно находиться (при соблюдении порядка, когда всё идёт хорошо).

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Sj + D =$ пребывание + в нужном месте.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: сообщение о том, что всё стоит на своих местах.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [sed^h, zd^h].

93. SG – силок, верёвка.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$S + G =$ расходую (разматывая моток) + по земле.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: сообщение при установке силка для ловли птиц или зверей о том, что нужно ещё больше разматывать верёвку, тянущуюся по земле.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [seg, zg].

94. SGh – нечто неподвижное; нечто неприкосновенное.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Sj + Gh =$ расположенное + неподвижно.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: сообщение о том, что это не нужно или нельзя трогать.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [seg^h, zg^h].

95. SGhj – сосать молоко у матери.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$S + Ghj =$ расходует + при соприкосновении.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: сообщение о том, что молоко матери расходует при кормлении ребёнка.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [seg^h, zg^h].

96. SGj – строить; созидать; укреплять; создавать очень крепкое сооружение (из камня, например).

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$S + Gj =$ размещать + чтобы стало хорошо.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: заявление о том, что нужно создавать крепкое и надёжное сооружение.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [seg', zg'].

97. SJ – купание; ритуальное омовение; полностью охватывать своим духовным (священным) воздействием кого-либо или что-либо; обрамлять; окаймлять.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$S + Jj =$ расходовать + со всех сторон.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: заявление о том, что нужно расходовать воду, обливая ею моющегося со всех сторон.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [si].

98. TP – то и дело вдавливать; погружать.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$TI + P =$ то вверх, то вниз (действуя ногами) + давить.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: призыв упорно двигаться по трудной местности, покрытой глубоким снегом или толстым слоем грязи. Возможно, имелось в виду болото.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [tep, tp].

99. TS – теснота.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$T + S =$ пространство + потраченное (потому что занято чем-то другим).

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: высказывание (или жалоба?) о том, что некое ограниченное пространство заполнено чем-то до такой степени, что там стало тесно.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [tes].

100. Tj – память; помнить; тяжкое бремя воспоминаний; бремя.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Tj + Jj =$ время (прожитое) + со всех сторон (обступает меня в моих мыслях).

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: высказывание о том, что меня обступают воспоминания.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [ti].

101. XВ – ожесточённость, злоба.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Nh + B =$ боевой дух + в озлоблении.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: эмоциональное высказывание (выкрик, боевой клич?) по поводу усиления ненависти к врагам.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [ab].

102. XGh – скрытый (до поры, до времени) боевой дух; спиртной напиток.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Nh + Gh =$ боевой дух + в неподвижности (в ожидании надобности).

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: авторитетное поучение неопытным воинам о том, что нужно сдерживать в себе боевой дух и не выплёскивать его из себя раньше времени.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [ag^h].

103. ХК – решительность; целеустремлённость; настойчивость.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Nh + K =$ боевой дух + возле камня (жертвенного или на могиле уважаемого предка).

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: мнение, высказанное в торжественной обстановке (в ходе некоего ритуала) о том, что нужно усилить наш боевой дух.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [ak].

104. ХwGh – колючий кустарник; осторожность при прохождении колючего кустарника.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Nhw + Gh =$ выступать навстречу реальной опасности + неподвижной.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: остроумное предупреждение об опасности при прохождении через колючий кустарник. Суть высказывания: движемся-то мы, а опасность неподвижна, но всё рано нужно быть осторожным.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [og^h].

105. ХwGj – призыв об опасности уничтожения или повреждения.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Nhw + Gj =$ то, что реально угрожает + (нашему) благополучию.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: это был некий призыв соблюдать осторожность в случаях опасности.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [ogʷ].

106. ХwТ – боевой или трудовой клич выступить против нагрянувшей беды.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Nhw + Tj$ = реальная угроза + во времени (известная и ожидаемая).

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: призыв выступить всем против возникшей беды.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [ot].

107. ХjD – собирайся в путь со мною!

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Nhj + D$ = решишь + вдаль!

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: призыв уходить в дальний путь со мною вместе.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [ed].

108. ХjGh – скрой свою мощь! затаись! сделай вид, что ты не силён, а слаб!

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Nhj + Gh$ = собирайтесь с силами + но будьте пока неподвижны!

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: призыв затаиться перед атакою.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [eg^h].

109. ХjР – толкать; испытывать на прочность.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

Нhj + Р = собирайтесь с силами + и ударь!

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: призыв ударить или толкнуть.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [ep].

110. ХjТ – выдержи испытание! продержись!

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

Нhj + Тj = соберись с духом + на это время!

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: призыв выдержать – собрать свою волю в кулак и продержаться некоторое время.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [et].

111. WB – наносить проникающее ранение; пчёлы (больно жалящие).

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

F + B = терзать + злобно.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: приказание наносить смертельные удары по врагу.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [web, wb, ub].

112. Wb^h – яркое растение, выделяющееся на общем фоне; яркая отличительная черта; то, что выделяется на общем фоне.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

W + B^h = растёт + ярко.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: указание на заметный ориентир в виде яркого растения (цветок, красные листья осеннего клёна, красный гриб).

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [web^h, wb^h, ub^h].

113. WD – уклоняться, отлынивать, прятаться.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

Ww + D^j = уходим в заросли + с желанием.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: призыв спрятаться.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [wed, wd, ud].

114. WD^h – испражнение; ходить в туалет по большой нужде.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

F + Dh = обрабатывать + в нужном месте.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: призыв справлять большую нужду в отведённом для этого месте.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [wed^h, wd^h, ud^h].

115. WG – урожай, плодородие (растений, людей, животных); то, что наплодилось в большом количестве.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

W + G = растёт + на земле.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: вот то, что растёт на земле.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [weg, wg, ug].

116. WGH – беззащитность, незащищённость перед лицом духовных (но не физических!) страданий.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

F + Gh = терзать + не двигаясь (при этом).

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: суждение о духовном издевательстве, о причинении страданий без физического воздействия на беззащитного человека.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [weg^h, wg^h, ug^h].

117. WGHw – украшать, благоустраивать.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

F + GHw = обрабатывать + так, как надо.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: пожелание доводить до совершенства сделанное.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [weg^{wh}, wg^{wh}, ug^{wh}].

118. WGHj – физически мучить, физически истязать.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

W + Ghj = удары веток + ощущая (на своём теле).

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: суждение о порке.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [weg^{wh}, wg^{wh}, ug^{wh}].

119. WGj – понукать лошадь или другое домашнее животное.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

W + Gj = ветками + для пользы.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: поучение о том, что нужно хлестать ветками домашнее животное (скорее всего, только лошадь), чтобы оно быстрее двигалось или просто слушалось.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [weg', wg', ug'].

120. WKj – прятаться, чтобы спастись.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

Ww + Kj = уходя в заросли + спасаемся.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: призыв прятаться в зарослях леса, чтобы спастись.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [wek', wk', uk'].

121. WM – мне досадно.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$F + Mm =$ то, что ударяет + меня.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: жалоба на то, что мне это неприятно.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [wem, wm, um].

**122. WS – нечто очень мелкое (пылинки, капли воды);
мелкие насекомые; вши; блохи; болезненные укусы
мелких насекомых.**

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$F + S =$ нанося удары (по мне) + тратят (моё здоровье).

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: жалоба на болезненные укусы мелких насекомых (вшей, клопов и т.п.), которые портят жизнь человеку.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [wes, ws, us].

123. JB – озабоченность; всеобщая напряжённость.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Jj + B =$ отовсюду + бурчание (раздражительность).

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: высказывание о том, что в нашем коллективе царит деловая обстановка – все работают, но все устали.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [jeb, jb, ib].

124. JD – удовольствие; всеобщая удовлетворённость.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Jj + Dj =$ отовсюду + желаемое.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: высказывание о том, что в нашем коллективе царит всеобщая удовлетворённость жизнью.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [jed, jd, id].

125. Jb^h – хорошая видимость.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$J + b^h =$ идём + яркое освещение.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: высказывание о том, что переход нужно делать в условиях хорошей видимости.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [jeb^h, jb^h, ib^h].

126. JD^h – уют, убежище.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Jj + Dh =$ везде + подходящие уголья.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: высказывание о том, что эти окрестности нам подходят для жизни.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [jed^h, jd^h, id^h].

127. JGh – стоянка; привал; лагерь; отдых.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$J + Gh =$ шли + и остановились (на отдых).

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: высказывание о том, что наш коллектив должен сделать остановку в пути и отдохнуть.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [jeg^h, jg^h, ig^h].

128. JGhw – явиться на зов; выполнить приказ; предстать перед вождём.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$J + Ghw =$ прийти + куда надо.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: приказ явиться к вождю.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [jeg^{wh}, jg^{wh}, ig^{wh}].

129. JGhj – осязание, нащупывание.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Jj + Ghj =$ везде + нащупываю.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: совет, даваемый, видимо, в условиях полной темноты, ощупывать окружающее пространство.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [jeg^h, jg^h, ig^h].

130. JGw – наше стадо, наш скот.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

Jj + Gw = со всех сторон + наши домашние животные (скот).

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: удовлетворённое высказывание о том, что у нас так много скота, что он окружает нас со всех сторон.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [jeg^w, jeg^w, ig^w].

131. JGj – раздобыть, достать.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

Jj + Gj = где-то вокруг нас + есть полезное (но его нужно найти).

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: приказ раздобыть то, что для нас полезно.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [jeg', jg', ig'].

132. JKw – надёжный тайник.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

Jj + Kw = (сколько ни смотри) со всех сторон + (то и тогда не увидишь) спрятанное.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: приказ спрятать что-то таким образом, чтобы это не было заметно для посторонних наблюдателей.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [jek^w, jk^w, ik^w].

133. JKj – удобство, доставлять удовольствие.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Jj + Kj =$ окружающая + помощью (доставлять удовольствие нуждающемуся).

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: призыв окружить заботою человека, от чего тот испытывает удовлетворение.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [jek', jk', ik'].

134. JL – наши тяготы; очень трудная работа; усердие в работе.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Jj + L =$ отовсюду + трудности.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: сетование о том, что нас со всех сторон обступают одни только трудности.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [jel, jl, il].

135. JM – мои невзгоды; моя озабоченность происходящим.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Jj + Mm =$ обступают + меня.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: сетование человека о том, что он весь в делах.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [jem, jm, im].

136. JP – идти, раздвигая руками возникающие препятствия; пробираться через заросли.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$J + P =$ идя + проталкиваюсь (с трудом).

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: приказ или совет идти через густые заросли, раздвигая их руками.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [jɛr, jr, ip].

137. JR – совещание; советоваться.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$Jj + R =$ со всех сторон + указания.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: мнение о том, что совещание авторитетных людей – это многочисленные указания разных людей о правильных действиях.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [jɛr, jr, ir].

138. JS – умыкание; взятие в жёны любым способом; изнасилование; бракосочетание; свадьба.

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

$J + S =$ пришёл (к женщине) + чтобы израсходовать (семя).

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: высказывание о том, что должен делать молодой мужчина по отношению к молодой женщине.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [jes, js, is].

**139. JT – действуй! решайся! наступило нужное время,
чтобы начать действовать!**

Раннеиндоевропейская конструкция двух моноконсонантных корней:

J + T = надо пойти + туда, где опасно.

Первоначальное (раннеиндоевропейское) значение: приказ о том, что нужно начинать действовать.

Более позднее, среднеиндоевропейское произношение: [jet, jt, it].

ЧАСТЬ ПЯТАЯ, она же и последняя.

НЕИЗБЕЖНЫЕ ВЫВОДЫ

Veniet tempus, quo posteri nostri tam
aperta nos nescisse mirentur.

Наступит время, когда наши потомки
будут поражаться, что мы не знали таких
очевидных вещей.

Заканчивается моя книга. История того, как возник когда-то в совместной дельте Рейна и Мааса раннеиндоевропейский (правильнее было бы сказать РАННЕАРИЙСКИЙ) язык. Жители низовьев Рейна и Мааса додумались когда-то складывать моноконсонантные междометия в двойные конструкции, после чего они и совершили грандиозный скачок вперёд, ибо с помощью этих двойных конструкций – биконсонантных корней! – можно было излагать намного более сложные мысли, нежели это было возможно до этого изобретения.

Я рассказал в своей книге о том, что предшествовало этому прорыву. Показал два словаря биконсонантных корней – один с подробными объяснениями, а другой – более упрощённый. И теперь пора делать выводы.

1. Рассуждения с цифрами в руках

В этой книге мною описано более трёх сотен биконсонантных корней. На март 2023-го года – это 342 корня, но, на самом деле, некоторые биконсонантные корни лежат у меня в черновиках, словно бы ожидая, когда же я решусь заявить о них, наконец, официально и они смогут явиться на белый свет. Но я не спешу, ибо каждый такой отдельно взятый корень нужно проверять и перепроверять многократно, а потом ещё думать о нём и думать... Допустим,

однако, что число надёжно доказанных биконсонантных корней достигнет когда-нибудь цифры «365». И что из этого будет следовать?

Это будет означать, что составители позднебореального или раннеиндоевропейского языка (что одно и то же) могли потратить ровно один год на то, чтобы сложить все эти биконсонантные корни из того моноконсонантного материала, который был у этих самых составителей прежде. По одному сложению в день.

Если считать, что это слишком большая скорость, то с лёгкостью можно допустить и такое: 365 биконсонантных корней были составлены не за один год, а за десять лет. Если же и такую скорость считать слишком быстрой, то пусть за двадцать лет! Ну уж никак не больше! В любом случае получается, что позднебореальный (раннеиндоевропейский) биконсонантный язык возник на памяти одного-единственного поколения.

Думаю, что дело обстояло так: один год – это то, что было на самом деле, но за этот год были сложены не все 365 биконсонантных корней, а просто большое их количество. И это была основа. В последующие года два-три было сложено ещё некоторое количество биконсонантных корней, и в общей сумме их получалось достаточно много – процентов 70-80 от общего числа равного условной цифре «365». И потом это открытие пополнялось новыми идеями и уточнениями, и примерно лет за двадцать весь процесс и был успешно выполнен.

От одного до нескольких лет – это была некая интеллектуальная кульминация, и автором всего этого мог быть только один-единственный авторитетный человек, но, разумеется, окружённый несколькими единомышленниками.

Я даже могу уверенно заявить, как звали этого человека. В списке двухсот трёх корней, о котором официально заявил Андреев, есть такой биконсонантный корень NJ. Смотрим Основной список и находим это корневое слово под 111-м номером. Вот это и был создатель или инициатор позднебореального или раннеиндоевропейского языка, он же и был вождём этого маленького племени белых людей, поселившегося после долгих странствий в совместной дельте Рейна и Мааса. Поскольку в те времена люди не

имели собственных имён (до них тогда ещё не додумались), можно с уверенностью заявить, что вождя поздних борейцев или ранних индоевропейцев звали именно так, ибо никакого другого слова для обозначения авторитетного человека в том языке не существовало.

Поясню насчёт неопределённости в терминологии: до создания биконсонантного языка эти люди были борейцами, после того как открытие было совершено и заработало как активно действующий механизм, эти люди стали ранними индоевропейцами. Вот потому я и затрудняюсь чётко заявить о том, кем был авторитетный человек по прозвищу NJ, кем были его соратники и как правильнее называть их язык. Есть хорошие слова: АРИЕЦ и АРИЙСКИЙ, но и они не спасают, ибо они всё-таки имеют в виду индоевропейцев, а не борейцев.

Но точность в выборе терминов здесь неуместна и вообще: речь идёт, прежде всего, о краткосрочном переходном периоде, когда в сознании древних европеоидов закреплялся язык нового типа.

Можно допустить, что ещё несколько поколений утверждали всё это у себя в сознании и попутно составили ещё некоторое количество новых биконсонантных корней. Это количество не может быть слишком большим, ибо составление всё новых и новых биконсонантных комбинаций натывалось бы на многочисленные запреты, о чём смотрим восьмую главу в третьей части этой книги. С огромным трудом я допускаю, что всего было придумано 700-800 биконсонантных корней; примерно половина из которых не выдержала испытания временем и затем отсеялась, в результате чего мы и наблюдаем три с половиною сотни биконсонантных корней, из которых и составил последующий среднеиндоевропейский язык. Скорее всего, однако, никаких семи или восьми сотен никогда и не было. Четыре сотни – это то, что можно допустить, хотя и с трудом, но не слишком перенапрягая воображения.

Какое-то время ранние индоевропейцы говорили на языке, состоящем из двойных конструкций, в которых был понятен смысл каждой из двух частей по отдельности. Иначе говоря, это были два по отдельности понятных на слух моноконсонантных корня, которые образовывали некое смысловое единство.

Но как только ранние индоевропейцы перестали понимать смысл каждого отдельно взятого согласного звука, так тотчас же и завершилась Раннеиндоевропейская эпоха и началась эпоха Среднеиндоевропейская, когда биконсонантные корни просто-напросто состояли из двух разных согласных звуков каждый из которых по отдельности уже ничего не означал, а просто был фонетическим материалом данного языка.

Сколько длился переход от Раннеиндоевропейской эпохи к Среднеиндоевропейской эпохе?

Моё мнение таково: очень долго.

30 тысяч лет – это точно, но, скорее всего, немного больше.

Сама по себе Раннеиндоевропейская эпоха делится внутри себя ещё на какие-то периоды, и расписать их было бы для меня делом величайшей чести, но пусть это сделает кто-нибудь другой, ибо мне уже не успеть провернуть такую колоссальную работу. Но сейчас, когда я подвожу итоги, эта внутренняя периодизация Раннеиндоевропейской эпохи не так уж и важна...

Хотя об одном свойстве этой периодизации я всё-таки выскажусь в очень точных выражениях: в самом своём начале в ней выделились два пункта – номер один и номер два.

Пункт номер один – это всё то, что было до Великой Катастрофы...

Пункт номер два – это то, что наступило после неё. Я об этом пункте уже упоминал в своей книге, называя его эпохой Упрощения, что и очень точно.

Долгое время я не имел представления о том, что это за катастрофа случилась однажды с ранними индоевропейцами. Но в том, что она была – в этом у меня не было никаких сомнений. Я понимал: однажды случилось что-то страшное, после чего поздние борейцы, они же ранние индоевропейцы сильно затормозили своё развитие и даже на какое-то время деградировали. И только году в 2015-м или в 16-м я получил и проверил новую информацию, некоторое время осмысливал её и потом окончательно понял, что это и в самом деле то самое, о чём я догадывался!

Это было извержение средиземноморского супервулкана Флегрейские поля в заливе Поццуоли, которое случилось 39 тысяч лет тому назад, после которого покрылись толстым слоем пепла десятки миллионов квадратных километров Западной, Центральной и Восточной Европы, Северной Африки, Кавказского перешейка, Передней и Средней Азии, Ближнего Востока и Аравийского полуострова. Тогда же погибли почти все неандертальцы, жившие на Земле. Исключение составили только те из них, которых катастрофа застигла на крайнем юге Испании, где-то в районе Гибралтарского пролива. Извержение длилось, как сейчас считают, четыре дня, но при этом со стороны Атлантического океана всё это время дул сильный ветер, который и спас крайний запад Европы (побережье Атлантического и условные Великобританию и Ирландию), от смертоносного пепла. Территория современных Бельгии, Нидерландов и Люксембурга (Бенилюкс) как раз и оказалась не в сфере этого катаклизма и предки будущих индоевропейцев-арийцев выжили. Но климатические последствия от Флегрейских полей всё же были, и они не пощадили весь Земной шар – в том числе и тех людей, которые проживали тогда в совместной дельте Рейна и Мааса.

Впрочем, не о том сейчас речь. У меня о Флегрейском эпизоде сказано несколько подробнее в моей книге «Тайные знаки Арийской цивилизации», куда и отсылаю.

Речь идёт об одном поколении, на памяти которого был создан язык нового типа, и это намного интереснее, чем взрыв супервулкана.

Подумать только: это было одно-единственное поколение!

И только быстротой и ничтожно малым числом людей и можно объяснить массу различных труднодостижимых загадок этого языка.

2. Бореальный феномен

Но почему именно этой кучке людей досталась такая честь? Почему никто на всём Земном шаре за всю историю Человечества ничего подобного не создал? Почему именно они, эти люди, проявили такую инициативу? А как же другие? В том числе и люди примерно

того же расового типа и жившие на том же самом Европейском континенте, в тех же самых или очень сходных условиях?..

Я теперь думаю так: возможно, на Европейском континенте были и другие племена людей Белой расы, которые создали примерно то же самое, а возможно ещё и раньше, чем поздние борейцы (ранние индоевропейцы), а возможно, что и лучше...

Всякое могло быть. Да только Флегрейский катаклизм покрыл своим смертоносным пеплом бóльшую часть Европы, а всех, кто там жил, беспощадно уничтожил – и людей, и зверей, и птиц, и рыб, и растения. Что толку говорить теперь о том, что могло быть, но чего, на самом деле, не случилось?

Мы должны быть реалистами!

И всё же, балансируя на тонкой грани между реализмом и игрою воображения, немного пофантазирую. На минуту допустим, что всё было так:

Супервулкан, что и по сей день дремлет в окрестностях Неаполя, всё это время он спал крепким сном и никогда не извергался. И как бы в этом случае развивался раннеиндоевропейский язык – тот самый, который на памяти одного поколения и по инициативе вождя по имени NJ, был так блистательно создан?

Я думаю, что старт у этого языка был настолько прекрасным, что он и в дальнейшем развивался бы ярче и интереснее, чем это получилось на самом деле. Не будь той катастрофы, мы бы сейчас имели языки более сложно устроенные в фонетическом отношении, нежели имеем сейчас. Но это всё фантазии. Я думаю, что задержка в развитии была, и деградация была, но потом ранние индоевропейцы наверстали упущенное и добились таких результатов, какие оказались не под силу всем остальным вариантам человечества.

Поясню сказанное на таком простом примере.

Того авторитетного человека, который запустил механизм сложения моноконсонантных корней в двойные конструкции, звали, как я уже упоминал, NJ. Но как этот биконсонантный корень произносился на тот момент, когда человек по имени NJ жил на свете?

Его имя звучало примерно так: Nnĕ-jĕ, где гласный звук [ĕ] произносился настолько кратко, что мог даже и вообще выбрасываться, и тогда имя великого вождя звучало так: Nn-j. После Флегрейской катастрофы такое произношение постепенно стало невозможным, и со временем биконсонантный корень NJ стал произноситься как [ni] или изредка как [nej]. Позже этот биконсонантный корень, превратившийся в обыкновенный слог, разлетелся по всем индоевропейским ветвям, и так и живёт в них, и его произносят почти всегда как [ni] – допустим, в русском слове НИВА. Но что было бы, если бы сохранилось произношение [nnĕ-jĕ] или хотя бы что-нибудь попроще – [nnĕj]?

Мне кажется, что первоначальное немыслимо трудное произношение должно было со временем упроститься, и это большое благо, что это самое и произошло. Если бы мы сохранили все особенности того произношения или даже бы усложнили его, то мы бы сейчас имели то, что имеют некоторые языки Северного Кавказа. Например, аварцы, которые произносят звук [k], четырнадцатью разными способами, и все 14 фонем при этом считаются разными звуками, никогда не путаются говорящими и с лёгкостью ловятся на лету слушающими. Такое произношение меняет тип мышления людей, заставляет их бросать все свои интеллектуальные силы на тонкости произношения и вкладывать в это самое произношение просто большую физическую силу, которую можно было бы использовать и по другому назначению.

Как говорят в народе: что Бог ни делает, всё к лучшему. Упрощение произошло, и это хорошо.

3. Что нам дают полученные расшифровки?

Думаю, что те расшифровки, которые я сделал для описанных выше корней, вполне позволяют ответить на этот вопрос.

Ещё в самом начале своей работы, когда я имел в виду только 203 биконсонантных корня, описанных Андреевым, а об остальных и представления не имел, я удивлялся, просматривая получившийся словарь:

– О лошади эти люди говорят уже как о помощнике человека! (XjKj, статья 187). До этого они просто ели лошадей, а теперь нашли им такое применение, после которого неизбежно рождается колесо, а за колесом следует и ТЕХНИКА в самом высоком и современном смысле этого слова.

– Колеса у этих людей ещё не было, но были катки, которые подкладывали под тяжесть и таким образом люди перекачивали то, что нужно, перенося деревянные кругляши с места на место (KwL, статья 74).

– О собаке говорится, как о помощнике человека, а не как о диком животном (KjW, статья 85).

– Эти люди знали жидкую и горячую пищу, для которой нужна огнеупорная посуда, то есть – гончарные изделия! У них были понятия: «гончарное изделие» (WK, статья 148); «жидкая пища» (JXw, статья 202); «горячая пища, которая помогает выжить» (KjXj, статья 88).

– У этих людей уже было животноводство. О стаде ручных животных они говорят так: «правильно направляемое» (KjR, статья 83), о корове так: «жизненно необходимое, оберегаемое нами от возможных опасностей» (GwXw, статья 58). Без коровы они не представляли себе жизни!

– Борейцы овладели техникою доения молока (SR, статья 132) и научились заквашивать его, что следует из смысла высказывания KW (статья 70).

– Именно к этому времени эти люди впервые сделали несколько важных философских, логических, нравственных и эстетических открытий: XjN (статья 190), MN (статья 98), DN (статья 15), NM (статья 106), JW (статья 200) и многие-многие другие. Главное моральное открытие которое они сделали, звучит примерно так: любить ближнего – это значит любить самого себя. По этой причине, едва ли не все биконсонантные высказывания – это пожелания добра своему ближнему и всему своему племени. Это предостережения (опасайся того-то и того-то), поучения (знай то же самое, что и я знаю), призывы (делай что-то во имя интересов нашего коллектива). Совершенно очевидно: усиление ответственности за

своего соплеменника шло не только по нарастающей линии, но оно носило характер сильного всплеска. Похоже на то, что борейцы совершили какое-то открытие в области человековедения: раньше они не знали, что любить соплеменника нужно, а теперь вдруг узнали. Почему с ними случилось такое превращение – объяснить не могу. Но то, что случилось – это абсолютно точно. Пусть другие исследователи попытаются решить эту загадку, а я отхожу в сторону.

Возможно, я не назвал ещё и ещё чего-то очень и очень важного. Но мне кажется: **наиболее грандиозным событием в жизни борейцев явилось наложение друг на друга во времени – изобретения гончарного ремесла и приручения лошади!**

Вспомним историю: когда европейцы впервые увидели американские цивилизации, они не обнаружили у этих людей ни лошади, ни тележного колеса, ни гончарного круга.

Изобретение же колеса напрямую происходит от приручения лошади!

Между тем, в древности в Северной Америке водились лошади четырёх разных пород! Они не перевелись по естественным причинам; древние предки индейцев перебили их полностью: они их попросту съели, отрезав своим потомкам путь к серьёзному техническому развитию. И как следствие этого: первые европейские завоеватели не увидели у индейцев ещё и плуга, и железа, и ткацкого ремесла и много чего другого. Потому-то европейцы так легко и одолели этих людей, отставших от них на многие десятки тысяч лет!..

4. К чему привело простое сложение

Когда Эпоха Биконсонантных Корней полностью исчерпала свои возможности, ранние индоевропейцы, самым естественным, образом перешли к сложению этих корней в новые конструкции – поначалу это были двойные образования из сложенных вместе двух биконсонантных корней, позже стали появляться тройные. Одиночные биконсонантные корни также продолжали своё существование – их никто не отменял. Этот новый процесс уже не являлся каким-то уж очень революционным преобразованием языка,

это было чем-то абсолютно естественным и даже неизбежным. У ранних индоевропейцев, когда они вышли из Эпохи Застоя, стали появляться всё новые и новые мысли, они делали всё новые и новые открытия, и нескольких сотен единиц речи им уже было мало.

Сложения корней происходили простейшим образом, по таким схемам:

- 1) 2;
- 2) 2 + 2;
- 3) 2 + 2 + 2,

где каждая двойка – это биконсонантный корень.

Эти сложения обставлялись различными правилами или условиями, некоторые из которых очень просты, а некоторые требуют весьма пространственных комментариев. В чрезмерные сложности я не собираюсь вводить читателя. Коснусь лишь таких вещей, которые доступны каждому.

Одним из самых неожиданных и труднодостижимых для современного человека нюансов оказался закономерный переход некоторых согласных в гласные. Я об этом уже писал в четвёртой главе: **X** переходило в **a**; **Xw** – в **o**; **Xj** – в **e**; **W** часто переходило в **u**; **J** обычно переходило в **i**. Тот единственный гласный, который был в древнем бореальном языке прежде и который звучал вначале как **e**, при этом не исчез, но во многих случаях превратился в **o**. Например, биконсонантный корень **NW** (107), который во времена Эпохи Упрощения звучал как **newe**, **new**, принял затем во многих индоевропейских диалектах фонетический вид **now** или **nov** – русское слово **новый**, латинское **novus**. Во многих, но не во всех: например, в германских языках или в греческом этого не произошло, и они сохранили в этом корне исконное **e**. В современном русском языке реликтовое бореальное **e** тоже сохранилось, но в лишь в редких случаях. Например, в слове **дети**, а в числительных **семь**, **девять**, **десять** все три буквы «е» – служат для обозначения именно этого древнейшего гласного звука.

В ходе этих корнесложений появилось огромное количество новых корней, которые внешне производят впечатление исконно

биконсонантных, но таковыми на самом деле не являются. Научный подвиг Н.Д. Андреева заключается не только в том, что он додумался с подачи своих предшественников в 19-м веке (Фердинанда де Соссюра?) до идеи биконсонантности вообще, но и в том, что он сумел отделить первичные биконсонантные корни от вторичных.

Приведу простейший пример из русского языка: словосочетание *новый сад*, в котором оба корня являются общеиндоевропейскими. Глядя на эти два корня, можно вообразить, что они оба исконные. Но это не совсем так – первый из них (NW, *нов-*) и в самом деле исконный, второй же (*сад-*) имеет сложное и более позднее происхождение.

Неумение отличать **исконное** в индоевропейских языках от **вторичного** приводило к недоразумениям далеко не безобидным. В двадцатом веке по ходу ведения информационных войн строились целые теории о мнимом родстве **мнимоностратических** народов. Брались поздние индоевропейские корни, которые исчисляются уже не несколькими сотнями, а многими тысячами, и подгонялись под те или иные корни в языковых системах, ничего общего не имеющих с бореальными (ностратическими). А отсюда уже и делались выводы. Всегда одни и те же, всегда на одну и ту же тему. Война есть война.

Переубеждать этих людей я не собираюсь, потому что у них на уме отнюдь не лингвистика, а остальным своим читателям напоминаю: чем более поздний пример языковой ситуации мы берём, тем больше шансов того, что мы можем столкнуться с обыкновенным совпадением или заимствованием.

Возьмём такой случай. В папуасском языке племени **эпа** четыре числительных первого десятка очень близки по звучанию четырём соответствующим числительным в **тибетском** языке. В самом деле: сравнение между **тибетскими** числительными и числительными в языке **эпа** выглядит соответственно так:

gnyis – *nis* (два),

gsum – *sum* (три),

bzi – *ssi* (четыре),

lna – *na* (пять).

Дух перехватывает! И ведь это не единственный случай на нашей планете. Но в любом случае – это не проявление родства. Это нечто другое: возможно, шутки древних инопланетян. Верю: когда-нибудь всем этим лингвистическим чудесам будет найдено рациональное объяснение.

Наличие двойственного числа в языках индоевропейских и семитохамитских – совершенно ни о чём не говорит, ибо через категорию двойственного числа проходят в своём развитии едва ли не все языки мира. Точно так же: наличие звательного падежа в картвельских языках и индоевропейских не может считаться надёжным доказательством их родства. Даже и притом, что эти падежные окончания звучат одинаково! В своём развитии люди разных происхождений имеют привычку приходить самостоятельно к одним и тем же выводам – и не только лингвистическим, но и всем остальным.

В своём словаре я уже приводил примеры того, как биконсонантные корни сливались затем в более сложные конструкции.

Приведу ещё:

BR + WK == треск + делает,

что означает *кузнечик*. Более позднее произношение: **bruk**. В русском языке – *брыкаться* (закономерный переход: *brūk* > *брык*), то есть делать так, как умеет делать кузнечик своими задними лапками (сравним: *лягушка* – это, в понимании русских, та, которая *лягается*). Здесь всё было довольно просто.

Теперь приподнимем планку повыше и возьмём случай более сложный, когда один из двух биконсонантных корней выступает не в своём первоизданном виде, а в сильно переосмысленном. Переосмысленное подчёркнуто:

DR + XjM = держит на привязи (не отпускает) + меня.

Имеется в виду *сонливость*. Более позднее произношение: **drem**. В русском языке – *дремать*; в шведском – *drömma* – *мечтать*; в латинском – *dormire* – *спать*.

Ещё более сложный пример, когда переосмыслены уже оба биконсонантных корня:

SR + PT = извивается (струится как вода) + распростёртая (как бы упавшая).

Это означает: *змея*. Более позднее звучание: **serpet, serpt**. В латинском языке *serpens* – *змея*.

Если на этом не остановиться и взять примеры, когда складывались уже три корня, а не два, то это уведёт нас слишком далеко...

Чтение всех этих конструкций в книге Андреева очень утомительно. Не у всякого читателя хватит нервов и терпения на такую работу. Но, по мере чтения, тот читатель, который не боится монотонности, на каком-то этапе почувствует себя вознаграждённым: перед ним откроется феерически яркий гигантский пласт индоевропейской истории, почти полностью отсутствующий в нынешних исторических книгах. Это будут и первые колёса, и телеги, и боевые колесницы, и первые металлические топоры, и сложные родственные и общественные отношения, и тонкие наблюдения над природою, и многие-многие другие вещи и события, случившиеся с индоевропейцами на протяжении целой череды тысячелетий.

И ещё: это будет лес. Лес и лес. Дремучая холодная тайга с реками и озёрами. И никаких пустынь, никаких солёных озёр, никаких крупных гор.

5. Некоторые размышления на абстрактные темы

Выше я уже говорил о том, что история Бореального Языка похожа на ручеёк, который становится всё шире и полноводнее... Это было не очень правильное сравнение. Скорее всего, Бореальный Язык – это гигантское, величественное древо, которое началось с маленького семени, разросшегося на плодородной почве от размеров крохотных до монументальных.

Но и пренебрегать образом ручейка, имеющего в каком-то месте свои истоки и набирающего силу, тоже не стоит.

Вот как я опишу этот необыкновенный ручеёк: он начался с нескольких капель воды, потом превратился в тоненькую струйку, потом струйка стала набирать силу и получилась маленькая речушка, затем наступила стадия бурного, полноводного потока, затем эта огромная река стала растекаться на отдельные рукава (вот почему образ древа – более удачен!); рукава эти часто сливались между собою, потом снова расходились, образуя новые величественные реки, растекающиеся во все стороны. Именно так течёт великая сибирская река Лена – не в одном русле, а в нескольких, соединённых между собою протоками!

И только позже появились первые ПРИТОКИ. А до этого их не было. Ни единого ручейка – ниоткуда и никогда за всё это время!

Но тогда за счёт чего же увеличивался объём воды в этой реке? За счёт чего первые несколько капель превратились в тоненькую струйку воды, а та расширилась до ручья и так далее?

Ответ можно дать только такой: за счёт внутренней энергии той воды, из которой сделана вся эта удивительная река.

Каждая отдельная капля воды порождала из себя несколько новых капель, и воды становилось всё больше и больше. Язык, о котором я рассказал, не брал ничего из других языков на протяжении почти всей истории своего существования, а это многие десятки тысяч лет или даже сотни тысяч.

Почему не брал? Да потому, что нечего было брать и не у кого. Люди-то вокруг были, но научиться у них было нечему – превосходство борейцев над ними было слишком огромно.

Когда языков бореального происхождения стало много, они начали обмениваться между собою словами; много позже стали возможны и заимствования из языков небореального происхождения.

Приведу в качестве примера русский язык: он весь соткан из бореального и индоевропейского материала. В нём очень много заимствований из других индоевропейских языков – из греческого, из латыни, из германских языков, из других, но это всё те же самые биконсонантные корни, вернувшиеся к нам в другой упаковке.

Например: иностранное слово «материя» и русское «материнство»; иностранное «смалец» и русское «смола». Заметим: среди таких заимствований нет и даже и в принципе быть не может ни единого, к которому нельзя было бы подобрать соответствующего славянского или русского корня.

В русском языке довольно много слов, взятых из языков не индоевропейских, но бореальных. Однако и они, как правило, сводятся к тем же самым биконсонантным корням (прежде всего – из Основного списка): например, тюркские слова *камыш* (КМ, статья 67), *башка* (где *ба-* из МХw, статья 102), *туман* (ТМ, статья 141)...

И что же остаётся на долю языков небореального происхождения? Если отбросить всем известные арабские и древнееврейские слова, проникшие в русский язык (*алгебра, абрикос, адмирал, газават, ислам, иудей, иврит, синагога, суббота*), то вот какие слова останутся: *кофе, какао, кукуруза, чай, табак, ананас, кенгуру, какаду, киви, тайфун, цунами, харакири, камикадзе, вигвам, томагавк, табу, каноэ...*

Вот и всё небореальное влияние. Оно крайне незначительно и связано с такими понятиями, до которых Русский народ, славяне и индоевропейцы, в силу естественных причин, додуматься сами не могли.

До сих пор считалось, что человеческая мысль движется от конкретики в сторону абстрактных обобщений и не наоборот. Не хочу выступать с каким-то сенсационным опровержением этого тезиса, но всё же...

Применительно к лингвистике это утверждение выглядит примерно так: никакой дикий народ не может иметь в своём языке слова со значением «дерево вообще». У этого народа будут слова со значениями «берёза», «сосна», «дуб», «ель», но до понятия «дерево вообще» он, якобы, не может дорасти в силу своей неразвитости. Обычно в таких случаях приводятся различные примеры из индейских или папуасских языков...

Полагаю, однако, что такая «неразвитость» дорогого стоит – до неё ещё следует дозреть, и она является показателем определённой

высоты развития данного языка и данного народа. Высоты весьма и весьма значительной. В самом деле, если исходить из того, что

ЕСЛИ НА СВЕТЕ ЧЕГО-ЛИБО МНОГО, ТО, НЕСОМНЕННО, БЫЛО ТАКОЕ ВРЕМЯ, КОГДА ЭТОГО БЫЛО МЕНЬШЕ И ДАЖЕ НЕ БЫЛО ВОВСЕ,

то откуда же тогда могло взяться такое множество слов: «берёза», «ель», «сосна»? Может быть, всё-таки этим словам предшествовало когда-то одно-единственное слово с обобщающим значением – «дерево вообще»?

Из моей работы именно это самое и следует!

В языке поздних борейцев (ранних индоевропейцев) мы видим корневое слово WJ (статья 157), которое означает «дерево вообще», без каких-либо уточнений по поводу породы этого растения, без какого бы то ни было намёка или тайного подтекста, из которого бы следовало, что имеется в виду, нечто строго конкретное... Да, в языке борейцев не было понятия «охота вообще», а были названия для отдельных видов охоты – охоты-преследования, охоты-окружения, охоты из засады. Равным образом не существовало и понятия «женщина вообще», а были понятия «замужняя женщина, способная рожать детей»; «женщина, которую я наметил для последующего присвоения»; «женщина, взятая к нам из чужого племени»; «женщина-мать»; «девочка – она же будущая женщина, которую нужно беречь особенно тщательно»; «все женщины нашего поселения (наш женский коллектив)». И это вовсе не противоречит моему утверждению. Ведь откуда взялось такое обилие слов? Если их на том этапе было так много, то, значит, было время, когда их было меньше и даже не было вовсе?

Именно это самое мы и видим.

Меньше было не только слов, но и идей – то есть абстрактных понятий. Из всё увеличивающегося числа абстрактных понятий и произрастало это обилие слов с конкретными значениями.

Приведу ещё один типичнейший пример из бореального (раннеиндоевропейского) биконсонантного языка.

Корневое слово с очень конкретным значением «палки, воткнутые в дно реки, для точного указания места безопасного перехода через эту опасную реку» (RXj, 123).

Каким же способом передают средства биконсонантного языка этот прямо-таки технический чертёж?

Ответ на этот вопрос придётся дать просто поразительный: эта техническая мысль передаётся так, как будто бы её высказал оторванный от жизни кабинетный мечтатель, склонный к витанию в облаках и к мышлению даже и не абстрактному, а туманному. В самом деле, у древнего борейца (раннего индоевропейца) получается:

Rrj + Xj,

что в переводе на современный язык звучит примерно так: *долговременный безопасный маршрут через трудный участок пути.*

И никаких указаний ни на конкретную воду, ни на конкретные палки, ни на глубину, ни на течение, ни на ширину или длину безопасного маршрута!

Повторяю: это был один из типичнейших примеров.

Не знаю, как другие доисторические люди, но борейцы были склонны к абстрактному мышлению в самой высшей степени!

Я был бы приятно удивлён, если бы узнал, что в настоящее время существует язык (а вместе с ним и народ!), который можно было бы соотнести с бореальным языком Биконсонантной эпохи. Соотнести в смысле принципиального сходства. Возможно, он и существует где-нибудь в джунглях Амазонии или в австралийских пустынях. Возможно, он даже описан исследователями, но я об этом, к сожалению, ничего не знаю. В конце концов, знать всё – невозможно. Но одно я для себя выяснил: австралийский язык **аранта**, вокруг которого лингвисты подняли столько шума, потрясённые его примитивностью, это язык, по крайней мере, на порядок превосходящий по своему уровню бореальный язык Биконсонантной эпохи. Сходство, конечно, есть, но – как бы в самых общих принципах. Примерно то же самое можно сказать и о **вьетнамском** языке: принципиальное сходство с языком древних борейцев – есть. Впечатление такое, что вьетнамский язык – это язык

людей каменного века, которые в спешном порядке приспособили его под современные реалии, опираясь при этом исключительно на свои собственные интеллектуальные силы и возможности.

Один мой знакомый математик, которого я считаю специалистом не очень высокого уровня (несмотря на научные степени), говорил мне: если мы возьмём некую условную информацию, состоящую из ста условных единиц, и многократно будем переписывать её с одного носителя информации на другой, то через какое-то количество переписок (пусть очень большое!) одну единицу мы неизбежно потеряем. И у нас останется 99 единиц информации. Продолжая в том же духе, мы потеряем ещё одну единицу, затем ещё одну... В конечном счёте мы потеряем все сто единиц. И настанет момент, когда ничто не позволит нам узнать, какова же была на самом деле эта информация в первоначальном виде.

Я сомневаюсь в его правоте. Может быть, в технике такое и возможно, но для языка такое рассуждение не подходит.

Что такое история Великого Бореального Языка, если её рассмотреть от трёх первокорней и вплоть до наших дней? Это бесконечная череда таких переписок. Одно поколение снимает информацию у предыдущего и передаёт дальше; хозяева языка передают его иноземцам, те впитывают в себя и передают дальше – другим народам. Фактически съём информации и переписка её на всё новые и новые носители не останавливалась ни на один день! Ведь запись и съём информации – они происходят и внутри одного-единственного человека: записал, надолго отложил или даже забыл, а потом снял информацию снова, когда она понадобилась. То есть: вспомнил.

Значит, количество переписок было гигантским! Никакими цифрами изобразить его невозможно!

И сколько же процентов информации было при этом потеряно бореяцами?

По большому счёту – ни единого! И это один из самых поразительных и парадоксальных выводов, которые я делаю в конце своей работы.

6. Творцы и творчество

Искусство Слова со всем тем, что вмещает в себя это понятие (фольклор, ораторское искусство, драматургия, поэзия, проза), возникло у древнейших борейцев в то же самое время, когда и человеческая речь.

И ни на секунду позже!

Каждое новое слово являлось бесценным творением этого самого искусства, независимо от того, был ли это новый МОНОконсонантный корень, новый БИконсонантный или это был корень более поздний. Все они хранят на себе отпечаток чьего-то своеволия, остроумия, красноречия; все являются следствием какого-то переосмысления прежних ценностей.

С самого начала среди борейцев выделялись личности, обладавшие даром убеждения, красноречия, обобщения, переосмысления. Они-то и потом были, и сейчас есть... Но что поразительно: в древности их всегда было очень немного; случались целые эпохи, когда их не было вовсе, и язык надолго застывал в своём развитии или даже шёл вспять, деградировал! Но затем, по каким-то причинам, возникали предпосылки к очередному прорыву, и общество выдвигало своего нового языкового лидера. Конечно же, закон всегда был таким: сначала внешние предпосылки, а только потом – лидер. И не иначе.

Сколько таких лидеров было в Эпоху перехода на Биконсонантную систему? Предлагаю свои подсчёты:

– борейцев, участников этого лингвистического процесса, было от ста до двух-трёх сотен (это с мужчинами, женщинами, детьми и стариками);

– активными участниками лингвистического процесса были почти всегда мужчины – наиболее крепкие и подвижные из всех, но

возглавляемые кем-то менее подвижным, но более умным; число этих людей я оцениваю в полсотни – не больше; 20-30 – это скорее всего;

– если допустить, что гением (художником слова, мастером красноречия) из них был каждый десятый, то число лингвистических лидеров получится таким: 2-3, в крайнем случае 5;

– и один из них был самым главным – это непременно!

Один!

Один на фоне всей истории всей Белой расы.

Один на фоне всей истории всего Человечества.

Ведь это и был тот самый NJ, о котором я говорил выше.

При большом желании можно сказать, что это был Бог, но я глубоко убеждён в том, что это был человек. Просто очень умный и талантливый. К этому Первомыслителю обращались за советом, и это была фактически первая молитва к человеку, которого индоевропейская мифология сделает потом божеством, впрочем, не самым главным.

Вот и все подсчёты. Горстка интеллектуалов проявила инициативу, которая затем возымела последствия на десятки тысячелетий вперёд и была распространена на миллиарды человеческих судеб. Замечу: инициатива полезная, добрая, а не злодейская.

Чего бы стоил Пушкин, появившись он на свет лет за полтысячи до великих открытий Ломоносова в области русской филологии? Это был бы совсем другой поэт, в лучшем случае – какой-нибудь народный сказитель, автор песен или былин, и огромная часть его таланта так бы и пропала впустую...

С другой стороны: во что вылились бы способности Автора «Слова о полку Игореве», живи он в 19-м веке и окажись у него в руках такой могучий инструмент, как система русского стихосложения Ломоносова (не говоря уже о том блистательном образовании, которое получил Пушкин в самой лучшей школе, какая тогда только существовала в России)? У меня нет ни малейших

сомнений: этот человек превзошёл бы многих знаменитых русских поэтов и писателей.

Гениальность Маяковского – что это такое? Поэт, на мой взгляд, очень сомнительных нравственных качеств, практически злодей и фанатик. Но от рождения он получил редчайший лингвистический дар: уметь с помощью слов, расположенных в определённом порядке, завораживать сознание людей, поработать их чувства. В эпоху каменных топоров и медвежьих шкур, надетых на голое тело, человек с такими талантами был бы жрецом, который своими ритмичными заклинаниями вводил бы в состояние транса покорившихся ему соплеменников.

Но вернёмся к тому маленькому племени, в недрах которого произошли столь важные интеллектуальные события, и к тем отдельным личностям, которые инициировали эти события.

Интеллектуальный подвиг, совершённый отдельными личностями, распространялся на всё племя в целом.

Попросту говоря: дарился всем без исключения и присваивался всеми без исключения.

Всё это вместе взятое возвышало эту маленькую группу людей над окружающими близкородственными племенами. Окружающие племена питались интеллектуальной энергией от центральной группы и вовлекались в процессы более ускоренного развития.

Гюнтер отмечает, что современная нордическая раса фактически существует в двух вариантах: в **собственно нордическом**, являющемся источником колоссальных творческих сил, и **фальском-дальском**, который обладает склонностями не к наступлению, а к обороне, не к интеллектуальным прорывам, а к консервативному мышлению, но, тем не менее, следует в своём развитии непосредственно за более передовым нордическим вариантом. Оба варианта Большой Европеоидной расы в наибольшей степени близки друг другу, но имеют и отличия.

Я думаю, что это – или, скорее всего, нечто похожее на то, что сказал Гюнтер – и есть ответ на вопрос о том, каким образом

инициатива очень малого числа людей стала, в конце концов, достоянием больших человеческих масс.

7. Фантазии

У одного знаменитого польского писателя-фантаста есть роман, суть которого я попытаюсь сейчас очень коротко пересказать своими словами.

Жила-была Вселенная. Она расширялась и расширялась, а затем, достигнув допустимых пределов своего расширения, стала сжиматься. Но одна из цивилизаций, населяющих эту Вселенную, успела перед своею гибелью и наступлением катастрофического сжатия выпустить в Космос некое послание к потомкам. Затем сжатие достигло своего критического предела – размеров бесконечно малой точки. Точка взорвалась. И начался новый цикл – стремительное расширение Новой Вселенной, в которой мы сейчас и живём. Но реликтовое излучение, содержащее в себе то послание, осталось. И наши современники получили его и расшифровали. И таким образом осуществился контакт между двумя цивилизациями, разделёнными Великим Взрывом...

Невообразимо красивое и яркое допущение!

Но оно художественное, а не научное. Хотя и типично человеческое. А кто запретит людям быть людьми и фантазировать, и предполагать?

Я за то, чтобы такие фантазии существовали. Фантазируя, пусть бы даже и самым безудержным образом, человек учится постигать реальность. Но главное состоит в том, чтобы фантазии не преграждали дорогу реальности, не пытались подменить её собою, не возводились в ранг непререкаемой истины.

Вот так же и моя работа: она о реальности, которая неизбежно порождает фантастические предположения. Пусть они будут, но не нужно доходить до идиотизма и искать какую-то шифровку – в прямом смысле слова, какое-то закодированное послание от предков. В смысле высоком, аллегорическом – Бореальный Язык это, конечно, и послание, и шифровка. Так же, как и звёзды, и строение атома или

клетки человеческого организма, но это не текст в пошлом, обыденном смысле слова.

Жаль будет, если из всего сказанного мною, кто-то сделает выводы, имеющие отношение к мистике, астрологии или ещё чему-нибудь другому в этом же роде.

К сожалению, работы в таком духе уже есть.

И их много. И у нас, и за рубежом.

Писать стихи на реконструированном «ностратическом» языке, имея в виду, что это, прежде всего, древний семитохамитский язык, к которому примкнули в качестве вассалов древние картвелы, дравиды, алтайцы, уральцы и индоевропейцы – это и невежество, и шарлатанство, и преступление. Я имею в виду тёмную деятельность Владислава Марковича Иллича-Свитыча (1934-1966).

8. Раса, язык, генетические свойства

Древние борейцы – это люди, принадлежавшие к Большой Европеоидной расе в её древнем варианте. К Белой расе. Это сейчас, говоря о современном мире, нельзя путать понятия «раса» и «язык». Говоря же о тех временах, мы должны чётко представлять себе: эти два понятия – категорически совпадали! Полностью, а не частично.

Они и сейчас иногда полностью совпадают. Например, эскимосы говорят на эскимосском языке и образуют особую эскимосскую расу. Бушмены говорят на бушменском языке и относятся к бушменской расе. Ещё в начале двадцатого века существовали айны, которые говорили на айнском языке и принадлежали к особой айнской расе. Есть и другие примеры. В каждом таком отдельном случае каждый такой отдельный народ всё ещё обладает уникальным набором качеств – языковых, расовых, нравственных, культурных, – которыми не обладает больше никто другой на всей планете!

Говорить о «бореальной» расе сейчас невозможно. Нет такой расы. Но говорить о том, что она была раньше и сейчас ещё оставила следы своего бывшего существования, – и можно, и нужно. Но только в правильных терминах.

«Бореальный» – это лингвистическое понятие. В антропологической плоскости ему соответствует понятие «североевропейский» или «нордический». Оба эти понятия идеально накладывались друг на друга, словно две стороны одной и той же медали, – лишь в древности. Эпоха создания биконсонантных корней – пример именно такого наложения.

Именно тогда существовал народ – бореальный по языку, североевропейский по расовому облику, – который не имел аналогов на всей нашей планете. Точно так же, как сейчас ни на кого не похожи эскимосы или бушмены – ни в смысле языка, ни в смысле расового облика, ни в смысле культуры.

Так вот о бореально-североевропейских следах.

Они проявляются двояко: на уровне антропологическом – «раса-наследственность» и на уровне бореального или индоевропейского (что одно и то же) менталитета – «язык-воспитание».

Несколько современных индоевропейских народов в той или иной степени претендуют на честь в наибольшей степени быть носителями обоих этих свойств.

В смысле чисто лингвистическом **наиболее индоевропейским из всех ныне существующих языков** является русский язык.

Это не голословное утверждение.

Дело в том, что все остальные славянские языки претерпели очень сильное влияние со стороны других языковых стихий; русский же язык – не претерпел! В силу большой численности и моральной стойкости своего народа.

Современные литовский и латышский языки вполне могут вступать в соперничество с русским за право называться самыми индоевропейскими. Но делать они это могут лишь в каких-то определённых, строго очерченных рамках. Самым странным образом многие исконно индоевропейские слова (но не корни!), которые являются общепринятыми у многих, если не сказать у большинства современных индоевропейцев, в языках этих двух народов –

отсутствуют! И это очень заметно. Особенно сильно «грешит» этим латышский язык. И тем не менее: никаких утрат эти два языка не понесли. Утерянные слова из основного индоевропейского фонда заменены в этих языках другими столь же индоевропейскими; «утраченные» же корни так или иначе всплывают в этих языках, но с другими значениями, не всегда обычными, но всегда объяснимыми и понятными. И тем не менее: падежная система, превосходящая по своему совершенству и греческую, и латинскую, соседствует в этих языках с системой глагола, которая неуклюжа и наполовину обезображена. Эти и некоторые другие поразительные противоречия в языках и истории летто-литовских народов ещё нуждаются в своём осмыслении.

Из современных германских языков я бы выделил один-единственный исландский язык. По своей насыщенности индоевропейскими корнями он приближается к русскому языку и литовскому.

Всё. Древние греки, римляне, персы и индийцы – все они теперь в прошлом. Из современных народов индоевропейского происхождения никакой не может заявить, что его язык так же хорошо сохранил индоевропейское лингвистическое наследие, как русский.

Но, кроме языковой стороны, существует ведь ещё и менталитет. Дух. Духовное содержание. В этом смысле лишь один современный народ может претендовать на честь в наибольшей степени олицетворять индоевропейский дух – это Русский народ.

Многие другие индоевропейские народы являются носителями тех же самых духовных ценностей, но в разных пропорциях и в разных вариантах. Например, некоторые германские племена отличались такую неутомимую энергией, что она превращалась в обыкновенное буйство. Вандалы, лангобарды, готы исчезли с лица земли именно по этой причине. Напротив: разумные и очень уравновешенные франки не сумели сохраниться как нация по причине того, что им не хватило решимости противопоставить свои ценности разлагающему влиянию насквозь прогнившей к тому времени Римской империи.

По разным причинам, трагична была судьба не только многих германских народов, но и славянских, но и кельтов. Этруски, язык которых имеет какое-то отношение к индоевропейским, унесли с собою в могилу тайну своего величия и своего краха.

О греках, латинах, иллирийцах, об анатолийских племенах, о тохарцах, о древних индийцах и иранцах – всем известно. И причины краха всех этих великих созидательных народов не вызывают ни малейшего сомнения: они кроются в утрате национальных черт, каковая утрата произошла в результате расового смешения с другими племенами – дикими, стоящими на более низких ступенях биологического, а не только культурного развития. Индоевропейские языки, сохранённые потомками некоторых из этих народов, не гарантируют сохранности генетического индоевропейского наследия.

Из всех бореальных ответвлений особенно хочется выделить тунгусо-маньчжурскую группу в составе алтайского семейства. Очень грустный пример являют собою эти народы: эвенки, эвены, ульчи, ороки, орочи, удэгейцы, негидальцы, солонцы, нанайцы. Какие интересные обычаи, сказки, предания! Какой поразительный взгляд на окружающий мир! (Дерсу Узала, столь талантливо описанный Арсеньевым, – ведь он тунгусо-маньчжурского происхождения!) И что же? Войти в двадцатый век они так и не сумели: туберкулёз, пьянство, массовый отказ от собственного языка, от собственной культуры. Их языки в каком-то смысле уникальны – в них сохранились такие древнебореальные черты, которые лишь по крупицам можно собрать у других народов этого сверхсемейства. Далёкие предки тунгусо-маньчжурских народов были североевропейцами, которые слишком сильно оторвались от своей родины и, смешавшись с монголоидными племенами, стоявшими на более низкой ступени развития, в конечном итоге сами стали монголоидами. Но язык сохранили. Язык любого из этих народов – вполне европейский по духу и резко отличается по своей интеллектуальной насыщенности от языков их могущественных азиатских собратьев по расовому облику.

Несопоставимо более грустный пример являет собою другая алтайская ветвь – монгольская. Ведь и этот язык – бореальный, со всё теми же корнями... Впрочем, не хочу развивать эту тему – эмоции

перепополняют! С одной стороны, монголы – это тот народ, который когда-то разорил древнюю Русь; но, с другой стороны, в годы Великой Отечественной войны, когда почти вся Европа, населённая белыми людьми (и даже «чистокровными арийцами!»), вспылала зверским желанием уничтожить Россию, монголы оказали нам колоссальную помощь (мясо и скот, лошади, шерсть!) которая была вполне сопоставима по объёмам с помощью англосаксонских союзников, но предоставлялась Русскому народу не за золото, а бесплатно! Это они отдавали нам долг за безобразия своих предков.

Языковая оболочка, так же, как и расовая, – не слишком надёжная тара для хранения скоропортящегося менталитета, доставшегося нации пусть даже и от самых великих предков. Превращать чистоту языка и чистоту расы в какой-то священный амулет – глупо.

И вообще: мысль о каких-то невероятных сверхчеловеческих качествах североевропейского человека – она достойна уважения, но она же и в высшей степени опасна.

Североевропеец прекрасен, но он крайне уязвим. Он физически не способен жить в жарком климате; ему подавай только холодный климат или умеренный. Между тем, есть расы, способные с одинаковым успехом жить и в Арктике, и на экваторе. Североевропеец прямолинеен, он, как правило, не способен на низость и на подлость. Он скорее придёт в ярость и натворит глупостей, чем будет действовать теми же методами, которые по отношению к нему будут применять народы с другим менталитетом.

Каким-то непостижимым образом оказалось, что в двадцатом веке почти все деньги мира сосредоточены в руках людей НЕ североевропейского, НЕ индоевропейского и НЕ бореального происхождения. Североевропейцы смотрят на это с возмущением, но ничего не могут поделать. Они бессильны. Немецкое буйство концлагерей и газовых камер – это не только ужас и глупость, но это ещё и проявление полного бессилия. Русская покорность, временами переходящая в ярость, – это такое же точно бессилие. Фактически вопрос стоит так: потомки древней североевропейской культуры

должны либо поменять свои представления о порядочности и уподобиться другим племенам, либо покориться этим самым племенам. Выработать способ разумного противодействия чужеродной экспансии пока ещё ни одному из индоевропейских народов не удалось. Даже и хвалёным исландцам – они выживают только благодаря своему уникальному географическому положению.

Кроме того: североевропейцев стало так мало численно, что они оказались на грани полного исчезновения...

Поводов для чрезмерного оптимизма нет. Любые планы по поводу мирового господства, торжества нордических людей над всеми остальными – безумие или провокация. Североевропейцам нужно просто выжить. А для этого им следует всё-таки сохранить собственное достоинство и понять собственную историю со всем хорошим и плохим, что в ней было.

9. Претенденты и претензии

И всё же это честь. И гордость! Было бы это позором, не стали бы к индоевропейцам и борейцам навязываться в родственники все, кому не лень. Между тем, поводов для предположений о степени родства – у некоторых народов довольно много...

Европеоидные признаки имеют ведь не только индоевропейские и явно бореальные народы, но и некоторые другие. Например, кавказцы, среди которых изредка встречаются люди с расовыми чертами, напоминающими североевропейские. (Я бы предложил назвать этот расовый тип протокавказским.) Это заставляет предположить, что в древности этих черт было намного больше, но они со временем были утрачены.

Кроме кавказцев, европеоидными чертами на нашей планете обладают и народы семитохамитские, и некоторые дравидийские, а также некоторые полинезийцы. Но что характерно: это всегда лишь **отдельные** черты, а не все расовые признаки в едином комплексе. Североевропейский расовый тип в чистом виде среди этих народов никогда не встречается. Если человек с североевропейской

внешностью заявит, что он араб, эфиоп или тамиль, то удивляться не стоит. Нужно просто найти какое-то естественное и разумное объяснение этому заявлению – в истинном происхождении этого человека или в его психике. Чудес не бывает.

Гораздо чаще речь идёт о доказательствах мнимого **языкового**, а не расового родства с бореальными народами. Целые бригады мистификаторов работают в этом направлении с таким упорством, что приписать это глупости или низости отдельных личностей невозможно. Это сознательная, целенаправленная деятельность, отражающая клановые интересы определённых мафиозных структур современного общества. Фактически – научный терроризм. Мне жаль, но в списке использованной литературы, которым заканчивается моя книга, я был вынужден поместить фамилии и этих людей тоже вместе с названиями их работ. Это не должно бросать на меня тень, ибо свой долг я понимаю так: я обязан познакомиться со всеми точками зрения.

Неотъемлемую часть семитохамитских языков являются языки кушитские, они же эфиопские. Я занимался и ими.

И эти мои занятия привели меня к совершенно поразительным результатам. Я внимательнейшим образом изучал те из древнекушитских корней, которые можно было бы назвать биконсонантными, и вот что заметил: **некоторым из них можно дать моноконсонантную расшифровку, исходя из законов биконсонантного бореального языка!** Некоторые из таких расшифровок выглядят как весьма и весьма правдоподобные, некоторые же – вообще произвели на меня сильнейшее впечатление.

И что же?

А то, что таких расшифровок очень и очень мало. Подавляющее большинство тех кушитских корней, которые можно было бы считать биконсонантными, никакой расшифровке по бореальным законам неподвластны.

То немногое в кушитских языках, что производит впечатление бореального, подходит лишь для небольшого количества случаев, оно больше нигде не срabатывает, не подтверждается в сходных конструкциях и не составляет единой системы! Это разрозненные эпизоды. Это либо совпадения, либо заимствования от древних бореальных пришельцев, которые, вполне возможно, заходили и в Африку тоже.

Картвельские языки – с ними намного проще. Не увидеть их бореальных черт просто невозможно. Они есть. Но есть и кавказские, каковые заведомо не являются бореальными.

Вопрос о принадлежности картвельских языков к тому или иному языковому сверхсемейству должен быть решён так: либо это бореальные языки, вобравшие в себя слишком много небореальных черт, либо наоборот: это языки небореального происхождения, попавшие под некоторое бореальное влияние. Думаю, со временем этот вопрос будет окончательно решён с помощью обычного взвешивания фактов: чего больше, чего меньше; что перевешивает – и в какую сторону.

10. Тест номер один

В своей работе я уже рассказывал об одном удивительном МОНОконсонантном корне раннего бореального языка. Это **М** с его самыми первыми значениями «я вижу», «то, что я вижу, то и должно быть моим», «моё».

Все эти и другие оттенки значений сближают этот моноконсонантный корень с тем, что в современных языках является местоимением первого лица единственного числа. Поразительно то, что этот моноконсонантный корень не утратил своих свойств и тогда, когда древний бореальный язык стал биконсонантным! Это корни **MN** (98), **XjM** (189) и **XwM** (175), вобравшие в себя этот моноконсонантный элемент. Нечто подобное случилось лишь с моноконсонантным корнем **N** (значение отрицательности), но уже

далеко не столь сильно, да ещё с корнем **Т** (пространственное значение).

Я уже говорил выше, что по наличию или отсутствию корня MN можно с большой уверенностью судить о том, имеет ли данный язык какое-то отношение к бореальному ареалу или не имеет. Но роль корня MN могут с успехом играть и корни XjM и XwM, которые могут его даже и заменить полностью. Иными словами: если в некоем языке просматриваются корни MN, XjM и XwM (или хотя бы только один из них!) при сохранении их главного значения – местоимения первого лица, неважно какого числа, то это одно. Если не просматриваются, то это совсем другое.

Это и есть самый главный, самый грандиозный тест. **Тест номер один.**

Если спросить калмыка, как на его языке звучат местоимения **Я** и **МЫ**, то он ответит: **МИ** и **МАДН**.

Это в высшей степени красноречивый ответ! Тест номер один выдержан.

Но если спросить того же калмыка про местоимения **ТЫ** и **ВЫ** в его языке, то он опять же ответит очень красноречиво для тех, кто поймёт смысл его ответа. А именно: **ЧИ** и **ТАДН**. Лингвист на лету уловит маленький нюанс: **чи** произошло из более древнего **ти**, где [т] подверглось чрезмерному смягчению (сверхмягкость) под влиянием последующего [и]. Иными словами: **т > т' > т" > ч'**. Это был другой тест на наличие **Т** во втором лице. Тоже – очень важный и красноречивый. **Тест номер два** – он тоже выдержан! Подобная же беседа с сарт-калмаком (ближайшим родственником нашего калмыка, проживающим в районе Иссык-Куля) даст те же самые результаты, хотя звуковое оформление местоимений его диалекта и будет несколько неожиданным.

Протестируем языки венгерский или мордовский – уже уральские, а не алтайские – и с лёгкостью получим то же самое: **М** для первого лица, **Т** – для второго. Оба теста выдержаны.

Возьмём русский язык. По тесту номер один: **Меня, МНе, Мой, я даМ, я еМ, Мы едиМ, Мы спиМ**. По тесту номер два: **Ты, Тебя, Твой, вы едиТе, вы спиТе, Тот, эТот, Такой, Там, Туда, Тут**. Оба теста выдержаны с блеском!

Теперь обратимся к одному из самых удивительных и таинственных языков на земле – юагирскому. И там – та же картина: **Я – МЭТ, МЫ – МИТ**. Тест номер один выдержан! Идём дальше: **ТЫ – ТЭТ, ВЫ – ТИТ**. И тест номер два выдержан. Если копнуть глубже, то в этом языке можно найти и много других доказательств бореального происхождения этого языка. Это будут просто-напросто биконсонантные корни из коллекции Н.Д. Андреева. По целому ряду серьёзных признаков, юагирский язык как бы сдвинут в сторону уральских языков, хотя и с алтайскими также имеет что-то общее. И таким образом: тесты номер один и номер два для этого языка – это всего лишь верхушка айсберга, а не просто наклеенная сверху этикетка.

Тесты номер один и номер два столь же отлично выдерживаются и другими языками Северо-Восточной Сибири, казалось бы, ничего общего не имеющими ни с какими другими языками Земного шара: чукотским, ительменским, корякским, аллоторским, керекским! Например, в чукотском языке: **гыМ – я; гыТ – ты; Мури – мы; Тури – вы**. В корякском: **гыМмо – я, Муьи – мы двое, Мую – мы многие; Туьи – вы двое, Тую – вы многие**. Лично я приложил массу усилий, чтобы найти в этих языках достоверные следы бореального происхождения. И все они разбились вдребезги – как о гранитную скалу. Никаких следов! Но эти примеры поражают воображение.

В других языках может сработать лишь тест на **М** для первого лица и не сработать тест на **Т** для второго лица или для пространственного значения. (Наоборот – не бывает никогда!) Тест номер один – это очень сильный довод. Конечно, если он не подкрепляется ничем другим, то это или случайное совпадение, или следы древнего расползания бореальных корней от народа-донора к народам, потребляющим чужую интеллектуальную продукцию. Но если это подкрепляется хотя бы чем-то ещё, то это наводит на

определённые предположения, заставляет задуматься. Именно так и получается с грузинским языком.

Именно так – с непостижимым шумерским.

Именно так – со столь же непостижимым урартским.

При виде того, что этот тест сработал в североамериканском языке сиудакота и в африканском суахили, проще всего махнуть на всё рукою в отчаянии и отказаться вообще что-либо понимать. Но этого делать не стоит. За всем этим кроется жёсткий ответ: это или случайность, или закономерность. Науке ещё придётся добратся до этого ответа и открыть эту тайну.

Таинственный этрусский язык – легко выдерживает тест на **М** в значении первого лица. А вслед за ним и другие: тест на «**Т пространственное**» и на «**Н отрицательное**». Судя по всему, это индоевропейский язык, но только очень своеобразный, сильно отличающийся от других.

Современный армянский язык – с трудом, но выдерживает все тесты и с очень большим трудом, но входит в индоевропейское языковое единство. Как бы там ни было, именно в этом единстве ему и место. На деле это означает, что армяне сделали попытку выделиться из индоевропейского семейства в самостоятельную бореальную единицу, но этот процесс у них так и остался незавершённым.

Эскимосский язык, как кажется, выдерживает эти же тесты, но лишь с величайшим трудом протискивается в бореальное сверхсемейство! Является ли он и впрямь частью этой структуры или это сходство внешнее, наносное – это всё ещё большой вопрос.

Язык нивхов – тоже «как кажется» – выдерживает тест номер один. Кстати, некоторые личные местоимения у нивхов так же, как и в языке сиудакота, по моим наблюдениям, поразительно напоминают картвельские, но это уже не моё дело...

С дравидийскими языками дела обстоят намного сложнее, чем с нивхами и эскимосами. Крохотные, едва заметные намёки на сходство с тестом номер один – практически не убеждают. По всей своей структуре дравидийские языки даже и отдалённо не

напоминают бореальные. Пока что дравиды – неизвестного происхождения и обнаруживают какую-то близость лишь с одними эламцами, ныне исчезнувшими с лица земли.

Полинезийские языки и индонезийский повергают в изумление, но они вроде бы выдерживают и тест на **М**, и тест на **Т**!

Каждое новое слово у древних людей было не только произведением искусства, но и интеллектуальным подвигом, это был продукт интеллектуального творчества. Естественным и здоровым стремлением всякого народа, выяснившего для себя, что он в чём-то отстал в развитии от соседнего народа, является стремление перенять этот самый продукт. Чтобы возвыситься до народа-просветителя. Именно этим часто и объясняется, казалось бы, непостижимое проникновение слов бореального происхождения в самые отдалённые уголки нашей планеты.

Так вот: семитохамитские языки не выдерживают теста номер один. И двух других тестов – тоже.

И это – окончательный приговор!

Не выдерживают так же, как папуасские, сино-кавказские (название условное), западноафриканские, древний эламский, кхмерский, японский и многие-многие другие языки мира, ибо понятие «бореальный» («ностратический») не равняется понятию «общемировой».

Точно так же семитохамитские языки не выдерживают и остальных менее значимых тестов, но после теста номер один – это уже не имеет никакого значения. Тест номер один – самый верный и самый надёжный. Нельзя привести ни единого примера, чтобы какой-либо бореальный язык не выдерживал теста номер один, но по всем остальным параметрам блистал бы обилием (или хотя бы самым скудным наличием) остальных фундаментально важных бореальных корней.

Теперь вопрос ставится так: содержится ли в этом моём последнем заявлении элемент оскорбления в адрес вышеупомянутых семитохамитов?

Отвечаю: это не только не оскорбление, но даже и комплимент.

Ведь тот факт, что семитохамиты не взяли у борейцев их системы местоимений первого и второго лица, но такую систему всё-таки имеют, означает лишь одно: они до неё додумались самостоятельно!

В монголоидной части Азии есть множество народов, которые имеют в своих языках категории первого и второго лица лишь потому, что они получили это ценное знание от бореальных или от так называемых сино-кавказских племён. Но есть и такие, которые не получили этого знания. Потому что не сталкивались с этими племенами. И что же? Эти азиатские народы просто-напросто не имеют категории местоимения и по сей день! Это означает, что они сами до этого додуматься так и не сумели. Не было древних контактов с просвещёнными племенами – не появилось и этих столь необходимых категорий.

Один из таких печальных примеров – язык нивхов.

У нивхов как раз-таки есть эти категории, но они в основном бореального происхождения (некоторые, возможно, – кавказского). Казалось бы: получили высокую технологию, ну и честь им и хвала, пусть себе пользуются на здоровье! Так нет же: местоимения получили со стороны, а как дело дошло до создания системы числительных, так и вошли в жесточайший тупик, потому что оказались на этот момент в сильной изоляции от народов, которые бы могли просветить их ещё и по этой части. Система числительных, до которых нивхи додумались самостоятельно, не позволяет им войти в современный мир – до такой степени она несовершенна. На деле это означает, что им нужно взять числительные из другого языка, а от своих отказаться полностью, перестроив при этом свой язык до неузнаваемости. Скорее всего, они просто откажутся от своего языка напрочь, ибо у него есть ещё и масса других свойств, не позволяющих пользоваться им в современном мире.

И это беда не одного только нивхского языка – таких примеров можно было бы привести множество.

Возвращаюсь к семитохамитам.

Основную часть интеллектуального подвига по созданию языка они совершили самостоятельно – отпечаток своеволия и оригинальности мышления настолько силён в их языках, что в этом не может быть никакого сомнения. Те лингвисты, которые приписывают семитохамитам родство с борейцами, не верят в интеллектуальные возможности семитохамитов и фактически унижают их. Даже и притом, что сами эти учёные зачастую имеют именно семитохамитское происхождение.

11. Кавказская модель

Кавказцы по целому ряду признаков опередили борейцев. Они пример того, что может ожидать современного белого человека в столкновении с другими расами.

Ведь как обстояло дело?

Когда-то были кавказцы – в принципе такие же европеоиды, как и древние борейцы. Сам термин «кавказцы» следует считать очень условным, ибо родиной «кавказцев» была, конечно же, древняя Европа – какие-то восточные или центральные её районы.

Расовые отличия у борейцев и кавказцев наметились ещё в глубокой древности, но сходств было больше. И те, и другие были светловолосыми, голубоглазыми; и те, и другие были порождением глобального катаклизма под названием **Вюрмско-Валдайское оледенение**.

Далее. Кавказцы проявляют инициативу: осваивают огромные пространства Евразии и даже Америки. Языки баскский на Пиренеях, бурушаски в северной Индии, кетский и другие енисейские языки – они кавказские! Так же, как и атапаскские языки Северной Америки. Так же, как и языки китайский (подумать только!!!), тибетский, бирманский и другие родственные им азиатские языки.

Кавказцы дарят свой язык народам других рас, которые почему-то же принимают этот дар.

Значит же: было что дарить.

И было что брать.

Фактически кавказцы выполняют просветительскую миссию.

И растворяются в массах инородных племён.

Ныне кавказцы в чистом, первоначальном виде встречаются крайне редко – в качестве отдельных индивидуумов, которые время от времени рождаются у черноволосых и смуглых родителей как «реликтовое излучение» из далёкого белого прошлого.

Известная всем чрезмерная кавказская агрессивность имеет среди прочих ещё и такое простое и естественное объяснение: это подсознательная попытка сохраниться хоть как-то. Это страх перед полным исчезновением.

Но агрессивность эта может иметь и другое происхождение – чувство досады.

В абхазских преданиях много рассказывается о том, как этот народ сотрясали когда-то расовые конфликты: черноволосые и черноглазые абхазы занимались систематическим истреблением своих голубоглазых и светловолосых соплеменников. Лидер расистов, – согласно легендам, это был некий Абрскил, – в конце концов, был наказан, и, судя по тому, как описывается его поражение в разных легендах, теперь его имя проклято в национальном сознании абхазского и абазинского народов.

О голубоглазых же блондинах в абхазских сказаниях говорится как о людях слабых, загнанных, которые на коленях просят пощады у черноволосых притеснителей. И не получают таковой... А ведь это потомки могущественной когда-то расы!

Вот и вся кавказская модель – очень грустная.

12. Битва менталитетов

Итак, что мы имеем?

1) Некая отдельная группа людей проделывает путь от неязыкового состояния к состоянию языковому. Согласно терминологии, принятой в моей книге, – это **борейцы**. Примерно в то

же самое время другие отдельные группы людей в других районах Земного шара проделывают примерно такой же путь. У всех этих групп разные скорости движения от Нуля до состояния Высокоразвитого языка, разное качество этого движения и разные итоги, к которым они пришли к моменту, допустим, 1900-го или, скажем, 2000-го года нашей эры.

2) Каждая из этих групп первоначально имела свой собственный, не совпадающий с другими расовый облик. Поначалу действовало правило: **одна раса – один язык**; какова раса – такова и наследственность.

3) Борейцы в своём развитии имели взлёты и падения. Всё это вместе взятое, закрепляясь на протяжении громадного количества времени в их **генетической памяти**, сделало их именно такими, а не какими-либо другими. Иными словами: так родился **менталитет бореяца**, человека Европеоидной расы, североевропейской разновидности этой расы. Всё это заставляет предположить, что и другие отдельные группы подобным же образом сформировали свои менталитеты, которые столь же мощно закрепились в их наследственности по прошествии многих десятков тысяч лет непрерывного циркулирования одной и той же крови внутри одной и той же расовой группы.

4) Много позже начались **расовые смешения**. Появились ситуации, когда на языках одного происхождения стали говорить люди других расовых обликов – близких в генетическом отношении или далёких. Появилось большое количество всевозможных промежуточных вариантов.

5) Означает ли это, что народ, отказывающийся от своего родного языка и получающий со стороны новый язык, меняет и свой менталитет? – В какой-то степени, да! Ведь, кроме понятий **раса** и **наследственность**, есть ещё и понятие **воспитание**, которое передаётся не в последнюю очередь и с **языком**. То есть: со словами. Я уже говорил, что поиск каких-то мистических шифровок, закодированных посланий от предков к потомкам – это идиотизм. Но какая-то передача специфической информации вместе с языком всё-таки существует. Народ, вовлечённый в чужую языковую стихию, в той или иной степени начинает действовать по законам этой стихии и

того народа-донора, который когда-то создал эту стихию, даже, если народ-донор на данный момент не оставил после себя прямых биологических потомков и перестал существовать.

Существуют менталитеты: национальные, наднациональные, расовые. Вся история человечества – это сплошь битвы таких менталитетов.

Есть русский менталитет, есть праславянский. Есть немецкий, и есть общегерманский – все они образовались от сложного переплетения расовых и языковых составляющих. Это понятно. Но можно ли говорить об индоевропейском менталитете?

Можно. Я попытаюсь описать его. Это менталитет человека созидательного, мыслящего, высоконравственного и при этом достаточного простодушного. Сталкиваясь с сильными представителями других менталитетов, такой человек часто теряется и становится беспомощным либо впадает в буйство.

Даже в самых своих страшных проявлениях настоящий индоевропеец остаётся именно таким. Выстроиться в одну линию фронта и идти войною на кого-то – в этом есть что-то очень порядочное и одновременно по-детски наивное.

Девятнадцатый и двадцатый века явили миру и образцы совершенно других менталитетов.

Например, вместо того, чтобы простодушно идти единым фронтом на врага, можно поступить так: потихоньку просочиться хотя бы на самые маленькие участки вражеской земли, переодеться в одежду врага, выучить его язык и всеми правдами и неправдами расселившись на всей его территории, планомерными ударами в спину перебить этого врага или полностью деморализовать его.

А можно и так: благодаря незаурядным врождённым коммерческим способностям, скупить всё и завладеть всем.

А можно и так: задавить численностью. Сначала нарожать гигантское число однообразных, подчиняющихся единой воле людей, а затем утопить в этом людском океане другие народы.

Такая тактика родилась у носителей этих менталитетов не в один день и имеет длительную предысторию, закреплённую в генетической памяти на протяжении многих тысячелетий успешного выживания именно такими способами.

Столкновения национальных и расовых менталитетов происходят ежедневно и ежечасно; на бытовом уровне и на глобальном. Пока всё идёт хорошо, эти менталитеты проявляются лишь подспудно, но стоит лишь произойти малейшему обострению, как они тотчас же проявляют себя. В любом случае эти столкновения всегда приводят к чьим-то победам или поражениям. Они всегда вызывают бурю эмоций: одобрение у одних, осуждение у других...

На земле есть небольшие расовые группы, которые обладают самыми настоящими сверхчеловеческими чертами. Например, эскимосы, говорящие на эскимосском языке и принадлежащие к эскимосской расе. Это самые сильные люди на нашей планете. И довольно умные и талантливые. Бушмены и готтентоты (бушменская раса) так же обладают невероятными физическими качествами, отсутствующими у всех остальных обитателей Земли, включая эскимосов: невероятно острым зрением, таким же слухом, выносливостью и устойчивостью к жаре и засухе, неприхотливостью в пище. Насчёт ума и талантов: готтентоты к железу пришли самостоятельно – это о многом говорит.

Отсюда совсем не фантастическое предположение: можно выращивать людей с заданными качествами. Например, с качествами эскимосов и качествами бушменов одновременно. Возможны и многие другие комбинации. Даже и не сомневаюсь, что такие работы уже ведутся.

Я исхожу из того, что все эксперименты с расовым смешением; игры и всевозможные комбинации с менталитетами, словно бы это какая-то шахматная партия; подстрекательство к выращиванию новых сортов людей, словно бы это собаки или лошади, – всё это преступление против природы и против человечества.

Пропагандировать расовое смешение, говорить о его фатальной неизбежности, принуждать к нему с помощью средств массовой информации – это абсолютное злодеяние, ничем не отличающееся от фашизма. К сожалению, именно это сейчас и происходит в Соединённых Штатах Америки, которые грубо навязывают своё мнение всему остальному человечеству в качестве единственно верного и не подлежащего обсуждению.

Тяжело больная нация выработала негласное правило:

О ЛЮДЯХ БЕЛОЙ РАСЫ – ИЛИ НИЧЕГО, ИЛИ ПЛОХО.

Это очень жёсткое правило, и малейшее отступление от него тотчас же пресекается.

Вся моя книга – одно сплошное отступление от этого правила, рождённого в недрах современного сознания американцев и прошедшего преломление через специализированные учреждения той страны, которую они создали.

В своей книге о происхождении индоевропейцев (арийцев) я попытался доступными мне средствами ответить на некоторые вопросы, которые нынче просто витают в воздухе.

Не все белые люди мечтают о своём поглощении другими расами. Миллионы белых понимают и чувствуют то же, что и я. Просто я попытался озвучить и чётче обрисовать их мысли и чувства и для этого выбрал ту область, которая мне особенно близка – лингвистику, через которую можно выйти едва ли не на всё остальное, существующее на свете, ибо у лингвистики (у слов, у языка, у человеческой речи) есть одно совершенно уникальное свойство: называть ВСЁ ОКРУЖАЮЩЕЕ своими именами.

На этом заканчиваю. Сделал всё, что мог.

Автор – Полуботко Владимир Юрьевич.

ПРИЛОЖЕНИЯ

В данной работе в той или иной форме использован лексический, фонетический и другой материал, взятый мною из живых и мёртвых языков со следующими названиями:

абелам – Часть первая (6);

абхазский и **абазинский** – *глава 1*;

авестийский – статьи словаря 79, 173, 194;

албанский – От автора (8); главы 4, 5; статьи словаря 5, 97, 102, 153, 154, 200;

английский – Часть первая (5, 6); главы 4, 10; статьи словаря 11, 58, 74, 127, 146;

аранта – Часть пятая (5);

армянский – От автора (8); статьи словаря 24, 58, 100; 111; Часть пятая (10);

африкаанс – статья словаря 146;

бенгальский – статьи словаря 17, 99, 101, 143;

бретонский – статьи словаря 16, 21, 131, 133, 142;

валлийский – статьи словаря 6, 16, 69, 122; 103, 131, 142;

ваханский – статья словаря 58;

верхнелужицкий – глава 8; статьи словаря 97, 130, 134, 148, 202;

вьетнамский – глава 6; Часть пятая (5);

галльский – статья словаря 6;

гбан – *глава 5*;

готский – статьи словаря 14, 121, 149, 162, 178;

голландский – статьи словаря 146, 200;

греческий (во всех вариантах; протогреческий) – От автора (3, 8); главы 4, 5, 8, 10; статьи словаря 5, 8, 20, 27, 29, 33, 44, 60, 62, 68, 81, 90, 93, 112, 113, 133, 161, 163; Часть пятая (4, 5);

грузинский (картвельские языки) – От автора (4, 8); глава 10; статья словаря 189; Часть пятая (4, 9, 10);

даргинский (в разных диалектных вариантах) – *глава 3*;

древнесаксонский – *статья словаря 131*;

индонезийский – глава 3; Часть пятая (10);

ирландский (древнеирландский) – статьи словаря 6, 21, 81, 98, 101, 103, 122, 125, 129, 130, 131, 159, 192;

исландский – От автора (8); главы 3, 5, 10; статьи словаря 4, 34, 90, 97, 128, 130, 148, 188; Часть пятая (8, 12);

ительменский – глава 1; Часть пятая (10);

калмыцкий (и сарт-калмацкий диалект) – *Часть пятая (10)*;

кабардино-черкесский – *От автора (4), глава 5*;

карачаево-балкарский – главы 5, 10; статьи словаря 8, 70, 77, 98, 129, 131, 143, 159, 173, 174;

кати – статьи словаря 36, 58, 107, 128, 134;

кетский – глава 8; статья словаря 28; Часть пятая (11);

корейский – От автора (1); главы 3, 4;

корякский – статьи словаря 28, 189, 197; Часть пятая (10);

кушитские (эфиопский и другие) – статьи словаря 55, 69, 98, 141 ; Часть пятая (9);

латинский (во всех вариантах; старолатинский, протолатинский) – От автора (8); Часть первая (6); главы 8, 10, 13, 14; статьи словаря 4, 8, 11, 15, 19, 20, 25, 38, 54, 60, 77, 89, 94, 100, 102, 104, 106, 112, 114, 117, 120, 123, 125, 130, 133, 136, 146, 148, 153, 159, 160, 171, 172, 173, 177, 178, 179, 181, 190, 192, 193, 195, 196, 199, 200, 203; Часть пятая (4, 5);

латышский – статьи словаря 97, 168, 172, 200; Часть пятая (8);

литовский (летто-литовские) – От автора (8); глава 8; статьи словаря 4, 11, 25, 62, 67, 79, 81, 97, 144, 172, 199, 200, 203; Часть пятая (8);

лоома – Часть первая; статья словаря 189;

мансийский – статьи словаря 28, 30, 100, 169, 202;

мордовские (эрзя и мокша) – статьи словаря 98, 131, 157, 202; Часть пятая (10);

нанайский – статьи словаря 19, 34, 111, 113, 199, 200;

нганасанский – статьи словаря 1, 106, 142, 159;

негидальский – статьи словаря 40, 167, 169, 194, 199, 200;

немецкий – статьи словаря 7, 11, 14, 62, 68, 77, 102, 103, 108, 112, 114, 124, 129, 134, 160, 170, 178, 201, 203;

ненецкий – глава 8; статьи словаря 94, 110, 200, 202;

нивхский (в амурском и сахалинском вариантах) – От автора (1); глава 8; статья словаря 189; Часть пятая (10);

нижнелужицкий – глава 8; статья словаря 58;

норвежский (в обоих современных вариантах) – *статьи словаря 59, 97, 170;*

орокский (ульта) – статьи словаря 1, 2, 3, 25, 31, 102, 108, 155, 168, 169, 198, 199, 200;

орочский – статьи словаря 164, 168, 200;

осетинский – статьи словаря 17, 18, 143;

пали – *глава 3;*

полинезийский (маори, гавайский, самоанский, протополинезийский) – глава 8; статьи словаря 17, 113, 102, 143, 146, 163, 189; Часть пятая (10);

португальский – *главы 3, 9;*

протодравидийский (дравидийские, тамильский, телугу) – От автора (4, 8); статьи словаря 77, 189; Часть пятая (9, 10);

- пруссский** (древнепруссский) – статьи словаря 17, 140; 166, 190;
- русский** (древнерусский, старославянский, протославянский; белорусский, украинский) – *повсеместно*;
- саамский** – Часть первая (6);
- санскрит** – статьи словаря 8, 20, 101, 105, 151, 163, 193, 199;
- солонский** – статьи словаря 8, 10, 111, 189;
- сиудакота** – Часть пятая (10);
- суахили** – статья словаря 189; Часть пятая (10);
- тибетский** – Часть пятая (4, 11);
- тохарские** – А и В (турфанский и кучанский) – От автора (8); Часть первая (5); статьи словаря 85, 144, 149, 159;
- тофаларский** – глава 3; статьи словаря 14, 77, 169;
- удэгейский** (удыхейский) – статьи словаря 4, 25, 31, 148, 154, 160, 169, 198;
- ульчский** – статьи словаря 18, 31, 71, 96, 98, 101, 102, 111, 113, 117, 119, 129, 134, 135, 146, 147, 148, 162, 163, 164, 198;
- урартский** – Часть пятая (10);
- финский** – От автора (8); глава 8; статьи словаря 16, 34, 131, 146, 163, 194;
- форе** – Часть первая (6); глава 3;
- французский** – Часть первая (5); глава 10;
- фризский** (в различных диалектных вариантах, древнефризский) – *статьи словаря 11, 98, 128, 140*;
- хантыйский** – статьи словаря 111, 158;
- хауса** – *глава 3*;
- хеттский** – От автора (8); Часть Первая (5); статьи словаря 14, 19, 54, 57, 181;
- чешский** – главы 1, 3; статьи словаря 14, 93, 171, 197;

чукотский – От автора (1); глава 9; статья словаря 98; Часть пятая (10);

шведский – Часть первая (6); статьи словаря 4, 14, 17, 23, 24, 37, 58, 59, 90, 97, 98, 114, 121, 129, 130, 146, 173; Часть пятая (4, 12);

шумерский – статья словаря 189; Часть пятая (10);

эвенкийский – статьи словаря 1, 4, 5, 6, 10, 11, 18, 22, 32, 34, 57, 58, 59, 67, 92, 100, 102, 132, 136, 139, 147, 148, 149, 151, 155, 159, 163, 165, 169, 177, 178, 179, 180, 193, 198, 200;

эвенский – статьи словаря 18, 34, 64, 121, 178, 180;

эламский – От автора (4); статьи словаря 101, 110; Часть пятая (10);

эпа – Часть пятая (4);

эскимосский – От автора (1); глава 8; статьи словаря 77, 110, 189; Часть пятая (8, 10, 12);

эстонский – глава 8; статьи словаря 34, 68, 77, 116, 135, 151, 152, 160, 178, 181, 187, 193;

этрусский – статьи словаря 59, 81, 98, 110, 189; Часть пятая (8, 10);

юкагирский – От автора (1); глава 8; глава 9; статьи словаря 69, 77, 104, 110, 112, 152, 156, 159, 163, 169, 174, 193, 198;

японский – глава 8; статья словаря 189; Часть пятая (10).

А кроме того, был учтён опыт моей работы с языками аккадским, алеутским, арабским, баскским, башкирским, бирманским, болгарским, бурушаски, венгерским, датским, испанским, итальянскими (умбрским, оскским и т.д.), итальянским, каталанским, китайским, кхмерским, польским, провансальским, румынским (и его молдавским наречием), сардинским, селькупским, сербохорватским, словацким, татарским, турецким и некоторыми другими.

К сожалению, мне так и не удалось получить доступ к достоверным и серьёзным работам по языкам индейцев Северной и Южной Америк. Равным образом я имею лишь очень отрывочное представление о языках коренных жителей Австралии и Южной Африки (под последними я подразумеваю бушменов и готтентотов). О языке айнов я также имею лишь самые скудные сведения. Полагаю, что знакомство с этими языками было бы для меня и для этой работы очень полезным и, кто знает, может быть, оно бы и пролило больше света на некоторые этапы протобореального языка и раннебореального языка Моноконсонантной эпохи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В работах, произведших на меня наиболее сильное положительное впечатление, имя автора пишется полностью – таков мой условный знак, моя дань особого уважения к этим людям.

I. Работа, взятая мною за основу в качестве исходной точки:

Николай Дмитриевич **Андреев**.
РАННЕИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ ПРАЯЗЫК. Академия Наук СССР, Институт языкознания. Ленинград, издательство «Наука», Ленинградское отделение, 1986.

II. Работа, взятая мною за основу в целях обобщения всего написанного, в целях окончательного подведения итогов:

Ганс Фридрих Карл **Гюнтер**. ИЗБРАННЫЕ РАБОТЫ ПО РАСОЛОГИИ. «Белые альвы». Москва, 2002.

III. Лингвистические работы (различной ценности), послужившие мне в той или иной степени материалом при создании данного труда:

Н.Д. **Андреев**. Периодизация истории индоевропейского праязыка. В журнале «Вопросы языкознания», 1957, №2.

Статистико-комбинаторное моделирование языков. Под редакцией Н.Д. **Андреева**. «Наука», Москва – Ленинград, 1965. (Совершенно особо: Н.Д. **Андреев**. Методы статистико-комбинаторного анализа в действии и в перспективе.)

Н.Д. **Андреев**. Статистико-комбинаторный метод в теоретическом и прикладном языковедении. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук. Ленинград, 1967.

Н.Д. **Андреев**. Статистико-комбинаторные методы в теоретическом и прикладном языковедении. «Наука», Ленинградское отделение, Ленинград, 1967.

Исследования по структурно-вероятностному анализу. Под ред. проф. Н.Д. **Андреева**. Горький, 1971.

Проблемы структурно-вероятностного анализа языков. Под редакцией Н.Д. **Андреева**. Днепропетровск, 1975.

Н.Д. **Андреев**. Гипотеза о бореальном праязыке. В сборнике «Лингвистические исследования, 1988. Проблематика взаимодействия языковых уровней». Ленинград, 1988.

Н.Д. **Андреев**. К палеолингвистической реконструкции древнего бореального праязыка. В сборнике «Лингвистические исследования, 1989». Структура языка и его эволюция. Москва, 1989.

Ю. **Александровичюс**. Литовский язык. Вильнюс. «Мокслас», 1987.

У.Б. **Алиев**. Синтаксис карачаево-балкарского языка. Москва. «Наука», 1973.

В.М. **Алпатов**. История одного мифа: Марр и марризм. Москва, «Наука», 1991.

Х. **Андерсен**. Взгляд на славянскую прародину: доисторические изменения в экологии и культуре. В журнале «Вопросы языкознания», 1996, №5 и №6.

Т.Е. **Андреева**. Звуковой строй томмотского говора эвенкийского языка. Новосибирск, «Наука», 1998.

М.С. **Андронов**. Грамматика тамильского языка. «Наука», Москва, 1987.

М.С. **Андронов**. Сравнительная грамматика дравидийских языков. «Наука», Москва, 1978.

О.С. **Ахманова**. Словарь лингвистических терминов. Москва, «Советская энциклопедия», 1969.

Н.В. **Аршба**. Динамическое ударение и редукция гласных в абхазском языке. Издательство «Мецниереба», Тбилиси, 1979.

П.М. **Багов**, Б.Х. **Балкаров** и др. Грамматика кабардино-черкесского литературного языка. «Наука», Москва, 1970.

Н.Я. **Бармич**. Бытовая лексика канинского говора ненецкого языка. В *сборнике: Языки и фольклор народов Крайнего Севера*. Ленинград, 1969.

Эмиль **Бенвенист**. Индоевропейское именное словообразование. (Редакция, предисловие и комментарии – Б.В. Горнунга, перевод с французского – Н.Д. Андреева.) Издательство иностранной литературы. Москва – 1965.

Эмиль **Бенвенист**. Очерки по осетинскому языку. Москва, 1965.

Х. **Бирнбаум**. Праславянский язык. Достижения и проблемы в его реконструкции. (Особо: приложение к книге – В.К. Журавлёв. *Наука о праславянском языке*.) Москва, «Прогресс», 1987.

Х. **Бирнбаум**. Славянский, тохарский, алтайский: генетическая связь и ареально-типологическое влияние. В журнале «Вопросы языкознания», 2003, №5.

Р.Ө. **Брандт**. Краткая сравнительная грамматика славянских языков. Москва, 1915.

Р.А. **Будагов**. Портреты языковедов XIX–XX вв.: из истории лингвистических учений. Москва, «Наука», 1988.

Антон **Будилович**. Общеславянский язык, в ряду других общих языков древней и новой Европы. Варшава – 1892.

Юрий Яковлевич **Бурмистрович**. Историческая фонемология последовательного ряда или цепи славянских языков, связанных отношениями «ПРЕДОК – ПОТОМОК», от праиндоевропейского в лице его протославянского диалекта до русского. Абакан, 2001.

Е.М. **Быкова**. Бенгальский язык. «Наука», Москва, 1966.

И.С. Быстров, Нгуен Тай Кан, Н.В. Станкевич. Грамматика вьетнамского языка. Издательство Ленинградского университета, Ленинград, 1975.

А.А. Вержбовский. Основы всеобщей этимологической грамматики языков земли. Издательство «Наука и техника», Минск, 1969.

Элиас Вессен. Скандинавские языки. (Книга снабжена интереснейшим предисловием С.Д. Кацнельсона с цитатами из Н.Я. Марра.) Издательство иностранной литературы. Москва, 1949.

В.Ф. Выдрин. Язык лоома. «Наука», Москва, 1987.

Т.В. Гамкрелидзе, В.В. Иванов. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Издательство Тбилисского Университета. Тбилиси, 1984.

Ш.Г. Гаприндашвили. Фонетические особенности цудахарского диалекта даргинского языка. В сборнике «Языки Дагестана». Издательство Дагестанской Базы Академии Наук СССР. Махач-Кала. 1948.

А.Н. Генко. Абазинский язык. Грамматический очерк наречия тапанта. Издательство Академии Наук СССР, Москва, 1955.

В. Георгиев. Балто-славянский и тохарский языки. В журнале «Вопросы языкознания», 1958, №8.

Ю.А. Горгониев. Грамматика кхмерского языка. Издательство «Наука», Москва, 1966.

Р.В. Гордзениани. Кавказ и проблема древнейших средиземноморских языковых и культурных взаимодействий. Издательство Тбилисского университета, Тбилиси, 1975.

Борис Владимирович Горнунг. К дискуссии о балто-славянском языковом и этническом единстве. В журнале «Вопросы языкознания», 1958, №4.

Борис Владимирович Горнунг. Из предыстории образования общеславянского языкового единства. Издательство Академии Наук СССР. Москва, 1963.

Борис Владимирович **Горнунг**. О природе синонимии в языке и теоретических предпосылках составления синонимических словарей. *В журнале «Вопросы языкознания»*, 1965, №5.

В.А. **Горцевская**. Очерк истории изучения тунгусо-маньчжурских языков. Ленинград, 1959.

Вильгельм фон **Гумбольдт**. Язык и философия культуры. Москва, «Прогресс», 1985.

Агния Васильевна **Десницкая**. Вопросы изучения родства индоевропейских языков. Издательство Академии Наук СССР, Москва – Ленинград, 1955.

Агния Васильевна **Десницкая**. О морфологической структуре албанского языка. *В журнале «Вопросы языкознания»*, 1958, №5.

Агния Васильевна **Десницкая**. Албанский язык и его диалекты. Издательство «Наука», Ленинградское отделение, Ленинград – 1968.

Агния Васильевна **Десницкая**. Сравнительное языкознание в истории языков. Издательство «Наука», Ленинград, 1984.

А.Б. **Долгопольский**. Гипотеза древнейшего родства семей Северной Евразии с вероятностной точки зрения. *В журнале «Вопросы языкознания»*, 1964, №2.

А.Б. **Долгопольский**. Сравнительно-историческая фонетика кушитских языков. Москва. «Наука», 1973.

О.А. **Донских**. Происхождение языка как философская проблема. Издательство «Наука», Сибирское отделение, Новосибирск, 1984.

Андрей Петрович **Дульзон**. Кетский язык. Издательство Томского университета. Томск, 1968.

Игорь Михайлович **Дьяконов**. Языки древней Передней Азии. Москва, «Наука», 1967.

В.Я. **Дьячков**. Фризский язык и фризы в современной Европе. *В журнале «Вопросы языкознания»*, 2003, №5.

Т.Я. Елизаренкова. К фонологической интерпретации геминат в пали. В сборнике «Краткие сообщения института народов Азии. 62. Языки Индии, Пакистана, Непала и Цейлона». Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы. Москва, 1968.

Л. Жирков. Грамматика даргинского языка. Центральное издательство Народов С.С.С.Р. Москва – Moscou, 1926.

В.Н. Жосан. Хронологический аспект ареальной концепции М. Бартоли. В сборнике «Лингвистические исследования, 1976. Вопросы фонетики, диалектологии и истории языка». Москва, 1976.

А.Н. Жукова. Грамматика корякского языка. «Наука», Ленинград, 1972.

В.К. Журавлёв. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. Издательство «Наука», Москва, 1982.

В.В. Журковский. Типология идеофона в хауса. В сборнике «Фонология и морфонология африканских языков». Издательство «Наука», Москва, 1972.

В.Г. Златоверхова. Фонетика бирманского литературного языка. Москва – 1966.

В.В. Иванов. Проблема языков centum и satem. В журнале «Вопросы языкознания», 1958, №4.

В.М. Иллич-Свитыч. Один из источников начального х- в праславянском. (Поправка к «закону Зибса».) В журнале «Вопросы языкознания», 1961, №4.

В.М. Иллич-Свитыч. Опыт сравнения ностратических языков. Издательство «Наука», Москва, 1971.

И.Т. Канева. Шумерский язык. Санкт-Петербург, 1996. Издательство «Центр. Петербургское востоковедение».

С.Д. Кацнельсон. Общее и типологическое языкознание. (Особо: статьи «Язык поэзии и первобытно-образная речь» и «К фонологической интерпретации протоиндоевропейской звуковой системы» – в обеих, кроме всего прочего, описывается австралийский язык аранта.) Ленинград, издательство «Наука», Ленинградское отделение, 1986.

М. **Киэда**. Грамматика японского языка. Издательство иностранной литературы, Москва, 1958.

Г.А. **Климов**. Основы лингвистической компаративистики. Издательство «Наука», Москва, 1990.

Г.С. **Клычков**. Индоевропейская фонема *S как коррелят ларингальных. В журнале «Вопросы языкознания», 1959, №1.

А.Ч. **Козаржевский**. Учебник латинского языка. Издательство «Высшая школа», Москва – 1971.

С.П. **Кондратьев** и А.И. **Васнецов**. Учебник латинского языка. Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР. Москва, 1953.

И.В. **Кормушин**. Удыхейский (удэгейский) язык. Москва, «Наука», 1998.

Е.А. **Крейнович**. Юкагирский язык. Издательство Академии Наук СССР, Москва – Ленинград, 1958.

Виктор **Крупа**. Язык маори. «Наука», Москва, 1967.

Виктор **Крупа**. Полинезийские языки. «Наука», Москва, 1975.

Виктор **Крупа**. Гавайский язык. «Наука», Москва, 1979.

Я.Б. **Крупаткин**. Новое о происхождении фризского языка. В журнале «Вопросы языкознания», 1961, №4.

А.И. **Кузьмина**. Грамматика селькупского языка. Новосибирск, 1974.

С.З. **Ластовка**. Роль избыточности в опознавании фонем. В сборнике «Лингвистические исследования, 1976. Вопросы фонетики, диалектологии и истории языка». Москва, 1976.

А.А. **Леонтьев**. Папуасские языки. Издательство «Наука», Москва, 1974.

В.Д. **Лебедев**. Язык эвенов Якутии. Ленинград, «Наука», 1978.

Алексей Фёдорович **Лосев**. Знак. Символ. Миф. Издательство Московского университета. Москва, 1982.

А. **Лубоцкий**. Веды́йская именна́я акцентуа́ция и пробле́ма праиндоевропейских тонов. *В журнале «Вопросы языкознания»*, 1991, №1.

Г. **Льюис** и Х. **Педерсен**. Краткая сравнительная грамматика кельтских языков. Издательство иностранной литературы. Москва, 1954.

К.Е. **Майтинская**. Местоимения в языках разных систем. 1969, «Наука», Москва.

Э.А. **Макаев**. Проблемы и методы современного сравнительно-исторического индоевропейского языкознания. *В журнале «Вопросы языкознания»*, 1965, №4.

В. **Мажюлис**. Заметки к вопросу о древнейших отношениях балтийских и славянских языков. Вильнюс, 1958.

Виктор Владимирович **Мартынов**. Становление праславянского языка по данным славяно-иноязычных контактов. Минск. «Наука и техника». 1982.

Виктор Владимирович **Мартынов**. Язык в пространстве и времени. Издательство «Наука», Москва, 1983.

Антуань **Мейе**. Введение въ сравнительную грамматику индоевропейскихъ языковъ. Юрьевъ. Типографія Маттисена. 1914.

Г.А. **Меновщиков**. Язык эскимосов Берингова пролива. Ленинград, «Наука», 1980.

Г.А. **Меновщиков**. Эскимосско-алеутское языкознание. Итоги и проблемы. *В журнале «Вопросы языкознания»*, 1984, №5.

И.И. **Мещанинов**. Грамматический строй урартского языка. Издательство Академии Наук СССР. Москва – Ленинград 1958.

Ш. **Микаилов**. Основные фонетико-морфологические особенности чохского говора аварского языка. В сборнике «Языки Дагестана». Издательство Дагестанской Базы Академии Наук СССР. Махач-Кала. 1948.

С.А. **Миронов**. Язык африкаанс. «Наука», Москва, 1969.

Райко **Нахтигал**. Славянские языки. Издательство иностранной литературы, Москва, 1963.

Т.М. **Николаева**. Теории происхождения языка и его эволюции – новое направление в современном языкознании. *В журнале «Вопросы языкознания»*, 1996, №2.

Проф. В. **Никольский**. Почему люди говорят на разных языках. Сталинград, 1947.

Б.Н. **Никонов**. Грамматика португальского языка. «Высшая школа», Москва, 1985.

В.З. **Панфилов**. К типологической характеристике нивхского языка. *В журнале «Вопросы языкознания»*, 1966, №5.

Т.Н. **Пахалина**. Ваханский язык. «Наука», Москва, 1975.

Т.И. **Петрова**. Язык ороков (ульта). «Наука», 1967.

Нина Евгеньевна **Погодина**. Практический курс шведского языка. Издательство ИМО, Москва, 1961.

В. **Пизани**. К индоевропейской проблеме. *В журнале «Вопросы языкознания»*, 1966, №4.

Вальтер **Порциг**. Членение индоевропейской языковой области. Издательство «Прогресс», Москва, 1964.

Г.В. **Пугач**. Как человек научился говорить. Пермь – 1959.

Г. **Рамстедт**. Грамматика корейского языка. Издательство иностранной литературы, Москва, 1951.

В.И. **Рассадин**. Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ, 1971.

П.И. **Рокша**. Языковое родство и ареальная топология. (Понятие: географический ареал). *В сборнике «Лингвистические исследования, 1988. Проблематика взаимодействия языковых уровней»*. Ленинград, 1988.

Е.И. **Ромбандеева**. Мансийский (вогульский) язык. «Наука», Москва, 1973.

Н.Д. **Русинов**. Основы лингвистического славяноведения. Горький – 1978.

Алексей Нилович **Савченко**. Сравнительная грамматика индоевропейских языков. Москва, «Высшая школа», 1974.

Освальд **Семереньи**. Введение в сравнительное языкознание. Москва, «Прогресс», 1980.

Борис Александрович **Серебренников**. Историческая морфология мордовских языков. Москва, «Наука», 1967.

Борис Александрович **Серебренников**. Почему трудно верить сторонникам ностратической гипотезы? В журнале «Вопросы языкознания», 1986, №3.

П.Я. **Скорик**. Грамматика чукотского языка. Издательство Академии Наук СССР, Москва – Ленинград, 1961.

Фердинанд де **Соссюр**. Труды по языкознанию. Москва, «Прогресс», 1977.

С.А. **Старостин**. Реконструкция древнекитайской фонологической системы. Издательство «Наука», Москва, 1979.

С.А. **Старостин**. Алтайская проблема и происхождение японского языка. Москва, «Наука», 1981.

Михаил Иванович **Стеблин-Каменский**. Грамматика норвежского языка. Издательство Академии Наук СССР. Москва – Ленинград, 1957.

Михаил Иванович **Стеблин-Каменский**. Древнеисландский язык. Издательство литературы на иностранных языках. Москва, 1955.

Михаил Иванович **Стеблин-Каменский**. Спорное в языкознании. Издательство Ленинградского университета, 1974.

Орест Петрович **Суник**. Ульчский язык. Исследования и материалы. Ленинград, «Наука», 1985.

В.Г. **Таранец**. Энергетическая теория речи. Киев-Одесса. Головное издательство издательского объединения «Вища школа», 1981.

Н.М. Терещенко. К вопросу о ненецко-хантыйских языковых связях. В журнале «Вопросы языкознания», 1959, №2.

Н.М. Терещенко. Нганасанский язык. «Наука», Ленинград, 1979.

В.Н. Топоров. О введении вероятности в языкознании. В журнале «Вопросы языкознания», 1959, №6.

Г.П. Торсуев. Проблемы теоретической фонетики и фонологии. «Наука», Ленинградское отделение, Ленинград, 1969.

И.Г. Торсуева, Е.А. Брызгунова, С.М. Гайдучик и др. Интонация. Киев, Издательство «Вища школа», 1978.

И.М. Тронский. Общеиндоевропейское языковое состояние. (Вопросы реконструкции.) Издательство «Наука». Ленинград, 1967.

О.Н. Трубачёв. О составе праславянского словаря. (Проблемы и задачи.) В сборнике: «Славянское языкознание. Доклады советской делегации. V Международный съезд славистов. (София, сентябрь 1963)». Издательство Академии Наук СССР, Москва, 1963.

Г. Фант. Анализ и синтез речи. Издательство «Наука», Сибирское отделение, Новосибирск, 1970.

Н.И. Филичева. Диалектология современного немецкого языка. «Высшая школа». Москва, 1983.

Г.А. Хабургаев. Старославянский язык. «Просвещение». Москва, 1974.

Петер Хайду. Уральские языки и народы. Москва, «Прогресс», 1985.

А.И. Харсекин. Вопросы интерпретации памятников этрусской письменности. Ставропольское книжное издательство, 1963.

Г.О. Шаламберидзе. Некоторые вопросы теории и типологии баскских именных композитов. Тбилиси, «Мецниереба», 1988.

Н.Ю. Шведова. Междометия как грамматически значимый элемент предложения в русской разговорной речи. В журнале «Вопросы языкознания», 1957, №1.

В.В. Шеврошкин. Звуковые цепи в языках мира. «Наука». Москва, 1969.

А.М. Щербак. Об алтайской гипотезе в языкознании. В журнале «Вопросы языкознания», 1959, №6.

А.М. Щербак. О ностратических исследованиях с позиций тюрколога. В журнале «Вопросы языкознания», 1984, №6.

В.И. Цинциус. Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков. Ленинград, 1949.

Г.И. Эйтрей. Албанский язык. Издательство Ленинградского университета. Ленинград, 1982.

Африканское историческое языкознание. Проблемы реконструкции. Под редакцией В.Я Пархомовского. (Особо: статья К.И Позднякова «Развитие систем консонантных чередований в языках манде и в атлантических языках»). «Наука», Москва, 1987.

Балто-славянские исследования. Под редакцией В.В. Иванова. Москва, «Наука», 1986.

Вопросы родства языков. (Новые материалы и аспекты). Москва, 1990.

Интонация и звуковой состав. Материалы Коллоквиума по экспериментальной фонетике и психологии речи. Под редакцией В.А. Артёмова. Издательство Московского университета, 1965.

Конференция. Ностратические языки и ностратическое языкознание. Тезисы докладов. Москва, Академия Наук СССР, Институт славяноведения и балканистики. 1977.

Общеславянский лингвистический атлас. Академия Наук СССР. Издательство «Наука», 1965.

Очерк сравнительной фонетики древнеиндийского, греческого, латинского и старославянского языковъ. Пособіе къ лекціямъ проф. В. Поржезинскаго. Москва, 1912.

Проблемы фонетики, морфологии и синтаксиса африканских языков. Издательство Московского университета, 1978.

Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Ответственный редактор А.П. Дульзон. (*Особо – статьи внутри сборника:* В.П. Алексеев. Европеоидная раса в Южной Сибири и Центральной Азии, её участие в происхождении современных народов. *А также* – В.Н. Топоров. К вопросу о типологической близости енисейских языков и бурушаски.) Издательство Томского университета. Томск – 1969.

Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Издательство Томского университета. Томск – 1973.

Языки Азии и Африки. Т. III. Языки Древней Передней Азии. (*Совершенно особо:* Е.А. Крейнович. Юкагирский язык). Москва, Главная редакция восточной литературы, 1979.

IV. Наиболее интересные и дельные словари, послужившие мне подсобным материалом (список неполный):

В.П. Берков, А. Бёдварссон. Исландско-русский словарь. Государственное издательство иностранных и национальных словарей. Москва – 1962.

В.П. Берков. Русско-норвежский словарь. «Русский язык». Москва, 1987.

Глафира Макаровна Василевич. Эвенкийско-русский словарь. Государственное издательство иностранных и национальных словарей. Москва – 1958.

Владимир Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Государственное издательство иностранных и национальных словарей. Москва – 1955.

Д.Э. Миланова. Шведско-русский словарь. Государственное издательство иностранных и национальных словарей. Москва – 1962.

О.И. Москальская. Большой немецко-русский словарь. «Русский язык». Москва, 1980.

В. Мухель. Русско-эстонский словарь. Эстонское государственное издательство. Таллин, 1963.

В.Н. Савельева, Ч.М. Таксами. Нивхско-русский словарь. «Советская энциклопедия». Москва, 1970.

Х.И. Суюнчев, И.Х. Урусбиев. Русско-карачаево-балкарский словарь. «Советская энциклопедия». Москва, 1965.

В.Н. Топоров. Прусский язык. Словарь. Москва, «Наука», 1975.

К.К. Трофимович. Верхнелужицко-русский словарь. Москва «Русский язык»; Бауцен «Домовина». 1974.

V. Работы по общественным, точным и естественным наукам в той или иной степени, положительно или отрицательно повлиявшие на мои взгляды при написании данной книги:

В.П. Алексеев. География человеческих рас. Москва, «Мысль».

В.П. Алексеев. Историческая антропология. Москва, «Высшая школа», 1979.

Е.П. Борзова. История мировой культуры. Издательство «Лань». Санкт-Петербург, 2001.

Йенс Бьерре. Затерянный мир Калахари. Государственное издательство географической литературы. Москва, 1963.

Людвиг Вольтман. Политическая антропология. «Белые альвы». Москва, 2000.

О.Р. Гарни. Хетты. Разрушители Вавилона. Москва, Центрполиграф, 2002. (Особо: на вклейке между страницами 128 и 129 помещено изображение пленного хеттского воина со свисающим в правую сторону оселедцем – иллюстрация к 149-й статье моего словаря.)

С.В. Городников. Историческое предназначение русского национализма. «Русаки», Москва, 2000.

Рене Груссе. Чингисхан: покоритель Вселенной. Москва, «Молодая гвардия», 2003.

Л.Н. **Гумилёв**. Этносфера. История людей и история природы. «ЭКОПРОС», 1993.

Т.А. ван **Дейк**. Расизм и язык. Москва – 1989.

Татьяна Николаевна **Джаксон**. Исландские королевские саги о Восточной Европе. Москва, «Ладомир», 1994.

Дональд **Джохансон**, Мейтленд **Иди**. Люси. Истоки рода человеческого. Москва, «Мир», 1984.

В.Б. **Дрёшер**. Человекообразные обезьяны. 1991 Tessloff Verlag, Nürnberg. Slovo/Слово.

Мери **Дуглас**. Чистота и опасность. Анализ представлений об осквернении и табу. Москва, КАНОН-Пресс-Ц. Кучково Поле, 2000.

Ян **Елинек**. Большой иллюстрированный атлас первобытного человека. Прага, «Артия», 1972.

Юрий Константинович **Ефремов**. Курильское ожерелье. Государственное издательство географической литературы. Москва – 1962.

А.А. **Зубов**. Человек заселяет свою планету. Государственное издательство географической литературы. Москва, 1963.

Н. **Иванова**. Русский вопрос. Журнал «Знамя», 1992, №1.

Н.М. **Карамзин**. История Государства Российского. Ростов-на-Дону, 1989.

Аполлон Григорьевич **Кузьмин**. Начало Руси. Москва, «Вече», 2003.

К.В. **Керам (Марек)**. Боги, гробницы, учёные. Издательство иностранной литературы, Москва – 1960.

К.В. **Керам**. Узкое ущелье и Чёрная гора. Москва – 1962.

К.В. **Керам**. Первый американец. Загадки индейцев доколумбовой эпохи. Москва, «Прогресс» – 1979.

А.М. **Кондратов**. Земля людей – земля языков. Издательство «Детская литература», Москва, 1974.

Г. **Кульчинский**. Безъязыкая гласность. Журнал «Век XX и мир», 1990, №9.

В.Е. **Ларичев**. Охотники за черепами. «Молодая гвардия», Москва, 1971.

М.Я. **Маров**. Планеты Солнечной системы. Москва, «Наука», Главная редакция физико-математической литературы. 1981.

Л.И. **Марушвили**. Палеогеографический словарь. Москва. Издательство «Мысль».

Алан **Пиз**. Язык телодвижений. Издательство «Ай Кью», Нижний Новгород, 1992.

Плутарх. Знаменитые греки. Ленинград, 1961.

Плутарх. Знаменитые римляне. Москва, 1964.

А.П. **Садохин**. Этнология. Москва, «Гардарики», 2001.

Карел **Скленарж**. За пещерным человеком. Издательство «Знание», Москва, 1987.

А.П. **Смирнов**. Скифы. Академия наук СССР, Институт археологии. «Наука», Москва, 1966.

Михаил Иванович **Стеблин-Каменский**. Культура Исландии. Ленинград, «Наука», 1967.

Те Ранги Хироа (П. Бак). Мореплаватели солнечного востока. Государственное издательство географической литературы. Москва, 1959.

А.И. **Сорокин**. Русско-японская война. Москва – 1956.

П.Г. **Фосетт**. Неоконченное путешествие. «Мысль». Москва, 1964.

Роберт **Фоули**. Ещё один неповторимый вид. Экологические аспекты эволюции человека. «Мир», 1990.

Ричард **Фрай**. Наследие Ирана. Москва, 1972.

Тур **Хейердал**. Аку-аку. «Молодая гвардия», 1959.

Тур **Хейердал**. Приключения одной теории. Гидрометеорологическое издательство. Ленинград, 1969.

Тур **Хейердал**. Древний человек и Океан. Москва, «Мысль», 1982.

Н.Н. Чебоксаров, И.А. Чебоксарова. Народы, расы, культуры. Москва, «Наука», 1985.

Абхазское долгожительство. Москва. Ответственный редактор **В.И. Козлов**. «Наука», 1987.

Военная энциклопедия. Том V. Товарищество И.Д. Сытина, Санкт-Петербург, 1911.

Салическая правда. Москва, 1950. Московский Государственный Педагогический Институт имени В.И. Ленина. Под редакцией **В.Ф. Семёнова** (его же и «Введение»).

Этнография. Москва «Высшая школа», 1982.

VI. А также работы публицистические, художественные и прочие:

Владимир Клавдиевич Арсеньев. Дерсу Узала. Государственное издательство географической литературы, Москва, 1960.

Гомер. Илиада. «Правда», Москва, 1984.

Гомер. Одиссея. «Правда», Москва, 1984.

Эрнст Теодор Амадей Гофман. Собрание сочинений, т. 1-й, Принцесса Бландина. Москва, «Художественная литература», 1991.

Бенгт Даниэльссон. Бумеранг. Издательство социально-экономической литературы «Мысль». Москва, 1964.

Андрей Петрович Дульзон. Кетские сказки и другие тексты. В составе «Сборника статей по вопросам языкознания и методике преподавания иностранных языков». Издательство Томского университета. Томск – 1964.

Семён Николаевич **Курилов**. Ханидо и Халерха. (Роман. Перевод с юкагирского.) Издательство «Известия», Москва, 1972.

Леонид Максимович **Леонов**. Русский лес. «Художественная литература», Москва, 1974.

В.А. **Лисичкин**, Л.А. **Шелепин**. Глобальная империя Зла. «Крымский мост-9Д, Форум». Москва, 2001.

Фарли **Моуэт**. Железные люди– в сборнике рассказов «Вперёд, мой брат, вперёд!» Москва, «Известия», 1983.

Н.В. **Руднев**. Командир легендарного крейсера. Тульское книжное издательство, 1960.

Александр Исаевич **Солженицын**. Двести лет вместе. «Русский путь». Москва. Часть I, 2001; часть II, 2002.

А.Н. **Стругацкий** и Б.Н. **Стругацкий**. Собрание сочинений, т. 10-й. Жук в муравейнике. Москва, «Текст», 1994.

А.В. **Таланов**. Нансен. Серия ЖЗЛ. Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая Гвардия». Москва, 1960.

Дж. В. **Шульц**. Моя жизнь среди индейцев. Государственное издательство географической литературы. Москва, 1962.

Карел **Чапек**. Война с саламандрами. Библиотека всемирной литературы. Том 196. «Художественная литература», Москва – 1976.

Абхазские сказки и легенды. Москва. Составитель И. **Хварцкия**. Издательство «ДИ-ДИК.»

Ernst Theodor Amadeus **Hoffmann**. Klein Zaches genannt Zinnober. Aufbau-Verlag, 1976, Leipzig.

Harald **Lange**. Insel aus Feuer und Eis. VEB F.A. Brockhaus Verlag, Leipzig.

Skog. Anteckningar från en glänta av **Gunnar Bruswitz**. Wahlström & Wildstrand.

Taschenbuch der Kriegsflotten. München. J.F. Lehmann's Verlag. 1912.

Автор выражает благодарность огромному количеству российских и зарубежных лингвистов – ныне живущим и уже ушедшим, чьими знаниями и наработками он воспользовался. Российских – в особенности. Особо хочется отметить то, что именно Россия подарила миру не только Андреева, Горнунга, Дульзона, Мартынова; она вырастила лингвистов самых неожиданных национальностей: эвенкийской, чукотской, нанайской, мансийской и многих других. Не будь труда именно этих учёных, бореальное языкознание никогда бы не получило взгляда на языки малых народов изнутри, из первых рук.

Спасибо и учёным других направлений Науки, чьим трудом я воспользовался, – историкам, антропологам, географам, биологам, философам.

Выражаю особую благодарность своим покойным родителям – Юрию Константиновичу и Надежде Никитичне Полуботкам за привитый мне интерес к филологии и истории, а также отцу моего отца и моему деду Константину Спиридоновичу Полуботку – за самые первые сведения об индоевропейцах и индоевропеистике; фактически первоисточником всех моих научных устремлений был именно дед, человек дореволюционной закалки, дореволюционного высшего образования и бывший белогвардейский офицер.

Персонально выражаю благодарность

– доктору исторических наук Венкову Андрею Вадимовичу за консультации исторического характера и моральную поддержку;

– доктору филологических наук – моему бывшему университетскому преподавателю – Дегтярёву Владимиру Ивановичу

за то, что привил любовь и интерес к лингвистике, за удивительные человеческие и педагогические качества, а также – за полезные наставления и помощь в деле подбора лингвистической литературы;

– доктору физико-математических наук Лебедеву Леониду Петровичу за консультации математического характера и другие ценные советы;

– кандидату физико-математических наук Виталию Маркосовичу Поркшеяну за ценные советы – от него я получил наставления в области математической терминологии, и ему же я обязан за десятки жёстких формулировок в статьях моего словаря, каковые формулировки высказаны мною именно по тому образцу, который он мне дал;

– всем сотрудникам библиотеки Ростовского государственного университета, размещающейся в доме Парамонова на улице Пушкинской;

а также

– Власовой Ольге Сергеевне, которая добровольно вызвалась добыть для меня нужные сведения о Николае Дмитриевиче Андрееве в Санкт-Петербурге;

– двум гениальным врачам – Хитарьяну Александру Георгиевичу и Буднику Николаю Валерьевичу, которые успешно оперировали меня соответственно в 2005-м и в 2012-м годах;

– прекрасной адвокатессе Евгении Евгеньевне Асановой (Степановой) за помощь юридического и организационного характера;

– людям, которые помогали мне финансово и морально,

а также и многим-многим другим хорошим людям.

Моя благодарность – всем моим недоброжелателям и насмешникам.

Особая благодарность – недоброй памяти лингвисту Владиславу Марковичу Илличу-Свитычу (1934-1966) и политику Леониду Ильичу Брежневу (1906-1982), основоположникам ползучего разгрома индоевропеистики в нашей стране. Именно с научных трудов первого и при официальной власти второго началось тихое, но решительное свёртывание этой науки. Однако, как известно, действие вызывает противодействие!

Всем благодарен!

В. Ю. П.

Публикатор сочтёт свой долг выполненным, если читатели данного файла захотят и смогут помочь новому бумажному изданию этой книги в обновлённой авторской редакции. В том числе интересны варианты с «print on demand»